РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 3.

МАРТЪ 1899 г.

Журналъ «Русская Школа» за 1896 и 1897 гг. одобренъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а равно и для учительскихъ библіотекъ городскихъ училищъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1899.

Дозволено цензурою 14 марта 1899 года. С.-Петербургъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О допущеніи въ число студентовъ факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета лицъ, окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій по первому разряду.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, возможнымъ допустить въ число студентовъ факультета восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета лицъ, окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій по первому разряду, безъ права перехода на другіе факультеты и съ соблюденіемъ требованій, изложенныхъ въ § 169 устава семинарій, испросилъ 15-го октября 1898 года на приведеніе сего въ исполненіе Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Сообщая объ изложенномъ, тайный совѣтникъ Боголѣповъ, предложеніемъ отъ 28-го декабря 1898 г., за № 31.635, разрѣшилъ на будущее время принимать на факультетъ восточныхъ языковъ окончившихъ курсъ семинарій по первому разряду, по выдержаніи ими, предварительно, повѣрочнаго испытанія изъ русскаго и одного изъ новыхъ языковъ въ объемѣ гимназическаго курса, съ соблюденіемъ указанныхъ выше Высочайше утвержденныхъ требованій (Цирк. С.-Петербургскаго учебнаго округа 1899 г., № 2).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Правила въ развитіи общихъ основаній, изложенныхъ въ законѣ 12-го мая 1897 года, объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса *).

(Утверждены г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 11-го декабря 1898 года).

1. Ходатайства, возбуждаемыя на основаніи статей 2-й и 9-й закона 12-го мая 1897 года, обращаются къ епархіальнымъ училищнымъ Совѣтамъ и директорамъ народныхъ училищъ, по принадлежности.

*) Препровождены при отношеніи Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 31-го декабря 1898 г., за № 31.966.

*

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской таковыя ходатайства, касающіяся удовлетворенія нуждъ народныхъ училищъ, содержимыхъ на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, обращаются къ Совѣту инспекціи.

2. Означенныя учрежденія и лица, предварительно направленія поступившихъ ходатайствъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, входятъ въ сношенія съ мѣстными управленіями государственныхъ имуществъ, сообщая имъ возможно точныя свѣдѣнія о народныхъ училищахъ и школахъ, нуждающихся въ воспособленіи отъ казны, и о предметахъ заявленныхъ ходатайствъ.

3. Управленія государственныхъ имуществъ въ своихъ отзывахъ должны сообщать:

А. По ходатайствамъ объ отводѣ народнымъ училищамъ земельныхъ участковъ, свѣдѣнія о томъ, изъ состава какихъ именно казенныхъ оброчныхъ статей или лѣсныхъ дачъ могли-бы быть выдѣлены въ пользу училищъ земельные участки, въ вѣдѣніи какого департамента — лѣсного или государственныхъ земельныхъ имуществъ — состоятъ эти оброчныя статьи или дачи, о пространствѣ участковъ, разстояніи ихъ отъ мѣста нахожденія училищъ, которымъ они предназначаются, родѣ и качествѣ заключающихся въ сихъ участкахъ угодій, настоящей или возможной доходности ихъ, о породахъ, возрастѣ, качествѣ, наличномъ запасѣ и цѣнности лѣсонасажденій, если таковыя на участкахъ имѣются, а также и о томъ, можно-ли разсчитывать на успѣшную продажу такихъ лѣсныхъ матеріаловъ; при невозможности-же, по мнѣнію управленій, отвода училищамъ просимыхъ участковъ, — обстоятельныя соображенія о причинахъ, по коимъ не могутъ быть удовлетворены данныя ходатайства, съ присовокупленіемъ свѣдѣній, не могутъ-ли быть предоставлены училищамъ, взамѣнъ просимыхъ участковъ, какія-либо другія казенныя земли.

Примѣчаніе. Управленія государственныхъ имуществъ, если не встрѣтятъ препятствій къ отводу просимыхъ участковъ въ пользу училищъ, должны прилагать къ своимъ отзывамъ планы или чертежи этихъ участковъ, съ точнымъ обозначеніемъ, по границамъ, смежныхъ владѣній; въ мѣстностяхъ-же, подчиненныхъ дѣйствію закона 4-го апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ, и отзывы лѣсоохранительныхъ комитетовъ о согласіи на обращеніе лѣсныхъ площадей, входящихъ въ составъ предположенныхъ къ отводу училищамъ участковъ, въ другой видъ угодій.

Б. По ходатайствамъ объ отпускѣ начальнымъ училищамъ лѣса, свѣдѣнія и соображенія, изъ какихъ именно казенныхъ дачъ и въ счетъ-ли смѣтныхъ назначеній, или сверхсмѣтно, могутъ быть разрѣшены просимые отпуски лѣса, въ какихъ количествахъ, возможныхъ по состоянію дачъ, какихъ породъ и сортиментовъ и на какія суммы, считая по казеннымъ таксамъ и по мѣстнымъ продажнымъ цѣнамъ — въ отдѣльности; при ходатайствахъ-же объ отпускахъ лѣса на отопленіе, также и о томъ, на одинъ-ли годъ или на нѣсколько, и сколько именно, возможно разрѣшить такіе отпуски.

Примѣчаніе 1. Въ случаяхъ, когда управленія государственныхъ имуществъ найдутъ съ своей стороны возможнымъ произвести просимые отпуски казеннаго лѣса на постройку училищъ не

безплатно, а по таксѣ, или уменьшенной цѣнѣ, они могутъ, по изъявленіи на то согласія со стороны учебныхъ начальствъ, разрѣшать такіе отпуски на основаніи § 170 дѣйствующей инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ.

Примѣчаніе 2. При опредѣленіи количества возможнаго отпуска лѣса училищамъ на отопленіе, надлежитъ руководствоваться нормами, указанными въ приложеніи къ § 178 вышеупомянутой инструкціи.

4. Епархіальные училищные Совѣты и директора народныхъ училищъ направляютъ поступившія ходатайства объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса, съ препровожденіемъ подлинныхъ отзывовъ мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ и всѣхъ приложеній къ этимъ отзывамъ, въ лѣсной департаментъ или въ департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ, по принадлежности, съ присовокупленіемъ своихъ заключеній о томъ, заслуживаютъ-ли, и въ какой мѣрѣ, такія ходатайства удовлетворенія. По ходатайствамъ, касающимся нуждъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ Совѣтовъ, упомянутыя заключенія должны даваться губернскими училищными Совѣтами, постановленія коихъ по этому предмету представляются, затѣмъ, въ подлинникахъ или копіяхъ, директорами народныхъ училищъ въ названные департаменты; въ губерніяхъ-же Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской—на предварительное заключеніе училищныхъ Совѣтовъ поступаютъ ходатайства объ удовлетвореніи нуждъ не только училищъ, содержимыхъ сельскими обществами и частными лицами, но и на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Ходатайства объ отпускѣ училищамъ казеннаго лѣса должны направляться въ лѣсной департаментъ по каждой губерніи или епархіи одновременно, не позднѣе 1-го апрѣля.

5. Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтамъ и директорамъ народныхъ училищъ, при направленіи означенныхъ въ предшествующей статьѣ ходатайствъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, надлежитъ объяснять:

А. По ходатайствамъ объ отводѣ земельныхъ отъ казны участковъ: представляютъ-ли училища, для которыхъ эти участки испрашиваются, необходимыя условія прочнаго существованія, какое число учащихъ и учащихся состоитъ въ каждомъ училищѣ, имѣется-ли уже при училищѣ земельный участокъ, а если имѣется, то въ какой площади, и предоставленъ-ли онъ училищу въ постоянное пользованіе, или только на время, равно какъ и то, для какихъ ближайшихъ цѣлей испрашиваются въ пользу училищъ казенные участки, и могутъ-ли этими участками, по мѣстоположенію ихъ, непосредственно пользоваться учащіе и учащіеся.

Примѣчаніе. При ходатайствахъ объ отводѣ училищамъ земельныхъ участковъ, пространствомъ болѣе 3-хъ десятинъ, учебныя начальства должны тщательно выяснить, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, тѣ особыя обстоятельства, по которымъ отводъ участковъ въ нормальномъ размѣрѣ является недостаточнымъ.

Б. По ходатайствамъ о безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса на школьное строительство: причины, по какимъ отпускъ лѣса по казеннымъ таксамъ, или по пониженной цѣнѣ, оказывается въ данномъ случаѣ недостаточнымъ, а также о числѣ учащихъ и учащихся, имѣющихъ

помѣщаться въ проектируемыхъ къ постройкѣ училищныхъ зданіяхъ, на отопленіе-же—о числѣ кухонныхъ очаговъ и комнатныхъ печей, имѣющихся въ школьныхъ зданіяхъ.

Примѣчаніе. При испрошеніи разрѣшенія на отпускъ лѣса для постройки или исправленія училищныхъ зданій, должны прилагаться смѣтныя исчисленія потребнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ.

6. Департаменты лѣсной и государственныхъ земельныхъ имуществъ, по разсмотрѣніи поступившихъ ходатайствъ объ отводѣ начальнымъ училищамъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса, представляютъ по этимъ ходатайствамъ надлежащіе доклады Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а засимъ о послѣдовавшемъ удовлетвореніи или отклоненіи ходатайствъ увѣдомляютъ подлежащіе епархіальные училищные Совѣты и директоровъ народныхъ училищъ (ib.).

По вопросу о вычетахъ съ вознагражденій, выдаваемыхъ учителямъ городскихъ училищъ за исполненіе ими обязанностей секретарей педагогическихъ Совѣтовъ и библіотекарей (31-го августа 1898 года, № 21.600).

Г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что, согласно отзыву государственнаго контроля, выдаваемое преподавателямъ городскихъ училищъ особое вознагражденіе за исполненіе ими обязанностей секретарей педагогическихъ Совѣтовъ и библіотекарей, ежегодно, въ размѣрѣ отъ 40 до 60 руб., смотря по состоянію спеціальныхъ средствъ училищъ, не подлежитъ вычету при увеличеніи содержанія, какъ выдача, производимая не въ постоянномъ размѣрѣ и притомъ одновременно. Равнымъ образомъ упомянутое вознагражденіе не подлежитъ удержанію 2% въ пенсіонный капиталъ въ виду того соображенія, что вознагражденіе за особые труды представляетъ собою новый, не указанный въ законѣ родъ денежныхъ выдачъ, для производства изъ которыхъ тѣхъ или другихъ вычетовъ необходимо дополненіе существующихъ законоположеній (Цирк. Кіевскаго учебнаго округа 1899 г., № 1).

Объ освобожденіи отъ платы за ученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія дѣтей преподавателей школъ Императорскаго русскаго техническаго Общества (24-го ноября 1898 г., № 28.560).

Предсѣдатель Постоянной Коммиссіи по техническому образованію обратился въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о предоставленіи преподавателямъ школъ Императорскаго русскаго техническаго Общества права на освобожденіе ихъ дѣтей отъ платы за ученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сего Министерства.

Означенныя школы, на основаніи 3.343 ст. Св. Зак., т. XI, ч. I, уст. учен. учрежд. и учебн. завед., изд. 1893 г., состоятъ въ вѣдѣніи

Министерства Народнаго Просвѣщенія и подчиняются попечителямъ учебныхъ округовъ; курсъ общеобразовательныхъ школъ, согласно ст. 3.348 того-же устава, долженъ быть не ниже установленнаго для одноклассныхъ народныхъ училищъ названнаго Министерства, а объемъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ спеціальныхъ классахъ и школахъ не ниже, чѣмъ въ двухклассныхъ народныхъ училищахъ того-же вѣдомства.

Разсмотрѣвъ означенное ходатайство и принявъ во вниманіе, что законоучителя и учителя двухклассныхъ и одноклассныхъ народныхъ училищъ, согласно циркулярному распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 14-го августа 1885 г., за № 12.451, пользуются правомъ освобожденія отъ платы за обученіе ихъ дѣтей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія признаетъ справедливымъ предоставить подобное-же право и преподавателямъ школъ Императорскаго русскаго техническаго Общества (ib.).

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли считать испытанія учениковъ приготовительнаго класса реальныхъ училищъ переводными или пріемными въ I классъ (26-го августа 1898 г., № 21.366).

По возбужденному вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли считать испытанія учениковъ приготовительнаго класса реальнаго училища переводными или пріемными въ I классъ, г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ, что въ примѣчаніи къ ст. 1.712 т. XI св. зак. уст. уч. учр. и уч. зав (изд. 1893 г.) эти испытанія называются пріемными и должны производиться, согласно примѣчанію къ ст. 1.492, одновременно какъ ученикамъ приготовительныхъ классовъ, такъ и поступающимъ со стороны. Посему, въ § 22 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ, гдѣ перечислены письменныя и устныя испытанія для перевода учениковъ изъ класса въ классъ, испытанія учениковъ приготовительнаго класса не показаны.

Въ виду изложеннаго, испытанія учениковъ приготовительнаго класса реальныхъ училищъ слѣдуетъ считать пріемными въ I классъ. Что-же касается порядка производства сихъ испытаній, то таковой указанъ въ § 11 дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (ib.).

По вопросу о предоставленіи отсрочекъ по исполненію воинской повинности ученикамъ учительскихъ семинарій (31-го іюля 1898 г., № 19.451).

Вслѣдствіе представленія начальства Виленскаго учебнаго округа, Министерствомъ было сдѣлано сношеніе съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу о распространеніи на воспитанниковъ учительскихъ семинарій дѣйствія циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11-го октября 1885 года, за № 28, коимъ воинскимъ присутствіямъ предоставлено право

давать воспитанникамъ учебныхъ заведеній 1-го и 2-го разрядовъ всѣхъ вѣдомствъ дополнительную, сверхъ указанной въ ст. 53 уст. о воин. повинности, отсрочку для поступленія въ войска, если о томъ будутъ заявлены воспитанниками ходатайства чрезъ ихъ ближайшія начальства.

Нынѣ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ, что къ измѣненію установленнаго помянутымъ выше циркуляромъ порядка предоставленія дополнительныхъ отсрочекъ по исполненію воинской повинности, по его мнѣнію, не представляется надобности, такъ какъ и до сего времени имъ неоднократно были повергаемы на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе Государя Императора, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, ходатайства объ отсрочкахъ тѣхъ учениковъ низшихъ учебныхъ заведеній, которые признаны были Министромъ Народнаго Просвѣщенія заслуживающими таковой отсрочки. Равнымъ образомъ и въ будущемъ могутъ быть направлены, согласно бывшимъ примѣрамъ, ходатайства лицъ, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ второго (бывшаго третьяго) разряда, объ отсрочкѣ имъ исполненія воинской повинности, въ томъ случаѣ, если въ отзывахъ по сему предмету подлежащаго учебнаго начальства будутъ указаны какъ причины, воспрепятствовавшія ученикамъ своевременно окончить курсъ ученія, такъ и аттестація молодыхъ людей въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ (ib.).

По вопросу о пріѣздѣ въ столичные города евреевъ-учителей еврейскихъ училищъ (13-го августа 1898 г., № 20.451).

По возбужденному г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа ходатайству о допущеніи къ пріѣзду въ столичные города, на кратковременные сроки, тѣхъ евреевъ-учителей еврейскихъ училищъ, которые увольняются учебными начальствами въ отпуски по личнымъ дѣламъ или командируются для покупки необходимыхъ для училищъ предметовъ, г. управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія былъ испрошенъ отзывъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое сообщило, что статьи 157 и 161 уст. о пасп., изд. 1890 года, исключаютъ возможность разрѣшенія учителямъ изъ евреевъ отлучекъ изъ черты еврейской осѣдлости помимо перечисленныхъ въ этихъ статьяхъ случаевъ (для полученія наслѣдства, отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ и пр.), а потому означеннымъ должностнымъ лицамъ не можетъ быть предоставлено право пріѣзда въ столицы имперіи для покупокъ учебныхъ пособій, инструментовъ и другихъ предметовъ, потребныхъ для еврейскихъ училищъ.

Въ виду сего, Министерство Народнаго Просвѣщенія увѣдомило, что за разрѣшеніемъ указанными статьями закона временнаго пребыванія въ столицахъ учителямъ еврейскихъ училищъ для выполненія ихъ личныхъ дѣлъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія полагаетъ, что учебныя пособія и руководства для названныхъ учебныхъ заведеній могутъ быть покупаемы завѣдывающими и внѣ столичныхъ городовъ, или-же выписываемы изъ С.-Петербурга и Москвы въ тѣхъ случаяхъ, если-бы продажа ихъ была сосредоточена исключительно въ этихъ городахъ (ib.).

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книги: *Г. Я. Юрьевичъ*. «Курсъ элементарной алгебры и систематическій сборникъ алгебраическихъ задачъ. Часть I. Юрьевъ. 1898. Стр. IV+279. Цѣна 80 коп.—Часть II. 279 стр. Цѣна 80 коп.»—допустить, какъ руководство при прохожденіи алгебры.

— Книгу: «Русская педагогика въ главнѣйшихъ ея представителяхъ. Опытъ педагогической хрестоматіи. Составилъ *М. И. Демковъ*, авторъ «Исторіи русской педагогіи». Изданіе К. И. Тихомирова (Педагогическая библіотека, издаваемая К. Тихомировымъ и А. Адольфомъ). М. 1898. Стр. XI+480. Цѣна 2 р. 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Дружба съ природой. Разсказы *Элизы Брайтвинъ* въ русскомъ изложеніи *Дм. Кайгородова*. Со многими рисунками въ текстѣ. Спб. Изданіе А. С. Суворина. 1897. Стр. 191. Цѣна 1 р. 50 к.»—одобрить для ученическихъ, младшаго и средняго возрастовъ, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и для ученическихъ библіотекъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ, а также для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Книжку: «Уроки по электричеству *Джона Тиндаля*, члена Лондонскаго королевскаго Общества, доктора правъ, почетнаго профессора физики въ Британскомъ королевскомъ институтѣ. Съ послѣдняго англійскаго изданія перевелъ *Е. А. Предтеченскій*. Съ рисунками. Спб. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. 1898. Стр. 143. Цѣна 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, средняго и старшаго возрастовъ, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а также допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «*В. Я. Стоюнинъ*. Педагогическія сочиненія. Спб. 1892. Стр. II+567+36. Цѣна 3 руб.»—допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Элементы геометріи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ прибавленіемъ коническихъ сѣченій и способовъ рѣшенія задачъ на построеніе. Изданіе 2-е. Составилъ *Д. Гика*, директоръ Скопинскаго реальнаго училища. М. 1898. VII+267. Цѣна 1 р. 20 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «*Дантъ Алигіери*. Божественной Комедіи часть вторая. Чистилище. Переводъ съ итальянскаго *М. А. Горбова*, съ объясненіями и примѣчаніями. М. 1898. Въ 4-ю д. л., стр. XIV+765+IV табл.»—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и одобрить для ученическихъ библіотекъ старшаго возраста тѣхъ-же заведеній.

— Книги: 1) «*В. П. Авенаріусъ*. Гоголь студентъ. Вторая повѣсть изъ біографической трилогіи «Ученическіе годы Гоголя». Съ 12 портре-

---

*) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1899 г., январь.

тами и видами—фототипіями и автотипіями Ангерера и Гешля въ Вѣнѣ. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. Спб. 1898. Стр. 334. Цѣна 1 р. 50 коп.» — 2) «*В. П. Авенаріусъ.* Школа жизни великаго юмориста. Третья повѣсть изъ біографической трилогіи «Ученическіе годы Гоголя». Съ 15 рисунками — фототипіями и автотипіями Ангерера и Гешля въ Вѣнѣ. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. Спб. 1899. Стр. 374. Цѣна 1 р. 75 коп.» — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «*Р. Леперъ.* Отрывки изъ греческихъ писателей, съ краткими примѣчаніями для классныхъ письменныхъ и устныхъ переводовъ съ греческаго языка на русскій въ VI, VII и VIII классахъ гимназій. Изд. редакціи Иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ. Спб. 1898. Стр. 92+IV. Цѣна 60 коп.» — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для мужскихъ гимназій.

— Книгу: «Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями, подъ редакціею *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна. Софоклъ.* Трахинянки. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 24 рисунками и ключемъ къ лирическимъ размѣрамъ. Объяснилъ *Ѳ. Зѣлинскій*, профессоръ Императорскаго Спб. университета. Спб. 1898. Часть I: Текстъ II+77. Часть. II: Комментарій. Стр. 149. Цѣна за обѣ части 1 р.»—рекомендовать, какъ весьма полезное учебное пособіе по греческому языку въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также и для фундаментальныхъ библіотекъ тѣхъ-же заведеній, какъ образецъ комментированнаго изданія классическихъ авторовъ.

— Книгу: «Lectures choisies des meilleurs historiens français munies de notes et de résumés et appr믂riées à l'usage des établissements d'education par M-me *Koschkine*, Inspectrice à l'Orphelinat de l'Empereur Nicolas I. Livre deuxième. Depuis Louis XI jusqu'à Napoleon I-er. Duruy, Michelet, Barante, Taine, Mignet, Guizot, Thiers, Zeller. St.-Pétersbourg. 1898. 1 rouble»—одобрить для ученическихъ (старшаго возраста) библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ, и допустить въ качествѣ учебнаго пособія для старшихъ классовъ тѣхъ-же заведеній.

— Книгу: «*А. Серре́.* Курсъ ариѳметики перевелъ съ нѣкоторыми измѣненіями *Н. Юденичъ*, преподаватель Константиновскаго межевого института и Комиссаровскаго техническаго училища. Пятое изданіе. М. 1899. Стр. 355. Цѣна 1 р. 25 к.» — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленія Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книжку: «*Дм. Кайгородовъ.* Черная семья (птицы вороньяго рода). Чтеніе для народа. Съ хромолитографированной таблицей. Изд. 3-е. Спб.

1899. Изданіе А. С. Суворина. Стр. 32. Цѣна 20 коп.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для публичныхъ народныхъ чтеній и допустить въ безплатныя народныя читальни.

— Брошюры: 1) «Способы обученія слиянію звуковъ при обученіи грамотѣ. *В. Флерова*. Изданіе журнала «Русская Школа». Спб. 1897. Стр. 30. Цѣна 25 коп.»—2) «Подробный планъ занятій по обученію грамотѣ, съ указаніемъ пріемовъ обученія. Составленъ инспекторомъ народныхъ училищъ *Вс. Флеровымъ*. Рязань. 1898. Стр. 16» — допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книжку: «Русскій букварь для обученія письму и чтенію, русскому и церковно-славянскому. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1898. Стр. 62. Цѣна 15 коп.»—допустить для класснаго употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

— Книгу: «Разными дорогами. Повѣсть для юношества *А. В. Круглова*. Въ 2-хъ частяхъ. Съ 5 отдѣльными картинами и 23 политипажами въ текстѣ. Изданіе товарищества «М. О. Вольфъ». Спб. и М. 1888. Стр. 186»—допустить въ ученическія библіотеки, младшаго возраста, среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Брошюры: 1) «Василій Андреевичъ Жуковскій. Съ портретомъ. Изданіе Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній. Спб. 1897. Стр. 33. Цѣна 8 к.»—2) «Лилли, или рубиновый крестикъ. (Исторія Шварцвальдскаго лѣса). Съ нѣмецкаго. 5-е изданіе. М. 1895. Стр. 24. Цѣна 5 к.»—допустить въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: «Правда о хмельномъ зельѣ. Изданіе Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній. Спб. 1898. Стр. 34. Цѣна 6 к.»—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: «Бабушка Марѳа, или за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. Съ приложеніемъ стиховъ и разсказа для народа. Съ рисунками. Изданіе 2-е. М. 1895. Изданіе А. Д. Ступина. Стр. 60. Цѣна 10 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

— Брошюры, изданныя Постоянной Коммиссіей по устройству народныхъ чтеній: «1) О Благочестивѣйшемъ въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III. *И. П. Хрущова*. Спб. 1894. Стр. 19. (Цѣна не обозначена). 2) Петръ Великій. Три чтенія. Съ тремя рисунками. Спб. 1898. Стр. 128. Цѣна 25 коп. 3) Бѣлорусскій край. Составилъ *Г. П. Майковъ*. Спб. 1898. Стр. 40. Цѣна 10 коп. 4) Петербургъ. Съ планомъ г. С.-Петербурга. Спб. 1898. Стр. 79. Цѣна 20 коп. 5) Татарскіе набѣги (По Г. Ѳ. Квиткѣ). Спб. 1896. Стр. 71. Цѣна 8 коп. 6) Объ Индіи и индусахъ. Изданіе третье. Спб. 1898. Стр. 34. Цѣна 8 коп. 7) О древнихъ египтянахъ и о землѣ египетской. Изданіе третье. Спб. 1896. Стр. 38. Цѣна 5 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній.

Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію.

Опредѣленіями Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными его превосходительствомъ господиномъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Книгу *Л. Шаревича*: «Начала геометрическаго черченія и землемѣрія для епархіальныхъ женскихъ училищъ, женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Кіевъ. 1898. Изд. 2-е. Цѣна 50 коп.»—допустить, въ качествѣ учебнаго пособія. для учениковъ низшихъ ремесленныхъ училищъ, въ которыхъ не проходится систематическаго курса начальной геометріи.

— Книгу *В. Корнакова*: «Измѣреніе площадей, поверхностей и объемовъ тѣлъ. Спб. 1898. 180 чертежей въ текстѣ. Стр. 106. Цѣна 70 коп.»—допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, въ низшія профессіональныя школы и въ воскресные или вечерніе курсы для рабочихъ.

— Книгу *Б. Чиханова*: «Учебникъ ариѳметики. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Люблинъ. 1897. Стр. 108. Цѣна 50 коп.»—допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, для низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

— Книгу *М. Нетыкса*: «Руководство столярнаго ремесла. М. 1895. Изд. К. И. Тихомирова; съ 352 чертежами въ текстѣ; 266 стр. малаго формата. Цѣна 75 коп.»—одобрить, какъ учебное пособіе, для всѣхъ типовъ ремесленныхъ училищъ и для библіотекъ ремесленныхъ классовъ по обработкѣ дерева и металла.

— Книгу *М. Нетыкса*: «Краткое руководство кузнечнаго дѣла. М. 1897. Съ 232 политипажами въ текстѣ. Изд. К. И. Тихомирова; 234 стр. малаго формата. Цѣна 60 коп.» — одобрить для ремесленныхъ училищъ по кузнечному ремеслу, школъ ремесленныхъ учениковъ и низшихъ ремесленныхъ школъ, и допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, въ ремесленныхъ училищахъ другихъ типовъ, а равно въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ.

Очерки современнаго состоянія начальнаго народнаго образованія во внѣ-европейскихъ странахъ.

Въ предъидущей статьѣ, пользуясь книгой г. Левассера «L'enseignement primaire dans les pays civilisées», мы попытались набросать сравнительный очеркъ современнаго состоянія начальнаго народнаго образованія въ различныхъ государствахъ Европы. Цѣль настоящей статьи—при помощи той-же книги дать хотя приблизительное понятіе о томъ, что дѣлается въ другихъ частяхъ свѣта въ области всеобщаго просвѣщенія народа. Считаемъ долгомъ оговориться, что въ данномъ случаѣ мы будемъ придерживаться иного способа изложенія, а именно, будучи вынуждены отказаться отъ сравнительнаго метода, мы попытаемся дать отдѣльные очерки народнаго образованія въ различныхъ государствахъ, располагая ихъ по частямъ свѣта. Такое измѣненіе вызвано, во-первыхъ, не столь обильнымъ матеріаломъ, который имѣется въ нашемъ распоряженіи; затѣмъ, и это главная причина, государства, съ которыми намъ придется имѣть дѣло, представляютъ слишкомъ много разнообразія въ своей общественной и политической жизни, чтобы ихъ можно было подвести подъ какую-либо общую систему. Кромѣ книги г. Левассера, для данной работы мы пользовались еще отчетомъ за 1893—1894 г. г. Гарриса, комиссара по народному образованію Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (Report of the commissioner education).

I. Америка.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.—Мексиканская республика.—Республики центральной Америки. — Республики Южной Америки. — Французскія, британскія и нидерландскія колоніи въ Америкѣ.

Изъ государствъ Америки мы, конечно, прежде всего остановимся на Сѣверо-Амер. Соединенныхъ Штатахъ, какъ на образцовомъ государствѣ по высотѣ всеобщаго народнаго образованія.

Начало возникновенія здѣсь школъ относится къ самымъ пер-

вымъ временамъ колонизаціи. Особенно много сдѣлали въ этомъ отношеніи пуритане, главнымъ побудительнымъ мотивомъ для которыхъ было убѣжденіе, что темный человѣкъ не можетъ понимать Евангелія и слѣдовать его ученію. Еще въ 1642 г. въ штатѣ Массачусетсѣ законъ предписываетъ муниципальнымъ властямъ заботиться объ образованіи дѣтей школьнаго возраста, а законъ 1647 г. уже подъ угрозой штрафа устанавливаетъ обязательство для каждаго города имѣть по крайней мѣрѣ одну элементарную школу, если въ немъ живетъ не менѣе 50 семействъ. Идея необходимости школы распространяется затѣмъ мало-по-малу и въ другихъ штатахъ, но до освобожденія отъ власти Англіи школы эти, находясь въ рукахъ духовенства, рѣдко шли дальше чтенія священнаго писанія. Только съ начала XIX столѣтія началось быстрое развитіе въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ школьнаго дѣла во всѣхъ штатахъ С. Америки, и повсюду создалась общественная свѣтская школа. Уже въ 1803 г. въ конституціи штата Огіо высказывается ясно новый взглядъ на роль и обязанности школы: «религія, нравственность и знанія необходимы для блага государства и счастія его гражданъ; поэтому школы и образованіе должны поощряться закономъ». Въ это-же время появляются въ различныхъ штатахъ свѣтскіе школьные администраторы и кое-гдѣ создаются «Бюро народнаго образованія».

Съ исторіей развитія просвѣщенія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ тѣсно связаны имена нѣкоторыхъ педагоговъ, много поработавшихъ на этомъ поприщѣ. Гедеонъ Говлей увеличилъ въ штатѣ Нью-Іоркъ число школъ съ 2.631 до 6.300 всего въ нѣсколько лѣтъ. Горацій Мэнъ (Mann) основалъ школьныя библіотеки, провелъ въ жизнь идею учительскихъ семинарій, положилъ начало вечернимъ школамъ для взрослыхъ, а также много содѣйствовалъ разработкѣ и популяризаціи правильныхъ методовъ обученія. Генрихъ Барнаръ имѣлъ сильное вліяніе на популяризацію благородной идеи свободной, безплатной школы, которая прочно укоренилась въ штатахъ С. Америки. «Безплатная школа,—писалъ онъ,—не есть, какъ это понимаютъ въ Европѣ, актъ благотворительности для дѣтей бѣдняковъ: это — даровое учрежденіе для всѣхъ ступеней образованія и для всѣхъ классовъ населенія; это очагъ, объединяющій богатыхъ и бѣдныхъ, одинаково пріобщающій всѣхъ къ благамъ культуры». Всѣ эти педагоги подвизались въ первой половинѣ XIX вѣка и не мало способствовали ускоренію прогресса народнаго образованія въ Сѣверо-Амер. Соединенныхъ Штатахъ.

Обратимся теперь къ современной организаціи школьнаго дѣла въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Единственнымъ центральнымъ

органомъ народнаго просвѣщенія въ нихъ является основанное въ 1867 г. «Бюро народнаго образованія», съ комиссаромъ во главѣ. Въ настоящее время мѣстопребываніе Бюро въ Вашингтонѣ, а должность комиссара исполняетъ г. Гаррисъ, извѣстный всему культурному міру своими ежегодными отчетами о народномъ образованіи. Роль этого центральнаго учрежденія рѣзко отличается отъ таковыхъ-же въ Европѣ. Вашингтонское Бюро стоитъ внѣ всякой административной дѣятельности, не контролируетъ школы, и вся его задача сводится къ наблюденію за современнымъ положеніемъ народнаго образованія во всѣхъ его проявленіяхъ. Съ этой цѣлью «Бюро» сносится со всѣми образовательными учрежденіями, прежде всего своей страны, а затѣмъ, по возможности, и съ чужими, и на основаніи полученныхъ свѣдѣній печатаетъ ежегодно подробный отчетъ о состояніи народнаго образованія. Главное мѣсто въ этомъ отчетѣ занимаютъ, конечно, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, но въ немъ есть много свѣдѣній и относительно другихъ странъ культурнаго міра. Отчетъ г. Гарриса за 1893—1894 г., которымъ мы пользуемся для нашей статьи, имѣетъ 2.250 страницъ. «Задача Бюро,—говоритъ г. Гаррисъ,—собрать и привести въ систему всѣ свѣдѣнія, касающіяся образованія. Пусть повсюду знаютъ о добытыхъ въ этой области результатахъ». И, дѣйствительно, эти отчеты не мало способствовали и способствуютъ прогрессу въ организаціи школъ и также водворенію въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ болѣе или менѣе единообразныхъ методовъ преподаванія. Благодаря этимъ отчетамъ, любой штатъ можетъ сознательнѣе отнестись къ достоинствамъ и недостаткамъ постановки школьнаго дѣла какъ у себя, такъ и въ сосѣднихъ штатахъ.

Какъ мы уже сказали, Бюро—единственное учрежденіе, общее для всей республики. Во всемъ остальномъ каждый штатъ устраивается и управляется по своему усмотрѣнію. Въ общихъ чертахъ, управленіе народнымъ образованіемъ въ каждомъ штатѣ, несмотря на разнообразіе въ частностяхъ, сводится къ слѣдующему. Во главѣ находится особый «Совѣтъ образованія» (State board of education), состоящій изъ управляющаго штатомъ, его помощника и особаго секретаря Совѣта, который въ нѣкоторыхъ штатахъ называется субъ-интендантомъ и, собственно говоря, является главнымъ администраторомъ народнаго образованія въ данномъ штатѣ; иногда въ этомъ Совѣтѣ участвуютъ и выборные члены. Права этого Совѣта бываютъ большими или меньшими, смотря по штату, но въ общемъ ему принадлежитъ: верховное руководительство школами, опредѣленіе типовъ школъ, учрежденіе и содержаіе которыхъ обязательно для всѣхъ общинъ, опредѣленіе школьнаго возраста, выработка об-

щаго плана программъ и распредѣленіе обще-государственной субсидіи. Всѣ остальные вопросы школьной жизни, каковы: опредѣленіе школьнаго налога, размѣра жалованья учительскому персоналу, школьныя постройки и вообще всѣ хозяйственные вопросы рѣшаются на мѣстѣ мѣстнымъ школьнымъ Совѣтомъ (school board), состоящимъ всегда изъ выборныхъ членовъ, среди которыхъ въ очень многихъ штатахъ встрѣчаются и женщины. Учителя и учительницы въ нѣкоторыхъ штатахъ назначаются субъ-интендантомъ образованія или мѣстнымъ школьнымъ Совѣтомъ, а въ другихъ выбираются мѣстными жителями.

Такова организація управленія американскими школами. Посмотримъ теперь, какова ихъ внутренняя и внѣшняя организація. Общественныя народныя школы (common schools) распадаются на три типа: элементарныя, среднія (grammar schools) и высшія (High schools) народныя школы, при чемъ каждая ступень обнимаетъ 4 года обученія. Программу элементарной школы составляютъ слѣдующіе предметы: грамота, ариѳметика, элементарная грамматика, отечественная географія, предметные уроки, мораль, рисованіе, пѣніе, а за последнее время—ручной трудъ. Средняя, кромѣ поименованныхъ предметовъ, включаетъ еще исторію Соединенныхъ Штатовъ, ихъ современное государственное устройство, физику, естественную исторію, государственное право, техническое рисованіе и др. Высшая школа, собствнно говоря, выходитъ уже изъ предѣловъ начальныхъ образовательныхъ учрежденій, относясь по своей программѣ скорѣе къ типу нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ; тѣмъ не менѣе школьнымъ законодательствомъ Соединенныхъ Штатовъ она отнесена къ числу общедоступныхъ, безплатныхъ народныхъ школъ. Ея программу составляютъ: литература, французскій и нѣмецкій языки, алгебра, геометрія, физика, химія, всеобщая исторія, рисованіе, а въ нѣкоторыхъ—латинскій и греческій языки. Законъ Божій не входитъ въ программу общественныхъ школъ на томъ основаніи, что школа должна быть открыта одинаково для всѣхъ вѣроисповѣданій, должна объединять, а не вносить рознь и обособленность. Преподаваніе Закона Божія предоставляется воскреснымъ школамъ, въ которыя по воскресеньямъ собираются дѣти и взрослые, каждый въ церкви своего вѣроисповѣданія, послѣ богослуженія, и получаютъ необходимое наставленіе въ вѣрѣ отъ своего священника. Но далеко не всѣ еще согласны относительно исключенія изъ школы религіознаго обученія, и въ нѣкоторыхъ штатахъ католическое духовенство добилось того, что до начала занятій всѣ дѣти собираются въ общій залъ для чтенія священнаго писанія.

Въ селахъ и деревняхъ въ большинствѣ случаевъ имѣется лишь

элементарная школа съ однимъ учителемъ; въ небольшихъ городахъ къ начальной школѣ присоединяется средняя, а иногда и высшая; наконецъ, въ большихъ городахъ элементарная и средняя школы соединены вмѣстѣ, а высшая—представляетъ отдѣльное самостоятельное учрежденіе. Содержаніе необходимаго количества элементарныхъ и среднихъ народныхъ школъ обязательно для населенія почти во всѣхъ штатахъ, а въ нѣкоторыхъ это обязательство распространяется и на высшія школы. Напр., въ штатѣ Массачусетсѣ всякій городъ, имѣющій не менѣе 500 семействъ, обязанъ учредить и содержать высшую народную школу. Интересно, что высшая народная школа посѣщается преимущественно дѣвушками, число которыхъ въ 3—4 раза больше числа мальчиковъ. Объясняется это явленіе тѣмъ, что послѣдніе въ 15—16 лѣтъ оставляютъ школу, чтобы начать зарабатывать себѣ средства къ жизни. Первая высшая народная школа была основана въ Филадельфіи въ 1873 г., а въ 1892—1893 г. во всѣхъ штатахъ статистика насчитываетъ ихъ уже 2.812 съ 9.489 учителями и 435.855 учащимися, при чемъ лишь въ очень немногихъ штатахъ взимается незначительная плата за ученіе. Вообще-же принципъ полной безплатности обученія какъ для бѣдныхъ, такъ и для семействъ состоятельныхъ установился въ Соединенныхъ Штатахъ очень прочно и является характерною чертою сѣверо-американскихъ школъ. Починъ тутъ принадлежалъ пуританамъ, а затѣмъ, начиная съ первой половины XIX-го столѣтія, и правительства штатовъ мало-по-малу придали даровому обученію въ общественной школѣ силу обязательнаго закона. Съ 1869 г. оно введено уже повсюду относительно элементарныхъ и среднихъ народныхъ школъ, а въ большинствѣ штатовъ—и относительно высшихъ.

Кромѣ указанныхъ главныхъ типовъ народныхъ школъ, въ С.-Американскихъ Штатахъ есть еще много вспомогательныхъ учрежденій, служащихъ той-же цѣли внесенія свѣта образованія въ народную среду. Сюда относятся прежде всего дѣтскіе сады, предназначенные для дѣтей рабочихъ въ томъ случаѣ, когда и мать работаетъ внѣ дома. Но такъ какъ въ Америкѣ замужняя женщина, даже изъ рабочей среды, лишь въ крайнемъ случаѣ прибѣгаетъ къ работѣ внѣ дома, то и дѣтскіе сады не получили тамъ широкаго распространенія. Въ 1889 г. статистика насчитываетъ всего 171 этихъ учрежденій.

Для молодыхъ людей, покинувшихъ общественную школу въ виду необходимости заработка себѣ пропитанія и желающихъ, тѣмъ не менѣе, продолжать свое образованіе, существуютъ съ давнихъ поръ вечерніе курсы для взрослыхъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ учрежденіе и содержаніе подобныхъ курсовъ также обязательно; напр.,

въ штатѣ Массачусетсѣ всякій городъ, имѣющій не менѣе 1.000 жителей, обязанъ организовать и содержать курсы вечерніе для взрослыхъ, а имѣющій не менѣе 5.000 жит.—высшую вечернюю школу. За последнее время началось въ С.-А. Штатахъ новое просвѣтительное движеніе, которое, подобно тому, какъ и въ Англіи, ставитъ своей цѣлью распространеніе университетскихъ знаній въ рабочей средѣ. Движенію этому, извѣстному подъ названіемъ «university extension», положило начало просвѣтительное американское Общество Чаутаукуа (Chautauqua assembly), девизъ котораго гласилъ: «высшее образованіе должно быть достояніемъ всѣхъ, молодого и стараго, богатаго и бѣднаго». Съ этой цѣлью общество стало устраивать постоянно публичныя чтенія, научныя бесѣды, а главное—организовало систему самообразованія путемъ домашняго чтенія по опредѣленной, выработанной членами общества программѣ; при этомъ, желающіе воспользоваться этой системой имѣютъ право обращаться за совѣтами и разъясненіями къ членамъ общества. Въ настоящее время Чаутаукуа имѣетъ свои прекрасные музеи, библіотеку и аудиторіи; бюджетъ его въ 1892 г. достигъ 141 т. дол. (около 275 тыс. рублей). Особенно сильное развитіе получило «university extension» послѣ 1890 г., когда основалось второе общество, посвятившее себя той-же цѣли, именно: «The american society for the extension of univresity teaching». Съ этихъ поръ лучшіе профессора и ученые Америки разъѣзжаютъ по самымъ захолустнымъ мѣстамъ, устраивая лекціи и курсы съ заранѣе напечатанными конспектами, много облегчающими какъ усвоеніе, такъ и подготовку къ экзаменамъ, которымъ подвергаются желающіе получить свидѣтельство о прохожденіи высшаго курса наукъ.

Для распространенія полезныхъ знаній по сельскому хозяйству существуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ спеціальные курсы и народныя чтенія, устраиваемые двумя сельско-хозяйственными благотворительными обществами. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о коммерческихъ и профессіональныхъ курсахъ («Commercial and business colleges»), посѣщаемыхъ молодыми людьми обоего пола, которые посвятили себя торговому дѣлу или какой-либо профессіи. Курсы обыкновенно продолжаются 4—6 мѣсяцевъ и даютъ возможность изучить счетоводство, страховое и банковое дѣло, стенографію, телеграфное дѣло, работу на пишущей машинѣ и т. п. Курсовъ такихъ въ Соединенныхъ Штатахъ очень много. Чтобы закончить перечисленіе всѣхъ образовательныхъ учрежденій, носящихъ общедоступный общественный характеръ, къ вышеприведеннымъ надо еще присоединить: 81 школу для глухонѣмыхъ, 34—для слѣпыхъ, 27—для идіотовъ, 79—для порочныхъ дѣтей и еще школы для индѣйцевъ. Указанныя сейчасъ числа относятся къ 1892 г.

На ряду съ общественной школой существуетъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ и частная, вызванная къ жизни и поддерживаемая двумя началами: во-первыхъ, ложнымъ самолюбіемъ денежной аристократіи, не желающей, чтобы дѣти ихъ, главнымъ образомъ, дѣвочки, смѣшивались съ толпой; во-вторыхъ, школы эти обыкновенно имѣютъ религіозный характеръ въ духѣ какого-либо вѣроисповѣданія, и потому пользуются симпатіей духовенства и религіозныхъ людей, желающихъ воспитать дѣтей въ духѣ той или иной религіи. Школы эти не пользуются правительственной субсидіей, существуя на средства частныхъ лицъ и обществъ. Процентъ отношенія числа учащихся въ частныхъ школахъ къ общему числу учениковъ колеблется, смотря по штату, отъ 20,28% до 2,25%. Наивысшій процентъ относится къ большимъ, богатымъ городамъ, наименьшій—къ новымъ западнымъ штатамъ, проникнутымъ демократическимъ духомъ. Остается еще сказать о школахъ для негровъ, которыя и до сихъ поръ существуютъ въ 17-ти южныхъ штатахъ, въ которыхъ существовало невольничество. До своего освобожденія, негры не получали рѣшительно никакого образованія. Въ 1846 г. общество миссіонеровъ организовало нѣсколько школъ для черныхъ дѣтей, но школы эти, къ стыду бѣлаго населенія, были встрѣчены послѣднимъ со страшной ненавистью, какъ притязаніе на нарушеніе ихъ права собственности надъ невольниками; фермеры силой закрывали эти школы. Послѣ освобожденія невольниковъ южные штаты вообще принялись за образованіе своего народонаселенія, которое въ этомъ отношеніи сильно отстало отъ сѣверянъ. Тогда на ряду со школами для бѣлыхъ дѣтей создались и школы для черныхъ, которыя и до сихъ поръ не имѣютъ права учиться вмѣстѣ съ бѣлыми. Школы для негровъ находятся и понынѣ въ неудовлетворительномъ состояніи, вслѣдствіе недостатка средствъ и малой заботы о нихъ правительства. Очень часто даже нѣтъ отдѣльнаго помѣщенія, и учитель занимается съ черными дѣтьми въ церкви или подъ открытымъ небомъ. Учебный годъ продолжается 3, много 4 мѣсяца, такъ что, въ общемъ, дѣти негровъ не проводятъ въ школѣ и трехъ лѣтъ. Тѣмъ не менѣе и тутъ все-же замѣчается нѣкоторый прогрессъ, ибо въ настоящее время болѣе половины черныхъ дѣтей школьнаго возраста обучается въ школахъ.

Принципъ обязательнаго посѣщенія общественной школы дѣтьми школьнаго возраста водворялся въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ постепенно. Первый законъ объ обязательности обученія былъ обнародованъ въ 1852 г. въ Массачусетсѣ, за нимъ послѣдовали нѣкоторые другіе штаты; но до 70-хъ годовъ, несмотря на угрозы и взысканія, законъ имѣлъ мало силы для тѣхъ, кто, вслѣдствіе ка-

кихъ-либо условій, не желалъ посылать дѣтей въ школу. Въ настоящее время обязательное посѣщеніе школы введено законодательнымъ путемъ въ огромномъ большинствѣ штатовъ, и общественное мнѣніе рѣшительно склоняется къ тому, что во имя всеобщаго блага націи необходимо и вполнѣ справедливо принудить нерадивыхъ и не понимающихъ своей пользы родителей давать образованіе своимъ дѣтямъ. И это потому, что темный человѣкъ можетъ быть вреденъ не только для самого себя, но и для общества. Въ С.-А. Штатахъ законъ опредѣляетъ два школьныхъ возраста обученія, а именно: одинъ, дающій право всѣмъ дѣтямъ и молодымъ людямъ безвозмездно посѣщать общественныя школы, и другой возрастъ — безусловно обязательнаго посѣщенія школы, какъ это понимается въ Европѣ. Первый возрастъ, обязывающій общественную школу безплатно открывать двери молодому поколѣнію, продолжается отъ 4 до 21-го года, при чемъ этотъ промежутокъ, въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, колеблется въ зависимости отъ управленія штата; въ общемъ, на сѣверѣ онъ длиннѣе, нежели на югѣ. Возрастъ же обязательнаго посѣщенія школы опредѣляется отъ 8 до 13 или 14 лѣтъ. Въ среднемъ, дѣти остаются въ школѣ отъ 6 до 16-лѣтняго возраста. Учебный годъ въ школахъ С.-А. Штатовъ очень короткій, обнимая собою отъ 173 до 99 учебныхъ дней въ году. Средняя цифра для всѣхъ С.-Американскихъ Штатовъ, какъ показываетъ сравнительная статистика, измѣняется въ сторону удлиненія учебнаго года, а именно въ промежутокъ времени отъ 1870 до 1895 г. она увеличилась съ 132 до 140 учебныхъ дней въ году. Такая незначительная продолжительность учебнаго года вызывается нѣсколькими причинами. Прежде всего, очень многіе американскіе педагоги склонны думать, что большіе отдыхи и обиліе свободнаго времени для физическихъ упражненій способствуютъ болѣе успѣшному и скорѣйшему усвоенію знаній въ учебное время; затѣмъ, условія сельской жизни отнимаютъ дѣтей, и въ особенности юношей, у школы на весь періодъ сельскихъ работъ; наконецъ, въ небогатыхъ штатахъ не малое вліяніе на сокращеніе учебнаго года оказываетъ еще недостатокъ средствъ, такъ какъ въ этихъ штатахъ даже жалованье учителямъ и учительницамъ платится лишь за тѣ мѣсяцы, въ продолженіе которыхъ происходятъ занятія. Уроковъ, кромѣ воскресенія, не бываетъ еще по субботамъ. Каждый день обыкновенно имѣетъ 5 часовыхъ уроковъ, отъ 9 до 12 и отъ 1 до 3 или отъ 2 до 4, съ перерывомъ на 1/4 часа между каждыми двумя часовыми уроками.

Учебники въ общественныхъ школахъ выбираются или школьнымъ Совѣтомъ штата, или мѣстными школьными властями. Вообще въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ учебнику придаютъ очень большое

значеніе, требуя отъ него такого совершенства и такой приспособленности къ данной системѣ школы, чтобы даже неопытный учитель могъ, при его помощи, вести дѣло обученія съ нѣкоторою удовлетворительностью. Большинство учебниковъ разсчитаны на занятія заразъ съ нѣсколькими отдѣленіями. Занятія учениковъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ ограничиваются классными занятіями, т.-е. уроки на домъ почти не задаются. За-то очень большое образовательное значеніе придается внѣклассному чтенію учениковъ, и потому въ задачи всякой школы входитъ развитіе въ ученикахъ охоты къ чтенію всѣми зависящими отъ нея способами. Для этой цѣли прежде всего почти при всякой школѣ находится школьная библіотека, а въ нѣкоторыхъ городахъ на это тратится не мало средствъ, напр., Нью-Іоркъ въ 1888—1889 г. истратилъ на учебники и библіотеки начальныхъ народныхъ школъ 158.000 дол. (около 300.000 р.). Кромѣ школьныхъ, существуетъ много общественныхъ библіотекъ, принадлежащихъ разнымъ благотворительнымъ, ученымъ, а также городскимъ обществамъ; въ 1893 г. статистика насчитывала 3.804 библіотеки съ 12.000.000 томовъ.

Одной изъ характерныхъ чертъ общественныхъ школъ въ С.-А. Штатахъ является принципъ совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола. Лишь въ очень немногихъ городахъ южныхъ штатовъ встрѣчаются отдѣльныя школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, да и то почти исключительно среднія и высшія; въ огромномъ-же большинствѣ школъ, а на западѣ безусловно во всѣхъ школахъ всѣхъ ступеней образованія, господствуетъ принципъ совмѣстнаго обученія дѣтей и молодыхъ людей обоего пола. Причина этого явленія кроется, во-первыхъ, въ матеріальныхъ условіяхъ, такъ какъ смѣшанная школа даетъ возможность ограничиться однимъ учителемъ, а во-вторыхъ, въ силѣ общественнаго мнѣнія. Для окончательнаго выясненія этого вопроса комиссаръ «Бюро народнаго образованія» обратился во всѣ школы и школьные Совѣты съ предложеніемъ высказаться по поводу совмѣстнаго обученія. За весьма немногими исключеніями, онъ получилъ отвѣты, благопріятные для смѣшанной школы и констатирующіе ея огромное распространеніе. И учителя, и представители школьныхъ Совѣтовъ приводили слѣдующіе доводы въ пользу совмѣстнаго обученія. Прежде всего, оно соотвѣтствуетъ естественному порядку совмѣстной жизни людей въ семьѣ и обществѣ, а также гармонируетъ съ общественнымъ мнѣніемъ и духомъ законовъ республики; далѣе, совмѣстное обученіе, давая одинаковое образованіе мужчинъ и женщинъ, содѣйствуетъ уменьшенію соціальной пропасти между ними; наконецъ, оно представляетъ и матеріальныя выгоды. Вообще принципъ совмѣстнаго обученія такъ глубоко привился къ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, что проникъ даже въ университеты и частныя школы.

Что касается внѣшней обстановки общественныхъ школъ, то въ этомъ отношеніи Сѣверо-Американскіе Штаты стоятъ много выше самыхъ передовыхъ государствъ Западной Европы и всего культурнаго міра. Въ городахъ зданія общественныхъ школъ обращаютъ на себя вниманіе грандіозной и красивой архитектурой; внутри—прекрасные классы съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и вентиляціей по послѣднему слову науки; большой красивый залъ для рекреаціи и т. п. Меблировка по своей комфортабельности и богатство учебныхъ пособій вполнѣ соотвѣтствуютъ внѣшнему виду. Въ деревняхъ все это, конечно, проще, тѣмъ не менѣе настолько хорошо, что можетъ служить примѣромъ любому культурному государству. Особенно много вниманія и средствъ затрачено на школьныя постройки за послѣднія 25 лѣтъ. Въ 1870 г. статистика оцѣниваетъ всѣ школьные дома, принадлежащіе государству, въ 130.000.000 дол., а въ 1893 г. эта сумма достигаетъ 398.000.000 дол. (около 790.000.000 руб.), т.-е. за 23 года увеличилась въ три раза.

Такова, въ общихъ чертахъ, организація общественной народной школы въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Раньше, чѣмъ перейти къ другимъ сторонамъ народнаго образованія, обратимся къ послѣднимъ статистическимъ даннымъ, относящимся къ 1894 г. Во всѣхъ общественныхъ и частныхъ школахъ начальнаго типа (элементарныя и среднія народныя школы) обучалось въ этомъ году 14.846.858 дѣтей обоего пола, бѣлой и черной расы, уроженцевъ штатовъ и эмигрантовъ. Число это съ 1870 г. увеличилось въ отношеніи 100 : 203, тогда какъ населеніе возросло въ то-же время лишь въ отношеніи 100 : 176. Вышеприведенное число учащихся составляетъ очень высокое процентное отношеніе, а именно 22,9% всего населенія! Если къ этому числу прибавить всѣхъ учащихся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то получится всего 15.530.268 учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ 1894 г. Изъ нихъ 14.846.858 дѣтей обучались въ элементарныхъ и среднихъ народныхъ школахъ, 480.358—въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ которымъ причисляются и высшія народныя школы, и 203.052—въ высшихъ (университеты, учительскія семинаріи, высшія спеціальныя заведенія); между общественными и частными школами учащіеся распредѣлились такимъ образомъ: 14.012.298 учащихся въ общественныхъ и 1.517.770 въ частныхъ школахъ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находится учительскій персоналъ народныхъ школъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Учителя и учительницы общественныхъ народныхъ школъ должны быть снабжены дипломомъ учительской семинаріи, или высшей народной школы, или свидѣтельствомъ о выдержаніи экзамена на право

преподаванія. Назначеніе ихъ, какъ уже было сказано, зависитъ отъ школьнаго Совѣта или отъ выбора мѣстныхъ жителей. Очень часто назначеніе имѣетъ силу лишь на одинъ годъ; да и вообще въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ учитель рѣдко остается долго въ одной школѣ, и тѣмъ болѣе учительница, которая большею частью занимается этимъ дѣломъ до замужества. Такая быстрая смѣна учительскаго персонала, особенно если принять во вниманіе непродолжительность учебнаго года, составляетъ слабую сторону школъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Лучшіе учителя и учительницы поставляются, конечно, учительскими семинаріями (нормальными школами). Первая такая семинарія появилась въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ во второй четверти нашего столѣтія; съ 1870 по 1893 г. число ихъ увеличилось съ 53 до 160, т.-е. въ три раза. Нѣкоторыя изъ нихъ смѣшаннаго типа, другія—отдѣльныя для представителей каждаго пола. Несмотря на значительное число учительскихъ семинарій въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, ими поставляется лишь меньшинство учителей и учительницъ. Учительницы въ народныхъ школахъ преобладаютъ надъ учителями, что обусловливается, съ одной стороны, меньшимъ окладомъ жалованья для женщинъ, а съ другой—общественнымъ мнѣніемъ, что женщина самой природой болѣе предназначена къ обученію и воспитанію дѣтей. Въ 1894 г. изъ 388.531 учащихъ въ народныхъ школахъ было только 125.317, т.-е. 32,2%, мужчинъ. Матеріальное положеніе учительскаго персонала въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ нельзя считать образцовымъ. Прежде всего, никто не пользуется даровымъ помѣщеніемъ; затѣмъ—никакой пенсіи въ будущемъ; наконецъ, въ сельскихъ школахъ обыкновенно плата по мѣсяцамъ, и лишь за тѣ мѣсяцы, когда происходитъ ученіе. Плата эта сильно разнообразится по штатамъ и даже мѣстностямъ въ одномъ и томъ-же штатѣ. Въ большихъ городахъ жалованье достигаетъ весьма солидныхъ размѣровъ, — напр., въ Чикаго въ 1889—1890 учебномъ году жалованье старшаго учителя въ высшихъ народныхъ школахъ колебалось отъ 2.800 — 2.260 дол. (5.460 — 4.407 р.) въ годъ, въ среднихъ—отъ 2.000—1.200 дол. (3.900—2.340 р.), а въ элементарныхъ—отъ 1.600 — 1.050 дол. (3.120 — 2.047 р.); помощники получали въ годъ отъ 775 — 400 дол. (1.511 — 780 р.). Въ то-же время въ сельскихъ школахъ штата Миннозота учителя получали 52,8 дол. (102 р.), а учительницы—38,1 дол. (74 р.) въ мѣсяцъ, и считая только учебные мѣсяцы. Въ 1892—1893 г., въ среднемъ, для всѣхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ жалованье учителя было 46,4 дол. (90 р.), а учительницы — 38,5 дол. (75 р.) въ мѣсяцъ, что уже не совсѣмъ дурно для тѣхъ, которые получали жалованье круглый годъ. Учителя и учительницы изъ черной расы

получаютъ меньше. Сравнительная статистика показываетъ, что, въ общемъ, матеріальное положеніе учительскаго персонала въ народныхъ школахъ улучшается съ каждымъ годомъ. Такъ, напр., въ промежутокъ времени отъ 1870 до 1894 г. число учащихъ увеличилось съ 200.515 до 388.531, а сумма получаемаго ими жалованья съ 37.832.566 до 108.520.730 дол. въ годъ; такимъ образомъ, въ то время, когда первое увеличилось менѣе чѣмъ въ два раза, второе—почти въ три раза. Это улучшеніе выступитъ еще рельефнѣе, если принять во вниманіе, что въ то-же время процентное отношеніе числа учителей къ числу учительницъ измѣнилось въ пользу послѣднихъ. Если раздѣлить указанную суммму жалованья за 1894 г. на число учащихъ въ народныхъ школахъ за то-же время, то увидимъ, что среднимъ числомъ жалованье каждаго лица равняется 279 дол., т.-е. около 550 р. въ годъ. Конечно, цифра эта выражаетъ немного въ виду страшныхъ колебаній въ размѣрахъ, тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе дороговизну жизни въ Америкѣ, можно сказать, что матеріальное обезпеченіе народныхъ учителей и учительницъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ хуже, нежели въ передовыхъ государствахъ Западной Европы. Такой низкій уровень матеріальной обезпеченности учительскаго персонала въ народныхъ школахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ является на первый взглядъ страннымъ противорѣчіемъ со всей постановкой народнаго образованія въ этой странѣ. Трудно представить, какимъ образомъ народъ, который такъ давно понялъ важное значеніе народнаго образованія для блага страны, который затратилъ и продолжаетъ тратить на него такъ много средствъ,—какимъ образомъ онъ не позаботится о матеріальномъ обезпеченіи учителей и учительницъ, съ которыми такъ тѣсно связанъ успѣхъ школы? Намъ думается, что объясненіе этого явленія кроется въ условіяхъ американской жизни, въ общемъ подъемѣ культурности этой націи. Въ городахъ, гдѣ учебный годъ продолжителенъ, гдѣ учитель посвящаетъ все время школѣ, и оклады высокіе, обезпечивающіе его очень хорошо, во всякомъ случаѣ не хуже его европейскихъ собратьевъ. Что-же касается сельскихъ школъ, то, по всей вѣроятности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ обязанности учителей и учительницъ выполняютъ мѣстные жители, такъ какъ въ любой семьѣ найдутся члены—либо кончившіе курсъ въ высшей народной школѣ, либо получившіе свидѣтельство на право преподаванія. Посвящая школѣ лишь 4—5 мѣсяцевъ въ году, они имѣютъ возможность въ остальное время года выполнять какія-либо иныя обязанности, и такимъ образомъ получаемое жалованье является лишь прибавкой къ инымъ источникамъ жизни.

Что касается содержанія школъ, то оно главнымъ образомъ ле-

житъ на мѣстномъ населеніи, а правительство, какъ федеративное, такъ и каждаго даннаго штата, выдаетъ лишь субсидію, а также беретъ на себя содержаніе вашингтонскаго Бюро и администраціи каждаго штата. Кромѣ того, въ разное время и въ различныхъ штатахъ государство ассигновало нѣкоторые участки земли и нѣкоторые капиталы, доходы съ которыхъ идутъ на содержаніе школъ. Приблизительно, тяжесть всѣхъ расходовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 66%—мѣстное населеніе, 20%—казна, 5,3%—доходы съ вышеуказанныхъ даровъ государства, остальные 8,7%—частныя пожертвованія. Ни одно государство въ мірѣ не тратитъ на народное образованіе столько, сколько Сѣверо-Американскіе Штаты. Въ 1894 г. бюджетъ достигъ 170 мил дол., т.-е. 331 мил. рублей! На каждаго жителя истрачено 2,59 дол. (5 р.), а на каждаго ученика среднимъ числомъ 18,98 дол., т.-е. около 36 р. въ годъ, при чемъ послѣднее число колеблется по штатамъ—28,91 дол. въ западныхъ и 7,69 дол. въ южныхъ. Вообще южные штаты относительно всѣхъ сторонъ образованія стоятъ много ниже остальныхъ и сильно вліяютъ на пониженіе среднихъ чиселъ.

О степени грамотности жителей Сѣверо-Американскихъ Штатовъ можно судить по изслѣдованію 1890 г. Оказалось, что изъ всего числа жителей республики неграмотныхъ было 13,3%, съ колебаніемъ отъ 3,1% въ штатѣ Небраска до 45%—въ Южной Каролинѣ. Изъ 49 штатовъ неграмотныхъ было: въ 7 штатахъ отъ 3%—5%, въ 23—отъ 5% до 10%, въ 6—отъ 10 до 20%, а въ остальныхъ отъ 20% до 45%. Такой сравнительно высокій процентъ неграмотныхъ въ странѣ, гдѣ процвѣтаетъ народное образованіе, объясняется двумя явленіями: во-первыхъ, присутствіемъ въ составѣ народонаселенія малокультурныхъ цвѣтныхъ расъ, во-вторыхъ—эмигрантами, которые даютъ постоянный притокъ неграмотныхъ. На 100 жителей бѣлаго населенія въ 1890 г. приходилось на всю республику всего 7,7 неграмотныхъ, а на 109 цвѣтного—56,8 неграмотныхъ; изъ бѣлаго населенія-же на 100 уроженцевъ Америки—6,2 неграмотныхъ, а на 100 эмигрантовъ—13,1.

Подводя итоги всему сказанному о состояніи народнаго образованія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, можно, намъ кажется, съ полнымъ правомъ отвести этой республикѣ очень почетное мѣсто среди самыхъ образованныхъ странъ культурнаго міра. По мнѣнію г. Левассера, ни одно государство въ мірѣ не затрачиваетъ на народное образованіе столько средствъ и не удѣляетъ ему столько вниманія; ни одно такъ серьезно и сознательно не ставитъ прогрессъ націи въ зависимость отъ всеобщаго образованія народа. Многіе европейскіе педагоги находятъ, что при очень короткомъ учебномъ

годѣ американскій школьникъ не выноситъ изъ школы столько свѣдѣній, какъ его собратъ въ передовыхъ государствахъ Европы; тѣмъ не менѣе всѣ, кто знакомъ со школами Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, признаютъ, что эти школы выпускаютъ дѣтей болѣе зрѣлыми, болѣе самостоятельными, болѣе подготовленными къ условіямъ американской жизни. Во всякомъ случаѣ, школа достигаетъ намѣченной цѣли, которую секретарь одного изъ школьныхъ Совѣтовъ опредѣляетъ такимъ образомъ въ своемъ отчетѣ: «Наши школы,—говоритъ онъ,—несутъ на себѣ отвѣтственность, совершенно неизвѣстную въ Европѣ; онѣ должны американизировать и республиканизировать пеструю толпу людей всевозможныхъ націй и языковъ, чтобы образовать однородную массу, знающую нашу исторію, вѣрную нашимъ основнымъ принципамъ равенства и свободы, слившуюся въ одну національную жизнь. Только школа можетъ разрѣшить эту задачу. Въ семьѣ, въ церкви, мастерской, въ обществѣ люди группируются по личнымъ вкусамъ и состояніямъ, и лишь въ общественной школѣ бѣдный и богатый, бѣлый и черный (?), туземецъ и эмигрантъ сталкиваются, какъ равные въ своихъ естественныхъ правахъ. Всѣ искусственныя различія, соціальныя, религіозныя, матеріальныя, остаются за порогомъ школы, гдѣ имѣетъ значеніе лишь личность съ присущими ей достоинствами и недостатками». Этой цѣли школа Сѣверо-Американскихъ Штатовъ достигаетъ вполнѣ, образуя повсюду, несмотря на видимое разнообразіе въ организаціи, американскихъ гражданъ, проникнутыхъ основными принципами Сѣверо-Американской республики.

Въ Мексикѣ законъ 1846 г. ввелъ приблизительно систему образованія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Каждый штатъ республики управляется особо, а вмѣшательство центральнаго правительства ограничивается лишь субсидіями. Начальное образованіе почти во всѣхъ штатахъ даровое и обязательное, хотя послѣднее примѣняется не въ одинаковой степени въ различныхъ штатахъ. Послѣднія статистическія свѣдѣнія относятся къ 1893 г. и даютъ слѣдующія показанія. Всѣхъ школъ въ мексиканской республикѣ 7.833, изъ нихъ начальныхъ 7.616, а именно: 5.110 для мальчиковъ, 2.975 для дѣвочекъ и только 648 смѣшанныхъ. Всѣхъ дѣтей, записанныхъ въ эти школы, было въ отчетномъ году 483.337, при чемъ мальчиковъ вдвое больше, нежели дѣвочекъ. Принимая во вниманіе пространство (1.946.600 кв. кил.) и число жителей Мексики (11.643 въ 1893 г.), получимъ 1 школу на 256 кв. кил., 1 школу на 1.515 жит., и 4,1% всего населенія учится въ начальныхъ школахъ. Всѣ эти числа ниже

дѣйствительныхъ, потому что изъ 36 штатовъ и территорій 5 не принесли никакихъ свѣдѣній. Въ результатѣ, и въ настоящее время около половины населенія неграмотны. Бюджетъ народнаго образованія въ 1893 г. достигъ 4.724 піастровъ (9.636.960 р.), что составляетъ всего 80 коп. расходовъ на каждаго жителя страны.

Изъ пяти республикъ центральной Америки относительно народнаго образованія впереди всѣхъ стоитъ Костарика, гдѣ народное образованіе особенно сильно двинулось впередъ за послѣднее время послѣ реформы 1886 г. Сравнительная статистика показываетъ, что за 5 лѣтъ, съ 1890 по 1895 г., число школъ увеличилось на 48%, число учащихъ на 72%, а число учащихся дѣтей на 70%. Во всѣхъ республикахъ обученіе въ начальныхъ школахъ даровое и обязательное въ возрастѣ отъ 6 до 12 лѣтъ. Кромѣ дневныхъ школъ, существуютъ еще вечерніе курсы для взрослыхъ, а также нормальныя школы для приготовленія учителей и учительницъ. Послѣднія статистическія данныя даютъ такія показанія относительно народнаго образованія въ центральной Америкѣ.

Въ Костарикѣ въ 1895 г. было 288 начальныхъ школъ, 640 учащихъ и 18.768 учащихся въ нихъ; при пространствѣ въ 54.070 кв. кил. и народонаселеніе—243.205 жителей получимъ 1 школу на 188 кв. кил., 1 школу на 844 жителя и 7,7% учащихся въ школахъ относительно всего народонаселенія; Гватемала въ 1892 г. имѣла 1.284 школы съ 43.789 учащихся дѣтей, что составитъ (125.100 кв. кил. и 1.370.000 жителей въ 1897 г.) 1 школу на 98 кв. кил., 1 школу на 1.067 жителей и 3,2% всего населенія учится въ начальныхъ школахъ. У г. Гарриса находимъ для 1891 г. 65.322 учащихся во всѣхъ начальныхъ школахъ, что составитъ болѣе высокое процентное отношеніе числа учениковъ къ общему числу населенія, а именно 4,4%. Такая разница въ показаніяхъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что у Левассера не приняты во вниманіе учащіеся въ частныхъ начальныхъ школахъ.

Для Никарагуа находимъ данныя у г. Гарриса за 1887 г., а именно 11.914 учащихся, что составляетъ 4,21% всего населенія.

Въ республикѣ С.-Сальводоръ въ 1892 г. 657 школъ, 793 учащихъ и 29.427 учащихся; принимая во вниманіе пространство и число жителей (21.070 кв. кил. и 792.000 жит.), получимъ 1 школу на 32 кв. кил., 1 школу на 1.206 жителей и 3,77 учащихся на каждую сотню народонаселенія, не считая частныхъ школъ.

Наконецъ, въ пятой республикѣ, въ Гондурасѣ, въ 1889 г. было 600 начальныхъ школъ и 13.000 учащихся въ нихъ, что составитъ

(119.820 кв. кил. и 396.000 житилей въ 1897 г.) 1 школу на 200 кв. кил., 1 школу на 660 человѣкъ жителей, и 3,3% всего населенія учится въ школахъ.

Чтобы покончить съ республиками Сѣверной Америки, остается еще сказать о негрскихъ республикахъ—Гаити и С.-Доминго. Начальное образованіе въ обѣихъ даровое, а въ послѣдней и обязательное. Въ Гаити приблизительно 400 общественныхъ школъ, не считая частныхъ, что составитъ 1 школу на 71 кв. кил. и на 3.050 чел. народонаселенія; въ С.-Доминго 300 школъ съ 10.000 учащихся приблизительно, т.-е. 1 школа на 162 кв. кил. и на 1.766 человѣкъ, а учащіеся составляютъ около 2% всего населенія. Такимъ образомъ, мы видимъ, что остальныя республики Сѣверной Америки въ области народнаго образованія намного отстали отъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Тѣмъ не менѣе сравнительная статистика, указывающая на прогрессивное движеніе за послѣднее время, даетъ право надѣяться на болѣе благопріятныя данныя въ недалекомъ будущемъ.

М. Страхова.

(*Продолженіе будетъ*).

Очерки по исторіи русской школы.

Школа эпохи Петра I *).

Переходъ къ новой преобразовательной эпохѣ русской жизни, къ той эпохѣ, которую современникъ **) характеризуетъ словами «вся Россія яко отъ сна пробудилась», совершался подъ мрачныя предсказанія и увѣщанія представителей старины. Патріархъ Іоакимъ въ своемъ завѣщаніи молодымъ царямъ Іоанну и Петру убѣждаетъ ихъ изгнать изъ Россіи всѣхъ иностранцевъ, какъ «враговъ Божіихъ». Патріархъ Адріанъ желаетъ, чтобы было запрещено «проклятымъ еретикамъ иновѣрцамъ начальствовать въ государевыхъ полкахъ; какая-же можетъ быть помощь отъ нихъ, проклятыхъ еретиковъ, православному воинству?»—вопрошаетъ онъ. Позднѣе іерусалимскій патріархъ Досиѳей предостерегалъ Петра отъ заграничнаго ученія, заклиналъ его не посылать въ иноземныя страны царевича Алексѣя: «внемли, божественнѣйшій и величайшій владыко, не высылать изъ Московіи... сына вашего, — пишетъ онъ царю, — да не пойдетъ въ чужія мѣста... не ложный бо рекій апостолъ: портятъ благіе нравы злая сообщенія» ***). Но эти предостереженія уже не имѣли силы: брешь въ плотинѣ была пробита, и широкимъ потокомъ ворвалась въ затхлую московскую среду струя новой жизни. Иностранцы не только не были изгнаны изъ Россіи, но они заняли важныя мѣста въ управленіи, въ войскѣ, наконецъ, они-же явились въ роли школьныхъ учителей, въ роли воспитателей царевича Алексѣя, что было уже совершенно н согласно съ установившимися обычаями. Путешествія за границу не

---

*) Источники: «Исторія литературы» *Пыпина*, «Исторія» *Соловьева*, «Значеніе Петра въ исторіи школы» *Сиповскаго*, «Очерки по исторіи русской культуры» *Милюкова*, «Государство и народное образованіе въ XVII в.» Владимірскаго, Буданова, «Наука и литература при Петрѣ» *Пекарскаго*, «Исторія педагогики» *Демкова*, «Западное вліяніе въ русской литературѣ» *Веселовскаго*, «Школа и государство» *Миропольскаго*, «Исторія русской Академіи Наукъ» *Пекарскаго*.

**) Посошковъ.

***) Чтенія въ Импер. Общ. исторіи и древн. росс. 1871, II, 43.

только не прекратились, но сдѣлались какой-то эпидеміей, и наконецъ, чего никогда не бывало на Руси, самъ царь поѣхалъ за границу учиться у иностранцевъ. Ко многому новому, необычному долженъ былъ привыкать глазъ современника, и это новое не могло, конечно, не коснуться школы. Если школа Петровскаго періода не совершенно разорвала съ прошедшимъ, то она тѣмъ не менѣе испытала существенныя измѣненія: исключительно церковная въ до-петровской Руси, она дѣлается свѣтскою, оставляя церковность для профессіонально церковныхъ цѣлей; изъ общей, единообразной и до извѣстной степени общеобразовательной, хотя и съ профессіональнымъ характеромъ, она распадается на спеціальныя школы, тоже профессіональныя, но уже не церковныя только; и поневолѣ, какъ и прежде, эти профессіональныя школы должны были имѣть отчасти общеобразовательный характеръ, потому что каждый морякъ навигацкой школы, какъ и каждый артиллеристъ—артиллерійской, могли, какъ образованные люди, примѣнить свои знанія къ любой карьерѣ. Всесословность до-петровской школы также была нарушена: сословный принципъ уже замѣтно пробивается при Петрѣ; еще бо́льшую силу онъ получаетъ при его преемникахъ. Наконецъ, изъ прежней свободной школы (проекты обязательности, которые нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ посланіи Геннадія и въ пунктахъ Стоглава, если и могутъ быть разсматриваемы, какъ таковые, во всякомъ случаѣ практическихъ результатовъ не имѣли)—школа при Петрѣ обращается въ обязательную, съ системой штрафовъ и наказаній для уклоняющихся отъ нея. Можно усмотрѣть и еще одно отличіе: до-петровская школа была по преимуществу школа частная, при Петрѣ въ дѣлѣ ея организаціи и завѣдыванія принимаетъ участіе государство, правительство, что не препятствуетъ, однако, и теперь существованію частнаго обученія, ничѣмъ и никѣмъ не регулируемаго. Управленіе-же этой правительственной школы не сосредоточено еще въ какомъ-либо одномъ государственномъ органѣ,—это дѣло будущаго; петровская школа дробится по вѣдомствамъ, изъ которыхъ каждое знаетъ только свои заведенія: духовное—духовныя школы, бергъ-коллегія—горныя училища, военная коллегія—военныя, медицинская канцелярія—медицинскія школы и т. д.

Во всѣхъ этихъ перемѣнахъ были и положительныя, и отрицательныя стороны, во всякомъ случаѣ онѣ вызывались потребностями времени и тѣми новыми формами, въ какія складывалась жизнь. Тяготѣніе къ западу, къ западной наукѣ давно уже проявлялось въ лучшихъ людяхъ до-петровской Руси; недостатокъ образованія и отсталость школы съ ея узкимъ кругомъ знанія сознавались ими-же задолго до Петра, и школьная реформа, такимъ образомъ, уже стояла

на очереди, когда Петръ началъ свою преобразовательную дѣятельность. Молодой царь, при всей недостаточности и безсистемности его первоначальнаго образованія, все-же прошелъ совсѣмъ иную школу, чѣмъ его предшественники. Впечатлѣнія юности, впечатлѣнія отъ общенія съ иностранцами Нѣмецкой слободы выработали въ немъ-то міросозерцаніе, на которое не могли уже повліять панегиристы старины. Все влекло его на западъ, къ наукѣ, къ знанію,—и общественное мнѣніе этого запада было вовсе не безразличнымъ для царя. Это уже совершенно новая черта въ міровоззрѣніи. Древніе афоризмы любили прославлять спасительность невѣжества и вырабатывали стоическое равнодушіе къ чужой оцѣнкѣ этого невѣжества; у Петра-же проявляется явный интересъ къ этой чужой оцѣнкѣ, и его мечта—«чтобы знали въ Европѣ, что и у насъ упражняются въ наукахъ, что уже болѣе не презираютъ оныхъ и не столь грубо умствуютъ, какъ въ прежнія времена». Этотъ интересъ къ общественному мнѣнію Европы могъ быть и однимъ изъ стимуловъ широко задуманныхъ образовательныхъ мѣръ Петра, поддержанныхъ и проведенныхъ тѣмъ передовымъ кружкомъ лицъ, который въ ту пору представлялъ изъ себя «соль» земли русской. Но и Петръ, и этотъ кружокъ лицъ кромѣ того, конечно, сознавали и тѣсную связь между благосостояніемъ государства и успѣхами знанія: «ученіе доброе и основательное есть всякое пользы отечества аки корень, сѣмя и основаніе»,—такъ выразилъ эту мысль Петръ, и ее положилъ онъ во главу угла своихъ школьныхъ реформъ. «Пользы отечества» требовали и слугъ ему, опытныхъ дѣльцовъ въ разнообразныхъ сферахъ государственной жизни: «изъ школы-бы во всякія потребы люди, благоразумно учася, происходили: въ церковную службу, въ гражданскую, воинствовати, знати строеніе и докторское врачевское искусство»,—такія цѣли ставилъ школѣ преобразователь.

Недостатокъ реальныхъ знаній для различныхъ государственныхъ потребностей ощущался, какъ извѣстно, и задолго до Петра, но раньше эти знанія, по выраженію Пыпина, «брали натурой», т.-е. призывали иноземцевъ, а сами оставались невѣждами. Петръ измѣнилъ этотъ порядокъ, и вотъ возникаютъ школы для профессіональной подготовки учащихся—навигацкая, артиллерійская, инженерная, хирургическая, математическія, готовящія для государства нужныхъ людей. Это значеніе школы въ глазахъ Петра очень велико: это не какое-нибудь домашнее, частное дѣло, какъ нерѣдко думали раньше, это дѣло государственное. И вотъ, въ 1-мъ № «Военныхъ Вѣдомостей», газетѣ, издаваемой по повелѣнію Петра съ 1703 года, печаталось между прочимъ и о томъ, что «Въ Математической школѣ больше 300 человѣкъ учатся и добрѣ науку пріемлютъ». Петровскія

школы, по самымъ цѣлямъ своимъ, не могли уже быть школами прежняго типа; въ нихъ все новое: и предметы, не входившіе въ курсъ прежнихъ школъ, и руководства, большею частью переведенныя съ иностраннаго, и самые учителя—нерѣдко иностранцы.

Центръ тяжести обученія въ этихъ школахъ переносится на «свѣтскія» знанія,—на тѣ знанія, какими почти совершенно пренебрегала до-петровская школа. Петръ придавалъ большое значеніе наукамъ математическимъ, а онѣ, какъ извѣстно, едва-ли не совершенно отсутствовали въ прежнихъ школахъ. По крайней мѣрѣ самъ Петръ съ большимъ трудомъ отыскалъ для себя учителя математики, голландца Тимермана, да и тотъ многое не могъ объяснить своему ученику. Иностранные писатели не разъ упоминали о большомъ невѣжествѣ русскихъ именно въ математикѣ. Разсказываютъ, что въ XVI вѣкѣ даже простые привозные календари, благодаря напечатаннымъ въ нихъ столбцамъ цыфръ, испугали своей непонятной премудростью и были сожжены. Теперь-же эти математическія знанія положены были во главу угла въ новыхъ школахъ. Новыя знанія не могли, конечно, быть преподаваемы русскими учителями, и при Петрѣ широко практикуется приглашеніе въ преподаватели учителей иностранцевъ: для навигацкой школы выписываютъ изъ Англіи Фарварсона, Гвына и Гриза, для хирургической приглашаютъ голландца Бидлоо; пасторъ Глюкъ является учредителемъ и преподавателемъ въ открытомъ имъ пансіонѣ; въ числѣ учителей школы Ѳеофана Прокоповича встрѣчаемъ имена Теофила Баіера и Адама Селлія. Въ числѣ воспитателей царевича Алексѣя былъ саксонецъ Нейгебауеръ и нѣмецъ баронъ Гюйссенъ. Руководства для вновь открывавшихся школъ точно такъ-же должны были быть новыя, и вотъ издается цѣлая серія переводныхъ учебниковъ.

Созданная въ интересахъ государства петровская школа естественно стремится выпустить людей, подготовленныхъ къ разнообразнымъ функціямъ государственной службы, «на разныя потребы», какъ выражался царь, и вотъ возникаютъ школы для отдѣльныхъ профессій и для отдѣльныхъ сословій, сообразуясь съ будущей служебной дѣятельностью человѣка,—отсюда начало новаго принципа сословности въ русской школѣ. Такъ, духовныя школы понемногу начинаютъ специализироваться и служатъ почти исключительно для цѣлей священства; служилые классы—будущіе офицеры, моряки, инженеры, медики—имѣютъ свои школы съ программами, приноровленными къ ихъ будущей службѣ.

Нѣкоторые изслѣдователи отмѣчаютъ, что утилитарное отношеніе Петра къ наукѣ, школѣ, сдѣлало его равнодушнымъ къ вопросу объ образованіи народа. «Такъ какъ элементарное образованіе не ве-

детъ ни къ какой профессіи и такъ какъ низшіе классы народа не несутъ никакой службы, говоритъ одинъ изъ историковъ, то элементарное образованіе (начальное) становится неумѣстнымъ въ этой системѣ» *). Такъ-же рѣшительно выражается и другой изслѣдователь: государство, по его словамъ, нуждалось въ работникахъ привилегированныхъ классовъ, а народъ былъ нуженъ только, какъ платежная сила и какъ источникъ доставленія рекрутовъ. «Для управленія народомъ,—говоритъ онъ,—необходимо было кое-какое просвѣщеніе, но для исправнаго взноса податей, для того, чтобы устоять противъ врага на полѣ брани, не требовалось, по тогдашнимъ понятіямъ, образованія» **). Мнѣнія эти обусловливаются непропорціональностью заботъ Петра объ образованіи высшихъ классовъ и народа, но принять это мнѣніе можно только съ большою оговоркою. Дѣйствительно, попытка Петра создать народную элементарную школу не имѣла успѣха. Учрежденныя по губерніямъ въ 1715 году такъназываемыя *цифирныя* школы «для науки молодыхъ ребятокъ изъ всякихъ чиновъ людей», повидимому, имѣли въ виду именно элементарное образованіе. Въ періодѣ отъ 1716 до 1720 года такихъ школъ по губерніямъ образовалось до 40. Когда изъ этихъ школъ взяли дѣтей посадскихъ, которыя предпочли домашнее обученіе, и дѣтей духовенства, которыя перешли въ свои духовныя школы, то число цифирныхъ школъ упало до 28, а къ 1744 году такихъ школъ осталось только 8. Очевидно, что съ такимъ количествомъ школъ нельзя было многаго сдѣлать для образованія народа, но видѣть въ этой неудачѣ равнодушіе Петра къ дѣлу образованія народа—тоже едва-ли основательно. Конечно, утилитарный взглядъ на ученіе былъ не чуждъ Петру, но это было въ духѣ времени. Конечно, образованію высшихъ сословій въ государствѣ Петръ придавалъ болѣе важное значеніе, чѣмъ образованію народа, но и это было естественно: нельзя было и осуществить на практикѣ обученіе народа, когда верхи общества состояли изъ людей безграмотныхъ, чуждавшихся науки. Надо было сначала подготовить среду, подготовить образованныхъ руководителей народа, а потому, надо думать, Петръ и направлялъ всѣ свои усилія на распространеніе образованія среди высшихъ сословій государства, изъ которыхъ должны были выйти помощники ему, распространители идеи просвѣщенія, учителя народа: такими піонерами просвѣщенія въ нѣкоторомъ родѣ и были ученики Морской академіи, посланные въ провинціи въ качествѣ учителей цифирныхъ школъ. Такимъ образомъ, какъ Славяно-греко-латинская

*) Владимірскій-Будановъ, «Государство и нар. образ. въ XVII вѣкѣ».
**) Окольскій, «Объ отношеніи государства къ нар. образованію», стр. 171.

академія, такъ и преобразованная изъ навигацкой школы Морская академія, поставляя учителей для провинціальныхъ школъ, явились первыми учительскими семинаріями на Руси.

Забота объ образованіи народа у Петра была несомнѣнно: стоитъ вспомнить его указы—«городамъ открывать начальныя училища для дѣтей всѣхъ состояній, монастырямъ—объ обученіи сиротъ-ницихъ и незаконнорожденныхъ дѣтей»; стоитъ вспомнить первыя попытки основать инородческія школы и предписанія учителямъ «не гулять и даромъ жалованья не брать». Предписанія, обращаемыя къ духовенству о томъ, чтобы и оно строило школы и учило дѣтей, т.-е. попытки создать церковно-приходскую школу, правда, не отличались опредѣленностью; по словамъ новгородскаго архіерея Іова, священникамъ велятъ учить дѣтей разнымъ наукамъ, «а чѣмъ школы строить, кому быть учителями, и какимъ наукамъ учениковъ учить и по какимъ книгамъ учиться, и откуда пищу имѣть и всякую школьную потребу пріискать»—это было неизвѣстно. Но въ отвѣтъ на это недоумѣніе священниковъ имъ отвѣчали: «Впредь указъ будетъ». Правда, этотъ указъ такъ и не состоялся, но онъ предполагался, и не вина Петра, если отсутствіе учителей, учебниковъ, школьныхъ помѣщеній и прочей «школьной потребы» затормозило дѣло: создать все это изъ ничего сразу не могъ, конечно, и геніальный преобразователь. Но мысль о зависимости благосостоянія страны отъ степени культуры народа,—мысль въ то время совершенно новая въ Россіи, была несомнѣнно усвоена Петромъ, хотя и проводилась имъ не въ полномъ своемъ объемѣ, начиная съ верховъ общества. Такъ какъ потребность въ образованныхъ слугахъ отечества была велика, а сознаніе въ необходимости знанія и желаніе примѣнить его на «пользу отечества» были еще мало развиты въ средѣ общества, хотя и были несомнѣнно у выдающихся членовъ его, то Петръ создаетъ принудительную систему обученія для духовенства, для дворянства; первое время и для посадскихъ и приказныхъ людей. Принудительныя мѣры эти проводились очень строго. Начиная съ 1715 г., когда былъ изданъ указъ, чтобы «всѣхъ знатныхъ особъ» дѣти были высланы для ученія въ Петербургъ, идетъ цѣлый рядъ такихъ указовъ, регулирующихъ обученіе. Дѣтей брали и насильно, за неявку учениковъ сажали даже въ тюрьму, за «укрывательство» на родителей налагали штрафъ, необучившихся лишали права жениться и поступать на службу, недорослей, не прошедшихъ обязательнаго курса, записывали въ матросы «безъ всякаго производженія» или забирали въ солдаты «навѣчно» *). Въ указѣ 1721 года «таковымъ

---

*) Обязательность обученія ослабляется при преемникахъ Петра. Съ 1737 года для дворянъ были введены періодическіе экзамены, а обучаться они могли

дуракамъ, что ни въ какую науку и службу негодятся»,—предписывалось,—«жениться не позволять, вѣнечныхъ памятей не давать и деревень наслѣдственныхъ и никакихъ за ними не исправливать»,—вообще «привлеченіе» въ школу происходило при очень исключительной обстановкѣ *).

Въ 1720 году посадскіе люди подали Петру челобитную о томъ, чтобы дѣти ихъ были освобождены отъ обязанности посѣщенія цифирныхъ школъ. Челобитчики ссылались на то, что дѣти ихъ, во-1-хъ, учатся домашнимъ способомъ, т.-е. по старому, у «мастеровъ», у духовенства, вообще частнымъ образомъ, а во-2-хъ, на то, что тѣ годы, когда ихъ призываютъ въ школы, они уже начинаютъ заниматься торговлей, могутъ помогать родителямъ, и отвлеченіе ихъ отъ этого можетъ повлечь за собой неисправность во взносѣ податей. Этотъ аргументъ повліялъ на сенатъ, и очень скоро былъ изданъ указъ о томъ, чтобы «посадскихъ дѣтей къ той наукѣ высылкою ихъ не понуждать и въ томъ отцамъ ихъ убытковъ и утѣсненія не чинить, чтобы отъ того въ торгахъ и промыслахъ ихъ, а также и въ сборѣ съ нихъ таможенныхъ и всякихъ государевыхъ податей не было поврежденія». И въ то время какъ духовенство и служилыя сословія привлекались въ школу путемъ принудительныхъ мѣръ, освобожденные отъ этого принужденія посадскіе люди принимались въ школы только по добровольно выраженному желанію,—«которые сами собою къ той наукѣ охоту возымѣютъ», какъ говорилось въ указѣ. Но такъ какъ этого желанія у посадскихъ людей не было, такъ какъ его не развила и не подготовила предшествующая эпоха, такъ какъ до него еще не доросло сознаніе, то «народъ» послѣ этого освободительнаго указа сразу отхлынулъ изъ цифирныхъ школъ. Такое двойственное отношеніе Петра къ вопросу объ обязательности обученія, строго проводимаго для высшихъ сословій и какъ-бы безразличнаго по отношенію къ низшимъ, многими изслѣдователями и разсматривается, какъ доказательство утилитарнаго взгляда Петра на ученіе, которое онъ цѣнилъ только, какъ службу государству. Но можно видѣть въ такомъ отношеніи къ обязательности для однихъ

и дома. Экзамены или смотры производились 4 раза: на 1-мъ 7-ми-лѣтнихъ дворянъ записывали въ книги, на 2-мъ—отъ 12-ти-лѣтнихъ требовали элементарнаго образованія, 16-ти и 20-ти-лѣтніе сдавали экзаменъ по дополнительнымъ предметамъ—географіи, исторіи и фортификаціи.

*) Подъ указъ о недоросляхъ подошелъ и Ив. Ив. Неплюевъ, который уже женатымъ былъ отданъ въ Новгородскую математическую школу, а впослѣдствіи такъ отзывался о Петрѣ: «На что ни взгляни въ Россіи, все его началомъ имѣетъ и чтобы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ». Про себя и другихъ сподвижниковъ царя онъ говорилъ такъ: «Мы Петра Великаго ученики, проведены имъ сквозь огонь и воду».

и необязательности для другихъ—и иное. Устроить нужное количество школъ для небольшого процента населенія сословій привилегированныхъ было сравнительно легко; часть такихъ школъ была уже унаслѣдована и отъ предъидущей эпохи, такъ какъ, несмотря на доступность до-петровской школы всему населенію, въ ней обучались все-же преимущественно дѣти служилыхъ людей. Предшествовавшая эпоха передала этимъ классамъ отчасти и мысль о необходимости ученія,—иного ученія, чѣмъ то, какое предлагала петровская школа, но все-же ученія, знанія. Такимъ образомъ, почва для обязательности ученія служилыхъ сословій была хоть отчасти да подготовлена; дѣти служилыхъ классовъ, правда, бѣгали изъ школы, но они не подавали такихъ коллективныхъ челобитныхъ, какъ это сдѣлали посадскіе люди изъ разныхъ мѣстностей: каргопольцы, устюжане, воложане, калужане и многіе другіе. Здѣсь, очевидно, почва не была подготовлена, мысль о необходимости грамотности не вошла въ сознаніе: для этого не пришло еще время. Если такъ было въ средѣ посадскихъ людей, тѣмъ болѣе такъ было въ средѣ крѣпостной земледѣльческой Россіи. Не было и другого необходимаго условія для введенія обязательнаго обученія: на огромное количество не служилаго народа не было возможности ни создать школъ, ни набрать учителей. Въ своей челобитной посадскіе люди указывали и на то, что училища отъ нихъ *далеко* и имъ неудобно посылать туда своихъ дѣтей. Словомъ, для проведенія обязательности обученія народа не было еще подготовленной почвы; мѣра эта явилась-бы висящей на воздухѣ, преждевременной, и не индифферентизмомъ Петра, а большою политической мудростью, какъ намъ кажется, является отмѣна этой обязательности для части общества. Надо было проводить эту мѣру тамъ, гдѣ для этого были какія-нибудь данныя. Умственный уровень большей части общества былъ очень не высокъ, а Петръ мечталъ «кратчайшій и способнѣйшій путь изобрѣсти, чтобы завести науки и людей своихъ сколь можно скорѣе обучить». И дѣйствительно, неутомима дѣятельность преобразователя въ этомъ направленіи. Общимъ мѣстомъ, ходячимъ мнѣніемъ сдѣлалась мысль объ утилитарномъ взглядѣ Петра на науку, а между тѣмъ едва-ли это мнѣніе справедливо. Мощь и ширь чувствуются въ образовательной дѣятельности Петра, и не его вина, если жизнь ставила ему препятствія и измѣняла первоначальное направленіе его плановъ. Широкій взглядъ на домашнее воспитаніе, на воспитаніе своего сына высказалъ царь, когда одобрилъ представленный ему педагогическій трактатъ Гюйссена, приглашеннаго руководить воспитаніемъ царевича; это былъ широко задуманный планъ, очень не похожій на ту дьячковскую учебу, которую проходили прежніе царевичи; здѣсь упо-

минались иностранные языки, естественныя науки, искусства, физическія упражненія, чтеніе газетъ, бесѣды о политическихъ дѣлахъ. Широки были планы царя, когда онъ бесѣдовалъ съ Лейбницемъ, сносился съ Вольфомъ, прочитывалъ проекты Генриха Фика и мечталъ о цѣлой стройной системѣ государственнаго народнаго образованія. Избранный въ 1721 году членомъ Парижской академіи, Петръ не формально только выражаетъ желаніе «науки въ лучшій цвѣтъ привесть и себя яко достойнаго члена вашей (т.-е. ученой) компаніи показать». Онъ вызываетъ въ Россію ученыхъ иностранцевъ, посылаетъ русскихъ за границу, руководитъ самъ переводами книгъ. и въ числѣ этихъ переводовъ мы встрѣчаемъ такія сочиненія, какъ Пуффендорфа «О должностяхъ человѣка и гражданина»; какъ «Лексиконъ универсалисъ, въ которомъ есть всѣ художества»; по его указанію переводятъ «Притчи Езопа», метаморфозы Овидія, разговоры Эразма и проч., и эти книги уже, конечно, ни для какихъ профессіональныхъ потребностей служить не могли. По его-же инициативѣ устраивается первый музей, кунсткамера, производятся первыя астрономическія наблюденія, первыя геодезическія изслѣдованія, снаряжаются экспедиціи для знакомства съ Россіей, составляются карты, планы, собираются матеріалы по географіи и исторіи Россіи. Онъ и корректоръ первой газеты, онъ и редакторъ переводовъ. Онъ посылаетъ въ синодъ записку о томъ, чтобы народу были объяснены основныя истины вѣры: «что непремѣнный Законъ Божій, и что совѣты, и что преданія отеческія, и что вещи среднія, и что только для чину и обряду сдѣлано... дабы знать могли, что въ каковой силѣ имѣть». Онъ указываетъ на то, какъ изложить это понятно и для простолюдина: «просто написать такъ, чтобы и поселянинъ зналъ, или на двое: поселянинамъ простѣе, а въ городахъ покрасивѣе»,—и отъ этихъ заботъ о разъясненіи неграмотному народу истинъ вѣроученія онъ переходитъ къ проекту устава Академіи, отъ которой ожидалъ, чтобы черезъ нее «не токмо распространилась-бы слава государства для размноженія наукъ, но и обученіемъ оныхъ была-бы польза въ народѣ». И Академія Наукъ, открытая уже послѣ смерти Петра, соединяла въ себѣ, по его плану, три учрежденія: собственно Академію, гдѣ должна была разрабатываться наука, университетъ, гдѣ заканчивали свое образованіе молодые люди, и гимназію, гдѣ подготовлялись къ университету или къ званію учителя. Такое присоединеніе къ храму чистой науки образовательныхъ учрежденій объяснялось очень просто: «хотя производство науки и художества и составляетъ прямую цѣль Академіи, говорилось въ указѣ, но въ народѣ они не скоро размножатся, а при университетѣ и того менѣе, потому что еще прямыхъ школъ, гимназій и се-

минарій нѣтъ, безъ которыхъ нельзя ожидать, чтобы университетъ прямую пользу оказалъ». И это была правда; недаромъ Татищевъ по вопросу о вызовѣ ученыхъ для Академіи говорилъ: «напрасно ищете сѣмянъ, когда земля, въ которую сѣять, не приготовлена». Земля, «въ которую сѣять», дѣйствительно не была приготовлена: предшествующій періодъ не съумѣлъ приготовить ее и умственный уровень общества былъ очень не высокъ. «До того пришло,—говоритъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ своей проповѣди при открытіи Св. Синода,—что пріемшіе власть наставляти и учити людей сами христіанскаго перваго ученія, еже Апостолъ млекомъ называетъ, не вѣдаютъ. До того пришло, и въ тѣ времена мы родились, когда слѣпіи слѣпыхъ водятъ, саміи грубѣйшіе невѣжды богословствуютъ и догматы, смѣха достойные, пишутъ, ученія бѣсовская предаютъ и во преданіи бабіемъ баснемъ скоро вѣруется; прямое-же и основательное ученіе не точію не получаетъ вѣры, но и гнѣвъ, вражду, угроженія, вмѣсто возмездія, пріемлетъ».

Слова эти содержатъ въ себѣ характеристику духовнаго сословія, но они-же могли-бы примѣниться и къ другимъ слоямъ общества. Довольно выразительнымъ показателемъ культурности общества служитъ, напримѣръ, цифра распространенія книгъ, между тѣмъ книги, печатавшіяся при Петрѣ, залеживались въ типографіи, не находя себѣ сбыта, и впослѣдствіи цѣлые вороха ихъ продавались на бумажныя фабрики или на обертки *). А Петръ мечталъ какъ можно скорѣе увидѣть родную страну на высокомъ уровнѣ культуры, мечталъ, что и на западѣ узнаютъ, что въ Россіи уже не презираютъ наукъ и «не столь грубо умствуютъ», какъ прежде.

Какимъ-то спѣхомъ, натискомъ, какой-то почти стихійною силою отличается преобразовательная дѣятельность Петра, уничтожавшая на своемъ пути препятствія, подавлявшая голоса протеста, не щадившая жертвъ, когда это было надо.

Одинъ типическій эпизодъ заграничнаго путешествія Петра характеризуетъ его необузданную страстность, переходящую въ настоящую жестокость, и въ то-же время его послѣдовательное, неуклонное преслѣдованіе своихъ цѣлей: хотя-бы насильно, но сдѣлать изъ русскихъ то, чего онъ хотѣлъ. Эпизодъ этотъ произошелъ при

*) Возможно, что въ числѣ причинъ такого равнодушія было и то обстоятельство, что между этими издававшимися при Петрѣ книгами было много скучныхъ, сухихъ, спеціальныхъ, но, конечно, видную роль въ этомъ равнодушіи играла и привычка обходиться безъ книгъ. Такое отношеніе къ книгамъ, какое высказывалъ Ломоносовъ («велика сердцу скорбь лишиться чтенья книгъ,—скучнѣе вѣчной тьмы, тяжелѣе веригъ»), въ тѣ времена было возможно лишь для немногихъ.

посѣщеніи Петромъ одного анатомическаго театра; сановники, окружавшіе царя, выказали отвращеніе и ужасъ, увидя препарируемый трупъ: можетъ быть, въ этомъ былъ и суевѣрный страхъ къ мертвецу, и религіозный предразсудокъ о грѣховности такого обращенія съ трупомъ, и непониманіе цѣлесообразности такихъ изслѣдованій,— какъ-бы то ни было, Петръ увидѣлъ въ этомъ протестъ и заставилъ сановниковъ зубами разрывать мускулы трупа. Этотъ ужасный эпизодъ въ высшей степени характеренъ для пониманія Петра и его работы. Знаменитая «дубинка» имѣла, повидимому, далеко не аллегорическое значеніе въ дѣлѣ пріобщенія «россіянъ» къ благамъ культуры. По тексту извѣстнаго стихотворенія А. Толстого «Кашица», которую изъ заморскихъ крупъ варилъ «государь Петръ Алексѣевичъ», дѣйствительно выходила «крутенька» и размѣшивать ее дѣйствительно приходилось «палкою».

Но если этотъ и многіе другіе эпизоды, характеризующіе суровость мѣръ преобразователя, и производятъ на изслѣдователя тяжелое впечатлѣніе, то нельзя-же забывать и той исторической обстановки, въ которой шла эта преобразовательная работа. Работа была далеко не легкая, и препятствія выростали въ средѣ тѣхъ самыхъ людей, для которыхъ Петръ, по словамъ своего письма къ сыну, «живота своего не жалѣлъ». И духовенство, недовольное церковными реформами, и высшія сословія, и стрѣльцы, и раскольники, и *народъ* и, наконецъ, собственная семья—все это была одна огромная армія враговъ Петра, мѣшавшихъ его планамъ, тормозившихъ его работу, неспособныхъ понять его задачъ и цѣлей. «Онъ на гору аще и самъ десять тянетъ, да подъ гору милліоны тянутъ»—такъ характеризовалъ работу преобразователя умный крестьянинъ-самоучка Посошковъ, одинъ изъ пламенныхъ поклонниковъ царя. Дѣйствительно, не великъ, сравнительно, былъ кружокъ приверженцевъ Петра, людей, жившихъ тѣми-же идеалами и искренно ему сочувствовавшихъ, и надъ всѣми ими, силою своего ума и энергіи, несомнѣнно, возвышался извѣстный Ѳеофанъ Прокоповичъ, человѣкъ образованный и, быть можетъ, болѣе всѣхъ проникнутый новыми идеями реформаціонной поры. Несмотря на свой духовный санъ архіепископа, онъ все-таки является ярымъ защитникомъ интересовъ свѣтской власти и ея преимуществъ передъ духовной: такъ, въ своей проповѣди «о власти и чести царской», указывая на стремленіе духовной власти къ преобладанію надъ свѣтской, онъ прямо заявляетъ, что «священство бо иное дѣло, иный чинъ есть въ народѣ, а не иное государство», и всѣ дальнѣйшія церковныя преобразованія, въ которыхъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе, стремятся указать этому чину свое мѣсто въ государственной жизни. Ѳеофанъ

Прокоповичъ является сотрудникомъ Петра въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова: онъ составляетъ духовный регламентъ и организуетъ церковное управленіе, онъ-же въ своихъ проповѣдяхъ пропагандируетъ реформы Петра, объясняетъ ихъ и оправдываетъ передъ лицомъ фанатиковъ старины. Онъ-же защищаетъ просвѣщеніе отъ узкаго и излюбленнаго стариной обвиненія науки, какъ причины ересей. «Дурно многіе говорятъ,—читаемъ мы у него,—что ученіе виновное есть ересей, ибо кромѣ древнихъ, отъ гордаго глупства, а не отъ ученія бѣсновавшихся еретиковъ, наши-же русскіе раскольщики не отъ грубости-ли и невѣжества толь жестоко всбѣсновались?.. И если посмотримъ черезъ исторію, аки черезъ зрительныя трубы, на мимошедшіе вѣка, увидимъ все худшее въ темныхъ, нежели въ свѣтлыхъ ученіемъ временахъ».

Защищать науку приходилось всѣми путями и со всѣхъ точекъ зрѣнія, и Ѳеофанъ дѣлалъ это очень умѣло. Такъ, опровергая очень типичный для тогдашней Руси предразсудокъ, отрицающій науку только потому, что она дѣло «новое», онъ произноситъ очень убѣдительный и краснорѣчивый панегирикъ «новизнѣ»: «Аще бо и новое дѣло,—говоритъ онъ,—что-же самая новость вредитъ? Вещи новыя, яко-же и ветхія, не отъ доброты своей, не отъ худости, но токмо отъ времени нарицаются. Зло—и старое есть зло, добро—и новое добро есть. Новость-же сама собой ничего отнюдь не порочитъ. Развѣ-бы еще сказалъ кто, что дѣло новое у насъ не бывало. Хотя-бы и не бывало,—что противно? Разумный есть человѣкъ и народъ, когда не стыдится перенимать новое доброе отъ другихъ и чуждыхъ; безумный-же и смѣха достойный, который и своего худого отсталъ, чужого-же и добраго принять не хочетъ». Ѳеофанъ Прокоповичъ былъ представителемъ этого «новаго» и какъ авторъ школьнаго руководства, одного изъ первыхъ свѣтскихъ руководствъ для обученія дѣтей *), такъ называвшагося «Первое ученіе отрокомъ». Характеръ этой школьной хрестоматіи, съ нравоучительными статьями,

*) Нѣсколько раньше былъ изданъ заимствованный изъ нѣмецкихъ источниковъ нравоучительно-педагогическій сборникъ «Юности честное зерцало», гдѣ, кромѣ азбуки, были статьи о «житейскомъ обхожденіи». Книжка эта въ этой своей части напоминаетъ и «Домострой» XVI вѣка, но здѣсь идеаломъ является человѣкъ свѣтскій, «кавалеръ»; и если ему, съ одной стороны, и предписываются такія правила общежитія, какъ: обрѣжь ногти, умой руки, сиди прямо, не хватай первый съ блюда, не жуй, какъ свинья, чтобы всегда брызгало, не сопи, не утирай губъ рукою, не облизывай перстовъ, ножомъ зубовъ не чисти, перстомъ носъ не чисти и т. п., то, съ другой стороны, онъ, какъ «прямой кавалеръ», долженъ быть «совершенъ въ языкахъ, въ конной ѣздѣ, въ танцованіи, въ шпажной битвѣ»; онъ долженъ съ другими говорить на иностранныхъ языкахъ, чтобы слуги и служанки дознаться не могли, и проч.

съ отрывками изъ свѣтской литературы, съ объяснительнымъ текстомъ молитвъ,—настолько не похожъ на древніе азбуковники, что его считаютъ опаснымъ, вреднымъ, не согласнымъ съ ученіемъ церкви. Архимандритъ новгородскаго Юрьевскаго монастыря, Маркеллъ Радышевскій находилъ въ этомъ невинномъ руководствѣ много «примрачныхъ» мѣстъ, а самого автора называлъ «новоизобрѣтателемъ и древняго обычая истребителемъ».

Ѳеофанъ Прокоповичъ является передъ нами не только въ роли педагога-теоретика, составителя учебнаго руководства, но и педагога-практика: въ 1721 году у него на дому устраивается школа, куда принимаютъ дѣтей всякаго званія и гдѣ имъ предлагается довольно широкая программа: Законъ Божій, языки: русскій, славянскій, латинскій и греческій, реторика, грамматика, логика, географія, ариѳметика, исторія, рисованіе. Изъ этой школы, въ числѣ преподавателей которой были и профессора Московской академіи, и иностранные ученые, вышли потомъ хорошо образованные люди, получавшіе мѣста преподавателей въ новооткрытой гимназіи (при Академіи), такъ что эта домашняя школа явилась и одной изъ первыхъ русскихъ семинарій. И въ организаціи этой школы были «новшества», которыя сильно не нравились людямъ старины и которыя были заимствованы Ѳеофаномъ Прокоповичемъ изъ западныхъ іезуитскихъ школъ. Такъ, ради эстетическаго развитія учениковъ, въ школѣ устраивались музыкально-вокальные и сценическіе вечера; это была совершенно новая подробность, на которую смотрѣли, какъ на своего рода ересь *).

Такимъ-же фанатикомъ идеи просвѣщенія надо признать извѣстнаго крестьянина-самоучку, Ивана Посошкова, который въ своей поданной Петру книгѣ «О скудости и богатствѣ» и въ своемъ «Завѣщаніи» сыну высказываетъ глубокую вѣру въ силу знанія. Сыну своему онъ предписываетъ учить дѣтей своихъ, убѣжденный, что «съ знаніями мы всего достигнемъ и вмѣстѣ съ другими народами будемъ славны во всѣ времена». Этотъ крестьянинъ-самоучка, едва прошедшій какую-то дьячковскую школу, защищаетъ очень широкую образовательную программу и совѣтуетъ «прилежать книжному ученію, не токмо славянскому одному, но и греческому, или латинскому, или хоть польскому, понеже и на польскомъ языкѣ много таковыхъ книхъ есть, которыя у насъ на славянскомъ языцѣ не обрѣтаются». Онъ мечтаетъ и объ академіи «всѣхъ наукъ», какъ вѣнцѣ

*) Такой-же элементъ эстетики въ воспитаніи встрѣчаемъ мы и въ частной школѣ св. Дмитрія Ростовскаго, начавшей дѣйствовать, кажется, съ 1702 года. Здѣсь тоже воспитанники играли на сценѣ, занимались музыкой и пѣніемъ.

просвѣщенія. Но онъ идетъ еще дальше въ своихъ мечтаніяхъ. Огорченный безпомощностью крестьянъ, которые, какъ «слѣпые, ничего не видятъ и не разумѣютъ, онъ желалъ-бы «такъ учинить, чтобы не было и въ малой деревнѣ безграмотнаго человѣка». Сдѣлать это необходимо, потому что «не малая пакость крестьянамъ чинится и отъ того, что грамотныхъ людей у нихъ нѣтъ... Какой къ нимъ не пріѣдетъ съ указомъ или безъ указа, да скажетъ, что указъ у него есть, тому и вѣрятъ и оттого пріемлютъ себѣ лишніе убытки...» И Посошковъ проектируетъ обязательное обученіе народа съ штрафами—«страхованіемъ» за уклоненіе. Вообще, проектами по народному образованію очень богато время Петра Великаго. Мы не останавливаемся на наивномъ проектѣ Аврамова, который, между прочимъ, мечталъ о какой-то полицейско-религіозной опекѣ народа: народу должны были выдаваться «малыя тетрадочки» съ главнѣйшими молитвами, а за чтеніемъ этихъ молитвъ должны были наблюдать выборныя лица и доносить объ этомъ «по вся дни письменно» другимъ выборнымъ лицамъ—директорамъ, а черезъ годъ прихожане должны были «отвѣтствовать священникамъ», иначе—держать своего рода экзаменъ. Но стоитъ остановиться на проектѣ другого современника Петра, Ѳедора Салтыкова. Посланный въ 1712 г. за-границу для покупки кораблей, онъ интересуется, однако, не только своимъ спеціальнымъ дѣломъ; онъ также «потщился выбрать изъ правленія уставовъ здѣшняго англійскаго государства и прочихъ европейскихъ, которое приличествуетъ сомодержавствію, а не такъ, какъ республикамъ или парламенту». Его интересуетъ вопросъ распространенія образованія, и въ письмѣ своемъ Петру онъ пишетъ, что «всенародное обученіе во всякихъ свободныхъ наукахъ и по всякихъ художествахъ можетъ исправиться и сравняться въ короткое время со всѣми лучшими европейскими государствы, по образу, какъ и здѣсь сочиняется нынѣ». Салтыковъ готовъ немедленно приступить и къ выполненію своего предложенія; онъ ждетъ только приказанія царя, и тогда, говоритъ онъ: «я немедленно сіе учиню пунктами со всякой аккуратностью и демонстраціей и пришлю съ нарочнымъ курьеромъ» *). Этотъ проектъ Салтыкова, состоящій изъ 15-ти главъ, содержитъ, между прочимъ, одну (VII)—*о школахъ и о мастерахъ*. Салтыковъ предлагаетъ «велѣть во всѣхъ губерніяхъ учинить по одной академіи или по 2, а на тѣ академіи отдать нѣсколько монастырей, а изъ тѣхъ монастырей вывесть чернцовъ... И въ тѣ академіи собрать мастеровъ изъ иныхъ государствъ.. Въ

*) «Государственное хозяйство въ Россіи въ началѣ XVII в. и реформа Петра», Милюкова, стр. 543.

тѣ-же монастыри велѣть набрать учениковъ дворянскихъ и купеческихъ дѣтей и *всякихъ иныхъ разныхъ чиновъ*; и учинить штрафъ на отцовъ, чтобы они привозили дѣтей своихъ отъ 6-ти лѣтъ; быть имъ тамъ до 23-хъ лѣтъ, велѣть ихъ тамъ записывать... Въ тѣхъ академіяхъ велѣть изъ разныхъ языковъ и наукъ сдѣлать библіотеки, какъ въ Англіи, въ Оксфордѣ и Кембриджѣ».

Программы этихъ академій очень обширныя, начиная отъ языковъ, философіи и другихъ «свободныхъ наукъ» и кончая танцами, фехтованіемъ. По разсчету Салтыкова, учреждая по 2 академіи въ губерніи, можно сразу набрать 18.000 студентовъ, а черезъ 17 лѣтъ— «мы по сему образцу сравняемся со всѣми лучшими европейскими государствами». «Пропозиціи» Салтыкова были внимательно разсмотрѣны Петромъ; противъ иныхъ изъ мѣстъ его рукописи онъ ставилъ отмѣтки, крестики; повидимому, многія изъ предложеній были приняты Петромъ къ свѣдѣнію, а иныя и осуществлены. Интересной подробностью проекта Салтыкова служитъ добавленіе о женскомъ образованіи, которому онъ придаетъ большое значеніе, совѣтуя и къ нему примѣнить принципъ обязательности... «чтобъ и женскій народъ уровнялся съ европейскими государствами равно» *). Обиліе проектовъ по вопросамъ просвѣщенія указываетъ какъ на интересъ царя къ этому дѣлу, такъ и на неотложность его, сознававшуюся лучшими людьми. Какъ Салтыковъ, присматривавшійся къ организаціи образованія въ Англіи, представляетъ изъ себя уже новый типъ наблюдателя европейской жизни, такъ и Матвѣевъ, сынъ знаменитаго совѣтника царя Алексѣя, уже не такъ, какъ прежніе путешественники, наблюдаетъ западъ. Въ прежнихъ отчетахъ русскихъ путешественниковъ больше всего наталкиваешься на описаніе внѣшнихъ, поражающихъ сторонъ европейской жизни, и притомъ безъ всякой перспективы, безъ разграниченія важнаго отъ неважнаго. Теперь не то, и Матвѣевъ, напримѣръ, описывая свое путешествіе изъ Гаги въ Парижъ, подобно Салтыкову, обращаетъ вниманіе на такія стороны французской жизни, какъ общественное положеніе женщины, гуманныя семейныя отношенія, воспитаніе юношества и проч.

Горячимъ энтузіастомъ реформы и искреннимъ приверженцемъ

---

*) Существовало еще нѣсколько русскихъ проектовъ, разрабатывавшихъ ту-же тему: Курбатова, который, между прочимъ, очень основательно указывалъ на необходимость матеріально обезпечить школы, «понеже безъ такого фундаментальнаго довольства не точію академію, но и школы московскія черезъ много уже лѣтъ распространяться въ ученіи не могутъ»; анонимнаго автора, который тоже настаиваетъ на учрежденіи академіи, потомъ что, какъ говорится въ проектѣ, «монарху великому полезнѣйше есть, внегда изъ своихъ природныхъ подданъ всѣ такія достойныя персоны имѣть можетъ».

просвѣщенія былъ и Василій Никитичъ Татищевъ. Тѣ литературные труды его, въ которыхъ онъ высказалъ свои взгляды на просвѣщеніе, правда, относятся уже къ болѣе позднему времени, но своеобразное міровоззрѣніе его сложилось уже при Петрѣ, и онъ истинный птенецъ Петра. Еще раньше, чѣмъ просвѣтительные взгляды его нашли себѣ выраженіе въ его литературныхъ трудахъ («Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ» и «Духовная»), онъ уже на практикѣ проводилъ въ жизнь свои идеалы. Такъ, служа на уральскихъ заводахъ, онъ самъ открылъ тамъ нѣсколько школъ, хлопоталъ объ открытіи такихъ школъ въ селеніяхъ, приписанныхъ къ заводамъ, и горячо защищалъ необходимость грамоты для крестьянъ, «дабы ихъ подъячіе не могли обманывать». За слишкомъ энергичную дѣятельность свою въ этомъ направленіи Татищевъ пріобрѣлъ себѣ не мало недоброжелателей среди заводчиковъ. Но Татищевъ своею дѣятельностью и своими литературными трудами принадлежитъ уже къ послѣдующему времени, наступившему послѣ смерти Петра.

Э. В.

(*Продолженіе будетъ*).

Къ вопросу о взаимномъ отношеніи педагогики и психологіи.

Съ января настоящаго года началъ выходить въ свѣтъ новый журналъ, посвященный вопросамъ педагогической психологіи—«Zeitschrift für Pädagogische Psychologie», herausg. von Dr. Kemsies, Oberlehrer an der Friedrichs-Werderschen Oberrealschule zu Berlin. — До сихъ поръ вышелъ только одинъ первый нумеръ, и по немъ, конечно, трудно еще сказать, насколько хорошо или дурно будетъ все изданіе. Да, по правдѣ говоря, этотъ вопросъ въ данную минуту меня и не особенно занимаетъ. Мнѣ-бы хотѣлось обратить вниманіе читателей на первый нумеръ новаго журнала, какъ на явленіе, характеризующее отношеніе современныхъ нѣмецкихъ педагоговъ къ психологіи.

Просматривая длинный списокъ сотрудниковъ «Журнала педагогической психологіи», я (за исключеніемъ двухъ-трехъ сотрудниковъ) совсѣмъ не нахожу между ними лицъ, заявившихъ себя трудами по педагогической психологіи въ собственномъ смыслѣ этого слова, т.-е. такими психологическими изслѣдованіями, которыя прямо направлялись-бы къ разрѣшенію извѣстныхъ педагогическихъ вопросовъ. Это — или практики-педагоги (учителя и директора различныхъ школъ), или врачи, или, наконецъ, такіе философы и психологи, которые до сихъ поръ (какъ, напр., Thiele, Stumpf, Schumann, Dessoir) въ своихъ научныхъ работахъ стояли очень далеко отъ вопросовъ школьнаго образованія. И всѣ эти люди теперь соединяются, чтобы работать подъ общимъ флагомъ «педагогической психологіи». Что-же обозначаетъ этотъ флагъ? Быть можетъ, все единеніе окажется чисто внѣшнимъ и будетъ заключаться только въ томъ, что педагоги и психологи станутъ печатать свои статьи въ одномъ журналѣ? Или дѣйствительно школа почувствовала теперь явную необходимость въ прочныхъ психологическихъ знаніяхъ, а психологи, въ свою очередь, поняли, какъ много интереснаго и поучительнаго представляетъ школьная жизнь для ихъ науки? На этотъ вопросъ новый журналъ отвѣчаетъ: да.

Въ первомъ нумерѣ «Zeitschrift für Pädagogische Psychologie» мы находимъ двѣ статьи, болѣе или менѣе подробно мотивирующія этотъ отвѣтъ. Одна изъ нихъ принадлежитъ издателю журнала, практическому педагогу, и называется «Fragen und Aufgaben der pädagogischen Psychologie», хотя, по ея содержанію, къ ней больше подходило-бы заглавіе: «Чего ожидаютъ педагоги отъ психологіи?» Вторая статья, принадлежащая молодому психологу Кону, озаглавлена: «Was kann die Pscyhologie von den Pädagogen lernen?» Такимъ образомъ, представители психологіи и практической педагогіи въ первомъ нумерѣ новаго журнала постарались дать себѣ отчетъ въ томъ, зачѣмъ понадобилось имъ соединяться въ совмѣстной работѣ и чего, собственно говоря, ждутъ они другъ отъ друга.

Судя по статьѣ г. Кемзиса, педагоги возлагаютъ теперь большія надежды на психологію. По мнѣнію автора, не можетъ быть и рѣчи о научномъ разрѣшеніи многихъ основныхъ педагогическихъ проблемъ до тѣхъ поръ, пока не выяснена «закономѣрная связь между воспитательнымъ воздѣйствіемъ и разнообразными (простѣйшими и самыми сложными) явленіями дѣтской души». Практическій педагогъ постоянно наталкивается на вопросы психологическаго характера— о вниманіи, памяти, упражненіи, утомленіи и отдыхѣ, усвоеніи и проч. Чтобы рѣшать эти вопросы не случайно, не на авось, ему нужно фактическое, научное знаніе. Еще болѣе чувствуется необходимость въ точныхъ психологическихъ знаніяхъ, когда приходится рѣшать такіе сложные педагогическіе вопросы, какъ вопросъ о распредѣленіи учебнаго матеріала въ теченіе всего курса, или о сравнительномъ образовательномъ значеніи историко-литературныхъ и физико-математическихъ предметовъ. Эти вопросы, какъ извѣстно, порождаютъ бездну споровъ, при чемъ спорящія стороны постоянно выставляютъ въ подтвержденіе своихъ теорій тѣ или другія положенія психологическаго характера. Насколько вѣрны эти положенія? Оправдываются-ли они современной наукой? И можно-ли, наконецъ, примѣнять ихъ къ разрѣшенію даннаго вопроса? На все это, по мнѣнію г. Кемзиса, должна-бы отвѣтить «педагогическая психологія». Но авторъ не останавливается на этомъ и предлагаетъ психологіи еще цѣлый рядъ вопросовъ болѣе частнаго характера: не слѣдуетъ-ли, вмѣсто обученія опредѣленному религіозному исповѣданію, ввести въ школахъ обученіе общимъ основамъ религіи? или слѣдуетъ ограничиться только ученіемъ о нравственности? въ чемъ должно состоять обученіе отечественному языку и исторіи, если при этомъ будетъ выкидываться все исповѣдное? Не слѣдуетъ-ли, при обученіи исторіи, вычеркивать цѣлыя главы? Не надо-ли излагать исторію безъ всякой точки зрѣнія и безъ всякаго воодушевленія? Какъ надо пред-

ставлять въ книгахъ для чтенія и исторіи литературы историческое вліяніе религіи и исповѣданія на духовную жизнь?

Вникая въ общій характеръ статьи издателя новаго журнала педагогической психологіи, нельзя не обратить вниманія, что авторъ, живо чувствуя значеніе психологическихъ знаній для всякаго сознательно относящагося къ своему дѣлу педагога, облекаетъ свои запросы психологіи не въ общую, неопредѣленную и расплывчатую форму, а, напротивъ, въ форму опредѣленнаго желанія разрѣшить тотъ или другой частный практическій вопросъ. Онъ не довольствуется знаніемъ, что всякая умственная работа вызываетъ утомленіе, но желаетъ опредѣленно выяснить себѣ сравнительную утомляемость разнаго вида умственныхъ занятій. Онъ ищетъ способовъ распознавать индивидуальныя психическія качества учениковъ и хочетъ опредѣленно знать, какія воспитательныя средства наиболѣе пригодны въ томъ или другомъ случаѣ. Все это—не случайность. Статья г. Кемзиса и основанный имъ журналъ только явно выражаютъ то общее недовольство современнымъ состояніемъ педагогики, которое въ настоящее время чувствуется учительскимъ міромъ. А это недовольство, какъ мнѣ кажется, имѣетъ свою историческую причину.

Со времени Герберта среди нѣмецкихъ педагоговъ все сильнѣе и сильнѣе укрѣплялось убѣжденіе, что въ основѣ теоріи воспитанія и обученія должна лежать психологія. Педагогическія сочиненія Герберта, стоящія въ самой тѣсной связи съ его психологическими воззрѣніями, произвели сильное впечатлѣніе и породили цѣлый рядъ послѣдователей. Можно сказать, что почти всѣ выдающіеся нѣмецкіе педагоги за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ (Waitz, Mager, Scheibert, Strümpell, Lindner, Vogt, Kern, Willmann, Bellauf, Barth. Rein, Ziller, Stoy)—гербартіанцы.

Вліяніе педагогическихъ и психологическихъ воззрѣній Гербарта на современныхъ нѣмецкихъ теоретиковъ-педагоговъ до такой степени сильно, что нерѣдко даже авторы, выступающіе съ возраженіями Гербарту и его школѣ, пользуются, при изложеніи собственныхъ психологическихъ и педагогическихъ теорій (быть можетъ, безсознательно), всѣми главнѣйшими понятіями и точкой зрѣнія гербартіанской школы. Примѣромъ такихъ авторовъ можетъ служить хотя-бы W. Ostermann со своими небезъизвѣстными сочиненіями: «Die hauptsächlichsten Irrtümer der Herbartschen Psychologie und ihre pädagogischen Konsequenzen» и «Die Grundlehren der pädagogischen Psychologie».

Гербартъ, безспорно, сдѣлалъ большое дѣло въ исторіи нѣмецкой психологіи и педагогики. Онъ повернулъ эти науки на новый

путь. Но все-таки, надо сказать правду, его психологическія и педагогическія сочиненія во многихъ отношеніяхъ носятъ характеръ не научно-обоснованной, ясной и разработанной системы, а только предварительнаго *плана.* Этотъ планъ былъ хорошо усвоенъ послѣдователями Гербарта. Общія положенія его педагогики (о важности интереса при обученіи, о значеніи апперцепціи, ступеняхъ обученія и пр.) стали ходячими въ нѣмецкой литературѣ. Многія отдѣльныя замѣчанія Гербарта разрослись въ цѣлыя методики. На мѣстѣ созданнаго имъ общаго плана сталъ образовываться безконечный рядъ подробныхъ предписаній и педантичныхъ дидактическихъ правилъ гербартіанской школы. При этомъ не забывался и совѣтъ Гербарта о необходимости строить педагогику на психологіи. По крайней мѣрѣ, послѣдователи гербартіанской школы всегда говорили и говорятъ объ этомъ. Но, къ сожалѣнію, очень часто все дѣло и ограничивается одними только фразами, при чемъ нерѣдко подъ «психологіей» разумѣется исключительно психологія Гербарта. А эта психологія, какъ было уже сказано, во многомъ представляла собой только планъ для будущихъ изслѣдованій. Самъ Гербартъ, очевидно, считалъ свои психологическія знанія еще недостаточными для разработки многихъ педагогическихъ вопросовъ, и поэтому иногда ограничивался только общими и довольно неопредѣленными замѣчаніями. Понятно поэтому, что современные германскіе педагоги, желающіе подробнѣе разработать теорію педагогики Гербарта, но въ то-же время спокойно опочивающіе на его психологіи, не слѣдящіе за дальнѣйшимъ ходомъ этой науки, оказываются въ очень неудобномъ положеніи. Они должны—или, строго слѣдуя завѣту Гербарта, всякое свое педагогическое требованіе подкрѣплять психологическими основаніями, или возводить въ теорію то, что *на ихъ личный взглядъ* кажется наиболѣе *удобнымъ.* Но въ первомъ случаѣ, за недостаткомъ психологическихъ знаній, имъ приходится ограничиться только самыми общими требованіями и соображеніями, т. е., попросту говоря, повторять педагогику Гербарта въ нѣсколько исправленномъ видѣ — главнымъ образомъ въ отношеніи стиля. Во второмъ-же случаѣ оказывается явное нарушеніе основного требованія гербартіанской «научной психологіи»... Теперь спрашивается: можно-ли быть особенно довольнымъ такимъ положеніемъ педагогики? Что даетъ она? Или психологически обоснованныя общія мѣста, неопредѣленныя требованія, или подробные, даже педантически разработанные планы, не имѣющіе подъ собою почти никакихъ строго-научныхъ (т.-е. психологически изслѣдованныхъ) основаній.

И вотъ все сильнѣе и сильнѣе раздается желаніе, чтобы педа-

гоги лучше познакомились съ современной психологіей, основательнѣе усвоили пріемы ея изслѣдованій и при помощи этой науки разрѣшили свои затрудненія.

Однако читатель, можетъ быть, спроситъ: чѣмъ-же объяснить, что въ настоящее время такъ рѣдки педагоги, стоящіе въ курсѣ дѣла современной психологіи? Почему такъ часто авторы методическихъ и педагогическихъ статей, повидимому, совершенно не заботятся ставить свои взгляды въ связь съ данными этой науки?

Мнѣ кажется, на этотъ вопросъ можно отвѣтить, разобравъ указанную выше статью г. Кона о томъ, чему могутъ поучиться психологи отъ педагоговъ.

Г. Конъ указываетъ на то, что условія школьной жизни представляются очень удобными для разнообразныхъ психологическихъ наблюденій. Всякое extemporale, всякую классную работу, даже каждый вопросъ, предложенный учителемъ, можно разсматривать и оцѣнивать какъ своего рода психологическій экспериментъ. Если-бы учителя обратили побольше вниманія на богатство находящагося въ ихъ рукахъ психологическаго матеріала, то, по мнѣнію автора, они могли-бы оказать большую услугу психологіи, освѣтивъ ей многіе важные вопросы. Какіе-же это вопросы? Объ усталости и упражненіи, о вліяніи возраста (и въ частности—половой зрѣлости) на душевное развитіе, о памяти, о взаимномъ отношеніи умственныхъ наклонностей и, въ частности, о взаимномъ отношеніи математическихъ и филологическихъ способностей.

Итакъ, что-же мы видимъ? Г. Конъ, какъ психологъ, ждетъ отъ педагоговъ помощи въ разрѣшеніи, собственно говоря, тѣхъ-же самыхъ вопросовъ, съ которыми г. Кемзисъ, какъ педагогъ, обращается къ психологіи. Несчастные вопросы летаютъ отъ одного къ другому, какъ мячики, и остаются въ воздухѣ—нерѣшенными. Таково первое впечатлѣніе отъ сопоставленія статей гг. Кемзиса и Кона.

Теперь мы отчасти можемъ понять, почему современные педагоги такъ рѣдко обнаруживаютъ основательное знакомство съ современной психологической литературой: они не находятъ въ ней *прямого отвѣта* на большинство своихъ запросовъ.

Было время, когда «полные курсы психологіи» создавались довольно легко и когда сами авторы этихъ «полныхъ курсовъ» наивно считали рѣшенными такіе вопросы, къ которымъ современный психологъ, со своими осторожными пріемами изслѣдованія, не смѣетъ еще и приступить. Наша новая психологія скупа на отвѣты и общія положенія. Ея богатство пока еще заключается главнымъ образомъ въ ея методологіи и въ небольшомъ количествѣ обстоя-

тельно изслѣдованныхъ простыхъ явленій. Однако и съ такимъ богатствомъ современный психологъ могъ-бы не мало сдѣлать для освѣщенія вопросовъ педагогическаго дѣла, если-бы только ему удалось перенести свои изслѣдованія въ среду школьной жизни. Эта жизнь представляетъ обширный матеріалъ для психологическихъ изслѣдованій, въ которомъ нерѣдко совсѣмъ не могутъ разобраться практики-педагоги. Для этого имъ нужно было-бы войти въ курсъ современной психологіи, вооружиться ея пріемами.

Итакъ, сравнивая современныхъ психологовъ и педагоговъ, *въ ихъ отношеніи къ вопросамъ психологическихъ основъ школьнаго обученія и воспитанія*, можно сказать, что, въ большинствѣ случаевъ. первые являются обладателями тонкихъ пріемовъ изслѣдованія при полномъ отсутствіи изслѣдуемаго матеріала, а вторые—съ богатымъ матеріаломъ, но безъ яснаго сознанія, какъ надо его оцѣнить.

Очевидно, что школа и наука должны пойти навстрѣчу другъ другу. Но какъ это сдѣлать? Можно-ли требовать, чтобы всякій практикъ-педагогъ постоянно былъ въ курсѣ современной психологіи, знатокомъ хотя-бы главнѣйшихъ пріемовъ ея изслѣдованія? Теперь психологія такъ быстро идетъ впередъ, постоянно такъ много появляется разнообразныхъ (какъ цѣнныхъ, такъ и никуда негодныхъ) психологическихъ сочиненій, что разобраться во всемъ этомъ не-спеціалисту чрезвычайно трудно. Правда, время отъ времени появляются общіе курсы психологіи и монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ. Чтеніе всего этого, конечно, можетъ принести извѣстную пользу практику-педагогу, но едва-ли, руководясь только такими общими сочиненіями и не изучая спеціальной литературы, можно дѣйствительно *овладѣть* пріемами научнаго психологическаго изслѣдованія такъ, чтобы затѣмъ успѣшно примѣнять ихъ на практикѣ. По крайней мѣрѣ, если и мыслимы подобнаго рода случаи, то ихъ, конечно, надо считать не правиломъ, а блестящимъ исключеніемъ. Итакъ, хотя несомнѣнно, что знакомство съ психологическими сочиненіями можетъ быть очень полезнымъ для педагоговъ, но едва-ли можно надѣяться превратить всѣхъ, или многихъ, педагоговъ въ психологовъ, обстоятельно изслѣдующихъ явленія школьной жизни и такимъ образомъ подготовляющихъ матеріалъ для будущей «научной педагогики».

Г. Конъ въ своей статьѣ высказываетъ пожеланіе, чтобы учителя производили психологическій анализъ письменныхъ работъ учениковъ (экстемпоралій, диктовокъ, переводовъ), ихъ отвѣтовъ, ошибокъ и проч. Онъ желаетъ, чтобы учитель въ теченіе урока былъ и внимательнымъ психологомъ-наблюдателемъ, отмѣчающимъ въ свою записную книжку различныя явленія, чтобы затѣмъ статистически

ихъ обработать... Такія пожеланія можетъ высказывать только человѣкъ, подобно г. Кону, никогда не бывшій учителемъ. Сколько энергіи, сколько чудовищнаго напряженія требуется отъ учителя, если-бы онъ дѣйствительно задумалъ взять на себя обязанность не только обученія, но и правильнаго, методическаго наблюденія за психической жизнью всѣхъ своихъ питомцевъ! Сколько спеціальныхъ знаній и труда требуется хотя-бы для научнаго психологическаго анализа письменныхъ работъ! Но, помимо этого, нельзя забывать, что для правильной оцѣнки психологическаго матеріала, представляемаго школьной жизнью, необходимо принимать во вниманіе не однихъ только учениковъ, но и самихъ учителей. Чтобы подвергнуть точному психологическому анализу отвѣтъ ученика, надо знать и предложенный ему вопросъ. Характеръ успѣха ученика большею частью опредѣляется характеромъ преподаванія учителя. Слѣдовательно, планомѣрное, научное психологическое изслѣдованіе явленій школьной жизни должно имѣть своимъ предметомъ не только учениковъ, но и самихъ учителей. Удобно-ли въ такомъ случаѣ передавать эту роль изслѣдователя самому учителю? Удобно-ли давать урокъ, предлагать вопросы и при этомъ точно подмѣчать всѣ свои слова, форму вопроса, интонацію, даже случайные жесты? Легко-ли и возможно-ли преподавателю объективно сравнить свои пріемы обученія съ пріемами своихъ товарищей?

Мнѣ кажется, что для каждаго учителя въ отдѣльности подобныя наблюденія настолько трудны, что ихъ можно даже назвать прямо неосуществимыми. Если мы даже допустимъ возможность для школы методически изслѣдовать психическія явленія, собирая такимъ образомъ матеріалъ для будущей научной психологіи, то все-таки въ роли постояннаго наблюдателя-психолога должно стоять лицо, особое отъ учителя, дающаго урокъ.

Разборъ статей гг. Кемзиса и Кона показываетъ намъ, что педагоги и психологи молодого журнала не совсѣмъ еще хорошо узнали другъ друга. Г. Кемзисъ отъ лица педагоговъ заявляетъ психологіи такія требованія, которыя, съ точки зрѣнія современнаго состоянія этой науки, кажутся совершенно несообразными. А г. Конъ, какъ психологъ, даетъ учителямъ такіе совѣты, которые прямо обнаруживаютъ плохое пониманіе практическихъ условій школьнаго дѣла. Но, какъ-бы то ни было, появившійся журналъ является признакомъ новаго, бодраго направленія въ современной нѣмецкой педагогикѣ, которому нельзя не пожелать успѣха.

Прив. доц. А. Нечаевъ.

---

*

Къ психологіи нашихъ подростающихъ поколѣній.

I.

Я старый школьный педагогъ. На моихъ глазахъ росли и достигали «зрѣлости» цѣлые десятки школьныхъ поколѣній, т.-е. «школьныхъ выпусковъ» послѣдняго времени. По особеннымъ условіямъ моей учительской практики я имѣлъ возможность наблюдать непосредственно и близко жизнь этихъ поколѣній въ самыхъ разнообразныхъ школахъ: въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, школахъ духовнаго вѣдомства и въ нѣкоторыхъ другихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Окидывая «мысленнымъ окомъ» длинные, густые ряды этой школьной молодежи, прошедшей предъ моими глазами, воскрешая въ своей памяти образы наиболѣе выразительныхъ, типичнѣйшихъ представителей этихъ рядовъ, мнѣ хочется, иногда, свести «во-едино» родовые и видовые признаки этихъ представителей, хочется установить извѣстную классификацію въ этихъ рядахъ и сдѣлать общую характеристику дѣтства и юности людей нашего времени.

Мы привыкли думать, что основныя, характерныя черты молодой дѣтской души не могутъ и не должны представлять глубокой раз-

---

*) Предлагаемая здѣсь вниманію нашихъ читателей статья представляетъ довольно безотрадную характеристику настроенія нашего подростающаго поколѣнія, съ которою мы не можемъ вполнѣ согласиться. Авторъ порою слишкомъ сгущаетъ краски, а иногда освѣщаетъ предметъ съ нѣкоторою предвзятостью. Тѣмъ не менѣе многія изъ характерныхъ особенностей нашего подростающаго поколѣнія обрисованы очень мѣтко, и эта характеристика заставляетъ серьезно призадуматься надъ причинами, отклоняющими наше молодое поколѣніе отъ его нормальнаго настроенія. Заслуживаетъ также вниманія въ этой статьѣ анализъ тѣхъ явленій, которыя создали апатичное, лишенное жизнерадостности настроеніе и меркантильное отношеніе къ жизни нашей молодежи, анализъ настроенія взрослыхъ членовъ общества, общественныхъ условій жизни и ненормальнаго строя нашей школы на всѣхъ ея ступеняхъ. Съ устраненіемъ этой ненормальности измѣнится несомнѣнно въ благопріятномъ смыслѣ и настроеніе нашей молодежи. *Ред.*

ницы, обусловливаемой временемъ, историческими и бытовыми особенностями, среди которыхъ живутъ и растутъ дѣтскія поколѣнія. Мы разсуждаемъ такъ: «время» и все то, что понимается нами подъ именемъ его «историческихъ условій», ложится всею своею тяжестью только на тѣхъ, кто уже началъ свою вполнѣ самостоятельную жизнь, кто уже вступилъ въ ряды активныхъ бойцовъ за свое существованіе и права его, т.-е. на людей уже взрослыхъ. Духовный обликъ, умственныя и нравственныя физіономіи людей взрослыхъ поколѣній, естественно и понятно, должны представлять многочисленныя и разновидныя особенности, соотвѣтственно разнообразію тѣхъ жизненныхъ условій, подъ вліяніемъ и давленіемъ которыхъ они формировались.

Ничего подобнаго нѣтъ, разсуждаемъ мы далѣе, и не можетъ быть въ отношеніи юныхъ, стоящихъ, такъ сказать, только на порогѣ жизни людскихъ поколѣній. Поколѣнія эти еще такъ крошечно-малы, такъ плотно защищены густою ратью окружающихъ ихъ отцовъ и взрослыхъ ихъ братьевъ, что ихъ не можетъ коснуться всею своею тяжестью огромная и грубая лапа дяди Хроноса. Дѣти и подъ этой тяжелой рукой, коверкающею въ своихъ безжалостныхъ тискахъ современное взрослое поколѣніе, остаются въ значительной степени отъ нея независимыми, пользуются возможностью свободно рѣзвиться подъ нею, пѣть свои звонкія пѣсни и сохранять свою душу въ дѣвственно-чистой формѣ той tabulae rasae, на которой еще когда-то не скоро жизнь тиснетъ свой глубокій и рѣзкій образъ. Съ этой точки зрѣнія, значитъ, нѣтъ и быть не можетъ дѣтей прошлаго или настоящаго вѣка, дѣтей 40-хъ, 60-хъ и т. п. годовъ; дѣти всѣхъ временъ и всѣхъ поколѣній все тѣ-же дѣти, т.-е. существа, духовный міръ которыхъ запечатлѣнъ однѣми и тѣми-же родственными чертами святого, наивнаго невѣдѣнія, безпечнаго увлеченія минутой безпечальной жизнерадостностью и проч., и проч.

Такъ, повторяю, обыкновенно думаемъ мы. Въ этихъ ходячихъ мнѣніяхъ, пожалуй, есть доля истины. Съ вершинъ отвлеченной мысли эти мнѣнія можно, пожалуй, принять даже за общее правило, но только такое, изъ котораго, примѣняя его къ практической жизни и къ конкретнымъ явленіямъ, придется допустить цѣлую массу очень крупныхъ исключеній. Выдающимся, между прочимъ, исключеніемъ изъ этого правила должны быть признаны и дѣти нашего времени, дѣти послѣднихъ двухъ-трехъ десятилѣтій.

II.

Прежде всего отмѣчу одну, давно бросившуюся мнѣ въ глаза, рѣзкую черту въ духовной физіономіи нашихъ подростающихъ по-

колѣній: съ 70-хъ годовъ между нашими маленькими школьниками я все рѣже и рѣже встрѣчаю «настоящихъ» дѣтей и подростковъ такихъ, какимъ когда-то былъ самъ я, какими видѣлъ своихъ сверстниковъ, какою вообще я привыкъ представлять себѣ дѣтвору въ возрастѣ 10—15 лѣтъ. «Мальчики» и «мальчишки» стали совсѣмъ рѣдкими между современными школьниками, а между лучшими, даровитѣйшими изъ нихъ почти и совсѣмъ не встрѣчаются. По внѣшнему виду, по физическому развитію, по ограниченности запаса научныхъ и техническихъ знаній, это, конечно, дѣти, но по общему ихъ настроенію, по опредѣленности и устойчивости ихъ практическихъ «идеаловъ», цѣлей и стремленій, по совершенному отсутствію въ нихъ типичныхъ для дѣтскаго возраста чертъ,—это совсѣмъ не дѣти, а своего рода какіе-то крошечные «patres conscripti». Всматриваясь въ эти юныя, свѣжія, но лишенныя всякаго оживленія, исполненныя серьезной неподвижности физіономіи, прислушиваясь къ этимъ звонкимъ дѣтскимъ голосамъ, на которыхъ, однако, ведутся, совсѣмъ несвойственные музыкѣ этихъ голосовъ «дѣловыя рѣчи» и «корректные» разговоры, я часто съ недоумѣніемъ задаю себѣ вопросы «Господи, да что это за существа? Вѣтряная-ли это младость, которой ничего не жаль, передъ которой жизни даль лежитъ свѣтла, необозрима, — юнцы, собравшіеся подъ кровъ нашихъ классныхъ комнатъ съ своими безконечными и безпокойными вопросами «правды и науки», вопросами—«кàкъ, чтò, зачѣмъ и почему», или это перерядившіеся въ школьные мундирчики и курточки солидные департаментскіе чиновники, давно покончившіе счеты со всѣми «проклятыми» вопросами, кромѣ вопросовъ своего узкаго житейскаго обихода?» Свободныхъ, шумныхъ дѣтскихъ игръ я давно уже не вижу и не слышу ни на дворахъ, ни въ садахъ, ни въ рекреаціонныхъ залахъ нашихъ «благоустроенныхъ» учебныхъ заведеній; да, насколько мнѣ приходилось наблюдать, такихъ игръ наши школьники не ведутъ уже и дома. Строго говоря, на эти игры у нихъ и времени нѣтъ. Всѣ часы какъ класснаго, такъ и внѣ-класснаго времени нашего школьника съ такою пунктуальностью распредѣлены-то между дѣломъ, т.-е. собственно, учебными занятіями то «серьезнымъ» бездѣльемъ, въ родѣ занятій гимнастикой, занятій разными «свободными искусствами», участіемъ въ общихъ прогулкахъ «въ строю» и т. п., что для игръ, устраиваемыхъ дѣтьми по ихъ собственному почину и вкусу, у него не остается ни минутки времени.

Дѣтскія шалости, такъ-называемыя школьныя «затѣи и проказничества», замѣтками о которыхъ такъ богаты «кондуиты» и «инспекторскіе журналы» нашихъ старинныхъ школъ, тоже все рѣже и рѣже встрѣчаются въ жизни школъ современныхъ. Школьная дѣт-

вора стала такой благовоспитанной и дисциплинированной, а вѣрнѣе—апатичной, что ее безусловно можно предоставлять самой-себѣ, можно освободить отъ надзора «недремлющаго» ока школьныхъ аргусовъ—разныхъ воспитателей, надзирателей и т. п. Нельзя, впрочемъ, сказать, что въ этомъ отношеніи въ нашихъ современныхъ школахъ все «обстояло-бы вполнѣ благополучно». Что «мальчишескихъ затѣй», «школьническихъ проказничествъ» — этихъ проявленій то дѣтскаго легкомыслія, то остроумія, то дѣтской живости и увлеченія, то злости и раздраженія, наблюдается въ нашихъ школахъ съ каждымъ днемъ все меньше и меньше—это вѣрно; но за-то тутъ гораздо чаще стали встрѣчаться «шалости» иного рода, шалости съ печатью «исторій» совсѣмъ не дѣтскихъ, исторій характера серьезнаго, иногда прямо уголовнаго. Тамъ подъ стѣны школьнаго зданія, или въ печи его, «мальчишки» заложили жестянки съ порохомъ,—въ другомъ мѣстѣ «разгромили» окна въ инспекторскихъ квартирахъ, тамъ произошло «мальчишеское» покушеніе, но совсѣмъ не съ ничтожными, дѣтскими, а очень «основательными» средствами, на жизнь начальника заведенія и т. п. При чемъ все это продѣлано съ такою обдуманностью, съ такимъ не дѣтскимъ умѣньемъ «схоронить концы въ воду», что виновниковъ такихъ исторій почти никогда не находится. Спѣшу, однако, здѣсь оговориться. Указанныя печальныя явленія въ жизни современной русской школы встрѣчались хоть и чаще и въ формахъ болѣе «зрѣло и тонко» задуманныхъ, чѣмъ это бывало въ «давно-прошломъ» ея, тѣмъ не менѣе, говоря безотносительно, явленія эти, къ счастью и чести современной русской школы, должны быть признаны все-таки явленіями рѣдкими и «случайными», настолько рѣдкими, что они не должны бросать своей мрачной тѣни на общую картину теперешней школьной жизни. Общій фонъ этой картины, и безъ этой тѣни, не богатъ свѣтомъ, не блеститъ веселящими глазъ красками. Механичность, полнѣйшее отсутствіе какого-бы то ни было воодушевленія въ трудахъ, «дѣловыхъ» занятіяхъ современныхъ дѣтей, крайняя ограниченность круга умственныхъ и нравственныхъ интересовъ, бѣдность забавъ, развлеченій ихъ, какое-то болѣзненное равнодушіе ихъ ко всему—вотъ господствующіе тоны въ этой картинѣ, придающіе ей, въ общемъ, въ высшей степени сѣрый, скучный, безрадостный колоритъ.

III.

Современный русскій школьникъ вообще высоко цѣнитъ свою школу, дорожитъ ею и сознаетъ важное значеніе ея для своей жизни. Десятилѣтній мальчуганъ, не выдержавшій экзамена для поступленія въ предназначенную для него школу, истерически рыдаетъ, теряетъ

сонъ и аппетитъ, иногда положительно расхварывается. Подростокъ въ 14—15 лѣтъ, потерявшій надежду на продолженіе своего школьнаго курса, считаетъ жизнь свою «разбитой», неудавшейся и, нерѣдко, съ полнымъ хладнокровіемъ кончаетъ ее при посредствѣ револьвера, веревки, фосфорныхъ спичекъ или чего-либо подобнаго. Дѣвочки-гимназистки, институтки, даже менѣе, сравнительно съ ними, нервныя «епархіалки», т.-е. воспитанницы женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, рѣшительно не отстаютъ, въ разсматриваемомъ отношеніи, отъ своихъ братцевъ и кузеновъ. И у нихъ низкій баллъ по какому-либо учебному предмету, необходимость остаться на 2-й годъ въ одномъ и томъ-же классѣ, особенно-же опасность быть уволенной изъ заведенія до окончанія курса его—всегда сопровождается такими глубокими органическими потрясеніями, которыя, сплошь и рядомъ, приводятъ къ исходамъ по истинѣ трагическимъ. Это-ли не доказательство того, насколько серьезно наши дѣти дорожатъ школой; это ли не очевидныя выраженія ихъ искренняго и полнаго сознанія важности и необходимости школы для нихъ?! Да, факты вѣски! Интересъ къ школѣ для современнаго школьника, даже для самаго «крошечнаго», не подлежитъ ни малѣйшему оспариванію. Что-же? Порадуемся такому прекрасному направленію нашихъ дѣтей. а вмѣстѣ съ тѣмъ похвалимся, въ лицѣ ихъ, сказочной быстротой умственнаго роста всего русскаго общества! Въ очень недавнее еще время эта наивысшая, благороднѣйшая духовная потребность человѣка, потребность умственнаго образованія, а отсюда любовь къ школѣ, какъ къ одному изъ надежнѣйшихъ источниковъ удовлетворенія ея, чувствовалась и сознавалась лишь немногими, единичными представителями русскаго общества, а теперь... теперь это—потребность массъ его, потребность, охватившая даже юнѣйшія, еще мало разумныя поколѣнія его,—потребность, назрѣвшая въ Россіи вездѣ—«отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды», отъ многолюдныхъ, культурныхъ центровъ до глухихъ, далекихъ, безлюдныхъ захолустій ея. Еще въ ближайшихъ къ намъ поколѣніяхъ душѣ массъ, «толпы», общества, эти интересы были чужды и непонятны. Дворянство, чиновничество, духовенство отправляло своихъ юныхъ представителей въ соотвѣтственныя учебныя заведенія, при чемъ какъ «отправляющіе», такъ и «отправляемые», т.-е. какъ отцы, такъ и дѣти, были проникнуты тѣмъ-же чувствомъ и настроеніемъ, съ какимъ «крестьянство» и «мѣщанство» везло своихъ сыновей въ «рекрутскія присутствія». Смотрите-же теперь!.. Теперь настаиваетъ на необходимости школы для своихъ дѣтей обоего пола не только русскій дворянинъ, чиновникъ, іерей, вообще «интеллигентъ», у котораго потребность умственнаго образованія могла уже сдѣлаться на-

слѣдственно окрѣпшей духовною потребностью; нѣтъ, въ этихъ «настояніяхъ» на необходимости школы къ нимъ присоединяется и малограмотный русскій купецъ: ея ищетъ для своего сына и совсѣмъ безграмотный мастеровой, извозчикъ, о ней мечтаетъ для своей дочери кухарка, прачка. Да что говорить о родителяхъ? Эти требованія, эти усиленные «поиски» школы вполнѣ раздѣляютъ съ родителями и ихъ малыя дѣти. Чтобы привлекать послѣднихъ въ школы, теперь ужъ не надобно больше красивыхъ книжекъ, ярко раскрашенныхъ картинокъ и иныхъ подобныхъ «кунштюковъ», при помощи которыхъ нѣкоторые изъ нашихъ старинныхъ «прекраснодушныхъ» педагоговъ вербовали себѣ учениковъ; а чтобы удержать ихъ въ школѣ, и удержать въ полномъ порядкѣ, уже, слава Богу, не требуется больше тѣхъ «энергическихъ мотивовъ жизни», т.-е. розогъ. Нѣтъ, современные русскіе дѣти и юноши и безъ всего этого не идутъ, а бѣгутъ, «тѣснятся» въ двери существующихъ школъ, а попавъ туда, стараются остаться тамъ, во что бы то ни стало, въ теченіе всего установленнаго для нихъ курса. Какая свѣтлая картина духовной жизни общества и умственнаго роста его! Позвольте, однако. Не увлекаемся-ли мы? Нѣтъ-ли тутъ какого-нибудь недоразумѣнія? Ужъ что-то очень быстръ и рѣшителенъ духовный «метаморфозъ» общества. Остановимся и всмотримся поближе въ этотъ интересъ, возбуждаемый школой у теперешнихъ «отцовъ и дѣтей». Для правильной и безпристрастной оцѣнки его, разберемъ подробно всѣ основы, на которыхъ онъ держится. Тотъ-ли это интересъ, который воодушевлялъ «школьника», воспѣтаго Некрасовымъ; то-ли это духовное настроеніе, подъ вліяніемъ котораго наши «старинные» «Ломоносовы», во имя своей любви «къ книжному ученью», приносили столько жертвъ, терпѣли столько огорченій и непріятностей подъ кровомъ отеческаго дома и столько бѣдъ и лишеній за порогомъ его? Что касается моихъ личныхъ наблюденій и выводовъ изъ нихъ по этимъ вопросамъ, я съ рѣшительною категоричностью утверждаю, что между этимъ настроеніемъ и чувствами, питаемыми къ школѣ современнымъ нашимъ юношествомъ, общаго ничего нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, очень-очень мало. «Школьники», въ родѣ воспѣтаго Некрасовымъ,—эти «старинные наши Ломоносовы», дѣйствительно любили школу, любили ее «саму по себѣ», какъ неугасимый очагъ, источившій насущно-необходимые для ихъ души тепло и свѣтъ науки, знанія, истины; современный юнецъ любитъ свою школу совсѣмъ иначе и по другимъ совершенно побужденіямъ; его чувства къ ней даже не должны быть обозначаемы этимъ «святымъ» словомъ—любовь. Теперешній школьникъ именно «дорожитъ» школой, дорожитъ такъ-же, какъ рабочій дорожитъ заводомъ, фабри-

кой, обезпечивающими ему работу, какъ всякій практическій дѣлецъ дорожитъ той сферой и тѣми условіями, гдѣ трудъ его является болѣе легкимъ и продуктивнымъ. Глубочайшія, интимнѣйшія чувства работника-практика къ своему дѣлу и къ условіямъ производства его, какъ извѣстно, бываютъ различны: случается, что онъ любитъ ихъ и самихъ по себѣ, и независимо отъ тѣхъ практическихъ выгодъ, какія получаются отъ нихъ, но чаще онъ или совсѣмъ равнодушенъ къ нимъ, или даже ненавидитъ ихъ отъ всей души. Каждый вечеръ онъ «клянетъ» свой «каторжный трудъ», отъ котораго у него болитъ голова и ломятъ руки, грудь и спина, и каждое утро онъ снова крѣпко и цѣпко, всѣми десятью пальцами своихъ рукъ, хватается и держится за этотъ трудъ, потому что безъ него «дѣваться некуда», безъ него нищета и голодная смерть работнику. Нѣчто аналогичное, скажу даже болѣе, нѣчто тожественное вижу я въ настроеніи нашихъ современныхъ школьниковъ по отношенію ихъ къ своимъ школамъ. Изъ всей многотысячной массы школьныхъ воспитанниковъ, которыхъ я имѣлъ случай наблюдать на своемъ, довольно-таки долгомъ, учительскомъ пути, я могу поименно назвать лишь нѣсколько одиночныхъ личностей, увлекавшихся своимъ учебнымъ заведеніемъ, дѣйствительно, изъ-за того удовлетворенія своихъ умственныхъ и нравственныхъ интересовъ, какое они находили въ этомъ заведеніи, изъ-за его чисто духовно-просвѣтительнаго вліянія на нихъ; огромное-же большинство этихъ дѣтей и юношей цѣнили и цѣнятъ свои школы единственно изъ-за тѣхъ мелкихъ, узко-практическихъ «выгодъ и преимуществъ», какія даютъ имъ школы или непосредственно въ настоящемъ, или обѣщаютъ въ будущемъ. Къ школѣ-же, какъ сокровищницѣ «знанія», какъ къ источнику, предназначенному удовлетворить ихъ юношески-страстную любознательность, какъ къ учрежденію, наконецъ, призванному приготовить изъ нихъ дѣятельныхъ, честныхъ и мощныхъ работниковъ, эти массы школьниковъ не питаютъ ничего иного, кромѣ развѣ «холоднаго», такъ сказать, отвлеченнаго почтенія, а чаще—полнѣйшаго равнодушія, а то и прямой антипатіи. Впрочемъ, говоря по совѣсти, я даже крѣпко сомнѣваюсь, чтобы въ представленіяхъ этихъ массъ ихъ школы когда-нибудь и являлись съ этимъ послѣднимъ значеніемъ, т.-е. съ значеніемъ «очаговъ свѣта и разума», значеніемъ «нравственно-воспитательныхъ институтовъ». По воззрѣніямъ большинства, всякая такъ называемая средняя школа — это просто католическое «чистилище», которое каждому молодому человѣку необходимо такъ или иначе перешагнуть, чтобы попасть въ сферу если не райскаго, то по крайней мѣрѣ сноснаго существованія. Старинное убѣжденіе русскаго человѣка—«корень ученія

горекъ и только плоды его сладки»—не утратило своей силы и для умовъ современныхъ поколѣній нашего общества, для поколѣній его самыхъ юнѣйшихъ. И не удивительно! Духовная жизнь нашего общества далеко не достигла еще той высоты, на которой «знаніе», «наука», «умственное развитіе» пріобрѣтаютъ въ глазахъ людей цѣну сами по себѣ, für und an sich, какъ говорятъ нѣмцы; а русское педагогическое искусство, въ видѣ своихъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ представителей, сдѣлало еще такъ мало для культуры ввѣреннаго ему «древа познанія», для сообщенія его корнямъ, корѣ, цвѣтамъ и листьямъ доброкачественнаго вкуса и надлежащей питательности, что, естественно, цѣннымъ въ этомъ древѣ остаются только именно плоды его, притомъ плоды, произрастающіе не изъ существа его, а насильно, искусственно привитые ему, плоды—то въ видѣ льготъ по отбыванію тягостей воинской повинности, то въ формѣ «правъ и преимуществъ» на полученіе классныхъ чиновъ, то привилегій на занятіе тѣхъ или другихъ должностей государственной и общественной службы. Дѣти и юноши, обладающіе столь крѣпкими нервами и выносливостью, что могутъ вкушать всю горечь этого «древа познанія» и не морщиться, а пріятно улыбаться, оказывающіеся способными питаться его грубымъ, неудобоваримымъ веществомъ и не умирать съ голода, и награждаются, въ результатѣ, пропорціонально ихъ терпѣнію и выносливости, вышеуказанными плодами. Вотъ изъ-за этихъ-то плодовъ современный русскій школьникъ «любитъ» свою школу и «дорожитъ» ею: изъ-за надежды добиться ихъ онъ готовъ на всякія жертвы, изъ-за опасеній потерять ихъ онъ переживаетъ тѣ мучительныя состоянія, которыя, какъ мы это видимъ, разрѣшаются иногда такъ трагически; а совсѣмъ не ради тѣхъ «духовныхъ сокровищъ», носительницей и хранительницей которыхъ должна являться для него школа. «Несправедливость!» «Преувеличенія!» «Клевета на современное русское юношество!» Заранѣе слышу возражающіе мнѣ голоса. Такіе узко-практическіе разсчеты и соображенія могутъ-де еще увлекать родителей и опекуновъ, заботящихся объ обезпеченіи дѣтей своихъ кускомъ хлѣба въ будущемъ; имъ могъ внушить такія мысли о школѣ этотъ суровый, часто глупый и безтолковый и всегда пошлый учитель, имя которому «житейскій опытъ», но дѣти... юноши... Эти чистыя созданія, умъ которыхъ пока совсѣмъ еще не знакомъ съ растлѣвающею моралью уроковъ этого учителя... Откуда и какъ явиться въ ихъ воззрѣніяхъ на школу, въ ихъ отношеніяхъ къ ней такому бездушному и мертвому «практицизму»?! *).

*) Предоставляя автору оправдывать въ дальнѣйшемъ изложеніи мотивы, которые онъ приводитъ для объясненія современнаго увлеченія школой, мы

«Откуда и какъ»—я объясню это въ своемъ мѣстѣ, а теперь съ прежней настойчивостью повторю: этотъ мертвый практицизмъ такъ глубоко и широко захватилъ духовную жизнь нашихъ подростающихъ поколѣній, что инымъ, болѣе возвышеннымъ, животворнымъ и чистымъ стремленіямъ тамъ не остается никакого мѣста. Въ этомъ мнѣніи нѣтъ и тѣни преувеличенія, провѣрить справедливость его легко и скоро. Всмотритесь поближе и повнимательнѣе въ жизнь и дѣятельность нашихъ школъ, всѣхъ этихъ гимназій, разнаго рода реальныхъ училищъ, кадетскихъ корпусовъ, семинарій и проч., и проч., и вы получите полное подтвержденіе этого мнѣнія. Побесѣдуйте «по душѣ» съ юными представителями этихъ школъ,—прямота и чистосердечіе эти драгоцѣннѣйшія свойства молодости, еще сохранены ими, — и они сами, со всею откровенностью, безъ всякаго спора, согласятся съ этимъ мнѣніемъ. Мой объемистый «учительскій» альбомъ хранитъ на своихъ страницахъ цѣлыя сотни изображеній физіономій молодыхъ школьниковъ самаго разнообразнаго возраста и различныхъ школъ нашего времени; для иллюстраціи вышевысказанной мной мысли, беру наугадъ первыя попадающіяся подъ руку физіономіи. Вотъ ловкая, красивая фигура молоденькаго 15-ти-лѣтняго кадета. По успѣхамъ въ наукахъ, по фронтовымъ занятіямъ, онъ—краса и гордость заведенія въ настоящемъ и блестящая надежда его въ будущемъ. «Ну что, дорогой мой, будущій Скобелевъ,—встрѣчаю его однажды, — что поблѣднѣлъ и похудѣлъ? Все попрежнему, знать, надрываешься въ усердіи, подготовляясь къ своей благородной профессіи?!»

— «Э, помилуйте! — бойко и вполнѣ серьезно отвѣчаетъ онъ мнѣ, — какое тутъ усердіе? Какой развитой человѣкъ станетъ теперь надрываться въ подготовкѣ къ этому варварскому ремеслу, ремеслу солдата?! Конечно, стараюсь, чтобы не отстать отъ другихъ, потому — «назвался груздемъ, такъ полѣзай въ кузовъ»; но усердіе особенное—къ чему-же тутъ?!. Что дѣлать? — съ большимъ оживленіемъ продолжалъ онъ послѣ недолгой паузы. — Нужда! Насъ вотъ у родителя шесть наслѣдниковъ, а всѣ средства къ

считаемъ умѣстнымъ здѣсь-же отмѣтить, что во всякомъ случаѣ указанные мотивы не соотвѣтствуютъ той широкой картинѣ всесословнаго стремленія къ просвѣщенію, которую авторъ набросалъ нѣсколькими страницами выше. Несомнѣнно, что среди населенія страны, и особенно взрослыхъ его представителей, наблюдается искреннее и безкорыстное стремленіе къ знанію на ряду съ мотивами болѣе практическаго характера. Фактъ этотъ особенно ярко отмѣчается всѣми, кто имѣлъ случай слѣдить за условіями внѣ-школьнаго образованія народа. Но и для представителей школьной молодежи приведенные авторомъ мотивы мы признаемъ лишь съ извѣстнымъ ограниченіемъ. *Ред.*

жизни—жалкія полторы тысячи рублей его служебнаго содержанія. При такихъ рессурсахъ быть переборчивымъ въ выборѣ учебныхъ заведеній для насъ не полагается! Меня съ братомъ, вотъ, приняли въ корпусъ на казенный счетъ, и прекрасно; вѣчная признательность попечительному начальству! Постараюсь, сколько могу, оправдать эти попеченія. Дотяну кадетскую лямку вотъ, затѣмъ лѣтъ 5—6 армейскимъ офицеромъ прослужу, а тамъ... тамъ нужно будетъ позаботиться о какомъ-либо иномъ, болѣе покойномъ и обезпеченномъ положеніи. Можно будетъ при какой-нибудь пограничной таможнѣ пристроиться, а то вотъ по акцизу... отлично оплачивается служба по этимъ вѣдомствамъ! Изображать-же изъ себя всю жизнь «пушечное мясо»—нѣтъ, признаюсь откровенно, это совсѣмъ не моя мечта!»

Вотъ-те и будущій мой Скобелевъ, думалъ я, слушая эти разсудительныя рѣчи милаго юноши о таможнѣ, объ акцизѣ. Не правда-ли, какой зрѣлый, житейскій, такъ сказать, «оппортунизмъ» слышится въ нихъ?—Нѣтъ въ нихъ—ни иллюзій, ни этихъ стремленій «dahin dahin», ни безумныхъ юношескихъ мечтаній! Все въ нихъ ясно, трезво, практично, и все, прибавлю, мелко, скучно, старчески ограниченно! Мимо!!

Вотъ ласково смотрятъ на меня два симпатичнѣйшихъ личика братьевъ-погодковъ, 13 и 14 лѣтъ, нѣкогда лучшихъ, такъ много обѣщавшихъ въ будущемъ, воспитанниковъ нашей гимназіи. Преумныя, превыразительныя физіономіи! Вижу ихъ устало склонившимися надъ книгой, съ видимымъ напряженіемъ заучивающихъ трудныя формы какихъ-то греческихъ глаголовъ.—«Ничего, друзья мои!—утѣшаю я ихъ,—поскучайте немного; еще годъ-два, и начнете читать греческихъ авторовъ — Гомера, Софокла и проч. — они такія красоты, такой новый, интересный міръ раскроютъ передъ вами, что о теперешнемъ утомленіи и скукѣ и помину не будетъ!»—«Ахъ, Богъ съ ними, съ этими Гомерами и Софоклами вашими!—добродушно возражаетъ мнѣ младшій. — Если и теперь ни на конькахъ покататься, ни даже выспаться вволю некогда, такъ съ Гомеромъ ужъ совсѣмъ, должно быть, ложись да умирай! Нѣтъ, не вижу рѣшительно ничего интереснаго въ этомъ гимназическомъ ученьи!»—«Да, конечно, — живо перебиваетъ его старшій братъ,—если-бы не этотъ старый чудакъ нашъ дядя, отъ котораго мы безусловно зависимъ и который и спитъ, и во снѣ видитъ насъ въ студенческихъ мундирахъ, я давно-бы за тридевять земель удралъ изъ этой гимназіи. А то подумайте, мы не имѣемъ ровно ничего. Папа нашъ разорился! Всѣ имѣнія наши на аукціонахъ скупилъ дядя, и теперь, еще вотъ недавно, говорилъ намъ, что онъ сдѣлалъ это для

насъ, что все это будетъ опять предоставлено намъ, но подъ условіемъ, если мы окончимъ университетскій курсъ; иначе, онъ знать не хочетъ насъ! А ужъ его слово—законъ, что сказалъ, то свято! И выходитъ, значитъ, что отцовское наслѣдство наше приходится возвращать вотъ при помощи вашихъ Гомеровъ и Софокловъ! А что, за эту четверть мы останемся на красной доскѣ?»—«Еще-бы, непремѣнно!»—успокаиваю я его.—«Красная доска что? Это вздоръ!—раздумчиво замѣчаетъ младшій.—А противъ желаній дяди идти, дѣйствительно, не разсчетъ; съ его волей сообразоваться необходимо!»—Ахъ, ты, мой милый, крошка-старецъ!—говорилъ я себѣ, глядя на его задумчивое личико.—А когда-же ты думаешь пожить-то по своей собственной волѣ и по своимъ личнымъ требованіямъ, безъ всякихъ этихъ разсчетовъ и соображеній? Вѣдь дѣтство и юность не повторяются въ человѣческой жизни! И откуда у него, думалось мнѣ дальше, такой запасъ сдержанности и столь ранняго благоразумія? Должно быть, мать-природа хотѣла въ лицѣ его вознаградить ту свою неразсчетливость, съ какою она отпустила его предкамъ, въ особенности его родителю, столько буйной удали, столько ничѣмъ не сдерживаемаго своеволія. Но кто рѣшитъ, что въ общемъ итогѣ человѣческой жизни лучше и плодотворнѣе — эта-ли юношески-легкомысленная безпечность, съ какою, «до сѣдыхъ волосъ до желтыхъ зубовъ», пользовался своею жизнью безшабашный отецъ, или эта старческая выдержанность, это благоразуміе, воплощеніемъ которыхъ является его 13-тилѣтній сынъ? Да, что лучше?!..

Беру на выдержку еще одинъ экземпляръ. Чрезъ страницу послѣ описанныхъ портретовъ высматриваетъ пышущая здоровьемъ, благодушная, но съ оттѣнкомъ лукаваго «себѣ на умѣ» рожица сына зажиточной мѣщанской семьи, готовившагося у меня къ экзамену для поступленія въ духовную семинарію. Это былъ уже солидный подростокъ, ему шелъ предѣльный для поступающихъ въ семинарію 16-й годъ. «Скажи-ка, юноша, мнѣ откровенно,—спрашиваю я его однажды, — что влечетъ тебя въ семинарію? Науки-ли богословскія интересуютъ тебя, будущимъ пастырскимъ служеніемъ увлекаешься-ли ты?» — «Да .. конечно... — нерѣшительно начинаетъ онъ. — Что-же? Науки все вѣдь однѣ-же... Служба тоже—очень достойная!.. Говоря, впрочемъ, по правдѣ,—съ большею уже увѣренностью и искренностью тона продолжалъ онъ, — семинарія — самая подходящая школа для меня. Конечно, по нынѣшнимъ средствамъ моего отца и по моимъ способностямъ я могъ-бы учиться и во всякой другой школѣ, хоть-бы въ той же, скажемъ, гимназіи. Сначала мы съ тятей такъ было и ладили, да отдумали потомъ. Чтобы мнѣ въ

гимназіи учиться, такъ нужно и доучиться, и обязательно въ университетѣ окончить; тогда будетъ толкъ! А вдругъ я-ли ослабѣю, дѣла-ли отцовскія замнутся и я долженъ буду оставить ученье, тогда что? я ни въ тѣхъ, ни въ этихъ; отъ своего берега отстану и къ иному не пристану. На гражданскую службу поступить мнѣ тогда нельзя, развѣ въ почтальоны или сельскіе учителя, но этого я и самъ не желаю, а опричь этого некуда, правъ нѣтъ! Семинарія-же другое дѣло. Окончу курсъ тамъ,—отлично! Чрезъ годъ-два получу священническое мѣсто; чего-же лучше и желать мнѣ? Не окончу—и то не бѣда! Псаломщика мѣсто, а глядишь, я кстати и голосъ имѣю, и дьяконскую должность дадутъ; жить опять можно будетъ! Разъ, отъ этой лихой бѣды—солдатчины—избавлюсь, да и кусокъ хлѣба вѣрный будетъ. Особливо, если удастся пристроиться гдѣ-либо по близости отъ тятиныхъ земельныхъ участковъ, тогда можно будетъ»...—«Ну, довольно!»—перебилъ я его. Мнѣ были понятны всѣ стремленія, всѣ «юношескія мечты» этого новаго прозелита въ среду нашего левитства!

Вотъ они, современныя дѣтки наши! Приведенныя изображенія не «плодъ досужей фантазіи», это—все «картинки съ натуры», все представители нашей дѣйствительности, типы живыхъ, юныхъ, а отчасти уже и возмужавшихъ нашихъ поколѣній. Я могъ-бы, повторяю, привести еще цѣлыя сотни такихъ представителей, и всѣ они единогласно подтвердили-бы этотъ взглядъ свой на школу. Школа, «какъ источникъ знаній, какъ провозвѣстница всякихъ добрыхъ и полезныхъ ученій», обезпечивающихъ умственный ростъ и развитіе человѣчества, для нашихъ подростающихъ поколѣній болѣе не существуетъ! Современное юношество смотритъ на школу, какъ на неизбѣжное зло; оно лицемѣрно ухаживаетъ за ней, какъ ухаживаютъ за глупой и капризной старухой-теткой, благоволеніемъ которой приходится дорожить, ибо она богата и авторитетна въ свѣтѣ, и безъ протекціи и «вѣскихъ» рекомендацій ея не создать прочнаго и обезпеченнаго положенія въ жизни!

Такое направленіе современнаго школьнаго юношества прежде всего и ближе всего должно отражаться, конечно, на характерѣ собственно учебныхъ занятій, какъ главной функціи школьной жизни. Спросите-же учителей и воспитателей теперешнихъ школъ всѣхъ вѣдомствъ и наименованій: чѣмъ особенно интересуются ихъ воспитанники въ кругѣ предметовъ своихъ школьныхъ курсовъ, существуетъ-ли область знаній, возбуждающая у нихъ особенное вниманіе, дающая излюбленнѣйшую, такъ сказать, пищу для юной любознательности ихъ?

Относительно нашихъ старинныхъ школъ по этому вопросу имѣ-

ются вполнѣ опредѣленные отвѣты. Въ нашихъ школахъ такъ-называемаго «дореформеннаго періода», въ школахъ первой половины нашего столѣтія, почти до конца пятидесятыхъ годовъ, во всѣхъ тогдашнихъ гимназіяхъ, корпусахъ, семинаріяхъ из всѣхъ довольно многочисленныхъ и разнообразныхъ предметовъ ихъ учебныхъ курсовъ изучалось воспитанниками обыкновенно немногое: два, много три учебныхъ предмета. Выборъ ихъ опредѣлялся или принципіальными требованіями самаго школьнаго устава того или другого учебнаго заведенія, или, чаще всего, талантливостью и вліяніемъ преподавателей, въ рукахъ которыхъ находились эти предметы. Такіе предметы «штудировались» обыкновенно всѣми воспитанниками заведенія, «штудировались» усердно, съ увлеченіемъ, и въ результатѣ получалось, что даровитѣйшіе изъ воспитанниковъ настолько овладѣвали къ концу своего школьнаго курса этими предметами, что являлись способными къ совершенно самостоятельнымъ научнымъ работамъ въ области ихъ. Изъ однихъ учебныхъ заведеній выходили хорошіе знатоки латинскаго языка, въ другихъ «процвѣтала» русская словесность, въ иныхъ—математическія науки и т. д. Изученіе всѣхъ остальныхъ предметовъ курса шло обыкновенно плохо, настолько плохо, что сплошь и рядомъ встрѣчались воспитанники, оканчивающіе курсъ въ извѣстной школѣ, незнакомые буквально съ «азами» нѣкоторыхъ предметовъ своего школьнаго курса.

Въ школахъ конца 50-хъ, особенно 60-хъ и большей половины 70-хъ годовъ, въ средѣ воспитанниковъ всякаго рода школъ этого времени мы видѣли массовое увлеченіе учебными предметами одного рода, именно предметами по естествознанію. Увлеченіе это не стояло въ зависимости ни отъ принципіальныхъ требованій школьныхъ уставовъ, ни отъ дѣятельности преподавателей естественныхъ наукъ въ школахъ. Увлеченіе это пришло въ школы «отъ-инуду», сѣмена его были занесены туда общимъ потокомъ умственной жизни всего тогдашняго нашего общества; но какъ-бы то и откуда-бы то ни было, а увлеченіе это стало господствующимъ въ школахъ, и большая часть школъ такъ или иначе откликнулись на него. Въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ гимназіи и духовныя семинаріи, по планамъ учебныхъ курсовъ которыхъ предметамъ по естествознанію отведено очень скромное и ограниченное мѣсто, увлеченіе это удовлетворялось не прямымъ путемъ, т.-е. не чрезъ посредство классныхъ уроковъ, а чрезъ посредство внѣкласснаго чтенія учениками книгъ по названнымъ предметамъ. Къ концу 70-хъ годовъ это увлеченіе охлаждается, или, выражаясь точнѣе, его послѣдовательно и энергично охлаждаютъ.

Въ указанныхъ явленіяхъ учебной дѣятельности юношества на-

шихъ прежнихъ школъ, особенно если присмотрѣться къ нимъ ближе, найдется, конечно, не мало недостатковъ, найдется много такого, о чемъ можно спорить, что можно даже съ негодованіемъ осуждать; но въ нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, яркой нитью тянется также одна, безспорно, очень хорошая черта,—это именно то, вотъ, самое одушевленіе, тѣ увлеченія, на которыя я сейчасъ указалъ. Черта эта ясно показываетъ, что тогдашнее юношество было тѣмъ, чѣмъ ему естественно и быть надлежало, т.-е. той живой средой, въ которой безостановочно шелъ процессъ развитія, шла умственная жизнь, жизнь, часто односторонняя и лихорадочная, но все-таки жизнь, дававшая въ концѣ-концовъ свой «пышный цвѣтъ и зрѣлый плодъ». Изъ рядовъ этихъ поколѣній вышло достаточно дѣятелей, внесшихъ въ нашу науку, литературу, сферу общественной жизни много такихъ цѣнныхъ вкладовъ, которые составляютъ предметъ законной гордости нашего общества.

Какое-же настроеніе замѣчаемъ мы въ учебныхъ занятіяхъ нашихъ теперешнихъ подростающихъ поколѣній? Что говорятъ о нихъ теперешніе учителя и воспитатели?

«Современные дѣти и юноши одинаково ровно занимаются всѣми учебными предметами, входящими въ ихъ школьные курсы: классическіе языки, математика, уроки по Закону Божію, естественныя науки, отечественный языкъ и проч., и проч. пользуются съ ихъ стороны совершенно одинаковою степенью вниманія. О какихъ-нибудь исключительныхъ увлеченіяхъ въ этомъ отношеніи, о какихъ-либо преобладающихъ умственныхъ интересахъ тутъ нѣтъ и не можетъ быть никакой рѣчи!» Такой отзывъ педагоговъ о характерѣ учебной дѣятельности современнаго школьнаго юношества можетъ быть подтвержденъ разными школьными документами, свидѣтельствующими объ успѣхахъ и поведеніи учащихся, которые представляютъ чрезвычайно ясную и удивительную картину нивеллировки, однообразной стадности, къ которой приведена умственная жизнь воспитанниковъ. Весь многочисленный составъ воспитанниковъ, сообразно ихъ духовнымъ дарованіямъ, преимущественно по различію степени развитія памяти, представляется разбитымъ обыкновенно на нѣсколько группъ: группу отличныхъ, посредственныхъ и слабыхъ учениковъ. Между собою группы, конечно, различаются, но представители одной и той-же группы замѣчательно похожи другъ на друга: способности, степень «вниманія, прилежанія и успѣховъ» какъ по всѣмъ предметамъ курса вообще, такъ и по каждому изъ нихъ порознь совершенно одинаковы. Въ самыхъ младшихъ классахъ, гдѣ школьный «нивеллиръ» еще не успѣлъ сгладить всѣхъ индивидуальныхъ особенностей воспитанниковъ, еще замѣтно въ этомъ отношеніи нѣко-

торое разнообразіе; тамъ нерѣдко, въ группѣ, напр., воспитанниковъ посредственныхъ, или даже слабыхъ, можно встрѣтить дѣтей, особенно интересующихся нѣкоторыми предметами своего класса и оказывающихъ по нимъ отличные успѣхи. Но чѣмъ дальше идетъ школьный курсъ, тѣмъ это явленіе мы встрѣчаемъ все рѣже и рѣже, и, наконецъ, въ высшихъ, послѣднихъ классахъ школы оно совсѣмъ исчезаетъ. Тутъ царитъ, повторяю, полнѣйшее стадное единообразіе. Тутъ имѣются отличные ученики съ балломъ 5—4 и хорошіе съ балломъ 3 по всѣмъ, безъ исключенія, предметамъ курса. Слабыхъ нѣтъ, но и выдающихся по тому или иному отдѣльному учебному предмету тоже не видится: между представителями каждой отдѣльной группы равенство въ этомъ отношеніи безусловное. Тѣхъ маленькихъ оригиналовъ, которые поражали насъ въ младшихъ классахъ своимъ увлеченіемъ нѣкоторыми учебными предметами и своими выдающимися успѣхами въ занятіяхъ ими, здѣсь болѣе не встрѣтимъ. Одни изъ нихъ, путемъ чрезвычайныхъ усилій, добились того, что по всѣмъ предметамъ своего курса стали получать «удовлетворительныя» отмѣтки, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ непосильномъ для нихъ напряженіи они потеряли то воодушевленіе, тотъ жаръ, который возбуждали у нихъ ихъ любимые предметы; предметы эти сдѣлались для нихъ такими-же, какъ и всѣ остальные, т.-е. тяжелой и скучной «урочной работой». Судьба другихъ, большей части изъ нихъ, еще печальнѣе: они или отстали на годъ-два отъ своихъ сверстниковъ, или совсѣмъ оставили школу, потому что преуспѣвать по двумъ-тремъ учебнымъ предметамъ школьнаго курса, преуспѣвать хотя-бы даже съ очевидными признаками выдающейся талантливости, и оказать «неудовлетворительные» успѣхи по нѣкоторымъ другимъ— этого въ нашей современной школѣ не полагается, это не въ духѣ, не въ порядкахъ нынѣшней школы! Что-же? Такой режимъ—режимъ, пожалуй, и прекрасный. Благодаря ему, теперь изъ всякой нашей средней школы, даже изъ самой узко-спеціальной, должны выходить юноши съ многостороннимъ и основательнымъ умственнымъ образованіемъ, съ огромнымъ запасомъ свѣдѣній по самымъ разнообразнымъ областямъ человѣческаго «вѣдѣнія». Курсъ каждой нашей средней школы заключаетъ въ себѣ, по меньшей мѣрѣ, болѣе десятка самыхъ разнообразныхъ учебныхъ предметовъ, и всѣ-то «эти предметы» должны быть проштудированы современнымъ юношей съ одинаковою старательностью и такимъ вниманіемъ, чтобы его познанія по каждому изъ нихъ были аттестованы балломъ не ниже «удовлетворительнаго». Чего-же еще желать, чего требовать?!

Да, такъ обыкновенно и разсуждаютъ объ этомъ наши педагоги-теоретики, составляющіе программы нашихъ школьныхъ кур-

совъ, авторы объемистыхъ «объяснительныхъ записокъ» и «учебныхъ плановъ» къ нимъ; на этомъ успокаиваются и исполнители этихъ программъ, тѣ изъ школьныхъ практическихъ дѣятелей, которые привыкли исполнять свои педагогическія обязанности съ точною, но холодною формальностью чиновниковъ. Живая-же дѣйствительность на этотъ счетъ гласитъ иное. Она говоритъ, что учиться въ нашей теперешней средней школѣ, при томъ общеустановившемся въ ней режимѣ, какой мы сейчасъ замѣтили, учиться въ полномъ смыслѣ этого слова, т.-е. сознательно и отчетливо воспринимать предлагаемый учебный матеріалъ и путемъ извѣстныхъ логическихъ процессовъ усвоять и претворять его въ свое личное духовное достояніе,—невозможно, немыслимо! Учебнаго матеріала во всякой школѣ слишкомъ много и разнообразенъ онъ до крайности; расположенъ онъ въ школьныхъ курсахъ въ высшей степени произвольно; безъ всякаго вниманія къ силамъ учащихся и къ количеству времени назначенному для этихъ курсовъ; въ пріемахъ и способахъ предложенія этого матеріала господствуетъ холодный формализмъ, чуждый всякаго участія къ особенностямъ личныхъ дарованій, вкусовъ и симпатій учащагося юношества. При наличности такихъ условій школьное ученіе нашихъ подростающихъ поколѣній, само собою разумѣется, не представляетъ и не можетъ представлять того плодотворнаго умственнаго процесса, какимъ, по существу своей задачи, оно должно быть; тутъ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о сознательномъ, отчетливомъ воспріятіи учащимися сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, объ усвоеніи и претвореніи ихъ въ свою «вѣчную» духовную собственность; для этого у большинства учащихся не хватитъ ни силъ, ни времени! Нѣтъ, тутъ все дѣло сводится къ одному, весьма простому, почти механическому процессу—къ воспріятію сообщаемыхъ въ школѣ «уроковъ» исключительно памятью. «Уроки» эти, будучи восприняты учениками не только безъ всякаго пріятнаго увлеченія, но чаще съ чувствомъ просто болѣзненнаго озлобленія, лишенные въ ихъ глазахъ всякаго внутренняго интереса, естественно, не могутъ сохраниться въ ихъ памяти надолго, и ужъ ни въ какомъ случаѣ не остаются «вѣковѣчнымъ» духовнымъ достояніемъ воспитанниковъ. Школьное юношество хранитъ въ своихъ головахъ это «духовное сокровище» много-много до того фатальнаго дня, когда нужно явиться съ нимъ къ послѣднему экзаменаторскому столу, а затѣмъ, оно, какъ старый, негодный хламъ, выбрасывается вонъ.

Результаты такого отношенія къ школѣ и даваемымъ ею знаніямъ понятны. Запросъ на школы огромный, требованія увеличенія числа школъ—всеобщее явленіе, а потребность истиннаго умственнаго образованія, потребность серьезнаго и основательнаго

знанія—попрежнему потребность немногихъ избранныхъ. Ежегодно тысячи юношей выпускаются изъ нашихъ среднихъ школъ съ свидѣтельствами о полной ихъ умственной зрѣлости, а дѣйствительно способныхъ и, главное, проникнутыхъ искреннимъ влеченіемъ къ этимъ занятіямъ отыскиваются между ними развѣ единицы. Въ нашемъ обществѣ несомнѣнно растетъ процентъ... процентъ поверхностныхъ «всёзнаекъ», «энциклопедистовъ, дилеттантовъ науки», а представителей глубокой мысли, основательнаго знанія—все такъ-же мало, какъ и сто лѣтъ тому назадъ. Сила и производительность мысли, на воспитаніе которой не обращается никакого вниманія, у каждаго новаго поколѣнія все болѣе и болѣе слабѣетъ, и люди этихъ поколѣній, вмѣсто живыхъ и здоровыхъ плодовъ дѣятельности мысли, начинаютъ довольствоваться «избитыми, шаблонными» понятіями. Въ наукѣ, литературѣ начинаетъ царить фраза, идущая прежде мысли, начинаетъ господствовать форма, предпочитаемая содержанію. Нищенскій «эклектизмъ», безумное «декадентство», «символизмъ» поднимаютъ высоко-высоко свои знамена!!..

Н. П. П.

(*Продолженіе будетъ*).

МЫСЛИ О ВОСПИТАНІИ И ОБУЧЕНІИ.

(*Продолженіе*).

Глава VIII.

Повтореніе и способъ производства онаго.—Испытаніе вообще и въ частности испытанія по правиламъ 1890 г.—Характеръ испытаній въ Кавказскомъ учебномъ округѣ съ 1881 г. по 1890 г.—Недостатокъ репетицій. — Индивидуальное развитіе учащихся при посредствѣ гимназическаго обученія.

Повтореніе есть утвержденіе въ памяти и умѣ уже прежде усвоенныхъ учебныхъ знаній. Впечатлѣнія, получаемыя учениками посредствомъ сообщенія имъ при преподаваніи новыхъ свѣдѣній, постоянно должны быть связываемы, насколько это возможно, съ впечатлѣніями, уже прежде пріобрѣтенными. Такая постоянная *связь вновь пріобрѣтаемыхъ знаній съ прежде усвоенными и составляетъ дѣйствительное повтореніе*, которое должно производиться возможно чаще, особенно въ низшихъ классахъ. Оно способствуетъ къ прочной переработкѣ усвоеннаго умомъ и памятью ученика учебнаго матеріала, къ развитію вниманія и сужденія и, при помощи такого процесса, углубляетъ и укрѣпляетъ въ душѣ ученика получаемыя впечатлѣнія, какъ новыя, такъ и прежнія. Такого рода повтореніе должно быть постояннымъ и должно входить въ составъ преподаванія каждаго учебнаго предмета. При повтореніи такого рода и знанія ученика по тому или другому предмету изъ пройденной его части будутъ такъ прочны и основательны, что онъ въ состояніи будетъ воспроизводить ихъ въ существенныхъ частяхъ какъ устно, такъ и письменно во всякое время, безъ всякой предварительной подготовки. Повтореніе-же по частямъ, въ томъ порядкѣ и въ той системѣ, въ какихъ проходился предметъ, и притомъ повтореніе, приготовляемое къ извѣстному сроку, не должно заслуживать одобренія, такъ какъ оно, по своему механизму и приносимой имъ пользѣ для пріобрѣтенія учащимися прочныхъ знаній, значительно уступаетъ *постоянному повторенію, органически связанному съ пре-*

подаваніемъ. Вотъ, напр., какъ извѣстный педагогъ *Шрадеръ* совѣтуетъ вести повтореніе съ учениками Горація.

Учитель, повторяя прочитанныя мѣста Горація, долженъ поставить своею цѣлью не только достиженіе пониманія учениками отдѣльныхъ одъ, но и ознакомленіе ихъ въ живомъ образѣ съ личностью поэта, поэтическимъ его дарованіемъ, съ нравственнымъ, политическимъ и общественнымъ настроеніемъ и значеніемъ его въ исторіи римской литературы. Эта цѣль, конечно, не можетъ быть достигнута, когда учитель будетъ при повтореніи оставаться только на сообщенныхъ имъ прежде замѣчаніяхъ касательно метра, языка и содержанія. Вмѣсто этого, онъ долженъ соединять родственныя оды по группамъ и вести повтореніе, сравнивая ихъ въ предѣлахъ этихъ группъ. Такимъ образомъ онъ долженъ разсмотрѣть въ совокупности тѣ оды, которыя, напр., носятъ характеръ провинціальной жизни, или касаются извѣстнаго времени года, или носятъ политическое направленіе, касаясь дома Августа, великихъ государственныхъ людей, или состоянія Рима, или воспѣваютъ дружбу, или, наконецъ, имѣютъ религіозный или общественный характеръ. При разсмотрѣніи одъ по формѣ могутъ представиться пункты для сравненія ихъ также въ отношеніи размѣра и языка.

Все это можетъ быть подвергнуто общему разсмотрѣнію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ служить поводомъ къ обсужденію времени сочиненія одъ и развитія таланта поэта. Можно также связывать оды по содержанію съ объясненіемъ ихъ по формѣ; напр., можетъ быть указано на то, что три оды, въ которыхъ Горацій со скромностью говоритъ о своемъ поэтическомъ призваніи (I, 1; III, 30; IV, 8), написаны однимъ и тѣмъ-же, а четвертая (IV, 3)—родственнымъ ему размѣромъ. Изъ этого можно видѣть,—заключаетъ Шрадеръ,—съ какихъ различныхъ точекъ зрѣнія можетъ быть читаемъ Горацій и какъ, посредствомъ хорошо *редижируемыхъ повтореній*, онъ можетъ дать живой и возбуждающій матеріалъ для дальнѣйшихъ занятій. Отсюда-же становится яснымъ, что такія повторенія по отдѣламъ, будучи далеки отъ простыхъ упражненій памяти, составляющихъ для учениковъ механическую и скучную работу, *полезнѣйшимъ образомъ сливаются съ общимъ ходомъ преподаванія* *).

Съ цѣлію повторенія, вопросы и задачи должны быть предлагаемы учащимся для полученія отъ нихъ отвѣтовъ и рѣшеній, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ, по усмотрѣнію учителей и классныхъ

*) Очевидно, что мыслью Шрадера слѣдуетъ пользоваться и при изученіи литературныхъ произведеній вообще, на какомъ-бы то ни было языкѣ, равно какъ и при сравненіи вообще произведеній, изучаемыхъ въ учебномъ заведеніи.

коммиссій. Такіе вопросы и задачи могутъ быть разнообразны; они должны быть составляемы учителемъ предварительно предъ каждымъ своимъ урокомъ. Для примѣра приведу слѣдующіе вопросы:

a) Указать всѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ жили евреи отъ Авраама до разрушенія Іерусалима.

b) Найти въ св. Евангеліи описаніе фактовъ, выражавшихъ милосердіе Спасителя.

c) Объяснить въ выученномъ стихотвореніи причины находящихся въ немъ знаковъ препинанія.

d) Перечислить тѣ теоремы по планиметріи, справедливость которыхъ доказывалась: 1) посредствомъ способа наложенія, 2) способомъ пропорцій и 3) способомъ предѣловъ и пр.

Вообще отъ учителя зависитъ составить подборъ соотвѣтственныхъ вопросовъ, съ цѣлью уясненія и упроченія прежде усвоеннаго, а также и пріобрѣтеніе новыхъ, прочныхъ знаній.

Необходимо, по окончаніи каждаго учебнаго предмета или отдѣла, предлагать ученикамъ, особенно высшихъ классовъ, составлять обзоры и выводы изъ пройденнаго въ устномъ или въ письменномъ изложеніи.

Обзоры должны быть приготовляемы въ системѣ, по возможности отличающейся отъ той, которая принята въ изучаемомъ руководствѣ.

Испытанія учащихся или учившихся въ какихъ-либо учебныхъ заведеніяхъ или желающихъ поступить въ оныя имѣютъ цѣлью опредѣлить какъ степень *познаній*, усвоенныхъ ими по тѣмъ или другимъ учебнымъ предметамъ, такъ и степень *умѣнья* пользоваться этими познаніями. Степень познаній опредѣляется съ двоякою цѣлью: *первая* состоитъ въ *контролѣ* для рѣшенія вопросовъ или о переводѣ ученика въ высшій классъ, или о выдачѣ ему необходимаго свидѣтельства, удостовѣряющаго усвоеніе имъ извѣстной суммы познаній, для поступленія въ службу или для рѣшенія вопроса о пріемѣ его въ высшее заведеніе. *Вторая-же* цѣль производства испытаній *можетъ* и *должна* заключаться въ стремленіи къ улучшенію преподаванія и достигаемыхъ имъ результатовъ, равно какъ и въ развитіи правильной учебно-воспитательной дѣятельности учащихся и вообще всего заведенія. Эта послѣдняя цѣль почти не преслѣдуется въ нашихъ заведеніяхъ, за исключеніемъ, отчасти, Кавказскаго учебнаго округа.

Испытаніе, производимое для опредѣленія *права* ученика на переводъ его въ высшій классъ, не имѣетъ смысла, такъ какъ нѣтъ разумнаго основанія предполагать, чтобы учитель въ теченіе какихъ-нибудь 5, 10, а много 15 минутъ могъ опредѣлить степень познаній своихъ учениковъ вѣрнѣе, нежели въ теченіе цѣлаго года, при по-

средствѣ многократныхъ ихъ отвѣтовъ, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ. Если-же есть учителя, которые ограничиваютъ свою дѣятельность спрашиваніемъ у учениковъ отдѣльныхъ уроковъ, не связывая ихъ съ пройденнымъ прежде и не обращаясь къ пройденному матеріалу, то такіе учителя, какъ не только безполезные, но даже вредные, не *должны быть и терпимы въ заведеніи*. Нельзя также допустить, при бдительности начальства, и недобросовѣстности въ учителѣ, который рѣшился-бы признавать ученика недостойнаго—достойнымъ къ переводу въ высшій классъ, или наоборотъ. Нѣкоторые считаютъ экзамены полезными въ концѣ года, потому что они могутъ начальству дать понятіе о состояніи учебнаго дѣла въ заведеніи вообще и въ частности о недостаткахъ нѣкоторыхъ преподавателей. Для хорошаго непосредственнаго начальника заведенія знакомство съ его состояніемъ въ концѣ года излишне, такъ какъ онъ, посѣщая ввѣренное ему заведеніе въ теченіе года многократно, всегда можетъ составить себѣ вѣрное понятіе о состояніи учебной части въ немъ. Начальникъ-же, индифферентно относящійся къ заведенію, если и узнаетъ о тѣхъ или другихъ недостаткахъ преподавателя въ концѣ года, то это ознакомленіе будетъ слишкомъ запоздалымъ, такъ какъ и для плохого учителя, и для его учениковъ окажется цѣлый годъ потеряннымъ безвозвратно.

Несообразна также выдача аттестатовъ или свидѣтельствъ за краткіе отвѣты на экзаменахъ, хотя-бы даже въ присутствіи цѣлой предметной коммиссіи: о каждомъ ученикѣ можетъ быть составлено *болѣе* правильное понятіе послѣ продолжительнаго, многолѣтняго наблюденія надъ его трудолюбіемъ и успѣшностью его занятій. Поэтому выдача аттестатовъ или свидѣтельствъ должна быть производима на основаніи оцѣнки, выраженной какъ учителями, такъ и коммиссіями подъ руководствомъ начальника заведенія, на основаніи многолѣтнихъ наблюденій надъ учащимися, и только въ сомнительныхъ случаяхъ можетъ быть производимо испытаніе коммиссіей отдѣльнымъ ученикамъ. Но самое несообразное испытаніе есть такъ-называемое *повѣрочное*, т.-е. то, которое производится молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ среднихъ заведеній съ аттестатомъ, а иногда даже съ медалями, и желающимъ поступить въ высшія спеціальныя училища. Гг. профессора ихъ экзаменуютъ каждаго по нѣсколько минутъ, и по окончаніи такихъ краткосрочныхъ испытаній, профессоръ-экзаменаторъ утверждаетъ или отрицаетъ мнѣнія преподавателей, педагогическихъ Совѣтовъ и директоровъ, основанныхъ на 8, 9 и десятилѣтнихъ наблюденіяхъ надъ ихъ питомцами. Повѣрочные экзамены служатъ выраженіемъ недовѣрія къ учителямъ и директорамъ среднихъ заведеній въ оцѣнкѣ ими знаній своихъ учениковъ. Если

такое недовѣріе имѣетъ какое-либо основаніе, то почему-же могутъ считаться непогрѣшимыми въ оцѣнкѣ неизвѣстныхъ имъ лицъ, на основаніи кратковременныхъ испытаній, гг. профессора-экзаменаторы? Придумать какой-либо отвѣтъ, сколько-нибудь оправдывающій существованіе повѣрочныхъ экзаменовъ, врядъ-ли есть какая-либо возможность. Впрочемъ, теперь можно констатировать тотъ фактъ, что въ послѣднее время даже въ нашихъ высшихъ сферахъ начинаютъ приходить къ убѣжденію въ несообразности сего послѣдняго рода экзаменовъ *). Самый справедливый способъ для выбора въ высшія заведенія молодыхъ людей изъ числа получившихъ аттестатъ объ окончаніи курса въ среднихъ заведеніяхъ можетъ заключаться въ конкуренціи между ними по аттестатамъ. При такомъ способѣ не будутъ стремиться въ столицы толпы молодыхъ людей, которые, разсчитывая на удачу случайныхъ конкурсныхъ экзаменовъ, пріѣзжаютъ въ Петербургъ и Москву изъ мѣстъ, находящихся отъ столицъ на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, и потомъ, не достигнувъ своей цѣли, возвращаются нерѣдко обратно домой или остаются въ столицѣ съ горечью въ сердцѣ и съ озлобленіемъ противъ виновниковъ своей неудачи.

Наконецъ, вообще испытанія, назначаемыя въ извѣстные, опредѣленные дни, съ промежуткомъ между ними въ одинъ или нѣсколько дней для приготовленія къ экзаменамъ по каждому предмету, вредны еще и въ томъ отношеніи, что, независимо вреда, заключающагося въ пріученіи экзаменующихся къ усвоенію *поверхностныхъ* знаній и въ развитіи между ними стремленія къ *обманамъ*, они вредны еще и потому, что причиняютъ молодымъ людямъ вредъ въ санитарномъ отношеніи: многіе изъ нихъ, разсчитывая на удачу во время экзаменовъ, нерѣдко относятся въ теченіе года къ своимъ учебнымъ обязанностямъ весьма небрежно, а взамѣнъ сего, въ экзаменную пору, часто цѣлыя ночи проводятъ въ приготовленіи къ сдачѣ экзаменовъ по тому или другому предмету. Очевидно, что такой образъ жизни можетъ имѣть, а иногда и имѣетъ пагубное вліяніе на разстройство здоровья, особенно нервной системы молодыхъ и преимущественно неокрѣпшихъ еще натуръ. Такъ-называемыя репетиціи отъ экзаменовъ отличаются тѣмъ, что онѣ представляютъ собою тѣ-же экзамены, но только происходящія не по цѣлымъ предметамъ, а по ихъ частямъ, а потому онѣ отличаются отъ экзаменовъ только меньшимъ количествомъ вреда, наносимаго учащимися относительно ихъ здоровья, душевнаго и тѣлеснаго. На испытаніяхъ по правиламъ 1891 г. директоръ и инспек-

*) Теперь въ университетахъ пріемныхъ экзаменовъ нѣтъ; они остались только, къ сожалѣнію, въ высшихъ спеціальныхъ училищахъ.

торъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ должны просмотрѣть до 2.000 письменныхъ ученическихъ задачъ и отвѣтовъ въ теченіе нѣсколькихъ дней и по каждому, по соглашенію съ учителями, должны баллами выставить оцѣнку ихъ. Очевидно, исполненіе этого правила физически невозможно.

Кромѣ того, по этимъ-же 1891 г. правиламъ, ученики V, VI и VII классовъ не должны быть допускаемы къ экзаменамъ, если хотя-бы только по одному изъ главныхъ предметовъ будутъ имѣть годовую отмѣтку, выставленную въ концѣ года *преподавателемъ*, менѣе 3. Такимъ образомъ, судьба ученика, по этимъ правиламъ, можетъ зависѣть отъ произвола учителя, иногда плохого какъ по преподаванію, такъ и по характеру.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ заключить, что вообще всѣ виды испытаній не только не приносили и не приносятъ пользы учебно-воспитательному дѣлу, но оказываются вредными для него, и особенно для тѣлеснаго здоровья учащихся. Испытаніями-же полезными и производительными для воспитанія будутъ такія, которыя, *не нарушая хода обыкновенныхъ текущихъ занятій учащихся*, находятся съ ними въ тѣсной, такъ сказать, органической связи, служатъ дополненіемъ симъ занятіямъ и содѣйствуютъ ихъ улучшенію, устраняя своевременно, насколько это возможно, недостатки, касающіеся дѣятельности учащихся и *способовъ* преподаванія учителями, а также привлекая къ участію въ наблюденіи за дѣтьми какъ родителей, такъ и лицъ, которымъ ввѣрено родителями попеченіе объ ихъ дѣтяхъ. Для производства такихъ испытаній не могутъ и не должны быть назначаемы опредѣленные дни и часы, напередъ извѣстные учителямъ и ученикамъ, такъ какъ особое приготовленіе къ нимъ и предварительное повтореніе пройденнаго не должны быть допускаемы. Ученики на такихъ испытаніяхъ должны обнаруживать, если потребуется, тѣ знанія, которыя сдѣлались, такъ сказать, ихъ достояніемъ, или, какъ говорятъ, которыя вошли въ нашу плоть и кровь. Очевидно, что такія испытанія возможны только при условіи, когда дана будетъ возможность ученикамъ пріобрѣтать *положительныя* и *прочныя знанія* какъ посредствомъ усвоенія ими такихъ знаній на урокахъ учителей, такъ и посредствомъ самостоятельныхъ, назначаемыхъ имъ, домашнихъ работъ, не обременительныхъ по количеству, но воспитательныхъ по содержанію и характеру, и вмѣстѣ съ тѣмъ работъ, соотвѣтствующихъ индивидуальнымъ силамъ, тѣлеснымъ и душевнымъ, отдѣльныхъ учениковъ. Испытанія такого рода будутъ естественны, а другими они и не могутъ быть при существованіи того принципа, о которомъ я выше упоминалъ и по которому каждый новый урокъ въ преподаваніи составляетъ звено въ непрерывной

цѣпи учебнаго матеріала, находящееся въ тѣсной связи со всѣмъ этимъ матеріаломъ, и по которому повтореніе ведется не по отдѣламъ, а постоянно, по возможности, на каждомъ новомъ урокѣ, и по которому ученикъ долженъ основательно знать во всякое время все существенное изъ всего пройденнаго.

Въ Кавказскомъ учебномъ округѣ примѣнялись, по возможности, вышеупомянутые педагогическіе принципы, и вслѣдствіе сего до 1891 г. производились испытанія, на нихъ основанныя. И несмотря на то, что и здѣсь не всѣ педагоги прониклись убѣжденіемъ въ необходимости слѣдовать этимъ принципамъ, несмотря на это, результаты испытаній, относительно успѣшности учениковъ въ наукахъ, и даже поведенія, получались удовлетворительные; эти результаты во всякомъ случаѣ не уступаютъ таковымъ въ другихъ округахъ, несмотря на то, что Кавказъ и особенно Закавказье поставлены въ положеніе, болѣе неблагопріятное, чѣмъ всѣ остальныя мѣстности Россіи: составъ мѣстныхъ учащихся по разноплеменности, разноязычію, разновѣрію и, наконецъ, разнохарактерности представляетъ разнообразіе, какого нигдѣ нѣтъ въ какомъ-бы то ни было школьномъ составѣ. Наконецъ, и разнообразный составъ населенія далеко еще не усвоилъ себѣ тѣхъ отношеній къ школѣ, какія установились не только въ Западной Европѣ, но даже и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

При семъ прилагаются «Правила объ испытаніяхъ учащихся въ среднихъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа». Они примѣнялись, начиная съ 1881 г. по 1891 г. Въ 1880 г. они примѣнялись въ видѣ опыта, и по истеченіи перваго опытнаго года были исправлены Совѣтомъ учебнаго округа и потомъ утверждены и. д. кавказскаго намѣстника. Въ настоящее время они если могутъ быть нѣсколько измѣнены, то только въ незначительныхъ частностяхъ.

Такія измѣненія я полагалъ-бы и желательнымъ, и справедливымъ предоставить отдѣльнымъ окружнымъ начальствамъ. Основываясь на мнѣніяхъ и опытѣ сихъ послѣднихъ, могла-бы быть выработана *система* испытаній, болѣе совершенная и цѣлесообразная, сравнительно какъ съ существовавшею въ среднихъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа до 1891 г., такъ и въ особенности по сравненію съ предложенною съ этого года для всѣхъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Правила объ испытаніяхъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго округа.

§ 1. Такъ какъ научныя свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя учащимися, будутъ только тогда производительны для ихъ духовнаго развитія,

когда они будутъ усвоены ими сознательно и прочно, а не поверхностно, на-показъ, для полученія удовлетворительныхъ отмѣтокъ на урокахъ, или на экзаменахъ (пусть свѣдѣнія, усвоенныя ученикомъ, будутъ менѣе обширны, но пусть они будутъ вполнѣ основательны), и такъ какъ такія свѣдѣнія, какъ составляющія дѣйствительную, а не мнимую собственность ученика, онъ можетъ обнаруживать устно и письменно во всякое время, а не только тогда, когда предварительно повторитъ ихъ, то переводныя испытанія учащихся должны производиться безъ всякаго предварительнаго подготовленія къ нимъ; о такихъ испытаніяхъ никто (разумѣя учителей и учениковъ) не долженъ быть даже и предупреждаемъ.

§ 2. Испытанія начинаются послѣ выставленія первыхъ четвертныхъ отмѣтокъ и продолжаются по разнымъ предметамъ (не исключая и необязательныхъ, а также и искусствъ, какъ-то: чистописанія, рисованія и черченія и женскаго рукодѣлія въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ) и въ разныхъ классахъ до конца учебнаго года, а именно до 1 іюня, т. е. до того времени, когда должны начаться выпускныя устныя испытанія.

§ 3. Избраніе дней, часовъ, классовъ и предметовъ для испытаній, а также и опредѣленіе числа испытаній по каждому предмету, предоставляется усмотрѣнію начальства заведенія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда будетъ назначено испытаніе въ томъ или другомъ классѣ по какому-либо предмету по распоряженію окружного начальства.

Примѣчаніе. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно пропускается въ теченіе года учителями по разнымъ причинамъ около 4% всего числа уроковъ. Поэтому, во избѣжаніе значительной траты времени на испытанія, сіи послѣднія, и преимущественно письменныя, могутъ быть производимы во время уроковъ отсутствующихъ преподавателей. Письменныя испытанія могутъ быть назначаемы и во время уроковъ тѣхъ преподавателей, которые, въ качествѣ ассистентовъ, приглашены директоромъ для производства устныхъ испытаній въ какой-нибудь классъ, а также на урокахъ классныхъ наставниковъ во время присутствія ихъ на испытаніяхъ. Наблюденіе за исполненіемъ письменныхъ работъ возлагается или на преподавателей, свободныхъ отъ уроковъ, или-же, въ крайнемъ случаѣ, на помощниковъ классныхъ наставниковъ.

§ 4. Испытанія, по усмотрѣнію коммиссій, могутъ быть письменныя и устныя. Первыя должны заключаться въ переводахъ, диктовкахъ, рѣшеніи задачъ, черченіи картъ, рисованіи, а также сочиненіяхъ, письменномъ изложеніи прочитаннаго и въ изложеніи сущности извѣстнаго отдѣла изъ пройденнаго по учебному предмету (съ

III класса). По объему задаваемыя работы должны быть таковы, чтобы могли быть исполнены учениками свободно, и притомъ хорошо во всѣхъ отношеніяхъ, въ теченіе часа. Письменныя работы на-бѣло не должны быть переписываемы. Устныя испытанія заключаются въ устныхъ отвѣтахъ на вопросы, относящіеся ко всему пройденному изъ всего учебнаго предмета. и преимущественно въ теченіе времени отъ начала учебнаго года до производимаго испытанія. Вопросы, какъ по письменнымъ, такъ и по устнымъ испытаніямъ, предлагаются или предсѣдателемъ коммиссіи, или преподавателемъ, съ согласія предсѣдателя, или съ согласія-же предсѣдателя—ассистентомъ. Испытанія назначаются не всѣмъ непремѣнно ученикамъ класса, но преимущественно посредственнымъ и слабымъ.

§ 5. Для производства испытаній каждый разъ употребляется не болѣе часа на каждое, при чемъ предлагаются вопросы не отдѣльно каждому ученику, а нѣсколькимъ вмѣстѣ или даже и цѣлому классу, съ тѣмъ, чтобы неудовлетворительные отвѣты одного изъ экзаменующихся были исправляемы, по указанію экзаменаторовъ, другими учениками. Письменныя и устныя испытанія, по усмотрѣнію экзаменаторовъ, могутъ быть производимы и одновременно (если нужно, то въ разныхъ классныхъ комнатахъ), т.-е. такъ, чтобы одни ученики исполняли заданную имъ письменную работу, а другіе устно отвѣчали на предлагаемые имъ вопросы.

§ 6. Испытанія производятся экзаменными коммиссіями, состоящими изъ предсѣдателя, которымъ можетъ быть директоръ, инспекторъ, классный наставникъ или одинъ изъ преподавателей по выбору начальника учебнаго заведенія, а въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ экзаменныя коммиссіи составляютъ предсѣдатель, обязанность котораго можетъ исполнять директоръ или предсѣдатель педагогическаго Совѣта, или начальница, или одинъ преподаватель по выбору предсѣдателя педагогическаго Совѣта; ассистенты приглашаются по усмотрѣнію предсѣдателя. Классный наставникъ или воспитательница класса, по возможности, должны принимать участіе во всѣхъ экзаменахъ своего класса. Остальные преподаватели, свободные отъ уроковъ въ заведеніи, также имѣютъ право присутствовать при экзаменахъ своего класса. Къ присутствованію на испытаніяхъ въ качествѣ ассистентовъ могутъ быть назначаемы и преподаватели другихъ заведеній, а по искусствамъ даже и сторонція лица.

§ 7. Оцѣнка письменныхъ и устныхъ отвѣтовъ производится экзаменною коммиссіею отмѣтками 1, 2, 3, 4 и 5, безъ дробей, по взаимному соглашенію ея членовъ, при чемъ въ сомнительныхъ слу-

чаяхъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ и вносится въ особую вѣдомость, составленную по опредѣленной для сего формѣ.

Въ эту-же вѣдомость экзаменная коммиссія вноситъ возможно кратко и слѣдующія свѣдѣнія:

a) Время производства экзамена.

b) Соотвѣтствуетъ-ли количество пройденнаго изъ предмета времени, употребленному на такое прохожденіе?

c) Можно-ли считать знанія учениковъ по качеству вообще удовлетворительными?

d) О качествѣ письменныхъ домашнихъ работъ, исполненныхъ учениками до времени экзаменовъ, въ отношеніи примѣненія къ нимъ знаній по изучаемымъ предметамъ, а также и въ отношеніи ороографическомъ, каллиграфическомъ и опрятности. Замѣчается-ли въ работахъ улучшеніе, или ухудшеніе?

Примѣчаніе 1. Домашнія письменныя работы должны быть разсмотрѣны коммиссіей или по окончаніи экзаменовъ, или въ слѣдующіе, послѣ нихъ, нѣсколько дней. Такъ какъ просмотръ домашнихъ письменныхъ работъ всѣхъ учениковъ класса потребовалъ-бы отъ коммиссіи слишкомъ много труда и времени, то коммиссія можетъ ограничиться оцѣнкой работъ нѣсколькихъ учениковъ (напр., одного изъ лучшихъ, одного посредственнаго и одного слабаго). При выборѣ этихъ учениковъ коммиссія можетъ руководствоваться отмѣтками, выставляемыми преподавателями за каждую четверть года отдѣльно за письменныя работы по тѣмъ предметамъ, по которымъ такія работы задаются. При этомъ отмѣтки, выставлявшіяся до сихъ поръ за прилежаніе и вниманіе, уже не должны быть выставляемы въ четвертныхъ вѣдомостяхъ.

Примѣчаніе 2. Такъ какъ самостоятельное чтеніе по новымъ и древнимъ языкамъ составляетъ главнѣйшее средство для усвоенія ихъ настолько, чтобы можно было пользоваться ихъ литературою, то поэтому необходимо указать, сколько учениковъ, начиная съ VI класса, занимались такимъ чтеніемъ, что̀ они читали и пользовались-ли они тѣми или другими сочиненіями при составленіи сочиненій по русскому языку и другимъ учебнымъ предметамъ.

§ 8. Вѣдомости о результатахъ произведенныхъ испытаній вносятся классным наставникомъ на разсмотрѣніе, въ ближайшемъ засѣданіи, педагогическаго Совѣта, который, по обсужденіи результатовъ хода учебныхъ занятій и испытаній по учебному предмету, дѣлаетъ постановленія, касающіяся мѣръ къ улучшенію преподаванія предмета испытанія вообще, если такое улучшеніе окажется необходимымъ, и въ частности—успѣховъ цѣлаго класса и отдѣльныхъ

учениковъ. Приведеніе-же въ исполненіе постановленія Совѣта лежитъ на обязанности начальства гимназіи.

Сводъ такихъ постановленій вносится въ ежегодный отчетъ, представляемый начальниками заведеній попечителю округа.

§ 9. Испытанія, подобныя предъидущимъ, могутъ быть назначаемы, по усмотрѣнію Совѣта, и въ выпускныхъ классахъ, по всѣмъ или нѣсколькимъ предметамъ, для болѣе точнаго опредѣленія, кто̀ изъ оканчивающихъ курсъ заслуживаетъ быть допущеннымъ къ окончательному испытанію, для котораго назначается время между 1 и 15 іюня. Въ случаѣ производства упомянутыхъ испытаній въ выпускныхъ классахъ, и число испытаній въ концѣ года можетъ быть ограничено только нѣкоторыми предметами; такъ, въ VI классѣ реальныхъ училищъ достаточно ограничить испытанія въ концѣ года только испытаніями по математикѣ, физикѣ и русскому языку.

§ 10. Окончательныя отмѣтки, служащія основаніемъ для перевода учениковъ, должны выводиться слѣдующимъ образомъ:

a) Отмѣтка за устный или письменный отвѣтъ на экзаменахъ, произведенныхъ въ ноябрѣ и декабрѣ, или въ январѣ и февралѣ, или въ мартѣ и апрѣлѣ, замѣняетъ собою соотвѣтствующую отмѣтку за устные или письменные отвѣты за послѣднія предъидущія четверти у преподавателя, а экзаменная отмѣтка за устные или письменные отвѣты въ маѣ замѣняетъ собою соотвѣтствующія преподавательскія отмѣтки за четвертую четверть.

b) Если въ теченіе какой-либо четверти года произведено было не одно, а нѣсколько испытаній, изъ которыхъ одно, напр., было устное, а два письменныхъ, то отмѣтка за устное испытаніе (по общему правилу) замѣняетъ собою отмѣтку преподавателя въ предъидущей четверти за устные отвѣты, а изъ двухъ отмѣтокъ, поставленныхъ на письменныхъ испытаніяхъ, долженъ быть произведенъ средній выводъ (безъ дроби), который и замѣняетъ собою отмѣтку преподавателя въ предъидущей четверти за письменные отвѣты.

c) Если-же по какому-либо предмету въ теченіе всего года экзамена произведено не было, то окончательная отмѣтка по этому предмету выводится изъ однѣхъ только среднихъ четвертныхъ отмѣтокъ преподавателя.

§ 11. Въ концѣ учебнаго года, т.-е. послѣ 1-го іюня, педагогическій Совѣтъ, на основаніи данныхъ, заключающихся въ отмѣткахъ преподавателей и экзаменныхъ коммиссій, рѣшаетъ вопросъ о переводѣ учениковъ въ высшіе классы, при чемъ онъ руководствуется слѣдующими правилами:

a) Ученики, которые, при удовлетворительныхъ вообще занятіяхъ въ теченіе года по всѣмъ предметамъ (которые въ среднемъ

выводѣ имѣютъ не менѣе $2^1/_2$), получили, кромѣ того, удовлетворительныя отмѣтки и на послѣднихъ испытаніяхъ въ маѣ, а въ случаѣ, если не было такихъ испытаній у нихъ, получили удовлетворительныя отмѣтки за послѣднюю четверть года у преподавателей, т.-е. тѣ ученики, которые обнаружили удовлетворительное знаніе всего годового курса, переводятся въ слѣдующіе классы безусловно.

b) Кромѣ того, могутъ быть переведены въ высшіе классы и такіе ученики, которые, по единогласному убѣжденію всѣхъ членовъ Совѣта, могутъ безпрепятственно слѣдовать за курсомъ высшаго класса, хотя-бы они и не вполнѣ удовлетворяли по всѣмъ предметамъ требованіямъ пункта *a*.

c) Ученики, знанія которыхъ по нѣкоторымъ предметамъ будутъ возбуждать сомнѣніе въ членахъ Совѣта, должны быть экзаменными коммиссіями подвергнуты провѣрочному испытанію по этимъ предметамъ между 1-мъ и 10-мъ іюня. Если такіе ученики на провѣрочномъ испытаніи получатъ отмѣтку не менѣе 3, то они переводятся въ высшіе классы.

d) Ученики, знанія которыхъ по нѣкоторымъ предметамъ хотя и не признаны достаточными для перевода ихъ въ высшіе классы, но которые, по мнѣнію Совѣта, могутъ, въ теченіе вакацій, пополнить пробѣлы въ своихъ знаніяхъ (не болѣе, какъ по тремъ предметамъ), такіе ученики, особенно изъ числа прилежныхъ, могутъ быть допускаемы Совѣтомъ къ вторичнымъ экзаменамъ послѣ вакацій по предметамъ, по которымъ знанія ихъ признаны неудовлетворительными. Ученики-же, имѣющіе неудовлетворительныя отмѣтки по одному только предмету, допускаются къ дополнительному экзамену послѣ каникулъ безусловно.

e) Ученики высшихъ классовъ, начиная съ V, которые съ особеннымъ успѣхомъ будутъ заниматься въ одномъ изъ сихъ классовъ, по крайней мѣрѣ, по двумъ изъ главныхъ предметовъ (русскому языку, математикѣ, латинскому и греческому), могутъ, по постановленію Совѣта и съ разрѣшенія попечителя, быть переводимы въ высшій классъ или допускаемы къ дополнительнымъ экзаменамъ и безъ соблюденія условій, выраженныхъ въ п.п. a, b, c и d, если, по мнѣнію Совѣта, они обладаютъ наклонностью къ занятіямъ однимъ изъ названныхъ предметовъ и если, притомъ, могутъ слѣдовать за курсомъ высшаго класса и по другимъ предметамъ.

f) Ученики, не удовлетворяющіе условіямъ, изложеннымъ въ п.п. a, b, c, d и e, остаются на второй годъ въ классахъ, въ которыхъ они обучались въ истекшій учебный годъ.

g) Ученики отличнаго поведенія, получившіе въ среднемъ вы-

водѣ изъ годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ не менѣе $4^1/_2$, получаютъ награду 1-ой степени, а ученики, получившіе въ среднемъ выводѣ не менѣе 4—награду 2-ой степени. Сверхъ того, за отличные успѣхи въ искусствахъ ученикамъ, удостоеннымъ перевода въ слѣдующіе классы, могутъ быть назначаемы особые награды или подарки.

Примѣчаніе 1. Неудовлетворительныя отмѣтки по чистописанію не могутъ служить препятствіемъ къ переходу ученика въ высшій классъ, но преподавателямъ вмѣняется въ обязанность обращать особое вниманіе на каллиграфическіе недостатки такихъ учениковъ по переходѣ ихъ въ высшій классъ и требовать отъ нихъ тщательнаго въ каллиграфическомъ отношеніи исполненія письменныхъ работъ.

Примѣчаніе 2. Отмѣтки по необязательнымъ новымъ языкамъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ должны быть принимаемы въ разсчетъ при обсужденіи вопроса о переводахъ изъ класса въ классъ наравнѣ съ отмѣтками по предметамъ обязательнымъ, если только ученица желаетъ въ слѣдующемъ классѣ продолжать заниматься этими языками. Въ случаѣ неуспѣшности занятій ученицы по одному изъ этихъ предметовъ, она можетъ быть переведена въ слѣдующій классъ, но должна отказаться отъ изученія языка, на что непремѣнно должно быть заявлено желаніе ея родителей или опекуновъ.

К. Яновскій.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу объ организаціи нашей средней общеобразовательной мужской школы *).

Въ надеждѣ, что всякое мнѣніе, основанное на опытѣ, можетъ представлять интересъ, мы рѣшились затронуть въ настоящей статьѣ нѣкоторые вопросы, касающіеся постановки средняго общаго образованія мальчиковъ, требующіе, по нашему мнѣнію, того, чтобы на нихъ было обращено вниманіе людей, интересующихся судьбою нашей средней мужской общеобразовательной школы. «Уставъ» мужскихъ классическихъ гимназій, какъ извѣстно, созданъ въ 1871 году главнымъ образомъ по образцу таковаго-же въ Германіи. Классическая гимназія сдѣлалась среднею школою, «имѣющею цѣлью доставлять общее образованіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить приготовительнымъ заведеніемъ для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя заведенія». Этотъ типъ школы постепенно выработался въ 8-классномъ составѣ, съ приготовительнымъ классомъ. Низшіе 4 класса гимназіи, вмѣстѣ съ приготовительнымъ классомъ, по предположенію «Устава», должны были помѣщаться отдѣльно отъ высшихъ 4 классовъ, составляя такимъ образомъ прогимназію, которая могла открываться самостоятельно тамъ, гдѣ встрѣтилась къ тому надобность и возможность. Кромѣ того, въ 1874 г. былъ утвержденъ штатъ шестиклассной

---

*) Раздѣляя взглядъ автора предлагаемой вниманію читателей «Русской Школы» статьи на желательность выработки общихъ программъ для младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, мы считали-бы, однако-жъ, желательнымъ введеніе латинскаго языка въ прогимназическій курсъ съ 3-го класса; начало-же преподаванія греческаго языка слѣдовало-бы дѣйствительно отложить до 5-го класса. Введеніе латинскаго яз. въ прогимназическій курсъ съ 3-го кл. желательно уже потому, что за время пребыванія ученика въ 3-мъ и 4-мъ классахъ могли-бы выясниться для родителей и преподавателей сравнительныя способности даннаго ученика къ изученію языковъ и математики и преобладающій характеръ его способностей, чтобы, начиная съ 5-го класса, вести ученика, соотвѣтственно его способностямъ, по пути классическаго или реальнаго образованія, такъ какъ обыкновенно только къ 14-ти годамъ съ достаточною опредѣленностью выясняется индивидуальность ребенка. *Ред.*

прогимназіи. Содержаніе гимназій по штатамъ 1871 и 1874 г. должно обходиться въ 21.260 р., шестиклассныхъ прогимназій—19.185 р., четырехклассныхъ прогимназій—11.950 руб. Средства эти, судя по требованіямъ, могутъ увеличиваться лишь на счетъ спеціальныхъ суммъ заведенія, составляющихся изъ сбора за право ученія. При этомъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ плата за право ученія въ настоящее время стала не ниже 40 р. въ годъ, а мѣстами даже и выше.

Нельзя не замѣтить, что требованія примѣчанія къ § 5 «Устава» относительно размѣщенія высшихъ классовъ гимназіи отдѣльно отъ низшихъ остаются по большей части въ области пожеланій, хотя педагогическая сторона этого требованія вполнѣ основательна. Обыкновенно классы размѣщаются такъ, какъ этого требуетъ число учащихся въ томъ или другомъ классѣ. На практикѣ ученики младшихъ классовъ часто находятся вмѣстѣ съ учениками старшихъ классовъ, и надзору, чтобы быть послѣдовательнымъ, приходится примѣнять одинаковыя дисциплинарныя требованія и къ малышамъ, и къ старшимъ воспитанникамъ. Между тѣмъ только совершенное отдѣленіе гимназіи (т.-е. 4 старшихъ классовъ) отъ прогимназіи (т.-е. 4 младшихъ классовъ съ пригот.) дастъ возможность педагогическому составу гимназіи выполнить требованія 5 §-фа. Да и на практикѣ отдѣленіе гимназіи отъ прогимназіи вполнѣ возможно и желательно. Въ самомъ дѣлѣ, при 21.260 р. и 11.950 р. содержанія того и другого заведенія ясно, что не составитъ существенной разницы въ средствахъ отдѣльное существованіе 4 старшихъ классовъ и 4 младшихъ классовъ; даже, полагаемъ, въ первомъ случаѣ можетъ быть оставлена должность инспектора, какъ помощника директора. Между тѣмъ преимущества очевидныя, а именно: 1) представится полная возможность воспитывать взрослыхъ учениковъ, примѣняя къ нимъ уже иныя требованія и мѣры, нежели къ малолѣтнимъ прогимназистамъ, чего въ настоящее время de jure нельзя дѣлать, чтобы это не бросилось въ глаза. Хотя на практикѣ часто приходится считаться съ тѣмъ, что преподаватели къ взрослымъ ученикамъ относятся съ послабленіемъ, и то, что позволяется семикласснику, не дозволяется второкласснику; но послѣдній видитъ въ этомъ попустительство, произволъ, и у него является еще съ малыхъ лѣтъ представленіе о «премѣненіи закона», да и вызывается такое послабленіе мотивами преимущественно не возвышенными. Выростя, ученикъ уже требуетъ этого «премѣненія», какъ взрослый, считая требованія инспекціи, напр., относительно внѣшней дисциплины, порядка, благоприличія, пригодными лишь для малышей. 2) Далѣе, при раздѣленіи классовъ не будетъ такой скученности въ заведеніяхъ, какая замѣчается те-

перь, когда въ гимназіяхъ бываетъ болѣе 300, до 400, 500 человѣкъ, и воздухъ въ заведеніяхъ портится уже къ 11 часамъ утра, а въ 2 часа становится невозможнымъ даже въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ устроена вентиляція по усовершенствованнымъ способамъ. Дѣйствіе воспитательныхъ пріемовъ въ такихъ переполненныхъ заведеніяхъ, при постоянныхъ толкотнѣ и давкѣ, сильно парализуется. 3) При предполагаемомъ способѣ дѣленія скорѣе можно ожидать отъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ большей инициативы въ открытіи гимназій и прогимназій, ибо содержать заведеніе при бюджетѣ въ 12 т. обществу легче, нежели при бюджетѣ въ 21 т., да и не будетъ необходимости дѣлать огромныя затраты на устройство огромныхъ помѣщеній, что также пугаетъ общества *). Поучительный примѣръ мы видимъ на духовно-учебныхъ заведеніяхъ, содержащихъ семинаріи отдѣльно отъ духовныхъ училищъ. При одной семинаріи всегда имѣется нѣсколько училищъ, размѣщенныхъ преимущественно по уѣзднымъ городамъ, согласно указаній духовенства. То-же необходимо примѣнить и къ свѣтской средней школѣ. Въ существующихъ губернскихъ гимназіяхъ до 50% учащихся привезены изъ уѣздовъ. Вѣроятно, каждый родитель согласится, что лучше учить ребенка у себя въ уѣздномъ городѣ въ прогимназіи или хоть по близости отъ родного мѣста, нежели везти 10-ти-лѣтняго мальчугана въ губернскій городъ, вдали отъ родины, оставлять въ чужихъ людяхъ, на полный соблазнъ, представляемый жизнью центра. Въ уѣздномъ-же городкѣ и жизнь ближе къ природѣ, дѣти дышатъ болѣе чистымъ воздухомъ и, естественно, будутъ здоровѣе. Здѣсь и люди проще, сердечнѣе, да и родители ближе. Одно дѣло везти 15-ти-лѣтняго юношу, уже окрѣпшаго здоровьемъ, въ душный губернскій городъ, другое дѣло—отправлять туда ребенка. И нужно признаться, что манера сосредоточивать учебныя заведенія въ одномъ мѣстѣ, губернскомъ центрѣ, на шумѣ и пыли, можетъ быть объясняема лишь удобствомъ ревизій, но никакъ не учебно-воспитательными цѣлями: ибо все то, что даютъ юношамъ музеи, библіотеки, театры въ положительномъ смыслѣ, разрушается цирками, танцовальными вечерами въ клубахъ (хотя-бы и съ благотворительными цѣлями), уличными скандалами и зрѣлищами въ садахъ, часто развращающими воображеніе дѣтей и губящими ихъ въ нравственномъ отношеніи. Пусть лучше дѣти находятъ отдыхъ въ прогулкахъ по лѣсу, полю, въ уженьи рыбы, ловлѣ раковъ и т. п. забавахъ на лонѣ природы, что и свойственно дѣтскому возрасту, и возможно въ маленькомъ

*) Устройство по возможности дешевыхъ средне-учебныхъ заведеній для юношества было, между прочимъ, предметомъ частныхъ совѣщаній нѣсколькихъ предводителей дворянства въ Москвѣ въ январѣ 1898 г. См. ж. «Русская Мысль», № 3, 1898 г., стр. 181.

городѣ. Тогда гимназіямъ не приходилось-бы переполнять младшіе классы, сажая въ комнату (вмѣсто 40) 60 человѣкъ, въ противность «Уставу»; не пришлось-бы открывать параллельные классы,—и все-таки не имѣть въ старшихъ классахъ полнаго комплекта (т.-е. по 40 уч. въ классѣ). Тогда не пришлось-бы гимназіи дѣлать выпуски въ 10, 12 человѣкъ и считать выпускъ въ 25 человѣкъ большимъ. Напротивъ, при открытіи прогимназій въ уѣздныхъ городахъ, съ пособіемъ отъ обществъ, земства, пришлось-бы имѣть параллельные классы въ V, VI, VII, VIII кл., и ушла-бы въ область преданій манера увольнять множество учениковъ изъ младшихъ классовъ гимназій—«по прошенію», «по домашнимъ обстоятельствамъ», «по болѣзни», оставляя для старшихъ классовъ лишь крупицы. Нужно только обратить вниманіе на выпуски духовной семинаріи, чтобы удивиться ихъ громадности сравнительно со скромными выпусками гимназій. Можно съ увѣренностью сказать, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, при скромномъ бюджетѣ, но съ подобнымъ раздѣленіемъ гимназіи на двѣ школы, открыло-бы гораздо больше учебныхъ заведеній этого типа, нежели существуетъ ихъ теперь, ибо города и земства всегда готовы на жертву въ пользу мужского средне-учебнаго заведенія до 5, 6 тысячъ *) въ годъ, но боятся жертвы въ 15, 20 т., да еще обязательства выстроить подходящее зданіе, стоящее обыкновенно 50—100 тысячъ.

Просматривая далѣе положенія «Устава», касающіяся учебной части и количества учебныхъ часовъ, мы должны признаться, что на практикѣ 28 уроковъ во II классѣ, 29 уроковъ въ остальныхъ, при условіи обученія обоимъ языкамъ, очень тяжелы для дѣтей. Вѣдь просидѣть 2 часа, съ перемѣной въ 5 минутъ, да еще напряженно слѣдить за урокомъ—ребенку очень тяжело. Однако онъ напрягъ силы, просидѣлъ 2 часа, прослушалъ 2 трудныхъ урока. Его ожидаетъ всего 10 минутъ отдыха и новый урокъ, за нимъ большая перемѣна въ ½ ч. въ корридорахъ, гдѣ воздухъ уже испорченъ и не успѣлъ достаточно освѣжиться. Иногда вмѣсто отдыха назначается военная ручная гимнастика, убивающая остатки силъ въ ребенкѣ, вызывающая въ немъ отвращеніе своимъ формализмомъ. Едва успѣетъ ребенокъ перекусить, какъ предстоитъ новый урокъ, а за нимъ всего 10-минутная перемѣна, почти не возобновляющая силъ въ ребенкѣ. Хорошо еще, если 4-е и 5-е уроки отведены на искусства; но это случается очень рѣдко. Обыкновенно, для удобства преподавателей, имѣющихъ отъ 24 до 30 уроковъ въ недѣлю, поневолѣ приходится

*) Доказательствомъ сего представляются, напр., ходатайства въ этомъ родѣ Новоузенскаго земства и Хвалынскаго горнаго общества (въ 1897—1898 г.).

сообразоваться не съ министерскими распоряженіями, а лишь съ тѣмъ, чтобы не было пропусковъ въ расписаніи уроковъ, чтобы не учащіеся обоимъ новымъ языкамъ не теряли напрасно времени въ гимназіи, а могли быть дома. За всю свою службу (17 лѣтъ) мы не видали ни одного расписанія, которое могло-бы дѣйствительно удовлетворить требованіямъ педагогики, именно—съ распредѣленіемъ искусствъ на послѣдніе часы, а главныхъ предметовъ на первые. Между тѣмъ первые 2 часа дѣти обыкновенно бодры и болѣе воспріимчивы; въ остальные-же часы силы ихъ прогрессивно падаютъ, и ученіе идетъ кое-какъ, съ понужденіемъ. Отсюда—крайнее утомленіе дѣтей, особенно въ многолюдныхъ классахъ, отсюда—напряженность, утомленіе и нервозность учителей, вызываемыя невниманіемъ болѣе живыхъ или «пассивнымъ» вниманіемъ малоподвижныхъ учениковъ. Это невниманіе не представляетъ по существу проявленія злой воли, а является лишь продуктомъ усталости. Дѣти своимъ невниманіемъ, разсѣянностью собственно борятся съ педагогами, отбиваются отъ непосильной тяжести ученія. Это очень грустно видѣть, но этого нельзя не признать. Авторъ статьи, кончившій въ 1877 году курсъ гимназіи и получившій золотую медаль, самъ помнитъ, что, при всемъ стараніи, онъ едва высиживалъ 5-е уроки и даже чуть не засыпалъ отъ утомленія на тѣхъ урокахъ, которые велись преподавателями монотонно, вяло, безъ особыхъ, возбуждающихъ вниманіе пріемовъ. Нужно еще принять во вниманіе и то обстоятельство, что дѣти приходятъ въ гимназію обыкновенно между 8 и 8½ часовъ утра, даже до 8 ч. утра, и находятся въ заведеніи болѣе 6 часовъ. Это очень тяжело. На нашъ взглядъ, болѣе 4-хъ предметныхъ уроковъ въ день нельзя дѣлать ни въ какомъ классѣ, перемѣны нужно удлинить такъ, чтобы каждая была не менѣе 15 минутъ, а большая 40 минутъ. Для сего лучше сократить учебный часъ до 50 минутъ, какъ это и дѣлается на практикѣ для отдыха учащихъ и учащихся, а ученіе начинать съ 8 ч. 30 минутъ. Вѣдь начинается-же въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ученіе съ 8 ч. утра, да и дѣти любятъ рано подниматься съ постели, что, конечно, гигіенично.

Итакъ, мы считаемъ нормальнымъ слѣд. распредѣленіе учебныхъ занятій: въ 8 ч. 10 м. утра молитва, въ 8 ч. 30 м. первый предметный урокъ, съ 9 ч. 20 м. до 9 ч. 35 м. первая перемѣна, съ 9 ч. 35 м. до 10 ч. 25 м. второй предметный урокъ, съ 10 ч. 25 м. до 10 ч. 40 м. вторая перемѣна, съ 10 ч. 40 м. до 11 ч. 30 м. третій предметный урокъ, съ 11 ч. 30 м. до 12 ч. уроки гимнастики на приборахъ, пѣнія и танцевъ, съ 12 ч. до 12 ч. 40 м. большая перемѣна, завтракъ, дома или въ гимназіи—по желанію родителей; съ 12 ч. 40 м. до 1 ч. 30 м. 4-й урокъ, преимущ. по искусствамъ въ младшихъ классахъ и по предметамъ въ стар-

шихъ классахъ, уроки съ 1 ч. 45 м. до 2 ч. 35 м. должны быть по искусствамъ обязательно. Гимнастика должна вестись въ отдѣльныхъ залахъ и дѣйствительно быть таковою, а не представлять лишь мученіе для утомленныхъ дѣтей, своей незанятностью, однообразіемъ, отсутствіемъ движеній на свѣжемъ воздухѣ вызывая теперь въ дѣтяхъ стремленіе уклоняться отъ такого рода занятій, да еще въ перемѣну, когда каждому хочется поѣсть, отдохнуть. Вообще, гимнастика въ настоящемъ ея видѣ, безъ снарядовъ, гимнастическаго зала, разумнаго руководства—совершенно не желательна въ среднеучебномъ заведеніи, какъ лишнее обремененіе учащихся, инспекціи и спеціальныхъ средствъ школы.

Сокращая число предметныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ гимназіи до 24 въ недѣлю *), стараясь распредѣлить уроки по рисованію и чистописанію въ 3 младшихъ классахъ тоже въ 4-е уроки, можно будетъ пятые уроки, съ 1 ч. 45 м. до 2 ч. 35 м., посвятить изученію необязательныхъ предметовъ: музыки, рисованія и черченія въ старшихъ классахъ. Далѣе, въ каждой гимназіи имѣются иновѣрцы, которымъ можетъ преподаваться въ эти часы Законъ Божій, мѣстные языки и т. п. предметы, но только по желанію родотелей.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію предметовъ преподаванія. Личное усмотрѣніе и измѣненія, согласно указаній опыта и необходимости, допускаются уже самою «примѣрностью» программъ, а потому мы позволяемъ себѣ замѣтить, что пора-бы внять голосу общества, пора задать себѣ вопросъ: что-же дала классическая система обученія за свое существованіе съ 1871 г., т.-е. слишкомъ за 27 лѣтъ существованія? Пора сравнить плоды ея съ плодами прежнихъ гимназій, не строго классическихъ; пора оцѣнить «строго формальное знаніе» по достоинству; пора, наконецъ, признать, что изученіе 4 языковъ (французскаго, нѣмецкаго, латинскаго и русскаго) для одиннадцатилѣтняго второклассника и 5 языковъ (добавляя греческій) для 12 ти лѣтняго третьеклассника есть тяжелый, не всегда посильный трудъ, надрывающій организмъ въ корнѣ, дающій намъ малокровныхъ неврастениковъ и причиняющій отечеству страшный ущербъ въ смыслѣ вырожденія населенія.

Классическая система, несмотря на усиленныя стремленія сторонниковъ системы доказать ея основательность, и на Западѣ, и у насъ имѣетъ противъ себя не мало и враждебныхъ голосовъ **).

---

*) Въ приготовительномъ классѣ могутъ остаться прежніе 22 недѣльныхъ урока, распредѣленныхъ такъ, чтобы въ среду и субботу было по 3 урока и чтобы чистописаніе всегда было послѣднимъ урокомъ въ остальные дни.

**) См. «Міръ Божій», 1898 г., кн. 3.

Стоитъ только обратиться къ западной литературѣ по этому вопросу, чтобы убѣдиться въ этомъ; стоитъ только хоть нѣсколько времени пробыть въ нѣсколькихъ родительскихъ кружкахъ, чтобы придти къ сознанію, что трудно надѣяться на примиреніе родителей съ классической системой, трудно, значитъ, и ожидать болѣе благопріятныхъ плодовъ ея, чѣмъ настоящіе. Вотъ, напримѣръ, отзывы кенигсбергскаго филолога Лерса и оріенталиста Лагарда: «Чѣмъ дольше живетъ гимназія, — говорилъ Лерсъ одному изъ своихъ учениковъ, — тѣмъ больше, на мой взглядъ, истинное образованіе смѣняется въ ней простой дрессировкой. Разговаривая со студентами-филологами, я пришелъ къ убѣжденію, что ученики не выносятъ изъ гимназіи и понятія о духѣ тѣхъ великихъ греческихъ произведеній, которыя они изъ-подъ палки прочитываютъ въ двухъ старшихъ классахъ гимназіи. Нерѣдко-же они прямо обнаруживаютъ поразительное незнакомство даже съ буквой ихъ содержанія. Разъ, напримѣръ, я попросилъ одного вновь поступившаго слушателя, который былъ мнѣ особо рекомендованъ, назвать дѣйствующихъ лицъ въ «Антигонѣ», читанной имъ въ послѣднемъ классѣ. Послѣ нѣкотораго раздумья, онъ отвѣтилъ мнѣ: «Creus, а потомъ еще нѣсколько вѣстниковъ». А вотъ что говоритъ Лагардъ: «Наше юношество не владѣетъ ни однимъ языкомъ, не знаетъ ни одной литературы, не читало и не продумывало, какъ слѣдуетъ, даже главныхъ произведеній нашихъ-же великихъ поэтовъ. Но оно получило въ формѣ готовыхъ сужденій квинтъ-эссенцію всего, что только было въ мірѣ, и къ концу учебнаго времени погибаетъ отъ скуки. Оно начинено всякими «выписками и замѣтками» и въ то-же время такъ невоспитано въ умственномъ отношеніи, до того не привыкло къ пріемамъ литературнаго изложенія, что въ университетѣ оказывается совершенно не въ состояніи слѣдить за настоящими, живыми, свободными лекціями, какъ-бы тѣ ни были продуманы и ясны. Оттого то студентамъ и приходится изъ года въ годъ диктовать по всѣмъ систематическимъ курсамъ записки... Три вещи являются плодомъ нашего образованія: больные глаза, смертельное отвращеніе къ тому, что было, и неспособность къ дальнѣйшей дѣятельности». Геттингенскій профессоръ Виламовичъ говоритъ: «Наши гимназіи свидѣтельствуютъ въ аттестатахъ зрѣлости, что окончившіе курсъ воспитанники знаютъ древніе языки, но на самомъ дѣлѣ этого вовсе нѣтъ. Въ качествѣ руководителя филологической семинаріи, я только тогда сталъ испытывать душевное удовлетвореніе отъ занятій съ слушателями, когда принялъ за правило не претендовать на вновь поступающихъ студентовъ за самое грубое невѣжество и спокойно объяснять имъ окончанія plusquamperfectum, условныя предложенія и цезуры въ

гекзаметрѣ». По мнѣнію Лерса, хорошіе ученики реальныхъ гимназій въ смыслѣ общей гуманистической образованности получали отъ чтенія англійскихъ и нѣмецкихъ классиковъ несравненно больше, нежели воспитанники классическихъ гимназій отъ чтенія древнихъ авторовъ въ оригиналѣ.

Посмотрите: гдѣ теперь у насъ въ Россіи бывшее увлеченіе предметами, входившими въ составъ философскаго или словеснаго факультета русскихъ университетовъ? Гдѣ любовное, сознательное углубленіе въ изученіе твореній классической древности? Все это убито «формальнымъ» знаніемъ, давшимъ высшей школѣ студента, относящагося къ наукѣ лишь «формально», а потомъ съ тѣмъ-же формализмомъ относящагося и ко всякому дѣлу въ жизни, кромѣ денежныхъ окладовъ. При существованіи лишь классическихъ гимназій, казалось-бы, можно было ожидать переполненія филологическихъ факультетовъ и институтовъ. На дѣлѣ-же они и прежде, т.-е. въ 80-е годы, пустовали, и теперь пустуютъ, несмотря на всякія приманки. Напримѣръ, въ 1897 г. на историко-филологическомъ факультетѣ Кіевскаго университета кончилъ курсъ 1 студентъ («Москов. Вѣд.» 1898 г., № 93). Тамъ все классическое отдѣленіе состояло изъ одного студента-еврея, находившагося на 4-мъ курсѣ («Рус. Мысль» 1898 г., мартъ, стр. 176). Отчего все это? Думаемъ, оттого, что дѣти еще въ средней школѣ получаютъ отвращеніе къ «формальному» классицизму съ его мертвящимъ однообразіемъ, противнымъ ихъ природѣ, благодаря не совсѣмъ подходящей постановкѣ учебнаго дѣла. Приходится признаться, во-первыхъ, что въ гимназію поступаютъ дѣти далеко не потому, что классицизмъ признанъ ихъ родителями самымъ подходящимъ образовательнымъ средствомъ для мальчиковъ, не потому, что дѣти именно проявили склонность къ языкознанію. Родители относятся къ классической системѣ по преимуществу если не безсознательно, то отрицательно, а отдаютъ въ гимназію только потому, что изъ этой школы шире путь.

Поступивъ въ I-й классъ, ученикъ обыкновенно еще побѣждаетъ его трудность. Но уже со II-го класса начинаются мытарства. Большинству дѣтей съ ограниченными способностями, собранному въ переполненныхъ до-нельзя классахъ, при 28 недѣльныхъ урокахъ, очень тяжелымъ является курсъ II класса, гдѣ мальчикъ, еще не усвоившій хорошенько родной рѣчи, изучаетъ латинскій, нѣмецкій и французскій языки. Утомленный въ гимназіи, онъ долженъ еще цѣлый вечеръ (5 часовъ) заниматься дома, чтобы толково приготовить четыре-пять уроковъ къ слѣдующему дню. Нельзя-же требовать, чтобы всѣ уроки будущаго дня были разучены въ классѣ при 60 ученикахъ, при борьбѣ дѣтей съ утомленіемъ, при громад-

ности программъ, при неуклонномъ требованіи, чтобы учитель въ извѣстный мѣсяцъ прошелъ извѣстную часть программы, несмотря на то, что въ классѣ могутъ быть больные, что самъ преподаватель можетъ тоже болѣть, что дѣти не всегда-же могутъ усваивать уроки такъ, какъ-бы желалось. III и IV классы, съ обиліемъ языковъ, новыми предметами по математикѣ, являются настоящими горнилами, въ которыхъ очищаются дѣти, и въ V классъ поступаютъ лишь тѣ, которыя успѣли пройти мытарства благополучно, оставивъ за собою длинный хвостъ неудачниковъ въ качествѣ второгодниковъ или вышедшихъ «по прошенію», «по болѣзни», «по желанію родителей». Родители, видя ежедневно, какъ борятся ихъ дѣти съ классическою мудростью, видя, какъ часто непобѣдимый трудъ доводитъ дѣтей до отчаянія и равнодушія, какъ гибнетъ здоровье юноши, съ болью въ сердцѣ приходятъ на помощь мальчикамъ, наполняя дома репетиторами, недозволенными пособіями, въ родѣ ключей, подстрочниковъ, невольно уча дѣтей легко, формально лишь относиться къ дѣлу. И кто рѣшится бросить камень въ мать или отца за такое ихъ поведеніе!

Репетиторъ, вѣчно занятый, спѣшитъ не разъяснить мальчику не понятое имъ въ классѣ, а лишь приготовить съ ученикомъ уроки: т.-е. дѣлаетъ ему задачи, пишетъ переводъ и т. п. Ребенокъ, поступающій въ школу съ желаніемъ учиться, благодаря лишь непосильности возлагаемаго труда, обширности программъ и истекающей отсюда спѣшности при прохожденіи курса, наталкивается на путь формализма, развращается имъ. Скоро ему становится все-равно какъ ни приготовить урокъ, лишь-бы получить тройку—и дѣло въ шляпѣ. Вѣчные переводы, грамматическія упражненія ему надоѣдаютъ. Они не оживляютъ мысли, не даютъ отвѣта на интересующіе его вопросы относительно окружающей природы, и онъ еще въ младшихъ классахъ въ душѣ отвращается отъ языкознанія, какъ чего-то скучнаго, невыносимаго. Его перестаютъ интересовать и другіе предметы. Онъ охладѣваетъ ко всему. Вотъ почему даже изъ тѣхъ счастливцевъ, которые перешли въ старшіе классы, большинство относится къ изученію древнихъ языковъ пассивно, формально, а кончивъ курсъ — стремится забыть ихъ, какъ ненужный балластъ. Утомленный, раздраженный непосильной борьбою, вѣчно занятый ученьемъ, ученикъ начинаетъ оказывать пассивное сопротивленіе стремленію нарушить требованія природы: онъ невольно плохо слушаетъ въ классѣ, кое-какъ готовитъ уроки, чтобы урвать время и хоть нѣсколько поразнообразить свою жизнь прогулкой, вечерними удовольствіями въ семьяхъ. Иначе ему пришлось-бы цѣлые дни сидѣть за книгою. Мы сами хорошо помнимъ, что въ бытность свою

въ гимназіи должны были тотчасъ послѣ обѣда садиться за уроки, оканчивали ихъ лишь къ 10 ч., утомлялись такъ, что сонъ казался блаженствомъ, и ничто, ничто уже не могло заинтересовать насъ. Въ классахъ мы должны были постоянно переводить товарищамъ, очевидно, нѣсколько иначе проводившимъ вечернее время, показывать имъ, какъ дѣлать задачи, переводы. Въ нашей гимназіи въ 70-хъ годахъ, обыкновенно, въ классѣ до уроковъ фабриковались всѣ письменныя упражненія, при дѣятельной помощи учениковъ, болѣе добросовѣстно относившихся къ занятіямъ. Большинство товарищей смотрѣли на дѣло лишь такъ: написано, отвѣчено, получена 3—и съ рукъ долой. Вотъ источникъ индифферентизма, разъѣдающаго общество. Отсюда-же, по-нашему, истекаетъ замѣчаемое профессорами стремленіе студентовъ не къ пріобрѣтенію образованія, а лишь диплома на полученіе окладовъ. Наконецъ, большинство гимназистовъ по склонностямъ далеко не филологи. Наклонности и способности дѣтей въ раннемъ возрастѣ трудно выясняются, и большинство родителей часто грѣшитъ въ этомъ отношеніи. Только ученіе въ младшихъ классахъ уже даетъ возможность ребенку проявить свои способности и склонности. Посему въ старшихъ классахъ гимназіи большинство и отвращается отъ языкознанія вообще, даже и отъ изученія новыхъ языковъ, которые въ гимназіи изучаются вообще плохо.

Въ виду всего нами сказаннаго, мы полагали-бы, что необходимо облегчить дѣтей въ раннемъ ихъ возрастѣ, т.-е. исключить изъ младшихъ классовъ латинскій и греческій языки. По нашему мнѣнію, младшіе классы гимназіи должны имѣть общеобразовательный характеръ, съ програмой, доступной возрасту дѣтей. По нашему мнѣнію, слѣдуетъ составить курсъ прогимназіи примѣнительно къ курсу 4-хъ классовъ реальныхъ училищъ—съ 2-мя новыми языками, курсомъ естественной исторіи во II, III, IV классахъ, съ нѣкоторымъ посему измѣненіемъ программъ въ смыслѣ сокращенія ихъ, и съ таковымъ распредѣленіемъ уроковъ, чтобы въ каждомъ классѣ было лишь 24 урока въ недѣлю. Въ I классѣ могло-бы быть 2 урока по Закону Божію, 6 уроковъ по русскому яз. и слав. чтенію, 6 уроковъ по нѣмецкому яз., 4 урока по математикѣ, 2 урока по географіи, 4 урока по рисованію и чистописанію, всего 24 урока. Изъ нихъ 20 предметныхъ и 4 по искусствамъ. Во II классѣ 2 урока по Закону Божію, 4 урока по русскому языку, 4 урока по французскому языку, 4 урока по нѣмецкому языку, 4 урока по математикѣ, 2 урока по естественной исторіи, 2 урока по географіи, 4 урока по чистописанію и рисованію, всего 26 уроковъ, изъ которыхъ предметныхъ 22 и 4 по искусствамъ. Въ III классѣ

2 урока по Закону Божію, 4 урока по русскому языку, по 4 урока по французскому и нѣмецкому языкамъ, 4 урока по математикѣ, по 2 урока по естественной исторіи, исторіи, географіи и рисованію. Въ IV классѣ 2 урока по Закону Божію, по 4 урока по русскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, 4 урока по математикѣ и по 2 урока по естественной исторіи, географіи, исторіи и рисованію. Итакъ, въ III, IV классахъ по 24 предметныхъ урока и 2 урока по рисованію.

Такимъ образомъ, прогимназія освобождается отъ древнихъ языковъ; въ курсъ преподаванія вводится наглядное изученіе естественной исторіи, составляющее незамѣнимый пробѣлъ въ нынѣшней гимназической системѣ. Ученики такой прогимназіи уже опредѣлятъ свои склонности. Имъ и самимъ, и родителямъ будетъ легче избрать путь дальнѣйшаго образованія.

Старшіе классы гимназіи по предметамъ должны раздѣлиться на два отдѣленія, подобно тому, какъ не такъ давно были реальныя училища съ общимъ и механическимъ отдѣленіями, да и теперь при этихъ училищахъ существуютъ основныя и коммерческія отдѣленія. Первое отдѣленіе гимназіи можетъ носить названіе филологическаго, и въ немъ будутъ изучаться древніе языки; второе отдѣленіе сдѣлается реальнымъ, и тамъ предметами преподаванія явятся предметы старшихъ классовъ реальныхъ училищъ. При 4-хъ-лѣтнемъ *), слѣдовательно болѣе продолжительномъ курсѣ такой гимназіи, вполнѣ возможно пройти 3-хъ-лѣтній курсъ реальнаго училища (V, VI, VII классовъ), даже съ добавленіемъ курса III и IV классовъ по техническому черченію. Прогимназисты поступаютъ въ предполагаемую 4-хъ-классную гимназію, выбирая отдѣленія по желанію родителей и склонностямъ. Въ классическомъ отдѣленіи будутъ учиться, такимъ образомъ, только любители языкознанія, занимающіеся непринужденно, слѣдовательно успѣшно, и у родителей не будетъ основанія винить школу въ неудачахъ ихъ дѣтей. При этомъ должны быть переработаны программы по древнимъ языкамъ въ смыслѣ примѣненія преподаванія лишь въ теченіе 4-хъ лѣтъ. По другимъ предметамъ программы могутъ быть сокращены въ частностяхъ, оставаясь въ главныхъ частяхъ тѣми-же, что и нынѣ въ классическихъ гимназіяхъ (въ ст. кл.). Существованіе 4-хъ-классной гимназіи, какъ училища для болѣе взрослыхъ, съ 2 отдѣленіями, совершенно исключаетъ существованіе реальныхъ училищъ, которыя, такимъ образомъ, могутъ превратиться въ губернскихъ го-

---

*) Ср. мн. коммис. Н. И. Билибина о преобраз. 7-кл. реальн. уч. въ 8-классныя. Съѣздъ завѣд. промышл. уч. въ мартѣ 1898 г. «Рус. Вѣд.» 1898 г., № 93.

родахъ въ прогимназіи, а въ уѣздныхъ городахъ въ заведенія, состоящія изъ гимназіи и прогимназіи (по примѣру промышленныхъ училищъ, соединяющихся съ реальными), если только, по мѣстнымъ условіямъ, такое соединеніе будетъ признано необходимымъ. Окончившіе курсъ прогимназіи также должны представлять изъ себя кандидатовъ и во всѣ среднія промышленныя *) и спеціальныя училища имперіи. Такимъ образомъ можетъ быть выработана цѣльная система средняго образованія, во взаимной связи и постепенности, безъ раздвоенія между средними школами разныхъ типовъ и существующаго между ними антагонизма. Всякому извѣстно, напримѣръ, какъ непріязненно относятся другъ къ другу гимназіи и реальныя училища, и эта непріязнь перенесена въ общество, привилась къ дѣтятъ. Такое отношеніе двухъ видовъ средней школы другъ къ другу ненормально и вызвано ненормальностью положенія самихъ школъ. Нельзя также считать нормальнымъ отсутствіе возможности смѣнить гимназію на реальное училище и обратно, что отзывается на дѣтяхъ слишкомъ тягостно. Другое дѣло, если дѣти будутъ поступать сначала въ прогимназіи, открытыя во всѣхъ многолюдныхъ уѣздныхъ и обязательно въ губернскихъ городахъ. Пройдя довольно законченный курсъ прогимназіи, всѣ неспособные, неимущіе могутъ удовольствоваться и имъ, получивъ права по службѣ, а правительство и общество откроютъ предъ ними двери своихъ учрежденій; другіе, болѣе способные, продолжаютъ ученіе въ гимназіяхъ, избравъ отдѣленіе по склонностямъ, или-же идутъ въ среднія промышленныя испеціальныя заведенія. Гимназіи въ губернскихъ городахъ устраиваются обязательно отдѣльно отъ прогимназій, а въ уѣздныхъ городахъ—по желанію обществъ, земства и сословій, могутъ существовать и вмѣстѣ съ прогимназіей, составляя какъ-бы одно заведеніе, если только число учащихся въ гимназіи и прогимназіи незначительно. Равно онѣ могутъ быть съ однимъ какимъ-нибудь отдѣленіемъ, по примѣру промышленныхъ училищъ. Всѣ не желающіе поступить въ это отдѣленіе могутъ учиться въ гимназіи губернскаго города или-же въ спеціальной школѣ. Всѣ окончившіе курсъ гимназіи поступаютъ въ высшія спеціальныя заведенія **) и на факультеты университетовъ, равно пріобрѣтаютъ служебныя права, согласно пройденнаго ими курса гимназіи. Переходъ прогимназистовъ въ ученики гимназіи, среднихъ промышленныхъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ спеціальныхъ училищъ совершается без-

*) Ср. мн. съѣзда зав. промышлен. уч. (ком. С. М. Зегера). «Рус. Вѣд.» 1898 г., № 93.

**) Ср. мн. съѣзда завѣд. промышл. учил. (ком. Н. И. Бибилина). «Рус. Вѣд.» 1898 г., № 93.

препятственно, лишь по аттестатамъ прогимназій. Всякая двойственность въ типахъ училищъ уничтожается и создается лишь одинъ типъ средней общеобразовательной школы, дающей доступъ во всѣ высшія учебныя заведенія не по конкурсу, а по аттестату, какъ акту государственному, не довѣрять которому нѣтъ основаній и въ педагогическомъ отношеніи недопустимо.

Гимназіи и прогимназіи суть заведенія всесословныя; исключеніе можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если школа содержится всецѣло однимъ сословіемъ или частнымъ лицомъ, безъ помощи казны, земства, городовъ. Въ данномъ случаѣ воля учредителей заведенія имѣетъ рѣшающее значеніе и стѣснять ее вредно въ цѣляхъ развитія образованія.

Итакъ, прогимназія съ приготовительнымъ классомъ, за нею гимназія (или среднее спеціальное училище), а далѣе университетъ (или высшее спеціальное училище)—вотъ что требуется для дѣтей Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ необходимымъ усилить въ курсѣ средней школы національное направленіе (хотя-бы по примѣру нѣмецкой школы, если ужъ нельзя русскимъ обойтись безъ заграничныхъ примѣровъ). Именно, намъ необходимо добиться того, чтобы дѣти прежде всего и лучше всего знали родину, ея религію, исторію, географію, природу, творенія русскихъ мастеровъ слова; чтобы изъ средней школы выходилъ юноша не космополитъ, мало интересующійся судьбами отечества, а патріотъ, съ вполнѣ развитымъ самосознаніемъ, что онъ житель разнообразной по природѣ страны, государства, извѣстнаго своими историческими заслугами предъ народами Европы и Азіи; чтобы въ юношѣ была развита любовь къ дорогому отечеству. Воспитаніе этого чувства есть непремѣнная обязанность средней школы. Между тѣмъ приходится сознаться, что настоящая средняя школа мало національна, плохо знаетъ свое отечество. Вотъ почему мы желали-бы, чтобы въ III, IV классахъ прогимназіи проходился законченный курсъ русской исторіи, съ изученіемъ лишь главнѣйшихъ событій изъ исторіи Греціи, Рима и Западной Европы; чтобы на урокахъ географіи и естественной исторіи изучалась преимущественно родина, чтобы родиновѣдѣніе вообще было поставлено на первомъ планѣ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію слѣдующихъ вопросовъ учебной жизни гимназій, мы должны признаться, что всего удобнѣе дѣлить учебный годъ по третямъ, послѣ каждой трети устраивая вакаціи, которыя, однако, не должны быть очень длинны. Испытанія по предметамъ, преимущественно устныя, предъ лѣтней вакаціей должны имѣть приложеніе всецѣло лишь при окончаніи курса школы, т.-е. въ IV-мъ классѣ (прогимназіи) и VIII-мъ классѣ (гимназіи). Излишняя

торжественность на экзаменахъ или формализмъ убійственно вредны. Въ остальныхъ классахъ лучше всего устраивать правильныя репетиціи пройденнаго курса, на что и употреблять май мѣсяцъ, а іюнь и іюль посвящать лѣтнему отдыху. Рождественскія вакаціи оставить въ прежнемъ видѣ, а лучше всего въ концѣ октября (съ 21-го по 30-е) дать дѣтямъ, очень устающимъ весною, отдыхъ, продолжая затѣмъ ученіе уже до 22-го декабря включительно. Опытъ показываетъ, что самая трудная треть—именно съ августа до новаго года; она одинаково тяжела и дѣтямъ, и учителямъ, конечно, въ силу физическихъ условій, отзывающихся на людяхъ, и ученіе осенью требуетъ отъ послѣднихъ особаго напряженія падающихъ силъ. Въ виду того, что существующій VI-й классъ гимназіи (проектируемый 2-й) тоже даетъ нѣкоторыя права, возможно допустить экзамены и въ этомъ классѣ по главнымъ предметамъ. Для малоуспѣвающихъ учениковъ назначаются провѣрочныя испытанія послѣ лѣтнихъ вакацій. Во всякомъ случаѣ, при переводѣ учениковъ необходимо прежде всего ставить на видъ годовыя отмѣтки, удовлетворительность которыхъ служитъ основаніемъ для перевода. Принципъ выставленія балла по убѣжденію, не соображаясь съ четвертными отмѣтками, долженъ быть ограниченъ, но только въ лучшую сторону, т.-е. въ смыслѣ прибавки балла. Между тѣмъ на практикѣ имъ пользуются и въ обратномъ смыслѣ, понижая годовой баллъ, изъ опасенія, что оцѣнка высока и ученикъ провалится на экзаменѣ, что несправедливо по отношенію къ дѣтямъ, на которыхъ отзываются учительскія ошибки. Майскія репетиціи должны посѣщаться классными наставниками, инспекторами и директорами.

Дѣло домашняго чтенія должно быть организовано разносторонне и правильно, подъ дѣйствительнымъ руководствомъ и контролемъ. Ученическую библіотеку нужно раздѣлить по классамъ и передать въ вѣдѣніе классныхъ наставниковъ, или ихъ замѣстителей, при дѣятельномъ надзорѣ со стороны педагогическаго Совѣта. Основная библіотека средней школы должна быть прежде всего ученопедагогической библіотекой. Посему въ ней должны находиться преимущественно ученыя и педагогическія сочиненія, собираемыя съ особою старательностью; всѣ-же мелкія сочиненія, брошюры могутъ быть здѣсь лишь въ крайне ограниченномъ количествѣ. Къ сожалѣнію, теперь основныя библіотеки гимназій далеко не могутъ похвастаться коллекціями ученыхъ сочиненій и сборниковъ, а лишь томами періодическихъ изданій, а потому и заниматься въ такихъ библіотекахъ бываетъ трудно. Гимназіи должны позаботиться также и объ устройствѣ коллекцій по флорѣ, фаунѣ, археологіи, этнографіи, исторіи мѣстности, пріохочивая къ тому юношей и втягивая ихъ въ науч-

ные интересы. Среднія школы должны составлять сосредоточіе просвѣщенной дѣятельности извѣстной мѣстности, выдвигая на этомъ поприщѣ ученыхъ тружениковъ и тѣмъ вселяя въ обществѣ уваженіе въ гимназическому персоналу. Мы не говоримъ уже о необходимости хорошо обставленныхъ физическихъ и естественныхъ кабинетовъ. Метеорологическія станціи тоже желательны при среднихъ школахъ. Нужно разрѣшить устройство при гимназіяхъ разнаго рода ученыхъ обществъ. Наконецъ, слѣдуетъ принять мѣры противъ переполненія классовъ учениками выше нормы; въ противномъ случаѣ, исполненіе обширныхъ учебныхъ программъ становится фактически невозможнымъ; успѣваютъ лишь болѣе способные и прилежные, а остальные остаются недоучками.

Обращяясь къ вопросу объ управленіи гимназіей и о положеніи должностныхъ лицъ, мы наталкиваемся на нѣкоторыя недоразумѣнія. По уставу, директоромъ и инспекторомъ гимназіи, прогимназіи могутъ быть лица, обратившія на себя вниманіе службою по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и пріобрѣвшія ученую степень въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній имперіи. Неясность этого требованія и даетъ возможность, напримѣръ, кандидатамъ богословія быть директорами гимназій, даже не имѣя правъ на учительство въ гимназіи, а прослуживъ лишь почтенное число лѣтъ въ должности инспектора, директора народныхъ училищъ или учительской семинаріи и т. п. Далѣе, требованіе ученой степени часто пренебрегается на практикѣ, да и теперь ученая степень кандидата университета перешла въ область преданія (?), а магистровъ среди директоровъ почти нѣтъ. Между тѣмъ весьма важно, чтобы директоръ именно имѣлъ наклонность къ литературной дѣятельности на учено-педагогическомъ поприщѣ; она всегда вызываетъ уваженіе къ нему среди сослуживцевъ, подражаніе среди педагоговъ, и атмосфера въ гимназіи при такомъ директорѣ носитъ возвышенный характеръ. Да и странно видѣть директора, ежедневно сидящаго въ клубѣ за картами или устраивающаго карточную игру съ учителями... По «Уставу» 1871 г., на директора гимназіи возложены обязанности преподавателя съ вознагражденіемъ за уроки, и начальники заведеній обыкновенно стараются имѣть 12 уроковъ, чтобы 720-ю р. пополнить дѣйствительно скудное (2.000 р.), по нынѣшней дороговизнѣ, жалованье директора. Опытъ показываетъ, что многосложныя обязанности начальника заведенія по управленію школой, сношенію съ мѣстными учрежденіями, участію въ разныхъ засѣданіяхъ, представительству совершенно препятствуютъ педагогической дѣятельности директора, и послѣдній или запускаетъ преподаваніе, или-же поневолѣ не такъ бдителенъ въ школѣ, какъ-бы слѣдовало.

Теперь директора увидишь лишь или дающимъ урокъ, или сидящимъ въ канцеляріи, а онъ вѣдь долженъ бывать на урокахъ преподавателей, среди учителей и учениковъ, чтобы руководить дѣломъ ученія. Заниматься наукой директору некогда, и онъ мало-по-малу превращается въ зауряднаго администратора-канцеляриста. Учителямъ нельзя и побесѣдовать со своимъ начальникомъ: они его рѣдко видятъ, особенно если онъ завѣдуетъ еще и мѣстной женской гимназіей. Не забудемъ при этомъ, что на директоровъ возложены еще обязанности классного наставника. Эта новая должность исполняется начальникомъ заведенія, за недосугомъ, черезъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, и по квартирамъ директора обыкновенно не ходятъ (развѣ за весьма рѣдкимъ исключеніемъ), представляя самый пагубный, развращающій примѣръ для классныхъ наставниковъ, которые тоже могутъ относиться къ своему дѣлу спустя рукава, за недосугомъ *).

Гораздо лучше было-бы, по примѣру духовныхъ семинарій, ограничить преподавательскую дѣятельность директора, если ужъ она такъ нужна, 4 безплатными уроками въ недѣлю, но потребовать отъ него руководства дѣятельностью преподавателей, во исполненіе 42 параграфа «Устава», назначивъ ему годовой окладъ въ 2.500 рублей. Директоръ есть душа заведенія, центръ дѣятельности школы, и его дѣло—руководство школою.

Не менѣе оригинальна должность инспектора гимназіи по «Уставу» 1871 года. Если по отношенію къ директору гимназіи въ «Уставѣ» есть указанія на то, что̀ именно возлагается на начальника заведенія по учебной, хозяйственной, воспитательной части (параrp. 42 «Устава»), перечислены занятія директора (§ 43, 44, 45, 46 «Устава»), указана степень его отвѣтственности (§ 41 «Устава»), то по отношенію къ инспектору въ «Уставѣ» встрѣчается лишь краткое и темное указаніе (§ 47 «Устава»), что инспекторъ гимназіи есть помощникъ директора по учебной и воспитательной части и въ случаѣ его болѣзни или отсутствія вступаетъ въ его права и обязанности. Штатный инспекторъ (при гимназіяхъ съ пансіономъ), при окладѣ въ 1.500 р., имѣетъ 12 платныхъ уроковъ и вознагражденіе за пансіонъ,—а при гимназіяхъ безъ пансіоновъ нѣтъ даже штатныхъ инспекторовъ,—и есть штатный преподаватель, исполняющій обязанности инспектора, правда, со всѣми его правами и преимуществами, но съ жалованіемъ лишь въ 750 р. Этотъ нищенскій окладъ пополняется платою за уроки, которыхъ такъ-называемый исполняющій обязанности инспектора можетъ имѣть до 18.

*) Въ противность мин. расп. отъ 26-го іюля 1884 г., за № 10.451.

Сдѣлавъ инспектора помощникомъ директора, «Уставъ» установилъ по нѣмецкому образцу институтъ классныхъ наставниковъ, какъ ближайшихъ помощниковъ директора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностью учениковъ ввѣренныхъ каждому изъ нихъ классовъ. Классные наставники принимаютъ мѣры для преуспѣянія учениковъ, вступаютъ съ этою цѣлью въ сношенія съ родителями и родственниками дѣтей и преподавателями класса. Имъ даются на помощь такъ-называемые помощники классныхъ наставниковъ. Классные наставники должны слѣдить за поведеніемъ учениковъ въ рекреаціонное время, возлагая эти обязанности на своихъ помощниковъ лишь тогда, когда заняты уроками въ классахъ. Они вѣдаютъ домашнее чтеніе учениковъ, ученическую жизнь на квартирахъ, оставляя инспекціи лишь высшій, общій надзоръ. Что-же остается инспекціи? Почти ничего, кромѣ учительства и класснаго наставничества по своему классу. Болѣе энергичные инспектора считаютъ свое положенніе неопредѣленнымъ, шаткимъ и потому тягостнымъ; лѣнивые и «мудрые вѣка сего» прикрываютъ «Уставомъ» свою бездѣятельность. Хорошо, если директоръ еще даетъ порученія инспектору: это все-таки не роняетъ должность инспектора въ глазахъ учителей, дѣтей и прислуги. Но достаточно инспектору не понравиться начальнику, какъ онъ, на основаніи «Устава», превращается въ ничто, есть лишь вопросительный знакъ, возбуждающій одно недоумѣніе. Между тѣмъ начальство округа, вопреки «Уставу», требуетъ дисциплинарнаго порядка именно отъ инспекціи, не имѣющей обязанностей и правъ, и всѣ безпорядки ставитъ ей въ укоръ, взыскиваетъ съ нея. То-же дѣлаетъ и общество, конечно, по недоразумѣнію, извинительному ему по малому знакомству со св. законовъ (т. XI, ч. I, изд. 1893 г.) Россійской имперіи. Если только инспекція станетъ дѣйствовать не во вкусѣ классныхъ наставниковъ, даже ихъ помощниковъ, то непосредственное сношеніе класснаго наставника съ директоромъ, особенно фаворита, можетъ парализовать всю дѣятельность инспектора, не встрѣчающаго поддержки въ начальникѣ заведенія. Отсюда тотъ печальный фактъ, что въ весьма рѣдкой гимназіи мирно живутъ директоръ съ инспекторомъ, что миръ бываетъ лишь тамъ, гдѣ инспекторъ или безличное, бездарное существо, или «мудрый вѣка сего». Для развитія административныхъ способностей инспектора по «Уставу» 1871 г. нѣтъ мѣста. Совсѣмъ другое было до этого «Устава», когда на инспекцію многое возлагалось, но и многое давалось, а теперь, по недоразумѣнію или незнанію, многое требуется, а власть инспектора сведена къ нулю. Вотъ плодъ неумѣлаго пересажденія чужеземнаго растенія, института классныхъ наставниковъ, изъ германской гимназіи, но безъ

примѣненія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Нужно исправить ошибку, возстановивъ институтъ штатныхъ инспекторовъ съ окладомъ въ 2.000 р., назначивъ имъ, если ужъ это нужно, 4—6 ур. въ недѣлю безъ платы, подробно опредѣливъ кругъ дѣятельности инспектора, съ его отвѣтственностью, но и съ правами, и уяснивъ его отношенія какъ къ директору, такъ и къ педагогическому персоналу. Странно также видѣть и то, что, напримѣръ, при гимназіи съ пансіономъ въ 25, 30 человѣкъ имѣется штатный инспекторъ, получающій и за пансіонъ, а при гимназіи съ общежитіемъ въ 50 человѣкъ, лежащимъ фактически на плечахъ инспектора, послѣдній за свою многолѣтнюю, сопряженную съ непріятностями службу получаетъ по 750 р. въ годъ и долженъ набирать уроковъ до переутомленія. Странно видѣть инспектора, дѣятельность котораго всегда можетъ парализоваться, отношенія котораго даже къ ученикамъ не ясны, а родители, считая его за лицо, близко стоящее къ ихъ дѣтямъ, удивляются, видя, что инспекція, для избѣжанія недоразумѣній, направляетъ ихъ или къ директору, или къ классному наставнику. Это приписывается бездѣятельности, безличности инспектора. Нынѣшнему инспектору гимназіи свободно предоставляется дирекціей лишь сборъ денегъ за право ученія, и то въ противность § 47 «Устава», гдѣ говорится, что инспекторъ есть помощникъ директора по учебной и воспитательной, но не по хозяйственной части.

Обращаясь къ гимназіямъ до 1871 г., приходится признаться, что обязанности директора и инспектора въ нихъ были болѣе опредѣленны, и остается пожелать возвращенія къ старинѣ,—конечно, съ нѣкоторыми добавленіями, вызванными опытомъ на мѣстѣ русскою школьною жизнью.

Сведя должность инспектора въ гимназіи къ нулю и оставивъ ее лишь въ видѣ археологической реликвіи отъ гимназіи прежнихъ временъ, «Уставъ» 1871 года выдвинулъ институтъ классныхъ наставниковъ, какъ ближайшихъ помощниковъ директора, снабдивъ ихъ подробной инструкціей, по которой они руководятъ учениками, слѣдятъ за ихъ успѣхами и поведеніемъ, сносятся съ родителями, посѣщаютъ учениковъ на квартирахъ, совѣщаются съ помощниками, преподавателями класса, надзирателями пансіона, начальникомъ заведенія, но только почему-то могутъ не обращать вниманія на инспектора. Въ ихъ рукахъ всѣ свѣдѣнія объ ученикахъ ввѣреннаго класса. Они обязываются преимущественно предъ другими преподавателями своимъ примѣромъ, воспитательно-дисциплинарными мѣрами искоренять въ дѣтяхъ дурныя наклонности, привычки, пробуждать и укрѣплять чувство религіи, правды, чести и уваженія къ закону, привязанности къ Государю и отечеству. Однимъ сло-

вомъ, они—основаніе гимназическаго строя, воспитатели и руководители классовъ. Въ частности на обязанности классныхъ наставниковъ лежитъ наблюденіе за посѣщеніемъ учениками классовъ, молитвы, за занятіями учениковъ, за правильнымъ распредѣленіемъ письменныхъ упражненій и другихъ учебныхъ занятій, за тѣмъ, чтобы задаваемые уроки были посильны дѣтямъ. Они особенно должны заботиться о малоуспѣвающихъ и отставшихъ ученикахъ, руководить домашнимъ чтеніемъ класса, присутствовать на экзаменахъ, слѣдить за учебными пособіями дѣтей, опрятностью книгъ, тетрадей, дневниковъ, одежды, наблюдать за чистотой класса и воздуха въ немъ, заботиться о болѣзненныхъ дѣтяхъ и присутствовать при медицинскомъ освидѣтельствованіи. Они ведутъ кондуитные списки, назначаютъ пріемные часы для родителей, съ которыми имѣютъ учебно-воспитательныя бесѣды, выставляютъ баллы въ дневникахъ, четвертныхъ табеляхъ, съ необходимыми замѣчаніями, переписываются съ родителями и опекунами, живущими въ уѣздѣ, посѣщаютъ уроки преподавателей, по соглашенію съ ними или по порученію директора, оказываютъ содѣйствіе преподавателямъ и своимъ помощникамъ въ ихъ справедливыхъ требованіяхъ по отношенію къ ученикамъ, предсѣдательствуютъ въ классныхъ коммиссіяхъ. Классные наставники суть докладчики по своему классу на педагогическомъ Совѣтѣ. Они-же, между прочимъ, ходатайствуютъ о пособіяхъ бѣднымъ ученикамъ, представляютъ соображенія относительно вывода годовыхъ балловъ по предметамъ, перевода учениковъ въ слѣдующій классъ, дополнительныхъ испытаній, представляютъ отчеты объ умственномъ и нравственномъ состояніи класса какъ директору, такъ и педагогическому Совѣту.

Мы видимъ, такимъ образомъ, насколько серьезны и многосложны обязанности, возложенныя на институтъ классныхъ наставниковъ, требующія времени и педагогической опытности. Онѣ возлагаются на преподавателей гимназіи по выбору директора и съ утвержденія попечителя округа. За разносторонній трудъ по этой обязанности преподаватель получаетъ вознагражденіе въ количествѣ 160 рублей въ годъ; при этомъ преподаватель, разумѣется, получаетъ соотвѣтствующее вознагражденіе за учительскій трудъ. Для того-же, чтобы въ нынѣшнее время жить сколько-нибудь сносно, да еще въ большомъ городѣ, преподаватель, особенно многосемейный и уже послуживщій, долженъ имѣть не менѣе 24 уроковъ въ недѣлю, т.-е. имѣть 900 рублей за 12 основныхъ уроковъ, 720 рублей за 12 добавочныхъ, что вмѣстѣ съ вознагражденіемъ по обязанности класснаго наставника составитъ 1.780 рублей въ годъ, т.-е. такое жалованіе, которое не всегда удается получать даже тѣмъ преподавателямъ,

которые уже поработали на нивѣ просвѣщенія. Обыкновенное-же жалованье провинціальнаго гимназическаго учителя колеблется между 1.200 рублей—1.780 рублей въ годъ. Имѣя 24 недѣльныхъ урока, классный наставникъ является занятымъ уроками почти весь учебный день, а по вечерамъ заваленъ письменными работами, отчетностью по классу и т. п. Когда-же онъ исполняетъ свои воспитательскія и административныя обязанности по классу? Неужели въ 5-минутныя и 10-минутныя перемѣны, большую перемѣну, свободную отъ уроковъ гимнастики? Кажется, что такъ, ибо онъ все равно долженъ проводить перемѣны въ классѣ вмѣстѣ съ учениками, да еще иногда въ свободное время до молитвы. Но когда-же классный наставникъ отдыхаетъ отъ данныхъ уроковъ, соображаетъ предстоящіе уроки, бесѣдуетъ съ родителями, преподавателями, своими помощниками, дѣлаетъ доклады директору? Все въ тѣ-же перемѣны. Конечно, никакая человѣческая натура не въ состояніи вынести въ продолженіе 5—6 часовъ подъ-рядъ такое усиленное умственное и нервное напряженіе безъ всякаго отдыха. На практикѣ дѣло сводится къ простотѣ: классные наставники сидятъ себѣ въ учительской, на молитвѣ бываютъ не всегда, а надзоръ за дѣтьми въ рекреаціонное время лежитъ на инспекторѣ и помощникахъ классныхъ наставниковъ. По большей части классное наставничество ограничивается чисто формальной стороной: отчетностью, случайнымъ просмотромъ ученическихъ принадлежностей, не менѣе случайнымъ вмѣшательствомъ въ дѣло ученія, надзора и т. п. Иные классные наставники принимаютъ на себя роль ходатаевъ за учениковъ предъ учителями въ дѣлѣ исправленія двоекъ на тройки, чтобы въ классѣ было поменьше неуспѣвающихъ; вступаютъ въ препирательство съ инспекціей при оцѣнкѣ поведенія учениковъ, полагая, что они должны отстаивать ученическіе интересы, пріобрѣтая такимъ образомъ популярность, но совершенно забывая, что интересы дѣтей одинаково близки и инспекціи, и что справедливость и устойчивость суть лучшіе воспитатели юношества. Если не считать случайныхъ осмотровъ классными наставниками ученическихъ квартиръ да просмотра ученическихъ принадлежностей и дневниковъ, то дѣятельность института, всецѣло заимствованаго изъ германской гимназіи, сводится къ тому формальному исполненію службы именно за 160 рублей въ годъ, которое такъ вредно въ классической школѣ. Вотъ во что обращается классное наставничество, при исполненіи его обязанностей преподавателями, которые заняты прежде всего дѣломъ ученія! Нужно замѣтить, что «Уставъ» предчувствовалъ это, почему оставилъ должность инспектора, хотя и извратилъ ее, а 1-мъ и 2-мъ примѣчаніями къ 63 параграфу допускаетъ возможность замѣны

классныхъ наставниковъ надзирателями на правахъ преподавателей, подобно бывшимъ помощникамъ инспектора въ дух. семинаріяхъ, по 2 на гимназію. Эти надзиратели изъ лицъ съ университетскимъ педагогическимъ образованіемъ ставятся 2 § въ совершенно нормальныя отношенія къ начальству гимназіи и во всякомъ случаѣ принесли-бы больше пользы дѣлу школы, нежели заимствованное у нѣмцевъ классное наставничество, вносящее лишь разладъ въ общее дѣло. Возстановивъ штатную должность инспектора, давъ инспектору инструкцію, хотя-бы на подобіе той, которая изложена въ 64 § «Правилъ по завѣдыванію пансіонами при гимназіяхъ» или 97 § «Устава», замѣнивъ классное наставничество институтомъ надзирателей, по 2 на гимназію, и институтомъ ихъ помощниковъ вмѣсто помощниковъ классныхъ наставниковъ, съ подчиненіемъ ихъ инспекціи, Министерство возстановило-бы разстроенное дѣло инспекціи, давъ гимназическому воспитанію болѣе системы, цѣльности и единообразія, вмѣсто мудрствованій каждаго молодца на свой образецъ. Если «Уставъ» думалъ 160-ю рублями за классное наставничество дать большее обезпеченіе преподавателямъ, то онъ едва-ли достигъ цѣли. Обезпечить преподавателей за ихъ нелегкій трудъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, совсѣмъ не возложеніемъ класснаго наставничества съ нищенскимъ вознагражденіемъ, а измѣненіемъ окладовъ, введя оклады, напримѣръ, промышленныхъ училищъ, т.-е. 960 рублей за 12 уроковъ въ первое 5-лѣтіе, 1.200 рублей за тѣ-же уроки во второе 5-лѣтіе, 1.440 рублей въ третье и четвертое 5-лѣтія и 1.800 рублей въ пятое пятилѣтіе службы учительской, съ платой въ 75 рублей за каждый дополнительный урокъ свыше 12. При этомъ нужно установить принципъ: ни одинъ преподаватель не имѣетъ уроковъ болѣе 18 въ недѣлю; вновь назначенные неопытные преподаватели первые два года находятся на испытаніи и имѣютъ лишь до 12 уроковъ въ недѣлю, въ остальные 3 года не болѣе 15 уроковъ въ недѣлю, и только по прошествіи 5 лѣтъ службы преподаватель, оказавшійся уже опытнымъ, можетъ получить до 18 уроковъ въ недѣлю. Исправленіе письменныхъ работъ оплачивается ежегодно по русской словесности 150 рублей, по русскому, латинскому, греческому, французскому, нѣмецкому языкамъ, по математикѣ и исторіи 100 рублей ежегодно. При этомъ введеніи письменныхъ работъ по исторіи необходимо въ образовательномъ отношеніи. При такихъ условіяхъ возможно надѣяться, что преподаватели не будутъ зарываться уроками, переутомляться, поверхностно относиться къ дѣлу преподаванія и исправленія работъ: отъ нихъ можно будетъ ждать разработки методическихъ вопросовъ и участія въ научно-литературныхъ занятіяхъ. Въ настоящее время педагоги представляютъ

изъ себя людей, обремененныхъ часто непосильнымъ трудомъ, не видящихъ просвѣта въ своемъ положеніи, часто теряющихъ здоровье, энергію и опускающихся умственно и нравственно подъ гнетомъ нужды и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Вѣдь рѣдкому изъ нихъ предстоитъ повышеніе; въ такомъ случаѣ—пусть вознаграждается его многолѣтняя служба хоть увеличеніемъ содержанія; тѣмъ болѣе, что продолжительность службы и усталость часто заставляютъ педагога брать меньше уроковъ. Возвышеніе окладовъ есть достойная земная награда за трудъ, прежде чѣмъ педагогъ получитъ награду на небесахъ.

Необходимо обратить вниманіе также и на пенсіонные оклады. Въ настоящее время учитель гимназіи получаетъ отъ 550 до 600 р. пенсіи, инспекторъ 700 р. и директоръ 800 р. за 25 лѣтъ службы. Къ концу службы педагоги сильно разстраиваютъ здоровье, иные бросаютъ поприще раньше срока, умираютъ, и лишь немногіе, обремененные семьями, можетъ быть, болѣе здоровые, продолжаютъ служить, боясь недостаточности 600 р. пенсіона и надѣясь на увеличеніе пенсіи 5-лѣтними прибавками. То-же примѣнимо къ инспекторамъ и директорамъ гимназіи. Нельзя думать, чтобы служба разбитыхъ физически педагоговъ была особенно плодотворна. Посему лучше было-бы увеличить пенсію учителю до 750 р., инспектора до 900 р. и директора до 1.000 р. въ годъ, по примѣру пенсіи инспекторамъ и директорамъ нар. училищъ. Для покрытія необходимаго перерасхода слѣдуетъ оставить лишь одну прибавку за первое пятилѣтіе службы послѣ 25-лѣтняго срока, такъ чтобы за 30-лѣтнюю службу учитель могъ получить 900 р., инспекторъ 1.080 р. и директоръ 1.200 р. пенсіи. Дальнѣйшая служба прибавками уже не сопровождается, и могущія остаться отъ сего суммы должны идти на покрытіе сказаннаго перерасхода. Далѣе, учительское сословіе всей Россіи давно ожидаетъ введенія эмеритуры въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія на подобіе существующей въ Вѣдомствѣ Учрежденій Императрицы Маріи. При пенсіонѣ и эмеритурѣ всякій педагогъ, прослужившій 25 лѣтъ, съ честью могъ-бы оставить педагогическое поприще, не опасаясь за судьбу семьи, и сохранившійся еще остатокъ силъ примѣнить на службѣ земско-общественной, которая, какъ извѣстно, нуждается въ образованныхъ людяхъ; а теперь, къ сожалѣнію, нужда заставляетъ иныхъ педагоговъ служить въ гимназіяхъ до тѣхъ поръ, пока начальство терпитъ ихъ на службѣ, снисходя слабостямъ заслуженныхъ старцевъ, но совершенно забывая, что отъ этого страдаетъ дѣло ученія и болѣе всего дѣти.

Ничтожно также жалованье нынѣшнихъ помощниковъ классныхъ

наставниковъ,—людей семейныхъ, работающихъ въ школѣ съ 8 ч. утра до 3 ч. дня и посвящающихъ остальное время чуть не до полуночи надзору за учениками внѣ гимназіи. Они получаютъ лишь по 300 р. въ годъ. Жить на такое жалованье чиновнику, даже не семейному, трудно, а еще труднѣе найти на это жалованье подходящаго человѣка.

Точно такъ-же письмоводитель гимназіи получаетъ всего 400 р., даже безъ квартиры. Между тѣмъ отъ него требуются опытность и познанія бухгалтера и дѣлопроизводителя по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. За 400 р. можно имѣть только малограмотнаго писца, а для письмоводителя необходимъ окладъ въ 600 р. или готовая квартира, какъ это существуетъ въ реальныхъ училищахъ.

Въ заключеніе не можемъ не сказать о ненормальности положенія хозяйственнаго комитета при гимназіяхъ. Изъ имѣющагося у насъ опыта мы можемъ сказать, что хозяйственный комитетъ съ предсѣдателемъ, директоромъ, членами—инспекторомъ и 3 учителями въ дѣйствительности бездѣйствуетъ. Какъ ни хороша инструкція хозяйственному комитету, равно и коллегіальное начало, положенное въ основу комитета, на дѣлѣ все сводится къ единоличному управленію хозяйствомъ гимназіи со стороны директора, а членамъ предоставляется право подписывать такъ-называемые «летучіе», «ходячіе» протоколы, да отвѣтствовать, если хозяйство будетъ найдено въ безпорядкѣ. Проявленіе членами комитета своего взгляда вызываетъ въ начальникѣ, обыкновенно очень чувствительномъ по хозяйственной части, неудовольствіе. Inde ira... Если еще возможна бываетъ свободная подача мнѣній на педагогическомъ совѣтѣ, то этого совсѣмъ ужъ не бываетъ на засѣданіяхъ хозяйственнаго комитета, который если когда и собирается, то лишь для того, чтобы скрѣпить подписями дѣйствія дирекціи на случай ревизіи, хотя и это дѣло часто упрощается приложеніемъ подписей во время перемѣнъ. Посему освобожденіе педагогическихъ совѣтовъ отъ управленія хозяйственною частью и учрежденіе хозяйственныхъ комитетовъ не улучшили, а скорѣе ухудшили дѣло. Вообще хозяйственная часть представляетъ чувствительное мѣсто гимназическаго организма.

Учредивъ должность почетнаго попечителя гимназіи и давъ ему широкія права, «Уставъ» имѣлъ въ виду его участіе въ гимназическомъ управленіи, смотря на него, какъ на представителя мѣстнаго общества. Къ сожалѣнію, при гимназіи попечители существуютъ, какъ рѣдкость, и дѣятельность ихъ, кромѣ пожертвованій, ничѣмъ не проявляется. Между тѣмъ почетные попечители занимаютъ первыя мѣста въ педагогическихъ совѣтахъ и хозяйственныхъ коми-

тетахъ, имѣютъ право непосредственнаго сношенія съ округомъ. Общество, очевидно, не понимаетъ еще той пользы, которую моглибы принести разумные попечители дѣлу образованія въ краѣ своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ жизни заведенія.

Высказавъ свои мысли по поводу насущныхъ потребностей, вызванныхъ жизнью гимназій, мы не можемъ умолчать о томъ неопредѣленномъ положеніи, въ какомъ находятся существующія гимназическія общежитія. Обыкновенно они устраиваются гимназіею, и послѣдней отпускаются земствомъ, городомъ денежныя вспомоществованія, въ полной, конечно, увѣренности, что общежитія есть нѣчто въ родѣ пансіоновъ при гимназіяхъ. На дѣлѣ-же оказывается, что ничего подобнаго нѣтъ. Это одно изъ недоразумѣній. Если учебно-воспитательная часть еще завѣдуется инспекціей, то только въ смыслѣ принятія общежитія за общую ученическую квартиру; хозяйственная-же часть общежитій находится всецѣло въ рукахъ директора и не имѣетъ никакого отношенія ни къ хозяйственному комитету, ни къ педагогическому совѣту. Не пора-ли эти общежитія превратить въ пансіоны и придать имъ опредѣленную форму, выведя ихъ изъ зачаточнаго, промежуточнаго состоянія?

Пока довольно.

Все сказанное нами имѣетъ отношеніе и къ средней реальной школѣ. Мы не распространяемся о ней, ибо думаемъ, что существованіе отдѣльной реальной средней школы, съ цѣлью доставлять юношеству общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ знаній, при измѣненіи курса гимназій и введеніи здѣсь реальныхъ отдѣленій, окажется излишнимъ. Да и уставы реальныхъ училищъ и гимназій въ общемъ очень схожи; разница лишь въ частностяхъ, и развѣ въ томъ, что директорами и инспекторами реальныхъ училищъ могутъ быть лица, лишь окончившія курсъ высшихъ учебныхъ заведеній имперіи, а въ гимназіяхъ—лица, пріобрѣвшія ученую степень въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ тому-же нужно, наконецъ, придти къ сознанію, что существующія реальныя школы представляютъ скорѣе филологическія (безъ древнихъ языковъ), нежели математическія учебныя заведенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ 7-ми-классномъ реальномъ училищѣ (съ основнымъ отдѣленіемъ) имѣется 14 ур. по Закону Божію, 38 ур. по русскому яз., 32 ур. по нѣмецкому яз., 18 ур. по французскому яз., 24 ур. по исторіи и географіи, всего 116 недѣльныхъ уроковъ; 31 ур. по математикѣ, 10 ур. по физикѣ, 9 ур. по естеств. исторіи, 8 ур. по техническому черченію, итого 58 ур; наконецъ, 24 ур. по рисованію съ чистописаніемъ. Если исключить искусства, то окажется, что уроковъ по такъ-называемымъ есте-

ственно-математическимъ предметамъ вдвое меньше, чѣмъ уроковъ по историко-филологическимъ предметамъ. Собственно математики съ физикой въ реальныхъ училищахъ 41 ур., а въ клас. гимназіяхъ 36 ур., т.-е. всего на 5 ур. меньше (на 3 по физикѣ и на 2 по математикѣ), нежели въ реальныхъ школахъ, которыя если называются такъ, то лишь по преобладанію въ нихъ французскаго, нѣмецкаго языковъ (50 ур.) и рисованія съ чистописаніемъ (25 ур.), но никакъ не математики, и, въ виду преобладанія историко-филологическихъ предметовъ надъ прочими, вмѣстѣ взятыми, справедливѣе должны считаться историко-филологическими училищами. Сравнивая курсъ ученія въ 4-хъ низшихъ классахъ гимназій и реальныхъ школъ по Закону Божію, русскому яз., исторіи, географіи и чистописанію, мы находимъ ихъ почти одинаковыми. Нѣкоторая разница замѣчается лишь по французскому, нѣмецкому языкамъ, математикѣ въ смыслѣ увеличенія курса въ реальной школѣ; наконецъ, здѣсь же расширено преподаваніе рисованія, введено преподаваніе техническаго черченія и естественной исторіи (въ III IV и V-омъ классахъ). Выходитъ, что при нѣкоторомъ сокращеніи курса рисованія и черченія, легко можно курсъ 4-хъ-классной прогимназіи безъ древнихъ языковъ уподобить курсу 4-хъ-классовъ реальнаго училища, придавъ ему характеръ законченности, а курсъ 3-хъ высшихъ классовъ реальнаго училища, съ техническимъ черченіемъ и рисованіемъ, открыть въ парал. отдѣленіяхъ 4-хъ старшихъ классовъ гимназіи. И тогда существованіе реальной школы, какъ отдѣльнаго типа, окажется совершенно излишнимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется антагонизмъ между существующими заведеніями, поддерживаемый и въ обществѣ разными пріемами, часто не имѣющими ничего общаго съ педагогикой. Пусть лучше въ городѣ будутъ 2, 3 школы, но одного типа, съ одними воспитательными пріемами и одними требованіями, пусть не будетъ безправной такъназываемой реальной школы, источника зависти, недоброжелательства; пусть дѣти въ младшемъ возрастѣ учатся въ уѣздныхъ прогимназіяхъ—ближе къ роднымъ и на лонѣ природѣ—и являются въ губ. городъ уже съ окрѣпшими организмами и болѣе или менѣе развитыми физически, умственно и нравственно; пусть младшіе классы губ. средней школы, существуя-ли отдѣльно, въ видѣ прогимназіи, или вмѣстѣ со старшими, имѣютъ въ стѣнахъ своихъ лишь городскихъ дѣтей, а дѣти изъ уѣздовъ направятся преимущественно въ уѣздныя среднія школы; пусть средняя школа привьется къ малымъ городамъ и мѣстечкамъ нашей родины, распространяя свѣтъ ученія въ самыя темныя и отдаленныя мѣста уѣзда.

Необходима тѣсная связь между общеобразовательными средними школами и не только съ университетомъ, но со всѣми высшими спеціальными училищами, полная общедоступность послѣднихъ; нужно, чтобы общество полюбило среднюю школу, а она была достойна этой любви; чтобы средняя школа была свѣточемъ края и сплачивала вокругъ себя умственныя и просвѣтительныя силы данной мѣстности—для общей просвѣтительной работы на пользу Россіи.

Н. С.

Къ вопросу объ организаціи педагогической подготовки преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній *).

«Искусство воспитанія имѣетъ ту особенность, что почти всѣмъ оно кажется знакомымъ и понятнымъ, а инымъ даже дѣломъ легкимъ, и тѣмъ понятнѣе, тѣмъ легче кажется оно, чѣмъ менѣе человѣкъ съ нимъ знакомъ, теоретически и практически. Весьма немногіе пришли къ убѣжденію, что для воспитанія, кромѣ терпѣнія, врожденной способности и навыка, необходимы еще и *специальныя знанія*... До сихъ поръ мы не готовили воспитателей и потому не должны удивляться, что дѣло воспитанія идетъ у насъ плохо».
К. Д. Ушинскій.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія *Н. П. Боголѣповъ*, открыто заявившій, что «во всѣхъ областяхъ народнаго образованія жизнь выставила требованія усовершенствованій и нововведеній», въ ноябрѣ минувшаго 1898 года обнародовалъ циркуляръ, которымъ приглашаетъ попечителей учебныхъ округовъ и педагогическія общества обсудить одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ народнаго просвѣщенія, именно вопросъ объ организаціи педагогической подготовки преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ общей и педагогической печати появилось уже не мало статей, посвященныхъ этому вопросу. Попытаемся и мы дать на него короткій, посильный отвѣтъ.

---

*) Хотя мы и не согласны съ мнѣніемъ почтеннаго автора этой статьи въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ ея, тѣмъ не менѣе охотно даемъ ей мѣсто на страницахъ нашего журнала въ виду цѣльности и опредѣленности плана организаціи педагогической подготовки преподавателей, главнымъ-же образомъ въ виду того, что мы считаемъ вопросъ объ организаціи этой подготовки вопросомъ совершенно открытымъ. *Ред.*

Упомянутый циркуляръ предлагаетъ для обсужденія слѣдующіе вопросы:

I. «Въ какой формѣ было-бы желательно осуществить мысль о педагогической подготовкѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній: въ формѣ-ли одного или нѣсколькихъ центральныхъ учрежденій для всей имперіи, или по округамъ въ видѣ особыхъ семинарій или курсовъ, самостоятельныхъ или при существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, и, въ послѣднемъ случаѣ, при какихъ именно, или въ какой-либо иной формѣ?»

II. «Какимъ образомъ, по какимъ предметамъ и въ теченіе какого времени должна вестись педагогическая подготовка кандидатовъ на учительскія должности? При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе лишь существенно необходимыя требованія, не увлекаясь теоретической полнотою и многосторонностью выполненія задачи и сообразуясь съ практическими требованіями русской жизни, но во всякомъ случаѣ не забывая, что должно подготовлять не только учителей въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и воспитателей подрастающихъ поколѣній».

III. «Какія матеріальныя средства могутъ быть изысканы на мѣстахъ для осуществленія намѣченныхъ предположеній? Само собою разумѣется, что изысканіе мѣстныхъ средствъ въ значительной мѣрѣ облегчило-бы и ускорило достиженіе цѣли. Нельзя при этомъ не пожелать вообще, чтобы при обсужденіи матеріальной стороны вопроса имѣлось въ виду скромное и практичное его разрѣшеніе».

Первый изъ приведенныхъ вопросовъ, для удобства обсужденія, раздѣлимъ на три частные вопроса.

1) Въ формѣ-ли одного или немногихъ центральныхъ учрежденій для всей имперіи, или по округамъ въ видѣ особыхъ семинарій или курсовъ желательно осуществить мысль о педагогической подготовкѣ преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній?

Желательно, чтобы, по возможности, въ каждомъ учебномъ округѣ учреждены были особыя педагогическія семинаріи для спеціальной подготовки преподавателей въ среднія учебныя заведенія.

Если такія семинаріи будутъ въ каждомъ учебномъ округѣ, то число подготовляемыхъ въ нихъ кандидатовъ, сообразно съ мѣстными потребностями въ преподавателяхъ, не можетъ и не должно быть очень значительнымъ, а это условіе открываетъ другую, болѣе существенную, въ интересахъ педагогическаго дѣла, возможность: сосредоточиваясь на небольшомъ числѣ кандидатовъ, педагогическая подготовка ихъ обѣщаетъ быть болѣе основательною и глубокою, чѣмъ при весьма значительномъ контингентѣ лицъ, готовящихся къ учительской профессіи. Наставникамъ семинаріи удобно будетъ опре-

дѣлять и степень научнаго образованія кандидатовъ, и свойства педагогическаго ихъ настроенія, и силу ихъ интереса и усердія къ занятіямъ теоретическимъ и практическимъ. На почвѣ такого знакомства съ будущими преподавателями наставники семинаріи могутъ сдѣлать свое педагогическое на нихъ вліяніе достаточно цѣлесообразнымъ, такъ какъ будутъ имѣть возможность примѣняться къ потребностямъ какъ всего состава кандидатовъ, такъ и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Затѣмъ, хотя программы среднихъ учебныхъ заведеній однѣ и тѣ-же для всей имперіи, но достоинства ихъ выполненія несомнѣнно зависятъ въ той или иной мѣрѣ отъ разнообразныхъ, географическихъ и этнографическихъ, мѣстныхъ условій. Давать этимъ послѣднимъ надлежащую, при подготовкѣ учителей, цѣну могутъ въ большей степени окружныя, а не обще-центральныя педагогическія учебныя заведенія.

Далѣе, если предположить, что педагогическія семинаріи будутъ въ каждомъ округѣ, то подготовляемые въ нихъ кандидаты, при незначительномъ числѣ, получатъ возможность болѣе удобнаго и продуктивнаго непосредственнаго ознакомленія съ постановкою преподаванія въ практической школѣ (т.-е. въ гимназіи или реальномъ училищѣ) при семинаріи: посѣщая въ извѣстные дни лишь немногіе уроки преподавателей, которые должны готовиться къ нимъ нарочито, кандидаты будутъ слушать серьезно обдуманное и методическое, а не ординарное, иногда вялое и скучное, непослѣдовательное и путающееся преподаваніе. При очень значительномъ числѣ кандидатовъ, какое неизбѣжно должно быть въ центральномъ педагогическомъ учрежденіи, только-что указанная цѣль если и можетъ быть достигаема, то во всякомъ случаѣ съ большимъ трудомъ и въ меньшей степени. Если число кандидатовъ будетъ очень значительно, то они должны будутъ ежедневно присутствовать на практическихъ урокахъ во многихъ классахъ учебнаго заведенія, у многихъ, если не у всѣхъ преподавателей, а при этомъ условіи возможность слушать лишь примѣрное преподаваніе представляется сомнительною, проблематичною.

И учебное заведеніе съ педагогической семинаріей въ осуществленіи своихъ прямыхъ задачъ будетъ стѣсняемо сравнительно въ малой степени при небольшомъ контингентѣ постороннихъ лицъ, являющихся въ этомъ учебномъ заведеніи или слушателями, или временными преподавателями.

При обсужденіи разсматриваемаго вопроса, нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что начальство учебнаго округа, при наличности собственныхъ педагогическихъ семинарій, будетъ

имѣть возможность знакомиться заблаговременно съ составомъ подготовляемыхъ въ семинаріяхъ кандидатовъ и потомъ назначать ихъ на учительскія мѣста, сообразуясь какъ съ педагогической подготовкой и способностями этихъ кандидатовъ, такъ и съ потребностями отдѣльныхъ учебныхъ заведеній.

Окружныя семинаріи должны быть признаны болѣе полезными въ сравненіи съ центральными учрежденіями и въ виду того, что могутъ служить педагогической школой для тѣхъ преподавателей учебнаго округа, которые захотятъ пополнить въ нихъ пробѣлы своей специальной подготовки.

Наконецъ, учрежденіе окружныхъ семинарій должно способствовать возбужденію, развитію и оживленію мѣстныхъ педагогическихъ интересовъ, въ настоящее время обнаруживающихся въ преподавательской средѣ очень слабо. Окружныя семинаріи, подготовляя преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній извѣстнаго района, издавая труды своихъ наставниковъ, вырабатывая лучшія учебныя руководства и печатая отчеты о своей дѣятельности, при благопріятныхъ условіяхъ могутъ и должны получить значеніе артерій, несущихъ постоянное обновленіе и оживленіе въ общую и индивидуальную педагогическую дѣятельность въ предѣлахъ извѣстнаго округа.

Итакъ, окружныя семинаріи должны быть признаны болѣе цѣлесообразными и полезными въ сравненіи съ центральными педагогическими учрежденіями. Для послѣднихъ нуженъ большой преподавательскій персоналъ; они должны воспитывать и обучать весьма значительное, изъ всѣхъ мѣстностей обширной имперіи, количество кандидатовъ; должны стоить очень дорого; наконецъ, находясь въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ и тѣмъ затрудняя для всѣхъ желающихъ учиться сводобный доступъ, центральныя учрежденія, по своимъ обширнымъ размѣрамъ и сложной организаціи, не всегда могутъ фукціонировать съ успѣхомъ меньшихъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ, учрежденій, каковыми и будутъ окружныя педагогическія семинаріи.

2) Какими учрежденіями должны быть педагогическія семинаріи: самостоятельными, или при существующихъ учебныхъ заведеніяхъ?

Педагогика столько-же наука, сколько и, даже больше, искусство, а въ искусствѣ практическія упражненія всегда служатъ главнѣйшимъ условіемъ, чтобы овладѣть имъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ семинаріяхъ, гдѣ преобладающимъ предметомъ изученія будетъ педагогика, практикѣ преподаванія должно принадлежать самое видное мѣсто, и что при семинаріяхъ должны быть практическія школы, гдѣ кандидаты на учительскую должность могли-бы получать ясныя и отчетливыя представленія объ организаціи изучаемой школы, слы-

шать преподаваніе методическое, видѣть правильную постановку воспитанія и посредствомъ активнаго въ нихъ участія пріобрѣтать необходимые дидактическіе и педагогическіе навыки. Практическая школа при семинаріи то-же, что образцовое поле, образцовый садъ и огородъ при сельско-хозяйственномъ институтѣ, что лабораторіи и клиники при медицинскихъ факультетахъ. Если предположить, что педагогическія семинаріи будутъ совершенно самостоятельными учрежденіями съ особо организованными для нихъ практическими школами, то надобно опасаться, чтобы эти семинаріи не уклонились въ своей дѣятельности отъ обычныхъ условій и важнѣйшихъ потребностей жизни и чтобы практическія школы, которыя будутъ нарочито учреждаемы при семинаріяхъ для дидактическихъ опытовъ, не обратились въ искусственные питомники, далекіе отъ обычнаго типа соотвѣтствующихъ имъ школъ. Это — внутренняя причина, по которой полная самостоятельность или обособленность педагогическихъ семинарій является нежелательною. Но есть и другое, не менѣе важное обстоятельство, говорящее противъ такой самостоятельности: это—дороговизна учрежденія и содержанія семинарій. Экономическій разсчетъ требуетъ, чтобы онѣ открывались уже при существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы содержаніе семинарій вызывало необходимость лишь добавочнаго вознагражденія ихъ директорамъ и наставникамъ, которые получили-бы содержаніе по должности въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ семинаріи будутъ дополнительными учрежденіями, чтобы въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ семинаріи находили и постоянно имѣли уже готовыя и даровыя практическія школы и чтобы отъ этихъ послѣднихъ онѣ безмездно пользовались помѣщеніемъ и отопленіемъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что педагогическія семинаріи, съ наибольшею пользою для дѣла, должны быть открываемы при существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣя, впрочемъ, точно опредѣленную и самостоятельную организацію, какъ объ этотъ подробнѣе сказано будетъ ниже.

3) При какихъ учебныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ открывать педагогическія семинаріи?

Такъ какъ главныя общеобразовательныя учебныя заведенія, состоящія въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, суть гимназіи и реальныя училища, то при нихъ и слѣдуетъ открывать педагогическія семинаріи. Послѣднія войдутъ здѣсь въ живую школьную среду и для своей практической дѣятельности найдутъ уже готовое поле. Теоретическія положенія педагогики здѣсь могутъ быть провѣряемы и оправдываемы постоянной практикой учебнаго дѣла. При такихъ условіяхъ кандидаты на учительскія должности не бу-

дутъ чувствовать и сознавать противорѣчія между педагогической теоріей, между словами наставниковъ и между школьной дѣйствительностью. Они, кандидаты, будутъ получать практическую подготовку не въ искусственной, а въ обычной школьной средѣ, въ подробностяхъ сходной съ тою, гдѣ имъ придется служить и впослѣдствіи. Практически и теоретически приготовляясь къ учительству лишь въ одной школѣ, названные кандидаты не будутъ имѣть надобности посѣщать разныя учебныя заведенія, гдѣ они могли-бы видѣть, наряду съ хорошими, и такіе примѣры преподаванія, которые иногда не представляютъ ничего поучительнаго и не заслуживаютъ подражанія. Въ одной практической школѣ кандидатамъ удобнѣе познакомиться съ желательной системой и постановкой обученія и воспитанія, съ общимъ строемъ учебнаго заведенія и съ тѣми внутренними и внѣшними порядками, которые должны быть общими для училищъ извѣстнаго типа. Какъ слѣдствіе изложенныхъ соображеній, является желаніе, чтобы первая въ каждомъ округѣ педагогическая семинарія была открыта при какой-либо гимназіи, возможно болѣе удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ, а вторая — при одномъ изъ лучшихъ реальныхъ училищъ.

Нѣкоторые педагоги высказываютъ желаніе, чтобы семинаріи учреждаемы были при учебныхъ округахъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ окружного инспектора и ближайшимъ руководствомъ педагогическаго персонала одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Но такими условіями создаются для семинарій нѣкоторыя выгоды. Окружной инспекторъ не располагаетъ достаточнымъ количествомъ свободнаго отъ своихъ прямыхъ занятій времени, чтобы постоянно слѣдить за веденіемъ дѣла въ семинаріи и руководить имъ. Онъ, инспекторъ, не всегда можетъ быть солидаренъ съ директоромъ семинаріи, а отсутствіе согласія можетъ ослаблять у послѣдняго столь необходимые для дѣла интересъ къ нему и усердіе.

Рекомендуемое чаще и настойчивѣе, устройство педагогическихъ семинарій при университетахъ также не обѣщаетъ успѣшнаго достиженія всѣхъ цѣлей, съ какими предполагается учреждать семинаріи.

Педагогическая подготовка молодыхъ людей къ практической дѣятельности едва-ли можетъ быть возложена на университеты уже по самому ихъ назначенію: задача университета—давать слушателямъ въ извѣстной области вѣдѣнія *научное* образованіе, знакомить ихъ съ методологіей науки и тѣмъ развивать у нихъ интересъ къ самостоятельной ея разработкѣ впослѣдствіи. Что касается до педагогики, то въ университетѣ она можетъ быть объектомъ не практическаго примѣненія, а научнаго изслѣдованія, которое должно ука-

зать принципы и выводы педагогики, какъ теоретическаго знанія. Педагогическая практика въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ до настоящей минуты находится подъ сильнымъ вліяніемъ метода и формъ университетскаго преподаванія, а его отличительною чертою, по крайней мѣрѣ на факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ, является догматизмъ. Есть основанія опасаться, какъ-бы эта дидактическая особенность, при разсматриваемомъ условіи, не получила доминирующаго значенія и въ педагогическихъ семинаріяхъ, какъ-бы лекціонная форма преподаванія, сдѣлавшись и здѣсь преобладающею, не была усвоена слушателями семинарій. Въ этихъ послѣднихъ нужны не лекціи, а постоянныя, живыя бесѣды, которыя раскрывали-бы передъ слушателями несомнѣнную важность непрерывнаго и непосредственнаго изученія педагогическаго дѣла и укрѣпляли въ нихъ сознаніе необходимости способствовать всѣми разумными дидактическими средствами развитію въ ученикахъ умственной самодѣятельности и интереса къ занятіямъ. Въ семинаріяхъ нужны знающіе, опытные и преданные дѣлу учителя-практики, почерпнувшіе свои дидактическія познанія и умѣнья не только изъ книгъ, но по преимуществу изъ продолжительныхъ наблюденій и опытовъ, дающихъ, какъ извѣстно, точные выводы, самые авторитетные совѣты и указанія.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что педагогическія семинаріи цѣлесообразнѣе и полезнѣе открывать при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя относительно преподавательскаго персонала должны быть обставлены возможно лучше, посредствомъ выбора для нихъ самыхъ надежныхъ педагогическихъ силъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній всего округа.

Второй изъ приведенныхъ выше вопросовъ, для удобства разсмотрѣнія, также раздѣлимъ на три частные вопроса.

1) Какимъ образомъ должна вестись педагогическая подготовка кандидатовъ на учительскія должности?

Управленіе и руководство педагогической семинаріей возлагается на *директора* того учебнаго заведенія, при которомъ будетъ открыта семинарія. Директоръ, исполняя всѣ обязанности по управленію этимъ заведеніемъ, однако не можетъ давать въ немъ болѣе 6 уроковъ въ недѣлю, чтобы имѣть достаточно времени для руководства семинаріей.

Изъ преподавателей учебнаго заведенія, при которомъ будетъ открыта семинарія, попечителемъ округа назначается *помощникъ директора*, по рекомендаціи послѣдняго. Имѣя въ гимназіи или въ реальномъ училищѣ не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю, помощникъ директора наблюдаетъ за педагогическими занятіями кандидатовъ, преподаетъ имъ педагогическіе предметы и раздѣляетъ съ дирек-

торомъ сложные труды по управленію семинаріей и по руководству занятіями кандидатовъ. Болѣе подробное опредѣленіе обязанностей помощника директора дѣлается педагогическимъ Совѣтомъ семинаріи и утверждается попечителемъ округа.

Изъ преподавателей гимназіи или реальнаго училища директоръ выбираетъ еще *четырехъ наставниковъ*, при семинарской гимназіи—одного по русскому языку, двоихъ по языкамъ латинскому и греческому и одного по исторіи, а въ реальномъ училищѣ—по одному на каждый изъ слѣдующихъ предметовъ: математику, физику, естествовѣдѣніе и географію. Наставники даютъ въ гимназіи или въ реальномъ училищѣ каждый не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю, получая за нихъ высшіе оклады.

Директоръ, его помощникъ и наставники семинаріи исполняютъ слѣдующія обязанности:

а) преподаютъ кандидатамъ на учительскія должности педагогическія науки;

б) даютъ для кандидатовъ въ практической школѣ примѣрные уроки;

в) руководятъ теоретическими и практическими занятіями кандидатовъ, оказывая имъ потребную помощь;

г) исправляютъ письменныя работы (сочиненія) кандидатовъ и конспекты даваемыхъ ими уроковъ;

д) присутствуютъ на пробныхъ и практическихъ урокахъ кандидатовъ и

е) руководятъ на еженедѣльныхъ семинарскихъ конференціяхъ обсужденіемъ и разборомъ пробныхъ и практическихъ уроковъ.

Лица преподавательской корпораціи составляютъ *педагогическій Совѣтъ семинаріи*. Вѣдѣнію Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) Пріемъ кандидатовъ въ семинарію и увольненіе изъ нея за неспособность.

2) Обсужденіе и утвержденіе составляемаго директоромъ на каждое полугодіе общаго распредѣленія всѣхъ занятій въ семинаріи, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ.

3) Обсужденіе и утвержденіе представляемыхъ наставниками семинаріи программъ преподаванія.

4) Разсмотрѣніе четвертныхъ отчетовъ наставниковъ о занятіяхъ кандидатовъ.

5) Выдача кандидатамъ, успѣшно прошедшимъ курсъ семинаріи, свидѣтельствъ объ успѣхахъ въ занятіяхъ и о педагогической правоспособности.

6) Наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ назначаемыхъ на содержаніе семинаріи суммъ.

7) Разсмотрѣніе и утвержденіе годового отчета о состояніи семинаріи, составляемаго подъ руководствомъ директора, секретаремъ Совѣта для представленія попечителю округа.

Преподаваніе педагогическихъ дисциплинъ должно имѣть въ семинаріи *не лекціонный, а собесѣдовательный характеръ.* Предметами бесѣдъ должны быть изученныя кандидатами, по рекомендаціи наставниковъ, научно-педагогическія сочиненія, учебныя руководства и пособія, а также письменныя работы кандидатовъ (сочиненія на темы педагогическаго характера, разборы учебниковъ, конспекты уроковъ и характеристики учениковъ гимназій или реальнаго училища).

Въ педагогическія семинаріи при гимназіи и реальномъ училищѣ ежегодно принимаются молодые люди, обладающіе хорошимъ здоровьемъ, безъ физическихъ недостатковъ, препятствующихъ педагогической дѣятельности, удовлетворительно сдавшіе государственный экзаменъ въ историко-филологической и физико-математической коммиссіяхъ, въ каждую семинарію по 8 человѣкъ.

При поступленіи въ семинарію кандидаты на учительскія должности приглашаются доказать на особомъ испытаніи свое умѣнье понимать книги педагогическаго содержанія на одномъ изъ новыхъ языковъ: французскомъ или нѣмецкомъ. Требованіе знанія одного языка, а не двухъ, основывается на томъ, что лица, прошедшія курсъ гимназіи, обыкновенно изучаютъ въ ней лишь одинъ изъ новыхъ языковъ, а въ университетѣ часто не имѣютъ времени для достаточнаго ознакомленія съ какимъ-либо другимъ.

Учебныя занятія кандидатовъ раздѣляются на *теоретическія* и *практическія.* Теоретическія занятія состоятъ въ слушаніи уроковъ по изученію научно-педагогическихъ сочиненій, учебныхъ руководствъ и пособій, а также въ слушаніи и разборѣ устныхъ и письменныхъ рефератовъ объ этихъ сочиненіяхъ и руководствахъ. Практическія занятія кандидатовъ состоятъ:

а) въ посѣщеніи примѣрныхъ уроковъ, даваемыхъ наставниками въ гимназіи или реальномъ училищѣ, а также пробныхъ и практическихъ уроковъ, даваемыхъ кандидатами-товарищами, и въ составленіи отчета о прослушанныхъ урокахъ;

б) въ подготовкѣ, подъ руководствомъ наставниковъ, къ практическимъ и пробнымъ урокамъ, въ составленіи конспектовъ этихъ уроковъ и въ даваніи ихъ ученикамъ гимназіи или реальнаго училища;

в) въ постоянномъ участіи въ педагогическихъ конференціяхъ семинаріи по разбору уроковъ и въ составленіи протоколовъ этихъ конференцій;

г) во временномъ исполненіи, по порученію директора, обязанностей классныхъ наставниковъ и ихъ помощниковъ;

д) въ составленіи письменныхъ характеристикъ учениковъ, ввѣряемыхъ ближайшему, умственному и нравственному, руководительству кандидатовъ, и

е) въ представленіи означенныхъ характеристикъ, для повѣрки и обсужденія ихъ, вниманію педагогическихъ конференцій.

Уроки, даваемые кандидатами, раздѣляются на *практическіе* и *пробные*. На подготовку къ пробнымъ урокамъ кандидаты употребляютъ сравнительно большее количество времени, обязательно составляютъ для этихъ уроковъ подробные конспекты, которые предварительно прочитываются, исправляются и оцѣниваются наставниками. Пробными уроками въ наибольшей степени опредѣляется педагогическая правоспособность кандидатовъ, почему уроки эти даются въ присутствіи директора, по возможности всѣхъ наставниковъ, непремѣнно въ присутствіи наставника-руководителя и всѣхъ товарищей кандидата-практиканта. Практическіе уроки, предшествуя пробнымъ и сопровождая ихъ, даются кандидатами чаще и по составленіи лишь краткихъ конспектовъ.

2) По какимъ предметамъ должна вестись педагогическая подготовка кандидатовъ на учительскія должности?

Спеціальная подготовка молодыхъ людей къ педагогическому поприщу должна обнимать прежде всего тѣ предметы учебнаго курса средней школы, преподавать которые придется имъ впослѣдствіи, а затѣмъ—общія педагогическія дисциплины, знакомство съ которыми необходимо каждому учителю. Къ числу предметовъ первой группы, за исключеніемъ Закона Божія и новыхъ языковъ (для подготовки преподавателей этихъ языковъ необходимо организовать новый институтъ), относятся:

1) Русскій и церковно-славянскій языки, теорія словесности, исторія русской литературы и логика.

2) Латинскій языкъ (грамматика и чтеніе авторовъ съ комментаріями).

3) Греческій языкъ (грамматика и чтеніе авторовъ съ комментаріями).

4) Всеобщая и русская исторія.

5) Математика (ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія и черченіе).

6) Физика.

7) Естествознаніе (ботаника, зоологія, минералогія и краткій курсъ анатоміи и физіологіи человѣка).

8) Географія, общая и русская.

Означенные предметы раздѣляются, естественно, на двѣ группы. Первую составляютъ науки гуманныя (humaniora), а именно: **три**

языка и исторія; преподаются онѣ въ гимназической семинаріи. Ко второй группѣ относятся науки физико-математическія (naturalia): математика, физика, естествознаніе и географія; преподаются онѣ въ семинаріи при реальномъ училищѣ. Въ педагогическихъ семинаріяхъ изучаются методика и учебная литература каждаго изъ названныхъ предметовъ.

Къ числу общихъ педагогическихъ дисциплинъ, предварительное ознакомленіе съ которыми составляетъ существенную необходимость для каждаго кандидата на преподавательскую должность, относятся: 1) Общая педагогика. 2) Дидактика. 3) Исторія педагогики и училищевѣдѣніе. 4) Педагогическая психологія и этика. 5) Школьная гигіена съ краткими свѣдѣніями изъ анатоміи и физіологіи человѣка.

Желательно, чтобы исторію педагогики и училищевѣдѣніе преподавалъ директоръ. Помощникъ директора преподаетъ общую педагогику, дидактику и этику. Впрочемъ, названные предметы между директоромъ и его помощникомъ могутъ быть распредѣляемы и иначе, по взаимному между ними соглашенію. Для преподаванія психологіи и школьной гигіены приглашаются профессора высшихъ учебныхъ заведеній. Ознакомленіе кандидатовъ съ методикой и учебной литературой предметовъ средней школы ведется подъ руководствомъ наставниковъ-спеціалистовъ.

3) Въ теченіе какого времени должна вестись подготовка кандидатовъ на учительскія должности?

Не только подробное опредѣленіе содержанія педагогическихъ дисциплинъ, предполагаемыхъ къ прохожденію въ семинаріяхъ, но и простой перечень ихъ названій говоритъ за то, что курсъ семинарій не можетъ быть очень кратковременнымъ. Если мы примемъ въ разсчетъ сложность и трудность изученія даже одной изъ педагогическихъ дисциплинъ семинарскаго курса, напр., исторіи педагогики, если затѣмъ будемъ помнить хоть-бы то, что существуетъ методика каждаго отдѣльнаго урока, а не только всѣхъ предметовъ обученія, то должны будемъ признать, что для надлежащей подготовки къ учительству потребно *не менѣе двухъ лѣтъ*. И въ этотъ срокъ можно познакомить кандидатовъ съ содержаніемъ названныхъ дисциплинъ лишь въ краткомъ обозрѣніи, лишь со стороны ихъ основъ, и показать кандидатамъ сравнительно немногіе примѣры дидактической разработки уроковъ, въ томъ непремѣнномъ предположеніи, что они, кандидаты, сдѣлавшись учителями, все время своей службы посвятятъ тщательному изученію условій, которыми опредѣляются успѣхъ и интересъ преподаванія, а это изученіе, разумѣется, теоретическое и практическое, составляетъ самую главную, разумную сторону дѣятельности учителя. Но семинарія въ лицѣ своихъ наставниковъ

должна заботиться не только о теоретической и практической подготовкѣ кандидатовъ, но и о томъ, чтобы положить хорошее начало развитію у нихъ *педагогическаго настроенія*, возбужденію интереса и энергіи къ преподавательской дѣятельности и воспитанію въ каждомъ кандидатѣ самостоятельной и цѣльной нравственной личности, способной и всегда готовой къ интенсивному труду вслѣдствіе внутренняго убѣжденія, вслѣдствіе глубокаго сознанія необходимости постояннаго педагогическаго совершенствованія.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что чѣмъ серьезнѣе будетъ педагогическая подготовка кандидатовъ на учительскія должности, тѣмъ увѣреннѣе могутъ быть надежды на лучшее будущее нашей средней школы. Во всякомъ случаѣ цѣли педагогической подготовки могутъ быть достигнуты лучше въ два года, чѣмъ въ одинъ. Двухлѣтняя подготовка кандидатовъ къ педагогической дѣятельности не должна-бы казаться имъ слишкомъ продолжительной, если они примутъ въ соображеніе, что юристы и врачи, прежде чѣмъ достигнуть самостоятельнаго и обезпеченнаго положенія, проходятъ не менѣе продолжительную практическую школу. Съ другой стороны, кандидаты учительства не должны забывать, что ихъ серьезная подготовка къ педагогической дѣятельности въ весьма значительной степени облегчитъ для нихъ первые, самые трудные шаги на служебномъ поприщѣ; такая подготовка можетъ обезпечивать имъ драгоцѣнное сознаніе, что они вступаютъ на это поприще не какъ въ невѣдомую область, а съ извѣстнымъ запасомъ знаній и хоть съ небольшою опытностью.

Для того, чтобы кандидатамъ учительства, на время ихъ пребыванія въ семинаріи, обезпечить заботы о средствахъ къ существованію, необходимо назначить имъ стипендіи, каждому въ размѣрѣ не менѣе 600 руб. въ годъ; кромѣ того, оба года подготовки должны быть зачитаемы кандидатамъ, въ случаѣ поступленія ихъ на учебную службу, въ установленные сроки на полученіе пенсіи.

Занятія кандидатовъ въ первый учебный годъ должны имѣть характеръ по преимуществу теоретическій, а во второй—по преимуществу практическій. Прежде чѣмъ приступать къ активному участію въ дѣлѣ обученія и воспитанія, кандидаты должны прослушать курсъ дидактики и хотя краткія свѣдѣнія по методикѣ спеціальнаго предмета.

Какъ теоретическія, такъ и практическія занятія въ семинаріи раздѣляются на *утреннія* и *вечернія*. Каждый кандидатъ еженедѣльно посвящаетъ утромъ около 8-часовыхъ уроковъ изученію, подъ руководствомъ наставниковъ, общихъ педагогическихъ дисциплинъ, школьной гигіены и методики спеціальнаго предмета. Остаю-

щіеся свободными отъ теоретическихъ занятій утренніе учебные часы кандидаты употребляютъ на слушаніе примѣрныхъ уроковъ, даваемыхъ наставниками и учителемъ приготовительнаго класса, а также практическихъ и пробныхъ уроковъ, даваемыхъ товарищами-кандидатами; со второй половины перваго учебнаго года или нѣсколько ранѣе кандидаты допускаются уже къ активному участію въ занятіяхъ, къ даванію уроковъ, сначала практическихъ, а затѣмъ и пробныхъ. Всѣхъ уроковъ, какъ требующихъ только слушанія, такъ и самостоятельныхъ, у каждаго кандидата должно быть, примѣрно, до 12 въ недѣлю. Вечеромъ на теоретическія и практическія занятія въ семинаріи кандидаты употребляютъ еженедѣльно не болѣе 10 часовъ: въ четыре дня недѣли—по два часа на теоретическіе уроки (на изученіе методики спеціальнаго предмета), а въ одинъ день—на участіе въ педагогической конференціи по разбору уроковъ и обсужденію другихъ занятій кандидатовъ. Такимъ образомъ общее число уроковъ, которое каждый кандидатъ будетъ посвящать теоретическимъ и практическимъ занятіямъ въ семинаріи въ продолженіе 6 учебныхъ дней недѣли, равняется 30, по 5 на каждый день. Если нормою рабочаго времени для взрослаго интеллигентнаго человѣка принять 8 часовъ въ день, то у каждаго кандидата ежедневно будетъ оставаться по 3 часа на *занятія домашнія*. Эти послѣднія должны состоять въ чтеніи книгъ педагогическаго содержанія, въ обстоятельномъ ознакомленіи съ учебными руководствами и пособіями, въ составленіи конспектовъ для уроковъ пробныхъ и практическихъ, въ заготовленіи краткихъ, письменныхъ или устныхъ, рефератовъ по изложенію отдѣльныхъ педагогическихъ статей и цѣлыхъ монографій, въ составленіи ученическихъ характеристикъ и конференціонныхъ протоколовъ и, наконецъ, въ разработкѣ какой-либо дидактической темы для сочиненія. Кандидаты, которые окажутся неспособными, нерадивыми, увольняются изъ семинаріи, по опредѣленію педагогическаго Совѣта.

Ежедневныя занятія кандидатовъ въ семинаріи, ихъ способности, интересъ и усердіе къ теоретическому и практическому ознакомленію съ педагогикой, ихъ уроки практическіе и пробные, ихъ письменныя работы — всѣ эти стороны, характеризующія нравственную личность каждаго кандидата, не могутъ, при постоянномъ общеніи его съ наставниками, не быть извѣстными послѣднимъ, а потому должны служить достаточными критеріями педагогической правоспособности кандидатовъ. На этомъ основаніи *нѣтъ нужды подвергать ихъ особому испытанію при окончаніи курса въ семинаріи*. Имѣя въ виду указанныя выше данныя, педагогическій Совѣтъ семинаріи каждому кандидату, который будетъ признанъ достойнымъ,

выдаетъ, по окончаніи курса, особое свидѣтельство, съ обозначеніемъ въ немъ успѣховъ кандидата въ теоретическихъ и практическихъ занятіяхъ и съ заключеніемъ о правоспособности его къ преподавательской дѣятельности.

III. «Какія матеріальныя средства могутъ быть изысканы на мѣстахъ для осуществленія намѣченныхъ предположеній? Само собою разумѣется, изысканіе мѣстныхъ средствъ въ значительной мѣрѣ облегчило и ускорило-бы достиженіе цѣли. Нельзя при этомъ не пожелать вообще, чтобы при обсужденіи матеріальной стороны вопроса имѣлось въ виду скромное и практичное его разрѣшеніе».

Изысканіе мѣстныхъ матеріальныхъ средствъ для осуществленія намѣченныхъ предположеній является крайне затруднительнымъ и даже едва-ли вездѣ, во всѣхъ учебныхъ округахъ, возможнымъ. Разсчитывать на матеріальную помощь со стороны мѣстныхъ общественныхъ учрежденій очень трудно, такъ какъ они почти всѣ свободные рессурсы употребляютъ на нужды начальнаго народнаго образованія и съ большою осторожностью увеличиваютъ ассигнованія въ пособіе на содержаніе *среднихъ* учебныхъ заведеній. Что касается до спеціальныхъ средствъ, какими располагаютъ гимназіи и реальныя училища, то въ большей части случаевъ они оказываются недостаточными для удовлетворенія и теперешнихъ разнообразныхъ нуждъ означенныхъ учебныхъ заведеній, и всякій новый расходъ, относимый на упомянутыя средства, ставитъ эти заведенія въ затруднительное положеніе. Отсюда вытекаетъ необходимость отнести расходы по содержанію педагогическихъ семинарій на счетъ казны.

На содержаніе каждой педагогической семинаріи потребуется, приблизительно, до 19.620 рублей въ годъ. При этомъ надобно имѣть въ виду, что директоръ, его помощникъ, наставникъ семинаріи и учитель приготовительнаго класса, сверхъ вознагражденія за труды по семинаріи, будутъ получать еще установленные оклады по должностямъ и за преподаваніе въ гимназіи или реальномъ училищѣ. Въ нижеслѣдующемъ расписаніи указаны расходы только по содержанію одной педагогической семинаріи.

Директору	2.000	руб.
Помощнику директора	1.200	»
Инспектору гимназіи	750	»
Четыремъ наставникамъ	4.000	»
За преподаваніе психологіи и этики (4 урока)	480	»
За преподаваніе гигіены (2 урока)	240	»
Учителю приготовительнаго класса	350	»
На стипендіи 16 кандидатамъ	9.600	»
На библіотеку и учебныя пособія	500	»
На письмоводство, освѣщеніе и прислугу	500	»
Итого	19.620	руб.

Примѣчаніе 1. Добавочные 750 руб. назначаются инспектору въ виду осложненія его обязанностей по гимназіи, потому что директоръ въ значительной степени будетъ отвлекаться отъ нея къ занятіямъ по семинаріи.

Примѣчаніе 2. Такъ какъ при учрежденіи семинаріи необходимо обезпечить полнымъ содержаніемъ инспектора гимназіи и преподавателей, которые будутъ назначены наставниками семинаріи, каждаго въ размѣрѣ высшаго оклада, т.-е. 1.250 р., то на содержаніе гимназіи или реальнаго училища съ семинаріей придется увеличить денежное ассигнованіе; во-1-хъ, 750 руб. въ добавочный окладъ инспектору и, во-2-хъ, 1.800 р. троимъ наставникамъ, каждому по 600 рублей, а въ общей сложности—2.550 рублей.

А. Анастасіевъ.

Общее и специальное образованіе въ техническихъ школахъ *).

Мм. гг.!

Всѣмъ вамъ, конечно, извѣстенъ фактъ того небывалаго интереса къ техническому и профессіональному образованію, который въ настоящее время замѣчается повсемѣстно въ нашемъ отечествѣ. Правительство и общество прилагаютъ значительныя усилія, чтобы поставить это дѣло у насъ на надлежащую высоту. Министерство Народнаго Просвѣщенія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, образовало особое отдѣленіе промышленныхъ училищъ, которое неустанно и энергично увеличиваетъ число среднихъ, низшихъ и ремесленныхъ училищъ самыхъ разнообразныхъ типовъ. Покойный Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскій, еще будучи профессоромъ С.-Петербургскаго Технологическаго института и членомъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія, выработалъ обширный «общій планъ промышленнаго образованія въ Россіи». Этотъ планъ, хотя и въ измѣненномъ видѣ, легъ въ основаніе такъ-называемаго Положенія 1888 г. о промышленныхъ училищахъ, которымъ учреждались три совершенно новыхъ типа техническихъ училищъ: *среднія техническія*—для образованія техниковъ или помощниковъ инженеровъ, *низшія техническія*—для образованія ученыхъ мастеровъ или низшихъ техниковъ, какъ непосредственныхъ руководителей труда рабочихъ, *ремесленныя*—для образованія подмастерьевъ, черезъ 2 года практики получающихъ званія мастеровъ.

Въ 1893 г. и въ 1895 г. прибавилось еще два новыхъ типа—это *школы ремесленныхъ учениковъ* и *низшія ремесленныя школы*. За послѣднія только 5—6 лѣтъ открыто техническихъ училищъ болѣе, нежели въ предъидущія 50—60 лѣтъ, а именно: 9 среднихъ и 11 низшихъ техническихъ училищъ, около 20 ремесленныхъ училищъ, 10 школъ ремесленныхъ учениковъ и 10 низшихъ ремесленныхъ

*) Докладъ, читанный въ Учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ при открытіи Постоянной коммиссіи по вопросамъ техническаго и профессіональнаго образованія.

школъ. Министерство Финансовъ, съ одной стороны, въ одинъ годъ основываетъ два высшихъ политехническихъ института, въ Кіевѣ и Варшавѣ, и кореннымъ образомъ преобразовываетъ въ 1895 г. свои техническія училища (Ремесленное училище Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ, Александровское техническое училище въ г. Череповцѣ и Симбирское гр. Орлова-Давыдова), съ другой стороны, проводитъ новое Положеніе о коммерческомъ образованіи, согласно которому уже возникаютъ въ большомъ числѣ коммерческія училища, торговыя школы и торговые классы. Наконецъ, Министерства Земледѣлія и Путей Сообщенія также открываютъ въ усиленномъ количествѣ училища: первое—земледѣльческія или сельско-хозяйственныя, второе—техническія желѣзнодорожныя и приготовительныя къ нимъ общеобразовательныя. На встрѣчу правительственнымъ мѣропріятіямъ идетъ русское общество въ лицѣ городскихъ и земскихъ управленій. Жертвуются громадныя суммы, отводятся значительные участки земли, возбуждаются неустанныя ходатайства объ открытіи техническихъ учебныхъ заведеній того или другого типа. Весьма замѣчательны пожертвованія частныхъ лицъ: Чижова, завѣщавшаго около 6 милліоновъ рублей на 5 техническихъ училищъ въ Костромской губерніи, Комарова въ Рыбинскѣ, Тагіева въ Баку, фабрикантовъ въ Лодзи и Иваново-Вознесенскѣ, граф. Орловыхъ-Давыдовыхъ въ Симбирскѣ и др. Нельзя также не отмѣтить замѣчательно энергичной и плодотворной дѣятельности Императорскаго русскаго техническаго Общества и его многочисленныхъ отдѣленій по образованію ремесленныхъ школъ и классовъ для взрослыхъ рабочихъ. Говоря только про Москву, за одинъ минувшій учебный годъ, при содѣйствіи Московскаго отдѣленія этого Общества, открыты училища и классы для нѣсколькихъ сотенъ взрослыхъ рабочихъ и дѣтей ихъ. Еще болѣе кипучая дѣятельность идетъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ это дѣло давно уже стало на прочную почву. Наконецъ, наше Общество распространенія техническихъ знаній, не смотря на весьма ограниченныя средства, имѣетъ два солидныхъ профессіональныхъ училища и болѣе 20 безплатныхъ классовъ техническаго рисованія и черченія. И вотъ, подъ совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ этихъ силъ, въ Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Костромѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Казани, Баку, Саратовѣ, Рыбинскѣ, Архангельскѣ, далѣе—въ Нѣжинѣ, Касимовѣ, Чухломѣ, Кологривѣ, Макарьевѣ и др. губернскихъ и уѣздныхъ городахъ возникаютъ новыя, грандіозныя зданія. Обиліе свѣта и воздуха, очень часто электрическое освѣщеніе, высокіе и просторные классы, аудиторіи, рекреаціонные залы, богатые кабинеты учебныхъ пособій, отличная классная мебель—такова обстановка этихъ новыхъ техническихъ училищъ. Уже не говоря ни слова о высшихъ техниче-

скихъ институтахъ, какъ вновь устраиваемыхъ (инженерное училище въ Москвѣ и политехникумы въ Кіевѣ и Варшавѣ), такъ и значительно расширяемыхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ), на которые ассигнованы милліонныя средства, приведемъ лишь нѣсколько цифръ, характеризующихъ затраты на среднія и низшія техническія училища. Постройка и оборудованіе новаго Московскаго промышленнаго училища разсчитаны слишкомъ на 900 тыс., для устройства Казанскаго промышленнаго училища единовременно ассигновано 435 тыс., Иваново-Вознесенское низшее техническое училище стоило свыше 300 тыс., такую-же сумму будетъ стоить устройство Саратовскаго средне-техническаго училища и т. д., и т. д. Эти цифры говорятъ сами за себя.

Сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться, что мы переживаемъ въ настоящее время періодъ еще небывалаго у насъ расцвѣта техническаго и профессіональнаго образованія. Явленіе это, конечно, имѣетъ общій характеръ, вполнѣ совпадая съ духомъ и направленіемъ нашего промышленнаго вѣка. За-границей, въ особенности въ Германіи, Австріи, Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, это движеніе разлилось еще гораздо болѣе широкой волной.

Разсмотримъ теперь поближе общій строй и постановку дѣла въ одномъ изъ типовъ такихъ учебныхъ заведеній. Я буду говорить о низшемъ техническомъ училищѣ, имѣющемъ цѣлью подготовлять ученыхъ мастеровъ или низшихъ техниковъ, какъ непосредственныхъ руководителей труда рабочихъ, и прошу обратить вниманіе на то, что эти училища нельзя смѣшивать съ типами трехъ другихъ, болѣе начальныхъ школъ, т.-е. съ ремесленными училищами такъ-называемаго нормальнаго типа, съ школами ремесленныхъ учениковъ и съ низшими ремесленными школами, не говоря уже о вечернихъ и воскресныхъ классахъ для взрослыхъ рабочихъ.

Ученый мастеръ или низшій техникъ, которыхъ готовитъ низшее техническое училище, долженъ обладать слѣдующими качествами, какъ это впервые формулировалъ покойный И. А. Вышнеградскій и какъ затѣмъ было подтверждено на 2-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію: какъ спеціалистъ, онъ долженъ пройти всѣ стадіи работы, руководство которою должно быть въ концѣ-концовъ ему ввѣрено; завѣдуя хотя-бы и отдѣльной мастерской, онъ долженъ ясно и точно знать все производство и понимать отчетливо связь между его частями; онъ долженъ хорошо знать черченіе, дабы безъ всякаго затрудненія читать чертежи и дабы не встрѣчать затрудненія въ изображеніи собственныхъ мыслей объ усовершенствованіи употребляемыхъ имъ приборовъ; онъ долженъ быть основательно знакомъ со способами рас-

цѣнки издѣлій; онъ долженъ правильно и отчетливо излагать письменно свои мысли, такъ какъ ему даже при исполненіи своихъ обязанностей приходится весьма часто вступать въ письменныя сношенія съ посторонними лицами, а также со своими сотрудниками; наконецъ, онъ долженъ имѣть нравственное вліяніе на подчиненныхъ ему рабочихъ. На 2-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ докладѣ С. А. Владимірскаго, въ дополненіе ко всему вышесказанному, было присоединено еще такое требованіе: низшій техникъ долженъ обладать всей необходимой теоретической и практической подготовкой, чтобы быть способнымъ отнестись ко всякой существующей машинѣ съ тою сознательностью, съ какою опытный врачъ относится къ своему паціенту. Слѣдовательно, механикъ долженъ привыкнуть къ обращенію съ машиной, не бояться ея, долженъ умѣть безъ посторонней помощи понять ея устройство, функцію каждой детали, долженъ замѣтить, достаточно-ли прочно и хорошо сдѣланы ея детали и изъ соотвѣтственныхъ-ли матеріаловъ, наконецъ, если дѣйствіе машины неправильно, механикъ долженъ умѣть отыскать причины этого и умѣть исправить поврежденія, при этомъ, конечно, онъ долженъ имѣть возможно полныя свѣдѣнія о способахъ изготовленія машинъ.

Все сказанное можно иллюстрировать такимъ примѣромъ. Инженеръ управляетъ всею техническою стороною промышленнаго предпріятія, фабрики или завода. Онъ долженъ, слѣдя за общимъ прогрессомъ данной отрасли промышленности, созидать новое или усовершенствовать уже поставленное дѣло. Средній техникъ можетъ завѣдывать цѣлымъ рядомъ мастерскихъ этого промышленнаго заведенія, низшій техникъ можетъ руководить работами одной мастерской, т.-е. быть начальникомъ одного какого-либо цеха рабочихъ.

Разсмотрѣвъ задачи низшаго техническаго образованія, разберемъ теперь средства къ ихъ выполненію.

Въ самомъ началѣ выработки систематическаго плана техническаго образованія въ Россіи, передъ авторомъ этого плана, покойнымъ И. А. Вышнеградскимъ, возникъ основной вопросъ: такъ какъ всякому дѣятелю промышленности необходимо обладать тѣмъ или другимъ уровнемъ не только спеціальнаго, но и общаго образованія, то должна-ли ихъ общая и спеціальная подготовка происходить въ одной школѣ, или-же общее образованіе эти дѣятели должны получать въ одной школѣ, а спеціальное образованіе—въ другой? Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ И. А. Вышнеградскимъ, какъ общее правило: въ пользу раздѣленія школъ на основаніи слѣдующихъ соображеній,

1) При соединеніи обоихъ видовъ образованія въ одной школѣ,

общее образованіе потерпѣло-бы существенный ущербъ вслѣдствіе ослабленія своего прямого отношенія къ жизни.

2) Подготовка въ школахъ, соединяющихъ общее образованіе со спеціальнымъ, обходится всегда дороже, чѣмъ при посредствѣ школъ, въ которыхъ такое сліяніе не имѣетъ мѣста. Въ каждомъ училищѣ, изъ числа поступившихъ въ него, всегда оказывается извѣстный процентъ такихъ, которые не въ состояніи окончить курсъ по недостатку-ли способностей или вслѣдствіе внѣшнихъ неблагопріятныхъ условій и обстоятельствъ. При отдѣленіи общаго образованія отъ спеціальнаго, бо̀льшая часть тѣхъ, которымъ суждено отпасть, не окончивъ начатаго образованія, покинутъ его еще въ общей школѣ, и затѣмъ въ спеціальное училище поступятъ лишь тѣ, относительно которыхъ есть болѣе или менѣе основательная надежда, что они закончатъ свое спеціальное образованіе. Такъ какъ это спеціальное образованіе, съ одной стороны, стоитъ дороже общаго, а съ другой стороны, имѣетъ цѣну только при законченности, то, при такой постановкѣ дѣла, количество расходовъ, падающихъ на каждаго ученика, приходится меньшее, нежели въ случаѣ сліянія обоихъ видовъ образованія.

3) Такъ какъ общее образованіе необходимо для всѣхъ родовъ человѣческой дѣятельности, то, въ случаѣ соединенія въ данной мѣстности въ одной школѣ общаго образованія со спеціальной подготовкой по какому-либо производству, уроженцы этой мѣстности, имѣющіе въ виду работать въ другой области промышленности, вынуждены были-бы или вовсе оставаться безъ всякаго образованія, или съ самаго ранняго возраста искать его внѣ своей родины, или же, наконецъ (что, конечно, въ большей части случаевъ и имѣло-бы мѣсто), искать своего образованія въ училищахъ, назначенныхъ для такой спеціальности, которая имъ въ практической жизни не потребуется, при чемъ а) отнимается у этихъ юношей на обученіе ненужной имъ спеціальности время; б) является присутствіе въ школѣ учащихся, которые сознательно относятся съ полнымъ равнодушіемъ къ извѣстнымъ предметамъ обученія, а такое условіе дѣйствуетъ вообще на школу крайне деморализующимъ образомъ.

Высказавшись такимъ образомъ въ пользу отдѣленія общаго образованія отъ спеціальнаго, И. А. Вышнеградскій считаетъ необходимымъ, во избѣжаніе недоразумѣній, оговорить, что,

во-1-хъ, все предъидущее не обусловливаетъ собою совершеннаго исключенія ручного труда изъ школъ общаго образованія;

во-2-хъ, что приведенными соображеніями не исключается преподаваніе въ спеціальныхъ школахъ нѣкоторыхъ общеобразователь-

ныхъ предметовъ, съ цѣлью дополненія и лучшаго усвоенія знаній, пріобрѣтенныхъ въ общеобразовательныхъ школахъ;

въ-3-хъ, что изложенныя соображенія вовсе не исключаютъ изъ общей системы образованія тѣхъ изъ существующихъ нынѣ учебныхъ заведеній, которыя соединяютъ въ своихъ программахъ общее и спеціальное образованіе, *если только въ нихъ уровень того и другого образованія не будетъ ниже соотвѣтственнаго уровня въ двухъ отдѣльныхъ школахъ*.

Сообразно съ принципіальнымъ рѣшеніемъ вопроса объ отдѣленіи общаго образованія отъ спеціальнаго, тотъ-же покойный авторъ «общаго плана промышленнаго образованія въ Россіи» предложилъ для образованія толковыхъ и знающихъ ремесленниковъ—начальное сельское или городское училище и затѣмъ ремесленное училище съ трехлѣтнимъ курсомъ, для образованія низшихъ техниковъ—городское училище по Положенію 1872 г. или новый типъ—4-хъ-классное высшее городское училище и низшее техническое училище (тоже съ 3-хъ-лѣтн. курсомъ), для образованія среднихъ техниковъ—6 классовъ реальнаго училища и средне-техническое училище съ 4-хъ-лѣтнимъ курсомъ.

Программа и общее устройство этихъ училищъ были подробно разработаны въ названномъ «Общемъ планѣ».

Къ сожалѣнію, авторъ въ указаніи учебныхъ предметовъ для низшаго техническаго училища отступилъ отъ своихъ мыслей о введеніи въ нихъ нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ предметовъ для дополненія и лучшаго усвоенія ранѣе пріобрѣтенныхъ знаній и оставилъ, вѣроятно, слѣдуя нежелательному примѣру техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ Мин. Путей Сообщенія, только два такихъ предмета: Законъ Божій и математику. Второй съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, по предложенію С. А. Владимірскаго, внесъ поэтому значительную поправку, постановивъ, что, *такъ какъ узкая спеціализація знаній въ раннемъ возрастѣ не можетъ быть полезна ученику, какъ человѣку, и не можетъ его сдѣлать нравственно устойчивымъ, то желательно, чтобы въ этихъ училищахъ, съ какою-бы подготовкой они не принимали учениковъ, преподавались русскій языкъ, исторія и географія*. Далѣе, такъ какъ опытъ ясно показалъ недостаточность 3-хъ-лѣтняго курса низшаго техническаго училища, то *продолжительность курса должна быть не менѣе 4-хъ-лѣтней*. Обѣ эти поправки разсматривались также на съѣздѣ завѣдывающихъ промышленными училищами Мин. Нар. Просв. весною 1898 года въ С.-Петербургѣ и были приняты: вторая—полнымъ числомъ голосовъ гг. директоровъ низшихъ технич. училищъ, а первая—двумя третями голосовъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ довольно многочисленнымъ низшимъ техническимъ училищамъ, существующимъ подъ различными наименованіями, вводящими въ заблужденіе лицъ, имѣющихъ въ виду терминологію, прочно установившуюся съ введеніемъ Положенія 1888 г. Для поясненія нашей мысли, приведемъ примѣръ. Лодзинское высшее ремесленное училище есть на самомъ дѣлѣ не ремесленное, а 6-ти-классное средне-техническое училище по ткацкой и красильной спеціальности, ремесленное училище Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ есть 5-ти-классное техническое училище, дающее кончившимъ въ немъ курсъ права (по воинской повинности) среднихъ учебныхъ заведеній. Симбирское ремесленное училище графа Орлова-Давыдова есть низшее техническое училище съ 6-ти-лѣтнимъ курсомъ; такой-же характеръ имѣетъ Александровское ремесленное 5-ти-классное училище въ Саратовѣ и, наконецъ, Московское слесарно-ремесленное училище Общества распространенія техническихъ знаній. Всѣ эти (кромѣ Лодзинскаго), а также и многія другія, которыхъ я здѣсь не называю, суть училища, принимающія къ себѣ мальчиковъ, кончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ, возраста отъ 12 до 15 лѣтъ, и послѣ 5-ти или 6-ти-лѣтняго курса ученія выпускающихъ ихъ со званіемъ мастера и машиниста, т.-е. низшаго техника. Во всѣхъ нихъ общее образованіе соединено со спеціальнымъ. И дѣйствительно, здѣсь вполнѣ оправдались слова автора «Общаго плана промышленнаго образованія»: эти училища не могутъ, по весьма многимъ причинамъ, давать такого, хотя и элементарнаго, но все-таки законченнаго общаго образованія, которое дается городскими училищами по Положенію 1872 г. Это обстоятельство заставило, между прочимъ, Общество распространенія техническихъ знаній увеличить въ прошломъ году число учебныхъ часовъ на 12, изъ которыхъ 4 часа были прибавлены на географію и исторію, 4 на математику и 4 на спеціальные предметы—физику, механику и черченіе. Конечно, 12 лишнихъ часовъ на 5 классовъ составляютъ очень немного, и слѣдуетъ ожидать, что въ будущемъ окажется возможнымъ новое увеличеніе числа классныхъ занятій *).

*) Надо сказать, что только крайній недостатокъ матеріальныхъ средствъ служитъ главнымъ препятствіемъ къ такому прибавленію. Московское слесарно-ремесленное училище имѣетъ не 35 или 40 тысячъ ежегоднаго дохода отъ казны, какъ другія училища, съ нимъ однородныя, напр., Симбирское, Череповецкое, Иваново-Вознесенское и др., а 3.200 р.—процентныхъ денегъ съ пожертвованнаго Его Величествомъ неприкосновеннаго капитала, 2.000 р. пособія отъ Министерства Императорскаго Двора и 2.000 р. отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, всего 7.200 р. Это заставляетъ взимать съ учащихся довольно высокую плату въ 48 р. въ годъ, что даетъ еще около 7.000 р., и брать исполненіе заказовъ, въ среднемъ также на 7.000 р. въ годъ. Такъ составляется бюджетъ этого училища въ 21.000 р.

Теперь я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на нѣкоторыя особенности общаго и спеціальнаго образованія въ школахъ этого типа, вытекающія изъ: 1) характера состава учащихся, 2) задачъ технической школы и 3) изъ количества времени, отпущеннаго на классныя занятія.

Преобладающимъ контингентомъ учащихся здѣсь являются мальчики, въ среднемъ около 13 лѣтъ, окончившіе курсъ начальнаго городского или сельскаго училища (въ слесарно-ремесленномъ училищѣ 85% учащихся состоитъ изъ кончившихъ курсъ въ гор. московскихъ училищахъ) и выдержавшихъ успѣшно конкурентный вступительный экзаменъ. Каковы бываютъ эти экзамены, могутъ свидѣтельствовать слѣдующія цифры изъ практики трехъ извѣстныхъ мнѣ профессіональныхъ училищъ въ Москвѣ. Въ слесарно-ремесленное училище на 32—34 мѣста въ I классѣ является держать экзаменъ 70—75 мальчиковъ; въ Дельвиговскомъ желѣзно-дорожномъ техническомъ училищѣ на 23—25 мѣстъ—около 80, наконецъ, въ Строгоновскомъ училищѣ техническаго рисованія на 30—40 мѣстъ—около 150! Прибавлю, что съ каждымъ годомъ это число увеличивается, такъ какъ число думскихъ и земскихъ училищъ сильно возрастаетъ, а число училищъ, въ которыхъ можно было-бы продолжать образованіе, все равно, общее или спеціальное, остается неизмѣннымъ. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ въ Москвѣ не прибавилось ни одного городского училища по Положенію 1872 г. и ни одного спеціальнаго училища! Положеніе, по-истинѣ, ненормальное и даже трагическое. Всѣ вы, мм. гг., конечно, слышали и читали о затрудненіяхъ попасть, благодаря конкурентнымъ экзаменамъ, въ высшія учебныя заведенія, но представляли-ли вы себѣ, что такая-же страшная борьба за право ученія существуетъ у 12-ти и 13-ти-лѣтнихъ дѣтей? Право, давно пора подумать объ удовлетвореніи потребности не только въ начальномъ, но и низшемъ общемъ или техническомъ образованіи. Еще И. А. Вышнеградскій усиленно рекомендовалъ открытіе возможно большаго числа высшихъ городскихъ училищъ. Но гдѣ-же это увеличеніе? Въ Москвѣ около 135 начальныхъ думскихъ училищъ—и всего только 7 или 8 городскихъ по Положенію 1872 г., да 3 или 4 спеціальныхъ училищъ, къ слову сказать, поставленныхъ несравненно беднѣе, нежели въ Чухломѣ, Макарьевѣ или Нѣжинѣ!

Итакъ, вотъ каковъ здѣсь составъ учащихся,—составъ, очень благодарный для школы. Перехожу къ дальнѣйшему. Низшая профессіональная школа имѣетъ законченный характеръ: она не готовитъ учащихся въ ней для поступленія въ слѣдующій высшій разрядъ учебныхъ заведеній, она выпускаетъ ихъ прямо въ жизнь для практической работы. Наконецъ, въ распоряженіи учащаго персо-

нала здѣсь гораздо менѣе учебныхъ часовъ, а въ распоряженіи учащихся, благодаря практическимъ занятіямъ въ мастерскихъ, гораздо менѣе свободнаго времени для внѣклассныхъ занятій, чѣмъ въ общеобразовательныхъ училищахъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ занятія кончаются въ 4 часа, большею частью они кончаются въ 5 и 6 часовъ. Учиться въ такой школѣ очень трудно, трудно и школѣ выполнить свою задачу.

Эти-то причины и обусловливаютъ собой особенности въ преподаваніи. Проходить учебные курсы приходится интенсивно, запоминая лишь главные факты или истины, не останавливаясь на подробностяхъ, опредѣленіяхъ и т. д. Здѣсь нельзя, напр., долго останавливаться на усвоеніи вполнѣ точныхъ и строго-логическихъ доказательствъ теоремъ, здѣсь приходится снисходительно посмотрѣть даже на то, что ученикъ на экзаменѣ или въ старшихъ классахъ забудетъ доказательство умноженія дробей или доказательство Пиѳагоровой теоремы, какъ-бы это ни казалось преступнымъ съ точки зрѣнія общеобразовательной школы; но за-то здѣсь приходится обращать усиленное вниманіе на то, чтобы учащійся успѣлъ безъ колебаній вѣрно сдѣлать это умноженіе, зналъ сущность Пиѳагоровой теоремы, съ которою на практикѣ онъ столкнется много разъ, и умѣлъ прилагать ее къ вычисленіямъ. Точно также не такъ важно для ученика такого училища умѣть перечислить, напр., Зондскіе острова, мысы и заливы Сѣверной Америки и пр.; но очень важно, чтобы ему извѣстно было значеніе Уральскаго хребта и Донецкаго бассейна, чтобы онъ сознавалъ, почему Екатеринославль, Баку, Лодзь, Одесса растутъ не по днямъ, а по часамъ, какую роль играетъ въ благосостояніи страны не одно земледѣліе и скотоводство, но добывающая и обрабатывающая промышленность и торговля. Въ преподаваніи спеціальныхъ предметовъ здѣсь долженъ играть большую роль экспериментальный и демонстративный методы, а потому чертежи, таблицы, модели, приборы должны находиться въ изобиліи, физическій и механическій кабинеты должны быть обставлены съ надлежащей полнотой. Здѣсь умѣстно упомянуть, что большимъ тормозомъ въ преподаваніи, въ особенности спеціальныхъ предметовъ, является недостатокъ или даже отсутствіе руководствъ: для такихъ училищъ нѣтъ подходящихъ курсовъ какъ теоретической, такъ и прикладной механики, сопротивленія матеріаловъ. Далѣе, мы не имѣемъ элементарныхъ курсовъ по технологіи дерева, по прядильному и ткацкому производствамъ и т. д., и т. д. По общеобразовательнымъ предметамъ не имѣется подходящихъ курсовъ исторіи и географіи. Можно во многомъ позавидовать общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніямъ. Методы преподаванія въ нихъ болѣе или

менѣе детально разработаны, руководствъ и учебныхъ пособій имѣется вполнѣ достаточно; наконецъ, что̀ очень важно, учащій персоналъ вышелъ по большей части изъ одной школы: изъ университета, учительскаго института или учительской семинаріи. Здѣсь можно очень скоро понять другъ друга, да, кромѣ того, по крайней мѣрѣ для среднихъ учебныхъ заведеній Москвы, существовалъ гостепріимный пріютъ здѣсь, въ Учебномъ отдѣлѣ, а теперь возникъ еще болѣе обширный центръ—новое педагогическое общество. Совсѣмъ другое зрѣлище мы видимъ въ профессіональной школѣ 3-го разряда: здѣсь сталкиваются въ качествѣ учащихъ питомцы университета и учительскаго института, высшаго и средняго техническаго учебнаго заведенія. Постановка здѣсь преподаванія--дѣло сравнительно новое, вопросовъ и недоразумѣній много—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отсутствіе всякаго общенія. Нѣтъ до сихъ поръ въ Москвѣ никакого общаго пункта, гдѣ сходились-бы преподаватели обсуждать всю эту сложную, трудную задачу веденія учебнаго дѣла въ профессіональной школѣ. Значительную пользу, конечно, оказываютъ съѣзды по техническому и профессіональному образованію, но, во-1-хъ, эти съѣзды бываютъ очень рѣдко (1-й былъ въ 1888—1889, 2-й—въ 1895—1896, 3-й, изъ представителей промышленныхъ училищъ только одного Министерства Народнаго Просвѣщенія, былъ въ 1898 году), а во-2-хъ, ограниченное количество времени заставляетъ спѣшить рѣшеніемъ самыхъ даже существенныхъ вопросовъ, наконецъ, и самая раздробленность участниковъ съѣзда по секціямъ не даетъ возможности уловить общаго хода дѣла.

Вслѣдствіе отсутствія общенія между дѣятелями въ техническихъ и профессіональныхъ училищахъ, здѣсь царствуетъ полная разноголосица по всѣмъ вопросамъ, и чуть не каждое училище рѣшаетъ ихъ на свой образецъ: одни говорятъ, что работы въ мастерскихъ должны имѣть характеръ программы, выработанной по строго-опредѣленной системѣ, т. е., чтобы для каждаго новаго пріема ремесла существовала и особая работа; другіе возражаютъ, что подобная система, представляя рядъ работъ на кусочкахъ металла или дерева,—работъ, лишенныхъ всякаго практическаго значенія, совершенно не соотвѣтствуетъ ни психологіи учащагося, всегда интересующагося сдѣлать какую-нибудь вещь, а не только обрубить или отлить неимѣющій никакого значенія кусокъ, ни даже дѣйствительности, такъ какъ вѣдь каждое издѣліе требуетъ знанія не одного, а нѣсколькихъ пріемовъ ремесла. Одни стоятъ за пріемъ училищами заказовъ отъ постороннихъ лицъ или учрежденій, другіе возражаютъ, что дѣлать это—значитъ смѣшивать учебное заведеніе съ промышленно-коммерческимъ предпріятіемъ. Такое-же разнорѣчіе мы наблюдаемъ

и по отношенію къ преподаванію теоретическихъ предметовъ: въ низшихъ техническихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отводится видное мѣсто алгебрѣ и даже тригонометріи, а въ почти однородныхъ съ ними желѣзнодорожныхъ училищахъ Министерства Путей Сообщенія алгебра изгнана, какъ ненужный элементъ. Одни защищаютъ чисто-описательные курсы, напримѣръ, механики, другіе указываютъ на необходимость здѣсь теоретическихъ основаній и объясненій. Такихъ примѣровъ можно было-бы привести очень много, но думаемъ, что и сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться, какъ необходимо, въ особенности въ настоящее время, спокойное и неторопливое обсужденіе этихъ вопросовъ, какъ необходимо общеніе лицъ, работающихъ на поприщѣ техническаго и профессіональнаго образованія. Я скажу даже болѣе: необходимо тѣснѣйшее общеніе между дѣятелями общеобразовательныхъ и спеціальныхъ училищъ. Съ благодарностью принимая многія указанія методики и дидактики общеобразовательной школы, мы можемъ, однако, напомнить ей, что и спеціальная школа кое-что уже дала ей и несомнѣнно можетъ дать и впослѣдствіи. Важное значеніе графическихъ искусствъ, въ особенности рисованія и черченія, проникающихъ только теперь въ общую школу, указано впервые школой спеціальной. Въ этой-же послѣдней получили свое развитіе такіе предметы, какъ химія, механика, политическая экономія, общее законовѣдѣніе, промышленная и коммерческая географія, отъ которыхъ едва-ли откажется всякая общеобразовательная школа.

Не будемъ, однако, считаться,—мы вѣдь работаемъ на одномъ общемъ полѣ русскаго просвѣщенія. Здѣсь нужно дружное единеніе, а не рознь—и общее дѣло отъ этого только выиграетъ!

В. Гебель.

Два направленія въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія *).

(Къ 35-ти-лѣтію земскихъ учрежденій).

1864—1899.

Кто мало-мальски знакомъ съ дѣятельностью нашего земства, тому небезъизвѣстно, что оно съ перваго момента своего существованія и по настоящее время, т.-е. въ теченіе 35-ти-лѣтняго періода, придавало первостепенное значеніе вопросу о народномъ образованіи и, несмотря на нѣкоторыя препятствія, развивало и оберегало свое родное дѣтище—народную школу. «А все-таки она движется,—радостно заявляла въ 1887 г. Днѣпровская уѣздная земская управа собранію,—и движется земская школа съ замѣтнымъ успѣхомъ впередъ, съ пользою для населенія, съ перспективою хорошаго будущаго, что̀-бы ни говорили, какихъ-бы ухищреній ни придумывали, чтобы остановить развитіе земской школы, всякаго рода патентованные и

*) *Источники:* «Сборн. постановл. уѣздн. земск. собран. Нижегородск. губ. за 1865—1889 г.» Т. II.—«Воронежск. земство». 1865—1889 г.—«Сборн. матеріал. для истор. Тверск. земства». Т. V.—«Свод. постановл. уѣзд. земск. собр. Черниговск. губ. за 1886 г.» — «Систем. свод. постановл. и распоряж. Полтавскаго губ. земства 1865—1882 г.». Вып. II.—«Обозр. 25-ти лѣтней дѣят. земства Рязанск. губ. 1865 — 1889 г.» — «Свод. дѣйств. постановл. Спасскаго земства, Рязанск. губ.» (1865—1888 г.). — «Систем. сборн. постановл. Саратов. губ. земск. собр. 1883-1890 г.» — «Кратк. очеркъ дѣятельности Тихвинск. земства» Новгородск. губ. Къ 25-ти-лѣтію земства». — «Систем. свод. постановл. Костромск. губ. земск. собр. 1880—1885 г.»—«Систем. сборн. Осинскаго уѣздн. земск. соб. 1870—1890 г.»—«Очерк. народн. образ. въ Новгородск. губ. за 1884—1885 г.» Отд. II.—«Народн. образов. въ Орловской, Моск., Рязанск., Таврическ. губ.» (наши статьи въ журн. «Русск. Шк.», № 10, 1890 г., № 2, 1891 г., № 4, 11 и 12, 1892 г.). — «Постановл. по народн. образов. земск. собр. 1893 г.» (наша статья ib., № 5—6, 1894 г.). — «Русск. Вѣд.», № 159 и 186, 1894 г. — «Земск. Сборн. Черниг. губ.», № 11, 1892 г.—«Св. постановл. Черниговск. губ. земск. собр. 1865 — 1882 г.»—«Свѣд. о состояніи въ С.-Петерб. губ. народныхъ училищъ, въ содерж. которыхъ участвуетъ земство и города, за 1892—1893 г.»—«С.-Петерб. Вѣд.», № 183, 1894 г.

безпатентные литературные и нелитературные недруги этой школы. Несмотря на нападки и придавленность, земская народная школа скромно, безъ шума и самовозвеличенія, безъ торговой рекламы и сильной протекціи все больше и больше завоевываетъ себѣ симпатіи крестьянскаго населенія, отбивая шагъ за шагомъ позицію у невѣжества и занимая соотвѣтствующее мѣсто въ народной жизни».

Земство прекрасно понимало, что при всеобщемъ невѣжествѣ немыслимо вести земское дѣло и вообще не возможенъ народный прогрессъ въ какой-бы то ни было формѣ. «Народное образованіе передано правительствомъ на попеченіе земству,—писалъ въ 1871 году Н. Карташевъ, гласный малоархангельскаго земства, VI-му очередному собранію,—нѣтъ сомнѣнія, что величайшая историческая заслуга земства предъ отечествомъ и міромъ можетъ быть въ стараніи его и успѣхахъ на этомъ поприщѣ; нѣтъ возможности не признавать въ наше время всего могущества образованія и всей силы знанія, и, слѣдовательно, не признать необходимости образованія и съ нимъ вмѣстѣ развивающагося знанія, ибо мы должны идти наравнѣ съ вѣкомъ и наше отечество—въ уровень съ образованными націями. Кто-же изъ насъ захочетъ, чтобы оно отстало, пренебрегалося, было-бы въ зависимости? И самимъ намъ, каждому изъ насъ, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, пріятнѣе, удобнѣе и полезнѣе имѣть дѣло съ болѣе или менѣе развитымъ существомъ. Одна грамотность не дѣлаетъ человѣка образованнымъ, но съ помощью грамотности достигается образованіе массъ, и потому водвореніе грамотности,—твердое, основательное,—намъ необходимо». Въ 1869 г. гласный отъ сельскихъ обществъ, крестьянинъ Ливенскаго уѣзда, Успенской волости, Ф. Ав. Селищевъ, сдѣлалъ слѣдующее письменное заявленіе четвертому очередному Ливенскому собранію. «Народное образованіе должно быть, безъ сомнѣнія, однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ заботливости земскихъ собраній, потому что отъ успѣха народнаго образованія зависитъ успѣхъ народа и во всѣхъ прочихъ стремленіяхъ и дѣлахъ его. Въ умственныхъ и нравственныхъ силахъ народныхъ кроется главное сокровище каждой населенной мѣстности, потому что не физическими только, а главнымъ образомъ умственными и нравственными силами народа извлекается изъ природы всякое богатство ея. Но силы эти могущественно открываются только подъ условіемъ правильнаго развитія и образованія народа. Безъ образованія народъ не видитъ, гдѣ и въ чемъ его существенная польза и гдѣ кроется для него вредъ, не знаетъ, какъ и къ чему съ наибольшимъ удобствомъ приступиться даже въ постоянныхъ своихъ занятіяхъ, отъ которыхъ зависитъ его насущный кусокъ хлѣба, путается въ дѣлахъ общественныхъ и въ своихъ дѣлахъ частныхъ, и во всѣхъ ихъ по-

ступаетъ на авось, слѣдуя не самостоятельно, но по кривой и избитой колеѣ предковъ, не думая улучшить ее для себя въ будущемъ. Отъ этого ни земледѣліе, ни промыслы, ни торговля у насъ не совершенствуются, или совершенствуются весьма медленно и весьма не во многихъ мѣстахъ».

Мценская уѣздная земская управа, впервые докладывая въ 1866 году о состояніи народнаго образованія въ уѣздѣ, выразила взглядъ, что «нравственное и матеріальное благосостояніе народа преимущественно зависитъ отъ большей степени народнаго образованія». Владимірское губернское земство мотивировало необходимость образованія и тѣмъ, между прочимъ, что «земство, какъ учрежденіе всесословное, нуждается въ образованныхъ земскихъ дѣятеляхъ». Въ отчетѣ за 1869 г. Рязанское земство писало: «Предъ нами обѣднѣніе народа, намъ угрожаетъ страшная нищета, если мы не возьмемся горячо за его воспитаніе. Расходъ на школы— страховая премія, которую мы платимъ теперь, чтобы избавить дѣтей нашихъ отъ тѣхъ громадныхъ налоговъ въ пользу нищеты, достигшихъ, напр., въ Англіи, среднимъ числомъ, размѣра 20%, т.-е. 1/5 чистаго дохода». Въ отчетѣ того-же земства за 1870 годъ говорится: «безъ народнаго образованія для насъ, земскихъ дѣятелей, нѣтъ твердой почвы — все построенное нами стоитъ на пескѣ». Предсѣдатель Кролевецкой земской управы, В. А. Кочубей, въ докладѣ своемъ земскому собранію, въ 1867 году, между прочимъ, говорилъ: «Постановленіями закона даны земству новыя права, возложены на него новыя обязанности; эти права и обязанности сознаются всѣми, но возможно-ли правильное пользованіе первыми и здоровое пониманіе послѣднихъ безъ умѣнья, по крайней мѣрѣ, писать и читать?» Членъ училищнаго совѣта того-же земства, В. А. Карпенко, въ отчетѣ за 1873 годъ писалъ: «Неужели мы, выборные отъ цѣлаго уѣзда, не обратимъ своего вниманія на столь важный предметъ, какъ народное образованіе? Я думаю, что мы всѣ хорошо понимаемъ, что нѣтъ предмета болѣе важнаго, нѣтъ предмета болѣе доходнаго, приносящаго такіе громадные проценты, какіе можетъ принести народное образованіе!» Другой членъ училищнаго совѣта того-же земства, Н. П. Ивановъ, въ докладѣ собранію въ 1876 году говорилъ: «Земская школа нужна народу не для того, чтобы сотни окончившихъ курсъ въ школѣ могли подписать свою фамилію и механически прочесть какую-нибудь книгу; она должна служить для него первымъ толчкомъ къ его умственному развитію, первою ступенью къ знанію того, что его окружаетъ, прочнымъ фундаментомъ для пріобрѣтенія дальнѣйшихъ знаній». Тотъ-же г. Ивановъ въ 1879 году писалъ: «Я

думаю, что образованіе народа должно стоять на первомъ планѣ, такъ какъ лишь съ развитіемъ массы мы можемъ выйти на истинный путь нашего нормальнаго политическаго роста, а не топтаться на мѣстѣ изъ стороны въ сторону, и полагаю, что каждый трудъ, служащій къ ознакомленію съ народнымъ развитіемъ, какъ-бы онъ ничтоженъ ни былъ, достоинъ бо̀льшаго вниманія, чѣмъ многіе доклады, отпечатанные въ розданныхъ вамъ сборникахъ».

Если-бы мы считали не излишнимъ, можно было-бы привести еще цѣлую уйму данныхъ, свидѣтельствующихъ о ясности и опредѣленности взглядовъ земства на народную школу. Есть, впрочемъ, еще одинъ фактъ, который нельзя пройти молчаніемъ, такъ какъ онъ служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, какое громадное значеніе придавало земство народной школѣ. Фактъ этотъ — земскіе расходы на школу, которые для земства, какъ извѣстно, по положенію, не обязательны. Нужно-ли утверждать, что если-бы земство смотрѣло на народное образованіе, какъ на предметъ, не заслуживающій особеннаго вниманія, оно бы не тратило на него и денегъ. Между тѣмъ уже въ 1869 году, черезъ пять лѣтъ послѣ введенія земскихъ учрежденій, земство расходовало на народное образованіе 953.081 р., или 5,8% земскаго бюджета, въ 1874 г.— 2.952.226 руб., или 11,4% бюджета, въ 1879 г. — 4.595.666 руб., или 13,7% бюджета, въ 1885 г. — 6.887.000 руб., или 16% бюджета, и т. д.

Всматриваясь въ эти цифры, нельзя не замѣтить прогрессивнаго увеличенія расходовъ на народныя школы во всѣхъ поименованныхъ, различныхъ районовъ, губерніяхъ: въ Орловской губ. за 15 лѣтъ (съ 1874—1889 г.) *расходы увеличились* на 73.890 руб., во Владимірской за 19 лѣтъ (съ 1870—1889 г.) — на 112.462 руб., въ Рязанской за 22 года (съ 1867—1889 г.)—на 120.384 руб., въ Херсонской за 18 лѣтъ (съ 1871—1889 г.)—на 82.800 руб., въ Воронежской за 22 года (съ 1867—1889 г.)—на 170.531 руб., въ Таврической за 9 лѣтъ (съ 1878—1887 г.)—на 52.246 руб. и въ Московской губерніи за 26 лѣтъ (съ 1868—1889 г.) расходы на школы увеличились на 246.587 руб., при чемъ нужно замѣтить, что въ 1889 году были далеко не наибольшія ассигновки; въ Херсонской губ. наибольшая ассигновка была въ 1887 г.—148.271 руб., въ Воронежской губ. въ 1888 г.—181.722 руб., въ Таврической г. въ 1886 г.—255.839 руб.

Достигло-ли земство какихъ-либо осязательныхъ результатовъ въ сферѣ народнаго образованія? Да, достигло и въ качественномъ

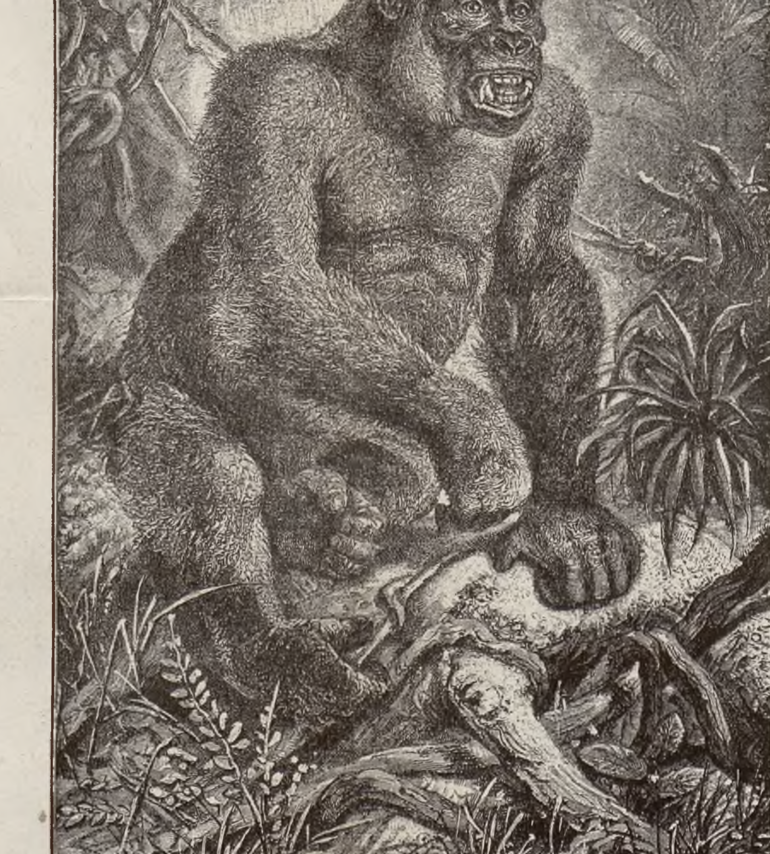

С.-Петербургъ.
Зоологія.
Изд. О. Н. Поповой.
Естественно-исторический
атласъ.
Минералогія
Ботаника

Образцы рисунковъ „Естественно-Историческаго Атласа“.

Задняя конечность орангъ-утана (*Pithecus satyrus*).

Походка гориллы.

Черепъ молодого шимпанзе (*Simia troglodytes*).

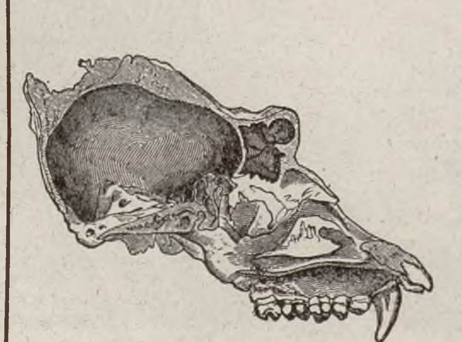

Горилла (*Gorilla gina*).

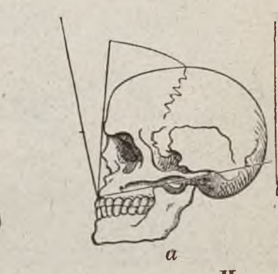
Кисть гориллы.

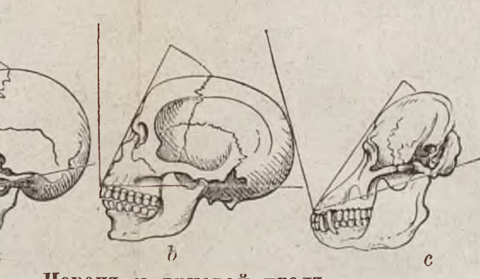

Ступня гориллы.

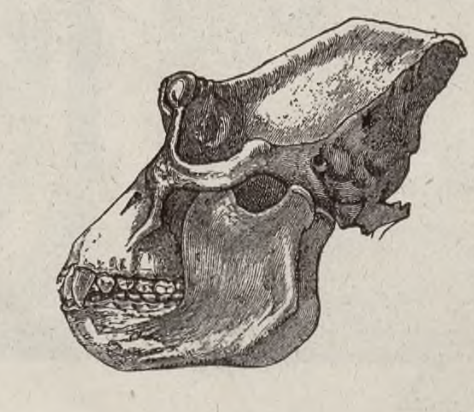

Черепъ гориллы въ разрѣзѣ.

Черепъ и лицевой уголъ
a) — европейца, *b*) — негра, *c*) — орангъ-утана.

Черепъ гориллы.

Хлопокъ (*Gossypium herbaceum L.*).

Ярутка (*Thlaspi arvense L.*).

Крупка (*Draba verna L.*).

Кленъ полевой (*Acer campestre L.*).

Викторія регія на р. Ориноко (*Victoria regia Lindl.*).

Груша (*Pirus communis L.*).

Морошка (*Rubus chamaemorus L.*).

Настурція (*Tropaeolum majus L.*).

Открыта подписка
на новое изданіе О. Н. Поповой
„Естественно-Историческій Атласъ"

Зоологія, анатомія человѣка, ботаника и минералогія.

НАГЛЯДНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Болѣе 200 таблицъ въ форматѣ настоящаго объявленія. Рисунковъ около 1200. Объяснительный текстъ, печатаемый отдѣльно отъ таблицъ, будетъ выпускаться вмѣстѣ съ атласомъ. Таблицы отпечатаны на хорошей глазированной плотной бумагѣ.

Составили

П. Ю. Шмидтъ и **И. В. Палибинъ,**

Ассистентъ при кафедрѣ зоологіи Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ С.-Петербургѣ. | Причисленный къ Императорскому С.-Петербургскому Ботаническому саду.

Цѣна изданія по подпискѣ 5 р. съ пересылкой 6 р. 20 к. По выходѣ въ свѣтъ всего изданія цѣна будетъ повышена.

Рисунки атласа заимствованы изъ лучшихъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

Все изданіе выйдетъ въ 5-ти выпускахъ, около 5 листовъ въ каждомъ (40 табл.). При подпискѣ допускается разсрочка: 1-й взносъ **2** р., при выходѣ II, III и IV-го выпусковъ по **1** р. за каждый, послѣдній выдается безплатно. Для иногороднихъ съ пересылкою: 1-й взносъ **2** р. **60** к., слѣдующіе три по **1** р. **20** к. Первый выпускъ выйдетъ въ началѣ апрѣля, послѣдній въ ноябрѣ текущаго года.

При выпискѣ наложеннымъ платежемъ за каждый наложенный платежъ взимается почтовымъ вѣдомствомъ 10 к.

Всѣмъ извѣстно, какую значительную роль играетъ **рисунокъ** при обученіи естественной исторіи въ школѣ и дома,— далеко не всегда и не все можно показать ученику въ натурѣ, особенно при существующей въ настоящее время дороговизнѣ наглядныхъ пособій и при трудности, а иногда и полной невозможности получить ихъ. Кромѣ того нерѣдко **рисунокъ является необходимымъ руководителемъ** и въ томъ случаѣ, когда наглядныя пособія имѣются: онъ помогаетъ оріентироваться въ строеніи и разобраться въ деталяхъ, подчеркиваетъ наиболѣе существенныя особенности, восполняетъ недостающее.

Между тѣмъ рисунки, которыми иллюстрируются наши учебники, въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно не удовлетворяютъ требованіямъ разумнаго преподаванія: по своему мелкому масштабу, плохому выполненію, зависящему отъ дешевизны бумаги, а часто и по неудачному выбору, они не могутъ дать сколько нибудь правильнаго представленія объ изображаемомъ и еще менѣе могутъ заинтересовать ученика. Это обстоятельство дѣлаетъ особенно желательнымъ какъ для преподавателей, такъ и для родителей появленіе атласа съ достаточнымъ количествомъ хорошо выполненныхъ рисунковъ, которые способствовали бы ознакомленію дѣтей съ природой.

До настоящаго времени, однако, въ русской учебной литературѣ не было атласа, обнимающаго всѣ отрасли естествознанія, достаточно полнаго и недорогого.

Предлагаемый **„Естественно-Историческій Атласъ"** имѣетъ цѣлью восполнить этотъ ощутительный пробѣлъ: заключая въ себѣ систематично расположенные рисунки по зоологіи, анатоміи человѣка, ботаникѣ и минералогіи, онъ въ то же время далеко не ограниченъ узкими педагогическими рамками,—составители имѣли въ виду привести изображенія не только тѣхъ формъ, которыя разсматриваются въ обычномъ курсѣ естественной исторіи, но старались **придать атласу возможно большую полноту** и включили всѣхъ важнѣйшихъ представителей, интересныхъ въ какомъ либо отношеніи. Такимъ образомъ предлагаемый атласъ **можетъ служить пособіемъ не только при преподаваніи, но и при чтеніи недостаточно полно иллюстрированныхъ книгъ по естествознанію, описаній путешествій и т. п.**

Особое вниманіе было обращено при составленіи таблицъ **на представителей отечественной фауны и флоры** и между ними прежде всего на тѣхъ, которые имѣютъ какое либо практическое значеніе, каковыми являются, напр., вредныя насѣкомыя и культурныя растенія. Помимо рисунковъ, передающихъ внѣшній видъ животныхъ и растеній, приводятся изображенія деталей внутренняго строенія и отдѣльныхъ частей ихъ; особыя старанія были приложены также къ тому, чтобы иллюстрировать возможно лучше данныя о жизни и нравахъ животныхъ и дать рядъ наиболѣе типичныхъ ландшафтовъ растительности въ различныхъ областяхъ земного шара. Нѣкоторые рисунки изображаютъ внѣшнюю обстановку, окружающую животныхъ, охоту на послѣднихъ и т. п. и имѣютъ главною цѣлью заинтересовать дѣтей.

Пояснительный текстъ, сопровождающій таблицы атласа, имѣетъ цѣлью дать по возможности краткія, но достаточно полныя и вполнѣ научныя свѣдѣнія о жизни и нравахъ животныхъ, о строеніи человѣческаго тѣла, о строеніи и распространеніи растеній, о мѣстонахожденіи, составѣ и происхожденіи минераловъ. Не претендуя на полноту спеціальнаго руководства, текстъ носитъ справочный характеръ и заключаетъ данныя, которыя иначе читателямъ пришлось бы почерпать изъ дорогихъ и малодоступныхъ научныхъ сочиненій. При составленіи текста авторы старались согласовать строгую научность приводимыхъ свѣдѣній съ возможно большимъ интересомъ содержанія и полною общепонятностью изложенія.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ О. Н. ПОПОВОЙ, С.-Петербургъ. Невскій, 54

и во всѣхъ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ.

Книжный магазинъ для иногороднихъ О. Н. ПОПОВОЙ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 54

Высылаетъ иногороднимъ всякаго рода книги и учебныя пособія, публикованныя въ періодическихъ изданіяхъ и каталогахъ другихъ фирмъ. Принимаетъ подписку на всѣ періодическія изданія.

Книжный магазинъ принимаетъ на себя **составленіе каталоговъ для библіотекъ** какъ народныхъ, такъ и общественныхъ, при чемъ дѣлаетъ уступку по соглашенію. Уступкой пользуются также земства, учебныя заведенія, полковыя библіотеки и т. п. учрежденія.

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ И КНИЖНАГО МАГАЗИНА ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Дозв. ценз. Спб., 16 Марта 1899 г. Тип. Исидора Гольдберга, Спб.

отношеніи. Для ознакомленія съ количественною стороною, возьмемъ, для примѣра, хотя-бы тѣ-же губерніи.

Приведенныя данныя въ достаточной степени доказываютъ, что въ количественномъ отношеніи народная школа въ земскій періодъ сдѣлала громадные успѣхи сравнительно съ предшествовавшимъ земскимъ учрежденіямъ временемъ. Съ точки зрѣнія качественной результаты еще замѣтнѣе, чему есть множество доказательствъ. «Сельское населеніе,—говорится въ IX главѣ книги «Народное образованіе въ Московской губерніи», — признаетъ пользу существующихъ школъ, дорожитъ ими и относится къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ». Четырнадцать лѣтъ тому назадъ *), среднее число учащихся на каждую школу равнялось лишь 35, а въ дѣйствительности было меньше, такъ какъ многіе учащіеся числились только на бумагѣ; въ настоящее время на школу приходится, въ среднемъ выводѣ, 60 учениковъ, и притомъ число школъ возросло болѣе, чѣмъ вдвое. Мало того: желающихъ учиться оказывается гораздо больше, такъ что многимъ приходится отказывать за неимѣніемъ мѣста въ школѣ. Даже старообрядцы съ охотою посылаютъ въ школы своихъ дѣтей. Такого сочувствія къ школамъ прежнимъ не существовало, и отсюда слѣдуетъ, что школы новаго типа болѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ населенія въ образованіи, даютъ имъ большее и лучшее удовлетвореніе. Отвѣтъ на вопросъ о томъ, что наиболѣе располагаетъ сельское населеніе въ пользу существующихъ школъ, приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) путемъ школы родители надѣются «вывести дѣтей своихъ въ люди», въ школѣ видятъ средство выбиться изъ своего бѣдственнаго положенія; 2) дѣти, по сознанію родителей, становятся болѣе послушными, менѣе грубыми, дѣлаются опрятнѣе, деликатнѣе въ обращеніи, сознательнѣе относятся къ своимъ поступкамъ; 3) гуманное обращеніе преподавателей съ учениками, отсутствіе грубыхъ наказаній, вслѣдствіе чего «дѣти приходятъ изъ школы всегда веселенькія, уходятъ въ школу съ радостью»; 4) быстрота и легкость обученія: «въ нынѣшнихъ школахъ въ одну зиму научаются лучше читать и писать, чѣмъ бывало въ три года»,—говорятъ крестьяне. Къ учителямъ и учительницамъ населеніе относится съ уваженіемъ и почтеніемъ; при встрѣчѣ съ ними обыкновенно раскланиваются; въ ихъ присутствіи воздерживаются отъ бранныхъ словъ и другихъ неприличныхъ выходокъ; даже пьяные не наносятъ оскорбленій. Рязанское земство въ 1887 и въ 1888 г. рѣшило сдѣлать повѣрочные экзамены окон-

*) Въ названной книгѣ сообщаются свѣдѣнія о народномъ образованіи по 1882—1883 учебн. годъ включительно.

чившимъ курсъ сельскихъ училищъ, «чтобы убѣдиться, какую пользу принесли земскія школы, познакомиться съ сдѣланнымъ, съ недостатками того, что дается народу образованіемъ; съ тѣмъ, что читаетъ народъ, и понимаетъ-ли онъ что-нибудь». Вопросъ о пользѣ школъ возбудился сначала въ касимовскомъ, затѣмъ въ пронскомъ и спасскомъ земствахъ. Вслѣдствіе этого въ Пронскомъ уѣздѣ была назначена особая повѣрочная коммиссія, которая постановила, путемъ личной бесѣды съ окончившими курсъ въ сельскихъ школахъ, опредѣлить ту степень познанія, какая удержалась у нихъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ по ихъ выходѣ изъ училища. Эти бесѣды сначала были произведены въ 1887 году, для чего избраны были тѣ изъ окончившихъ курсъ, которые получили свидѣтельства періода времени съ 1875—1882 г. включительно. Результаты, полученные этимъ путемъ, сверхъ ожиданія самой коммиссіи, должны назваться «высокими, такъ какъ общій средній баллъ познаній бывшихъ учениковъ всѣхъ четырехъ училищъ равнялся 4,06». Коммиссія сочла своимъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ собраніемъ тотъ фактъ, что школы даютъ окончившимъ въ нихъ курсъ знанія, которыя нельзя назвать плохими ни въ какомъ случаѣ. Знанія эти не только не теряются, но всякій, просматривавшій журналъ засѣданія коммиссіи, легко усмотритъ, что самые старшіе изъ окончившихъ курсъ въ школахъ оказывали и наиболѣе высокіе успѣхи. Въ 1888 г. та-же коммиссія въ докладѣ собранію писала: «Для коммиссіи нѣтъ никакого сомнѣнія, что время, проведенное дѣтьми крестьянъ въ школѣ, не пропадаетъ даромъ. Въ прошломъ году мы засвидѣтельствовали предъ собраніемъ удовлетворительность познаній учениковъ сельскихъ школъ, окончившихъ въ нихъ курсъ; въ нынѣшнемъ мы должны добавить еще, что грамотность пріобрѣтаютъ въ школахъ не только тѣ, которые пробыли тамъ нѣсколько лѣтъ, но даже и учившіеся не болѣе одной зимы. Намъ самимъ казалось это прежде невозможнымъ, тѣмъ не менѣе фактъ этотъ на лицо». — «Школы полны учащимися, — сообщается въ отчетѣ Днѣпровскаго училищнаго Совѣта за 1884 годъ,—и успѣхи учащихся, а равно % оканчивающихъ курсъ въ народныхъ училищахъ съ каждымъ годомъ значительно увеличивается. Сельское населеніе начинаетъ постепенно не только привыкать къ школѣ, но даже любить школу. Какъ на доказательство, можно указать на слѣдующіе, заслуживающіе особаго вниманія, факты. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ открыты при народныхъ школахъ вечерніе классы для взрослыхъ. Взрослые цѣлыми десятками идутъ въ школы на зимнія вечернія занятія, идутъ учиться грамотѣ. Съ охотою ходятъ взрослые на эти занятія и, несмотря на свой иногда очень почтенный возрастъ, садятся

за тѣ-же самыя скамьи, за которыми часа два раньше сидѣли ихъ дѣти, и выносливо, съ терпѣніемъ твердятъ азбуку. Въ отчетномъ году весна очень рано отозвала крестьянъ въ поле и лишила ихъ, вслѣдствіе этого, возможности посѣщать вечерніе классы. Но были и такіе рьяные ученики-взрослые, которые, несмотря на горячую рабочую пору, все весеннее время не прекращали посѣщеній вечернихъ занятій. Возвращаясь по вечерамъ съ полей, они сдавали лошадей и всѣ хозяйственныя принадлежности на руки своимъ женамъ и дѣтямъ, а сами, усталые, часто даже голодные, спѣшили на уроки. Нужно было видѣть, какъ оживлялись въ школѣ эти измученныя, запыленныя лица, какою неутомимостью отличались они во время самыхъ занятій, несмотря на то, что цѣлый день былъ ими проведенъ въ тяжеломъ физическомъ трудѣ. Но и въ полѣ они не переставали думать о грамотѣ, пользуясь каждою минутою, чтобы повторить сообщенное и пройденное въ классѣ. Съ этою цѣлью они брали съ собою въ поле книги. Въ полѣ-же производились и уроки письма, при чемъ письменными орудіями и принадлежностями служили для нихъ: «истыкъ» (палка для очистки плуга отъ налипшей земли) и «мать сырая земля»... «Вотъ уже сколько времени,— говорили крестьяне,—все о грамотѣ думаемъ, и сонъ не беретъ, и ѣсть не хочется: забылъ даже, что и кабаки на свѣтѣ есть: не одна копѣйка въ карманѣ задержалась». Инспекторъ народныхъ училищъ Бердянскаго уѣзда, въ запискѣ своей о состояніи содержимыхъ уѣзднымъ земствомъ начальныхъ училищъ, въ 1890 году, обращался къ собранію съ такими словами: «Глубокоуважаемое собраніе! Вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ засвидѣтельствовать предъ вами, что и въ истекшемъ учебномъ году, подобно предшествовавшему, учебно-воспитательное состояніе содержимыхъ вами школъ вполнѣ соотвѣтствовало прекрасной обстановкѣ ихъ въ матеріальномъ отношеніи. Онѣ продолжали стоять на высотѣ своего положенія, оправдывая своимъ качественнымъ развитіемъ и выполненіемъ съ достоинствомъ своего назначенія ваши о нихъ самыя попечительныя и самыя широкія заботы. Обнаруживая вообще вполнѣ достаточныя знанія учащихся по всѣмъ предметамъ курса, многія изъ нихъ отличались выдающеюся постановкою учебно-воспитательнаго дѣла, будучи руководимы на раціональныхъ началахъ, установленныхъ вашимъ четверть-вѣковымъ самымъ участливымъ къ нимъ отношеніемъ». Въ одномъ изъ докладовъ Херсонскаго уѣзднаго земства за 1871 годъ говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Утѣшительнымъ фактомъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ Херсонскомъ уѣздѣ можно назвать то обстоятельство, что населеніе начинаетъ относиться къ образованію болѣе сочувственно. Когда въ настоящемъ

году уѣздная управа приглашала сельскія общества предоставить для предположенныхъ къ открытію образцовыхъ школъ квартиры и отопленіе, то не только не встрѣтила затрудненія въ пріисканіи этихъ обществъ, но, напротивъ того, крестьяне предложили, кромѣ квартиръ и отопленія, еще и денежное пособіе. Мало того—желающихъ жертвовать нашлось болѣе, чѣмъ требовалось».

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно, чтобы убѣдиться, что количественный прогрессъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ земскій періодъ шелъ рука объ руку съ качественнымъ. Прекрасную и вполнѣ безпристрастную оцѣнку земской дѣятельности сдѣлалъ въ 1888 г. Владимірскій губернскій училищный Совѣтъ: «Земство въ теченіе всего времени своего существованія горячо относилось къ народному образованію и вполнѣ выполнило свою задачу въ этомъ отношеніи. Конечно, могутъ сказать, что недостаетъ еще многаго для удовлетворенія населенія въ дѣлѣ грамотности, могутъ указать и на недостатокъ школъ, и на недостатокъ помѣщеній, не вполнѣ отвѣчающихъ выработаннымъ надолго условіямъ, и проч. Но пусть порицатели земскихъ школъ обратятъ вниманіе на средства, затрачиваемыя земствомъ на народное образованіе, и процентное отношеніе къ общему земскому бюджету, на сравнительную краткость времени существованія собственной земской школы и на громадную разницу между школьною картиною въ до-земскій періодъ и теперь. Мы увѣрены, что, добросовѣстно обсудивъ все это, каждый придетъ къ заключенію, что по отношенію къ народному образованію земство, съ своей стороны, сдѣлало все возможное и, быть можетъ, даже выше своихъ средствъ».

И вотъ послѣ всего, сдѣланнаго земствомъ въ сферѣ народнаго образованія, вдругъ раздаются голоса о необходимости исторгнуть народную школу изъ рукъ земства и передать въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства, исходя изъ того, что у насъ царитъ еще такая тьма, такъ ничтоженъ % учащагося и учившагося крестьянства, что кто-бы ни училъ — все равно, лишь-бы училъ. Такое разсужденіе, съ одной стороны, доказываетъ полный индифферентизмъ къ качеству образованія, а съ другой—обнаруживаетъ совершенное незнакомство съ исторіею народной школы. Въ одной изъ книжекъ петербургскаго журнала «Образованіе» за 1896 г. были напечатаны двѣ статьи совершенно противоположныхъ взглядовъ. Въ одной изъ нихъ г. Забѣлинъ выступилъ съ восхваленіемъ церковно-приходскихъ школъ, назвавъ ихъ «новымъ типомъ» (!?); въ другой г. Сиповскій, отвѣчая г. Забѣлину, сдѣлалъ слѣдующее, въ высшей степени правдивое, замѣчаніе: «Кто и когда мѣшалъ духовенству учить дѣтей? Какія это старыя основанія, къ которымъ мы, славу Богу, возвращаемся? Гдѣ

этихъ основаній искать, — въ XV вѣкѣ, во времена Геннадія, или въ XVI вѣкѣ, въ эпоху Стоглаваго собора, или въ XVII вѣкѣ, въ эпоху церковнаго раскола?.. Въ высшей степени было-бы любопытно, если-бы кто-нибудь указалъ фактически, что правительство или какія-либо политическія партіи мѣшали русскому духовенству исполнять его учительскую миссію и создать типъ истинной, православной, русской школы. Большую премію можно было-бы дать за трудъ». Да, кто мало-мальски знакомъ съ исторіею русской народной школы, конечно, знаетъ, что дѣйствительное начало ея положено именно земствомъ, во весь-же громадный періодъ до-земскихъ учрежденій народной школы, можно сказать, вовсе не было. Къ сожалѣнію, фактъ этотъ оказывается еще не совсѣмъ установленнымъ, чѣмъ и объясняются статьи, подобныя статьямъ г. Забѣлина и др., а потому мы считаемъ необходимымъ привести возможно больше данныхъ, характеризующихъ до-реформенную школу, въ дѣлѣ веденія которой духовенство тогда не могло имѣть рѣшительно никакихъ конкурентовъ.

Въ 1868 году Острогожскимъ училищнымъ Совѣтомъ «всѣ почти училища, за малымъ исключеніемъ, были признаны не удовлетворяющими своему назначенію. Въ нѣкоторыхъ школахъ наставниками состояли священники, не занимавшіеся ученіемъ вовсе, или плохо имъ занимавшіеся, въ другихъ наставниками были исключенные семинаристы, неспособные къ педагогическимъ занятіямъ». Избранная валуйскимъ земствомъ училищная коммиссія въ 1870 г., указывая на то, что по уѣзду числятся нѣкоторыя школы съ даровыми учителями-священниками, сомнѣвалась въ томъ, чтобы въ такихъ школахъ велось удовлетворительно дѣло обученія дѣтей. Судя по извѣстнымъ коммиссіи примѣрамъ, «классы въ такихъ школахъ существовали только на бумагѣ и составляли не болѣе какъ законный предлогъ къ выпрашиванію наградъ отъ епархіальнаго начальства». Въ 70-хъ годахъ директоръ народныхъ училищъ Воронежской губерніи и инспектора свидѣтельствовали о неудовлетворительности постановки преподаванія въ школахъ Закона Божія, потому что «большая часть законоучителей давали уроки не постоянно; знанія учениковъ оказались ограниченны, сбивчивы; никакого вліянія на учениковъ законоучителя не имѣли». Въ 1867 г. членъ Полтавскаго губернскаго училищнаго Совѣта представилъ докладъ въ губернское собраніе, въ которомъ, заявляя о 13 вновь открытыхъ и 72 закрытыхъ школахъ, признавалъ такое уменьшеніе школъ лишь кажущимся, «такъ какъ всѣ вновь открытыя школы достаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи общественными приговорами и денежными пособіями отъ земства и отличаются всѣми задатками для прочнаго

существованія и правильнаго устройства, между тѣмъ какъ закрывшіяся училища были лишь обыкновенными церковно-приходскими школами, существовавшими лишь по имени, вслѣдствіе того, что наставники ихъ, обремененные собственными занятіями по исполненію требъ и по обезпеченію своего существованія, не могли посвящать свои труды завѣдыванію школами; если-же они и поручали веденіе школьнаго дѣла причетникамъ, то эти послѣдніе, будучи вполнѣ неподготовленными къ дѣлу, вели обученіе не аккуратно, такъ что мѣстные училищные Совѣты, принимая въ соображеніе курсъ наукъ въ народныхъ училищахъ, не считали себя въ правѣ отнести ихъ къ числу послѣднихъ».

Въ 1866 году волостной голова Рязанской губерніи въ рапортѣ Палатѣ государственныхъ имуществъ сообщилъ, что «въ с. Нармушади, Касимовскаго уѣзда, училище существуетъ 16 лѣтъ, а въ селѣ нѣтъ 20 человѣкъ, умѣющихъ разбирать написанное; умѣющихъ-же писать не найдется и 10. Причина этого, по его объясненію, состоитъ въ томъ, что въ училищѣ не было наставниковъ, занимающихся дѣломъ добросовѣстно. Съ открытія училища должность эту занимали воспитанники семинаріи, которые болѣе заботились о пріисканіи мѣста священниковъ, нежели о преподаваніи. Съ 1864 года учитъ священникъ, и при немъ училище снизошло на такую низкую ступень, что угрожаетъ быть закрытымъ». По докладу Михайловской управы собранію 1866 года, «существующія школы не что иное, какъ школы первоначальной грамотности. Помѣщаются школы дурно; тѣснота страшная, воздухъ удушливый, спертый; невозможно пробыть въ нихъ и полчаса, не получивъ стѣсненія въ груди». До введенія земскихъ учрежденій—въ Тихвинскомъ уѣздѣ было всего 2 школы, въ Пашекожельскомъ и въ Озерскомъ погостахъ, содержимыхъ на средства, отпускавшіяся Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, затѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учили дьячки, отставные солдаты, часто лица, не имѣвшія опредѣленныхъ занятій; но говорить о томъ, чему и какъ они учили, конечно, будетъ лишнее, такъ какъ ихъ собственное невѣжество, въ особенности относительно метода преподаванія, дѣлало въ большинствѣ случаевъ ихъ трудъ безуспѣшнымъ, а ихъ пріемы обученія и служатъ, вѣроятно, причиною ложно сложившагося убѣжденія въ крестьянахъ, что необходимыми пособіями школы должны быть розги, побои и всевозможныя строгости». Въ 1866 году Новгородская губернская земская управа, въ докладѣ своемъ собранію о народномъ образованіи, писала, между прочимъ, слѣдующее: «Учителями въ прежнихъ школахъ были большею частью священники и причетники; обученіе на нихъ было обязательно возложено духовнымъ начальствомъ. Занятые своими прямыми обязан-

ностями, не имѣя никакого призванія и неготовящіеся быть учителями, насильственно призваны къ этой высокой обязанности. Кому неизвѣстно, что школы при церквахъ только большею частью считаются, а ихъ уже почти не существуетъ. Сначала, когда онѣ были открыты, многіе изъ крестьянъ охотно отпускали своихъ дѣтей туда учиться и даже оказывали учащимъ нѣкоторое пособіе то деньгами, то хлѣбомъ или работою. Но ожиданія родителей не оправдались: дѣти ихъ часто, придя въ школу и не заставъ учителя, который былъ занятъ или исполненіемъ требъ, или работой по своему хозяйству, предавались шалостямъ. Родители, узнавъ объ этомъ, послѣ нѣсколькихъ повтореній такихъ случаевъ, не пускали дѣтей въ школы. Число учениковъ, такимъ образомъ, все уменьшалось, и въ настоящее время рѣдко гдѣ держатся кое-какъ церковно-приходскія школы». Московское земство застало дѣло народнаго образованія въ такомъ положеніи. Учительскій персоналъ состоялъ преимущественно изъ приходскихъ священниковъ, въ домахъ которыхъ обыкновенно и помѣщались школы. Въ 168 училищахъ Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ было 146 учителей-священниковъ, и только 22 учителя состояли частью изъ дьяконовъ, частью изъ лицъ свѣтскаго званія. Въ остальныхъ школахъ преобладали также священники. Должности помощниковъ при учителяхъ-священникахъ занимали обыкновенно члены причта: діаконы, дьячки, пономари. Вообще по составу учителей сельскія школы того времени имѣли характеръ церковно-приходскихъ. Въ школахъ преподавались: Законъ Божій, чтеніе по церковной и гражданской печати, письмо и первыя четыре дѣйствія ариѳметики. Въ отчетахъ училищныхъ Совѣтовъ, въ докладахъ земскихъ управъ и въ Журналахъ собраній преобладаютъ неблагопріятные отзывы какъ о ходѣ учебнаго дѣла въ школахъ того времени, такъ и объ успѣхахъ учениковъ. Вотъ, для примѣра, нѣсколько такихъ отзывовъ: «Гласный Смирновъ, въ очередномъ земскомъ собраніи Московскаго уѣзда 1867 года, заявилъ, что изъ числа значащихся въ докладѣ училищъ Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ слѣдуетъ поддержать только 10; остальныя или вовсе не имѣютъ учениковъ, или въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что не заслуживаютъ поддержки отъ земства». Можайскій училищный Совѣтъ заявлялъ, что «число учениковъ въ отчетахъ учителей значится не то, какое есть на самомъ дѣлѣ: такъ, въ Мышкинскомъ училищѣ значится 40 учениковъ, а на дѣлѣ ихъ только 13, въ Андреевскомъ вмѣсто 30 найдено 15. Въ сельскихъ училищахъ манкировки учащихъ и учащихся идутъ рука объ руку».

Въ отчетѣ Дмитровскаго училищнаго Совѣта говорилось, что «наставники-священники, занятые своими обязанностями, не могутъ

успѣшно вести дѣло народнаго образованія; имъ каждый день приходится оставлять учащихся однихъ то для исполненія въ приходѣ разныхъ требъ, то по хозяйству и семейнымъ обязанностямъ; въ этомъ сознаются сами наставники-священники, объ этомъ уже приходилось слышать и отъ крестьянъ тѣхъ селеній, въ которыхъ находятся училища». Въ отчетѣ Коломенскаго Совѣта сообщалось: «Ученіе идетъ неудовлетворительно: по частнымъ требамъ наставникъ - священникъ отлучается изъ села, и дѣти нерѣдко остаются безъ занятій». «Почти во всѣхъ школахъ,—говоритъ Коломенская земская управа въ докладѣ своемъ за 1869 г.,—способъ обученія крайне неудовлетворителенъ. Мальчики, пробывъ до двухъ лѣтъ въ школѣ, едва могли читать, при чемъ чтеніе ограничивалось большею частью псалтыремъ, при совершенномъ непониманіи прочитаннаго. Обученіе ограничивалось одною грамотностью; на развитіе-же умственныхъ способностей учащихся не было обращаемо должнаго вниманія, такъ что пребываніе въ школѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не приноситъ существенной пользы. Этимъ объясняется, что въ школахъ число учащихся было ограничено, а самыя сельскія общества недостаточно сочувствовали учрежденію сельскихъ школъ». Члены Можайскаго училищнаго Совѣта графъ А. С. Уваровъ и А. Г. Бѣлаго въ докладѣ говорили: «Ученики не понимаютъ того, что читаютъ, и не могутъ дать себѣ отчета въ прочитанномъ». Въ Подольскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи 1866 г. гласный г. Далецкій докладывалъ, что онъ присутствовалъ на выпускныхъ экзаменахъ и убѣдился, что въ школахъ «ничему не учатъ, что онѣ никуда не годятся». Ю. Ф. Самаринъ въ рѣчи своей, произнесенной съ засѣданіи Московскаго губернскаго земскаго собранія 10 января 1868 г., между прочимъ, говорилъ: «У насъ существуетъ огромное число такихъ школъ, въ которыхъ положительно ничему не выучиваются: бываетъ то, что мальчикъ, пройдя всѣ два или три класса, выучивается читать, и при этомъ не выучивается понимать того, что онъ читаетъ; у насъ есть мѣстности, въ которыхъ существуетъ двоякая такса,—такса за обученіе чтенію и письму и такса за обученіе чтенію и пониманію прочитаннаго. Это пониманіе прочитаннаго составляетъ второй курсъ, по этому можно составить себѣ понятіе о томъ, каковъ долженъ быть первый курсъ». Можно было-бы издать цѣлые томы характеристикъ до-реформенной школы, подобныхъ приведеннымъ, но размѣры статьи не дозволяютъ намъ сдѣлать этого, а потому закончимъ характеристикою школъ до-земскаго періода еще одной изъ южныхъ — Таврической губерніи. Въ журналѣ Мелитопольскаго земскаго собранія за 1867 годъ говорится: «Преподавателями въ школахъ состоятъ священники, члены

причтовъ; но духовенство, обремененное многочисленными обязанностями, при обширности приходовъ, обязательствами по исполненію требъ, по составленію отчетности,—не имѣетъ досуга заняться дѣломъ образованія, какъ-бы слѣдовало, не можетъ регулярно посѣщать школы, и вмѣсто себя нанимаетъ стороннихъ лицъ, а оттого и происходитъ, что обученіе дѣтей духовенствомъ есть номинальное». Въ докладѣ Бердянской уѣздной земской управы за тотъ-же годъ сообщается: «По вѣдомостямъ нѣкоторыхъ волостныхъ правленій хотя и показано число учащихся, но въ графѣ, гдѣ долженъ быть прописанъ наставникъ, сдѣланы такія помѣтки: «наставника нѣтъ: переведенъ въ другой приходъ», или — «училище хотя и существуетъ, но, чрезъ слабое занятіе наставника, родители не посылаютъ дѣтей учиться». Въ отчетѣ предсѣдателя училищнаго Совѣта того-же земства и въ тотъ-же годъ читаемъ: «Нѣкоторыя школы насчитываютъ по своимъ классным спискамъ 30—40—50 учащихся, но между тѣмъ на лицо оказывалось не болѣе 3—5 и 6 учениковъ. Программы преподаванія не существуетъ, учебниковъ также нѣтъ, и преподаваніе производится такъ, какъ вздумается преподавателю, а книгами для учениковъ служитъ все то, что попадается подъ руку. Опредѣленнаго срока для времени начала и окончанія ученія нѣтъ, надзора за школою также не существуетъ никакого; школьная-же дисциплина практикуется всякимъ учителемъ по своему усмотрѣнію, и въ иныхъ школахъ такъ строго, что ученики положительно бѣгали изъ школы». Въ докладѣ о народномъ образованіи Днѣпровской уѣздной земской управы и членовъ училищнаго Совѣта о положеніи школьнаго дѣла въ уѣздѣ до открытія земскихъ учрежденій говорится слѣдующее: «Должности учителей предоставлялись преимущественно духовенству, занятому исполненіемъ своихъ обязанностей. Церковно-приходскія школы, не встрѣчая поддержки со стороны обществъ, существовали большею частью временно и почти никогда не осуществляли цѣли ихъ открытія. Такое печальное положеніе школъ, лишенныхъ притомъ и необходимыхъ учебныхъ пособій, не могло, разумѣется, вызывать довѣріе неграмотнаго населенія къ пользѣ обученія».

Такова-то была до-реформенная школа, и это именно была церковно-приходская школа, которую г. Забѣлинъ называетъ... «новымъ типомъ»! Имѣя полную исторію этой школы, зная, какіе она дала результаты, могло-ли земство согласиться превратить созданную имъ школу въ старую, которая не имѣетъ ничего общаго съ народнымъ образованіемъ? Могло-ли оно передать свою школу духовному вѣдомству? Мало того. Если-бы это вѣдомство дѣйствительно желало хотя что-либо сдѣлать въ этой сферѣ, оно-бы, несомнѣнно, при-

знало несостоятельность прежней школы, съ радостью-бы встрѣтило новыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ и сдѣлалось-бы сотрудникомъ въ трудномъ и великомъ дѣлѣ поднятія умственнаго уровня народа. Къ сожалѣнію, этого не было. Приведемъ нѣсколько относящихся сюда данныхъ.

Въ 1883 году въ Кролевецкомъ земствѣ гл. Ивановъ въ докладѣ своемъ приводилъ содержаніе статьи, напечатанной въ «Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», въ которой, между прочимъ, говорилось слѣдующее: «Земскіе дѣятели между тѣмъ начали открывать свои училища и набирать въ нихъ учениковъ изъ церковно-приходскихъ школъ (?!), поручая учительство въ этихъ училищахъ своимъ учителямъ, которыхъ набрали изъ сора всѣхъ сословій (?!!). Отъ нихъ (т.-е. учителей), впрочемъ, многаго и не требовалось: они должны были играть только подъ дудку земскихъ дѣятелей (?), должны были проводить въ народѣ то, что имъ приказано (?!), должны были поселять въ народѣ недовольство своимъ положеніемъ и охладить его къ церкви (?!), изгнавъ изъ училища всякую церковность (?). Производили ревизію этихъ училищъ члены земства, большею частью малограмотные (?!), и только тормозили дѣло законоучительства (!)... Чему научили народъ многіе сельскіе учителя и какія вышли послѣдствія—говорить не станемъ. Все это хорошо извѣстно всѣмъ... Въ настоящее время почти никто не беретъ благословенія у священниковъ, а только подаетъ ему руку». Закончивъ этою выдержкою изъ статьи «Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», которую въ одномъ мѣстѣ справедливо называетъ «пасквилемъ», гласный Ивановъ говоритъ слѣдующее: «Кромѣ этого мѣста (которое мы сейчасъ привели), авторъ нигдѣ въ своей статьѣ не говоритъ ничего положительнаго о вредномъ вліяніи земства на народъ черезъ сельскихъ учителей... Я обращаю ваше (собранія) вниманіе на слѣдующее: всѣхъ приходовъ въ Кролевецкомъ уѣздѣ 64; земскихъ школъ 26; изъ нихъ только 6 церковно-приходскихъ, а послѣднія существуютъ лишь потому, что земство даетъ имъ матеріальную помощь. Что-же было помѣхою «просвѣщенному сословію» въ стремленіяхъ его къ развитію народа въ религіозно-нравственномъ направленіи въ 38 приходахъ посредствомъ церковно-приходскихъ школъ? Вся предшествующая дѣятельность земства служитъ доказательствомъ, что представители народа не отняли духовенство отъ школы, а напротивъ, не могли, при всемъ желаніи, добиться отъ него сочувственнаго отношенія къ развитію народа посредствомъ школы. Сколько употребляетъ земство хлопотъ еще и теперь, чтобы законоучителя аккуратно посѣщали назначенные имъ уроки!» Въ 1886 году въ Борзенскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи

былъ заслушанъ слѣдующій докладъ управы: «Въ с. Евлашевкѣ существовала въ 1885 г., такъ-называемая, церковно-приходская школа «съ значительнымъ числомъ учащихся», какъ значилось въ отчетахъ, доставлявшихся епархіальному училищному Совѣту; въ дѣйствительности-же тамъ училось 10 или нѣсколько больше учениковъ. Школа эта, не заслужившая почему-то сочувствія мѣстнаго общества, заявляла о своемъ существованіи до открытія въ с. Евлашевкѣ, въ октябрѣ 1885 г., по желанію общества и съ разрѣшенія начальства, земской школы, для которой общество выстроило вполнѣ пригодное зданіе подъ желѣзную крышу; съ этого времени, вслѣдствіе перехода всѣхъ учащихся въ земскую школу, церковно-приходская сама собою упразднилась. Епархіальное начальство, которому было донесено о случившемся съ церковно-приходскою школою, задалось цѣлью отстоять ея существованіе, но такъ какъ этому препятствовала земская школа, привлекшая къ себѣ всѣхъ учащихся (50) мальчиковъ, то сочло нужнымъ исходатайствовать о запретѣ земской школы. За преобразованіемъ Евлашевской земской школы въ церковно-приходскую, общество, судя по опыту, насколько безполезна была церковно-приходская школа, отнеслось крайне не сочувственно къ этому переходу и, собравшись на сходъ, постановило вторично приговоръ, въ которомъ просило объ открытии вновь земской школы, мотивируя при этомъ, что въ случаѣ отказа въ означенномъ ходатайствѣ, оно продастъ нарочно выстроенное для земской школы зданіе. Ходатайство общества, къ счастью, было удовлетворено, и земская школа утверждена вторично. Въ 1893 году предсѣдатель Тамбовскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, въ запискѣ, озаглавленной «Реформа сельскихъ народныхъ училищъ», писалъ, между прочимъ: «Въ близкомъ будущемъ можно предвидѣть еще большее сокращеніе школъ: значительное число ихъ помѣщается въ церковныхъ караулкахъ, составляющихъ принадлежность церквей, изъ которыхъ училища могутъ быть изгнаны, такъ какъ никому не тайна враждебное отношеніе духовенства къ земскимъ школамъ, проявляющееся со времени учрежденія церковно-приходскихъ школъ».

Такимъ образомъ, духовное вѣдомство не только не признавало несостоятельность до-реформенной, т.-е. церковно-приходской школы, но и враждебно встрѣтило настоящую народную школу, энергично преслѣдуя ее въ теченіе всего тридцатилѣтія. Понятно, что реакціонная печать была противъ земской школы, потому что защищаемая ею школа равносильна полному уничтоженію дѣла народнаго образованія, что является основнымъ, главнымъ стремленіемъ нашихъ реакціонеровъ. Въ своей мотивировкѣ земство никогда не проявляло принципіальной вражды къ церковно-приходской школѣ. Земскіе дѣятели

лишь говорятъ: «Зная ея прошлое и настоящее, мы не можемъ отказаться отъ нашей школы, потому что тогда народная школа погибнетъ. Если духовенство желаетъ, пусть работаетъ вмѣстѣ съ нами или подъ нашимъ наблюденіемъ». Въ подтвержденіе справедливости именно такого взгляда приведемъ два примѣра, характеризующіе весьма рельефно отношенія земствъ къ церковно-приходской школѣ,—земствъ Тверскаго и Московскаго.

Въ 1884 году въ Тверскомъ земствѣ происходили весьма интересныя пренія о церковно-приходскихъ школахъ, въ связи съ открытіемъ въ Твери Православнаго братства Святого Благовѣрнаго Великаго князя Михаила Ярославича, на Совѣтъ котораго возложены были обязанности епархіальнаго училищнаго Совѣта. По этому поводу произнесены были слѣдующія рѣчи. Гласный Корсаковъ: «И прежде земство ничего не имѣло противъ церковно-приходскихъ школъ; оно основывало ихъ гораздо раньше, чѣмъ о нихъ заговорили въ извѣстныхъ сферахъ. Но чтобы школа церковно-приходская, да и всякая другая, приносила пользу, нужно, чтобы между школой и обществомъ связь не порывалась. Между тѣмъ церковно-приходскія школы какъ-бы нарочно изолированы отъ общественнаго участія и поставлены совершенно внѣ общественнаго контроля». Гласный-же Де-Роберти говорилъ: «Надо разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія раздѣленія труда и специализаціи его: пусть каждый занимается своимъ дѣломъ; земство не должно тратить денегъ, учетъ и контроль которыхъ невозможенъ. Земство пробовало привлекать священниковъ къ дѣлу народнаго образованія, но попытка его оказалась не совсѣмъ удачной. Какая-же произошла съ этихъ поръ перемѣна? отчего ожидать того, чего до сихъ поръ не было?» Гласный Чаплинъ: «Земскую школу мы знаемъ; знаемъ и первые-же признаемъ всѣ ея недостатки. Но правда-ли, что все вниманіе въ ней обращено на образованіе, а воспитаніе въ забросѣ,—воспитаніе, которымъ особенно займется церковно-приходская школа? Обратимся къ исторіи. Земская школа явилась преемницей школы до-реформенной. Законъ указалъ нормы и предѣлы ея дѣятельности, установивъ программу. Эта программа не земствомъ установлена, а дана правительствомъ: Законъ Божій, чтеніе, письмо и ариѳметика. Земство всегда и постоянно расширяло преподаваніе церковно-славянскаго языка, Закона Божія, толкованія богослуженія. Тутъ упреки несправедливы и неумѣстны. Священниковъ всячески призывали къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія. Можно привести тьму фактовъ въ подтвержденіе. Сколько было столкновеній изъ-за того, что священники не ходили на уроки». Гласный Бакунинъ: «Земская школа далеко не имѣла въ виду одну грамотность; она имѣла въ виду, главнымъ образомъ, то нравственное, культурное развитіе,

которымъ держится общество. Въ ребенкѣ мы воспитываемъ будущаго отца, будущаго гражданина. Мы не можемъ еще сказать, что въ этомъ смыслѣ земская школа есть вполнѣ истинный наставникъ народа. Но развѣ, по совѣсти, мы, земство, можемъ себѣ за это сдѣлать упрекъ? Развѣ не къ этой цѣли были направлены всѣ наши сердечныя желанія, всѣ усилія, всѣ жертвы? Это все-же была наша великая цѣль. Мы шли къ ней неустанно, но скромно, со смиреніемъ, принимая указанія опыта, съ сознаніемъ недостатковъ въ нашихъ усиліяхъ, со всевозможной заботой объ ихъ устраненіи. Мы исполняли законъ не по формѣ только, мы искали его духа; мы старались развивать не обрядность только религіи, но ея истинный, нравственный смыслъ. Мы обращались за помощью всюду, гдѣ надѣялись ее найти. Мы прежде всего искали ея у священниковъ. Развѣ тѣ изъ нихъ, кто могъ и хотѣлъ учить, встрѣчали у насъ отказъ? Школы, гдѣ преподаютъ священники, основаны нами раньше, чѣмъ насъ приглашаютъ давать на нихъ деньги, потому, будто-бы, что земскія школы плохи». Гласный Венгеровъ напомнилъ «прошедшее церковно-приходскихъ школъ, относительно которыхъ уже былъ сдѣланъ опытъ. Ихъ было очень много, но только на бумагѣ. Условія все тѣ-же. Почему-же теперь ждать другого результата и зачѣмъ-же давать деньги, не выждавъ его?» Гласный Максимовичъ полагалъ, что «земство, какъ и всякое другое учрежденіе, можетъ имѣть свой взглядъ на дѣло, и нѣтъ основаній поддерживать чужіе взгляды, особенно если при этомъ приходится давать деньги, расходованіе которыхъ нельзя контролировать». Послѣ этихъ преній вопросъ о поддержкѣ «братства» былъ переданъ въ коммиссію, которая высказала взглядъ о желательности оказать братству пособіе. Начались опять интересныя пренія. Гласный Петрункевичъ заявилъ, что «онъ не согласенъ съ заключеніемъ коммиссіи. Противъ церковно-приходскихъ школъ онъ ничего не имѣетъ: онѣ и заводились земствомъ, прежде чѣмъ основано было братство. Новый законъ устраняетъ земство и общество отъ участія въ веденіи церковно-приходскихъ школъ. Братство имѣетъ цѣлью осуществленіе этого закона, проведеніе его въ жизнь. Спѣшить ему навстрѣчу едва-ли соотвѣтствуетъ задачамъ земства. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ выждать время, слѣдуетъ дождаться результатовъ дѣятельности братства». Гласный Толмачевъ спросилъ: «Зачѣмъ давать деньги на церковно-приходскія школы, когда земству открыта своя дорога въ дѣлѣ народнаго образованія и оно можетъ открывать неограниченное число школъ; земству естественно заводить свои земскія школы, а не другія, отъ которыхъ оно отстранено». Родичевъ полагалъ, что когда въ уѣздѣ священникъ проситъ пособія на открытіе приходской школы, мы рѣшаемъ для себя во-

просъ: будетъ-ли онъ точно учить или желаетъ только получить деньги, и сообразно рѣшенію этого вопроса даемъ или отказываемъ. Такъ слѣдуетъ поступить и въ данномъ вопросѣ. Предполагая, что братство будетъ радѣтелемъ, слѣдуетъ дать 500 рублей». И земство дало «братству» эту сумму.

Въ 1895 году, на чрезвычайномъ Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, управа выступила съ докладомъ объ установленіи возможной связи между земскою начальною школою и школою церковно-приходскою. Докладъ этотъ вызвалъ весьма интересныя пренія, характеризующія взгляды на дѣло народнаго образованія земства и духовенства и взаимныя ихъ отношенія.

Въ цѣляхъ внесенія нѣкотораго единства въ мѣропріятія отдѣльныхъ земствъ по народному образованію и для всесторонняго выясненія условій дальнѣйшаго развитія этого дѣла, еще въ очередную сессію 1891 года состоялось постановленіе Московскаго губернскаго земскаго собранія объ организаціи при управѣ особой коммиссіи. Въ эту коммиссію вошли губернскій и уѣздный предводители дворянства, какъ предсѣдатели училищныхъ Совѣтовъ, предсѣдатели уѣздныхъ управъ и лица, имѣющія возможность своимъ совѣтомъ помочь уясненію условій дальнѣйшаго развитія народнаго образованія. Затѣмъ къ участію въ засѣданіяхъ коммиссіи приглашены были еще инспекторъ народныхъ училищъ В. П. Вахтеровъ, завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ управы Н. А. Каблуковъ и производившій спеціальныя изслѣдованія по статистикѣ земскихъ школъ И. П. Боголѣповъ.

Изъ числа докладовъ, уже выработанныхъ коммиссіею и подлежащихъ обсужденію совѣщанія, на первую очередь управа сочла необходимымъ выдвинуть докладъ гласнаго Ѳ. Д. Самарина по вопросамъ объ установленіи возможной связи между земскою начальною школою и школою церковно-приходскою и о содѣйствіи со стороны земства устройству школъ грамоты. Докладъ этотъ составленъ въ отвѣтъ на циркуляръ оберъ-прокурора Св. Синода отъ 12-го сентября 1892 года—объ участіи земства, благотворительныхъ, сельскихъ и городскихъ обществъ въ содержаніи церковно приходскихъ школъ и школъ грамоты, учреждаемыхъ по закону 4-го мая 1891 года.

Чтобы при обсужденіи какъ этого, такъ и другихъ вопросовъ избѣгнуть односторонности и дать возможность высказаться по всѣмъ вопросамъ представителямъ вѣдомствъ, которымъ въ настоящее время поручено дѣло народнаго образованія, губернская управа пригласила къ участію въ коммиссіи также представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ лицѣ директора и инспекторовъ народныхъ училищъ, представителей отъ Московскаго городского учи-

лищнаго Совѣта и, наконецъ, представителей отъ Московскаго православнаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства, вѣдающаго дѣло церковно-приходскихъ школъ Московской губерніи. Но, какъ сообщаютъ «Русскія Вѣдомости», Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства, увѣдомивъ управу, что, «ознакомившись съ докладомъ г. Самарина по вопросу объ установленіи возможной связи между земскою начальною школою и школою церковно-приходскою, а также по вопросу о содѣйствіи со стороны земства устройству школъ грамоты, Совѣтъ не призналъ удобнымъ принимать участіе въ засѣданіяхъ организуемаго при губернской управѣ совѣщанія по вопросамъ о народномъ образованіи, съ одной стороны, въ виду явно отрицательнаго отношенія къ церковно-приходскимъ школамъ, выражаемаго въ докладѣ, а съ другой стороны и главнымъ образомъ потому, что не считаетъ себя въ правѣ разрѣшать и обсуждать то, что уже разрѣшено высшею духовною властью и выражено въ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, Высочайше утвержденныхъ». Остальныя лица, приглашенныя управой, принимали участіе въ засѣданіи совѣщанія, состоявшемся 7 іюня для разсмотрѣнія доклада Ѳ. Д. Самарина. Въ этомъ засѣданіи прежде всего доложенъ былъ приведенный отвѣтъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго братства. Совѣщаніе признало, что докладъ коммиссіи (Ѳ. Д. Самарина) вовсе не имѣлъ цѣлью критиковать церковно-приходскія школы и еще того менѣе касаться вопроса объ основаніяхъ, установленныхъ для нихъ правилами, имѣющими безусловную силу закона. Предсѣдатель совѣщанія, губернскій предводитель дворянства, отъ своего лица и отъ лица уѣздныхъ предводителей, а также представители вѣдомства народнаго просвѣщенія и Московскаго городского управленія заявили, что они не сочли-бы для себя возможнымъ участвовать въ совѣщаніи, если-бы въ докладѣ дѣйствительно проводилось то, что приписывается ему Совѣтомъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства. Между тѣмъ полученный отъ него отвѣтъ лишаетъ совѣщаніе возможности выслушать мнѣнія лицъ духовнаго вѣдомства по вопросу о назначеніи изъ земскихъ средствъ пособія на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Въ такомъ засѣданіи участіе представителей духовнаго вѣдомства было-бы особенно желательно.

Это-же самое съ особенной силой высказалъ лично отъ себя и отъ имени уѣздныхъ предводителей губернскій предводитель дворянства, князь П. Н. Трубецкой, и въ засѣданіи губернскаго земскаго собранія.

Согласившись съ высказанными заявленіями, совѣщаніе перешло къ разсмотрѣнію положеній доклада Ѳ. Д. Самарина и, внеся въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, приняло его предложенія въ слѣдующей

редакціи: 1) Церковно-приходская школа, по своей основной задачѣ, по духу и направленію преподаванія, не отличается существеннымъ образомъ отъ земской школы. 2) Съ приходомъ, въ смыслѣ церковно-общественнаго союза, нынѣшняя церковно-приходская школа имѣетъ не болѣе органической связи, чѣмъ нынѣшняя земская. 3) Въ отношеніи административномъ церковно-приходская школа кореннымъ образомъ отличается отъ земской. Послѣдняя находится въ завѣдываніи общественныхъ учрежденій, которыя распоряжаются въ школьномъ дѣлѣ, хотя и подъ контролемъ и руководствомъ правительственной власти, но до извѣстной степени самостоятельно; школы-же церковно-приходскія какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ находятся въ полномъ и исключительномъ распоряженіи духовнаго вѣдомства, и отъ завѣдыванія ими совершенно устранены тѣ общественныя учрежденія, которыя оказываютъ имъ пособіе. 4) Поэтому нынѣшнія церковно-приходскія школы не могутъ считаться ни церковными, ни приходскими въ точномъ значеніи этихъ словъ; это школы духовнаго вѣдомства. 5) Московское земство не только въ силу закона, но и по собственному побужденію всегда стремилось, въ доступной ему мѣрѣ, къ осуществленію идеала школы—церковной по духу и органически связанной съ приходскою общиною. 6) При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится наше духовенство и наша приходская община, нельзя ожидать, чтобы начальная школа въ рукахъ духовнаго вѣдомства скорѣе, чѣмъ въ рукахъ земства, приблизилась къ указанному выше идеалу; напротивъ, можно опасаться, что, переданная духовному вѣдомству, она утратитъ свою связь съ обществомъ и тѣмъ самымъ получитъ односторонній, церковно-бюрократическій отпечатокъ. 7) Соображенія практическаго свойства также не могутъ побудить земство оказывать пособіе церковно-приходскимъ школамъ, ибо: а) содержаніе этихъ школъ, если только будутъ удовлетворены тѣ насущныя нужды ихъ, на которыя указываетъ само духовное вѣдомство, должно обходиться не дешевле, чѣмъ содержаніе земскихъ школъ; б) опытъ показалъ, что нельзя разсчитывать на мѣстныя средства, какъ на главный источникъ содержанія церковно-приходскихъ школъ, и потому земство не могло-бы ограничиться небольшимъ пособіемъ въ придачу къ мѣстнымъ средствамъ, а должно-бы было нести, подобно духовному вѣдомству, главную тяжесть расхода по содержанію школъ; в) при такихъ условіяхъ передача части земскихъ средствъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства не можетъ повести къ увеличенію общаго числа начальныхъ училищъ. 8) Циркуляръ г. оберъ-прокурора Св. Синода, предлагая земству оказать пособіе школамъ грамоты, имѣетъ въ виду вовсе не обычныя крестьянскія домашнія школки; рѣчь идетъ

въ настоящемъ случаѣ о новомъ типѣ начальныхъ школъ, между которыми и обычными церковно-приходскими школами въ сущности невозможно провести рѣзкую границу. 9) Единственное существенное отличіе школъ грамоты новаго типа отъ церковно-приходскихъ заключается въ томъ, что онѣ должны, какъ предполагаютъ, стоить дешевле, чѣмъ церковно-приходскія, а потому онѣ будутъ во всѣхъ отношеніяхъ хуже обставлены и *будутъ давать худшіе результаты въ учебномъ отношеніи.* 10) Въ виду этого, къ означеннымъ школамъ грамоты примѣняются, и даже еще въ большей мѣрѣ, соображенія, приведенныя въ докладѣ коммиссіи въ доказательство того, что земству нѣтъ надобности и что оно не можетъ расходовать свои средства на учрежденіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Независимо отъ того, представляется крайне сомнительнымъ, чтобы школы грамоты новаго типа могли принести дѣйствительную пользу дѣлу народнаго образованія. Существеннымъ препятствіемъ являются въ этомъ случаѣ два обстоятельства: а) преподаватели, не подготовленные или плохо подготовленные, не могутъ вести начальную школу самостоятельно; б) установить дѣйствительный надзоръ за школами грамоты при тѣхъ условіяхъ, въ которыя эти школы поставлены дѣйствующими законами, почти невозможно. 11) По всѣмъ этимъ соображеніямъ земство не можетъ расходовать свои средства на учрежденіе и поддержаніе школъ грамоты; оно должно искать другихъ путей для того, чтобы, по возможности скорѣе и въ возможно большей мѣрѣ, удовлетворить народную потребность въ начальномъ образованіи.

Московское губернское земское собраніе, подробно разсмотрѣвъ и обсудивъ этотъ докладъ, приняло всѣ вышеизложенныя заключенія коммиссіи губернской управы почти *единогласно* (за исключеніемъ двухъ голосовъ).

Совершенно такіе-же мотивы приводили и всѣ другія земства, отказывая въ ассигновкахъ на церковно-приходскія школы. Резюмируя все приведенное, нельзя не придти къ слѣдующимъ выводамъ, опирающимся на документальныхъ данныхъ:

1) Во весь до-реформенный періодъ, обнимающій цѣлыя столѣтія, господствующей была церковно-приходская школа, не имѣвшая почти никакихъ конкурентовъ.

2) Тѣмъ не менѣе земство застало глубокое невѣжество въ народѣ.

3) Придавая громадное, первостепенное значеніе дѣлу народнаго образованія, земство, не взирая на необязательность, начало ассигновывать солидныя суммы на народную школу и, воспользовавшись лучшими силами, не жалѣя силъ и энергіи, скоро создало народную школу, которой до земства, можно сказать, не было.

4) Въ этотъ періодъ напряженной дѣятельности земства духовное вѣдомство не помогло земству и лишь требовало безконтрольнаго распоряженія земскими средствами *на свои* школы, совершенно изъятыя изъ вѣдѣнія земства.

5) Земство, зная исторію церковно-приходской школы, не согласилось отказаться отъ своихъ школъ и давать деньги на школы церковно-приходскія безъ права контроля своихъ средствъ.

7) Общество, глубоко сознавая необходимость образованія народа, воочію видя, что къ этому именно земство и стремится, безусловно приняло сторону земства; то-же сдѣлала и лучшая часть нашей печати.

Въ такомъ положеніи находится дѣло народнаго образованія въ концѣ тридцатипятилѣтія земской дѣятельности.

И. Петровичъ.

Вопросы народнаго образованія въ губернскихъ земствахъ сессіи 1898 г.

(*Продолженіе* *).

Губернскія земства: *костромское, таврическое, вятское, калужское, рязанское, симбирское, воронежское.*

Костромское губернское земское собраніе въ 1898 году постановило выдѣлить изъ суммъ губернскаго земства особый капиталъ на нужды начальнаго народнаго образованія, въ размѣрѣ 32.000 руб., именно для выдачи ссудъ на постройку народныхъ училищъ. Постановлено ходатайствовать о присвоеніи этому капиталу имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

Въ *таврическомъ* губернскомъ земствѣ, въ собраніи 1898 года, вопросы народнаго образованія разсматривались съ бо̀льшимъ оживленіемъ. Причина была общая для всѣхъ земствъ. Именно, таврическое губернское земство, какъ и другія, однимъ изъ существенныхъ тормозовъ дѣлу начальнаго народнаго образованія видѣло въ

*) Въ предшествующей статьѣ мы сообщили свѣдѣнія, между прочимъ, о курскомъ земствѣ, отмѣтивъ, что оно постановило, помимо имѣющихся суммъ, ежегодно затрачивать на народное образованіе по 36.000 руб. Послѣ этого въ газетахъ появилось сообщеніе, что курскій губернаторъ опротестовалъ это постановленіе, а въ губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіи, куда перенесенъ былъ этотъ протестъ, голоса раздѣлились: четыре за (въ томъ числѣ губернскій предводитель дворянства и предсѣдатель губернской управы) и четыре противъ. Но такъ какъ противъ ассигновки былъ и предсѣдательствовавшій губернаторъ, то отрицательное рѣшеніе и принято. Газеты основательно удивляются, что курскій губернаторъ, опротестовавъ помянутые 36.000 р., ассигновка которыхъ будто-бы «не соотвѣтствуетъ нуждамъ и пользамъ населенія», въ то-же время оставилъ безъ протеста ассигновку (ежегодную также) въ 2.000 руб. на частную женскую гимназію въ Курскѣ, въ которой воспитываются *исключительно* дочери мѣстнаго дворянства.

Не менѣе удивительнымъ является и протестъ со стороны харьковскаго губернатора на постановленіе харьковскаго губернскаго земскаго собранія о ежегодномъ ассигнованіи на нужды начальнаго образованія 200.000 руб. Насколько намъ извѣстно, постановленіе это не было опротестовано въ прошломъ году, а въ 1898 г.—опротестовано.

извѣстномъ циркулярѣ, которымъ существованіе въ извѣстномъ пунктѣ школы духовнаго вѣдомства служило препятствіемъ къ открытію школы земской. Принимая во вниманіе невѣроятно низкій уровень школъ духовнаго вѣдомства, такія препятствія къ учрежденію земскихъ школъ неблагопріятно отражались на населеніи: участвуя въ равной мѣрѣ въ платежахъ, селенія, въ которыхъ были только церковно-приходскія или школы грамоты, не могли болѣе или менѣе сносно обучать дѣтей, въ то время, какъ сосѣднія селенія пользовались хорошими земскими училищами. Въ виду сказаннаго, таврическое земство, по примѣру многихъ другихъ, ходатайствовало объ отмѣнѣ названнаго циркуляра. И вотъ, въ 1898 году Сенатъ особымъ указомъ разъяснилъ, что предложеніе земствамъ сноситься съ духовнымъ вѣдомствомъ при открытіи земской школы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть учебныя заведенія вѣдомства духовнаго, есть только актъ вѣжливости и что отказъ со стороны духовенства никоимъ образомъ не можетъ служить препятствіемъ для учрежденія земской школы. Препровождая названный указъ Сената, Министръ Народнаго Просвѣщенія запросилъ земства, удовлетворяются-ли они этимъ разъясненіемъ. Гласные, когда имъ прочитаны были указъ Сената и запросъ Министра, сдѣлали весьма существенныя замѣчанія. Предсѣдатель Днѣпровской уѣздной земской управы высказалъ пожеланіе, чтобы открытіе земскихъ школъ производилось по соглашенію съ предводителемъ дворянства, безъ участія инспекторовъ народныхъ училищъ, которые иногда, къ сожалѣнію, дѣйствуютъ противно интересамъ своего вѣдомства. Многіе гласные и присутствовавшіе въ собраніи предводители, поддерживая предсѣдателя Днѣпровской Управы, г. Колчанова, считали необходимымъ, чтобы указъ Сената точно также истолковалъ значеніе отказа инспекторовъ народныхъ училищъ въ открытіи земскихъ школъ въ томъ случаѣ, если въ данномъ селеніи уже имѣется школа духовнаго вѣдомства, какъ онъ разъяснилъ циркуляръ по отношенію непосредственно къ духовному вѣдомству. Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ и постановило возбудить соотвѣтствующее ходатайство. По иниціативѣ днѣпровскаго земства, собраніе постановило еще ходатайствовать, чтобы учителя и учительницы земскихъ школъ при увольненіи въ отпускъ освобождались отъ платежа двухъ гербовыхъ марокъ на прошеніи, по 80 коп. каждая. Наконецъ, земское собраніе постановило обжаловать въ Сенатъ протестъ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія относительно ассигнованія днѣпровскимъ земствомъ 300 руб. на женскій медицинскій институтъ, мотивируя, что нужды медицинскаго института не относятся къ нуждамъ земства, но забывая, какъ справедливо указало собраніе,

что земство вѣдаетъ и народною медициною, а женщины-врачи уже доказали, какую громадную пользу приносятъ онѣ населенію.

По независящимъ обстоятельствамъ, *вятское* земство въ 1898 г. весьма печально проявило свою дѣятельность. Съ одной стороны, г. вятскій губернаторъ почти настоялъ, чтобы вятское губернское земство субсидировало школы духовнаго вѣдомства; съ другой стороны, когда возбужденъ былъ вопросъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для крестьянъ, возбужденнаго очень многими земствами, при чемъ Сенатъ объяснилъ, что земство имѣетъ право возбуждать такого рода ходатайство, не смотря, повторяемъ, на это, предсѣдатель собранія, г. Шубинъ, не допустилъ ни чтенія доклада, ни его обсужденія...

Калужское губернское земство сдѣлало рядъ постановленій по народному образованію. Прежде всего оно избрало особую коммиссію изъ четырехъ гласныхъ для разработки вопроса о введеніи всеобщаго обученія. Затѣмъ возбуждено ходатайство о вспомоществованіи отъ казны на нужды начальнаго народнаго образованія, а также объ освобожденіи земства отъ разнаго рода обязательныхъ расходовъ, дабы суммы эти могли пойти на школьное дѣло, и о безплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку школъ. Кромѣ того, рѣшено ходатайствовать о дозволеніи преподавать Законъ Божій учителямъ народныхъ училищъ и о предоставленіи права приглашать въ засѣданіе училищнаго Совѣта земскихъ врачей. Въ пособіе недавно возникшему въ Калугѣ Обществу взаимопомощи учащимъ и учившимъ ассигновано 150 руб. Наконецъ, постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи педагогическихъ курсовъ и съѣздовъ.

Рязанское губернское земство возбудило три ходатайства по вопросамъ народнаго образованія: о разрѣшеніи созывать съѣзды учителей, о правѣ дирекціи народныхъ училищъ разрѣшать публичныя чтенія при училищахъ и о расширеніи каталога книгъ, допускаемыхъ въ обращеніе въ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ. Заботясь объ экономическомъ положеніи педагогическаго персонала, собраніе поручило управѣ разработать вопросъ объ учрежденіи Общества взаимопомощи учащихъ. Странно, что внимательно, повидимому, относясь къ нуждамъ народнаго образованія, рязанское губернское земское собраніе отказалось отъ собиранія статистическихъ данныхъ о состояніи школьнаго дѣла,—какъ-же оно будетъ знать о ходѣ этого дѣла? Вѣроятно, тутъ произошло какое-то трудно объяснимое недоумѣніе.

Безцвѣтное *симбирское* земство и въ 1898 году ограничилось однимъ только постановленіемъ, а именно—ходатайствовать предъ духовнымъ вѣдомствомъ и Министерствомъ Финансовъ объ освобо-

жденіи дѣтей сельскихъ учителей отъ платы за право ученія въ учебныхъ заведеніяхъ Симбирской губерніи. Такое постановленіе мотивировалось крайне скуднымъ содержаніемъ учителей и учительницъ, такъ что они не имѣютъ никакой возможности воспитывать своихъ дѣтей.

Воронежское губернское земское собраніе точно также въ 1898 г. ограничилось признаніемъ необходимости со стороны губернскаго земства содѣйствовать улучшенію положенія земскихъ учителей, но и это пожеланіе поручено губернской управѣ представить лишь будущему собранію.

И. Бѣлоконскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

О постановкѣ преподаванія русскаго языка въ VIII классѣ женскихъ гимназій.

31-го августа нынѣшняго года исполнится ровно 25-ть лѣтъ со дня утвержденія г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія учебнаго плана VIII (педагогическаго) класса женскихъ гимназій. Въ теченіе двадцатипятилѣтняго примѣненія на практикѣ учебнаго плана, составленнаго, въ виду новизны дѣла, главнымъ образомъ, на основаніи теоретическихъ соображеній, могло, конечно, накопиться достаточно данныхъ для того, чтобы судить о его достоинствахъ и неизбѣжныхъ, вслѣдствіе отсутствія опыта, недостаткахъ.

Въ интересахъ всесторонняго и возможно правильнаго обсужденія вопроса о постановкѣ занятій въ VIII классѣ желательно, конечно, было-бы познакомиться со взглядами на это дѣло преподавателей этого класса, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ за собою многолѣтній опытъ. Къ сожалѣнію, ознакомленіе это затрудняется тѣмъ, что до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, лишь немногіе преподаватели путемъ печати высказывались по поводу интересующаго насъ вопроса. Статей, посвященныхъ выясненію вопроса объ организаціи занятій въ VIII классѣ, наберется, насколько намъ, по крайней мѣрѣ, извѣстно, не болѣе десятка *); нельзя, однако, не

*) Вотъ перечень статей, которыя мы имѣемъ въ виду: 1) «Замѣтка объ организаціи занятій въ педагогич. (VIII) классѣ женскихъ гимназій», С. Брайловскаго («Русск. Шк.» 1892 г., № 2), 2) «О постановкѣ учебнаго курса въ VIII классѣ женской гимназіи М. Н. Стоюниной», П. Каптерева («Р. Ш.» 1892 г., № 11), 3) «Двадцатипятилѣтіе VIII педагогическаго класса при Омской женской гимназіи», К. Ельницкаго («Р. Ш.» 1893 г., № 11), 4) «Организація занятій въ 8-мъ дополнительномъ педагогическомъ классѣ Кронштадтской Александровской женской гимназіи», Квиткиной («Р. Ш.» 1893 г., № 9—10), 5) «Педагогическія темы для сочиненій ученицъ VIII, педагогическаго, класса женскихъ гимназій», К. Ельницкаго («Р. Ш.» 1894 г., № 7—8), 6) «Къ вопросу о методическомъ изученіи русскаго языка въ VIII классахъ женскихъ гимназій», М. И. Черникова, 1895 г., 7) «Къ вопросу о постановкѣ преподаванія русскаго языка въ педагогическомъ классѣ женскихъ гимназій», М. Карпинскаго («Русскій Филологическій Вѣстникъ» 1895 г., № 4).

обратить вниманія на то обстоятельство, что почти всѣ статьи относятся къ послѣднему десятилѣтію, слѣдовательно, послѣ пятнадцатилѣтняго, по меньшей мѣрѣ, примѣненія на практикѣ тѣхъ началъ, которыя положены въ основу организаціи курса VIII класса.

Принимая къ свѣдѣнію взгляды на постановку занятій въ VIII классѣ, высказанные въ означенныхъ статьяхъ, присмотримся къ учебному плану VIII класса, при чемъ, сообразно съ намѣченною нами цѣлью, главное вниманіе обратимъ на то, какую подготовку даетъ этотъ классъ будущимъ учительницамъ русскаго языка. Занятія по русскому языку въ VIII классѣ, какъ и по другимъ предметамъ, раздѣляются на обязательныя для всѣхъ ученицъ этого класса и на обязательныя лишь для тѣхъ изъ нихъ, которыя избираютъ русскій языкъ своею спеціальностью. Какъ тѣ, такъ и другія занятія подраздѣляются на теоретическія и практическія, при чемъ устныя теоретическія занятія, обязательныя лишь для спеціалистокъ, сопровождаются письменными работами.

Къ теоретическимъ занятіямъ, обязательнымъ для всѣхъ ученицъ, относятся слѣдующія:

1) ученицы обучаются начальному преподаванію русскаго языка, которое «состоитъ въ обученіи чтенію и письму и практическомъ объясненіи необходимѣйшихъ грамматическихъ правилъ и понятій»; при этомъ въ учебномъ планѣ мы находимъ подробное перечисленіе тѣхъ видовъ занятій, которые входятъ въ кругъ обученія начальному преподаванію русскаго языка;

2) ученицы изучаютъ во всѣхъ подробностяхъ одинъ изъ элементарныхъ учебниковъ русской грамматики, напр., какъ сказано въ учебномъ планѣ, учебникъ Поливанова или Кирпичникова.

Впрочемъ, послѣдній видъ занятій можетъ и не быть предметомъ разработки въ классѣ со всѣми ученицами, такъ какъ въ учебномъ планѣ сказано лишь, что ученицы «должны знать во всѣхъ подробностяхъ» упомянутый элементарный учебникъ; на основаніи точнаго смысла приведенныхъ словъ, преподаватель можетъ ограничиться лишь требованіемъ, чтобы ученицы знали учебникъ во всѣхъ подробностяхъ, не подвергая матеріала, заключающагося въ учебникѣ, классной разработкѣ.

Къ устнымъ теоретическимъ занятіямъ съ тѣми изъ ученицъ, которыя избираютъ русскій языкъ спеціальностью, относятся, кромѣ только-что перечисленныхъ, слѣдующія:

1) спеціалистки по русскому языку «разучиваютъ, подъ руководствомъ учителя, ...*два учебника* русской грамматики, въ объемѣ курса гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ преподаватель объясняетъ методическое значеніе разучиваемыхъ учеб-

никовъ»; при этомъ учебный планъ рекомендуетъ для разучиванія учебникъ русской грамматики въ связи съ церковно-славянской—Буслаева и «еще другой учебникъ»;

2) тѣ-же ученицы изучаютъ «словесность», опять-таки въ объемѣ курса мужскихъ гимназій.

Письменныя занятія спеціалистокъ ограничиваются тѣмъ, что преподаватель «задаетъ ученицамъ изъ разучиваемыхъ отдѣловъ учебника темы для письменныхъ работъ».

Перечисляя указанные нами виды теоретическихъ устныхъ занятій, учебный планъ вполнѣ опредѣленно говоритъ и о тѣхъ пріемахъ, которыхъ долженъ придерживаться преподаватель при разработкѣ матеріала: «учитель задаетъ ученицамъ послѣдовательно извѣстный отдѣлъ учебника, который онѣ должны приготовить сами къ слѣдующему уроку; приготовленный отдѣлъ подробно излагается на урокѣ ученицами, по назначенію учителя, который дѣлаетъ при этомъ необходимыя разъясненія и практическія указанія».

Къ практическимъ занятіямъ, обязательнымъ для всѣхъ ученицъ VIII класса, относятся слѣдующія: 1) посѣщеніе, въ теченіе перваго полугодія, уроковъ чтенія и письма и русскаго языка въ приготовительномъ и въ первомъ классахъ гимназіи; 2) составленіе конспекта, по крайней мѣрѣ, одного изъ прослушанныхъ уроковъ, причемъ «этотъ конспектъ прочитывается самою ученицею въ засѣданіи коммиссіи *), и преподаватель-руководитель дѣлаетъ на него свои замѣчанія»; 3) пробные уроки, въ теченіе 2-го полугодія, «по начальному обученію чтенію, письму и русскому языку» **).

Ученицы VIII класса, избравшія спеціальностью русскій языкъ, должны, кромѣ того, въ теченіе 1-го полугодія посѣщать уроки въ 3-хъ низшихъ классахъ гимназіи, а во 2-мъ полугодіи—давать пробные уроки въ тѣхъ-же классахъ.

При этомъ каждая ученица должна составить конспектъ для двухъ первыхъ пробныхъ уроковъ, а «число уроковъ должно быть достаточно для того, чтобы по нимъ можно было правильно судить о способности и умѣньи ученицы обучать чтенію, письму, началамъ

---

*) Въ эту коммиссію должны входить, какъ можно заключить изъ того мѣста учебнаго плана, гдѣ говорится о коммиссіи, въ которой обсуждаются педагогическіе дневники, директоръ или начальница гимназіи, преподаватель русскаго языка, всѣ ученицы VIII класса и, по всей вѣроятности, учительница низшихъ классовъ.

**) Въ учебномъ планѣ нѣтъ точныхъ указаній на то, въ какихъ именно классахъ должны даваться эти уроки; судя по тому, что всѣ ученицы въ 1-мъ полугодіи посѣщаютъ уроки въ приготовительномъ и I-мъ классахъ и пробные уроки, по всей вѣроятности, онѣ должны давать уроки въ тѣхъ-же классахъ.

русскаго языка и преподавать избранный ею предметъ (въ данномъ случаѣ русскій языкъ) въ 3-хъ низшихъ классахъ гимназіи».

Таковы виды занятій по русскому языку въ VIII классѣ, предлагаемые учебнымъ планомъ. Имѣя въ виду двоякую, какъ видно изъ учебнаго плана, цѣль, преслѣдуемую при занятіяхъ въ VIII классѣ (подготовку элементарныхъ учительницъ и учительницъ 3-хъ низшихъ классовъ гимназіи), разсмотримъ въ отдѣльности каждый изъ указанныхъ нами видовъ занятій по русскому языку.

Скажемъ сперва о занятіяхъ со спеціалистками.

Ученицы VIII класса, избирающія своею спеціальностью русскій языкъ, разучиваютъ подъ руководствомъ преподавателя два учебника русской грамматики, при чемъ рекомендуется, между прочимъ, учебникъ Буслаева. Точное примѣненіе на практикѣ этого требованія вызываетъ нѣкоторое недоразумѣніе.

Прежде всего является вопросъ: какую цѣль долженъ преслѣдовать преподаватель при указанномъ разучиваніи учебниковъ?

Если вниманіе ученицъ при этой работѣ должно сосредоточиваться на методическомъ значеніи разбираемыхъ учебниковъ, то какъ согласить съ этимъ указаніе въ учебномъ планѣ на учебникъ Буслаева, какъ на одинъ изъ тѣхъ учебниковъ, который долженъ быть разученъ?

По справедливому замѣчанію г. Брайловскаго (указанная статья, стр. 99), учебникъ Буслаева мало разработанъ въ методическомъ отношеніи; слѣдовательно, и разучиваніе его съ этой именно точки зрѣнія не можетъ принести особенной пользы ученицамъ VIII кл. Кромѣ того, учебникъ Буслаева вовсе не принадлежитъ къ числу такихъ руководствъ, которыми могли-бы пользоваться ученицы младшихъ классовъ гимназій; между тѣмъ разборъ учебниковъ, съ точки зрѣнія методической разработки ихъ, можетъ имѣть важное значеніе для будущихъ учительницъ главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, если для такого разбора преподаватель возьметъ такіе учебники, которые ученица VIII кл. можетъ дать въ руки своимъ будущимъ ученицамъ, т.-е. элементарные учебники, приноровленные къ пониманію учащихся въ младшихъ классахъ. Разучивая подобные учебники, преслѣдующіе одну цѣль—приспособленіе научныхъ данныхъ къ развитію ученицъ младшихъ классовъ, ученицы VIII кл., предварительно изучившія болѣе или менѣе полный курсъ русской грамматики и ознакомленныя съ методикой преподаванія грамматики въ низшихъ классахъ гимназіи, могутъ, конечно, вполнѣ сознательно отнестись и къ достоинствамъ, и къ недостаткамъ методической разработки данныхъ учебниковъ, что, несомнѣнно, дастъ имъ возможность впослѣдствіи легче разобраться въ необъятной грудѣ учебниковъ по русской грамматикѣ.

*

Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду параллельное разучиванiе ученицами VIII кл. нѣсколькихъ учебниковъ,—по крайней мѣрѣ, двухъ; такой-же способъ разучиванiя имѣется въ виду и учебнымъ планомъ, который для этой цѣли предлагаетъ, кромѣ учебника Буслаева, «еще другой учебникъ», но въ такомъ случаѣ этотъ другой учебникъ долженъ былъ-бы быть подходящимъ къ учебнику Буслаева по матерiалу и по цѣли; изученiе-же съ методической точки зрѣнiя подобныхъ учебниковъ, какъ мы упоминали, говоря объ учебникѣ Буслаева, едва-ли можетъ имѣть для ученицъ VIII класса существенное практическое значенiе.

Такимъ образомъ, выполняя требованiе учебнаго плана—объясненiе методическаго значенiя разучиваемыхъ учебниковъ, придется для этой цѣли взять какiе-либо элементарные учебники русской грамматики, одобренные къ употребленiю въ низшихъ классахъ гимназiи. Если-же слова учебнаго плана, что грамматика русскаго языка должна быть пройдена «въ объемѣ курса гимназiй Министерства Народнаго Просвѣщенiя», и рекомендацiя учебника Буслаева указываютъ на то, что желательно расширить познанiя ученицъ VIII кл. до познанiй, прiобрѣтаемыхъ учениками мужскихъ гимназiй, то въ такомъ случаѣ возможно, конечно, дать ученицамъ VIII кл. и учебникъ Буслаева, но тогда нѣтъ нужды параллельно съ нимъ изучать какой еще либо подобный учебникъ.

Впрочемъ, требованiе учебнаго плана расширить знанiя ученицъ до курса мужскихъ гимназiй можетъ быть удовлетворено и инымъ путемъ. Такъ какъ курсъ русской грамматики въ женскихъ гимназiяхъ проходится въ томъ-же объемѣ, какъ и въ гимназiяхъ мужскихъ, и по тѣмъ-же учебникамъ, одобряемымъ совмѣстно для тѣхъ и другихъ учебныхъ заведенiй, то, изучая, какъ мы раньше говорили, элементарные учебники русской грамматики, принятые въ женскихъ гимназiяхъ, ученицы VIII кл. тѣмъ самымъ пройдутъ по русской грамматикѣ въ отношенiи матерiала то-же, что и ученики мужскихъ гимназiй. Такимъ образомъ, остается пройти въ объемѣ курса мужскихъ гимназiй грамматику церковно-славянскую, что можно сдѣлать, разучивъ какой-либо учебникъ церковно-славянской грамматики изъ принятыхъ въ мужскихъ гимназiяхъ, но опять-таки одинъ, а не два. Замѣтимъ однако, что, въ интересахъ большаго расширенiя познанiй будущихъ учительницъ, полезнѣе пройти учебникъ Буслаева, такъ какъ въ такомъ случаѣ пополнятся свѣдѣнiя не только по церковно-славянской грамматикѣ, которыхъ женская гимназiя въ низшихъ классахъ даетъ далеко недостаточно, но и по грамматикѣ русской. Скажемъ теперь нѣсколько словъ по поводу того способа разучиванiя учебниковъ, который рекомендуется учебнымъ планомъ.

«Учитель,—говорится въ пунктѣ 8 *a* учебнаго плана,—задаетъ ученицамъ послѣдовательно извѣстный отдѣлъ учебника, который онѣ должны приготовить сами къ слѣдующему уроку. Приготовленный отдѣлъ подробно излагается на урокѣ ученицами, по назначенію учителя, который дѣлаетъ при этомъ необходимыя разъясненія и практическія указанія». Удобенъ-ли такой способъ разучиванія? По всей вѣроятности, такой способъ рекомендуется учебнымъ планомъ, во-первыхъ, на томъ основаніи, что занятія по грамматикѣ въ VIII кл. не представляютъ собою для ученицъ этого класса въ сущности ничего новаго, а являются лишь повтореніемъ уже извѣстнаго имъ, съ добавленіемъ лишь новыхъ подробностей; кромѣ того, имѣлось въ виду, вѣроятно, и сокращеніе времени.

Такъ-ли это въ дѣйствительности?

Если ученицы VIII кл. дѣйствительно не встрѣтятъ для себя ничего новаго ни въ матеріалѣ, ни въ изложеніи при разучиваніи элементарныхъ учебниковъ по русской грамматикѣ, то нельзя тогоже сказать объ учебникахъ церковно-славянскаго языка и объ учебникѣ Буслаева. Познанія ученицъ женской гимназіи въ области церковно-славянской грамматики, въ силу особыхъ условій изученія ея въ IV кл., весьма слабы; самыя формы этого языка понимаются ими туго, отношеніе формъ его къ формамъ языка русскаго сознается весьма недостаточно или вовсе не сознается *). При такихъ условіяхъ, какъ намъ кажется, едва-ли цѣлесообразенъ тотъ способъ разучиванія, о которомъ мы говорили, такъ какъ при примѣненіи его многимъ ученицамъ VIII кл. съ великимъ трудомъ придется усваивать себѣ то, что могло-бы имъ быть усвоено несравненно легче послѣ предварительнаго объясненія преподавателя, нѣкоторыя-же изъ специалистокъ и вовсе могутъ потерять охоту усваивать себѣ то, что дается съ такимъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что въ началѣ вѣдь трудно требовать, чтобы ученицы VIII кл. сразу заинтересовались тѣмъ предметомъ, который, пожалуй, оставилъ весьма непріятныя воспоминанія послѣ изученія его въ IV классѣ.

Положимъ, преподаватель при выспрашиваніи разученнаго обязанъ давать необходимыя разъясненія и практическія указанія, но вѣдь эти разъясненія, даваемыя уже послѣ, быть можетъ, долговременныхъ и напрасныхъ усилій той или иной ученицы понять то или иное мѣсто изъ заданнаго урока, или послѣ того, какъ ученица заучила по-своему то, чего не понимала хорошенько, не могутъ имѣть того значенія, какое они могли-бы имѣть, если-бы были даны предвари-

*) На неблагопріятныя условія изученія церковно-славянскаго яз. въ женскихъ гимназіяхъ мы указывали въ ст. «О постановкѣ преподаванія русскаго яз. въ женскихъ гимназіяхъ» («Р. Шк.» 1898 г., №№ 9, 10).

тельно. Кромѣ того, и времени при примѣненіи такого пріема разучиванія пойдетъ, какъ намъ кажется, не меньше, чѣмъ при обыкновенномъ веденіи дѣла. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, предположить, что каждый заданный урокъ и будетъ разученъ на одномъ урокѣ, тѣмъ болѣе, что уроки придется задавать далеко не маленькіе. «Необходимыхъ разъясненій» преподавателю придется давать довольно много, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда преподаватель замѣтитъ, что, отвѣчая, по-видимому, вѣрно, ученица на самомъ дѣлѣ понимаетъ выученное ею вовсе не такъ, какъ слѣдовало-бы.

Времени на такое разучиваніе пойдетъ во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ при предварительномъ объясненіи. Зная своихъ ученицъ, учитель, дорожа временемъ, постарается выяснить предварительно лишь то, что, по его мнѣнію, не можетъ быть хорошенько понято самими ученицами, постарается объединить тѣ или другія подробности, связать ихъ между собою; при такихъ условіяхъ усвоеніе и подробностей не будетъ затруднительно и не обременитъ памяти.

Перейдемъ теперь къ изученію въ VIII кл. «словесности». Опредѣленныхъ указаній относительно изученія словесности мы не находимъ, такъ какъ едва-ли, конечно, въ виду того, что ученицы VIII кл. могутъ быть учительницами лишь въ низшихъ классахъ гимназіи; къ изученію ея можно примѣнить то, что сказано въ пунктѣ 8 *г*: «по каждому изъ остальныхъ вышеназванныхъ предметовъ ученицы разучиваютъ... по два учебника...», а однимъ изъ «остальныхъ вышеназванныхъ предметовъ» и является «словесность». По точному смыслу учебнаго плана словесность должна изучаться въ объемѣ курса мужскихъ гимназій. Если подъ «словесностью» здѣсь разумѣть исторію словесности *), то курсъ ея въ VIII классѣ различныхъ гимназій будетъ по необходимости различенъ, въ зависимости отъ того, что проходилось по исторіи словесности въ VI и VII кл., такъ какъ опредѣленной программы для женскихъ гимназій по исторіи словесности въ VI и VII кл. нѣтъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда— что бываетъ, какъ кажется, въ большинствѣ случаевъ—въ VI кл. изучается исторія древней словесности, а въ VII—новой, въ VIII кл., для дополненій по курсу мужскихъ гимназій, придется лишь прочесть нѣкоторые памятники древней словесности, опущенные вслѣдствіе

*) Очень возможно, что въ учебномъ планѣ подъ словесностью разумѣется и теорія словесности. См. «Учебный планъ русскаго языка и словесности въ женскихъ гимназіяхъ», гдѣ сказано, что въ V, VI, VII классахъ ученицы обучаются «словесности»; слѣдовательно, въ это понятіе входитъ и теорія словесности проходимая въ V классѣ; это, однако, не измѣнитъ сущности дѣла — придется лишь повторить въ VIII классѣ курсъ теоріи словесности V класса съ нѣкоторыми дополненіями.

недостатка времени въ VI кл.; исторія-же словесности, начиная съ Ломоносова, проходится обыкновенно въ томъ-же объемѣ, что и въ мужскихъ гимназіяхъ; при этомъ, конечно, придется повторить пройденное въ VI и VII кл. и закончить курсъ исторіи литературы тѣмъ-же, чѣмъ его заканчиваютъ и въ мужскихъ гимназіяхъ, т.-е. Гоголемъ, хотя въ нѣкоторыхъ женскихъ гимназіяхъ, въ виду указанія въ программѣ для VII кл., изучаютъ нѣкоторыя произведенія и позднѣйшихъ писателей—Тургенева, Л. Толстого, Гончарова. Несомнѣнно, что изученіе исторіи словесности въ такомъ видѣ и при томъ же способѣ занятій, какъ и въ VI и VII кл., не можетъ имѣть особеннаго значенія для ученицъ VIII кл., какъ будущихъ учительницъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, въ виду краткости срока, назначаемаго для теоретическихъ занятій съ ученицами VIII кл., г. Брайловскій находитъ изученіе словесности въ VIII кл. излишнимъ и предлагаетъ сбереженное такимъ образомъ время употребить на занятія, болѣе тѣсно соприкасающіяся съ будущею дѣятельностью ученицъ VIII кл. Если-же оставить словесность въ числѣ предметовъ, изучаемыхъ ученицами VIII кл., то, имѣя въ виду будущую дѣятельность ученицъ этого класса, необходимо матеріалъ, представляемый словесностью, обработать такъ, чтобы онъ могъ быть имъ полезенъ, о чемъ мы скажемъ послѣ.

Вотъ всѣ теоретическія занятія со спеціалистками по русскому языку, если не считать письменныхъ работъ, которыя, однако, по смыслу учебнаго плана, самостоятельнаго значенія не имѣютъ, а даютъ лишь возможность ученицамъ лучше усвоить себѣ тѣ или другіе отдѣлы разучиваемыхъ учебниковъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ теоретическихъ занятіяхъ, которыя являются одинаково обязательными для всѣхъ ученицъ VIII кл., въ томъ числѣ, конечно, и для спеціалистокъ по русскому языку.

Къ такимъ занятіямъ въ учебномъ планѣ отнесено обученіе начальному преподаванію русскаго языка.

Требованія, касающіяся этихъ занятій, предъявляются въ учебномъ планѣ съ достаточной ясностью и полнотою и не могутъ, какъ намъ кажется, вызвать никакихъ недоразумѣній. Преподаватель долженъ объяснить ученицамъ различные способы обученія чтенію и письму, дать подробныя указанія—какъ слѣдуетъ вести первоначальное объяснительное чтеніе въ связи съ устными и письменными упражненіями, долженъ, наконецъ, указать, какія первоначальныя свѣдѣнія слѣдуетъ сообщать дѣтямъ по грамматикѣ на первыхъ ступеняхъ обученія ихъ русскому языку; при этомъ отъ ученицъ VIII кл. требуется знаніе хоть одного элементарнаго учебника во всѣхъ по-

дробностяхъ; словомъ, всѣ ученицы должны изучить методику начальнаго обученія русскому языку.

Замѣтимъ лишь, что, на нашъ взглядъ, при веденіи указанныхъ въ учебномъ планѣ занятій, слѣдовало-бы сперва хорошенько съ ученицами разучить тотъ или другой учебникъ элементарной грамматики, и потомъ уже приступить къ методикѣ начальнаго обученія русскому языку, такъ какъ при такомъ порядкѣ, по усвоеніи вполнѣ матеріала, предлагаемаго элементарными учебниками, ученицы гораздо легче могутъ понять, почему именно изъ усвоеннаго ими матеріала въ тѣхъ или другихъ случаяхъ берется то, а не иное, сообщается въ такомъ, а не иномъ порядкѣ.

Кромѣ того, полезнѣе-бы было для разучиванія взять не тотъ учебникъ, которымъ пользуются въ I, II и III кл. женскихъ гимназій, какъ это предлагается въ учебномъ планѣ, а тотъ, который можетъ быть пригоденъ и одобренъ для приготовительнаго класса, такъ какъ занятія въ приготовительномъ классѣ наиболѣе соотвѣтствуютъ тѣмъ занятіямъ, которыя имѣются въ виду въ учебномъ планѣ при разработкѣ вопроса объ обученіи начальному преподаванію русскаго языка.

Перейдемъ къ практическимъ занятіямъ въ VIII кл. Практическія занятія, какъ мы видѣли, раздѣляются на обязательныя для всѣхъ ученицъ VIII кл. и на обязательныя лишь для спеціалистокъ. Цѣль первыхъ занятій—дать возможность всѣмъ ученицамъ VIII кл. справляться съ занятіями въ качествѣ элементарныхъ учительницъ въ семьѣ и въ начальной школѣ; цѣль вторыхъ — приготовить учительницъ по русскому языку для первыхъ 3-хъ классовъ женскихъ гимназій.

Для достиженія указанной цѣли каждая ученица VIII кл. въ первое полугодіе посѣщаетъ уроки русскаго языка въ приготовительномъ и I-мъ классахъ, представляетъ конспектъ, по крайней мѣрѣ, одного изъ уроковъ, на которомъ присутствовала, а въ теченіе 2-го полугодія даетъ пробные уроки, конечно, въ тѣхъ-же классахъ, при чемъ должна представить преподавателю конспектъ первыхъ двухъ уроковъ, которые она будетъ давать. Къ практическимъ занятіямъ спеціалистокъ по русскому языку присоединяется лишь посѣщеніе уроковъ въ первое полугодіе въ трехъ низшихъ классахъ гимназіи и пробные уроки въ тѣхъ-же классахъ. Если мы сопоставимъ практическія занятія спеціалистокъ и всѣхъ ученицъ VIII кл., то увидимъ, что существенной разницы между ними нѣтъ. По требованію учебнаго плана, всѣ ученицы VIII кл. должны посѣщать уроки русскаго языка и давать пробные уроки и въ I-мъ классѣ, кромѣ приготовительнаго; такимъ образомъ, практическая подготовка

спеціалистокъ по русскому языку отличается отъ подготовки элементарныхъ учительницъ лишь тѣмъ, что онѣ даютъ лишніе уроки во II-мъ и III-мъ классахъ гимназіи, т.-е., въ сущности, почти ничѣмъ не отличается, такъ какъ пріемы преподаванія русскаго языка въ I-мъ классѣ въ общемъ тѣ же, что и во II-мъ и III-мъ кл., и ученица, ознакомя съ пріемами преподаванія въ I-мъ классѣ, тѣмъ самымъ ознакомится съ пріемами преподаванія и во II-мъ и III-мъ классахъ. На нашъ взглядъ, посѣщеніе и даваніе уроковъ въ I-мъ кл. всѣми ученицами VIII кл. не является необходимостью; для нихъ достаточно посѣщать и давать уроки въ приготовительномъ классѣ, гдѣ пріемы преподаванія значительно отличаются отъ пріемовъ преподаванія въ первыхъ трехъ классахъ; посѣщеніе-же и даваніе уроковъ въ приготовительномъ и первыхъ трехъ классахъ слѣдуетъ предоставить лишь спеціалисткамъ; такое раздѣленіе классовъ между спеціалистками и неспеціалистками болѣе будетъ соотвѣтствовать той цѣли, которую, очевидно, преслѣдовали составители учебнаго плана, имѣя въ виду подготовку, съ одной стороны, элементарныхъ учительницъ, а съ другой стороны—подготовку учительницъ трехъ низшихъ классовъ. Если не ошибаемся, на практикѣ такъ обыкновенно и поступаютъ. Нѣкоторыя недоразумѣнія при примѣненіи на практикѣ можетъ вызвать также требованіе учебнаго плана, чтобы каждая ученица представила конспектъ, «по крайней мѣрѣ, одного изъ уроковъ, на которыхъ присутствовала». Намъ кажется, что требованіе это, въ виду несомнѣнной его важности при надлежащемъ примѣненіи, слѣдовало-бы нѣсколько пополнить и выразить болѣе точно и опредѣленно. По точному смыслу этого требованія, въ его теперешней формѣ, возможно ограничиться конспектомъ лишь одного изъ прослушанныхъ ученицами уроковъ въ младшихъ классахъ, при чемъ выборъ того или иного урока можетъ быть предоставленъ усмотрѣнію самой ученицы. Въ такомъ случаѣ ученица VIII кл., избравшая своею спеціальностью русскій языкъ, можетъ представить конспектъ урока лишь въ приготовительномъ классѣ, т.-е. выполнить только ту работу, какая требуется и отъ тѣхъ ученицъ, для которыхъ русскій языкъ не является спеціальнымъ занятіемъ.

Если по отношенію къ тѣмъ ученицамъ VIII кл., которыя не занимаются спеціально русскимъ языкомъ, и можно, пожалуй, удовольствоваться представленіемъ съ ихъ стороны конспекта одного урока въ приготовительномъ классѣ, то едва-ли удобно сдѣлать это-же по отношенію къ спеціалисткамъ по русскому языку; послѣднія должны представить конспекты, по крайней мѣрѣ, двухъ уроковъ—одного въ приготовительномъ классѣ и одного въ одномъ изъ первыхъ трехъ классовъ, гдѣ имъ придется во второе полугодіе давать пробные уроки.

Затѣмъ является вопросъ относительно оцѣнки представляемыхъ ученицами конспектовъ.

Читая представляемый ученицею конспектъ, преподаватель-руководитель долженъ главное вниманіе обратить на то, насколько и какъ понимаетъ составительница конспекта тѣ методическіе пріемы, которыми пользовалась учительница или учитель при выясненіи извѣстнаго матеріала. Но можетъ-ли на самомъ дѣлѣ преподаватель-руководитель именно съ этой точки зрѣнія оцѣнить конспектъ? Вѣдь въ большинствѣ случаевъ въ приготовительномъ и младшихъ классахъ гимназіи занятія ведетъ учительница; уроки въ младшихъ классахъ посѣщаютъ ученицы VIII кл. обыкновенно однѣ, безъ преподавателя-руководителя, который такимъ образомъ не можетъ знать, какъ именно былъ разработанъ урокъ, конспектъ котораго ему приходится оцѣнивать. Указанное нами неудобство устраняется весьма раціонально въ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа, гдѣ, какъ мы можемъ заключить на основаніи статьи г. Карпинскаго, уроки въ младшихъ классахъ ученицы VIII кл. посѣщаютъ вмѣстѣ съ преподавателемъ - руководителемъ, при чемъ преподаватель или преподавательница младшихъ классовъ заранѣе извѣщаются объ этомъ *).

Впрочемъ, и въ учебномъ планѣ мы находимъ указаніе, которое можетъ отчасти устранить указанное нами неудобство.

«Конспектъ,—говорится въ учебномъ планѣ,—прочитывается самою ученицею въ засѣданіи «*означенной*» коммиссіи, и преподаватель-руководитель дѣлаетъ на него свои замѣчанія». Что это за «означенная» коммиссія? Въ томъ мѣстѣ учебнаго плана, гдѣ говорится объ исполненіи ученицами VIII кл. обязанностей помощницъ воспитательницъ, указывается коммиссія, въ которой обсуждаются педагогическіе дневники ученицъ VIII кл.; въ составъ этой коммиссіи входятъ, подъ предсѣдательствомъ директора или начальницы гимназіи, преподаватель педагогики и воспитательницы трехъ низшихъ классовъ. Ясно, что въ коммиссію, въ которой обсуждаются конспекты прослушанныхъ въ младшихъ классахъ уроковъ, должны входить преподаватель - руководитель и учительницы или учителя въ приготовительномъ и трехъ младшихъ классахъ. При такихъ условіяхъ указанное нами неудобство можетъ быть устранено, хотя только отчасти, такъ какъ все-же рѣшающій голосъ будетъ принадлежать не преподавателю-руководителю, который на разбирае-

---

*) Подробности о такомъ способѣ посѣщенія уроковъ см. въ статьѣ Карпинскаго: «Къ вопросу о постановкѣ преподаванія русскаго языка въ педагогическомъ классѣ женскихъ гимназій», «Русскій Филологическій Вѣстникъ» 1895 г., № 4, стр. 99—104.

момъ урокѣ не присутствовалъ, а преподавательницѣ или преподавателю младшихъ классовъ.

Перейдемъ къ заключительнымъ занятіямъ ученицъ VIII кл., къ пробнымъ урокамъ.

По требованію учебнаго плана, число пробныхъ уроковъ должно быть «достаточно для того, чтобы по нимъ можно было правильно судить о способности и умѣніи ученицы обучать чтенію, письму и началамъ русскаго языка и преподавать избранный ею предметъ въ трехъ низшихъ классахъ гимназіи». Затрудненія въ этомъ отношеніи обусловливаются главнымъ образомъ двумя обстоятельствами: недостаточностью одного полугодія для пробныхъ уроковъ и нерѣдко довольно значительнымъ числомъ ученицъ.

Минимальное число уроковъ по каждому отдѣлу занятій для каждой ученицы, по нашему мнѣнію, должно быть 3—4; при чемъ для первыхъ двухъ уроковъ по каждому отдѣлу ученица, согласно съ требованіемъ учебнаго плана, должна представить конспектъ, который провѣряется преподавателемъ; остальные уроки ученица даетъ уже вполнѣ самостоятельно. Только при такихъ условіяхъ можно, какъ намъ кажется, болѣе или менѣе правильно судить о способности ученицы давать уроки. Между тѣмъ въ теченіе одного полугодія, при значительномъ числѣ ученицъ, никакъ нельзя удовлетворить указаннымъ требованіямъ. «При числѣ ученицъ, превышающемъ 20, каждая ученица,—говоритъ г. Брайловскій,—успѣетъ дать только одинъ урокъ по начальному преподаванію и одинъ по предмету спеціальности» («Р. Ш.» 1892 г., № 2, стр. 94). Во всякомъ случаѣ, добавимъ мы, число уроковъ по начальному обученію и по спеціальности въ отдѣльности не можетъ быть болѣе двухъ. Выходитъ, такимъ образомъ, что ученицѣ VIII кл. не придется давать уроковъ самостоятельно, безъ помощи преподавателя, провѣряющаго конспекты двухъ первыхъ уроковъ.

Указывая на такое нежелательное, въ интересахъ практической подготовки ученицъ, явленіе, г. Брайловскій предлагаетъ ограничить число ученицъ VIII кл. 15 ю—17-ю.

Несомнѣнно, что, при существующихъ условіяхъ занятій въ VIII кл., такое ограниченіе числа ученицъ значительно облегчитъ дѣло и дастъ возможность 15-ти—17-ти ученицамъ, принятымъ въ VIII кл., лучше подготовиться къ будущей педагогической дѣятельности. Во многихъ гимназіяхъ, однако, курсъ 7-ми классовъ кончаютъ не 15—17, а 20—25—30 ученицъ. Что-же остается дѣлать тѣмъ, которыя почему-либо не попадутъ въ число избранныхъ? Вѣдь по точному смыслу Положенія о VIII кл. женскихъ гимназій, въ него принимаются всѣ тѣ ученицы, которыя получили аттестатъ объ

окончаніи курса 7 классовъ; положимъ, въ Положеніи прибавлено «одобрительный» аттестатъ, но вѣдь всякій аттестатъ, выдаваемый ученицамъ VII кл., будетъ одобрительнымъ, какъ намъ кажется, такъ какъ самая низшая отмѣтка въ немъ можетъ быть лишь 3, которая признается-же достаточной для полученія въ мужскихъ гимназіяхъ аттестата зрѣлости.

Предлагаемое г. Брайловскимъ ограниченіе числа ученицъ VIII кл. можетъ еще, пожалуй, примѣняться, по нашему мнѣнію, по отношенію къ специалисткамъ. Преподаватели отдѣльныхъ предметовъ, зная своихъ ученицъ въ теченіе всего гимназическаго курса, могутъ, конечно, болѣе или менѣе правильно обсудить вопросъ о способности той или иной ученицы къ изученію той или другой спеціальности, могутъ предложить взять для спеціальнаго изученія тотъ предметъ, который будетъ болѣе соотвѣтствовать ея способностямъ. Ограничивать-же общее число ученицъ VIII кл. едва-ли удобно. На нашъ взглядъ, слѣдовало-бы создать такія условія, при которыхъ педагогическое образованіе могло-бы получить возможно большее число ученицъ,—по крайней мѣрѣ, всѣ тѣ, которыя пожелаютъ этого по окончаніи курса семи классовъ въ той-же гимназіи.

Нельзя отрицать того, что частная педагогическая дѣятельность является для дѣвушки нерѣдко единственнымъ средствомъ къ жизни и къ поддержкѣ семьи, а между тѣмъ, при все болѣе и болѣе повышающихся требованіяхъ, такая дѣятельность можетъ быть доступна лишь тѣмъ, которыя получили педагогическую подготовку, которую многимъ, конечно, можетъ дать лишь VIII кл. женскихъ гимназій, такъ какъ далеко не всѣмъ, въ силу различныхъ причинъ, возможно отправиться на высшіе педагогическіе курсы. Кромѣ того, ограниченіе числа ученицъ VIII кл. можетъ быть причиною того, что нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, изъ ученицъ, окончившихъ курсъ семи классовъ гимназіи, будутъ лишены возможности быть полезными своей-же семьѣ въ качествѣ воспитательницъ своихъ младшихъ сестеръ и братьевъ, что̀ особенно важно по отношенію къ тѣмъ семьямъ, гдѣ дочь, окончившая курсъ въ гимназіи, является единственнымъ образованнымъ членомъ семьи, который можетъ благотворно повліять и на остальныхъ. Мы не говоримъ уже о важности педагогической подготовки для женщины при выполненіи ею главнѣйшихъ ея обязанностей—материнскихъ.

Такимъ образомъ, указанное затрудненіе слѣдуетъ, какъ намъ кажется, устранить какимъ-либо инымъ путемъ. Такъ какъ все дѣло въ недостаточности времени, то слѣдуетъ увеличить срокъ, въ теченіе котораго ученицы даютъ пробные уроки.

Указавъ, какимъ образомъ разрѣшаются обыкновенно на прак-

тикѣ затрудненія и недоразумѣнія, которыя встрѣчаются при примѣненіи требованій, предъявляемыхъ учебнымъ планомъ, перейдемъ теперь къ весьма существенному вопросу—насколько удовлетворительно на самомъ дѣлѣ могутъ быть выполнены эти требованія при существующихъ условіяхъ постановки занятій по русскому языку въ VIII кл., а затѣмъ постараемся выяснить, насколько требованія учебнаго плана, при самомъ точномъ и добросовѣстномъ выполненіи ихъ, соотвѣтствуютъ той цѣли, которая преслѣдуется при устройствѣ VIII класса. Общая цѣль занятій въ VIII кл. даетъ достаточную теоретическую и практическую подготовку ученицамъ для ихъ будущей дѣятельности какъ въ качествѣ элементарныхъ учительницъ въ семьѣ, въ начальной школѣ (сельской и городской) и въ приготовительномъ классѣ женской гимназіи, такъ и въ качествѣ учительницъ русскаго языка въ первыхъ трехъ классахъ гимназіи.

Обратимся сперва къ занятіямъ теоретическимъ. Предполагая, что указанныхъ уже нами занятій вполнѣ достаточно для теоретической подготовки ученицъ къ будущей дѣятельности, посмотримъ, возможно-ли на самомъ дѣлѣ вполнѣ удовлетворительно выполнить ихъ? Теоретическія занятія продолжаются въ VIII кл., при годовомъ курсѣ, всего 1/2 учебнаго года, т.-е. не болѣе 4 мѣсяцевъ. Сколько-же недѣльныхъ уроковъ удѣляется этимъ занятіямъ? Опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ учебный планъ намъ не даетъ, такъ какъ при немъ мы не находимъ нормальной таблицы числа недѣльныхъ уроковъ по предметамъ VIII кл. По словамъ г. Брайловскаго («Р. Ш.» 1892 г., № 2, стр. 93), «едва-ли не самое обычное» число уроковъ по русскому языку въ VIII кл.—четыре (два спеціальныхъ и два общихъ). Если мы примемъ указанное число недѣльныхъ уроковъ за норму, то всѣхъ уроковъ въ теченіе перваго полугодія будетъ maximum 64, при предположеніи, что въ тѣ дни, когда назначены уроки русскаго языка въ VIII кл., не придется ни одного праздника. Такимъ образомъ, для занятій со спеціалистками у насъ будетъ 32 урока и столько-же для занятій со всѣми ученицами VIII класса.

Какъ-же распредѣлить эти 32 урока между тремя главными видами занятій со спеціалистками?*)

Если уроки подѣлить поровну, то на каждый изъ трехъ видовъ занятій придется maximum по 10—11 уроковъ. Между тѣмъ на изученіе одного лишь учебника Буслаева, рекомендуемаго учебнымъ планомъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (мы предполагаемъ,

*) Мы имѣемъ въ виду 1) изученіе грамматики русской въ связи съ церковно-славянской, 2) разучиваніе элементарныхъ учебниковъ, 3) изученіе исторіи словесности.

что всѣ ученицы вполнѣ подготовлены къ усвоенію не особенно-то всѣмъ доступнаго по изложенію учебника Буслаева, что къ каждому уроку преподаватель, по способу, рекомендуемому учебнымъ планомъ, будетъ задавать, среднимъ числомъ, не менѣе 12 страницъ; что каждый заданный урокъ безъ особыхъ затрудненій вполнѣ будетъ разученъ въ классѣ въ теченіе одного-же урока), пойдетъ не менѣе 16, 17-ти уроковъ (всего страницъ въ учебникѣ Буслаева—194, по изд. 1888 г.). Остается, такимъ образомъ, на разучиваніе учебниковъ и на исторію словесности не болѣе 15, 16 уроковъ, т.-е., сообразно съ относительнымъ значеніемъ обоихъ предметовъ для ученицъ VIII класса,—на исторію словесности 5, 6 уроковъ, а на разучиваніе учебниковъ—10.

Указываемый нами недостатокъ времени не будетъ устраненъ и въ тѣхъ случаяхъ, если мы, вмѣсто учебника Буслаева, возьмемъ какой-либо элементарный учебникъ церковно-славянской грамматики; если вмѣсто двухъ элементарныхъ учебниковъ будемъ разучивать одинъ; если главное вниманіе сосредоточимъ на этимологіи, какъ на отдѣлѣ грамматики, съ которымъ ученицы VIII класса наиболѣе должны быть ознакомлены; если не будемъ принимать въ разсчетъ того количества времени, хотя-бы самаго минимальнаго, какое придется потратить на указаніе достоинствъ или недостатковъ въ письменныхъ работахъ ученицъ; если, наконецъ, вовсе не будемъ проходить исторіи словесности.

Такое сокращеніе курса VIII класса дастъ, пожалуй, возможность закончить намѣченный курсъ, но основательнаго изученія матеріала, конечно, не можетъ быть при такомъ незначительномъ количествѣ времени. Поневолѣ приходится переносить часть курса на второе полугодіе, что̀, однако, не особенно удобно, такъ какъ правильныхъ теоретическихъ занятій въ теченіе второго полугодія, когда начинаются уже пробные уроки, не можетъ быть; кромѣ того, при такомъ перенесеніи курса останется очень мало времени для пробныхъ уроковъ. 32 общихъ урока, назначаемыхъ для занятій со всѣми ученицами VIII класса по обученію ихъ начальному преподаванію русскаго языка, являются, несомнѣнно, бо̀льшимъ обезпеченіемъ для болѣе или менѣе успѣшныхъ занятій, хотя въ этомъ случаѣ можетъ явиться затрудненіе, съ которымъ рѣже приходится имѣть дѣло при занятіяхъ со спеціалистками,—мы имѣемъ въ виду число ученицъ, такъ какъ число спеціалистокъ можетъ быть въ 2, 3, 4 даже раза меньше числа всѣхъ ученицъ VIII класса; занятія-же съ бо̀льшимъ числомъ ученицъ должны, конечно, отнимать и больше времени. Не можемъ не замѣтить при этомъ, что, при незначительномъ числѣ ученицъ VIII класса, можетъ явиться для преподавателя возможность уравновѣсить занятія со спеціалистками и со всѣми ученицами,

именно въ томъ случаѣ, когда занятія по русскому языку со всѣми ученицами VIII класса и со спеціалистками находятся въ рукахъ преподавателя русскаго языка.

Во всякомъ случаѣ, при крайней необходимости, преподаватель можетъ часть уроковъ, назначенныхъ для общихъ занятій, взять для занятій со спеціалистками. На дѣлѣ, однако, не всегда это возможно, какъ, напр., въ томъ случаѣ, если занятія по начальному обученію русскому языку (и ариѳметикѣ) находятся въ рукахъ преподавателя педагогики, а преподаватель русскаго языка имѣетъ дѣло лишь со спеціалистками по русскому языку. Въ такомъ случаѣ преподавателю русскаго языка предоставляется всего лишь два урока, въ теченіе которыхъ, какъ мы видѣли, едва-ли возможно какъ слѣдуетъ пройти то, что требуется отъ спеціалистокъ учебнымъ планомъ. Мы уже не говоримъ о тѣхъ неудобствахъ такого раздѣленія уроковъ между преподавателемъ педагогики и преподавателемъ русскаго языка, на которыя вполнѣ основательно указываетъ г. Брайловскій (см. «Р. Ш.» 1892 г., № 2, стр. 96).

Не лучшими условіями, вслѣдствіе главнымъ образомъ недостатка времени, обставлены и практическія занятія ученицъ VIII класса, ихъ пробные уроки.

Въ теченіе *maximum* трехъ мѣсяцевъ (на второе полугодіе приходятся праздникъ св. Пасхи и экзамены), особенно при значительномъ числѣ ученицъ въ VIII классѣ, каждая изъ нихъ во всякомъ случаѣ не сможетъ дать такого количества уроковъ, на основаніи котораго можно было-бы судить о достаточной подготовленности ея, на что, какъ мы говорили, указываетъ г. Брайловскій.

Такимъ образомъ, полное выполненіе требованій программы едва-ли возможно при томъ недостаточномъ количествѣ времени, какое удѣляется на занятія по русскому языку въ VIII классѣ; поэтому ученицы VIII класса, въ особенности-же спеціалистки, далеко не получаютъ той подготовки, какая была-бы желательна для будущихъ элементарныхъ учительницъ, а особенно для учительницъ въ средней школѣ.

Однако одно увеличеніе времени, въ какой-бы формѣ оно ни выразилось, не можетъ, по нашему мнѣнію, уничтожить тѣхъ серьезныхъ недочетовъ, которые неизбѣжны даже при точномъ выполненіи учебнаго плана.

Цѣль занятій въ VIII классѣ—подготовка элементарныхъ учительницъ и учительницъ для низшихъ классовъ средней школы. На послѣднее обстоятельство, какъ намъ кажется, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ изученіе той или другой спеціальности, предоставляющее право занять мѣсто учительницы въ средней школѣ, является для каждой ученицы VIII класса обязательнымъ.

Но получаетъ-ли ученица VIII класса, при настоящихъ условіяхъ, достаточную подготовку для своей будущей дѣятельности въ качествѣ, главнымъ образомъ, преподавательницы въ средней школѣ?

Не думаемъ, чтобы могъ быть на этотъ вопросъ другой отвѣтъ, кромѣ отрицательнаго.

Преподавательница, какъ и преподаватель *), должна прежде всего основательно быть знакома съ той отраслью науки, основы которой берется преподавать учащимся; знакомство это должно заключаться въ возможно точномъ и полномъ знаніи фактовъ излагаемой науки и въ достаточно ясномъ пониманіи взаимнаго отношенія этихъ фактовъ. Говоря такъ, мы, конечно, не думаемъ, что VIII классъ женской гимназіи можетъ дать знаніе и полное пониманіе всѣхъ фактовъ извѣстной отрасли науки—для этого и всей-то жизни человѣческой недостаточно; мы имѣемъ въ виду лишь такое знаніе и пониманіе, которое могло-бы дать возможность будущей учительницѣ, въ продолженіе всей ея педагогической дѣятельности, расширять и углублять свои знанія, безъ чего, конечно, и не можетъ быть плодотворна ея дѣятельность. «Нельзя,—какъ говоритъ г. Каптеревъ,—ставить преподавательскіе пріемы выше науки, потому что прежде всего нужно знать—чтò преподавать, а потомъ уже—кàкъ. Съ легкимъ научнымъ багажомъ, съ необстоятельнымъ знаніемъ науки, педагогъ вынужденъ будетъ прибѣгать къ искусственнымъ средствамъ, чтобы придать своему преподаванію серьезность и плодотворную силу, и, конечно, всѣ эти искусственныя средства никогда не пополнятъ пробѣла въ научности изложенія и не достигнутъ цѣли. Педагогъ, несмотря на всю свою преподавательскую хитрость и искусство, такъ и останется педагогомъ необстоятельнымъ, несерьезнымъ, у него не будетъ твердой почвы подъ ногами въ его дѣятельности, не будетъ фундамента» **).

Какую-же научную подготовку получаетъ въ VIII классѣ будущая учительница русскаго языка? Такъ какъ усилія учительницы въ младшихъ классахъ гимназіи должны быть направлены, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы дать ученицамъ возможность болѣе или менѣе сознательно относиться къ явленіямъ языка и такимъ образомъ подготовить почву для правильнаго воспріятія ими понятій и идей въ той или иной области, то, несомнѣнно, сама учительница

*) Полагаемъ, что въ этомъ отношеніи должны быть предъявляемы одинаковыя требованія къ мужчинѣ и къ женщинѣ.

**) «Дидактическіе очерки» П. Каптерева, 1885 г., стр. 69. Подробное развитіе этой-же мысли о значеніи научной подготовки учителя см. въ главѣ XV, стр, 150—162.

должна быть болѣе или менѣе основательно знакома съ грамматикой какъ наукой, излагающей законы языка.

Неужели-же для достиженія такой цѣли достаточно пройти курсъ русской грамматики въ объемѣ курса мужскихъ гимназій? Высшаго курса грамматики въ мужскихъ гимназіяхъ не полагается; слѣдовательно, достаточно для ученицы VIII класса изучить курсъ четырехъ младшихъ классовъ мужской гимназіи, т.-е. повторить то-же, что пройдено уже ею въ младшихъ классахъ по русской грамматикѣ, съ присоединеніемъ лишь въ бо̀льшемъ объемѣ свѣдѣній по грамматикѣ церковно-славянской, для того, чтобы можно было назвать ее спеціалисткой по русскому языку.

Выходитъ, такимъ образомъ, что въ отношеніи научной подготовки каждаго ученика IV класса мужской гимназіи, перешедшаго въ V классъ, мы можемъ, пожалуй, считать спеціалистомъ по русскому языку!

Положимъ, ученица VIII класса, спеціалистка по русскому языку, изучаетъ русскую грамматику не по одному учебнику, а, по крайней мѣрѣ, по двумъ, но вѣдь оба эти учебника—элементарные учебники, отличающіеся главнымъ образомъ лишь той или иной методической обработкой матеріала.

Изучаетъ ученица VIII класса и дидактику, и методику, но изученіе этихъ отдѣловъ педагогики, какъ мы говорили, не можетъ имѣть значенія при отсутствіи болѣе или менѣе серьезной научной подготовки, которой, конечно, не могутъ дать элементарные учебники.

Въ наилучшемъ случаѣ ученица VIII класса выучитъ основательно учебникъ Буслаева, болѣе подробный, правда, чѣмъ другіе учебники, но все-же учебникъ, рекомендуемый для IV класса мужской гимназіи на ряду съ другими элементарными учебниками. Отсутствіе научной подготовки должно, несомнѣнно, неблагопріятно отразиться какъ на другихъ видахъ занятій спеціалистокъ по русскому языку въ VIII классѣ, такъ и на будущей ихъ дѣятельности. Разучиваніе элементарныхъ учебниковъ, практикуемое въ настоящее время и имѣющее, по мнѣнію многихъ, наиболѣе важное значеніе для будущихъ учительницъ, не можетъ быть вполнѣ сознательнымъ и плодотворнымъ, если не вполнѣ достаточно извѣстенъ тотъ источникъ, изъ котораго черпается матеріалъ для элементарныхъ учебниковъ. Положимъ, преподаватель можетъ разъяснять все это, но необходимость, при теперешнихъ условіяхъ, дѣлать это лишь попутно, приспособляя свои объясненія къ тѣмъ или инымъ отдѣламъ разучиваемыхъ учебниковъ, неизмѣнно повлечетъ за собою отрывочность сообщаемыхъ свѣдѣній, между тѣмъ въ данномъ случаѣ играетъ

весьма видную роль сообщеніе этихъ свѣдѣній въ извѣстной научной системѣ.

При теперешнихъ условіяхъ будущая учительница «выучитъ» два учебника, но не потеряется-ли она, если ей впослѣдствіи придется имѣть дѣло съ другими элементарными-же учебниками, гдѣ и матеріалъ будетъ болѣе обширный, и разработка его иная? А вѣдь этого невозможно избѣжать при обиліи у насъ всяческихъ учебниковъ по русской грамматикѣ, часто не только отличающихся выборомъ матеріала и его методической обработкой, но и противорѣчащихъ другъ другу. Какъ разберется во всемъ этомъ учительница?

Въ такихъ случаяхъ не поможетъ даже основательное знаніе пріемовъ преподаванія,—здѣсь нужно мѣрило иное, которое можетъ дать лишь знакомство съ положеніями, принятыми въ наукѣ за истину, знакомство и съ тѣми вопросами, относительно которыхъ и наука сама до сихъ поръ не можетъ дать опредѣленнаго отвѣта, ограничиваясь или предположеніями, или-же простой постановкой вопроса. Знаніе всего этого, несомнѣнно, дастъ возможность учительницѣ болѣе или менѣе безпристрастно разобраться въ матеріалѣ, даваемомъ учебниками, и, кромѣ того, предохранитъ отъ ложныхъ опредѣленій, выводовъ и отъ сообщенія ихъ учащимся.

Не въ лучшемъ положеніи будетъ, при отсутствіи научныхъ знаній, и изученіе методики преподаванія грамматики. Не зная хорошенько, по возможности, всего того матеріала, изъ котораго методика, преслѣдуя свои цѣли, выбираетъ одно и отбрасываетъ другое, не зная, по крайней мѣрѣ, главныхъ научныхъ положеній и не имѣя болѣе или менѣе яснаго сознанія связи между отдѣльными фактами языка, нельзя, конечно, ясно понять, почему именно методика рекомендуетъ такой способъ расположенія учебнаго матеріала и его разработки, а не иной. При недостаточной разработкѣ научнаго матеріала въ нашихъ учебникахъ все это весьма важно. Возьмемъ, напримѣръ, ученіе о залогахъ, о видахъ, о раздѣленіи глаголовъ по спряженіямъ, о степеняхъ сравненія, о предложеніи и частяхъ предложенія, о сложномъ предложеніи и т. д., и т. д...

Пониманіе тѣхъ или иныхъ способовъ объясненія указанныхъ нами отдѣловъ возможно лишь при достаточномъ знакомствѣ съ тѣмъ, какъ наука смотритъ на эти вопросы. Въ лучшемъ случаѣ ученица VIII кл. усвоитъ болѣе или менѣе основательно лишь методическіе пріемы при объясненіи тѣхъ или иныхъ положеній, и именно въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они даны въ разучиваемыхъ ею учебникахъ.

При такихъ условіяхъ учительница и въ теченіе своей педагогической дѣятельности будетъ все время повторять лишь заученное

ею, вовсе не двигаясь впередъ. Можно, пожалуй, сказать, что уже во время своей педагогической дѣятельности учительница можетъ пополнять свои научныя знанія. Конечно, такъ и должно быть, если учительница сознательно относится къ своей дѣятельности и понимаетъ, что безъ постоянной работы надъ собою она обратится въ механическое орудіе, выполняющее заученныя дѣйствія. Но опять-таки: въ состояніи-ли будетъ будущая учительница, не имѣя достаточной научной подготовки, работать какъ слѣдуетъ надъ собой? Для такой работы нуженъ интересъ къ своему предмету, нужна подготовка, которая дала-бы возможность съ полнымъ пониманіемъ читать научныя сочиненія, касающіяся ея спеціальности, а всего этого изученіе однихъ элементарныхъ учебниковъ не можетъ, конечно, дать.

Остаются еще занятія по исторіи словесности въ VIII кл., но мы уже говорили, что они, при предлагаемой учебнымъ планомъ постановкѣ ихъ, не могутъ имѣть особеннаго значенія для будущихъ учительницъ русскаго языка.

Такимъ образомъ, тѣ занятія, о которыхъ мы говорили, далеко не даютъ будущимъ учительницамъ по русскому языку надлежащихъ знаній, которыя-бы подготовили ихъ какъ слѣдуетъ къ будущей ихъ дѣятельности и дали-бы имъ возможность и впослѣдствіи съ успѣхомъ для себя и для своихъ ученицъ работать надъ собственнымъ развитіемъ. Указанныя нами знанія можно, пожалуй, еще считать болѣе или менѣе достаточными лишь для будущихъ элементарныхъ учительницъ, которымъ придется по грамматикѣ сообщать лишь самыя элементарныя свѣдѣнія, имѣющія лишь прикладное значеніе.

Итакъ, соображая все сказанное нами по поводу практикуемыхъ теперь въ большинствѣ случаевъ занятій по русскому языку въ VIII кл., мы можемъ придти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) для того, чтобы педагогическая собственно подготовка ученицъ VIII кл. имѣла подъ собою почву, необходимо дать будущимъ учительницамъ надлежащую научную подготовку, которая въ то-же время могла-бы дать имъ возможность и впослѣдствіи работать надъ собою и сохранить такимъ образомъ интересъ и любовь къ своему дѣлу;

2) заботясь о расширеніи научныхъ знаній въ области русскаго языка, слѣдуетъ изъ громаднаго матеріала, представляемаго этой наукой, выбрать, по возможности, лишь то, что болѣе или менѣе связано съ будущими занятіями ученицъ VIII кл., какъ въ качествѣ элементарныхъ учительницъ, такъ и въ качествѣ учительницъ въ низшихъ классахъ средней школы;

3) давая специальныя научныя знанія, не слѣдуетъ упускать изъ вида необходимости содѣйствовать и общему развитію ученицъ VIII класса;

4) необходимо, послѣ достаточной теоретической подготовки, практическія занятія по преподаванію поставить такъ, чтобы каждая ученица вполнѣ достаточно могла обнаружить умѣнье примѣнять къ дѣлу свои знанія;

5) слѣдуетъ увеличить время какъ для теоретическихъ, такъ и для практическихъ занятій.

П. Селивановъ.

(*Окончаніе будетъ*).

О значеніи генетическаго принципа въ методикѣ начальной ариѳметики.

Съ устраненіемъ изъ начальной школы грубеистическаго направленія въ преподаваніи ариѳметики, введшаго монографическое изученіе чиселъ въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ, въ методической литературѣ по начальной ариѳметикѣ твердо установился взглядъ, что предметомъ изученія въ начальной школѣ должны быть не числа сами по себѣ и предполагаемыя ихъ свойства, а *дѣйствія* надъ ними, которыя и составляютъ главное содержаніе ариѳметики, какъ учебнаго предмета въ школьномъ курсѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выступилъ на первую очередь вопросъ о порядкѣ распредѣленія учебнаго матеріала, бывшій прежде въ тѣни, пока изученіе чиселъ рекомендовалось въ ихъ естественной послѣдовательности: — въ какомъ порядкѣ и въ какой постепенности слѣдуетъ изучать основныя ариѳметическія дѣйствія въ начальной школѣ и вообще въ періодъ начальнаго обученія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, задавшій тонъ всей методической и отчасти учебной литературѣ по ариѳметикѣ, разными авторами давался неодинаково, въ зависимости отъ того, какой дидактическій принципъ полагался въ основу распредѣленія учебнаго матеріала, но особеннаго разногласія въ этомъ отношеніи не наблюдалось. Такъ, всѣ безъ исключенія признавали руководственное значеніе за принципомъ *субъективнымъ*, располагали учебный матеріалъ соотвѣтственно силамъ и потребностямъ дѣтской природы учащихся, но нѣкоторые справедливо присовокупляли къ этому, что изложеніе учебнаго матеріала во всякомъ случаѣ не должно противорѣчить требованіямъ науки, оно не должно быть противонаучнымъ (Шохоръ-Троцкій и др.). На этомъ основаніи между учебнымъ предметомъ и наукою ариѳметики установилось различіе въ томъ смыслѣ, что первый преслѣдуетъ цѣли практическія, имѣетъ въ виду научить дѣтей пріемамъ вычисленія, такъ необходимымъ въ практической жизни (Гольденбергъ), и (прибавляли нѣкоторые для смягченія этой утилитарной точки зрѣнія) способствовать формальному развитію ихъ (Шохоръ-Троцкій и др.),—

наука-же преслѣдуетъ исключительно цѣли знанія, цѣли теоретическія, безъ всякаго отношенія къ практическому примѣненію ихъ. Подъ вліяніемъ указаннаго субъективнаго принципа, въ расположеніи и группировкѣ учебнаго матеріала тогда допускаются отступленія даже отъ порядка общепринятаго и вообще далеко небезразличнаго; такъ, напр., г. Шохоръ-Троцкій, одинъ изъ популярнѣйшихъ методистовъ нашего времени, въ своей «Методикѣ ариѳметики» рекомендуетъ приступать къ выясненію дѣтямъ понятія дѣленія только въ самомъ концѣ учебнаго года (на 12-й ступени изъ 14-ти, составляющихъ годовой курсъ), уже послѣ того, какъ съ другими дѣйствіями дѣти ознакомились въ предѣлахъ чиселъ *двузначныхъ*; послѣ умноженія на число однозначное (16-я ступень) рекомендуется приступить къ изученію дѣленія на число однозначное (17-я ступень) и затѣмъ снова возвратиться къ умноженію (19-я ступень); послѣ раздробленія проходится прямо вычитаніе составныхъ именованныхъ чиселъ, далѣе—дѣленіе многозначнаго числа (отвлеченнаго) на многозначное-же и проч. Но крайнимъ выразителемъ (въ теоріи) субъективнаго принципа въ области методики начальной ариѳметики слѣдуетъ признать г. Д. Гику. По его взгляду, нѣтъ возможности установить «безъ всякаго ущерба для дѣла обязательный для всѣхъ способъ преподаванія какого-нибудь предмета, въ томъ числѣ и ариѳметики, потому что успѣхъ преподаванія главнымъ образомъ обусловливается познаніями, способностями, энергіей и опытностью преподающаго, находясь *только частью* въ зависимости отъ принятой имъ методы», а также «вслѣдствіе индивидуальныхъ свойствъ учащихъ и учащихся, съ которыми принятая метода преподаванія должна необходимо согласоваться». «Мы думаемъ,—говоритъ онъ еще болѣе рѣшительно,—что *совершенно нельзя* установить способа для преподаванія одному учащемуся, потому что этотъ способъ долженъ опредѣляться индивидуальными особенностями обучаемаго» *). Такимъ образомъ выходитъ, что Мишѣ ариѳметика должна преподаваться по одному способу, Васѣ—по другому, Сережѣ—по третьему, и т. д.

Видимая несообразность такого взгляда, представляющаго, однако, лишь прямой логическій выводъ изъ субъективнаго принципа, примѣненнаго въ методикѣ безъ надлежащихъ объективныхъ ограниченій и руководственныхъ началъ, всего лучше обнаруживаетъ односторонность народившагося послѣ грубеизма направленія въ разработкѣ методики начальной ариѳметики. Ограниченіе нѣкоторыхъ авторовъ (Шохоръ-Троцкаго и др.), что изложеніе учебнаго матеріала не должно противорѣчить требованіямъ точной науки, представляется

*) *Гика Д.*, «Задачи для начальнаго обученія ариѳметикѣ.» М. 1885, стр. IX.

совершенно недостаточнымъ для дѣла, такъ какъ, благодаря своей общности и главное—отрицательному характеру, оно ничуть не устраняетъ того разнообразія въ методахъ, которое узаконяетъ г. Гика, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть началомъ руководственнымъ въ вопросѣ объ установленіи правильнаго метода преподаванія ариѳметики. Итакъ, остается совершенно открытымъ вопросъ о томъ, гдѣ слѣдуетъ искать границъ приложенію субъективнаго принципа въ области методики начальной ариѳметики и какимъ положительнымъ дидактическимъ началомъ надлежитъ руководствоваться при распредѣленіи и изложеніи учебнаго матеріала по этому предмету.

Сущность дидактическаго метода, которымъ должна излагаться наука въ курсѣ учебнаго предмета, вообще достаточно разработана въ дидактической литературѣ, и лишь нѣкоторыя стороны его оставались до сихъ поръ какъ-то въ тѣни; но, къ сожалѣнію, составители учебныхъ плановъ и руководствъ недостаточно вдумываются въ указанія дидактологовъ въ примѣненіи къ ихъ учебнымъ предметамъ, что̀ вредно отзывается прежде всего на ихъ-же собственныхъ работахъ. Дидактическое изложеніе, преслѣдующее цѣли наилучшаго усвоенія учащимися предлагаемаго научнаго матеріала, должно сообразоваться съ свойствами изучающаго субъекта и природою изучаемаго объекта, или науки, и отсюда имѣетъ двѣ стороны—субъективную и объективную. На субъективную сторону дидактическаго метода, опирающуюся на общія свойства человѣческаго познанія и на особенности духовной организаціи дѣтскаго возраста, составители учебныхъ плановъ и руководствъ обыкновенно обращаютъ преимущественное вниманіе и часто даже полностью отожествляютъ ее съ «требованіями дидактики», съ «методомъ педагогическимъ». Между прочимъ, такъ отнесся къ ней и г. Шохоръ-Троцкій, посвятивъ ей особую главу въ своей «Методикѣ» (гл. II), хотя и недостаточно обстоятельную и обоснованную, чѣмъ собственно и исчерпываются принятыя имъ въ основу своихъ методическихъ пріемовъ дидактическія основоположенія. На сторону-же объективную въ методическихъ руководствахъ какъ-то мало обращается вниманія, составители говорятъ о ней лишь мимоходомъ, какъ-бы для того только, чтобы успокоить читателя, что онъ не найдетъ въ предлагаемомъ руководствѣ ничего противонаучнаго. Да и что можетъ быть противонаучнаго или даже не вполнѣ научнаго въ руководствѣ, составленномъ спеціалистомъ своего предмета, получившимъ спеціальное математическое образованіе? Такъ обычно думаютъ и смотрятъ на это дѣло наши авторы учебныхъ и методическихъ руководствъ, совсѣмъ опуская изъ вида, что дидактическое изложеніе научнаго матеріала

имѣетъ свои особыя законныя требованія, совершенно отличныя отъ требованій изложенія научнаго.

Въ объективной сторонѣ дидактическаго метода дидактика различаетъ въ свою очередь еще два момента—*внѣшній* и *внутренній*, внѣшнюю *словесную* форму изложенія и обученія и самый *способъ* распредѣленія и логическаго изложенія учебнаго матеріала. Вопросъ о словесной формѣ обученія (монологическая и діалогическая) также не долженъ быть пренебрегаемъ при составленіи методическихъ руководствъ, но главнѣйшее вниманіе, конечно, должно быть обращено на внутреннюю сторону дѣла, на правильное, съ дидактической точки зрѣнія, распредѣленіе и изложеніе учебнаго матеріала. Изъ трехъ возможныхъ здѣсь формъ изложенія *догматическая* признается дидактикою совершенно непригодной для цѣлей наилучшаго обученія, такъ какъ для воспріятія знанія, совершенно законченнаго по формѣ и содержанію, требуется большая умственная зрѣлость, которою учащіеся въ низшихъ училищахъ еще не обладаютъ,—форма эта примѣнима лишь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще при изложеніи строго научномъ; слѣдующія двѣ формы—*аналитическая* и *генетическая*—признаются наиболѣе цѣлесообразными въ дѣлѣ обученія и рекомендуются вниманію дидактологовъ. Сущность аналитической формы, имѣющей обширное приложеніе во время класснаго преподаванія, состоитъ въ томъ, что подлежащій усвоенію учебный матеріалъ анализируется на свои составныя части, которыя внимательно изучаются, иногда также при помощи дальнѣйшаго анализа, затѣмъ опять синтезируются въ прежнее цѣлостное единство. Форма генетическая требуетъ изложенія знанія въ его постепенномъ развитіи, отъ простѣйшихъ обобщеній (индукція) и выводовъ (дедукція) до его окончательнаго сформированія, составляющаго достояніе современной науки, и потому особенно важна при выборѣ, распредѣленіи и изложеніи учебнаго матеріала въ учебныхъ и методическихъ руководствахъ и пособіяхъ. Въ отношеніи этихъ двухъ дидактическихъ формъ нерѣдко ставится вопросъ о сравнительномъ ихъ достоинствѣ и пригодности для цѣлей обученія, при чемъ обычно предпочтеніе отдается формѣ генетической. На нашъ взглядъ, такой вопросъ не имѣетъ для себя законной почвы, такъ какъ каждая изъ этихъ формъ имѣетъ свою особую сферу приложенія, гдѣ она и должна быть признана наилучшею, цѣлесообразнѣйшею, и потому говорить о *сравнительномъ* ихъ достоинствѣ весьма затруднительно: форма *аналитическая* незамѣнима при дидактическомъ изложеніи матеріала наукъ *описательныхъ* (исторія, географія и т. п.), *генетическая*-же—при изложеніи знанія *продуктивнаго* (науки индуктивныя и дедуктивныя). Не нужно только смѣшивать эти формы съ пріе-

мами мышленія — анализомъ и синтезомъ, которые имѣютъ приложеніе въ обѣихъ формахъ дидактическаго метода: ни аналитическая не исключаетъ употребленія при ней синтеза, ни тѣмъ болѣе генетическая—анализа, который имѣетъ въ ней существенное значеніе.

Эти формы дидактическаго изложенія знанія указываются во всякомъ учебникѣ дидактики, и ихъ не могутъ не знать люди, интересующіеся этою наукою. Но, къ сожалѣнію, среди лицъ, причастныхъ педагогіи, какимъ-то образомъ (можетъ быть, и не безъ вины дидактологовъ, выражающихся объ этомъ предметѣ недостаточно ясно, опредѣленно и вразумительно) сложился взглядъ, будто эти формы имѣютъ значеніе и важны только для класснаго преподаванія, при объясненіи въ классѣ, учебные-же планы и руководства должны руководствоваться иными соображеніями, но какими именно—остается въ неясности. Отсюда происходитъ то разнообразіе въ изложеніи учебнаго матеріала, которое можно наблюдать въ многочисленныхъ учебникахъ по каждому предмету, всегда претендующихъ на нѣкоторую новизну и улучшенія. Не имѣя у себя ясныхъ и твердо обоснованныхъ руководственныхъ началъ, каждый излагаетъ учебный матеріалъ такъ, какъ это покажется ему наиболѣе удобнымъ, наиболѣе отвѣчающимъ составленному имъ взгляду на учебникъ, его характеръ и задачи, при чемъ одни преслѣдуютъ цѣли удобопонятности (субъективный принципъ), превращая иногда свой учебникъ въ «самоучитель» и этимъ только затрудняя и запутывая дѣло *), другіе — цѣли научности, научныхъ опредѣленій и доказательствъ, третьи—ставятъ себѣ цѣлью отыскать «золотую середину», но оказываются въ этомъ дѣлѣ безъ надлежащаго руководственнаго принципа. Между тѣмъ этого не было-бы, если-бы къ дидактическимъ принципамъ относились съ большею внимательностью и вдумчивостью.

Мы уже имѣли случай вполнѣ ясно и опредѣлительно высказать свой взглядъ на условія и задачи дидактическаго усвоенія всякаго научнаго знанія, добытаго путемъ долгой продуктивной работы человѣческаго ума **). Съ научно-дидактической точки зрѣнія, для уразумѣнія какого-либо культурнаго пріобрѣтенія, надъ которымъ продуктивный умъ человѣка работалъ вѣками, нѣтъ пути болѣе прямого и вѣрнаго, чѣмъ тотъ, которымъ шло къ нему само человѣчество. Человѣческая мысль работала и работаетъ неустанно, только иногда съ большей энергіей, иногда съ меньшей, шла и идетъ по пути прогресса то путемъ болѣе правильнымъ и прямымъ, то уклоняясь въ

*) Типичнымъ примѣромъ такого рода учебниковъ можетъ служить «Руководство по ариѳметикѣ» В. И. Сербулова (Кіевъ, 1887 г.).

**) См. статью нашу «Культурно-историческія основы генетическаго метода обученія грамотѣ», «Русск. Школа», 1898, кн. 5—6 и 7—8.

сторону, удаляясь отъ истины, то опять исправляя свою ошибку. Чтобы войти въ духъ какого-либо отдѣльнаго культурнаго пріобрѣтенія, надлежащимъ образомъ понять и усвоить его себѣ, своему сознанію, подняться сознаніемъ на его высоту, чтобы, отчетливо сознавая пройденное и настоящее, быть въ состояніи простереться своею мыслью въ даль будущаго и продолжать коллективную работу человѣческаго ума, принимать живое и дѣятельное участіе въ дальнѣйшемъ культурномъ движеніи впередъ, — для этого необходимо, по нашему разумѣнію, почувствовать и сознать себя въ живой органической связи съ предъидущимъ, съ пройденнымъ и вѣками пережитымъ, а для этого, въ свою очередь, нужно самому пережить, самому пройти своею мыслью этотъ пройденный путь — если не во всей его эмпирической цѣлости, со всѣми ошибками и уклоненіями (что едва-ли вообще возможно, да и не требуется самимъ дѣломъ), то во всякомъ случаѣ по намѣченному чрезъ кардинальныя точки направленію, минуя напрасныя ошибки и уклоненія отъ правильнаго пути. Только въ такомъ случаѣ можно сказать, что избранное культурное пріобрѣтеніе понято и усвоено нашимъ сознаніемъ въ надлежащей цѣлости, и только такое усвоеніе можетъ быть *продуктивнымъ*, можетъ содѣйствовать дальнѣйшему прогрессу. Иной путь усвоенія научнаго знанія не мыслимъ, потому что придти къ какому-либо открытію не тѣмъ путемъ, какимъ пришло къ нему человѣчество ранѣе, а другимъ, самостоятельнымъ, значитъ вторично сдѣлать это открытіе.

Такъ представляемъ мы себѣ общій дидактическій идеалъ усвоенія продуктивнаго научнаго знанія. Онъ одинаковъ во всѣхъ случаяхъ и для всѣхъ людей; но по мѣрѣ съуженія, ограниченія намѣченныхъ дидактическихъ цѣлей и уменьшенія, соотвѣтственно этому, предѣловъ усвоенія, изученія, онъ понижается въ своей высотѣ, наконецъ теряетъ свой идеальный характеръ и становится лишь руководственнымъ дидактическимъ принципомъ. Ученому, изучающему избранныя имъ культурныя изобрѣтенія съ цѣлью дальнѣйшаго ихъ усовершенствованія, этотъ идеалъ дидактическаго усвоенія долженъ постоянно предноситься во всей своей идеальной чистотѣ; онъ долженъ быть достаточно высокъ и въ аудиторіяхъ высшихъ учебныхъ заведеній, готовящихъ будущихъ работниковъ науки; въ классахъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній онъ понижается все болѣе и болѣе, о продуктивности усвоенія уже не можетъ быть рѣчи, но можно и слѣдуетъ заботиться объ его образовательномъ значеніи для учащихся; въ начальной школѣ предѣлы усвоенія, или объемъ знанія, съуживаются до минимума, знаніе предлагается въ самомъ элементарномъ видѣ, но путь усвоенія его остается одинъ

и тотъ-же — *генетическій*. Вообще, на какой-бы ступени ни стояло обученіе, на какую-бы степень знанія и культуры ни возводило оно своихъ учениковъ, оно никогда не должно забывать этого основного принципа, если желаетъ, чтобы усвояемое знаніе (продуктивное) было «живою водою» для учащихся, а не мертвою, утилитарною техникою, лишенною всякаго истинно-образовательнаго значенія.

Съ установленной точки зрѣнія становится понятнымъ и различіе между наукою и учебнымъ предметомъ, представляемое далеко не всегда ясно и отчетливо. Такъ, напр., въ «Методикѣ ариѳметики» С. И. Шохоръ-Троцкаго отличіе учебнаго предмета отъ науки полагается въ томъ, что онъ не преслѣдуетъ цѣли всесторонняго изслѣдованія явленій и изученія ихъ законовъ, а только «долженъ дать учащемуся нѣкоторый кругъ практически полезныхъ знаній и, кромѣ того, оказать на умственное его развитіе то или иное полезное развивательное вліяніе». Это различіе проводится авторомъ еще далѣе: «что для науки интересно, то въ учебномъ предметѣ иногда и вовсе неумѣстно; что въ учебномъ предметѣ подлежитъ подробнѣйшему изученію и усвоенію, то въ наукѣ иногда играетъ роль второстепенную» *). Положимъ, примѣровъ такого разнорѣчія между интересами научными и учебными г. Шохоръ-Троцкій не нашелъ въ области своей спеціальности, т.-е. математики, и обратился за ними къ грамматикѣ, которая, по его словамъ, какъ учебный предметъ, весьма важное значеніе придаетъ правописанію, имѣющему далеко не такъ важное и не то значеніе въ ней, какъ отрасли науки языковѣдѣнія. Но не говоря уже о томъ, что приведенный г. Шохоръ-Троцкимъ примѣръ грамматики взятъ неудачно, такъ какъ грамматика въ той постановкѣ, какая дается ей въ современной школѣ, съ преимущественнымъ и даже почти исключительнымъ преобладаніемъ интересовъ орѳографическихъ, признается людьми компетентными въ этой области предметомъ схоластическимъ,—такое рѣзкое разграниченіе между наукою и учебнымъ предметомъ, превращающее послѣдній «въ нѣкоторый кругъ *практически* полезныхъ знаній», въ корнѣ извращаетъ все наше школьное образованіе, превращая его въ какую-то фабрикацію людей-практиковъ, вооруженныхъ разными практически полезными свѣдѣніями и навыками, хотя-бы и испытавшихъ на себѣ «то или иное полезное развивательное вліяніе» пройденнаго школьнаго курса. Въ дѣйствительности-же практическая польза всегда играетъ лишь второстепенную роль при опредѣленіи содержанія школьныхъ курсовъ, и первенствующее значеніе всегда придается интересамъ образовательнымъ, культурнымъ. Даже

*) «Методика ариѳм.», стр. 5, ср. стр. 9, 10 и др.

въ начальной школѣ, гдѣ учебное время такъ коротко и учебный курсъ такъ ограниченъ, что по необходимости приходится обращать большое вниманіе на практическую сторону дѣла, при обсужденіи задачъ ея—цѣлямъ чисто образовательнымъ придается ничуть неменьшее значеніе, чѣмъ и практическимъ.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія указаннаго нами дидактическаго идеала усвоенія научнаго знанія, различіе между наукою и учебнымъ предметомъ со стороны содержанія лишь количественное: учебный предметъ есть та-же наука, но только въ болѣе или менѣе элементарномъ видѣ, лишь въ своихъ существенныхъ и главныхъ чертахъ, и притомъ изложенная *методомъ дидактическимъ.* Обнять все содержаніе науки не въ состояніи никакой школьный курсъ, такъ какъ и времени для этого нѣтъ, и самый научный матеріалъ часто непосиленъ уму учащихся; поэтому въ разныхъ школьныхъ курсахъ одна и та-же наука излагается то короче, элементарнѣе (курсы низшихъ училищъ), то подробнѣе, обстоятельнѣе (курсы среднихъ и высшихъ училищъ). Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, отъ элементарныхъ курсовъ начальной школы и до обстоятельныхъ курсовъ высшихъ учебныхъ заведеній, учебный предметъ со стороны содержанія всегда долженъ оставаться наукою, всегда долженъ представлять изъ себя нѣчто органически цѣлое, стройное и законченное (насколько закончена въ данный моментъ сама наука), и въ этомъ именно заключается его живая, культурная, воспитательная и образовательная сила для учащагося поколѣнія, подготовляющая его къ дальнѣйшему культурному прогрессу.

II.

Прилагая указанную нами точку зрѣнія на учебный предметъ и на условія правильнаго дидактическаго усвоенія учебнаго матеріала къ поставленному ранѣе вопросу о курсѣ ариѳметики въ начальной школѣ, мы должны ясно и рѣшительно признать, что онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не долженъ быть ни какимъ-либо «кругомъ практически полезныхъ свѣдѣній» (Шохоръ-Троцкій), ни «искусствомъ счисленія» или «счетною мудростью» (Гольденбергъ), но долженъ быть наукою ариѳметики въ самомъ элементарномъ видѣ, первою и безусловно необходимою ступенью въ лѣстницѣ, ведущей къ совершенному математическому знанію. Распредѣленіе и изложеніе учебнаго матеріала этого курса должно всецѣло опредѣляться требованіями метода дидактическаго, въ данномъ случаѣ—въ *генетической* его формѣ. Мы думаемъ, что намъ нѣтъ необходимости

дѣлать какія-либо оговорки о томъ, что этимъ вовсе не предрѣшается вопросъ о словесной формѣ класснаго преподаванія (монологической или діалектической), а равно и о пріемахъ логическаго мышленія (анализѣ и синтезѣ), такъ какъ генетическій методъ пользуется тѣми и другими, но не ими опредѣляется.

Но чѣмъ-же именно долженъ опредѣляться, по своему объему и содержанію, учебный матеріалъ начальнаго курса ариѳметики? Для большей ясности, отвѣтимъ на это въ формѣ предположительной. Предположимъ, что мы имѣли-бы возможность оглянуться своею мыслью назадъ, въ глубь вѣковъ человѣческой культуры, мысленно прослѣдить всѣ стадіи и ступени, какія прошло человѣчество по пути развитія и усовершенствованія ариѳметическаго знанія, начиная отъ самыхъ начальныхъ и кончая послѣдними, завершительными, и изъ всего этого длиннаго пути отмѣтили-бы главнѣйшіе, кардинальные моменты и изложили ихъ методомъ дидактическимъ,— если-бы мы могли сдѣлать все это, то, по нашему разумѣнію, у насъ получился-бы идеально правильный элементарный курсъ ариѳметики. И хотя мы лишены возможности въ совершенствѣ выполнить эту работу, такъ какъ начало человѣческой культуры затерялось для насъ въ глубинѣ вѣковъ и тысячелѣтій, однако для болѣе или менѣе удовлетворительнаго выполненія ея въ нашемъ распоряженіи имѣются и нѣкоторыя историческія данныя, проливающія свѣтъ на разные моменты указаннаго вѣкового пути, и самая ариѳметическая наука, плодъ вѣковыхъ изысканій пытливаго ума человѣческаго, въ которой мы легко можемъ намѣтить главнѣйшіе моменты, составляющіе ея существенное содержаніе. Сообразно съ этимъ, курсъ элементарной ариѳметики, какъ-бы мы ни укорочивали его приспособительно къ условіямъ нашей начальной школы, во всякомъ случаѣ долженъ быть органически цѣлымъ и вполнѣ законченнымъ.

Относительно существеннаго содержанія ариѳметики въ настоящее время нѣтъ болѣе разногласій: всѣ согласны, что его составляютъ четыре основныхъ ариѳметическихъ дѣйствія, изученіе которыхъ и должно быть главнымъ предметомъ курса начальной школы. Слѣдуетъ только оговориться, что эти дѣйствія должны быть изучены, въ возможно элементарной формѣ, надъ всѣми числами— цѣлыми и дробными и надъ величинами именованными (простыми и составными). Введеніе въ курсъ начальной школы и элементарнаго курса дробей не только необходимо съ точки зрѣнія цѣлостности и законченности знанія, но и практически вполнѣ осуществимо даже при настоящихъ, вообще далеко неблагопріятныхъ, условіяхъ нашей начальной школы. Курсъ II отдѣленія обыкновенно заканчивается изученіемъ четырехъ дѣйствій надъ числами любой вели-

чины (по послѣдней министерской программѣ—въ предѣлахъ 1000: но это ограниченіе не имѣетъ за собою надлежащихъ методическихъ основаній), такъ что для курса III отдѣленія остаются одни именованныя числа—матеріалъ, конечно, очень скудный для цѣлаго года, да еще съ дѣтьми уже достаточно развитыми. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ году представляется полная возможность ознакомить дѣтей съ элементарнымъ курсомъ дробей, включивъ въ него, кромѣ краткихъ общихъ свѣдѣній о дробяхъ, сложеніе и вычитаніе наиболѣе простыхъ и употребительныхъ дробей и смѣшанныхъ дробныхъ чиселъ (при чемъ для опредѣленія общаго знаменателя и дополнительныхъ къ нему множителей можно и не прибѣгать къ наименьшему кратному, а довольствоваться простою догадкою) и способы отысканія частей отъ цѣлаго и цѣлаго по даннымъ частямъ, которыми достаточно исчерпывается существенное ученіе объ умноженіи и дѣленіи *на дробь* (умноженіе и дѣленіе дроби на *цѣлое* число сводится къ общему ученію объ увеличеніи и уменьшеніи величины дробей въ зависимости отъ измѣненія величины ихъ членовъ). При этомъ полезно также ознакомить кратко и съ простѣйшими десятичными дробями, которыя предоставляютъ прямое продолженіе десятичной системы счисленія (десятичная система счисленія долями единицы) и входятъ все въ большее и большее употребленіе на практикѣ. Въ заключеніе курса слѣдуетъ кратко ознакомить съ рѣшеніемъ вопросовъ пропорціональнаго отношенія по способу приведенія къ единицѣ, хотя нѣкоторыя задачи такого рода безъ особыхъ затрудненій могли-бы быть вводимы въ кругъ задачъ на четыре дѣйствія съ цѣлыми числами (что уже и дѣлается въ нѣкоторыхъ сборникахъ ариѳметическихъ задачъ).

Набрасывая въ общихъ чертахъ эту приблизительную программу курса ариѳметики въ начальной школѣ, мы имѣли въ виду только примѣрно иллюстрировать свой взглядъ на этотъ курсъ, какъ элементарный научный, а не какой-либо «кругъ практически полезныхъ свѣдѣній» или «искусство счисленія»; далѣе этого наши желанія въ данномъ случаѣ не шли.

Порядокъ и изложеніе указаннаго учебнаго матеріала опредѣляется генетическимъ принципомъ, требованія котораго все время должны быть руководственными какъ для учителя, такъ и для составителя учебнаго или методическаго пособія *). На начальной сту-

---

*) Изъ наиболѣе популярныхъ методическихъ руководствъ послѣдняго времени субъективизмъ въ расположеніи учебнаго матеріала всего болѣе бросается въ глаза у г. Шохоръ-Троцкаго, который переходъ отъ одной ступени къ другой обыкновенно аргументируетъ такими словами: «теперь полезно», «умѣстно», «не безполезно», «не неумѣстно», но почему полезно и умѣстно именно это, а не

пени обученія, когда предстоитъ разрѣшить вопросъ о томъ, съ чего начинать и какъ вести обученіе ариѳметикѣ, весьма большую услугу могутъ оказать нѣкоторыя наблюденія надъ умственною жизнью современныхъ некультурныхъ племенъ, отъ которыхъ съ полною вѣроятностью мы можемъ дѣлать заключенія и ко временамъ начала цивилизаціи, когда еще только зарождалось ариѳметическое знаніе. Прежде всего, изъ этихъ наблюденій мы узнаемъ, что то, что мы называемъ системою счисленія, не есть продуктъ высшихъ, позднѣйшихъ ступеней культуры, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ, но придумано человѣкомъ и употреблялось имъ уже на самыхъ низкихъ, примитивныхъ ступеняхъ развитія. Такъ, обитатели Капъ-Іорка, въ Австраліи, имѣютъ для обозначенія числовыхъ величинъ только два числительныхъ: «нетатъ» (одинъ) и «наэсъ» (два), но уже и у нихъ можно видѣть зачатки системы счисленія, т.-е. счета не только единицами, но и цѣлыми группами; такъ, три они обозначаютъ—«наэтъ—нетатъ», четыре—«наэсъ-наэсъ», пять—«наэсъ-наэсъ-нетатъ» и т. д. Равнымъ образомъ, почти всѣ некультурныя племена для счета пользуются услугами пальцевъ на рукахъ и ногахъ, и наблюденія въ этой области иногда весьма интересны. Индѣйцы племени Замука и др. для обозначенія пяти говорятъ: «рука кончена», шести—«одинъ съ другой руки», десяти — «обѣ руки кончены», или еще короче—«нога», одиннадцати — «нога-одинъ», далѣе — «нога - два», «нога-три» и т. д.; двадцать—«ноги кончены», или просто—«человѣкъ». Далѣе идетъ счетъ уже «руками», «ногами» и «человѣками» вмѣстѣ. Подобный же счетъ существуетъ и у эскимосовъ Гренландіи, колошей, таманаковъ, туземцевъ Гвіаны и др. Послѣдніе, напр., число двадцать обозначаютъ словами—«одинъ человѣкъ», сорокъ—«два человѣка», сорокъ пять—«два человѣка и одна рука сверхъ того», и т. д. Вообще наблюденія надъ современными некультурными племенами приводятъ къ заключенію, что счетъ «руками», «ногами» и «человѣками» на этой ступени развитія составляетъ явленіе обычное и почти всеобщее. Нѣкоторые намеки на такой-же фактъ, когда-то пережитый, можно находить и въ языкахъ, и письменности народовъ цивилизованныхъ; такъ, греч. πέντε находится въ очевидномъ родствѣ съ персидскимъ «пенджи» (пять), рука-же по-персидски—«пентча»; по-датски 60 будетъ «трижды-двадцать», по-французски 80—quatre vingt (четырежды-двадцать); русское «пять» находится

другое, не объясняетъ. Въ этомъ отношеніи онъ сдѣлалъ несомнѣнный шагъ назадъ сравнительно съ г. Гольденбергомъ, опирающемся въ своей «Методикѣ» на болѣе объективное начало (десятичную природу нашего счисленія).

въ вѣроятномъ родствѣ съ словами—«пята», «пясть»; римская цифра V слишкомъ напоминаетъ крайніе пальцы всей руки, или—«вся рука», XI—«одинъ съ другой руки» и т. д., X—не что иное, какъ соединеніе двухъ V, или индѣйское—«обѣ руки кончены», и проч. Замѣчательно также употребленіе дикими племенами извѣстнаго прибора «квипоса», состоящаго изъ ряда веревочекъ разной величины и толщины, прикрѣплявшихся къ одной общей веревкѣ, и замѣнявшаго имъ, своими разной величины узлами, счетную и письменную «машину»; его находили въ Азіи, Африкѣ, Сѣверной и особенно Южной Америкѣ *).

Не говоря уже объ очевидномъ значеніи всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ наблюденій для установленія правильнаго взгляда на нашу десятичную систему счисленія (обыкновенно о системахъ съ иными основаніями дѣлаютъ только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, или-же считали ихъ *искусственными*) **), они даютъ намъ не мало опорныхъ пунктовъ и для заключеній дидактическаго характера. Во-первыхъ, мы видимъ, что необходимость изученія системы счисленія съ дѣтьми самаго малаго возраста и въ начальномъ періодѣ ихъ обученія не должна пугать учителя своими воображаемыми трудностями, что такой способъ счисленія вполнѣ посиленъ и даже *сроденъ* дѣтскому уму. Если къ нему сами собою пришли и съ нимъ справились такія дѣти природы, какъ туземцы Капъ-Іорка, Гвіаны, Гренландіи и проч., то какъ не справиться съ нимъ нашимъ дѣтямъ, которыя уже въ своемъ школьномъ возрастѣ являются гораздо болѣе ихъ развитыми и понятливыми? Во-вторыхъ, наблюденія надъ тѣмъ, какимъ путемъ зарождалось и развивалось искусство счисленія (потому что знаніе зарождается вообще въ видѣ «умѣнья» или искусства) среди первобытныхъ людей, этихъ дѣтей природы, должны служить для нихъ руководственными указаніями относительно того, какими способами мы должны вводить своихъ дѣтей въ область накопившагося вѣками ариѳметическаго знанія. Мы видимъ, что числовой кругозоръ человѣка развивался постепенно, соотвѣтственно его общему развитію: сперва онъ довольствовался числительными только для двухъ (вѣроятно, соотвѣтственно различенію «я» и «ты»); «три» было для него равносильно съ «много» (въ египетскомъ языкѣ для спряженій было три числа: единственное, двойственное и тройственное, равносильное множественному); затѣмъ

*) См. *Тайлора*, «Доисторическій бытъ человѣчества». М., 1868, стр. 203, и *Липперта*, «Исторія культуры». Спб., 1894, стр. 291 и сл.; *Леббока*, «Начало цивилизаціи». Спб., 1875, стр. 314 и сл., и др.

**) Напр., см. у *С. И. Шохоръ-Троцкаго*, «Учебникъ ариѳметики съ приложеніемъ дополнительныхъ статей». М. 1888, стр. 160.

его счетъ расширился до пяти («вся рука»), далѣе потребовалась и «другая рука», потомъ «нога», «обѣ ноги», «весь человѣкъ»; впослѣдствіи, для его развившихся потребностей и сознанія, недостаточно стало уже и «всего человѣка», и онъ сталъ считать «человѣками», «руками», «ногами»... Счетъ группами потребовался для него тогда, когда предѣлы его оригинальныхъ порядковыхъ числительныхъ оказались недостаточными для его потребностей. Наши дѣти, выростающія въ болѣе или менѣе культурной средѣ, переживаютъ многое изъ начальныхъ ступеней развитія еще въ до-школьный свой возрастъ и являются въ школу въ большинствѣ уже умѣющими считать по порядку до 7—10, а нѣкоторыя — и далѣе. Поэтому, первая дидактическая задача учителя въ отношеніи счета будетъ состоять лишь въ провѣркѣ и пополненіи ихъ навыка и умѣнья послѣдовательно и, конечно, сознательно считать до десяти. Въ данномъ случаѣ не мѣсто входить въ подробности о томъ, какъ этого достигнуть, и мы остановимся лишь на болѣе общемъ вопросѣ, разными авторами рѣшаемомъ различно, а именно: слѣдуетъ-ли сперва изучить счетъ (т.-е. четыре дѣйствія) достаточно *подробно* и *обстоятельно* въ предѣлахъ одного только *десятка*, или-же, наоборотъ, дѣтей сряду-же надо ознакомить съ порядками устнаго счета (послѣдовательно) до *двадцати*, затѣмъ съ цифрами до 9 включительно, прикладываніемъ и отниманіемъ устнымъ и письменнымъ, и т. д., какъ рекомендуетъ, напр., г. Шохоръ-Троцкій, утверждающій, что съ «дѣтьми, не умѣющими считать до двадцати, никакія занятія по ариѳметикѣ не могутъ быть оправданы никакими соображеніями». Намъ кажется, что, послѣ всего вышесказаннаго, объ этомъ предметѣ не можетъ быть двухъ мнѣній: ни обучать дѣтей послѣдовательному счету сразу до двадцати, ни сряду-же знакомить ихъ со способами письменной фиксаціи чиселъ и результатовъ устнаго счета (потому что такъ называемый «письменный счетъ» въ предѣлахъ таблицъ четырехъ дѣйствій есть не болѣе, какъ только *запись* результатовъ, полученныхъ помощью словеснаго вычисленія) нѣтъ никакихъ достаточныхъ дидактическихъ основаній. Г. Шохоръ-Троцкій, съ такою рѣшимостью рекомендовавшій свои пріемы обученія, не нашелся указать въ ихъ защиту ничего другого, кромѣ соображеній чисто лексическаго свойства, но и то недостаточно убѣдительныхъ. «Изъ числительныхъ именъ указаннаго выше предѣла (отъ одного до двадцати включительно),—говоритъ онъ,—только первыя десять суть слова первообразныя (не производныя). Что-же касается числительныхъ именъ отъ одиннадцати до двадцати включительно, то хотя ихъ этимологическое происхожденіе въ русскомъ языкѣ и подчиняется извѣстному единообразному

закону, но, однако, слова «одиннадцать», «двѣнадцать» и т. д. до «девятнадцати» включительно суть слова все-таки *болѣе или менѣе новыя*, и притомъ законъ образованія ихъ не имѣетъ ничего общаго (?), съ этимологической точки зрѣнія, съ закономъ образованія словъ, обозначающихъ числа, бо̀льшія девятнадцати. Въ русскомъ, да и во всѣхъ славянскихъ языкахъ, въ составъ именъ числительныхъ отъ одиннадцати до девятнадцати включительно входитъ предлогъ «на», придающій *словамъ* этимъ довольно специфическій характеръ» *). Какъ видите, все дѣло въ *словахъ*, «болѣе или менѣе новыхъ» и этимологически составленныхъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ числительныхъ свыше двадцати, — основаніе слишкомъ шаткое и недостаточное. Сверхъ того, даже и съ лексической-то точки зрѣнія числительныя перваго десятка, какъ первообразныя, имѣютъ полнѣйшее право на выдѣленіе ихъ для изученія въ особую, отдѣльную группу, или ступень. Но здѣсь дѣло, конечно, не въ словахъ и словообразованіи, а въ самой природѣ счисленія, которое подлежитъ изученію; поэтому и ознакомлять дѣтей съ операціями счета (устнаго) слѣдуетъ прежде всего въ предѣлахъ основной стадіи счисленія, т.-е. десятка, и уже только по ознакомленіи съ нею расширить предѣлы изученія.

Говоря объ изученіи счета въ предѣлахъ десяти, мы имѣемъ въ виду прикладываніе и отниманіе въ этихъ предѣлахъ по одной и по нѣсколько единицъ, дѣленіе на равныя части и счетъ равными группами. Выполненіе этой маленькой программы, а равно и подборъ необходимыхъ при этомъ задачекъ, не представятъ особыхъ затрудненій. Но относительно самаго порядка изученія не излишне будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Не подлежитъ сомнѣнію, что самыми первыми и ранними операціями въ области счета были—прикладываніе, присчитываніе и отниманіе, отсчитываніе, сперва по одному, а затѣмъ и цѣлыми небольшими группами. Къ болѣе раннему-же времени слѣдуетъ отнести и простѣйшіе случаи дѣленія на равныя части, такъ обычныя въ житейскомъ обиходѣ, при чемъ это достигалось, конечно, при помощи послѣдовательнаго отниманія (единицами или цѣлыми группами). Повтореніе-же равными группами, или то, что мы называемъ умноженіемъ, надо думать, имѣло уже болѣе позднее происхожденіе, явилось тогда, когда человѣкъ уже достаточно освоился въ предѣлахъ своего счисленія. Подтвержденіе этого предположенія мы находимъ и въ нѣкоторыхъ наблюденіяхъ надъ современными некультурными племенами, которыя очень трудно справляются съ самыми простыми операціями повторенія группами, и въ наблюде-

*) «Методика», стр. 126.

ніяхъ надъ дѣтьми, у которыхъ понятіе «повторенія группами» приходится развивать методически уже въ школѣ, тогда какъ понятія—«прибавлять», «отнимать», «дѣлить» развиваются у нихъ еще въ до-школьномъ возрастѣ изъ ежедневныхъ жизненныхъ отношеній. Такъ, напр., мѣновая торговля у даммаръ (австралійское племя), по свидѣтельству путешественниковъ, ведется такимъ образомъ: если мѣновая цѣна овцы—двѣ пачки табаку и даммара хочетъ продать пять овецъ, то онъ растопыриваетъ на землѣ пять пальцевъ своей руки, и покупатель долженъ положить на каждый палецъ условленныя двѣ пачки; удостовѣрившись, что на каждомъ пальцѣ дѣйствительно положено по двѣ пачки, продавецъ считаетъ сдѣлку совершенною правильно; если же сразу уплатить ему десять пачекъ табаку, то онъ будетъ поставленъ въ величайшее затрудненіе, и кончитъ тѣмъ, что или совсѣмъ откажется отъ сдѣлки, или-же будетъ откладывать по двѣ пачки и смотрѣть чрезъ нихъ на соотвѣтствующую овцу, пока не провѣритъ такимъ образомъ все сполна. Очевидно, онъ еще никакъ не можетъ справиться съ такимъ вычисленіемъ: «два взять пять разъ—будетъ десять». Равнымъ образомъ наши дѣти уже въ до-школьномъ возрастѣ отлично понимаютъ, что значитъ «прибавить», «отнять», «раздѣлить», «разложить», и никогда не спутаются, если имъ велятъ *прибавить* себѣ орѣховъ, яблоковъ, *отнять* или *убавить* ихъ, *раздѣлить* между собою поровну и проч. Но они будутъ поставлены въ большое затрудненіе, если имъ велятъ *два повторить* три раза, пять разъ и т. д. Это понятіе повторенія или счета равными группами придется разъяснить имъ, какъ нѣчто для нихъ новое. Отсюда видно, какъ неосновательно мнѣніе г. Шохоръ Троцкаго, который считаетъ понятіе дѣленія наиболѣе труднымъ для дѣтей и находитъ возможнымъ приступить къ его выясненію лишь въ концѣ перваго учебнаго года (на 12-й его ступени изъ 14-ти). Положимъ, мы не видимъ особенной надобности настаивать, на основаніи приведенныхъ наблюденій, на обратномъ порядкѣ, т.-е. чтобы умноженіе (повтореніе равными группами) выяснялось позднѣе дѣленія на равныя части, такъ какъ и это первое понятіе для дѣтей школьнаго возраста уже вполнѣ посильно и можетъ быть наглядно разъяснено изъ сложенія (прикладыванія); однако все-же не нужно забывать и этой генетической послѣдовательности.

За изученіемъ счета въ предѣлахъ перваго десятка обычно рекомендуется счетъ полными десятками (г. Гольденбергъ)—на томъ основаніи, что онъ представляетъ собою повтореніе счета простыми единицами, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь къ числительнымъ прибавляется названіе «десятокъ». Дѣйствительно, съ *технической*

стороны тутъ нѣтъ особаго отличія, и операціи съ десятками для дѣтей будутъ такъ-же просты, какъ и съ простыми единицами; но дѣло въ томъ, что, оперируя съ десятками, дѣти будутъ имѣть смутное представленіе объ ихъ числовой величинѣ, а главное, не войдутъ болѣе или менѣе сознательно въ духъ и смыслъ той системы, съ десятичными группами которой они обращаются. Поэтому будетъ несравненно полезнѣе и съ генетической точки зрѣнія гораздо правильнѣе, если учащимся будетъ наглядно показана совершенная недостаточность для потребностей счета чиселъ перваго десятка и указанъ тотъ простой способъ, при помощи котораго предѣлы счета могутъ быть расширены безъ особаго обремененія памяти новыми числовыми названіями и письменными знаками. Для этой цѣли можно набрать шариковъ со шведскихъ счетовъ или просто камешковъ и начать считать ихъ вмѣстѣ съ дѣтьми; отсчитавъ десять, отмѣтить это какимъ-нибудь знакомъ (напримѣръ, крестомъ на классной доскѣ) и затѣмъ считать далѣе тѣми-же самыми словами: десять и одинъ, десять и два, десять и три и т. д., десять и девять, десять и десять, или два раза десять (другой крестъ на доскѣ), два десять и одинъ, два десять и два и т. д., три десять (третій крестъ на доскѣ) и т. д. Просчитавъ съ ними такимъ способомъ, напримѣръ, до 70—80, нѣсколько разъ, мы сразу введемъ ихъ въ смыслъ десятичной системы счисленія, они сразу схватятъ своимъ умомъ и поймутъ, въ чемъ заключается сущность и, такъ сказать, секретъ счета. Освоивъ ихъ съ порядкомъ счета, имъ можно будетъ затѣмъ объяснить, что нѣкоторыя слова при счетѣ обыкновенно выговариваются у насъ коротко: вмѣсто десять и одинъ, или одинъ да десять, мы говоримъ «одиннадцать» и т. д., вмѣсто «два десять»— «двадцать», вмѣсто «три десять»—«тридцать» и т. д. Конечно, при запоминаніи этихъ сравнительно новыхъ названій слѣдуетъ соблюдать необходимую постепенность, даже и самый счетъ въ началѣ можно не распространять свыше пятидесяти. Уже только послѣ этого ознакомленія съ порядкомъ десятичнаго счета, по нашему мнѣнію, можно будетъ приступить къ счету полными десятками, который еще болѣе уяснитъ дѣтямъ сущность десятичнаго счисленія и укрѣпитъ ихъ познанія о немъ, а затѣмъ расширить границы счета сперва до предѣловъ таблицъ сложенія и вычитанія, а потомъ—умноженія и дѣленія.

Относительно такъ-называемаго «письменнаго счета» необходимо замѣтить, что въ предѣлахъ таблицъ четырехъ дѣйствій онъ не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія и является только простою *записью* результатовъ, полученныхъ путемъ счета устнаго; напр., $4 + 3 = 7$, $8 - 5 = 3$, $3 \times 2 = 6$, $15 : 3 = 5$, $7 + 8 = 15$

и т. п.—все это лишь *записи* счета устнаго; даже такія записи, какъ $14+3=17$, $18+5=23$, $17+18=35$, $27+15=42$ и проч., въ первомъ году обученія не имѣютъ значенія *письменныхъ* ариѳметическихъ дѣйствій, гдѣ прикладываніе и отниманіе производится не только по десятичнымъ группамъ, но и въ извѣстномъ порядкѣ, начиная съ младшихъ разрядовъ, а опять-же являются записью устнаго счета, производимаго по своимъ особымъ пріемамъ вычисленія. Отсюда вытекаютъ два методическихъ вывода относительно письменной фиксаціи устнаго счета: во-первыхъ, она должна быть вводима лишь по мѣрѣ усвоенія дѣтьми самаго счета (устнаго) и, во-вторыхъ, должна пока играть при обученіи роль вспомогательную; сами по себѣ эти записи не даютъ учащимся никакихъ новыхъ знаній, равно какъ не могутъ быть и методическимъ средствомъ для ихъ пріобрѣтенія, каковымъ они становятся только впослѣдствіи. Поэтому присвоеніе такимъ записямъ самостоятельнаго значенія и названія «письменнаго счета», съ методической точки зрѣнія, совершенно неправильно: имъ болѣе соотвѣтствуетъ названіе «письменныхъ упражненій», т.-е. упражненій въ записываніи устнаго счета.

Кл. Тихомировъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Замѣтки о преподаваніи родного языка на первой ступени.

(Продолженіе).

III.

Хорошо извѣстно, что въ сліяніи звуковъ наименьшія трудности встрѣчаются при сліяніи гласнаго съ согласнымъ, когда гласный стоитъ впереди: *умъ*, *ухъ*, *ахъ* и т. д., и это усваивается скоро и безъ затрудненій; но гораздо труднѣе дается сліяніе при обратномъ расположеніи звуковъ: са, ма, ша и проч. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ помогаетъ слѣдующій пріемъ. Ученикъ тянетъ согласный звукъ (большинство букварей даютъ на первыхъ порахъ такія согласныя буквы, которыя легко тянуть, какъ, напримѣръ: *с*, *ш*, *р*) все время, пока разбираетъ слѣдующую гласную; но какъ только она разобрана, ученикъ, не прерывая голоса, произноситъ гласный звукъ и получаетъ слогъ, при чемъ согласная, встрѣчаясь съ гласной, производитъ созвучіе, и это напоминаетъ ударъ языка въ колоколѣ.

Другой способъ состоитъ въ томъ, что ученикъ тянетъ первый звукъ (длительный, согласный), пока къ первой буквѣ учитель сначала медленно, а потомъ быстрѣе и быстрѣе придвигаетъ гласную букву. И какъ только она придвинута, ученикъ произноситъ ее, не прерывая голоса. Есть еще способъ, состоящій въ томъ, что учитель изъ-подъ согласной буквы разрѣзной азбуки, когда этотъ звукъ тянутъ дѣти, выдвигаетъ гласную—и тогда дѣти тянутъ ее, также не прерывая голоса. Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ пріемъ, облегчающій первые шаги въ сліяніи. Мы сказали уже, что сліяніе легче, когда гласная предшествуетъ согласной: *ах*, *ух*, *ус*, *ох* и т. д. Но и сліяніе согласной и гласной облегчается, если гласная присоединяется не къ одной согласной, а къ обратному слогу. Для ученика легче будетъ слить *ус* съ *ы*, чѣмъ у-сы; ур-а они сольютъ легче, чѣмъ у-ра. Въ затруднительныхъ случаяхъ можно съ успѣхомъ пользоваться и пріемами артикуляціи. Въ цѣломъ методъ этотъ въ томъ видѣ, какъ онъ рекомендуется нашими методиками, не выдерживаетъ критики. Со-

всѣмъ нѣтъ надобности учить ребенка, если только онъ не косноязыченъ, звукамъ не съ голоса, а по движеніямъ рта. Чтобы ребенокъ воспроизвелъ сказанный вами звукъ съ голоса, на это надо нѣсколько секундъ времени, а чтобы онъ нашелъ искомый звукъ по пріемамъ артикуляціи, на это средній учитель убьетъ много времени, испортитъ настроеніе класса, а въ результатѣ не получитъ ничего. Но въ этомъ методѣ есть одна частность, и она представляется дѣйствительно цѣнной. Это—сляніе звуковъ. Сущность рекомендуемаго нами пріема легко выяснить изъ того, что мы сказали о природѣ звуковъ. Когда звукъ выдѣленъ, конечно, безъ всякихъ пріемовъ артикуляціи, самымъ простымъ и обычнымъ способомъ, тогда, а отнюдь не раньше, можно показать ученику, что̀ онъ дѣлалъ ртомъ, чтобы произнести изученный звукъ. Теперь учитель приглашаетъ дѣтей приготовить ротъ, чтобы произнести этотъ звукъ, и ждать, пока онъ покажетъ имъ гласную букву. Если ученики будутъ теперь произносить даже одну эту гласную букву, то у нихъ выйдетъ цѣлый слогъ вмѣстѣ съ согласною. Это потому, что они уже приготовили свой ротъ къ произношенію согласной. Приготовьте ротъ къ произношенію *п*, т.-е. сожмите губы и скажите *а*, у васъ выйдетъ *па*. Приготовьте ротъ къ произношенію *т*, т.-е. прижмите языкъ къ деснѣ, и скажите *о*— и у васъ само собою выйдетъ *то*.

Этотъ пріемъ имѣетъ особенное значеніе при изученіи моментальныхъ звуковъ, каковы, напр.: *п*, *б*, *к*, *д*, *т* и т. д. Учитель обращаетъ вниманіе дѣтей, напримѣръ, на то, какъ они прижимаютъ губы, чтобы затѣмъ, быстро открывъ ихъ, сказать звукъ *п*. Затѣмъ велитъ имъ приготовить ротъ для звука *п*, но сказать этотъ звукъ вмѣстѣ съ гласнымъ звукомъ, напримѣръ, *а*, когда учитель покажетъ эту букву. Онъ выдвигаетъ букву *а* и ученики, уже раньше сжавшіе губы для произнесенія *п*, говорятъ *па*, прочитываютъ затѣмъ другой такой-же слогъ—и выходитъ цѣлое слово. Въ навыкѣ сливать звуки играетъ очень большую роль расположеніе словъ для чтенія или (другими словами) послѣдовательность въ упражненіяхъ. Наше сознаніе сводится къ способности сравнивать и различать, находить сходство и различіе. Сознаніе сходства и различія обыкновенно лежитъ въ основѣ всякаго умственнаго акта. Испытывать новое впечатлѣніе—значитъ сознавать перемѣну. Все это давно извѣстно; но если учителя и пользуются этимъ правиломъ, то составители учебниковъ далеко недостаточно, повидимому, цѣнятъ его значеніе. Я пересмотрѣлъ нѣсколько десятковъ наиболѣе распространенныхъ букварей и пришелъ къ заключенію, что ихъ авторы, при расположеніи словъ для упражненій, далеко не всегда руководились этимъ правиломъ и большею частью отдавали предпочтеніе другимъ, менѣе важнымъ соображеніямъ. Мы при-

даемъ очень большое значеніе расположенію словъ въ видахъ болѣе быстраго и легкаго выясненія особенностей каждаго изучаемаго звука. Одинъ изъ рекомендуемыхъ нами съ этою цѣлью способовъ заключается въ томъ, что въ двухъ рядомъ стоящихъ словахъ, при одинаковыхъ прочихъ частяхъ слова, рельефно выступаетъ произношеніе только-что изучаемыхъ или сравниваемыхъ звуковъ. Мы дѣлаемъ это не только тогда, когда изучаются мягкіе звуки, но и при изученіи всякаго другого звука (ломъ, ромъ. Соръ, моръ. Оса, роса. Шаръ, паръ. Мѣлъ, мёлъ, молъ. Порохъ, порогъ, порокъ и т. д.). Иногда мы располагаемъ слова такимъ образомъ, чтобы чтенію многосложныхъ словъ помогали предъидущія немногосложныя (комъ, комкалъ, скомкалъ. Ломъ, ломалъ, сломалъ и т. д.). Учитель на самыхъ первыхъ порахъ, когда еще ученики не въ состояніи перейти къ книгѣ и всѣ упражненія ведутся на разрѣзныхъ буквахъ, можетъ располагать матеріалъ такимъ-же образомъ, какъ онъ расположенъ въ букварѣ, съ тою разницей, что здѣсь не надо набирать каждое новое слово, и достаточно измѣнять предъидущее, или прибавляя къ нему, или отнимая отъ него одну букву, или замѣняя (закрывая) одну букву другою. Напримѣръ, въ букварѣ идутъ слова на букву *п* въ слѣдующей послѣдовательности: шаръ, паръ, пара, опара, пора, пола. Ученики прочли *шаръ*, учитель закрываетъ въ первомъ словѣ букву *ш* буквою *п*, выходитъ слово *паръ*, отнимаетъ ее, снова получается *шаръ*, снова закрываетъ — выходитъ *паръ;* онъ закрываетъ *ъ* буквою *а*, получается *пара*, прибавляетъ букву *о*, выходитъ *опара*; отнимаетъ *о*, снова получается *пара*; закрываетъ букву *а* буквою *о*, выходитъ *пора*, и т. д. Предъ учениками проходитъ цѣлый рядъ измѣненій, гдѣ все дѣло зависитъ отъ перемѣны только одной буквы. Дѣти невольно сравниваютъ слова одно съ другимъ, разница между словами въ ихъ умѣ выступаетъ рельефно. Имъ приходится сливать звукъ *п* съ *а* и сейчасъ-же съ *о* въ словѣ, сходномъ во всѣхъ прочихъ частяхъ съ предъидущимъ словомъ. Учителя обыкновенно прибѣгаютъ къ этому пріему сравненій въ трудныхъ случаяхъ, напримѣръ, при сліяніи съ мягкими гласными *я*, *ю*, но это надо дѣлать всегда, если мы хотимъ сознательности въ обученіи, оживленія въ урокахъ, если мы имѣемъ въ виду возбудить въ дѣтяхъ умственный процессъ, лежащій въ основѣ всей нашей сознательной дѣятельности. Иногда сліяніе затрудняется тѣмъ, что ученикамъ не ясно значеніе словъ: отдѣльно и вмѣстѣ. Это наблюдается въ тѣхъ школахъ, гдѣ на первомъ урокѣ, при разложеніи фразъ на слова и словъ на слоги, при рисованіи и проч., не обращалось должнаго вниманія на эти выраженія. Предъидущій урокъ долженъ служить подготовкою къ послѣдующему, и весьма важно, чтобы такой

трудный для начинающихъ учениковъ процессъ, какъ сліяніе, былъ облегченъ предъидущими уроками въ томъ смыслѣ, чтобы дѣтей не затрудняли уже никакіе новые термины. И это тѣмъ болѣе, что эти понятія легко выяснить въ первый-же день послѣ предварительной бесѣды о классныхъ порядкахъ. Разложеніе словъ на слоги и звуки, въ интересахъ обученія чтенію, нужно не только предварительное. Оно можетъ съ пользою употребляться и для того, чтобы указать ученику ошибку, допущенную имъ въ сліяніи. Весьма важно на первыхъ-же порахъ дать ученику средство самому, даже на самостоятельныхъ работахъ, находить сдѣланныя имъ ошибки при сліяніи звуковъ, какъ мы даемъ ему средство повѣрить правильность сдѣланныхъ имъ ариѳметическихъ дѣйствій. Въ чтеніи однимъ изъ лучшихъ средствъ самостоятельной провѣрки будетъ разложеніе на звуки полученнаго черезъ сліяніе слова. Ученику надо прочитать *кололь*, а онъ прочиталъ *колосъ*. Заставьте его разложить слово *колосъ* и велите найти въ прочитанномъ словѣ букву *с*, и онъ пойметъ свою ошибку. Наибольшія затрудненія представляетъ сліяніе согласныхъ съ мягкими гласными *я* и *ю*. При этомъ наилучшимъ пріемомъ мы считаемъ тотъ, который основанъ на сравненіи. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, мы подбираемъ слова: малъ, мялъ; адъ, ядъ; суда, сюда; тукъ, тюкъ и т. д. При этомъ важно обратить вниманіе дѣтей на то, что изучаемая мягкая гласная смягчаетъ согласный звукъ впереди, что тогда надо произносить его не *мъ*, а *мь*; не *лъ*, а *ль* и т. д. И при этомъ усиленное подчеркнутое, такъ сказать, смягченіе согласной помогаетъ дѣлу. Нѣкоторые пользуются при этомъ слѣдующимъ пріемомъ. Они велятъ дѣтямъ сливать предъидущую согласную не съ *ю*, а съ *у*; не съ *я*, а съ *а* и т. д., но только произносить ее мягко, какъ *мь*, *ль* и т. д. Несомнѣнно, что это можетъ оказать помощь при сліяніи, такъ какъ изъ вышесказаннаго нами о природѣ мягкихъ гласныхъ видно, что дѣйствительно ютъ іотированной мягкой идетъ на смягченіе предъидущей согласной, и сама гласная въ этомъ случаѣ слышится какъ *а* или *у*; но тотъ-же самый пріемъ имѣетъ и невыгоды: дѣти должны привыкнуть въ одномъ мѣстѣ букву *ю* произносить какъ *ю* (въ началѣ словъ, послѣ гласной, послѣ *ъ*, *ь*), а въ другомъ мѣстѣ—какъ *у*, что можетъ отразиться впослѣдствіи и на орѳографіи дѣтей.

Учителя спорятъ о томъ, слѣдуетъ-ли съ самаго начала заставлять дѣтей читать сразу цѣлое двухсложное и трехсложное слово, или читать его раздѣльно по частямъ. Мнѣ кажется, что рѣшеніе этого вопроса опредѣляется однимъ изъ основныхъ правилъ обученія—облегчать на первыхъ порахъ, сколько возможно безъ вреда для сознательности и самодѣятельности, затрудненія учениковъ. Еще

Декартъ сказалъ, что, въ интересахъ наилучшаго рѣшенія задачи, надо раздѣлять трудности на столько частей, на сколько это возможно. Ему-же принадлежитъ и другое классическое, извѣстное теперь каждому учителю правило: «Необходимо начинать съ наиболѣе простого и легкаго и только мало-по-малу, постепенно переходить къ болѣе сложному и трудному». Всѣмъ извѣстно, какъ трудно для начинающаго ученика сразу выговаривать двухсложное слово, и въ то-же время трудно на первыхъ порахъ ограничиться лишь чтеніемъ односложныхъ словъ. Естественнымъ, казалось-бы, выходомъ является чтеніе съ раздѣленіемъ слова на слоги. Сознательности чтенія это повредить не можетъ, а силы и вниманіе ученика будутъ сохранены для другого, болѣе важнаго и интереснаго дѣла, какъ, напримѣръ, для болѣе полнаго уразумѣнія смысла читаемаго и для правильнаго сочетанія звуковъ и распознаванія буквъ.

Чтеніе по частямъ, облегчая процессъ, предохраняетъ ученика отъ нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ: отъ чтенія по догадкѣ, отъ искаженія словъ, отъ перечитыванія трудныхъ словъ и излишней торопливости. Если вдуматься въ процессъ чтенія цѣлыхъ словъ сразу на этой ступени, то станетъ понятнымъ, что ученикъ, все равно, также читаетъ по слогамъ, но дѣлаетъ это только въ умѣ, и это, во-первыхъ, труднѣе, а во-вторыхъ, возможныя въ этомъ случаѣ ошибки не тотчасъ будутъ исправлены учителемъ, что весьма важно. По одной трудности за разъ—гласитъ хорошо всѣмъ извѣстное правило. Придетъ пора, и то, что трудно теперь ребенку, станетъ дѣлаться свободно, само собою. Тогда мы и станемъ требовать отъ него, чтобы онъ выговаривалъ всякое многосложное слово сразу.

На первыхъ-же порахъ, когда пройдено нѣсколько согласныхъ звуковъ и три гласныхъ, надо научить дѣтей различать гласные и согласные звуки, при чемъ совсѣмъ не важно, какъ ихъ будутъ называть дѣти: гласными и согласными, или легкими и трудными. Гораздо важнѣе дать существенный признакъ, по которому они различаются. Признакомъ, болѣе понятнымъ для начинающихъ учениковъ и ближе соотвѣтствующимъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, природѣ гласнаго звука, мы считали-бы тотъ, что гласные звуки можно легко пѣть, то повышая, то понижая голосъ, а согласные— трудно. Когда это усвоено, а усвоить это надо до введенія знака ъ въ его неполномъ значеніи, буквы для повторенія (повтореніемъ пройденныхъ буквъ обыкновенно начинается каждый новый урокъ) располагаются на планкѣ въ такомъ порядкѣ: съ одной стороны всѣ гласныя, а съ другой—всѣ согласныя и особо знакъ ъ. Въ концѣ прохожденія алфавита порядокъ при повтореніи буквъ измѣняется, и буквы располагаются въ алфавитномъ порядкѣ. При расположеніи

согласныхъ на планкѣ для повторенія важно, чтобы сходныя по начертанію буквы (*п*, *ц* и *н*; *щ* и *ш*; *б* и *в*) стояли рядомъ. Въ этомъ случаѣ ихъ сходство и различіе выступятъ предъ учениками ярче, они легче схватываютъ разницу въ начертаніи сходныхъ буквъ, а это предупредитъ ихъ ошибки въ чтеніи.

Мы подходимъ здѣсь къ трудности, съ которой встрѣчается учитель на первыхъ порахъ—это твердое запоминаніе дѣтьми очертаній буквъ.

Въ сущности самая совершенная бѣглость чтенія, если не считать процесса слиянія, усваиваемаго сравнительно быстро, сводится къ тому, чтобы ученикъ привыкъ точно и быстро, почти инстинктивно схватывать буквы каждаго слова. А что этотъ навыкъ требуетъ значительнаго труда, доказывается тѣмъ, какъ медленно достигается въ нашихъ школахъ быстрота чтенія. Попробуйте сосчитать, сколько буквъ въ минуту времени прочитываютъ въ незнакомой книгѣ ученики перваго, второго и третьяго года обученія и вы сами—и васъ поразитъ, какая огромная разница существуетъ между этими ступенями въ умѣньи быстро схватывать, т.-е. различать буквы.

Чтобы облегчить процессъ распознаванія буквъ, употребляются слѣдующія средства:

I. Разрѣзная азбука. Когда учитель показываетъ отдѣльно подвижную букву предъ всѣмъ классомъ, ученики не развлекаются ничѣмъ постороннимъ, какъ это бываетъ съ букваремъ, гдѣ рядомъ съ изучаемою буквою стоитъ много другого, нерѣдко отвлекающаго его вниманіе. Разрѣзная азбука приноситъ пользу еще въ тѣхъ случаяхъ, когда ученики затрудняются прочесть въ букварѣ данное слово, напримѣръ, съ нарощеніемъ согласныхъ: скотъ, кротъ, скрылъ и т. п. Учитель въ такихъ случаяхъ составляетъ изъ буквъ разрѣзной азбуки простыя слова: котъ, ротъ, рылъ. Когда ученики прочтутъ ихъ, онъ приставляетъ слѣва буквы *с* и *к*—и ученики уже не затрудняются болѣе. Это хорошій способъ знакомить дѣтей съ нарощеніемъ звуковъ.

Рядъ такихъ упражненій я даю въ своемъ букварѣ. Но если въ букварѣ, принятомъ въ школахъ, такихъ упражненій нѣтъ, то учителю необходимо самому составлять такія упражненія, пользуясь разрѣзною азбукою.

Разрѣзная азбука необходима, если ученики еще не приступили къ письму буквъ, но уже знаютъ нѣсколько печатныхъ знаковъ. Въ такомъ случаѣ они не пишутъ, а составляютъ изъ буквъ разложенное передъ тѣмъ слово. Затѣмъ можно, конечно, и въ букварѣ разлагать каждое слово съ новымъ звуковымъ сочетаніемъ, съ тѣмъ,

чтобы потомъ прочесть въ букварѣ, гдѣ ученикъ сейчасъ-же въ такомъ случаѣ встрѣтитъ изображенія только-что полученныхъ имъ звуковъ, и при этомъ въ томъ-же самомъ порядкѣ. При нашемъ букварѣ приложена разрѣзная азбука. Разрѣзавъ ее на части, учитель выдаетъ ученику всѣ пройденныя буквы. Изъ нихъ ученики составляютъ слова въ классѣ во время самостоятельныхъ работъ и на урокахъ съ учителемъ. Пока еще букварь не выдается на домъ, дѣти уносятъ съ собою домой знакомыя буквы, что, какъ показываетъ опытъ, способствуетъ запоминанію начертанія буквъ.

Общимъ правиломъ, казалось, было-бы переходить поскорѣе къ букварю, знакомить дѣтей съ чтеніемъ по книгѣ. При упражненіяхъ на разрѣзной азбукѣ непроизводительно тратится такъ много времени на отыскиваніе подходящихъ буквъ и на составленіе словъ, а начальная школа болѣе, нежели всякая другая, должна крайне экономно распоряжаться временемъ. Кромѣ того, для учениковъ составляетъ такое удовольствіе получить на руки книгу, что чѣмъ раньше мы доставимъ ему эту радость, тѣмъ лучше и для насъ, и для школы. Но этотъ переходъ отъ разрѣзной азбуки къ букварю надо дѣлать постепенно. На первомъ такомъ урокѣ дѣти лишь повторяютъ по букварю то, что предъ тѣмъ сдѣлано на разрѣзной азбукѣ. Положимъ, учитель переходитъ къ чтенію по букварю на букву *м*. Ученики прочитываютъ на разрѣзной азбукѣ *соръ*; закрывая букву *р* буквою *м*, учитель даетъ имъ слово *сомъ*, закрывая *о* буквою *а*, даетъ слово *самъ* и т. д. Если теперь ученики перейдутъ къ букварю, они найдутъ тамъ тѣ-же самыя слова и въ той-же послѣдовательности, но подписанныя одно подъ другимъ такимъ образомъ, чтобы сходныя буквы приходились подъ сходными-же и разница выступала рѣзко.

Другимъ средствомъ для усвоенія начертанія буквъ служитъ сравненіе сходныхъ буквъ между собою, при чемъ вниманіе учениковъ обращается на разницу въ ихъ начертаніи. При этомъ надо на первый разъ подчеркнуть, а иногда и усилить существующее различіе, а сравниваемыя буквы поставить рядомъ, и притомъ такъ, чтобы разница выступала рельефно. Форма буквъ запоминается лучше, если ученики напишутъ эту букву. Поэтому, въ случаѣ, если буква забыта, а можетъ быть, и всегда, полезно заставить учениковъ хоть разъ начертить ее и въ печатномъ видѣ.

Лучшему запоминанію буквъ и ихъ звукового значенія служатъ еще картинки въ букварѣ, изображающія предметъ, рядомъ съ которымъ стоитъ буква, первая въ названіи предмета. Рисунокъ обыкновенно сильнѣе запечатлѣвается въ памяти дѣтей; вспоминая его, ученикъ, по ассоціаціи мѣста, вспоминаетъ и очертанія буквы, а названіе предмета напоминаетъ ея значеніе. Поэтому, очень важно

при прохожденіи каждой буквы связать ее съ соотвѣтствующею картинкою букваря, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ. Вопросъ: «Что нарисовано на этой картинкѣ?»—«Коса.—Какой первый звукъ въ этомъ словѣ?»—К.—«А какая буква находится рядомъ съ картинкою?»—К. «Когда вы забудете, какая это буква, посмотрите на картинку, подумайте, какой первый звукъ въ словѣ *коса*, и вы вспомните, какая буква стоитъ рядомъ». Опытъ показываетъ, что если давать дѣтямъ на самостоятельныхъ работахъ, кромѣ письма словъ и фразъ, еще выписываніе по букварю пройденныхъ буквъ, помѣщенныхъ тамъ рядомъ съ картинкою, по одному, по два раза каждую букву, то дѣти получаютъ навыкъ очень быстро узнавать не только письменныя, но и печатныя буквы, поставленныя рядомъ съ письменными буквами и съ картинкою, напоминающею произношеніе звука. Еще лучше, если пріучить дѣтей при письмѣ съ букваря каждой буквы тихо, про себя называть ее. Начертаніе буквы печатной и письменной связывается въ умѣ ученика вмѣстѣ, по ассоціаціи мѣста. Картинка въ затруднительныхъ случаяхъ напомнитъ ученикамъ произношеніе буквы.

Въ одной школѣ, гдѣ главный недостатокъ начинающихъ дѣтей состоялъ въ томъ, что они плохо помнили пройденныя буквы, мнѣ удалось исправить этотъ недостатокъ именно такимъ способомъ въ нѣсколько дней, не затрачивая на это уроковъ съ учителемъ, а пользуясь только частью времени, назначаемаго на самостоятельныя занятія. Если мы припомнимъ, что бѣглость чтенія зависитъ главнымъ образомъ отъ способности быстро схватывать буквы, воспроизводить въ памяти соотвѣтствующіе ими звуки, то станетъ понятно, что это упражненіе, обезпечивающее твердое усвоеніе буквъ и воспроизведеніе изображаемыхъ ими звуковъ, является очень важнымъ въ смыслѣ бѣглости чтенія. Вотъ еще пріемъ, на которомъ мы особенно настаиваемъ. Чѣмъ вѣрнѣе и отчетливѣе воспринята форма буквы, тѣмъ прочнѣе и глубже ея слѣды въ памяти. Необходимо развивать эту способность смотрѣть и видѣть всѣ детали предмета, а она можетъ развиваться, какъ и всякая другая способность. Большею частью письмо буквы и описаніе печатнаго знака ведутся такимъ образомъ: учитель ставитъ на доскѣ печатную букву, а ученики по его вопросамъ описываютъ ее. Учитель пишетъ на доскѣ письменный знакъ, а ученики срисовываютъ его. Въ этимъ пріемахъ есть одинъ существенный недостатокъ. Ничто не заставляетъ ученика дѣлать усилія, чтобы отчетливѣе запечатлѣть въ своей памяти форму буквы. Онъ знаетъ, что когда онъ будетъ самъ писать букву, или описывать ея форму, она будетъ стоять передъ его глазами. А надо, чтобы она была у него въ умѣ. Мы рекомендовали-бы въ данномъ

случаѣ пріемъ, дающій превосходные результаты въ рисованіи. Мы-бы написали предъ глазами учениковъ букву, предупредивъ ихъ, что имъ придется писать ее на память, когда мы ее сотремъ. Она написана. Ученики внимательно ее разсматриваютъ. Учитель говоритъ: Хорошо-ли вы ее запомнили? Я сейчасъ сотру ее, а вы будете писать ее на память. Можно-ли стереть эту букву теперь? Или еще не всѣ ее запомнили? Буква затѣмъ стирается. Ученики пишутъ ее на память. Затѣмъ, когда ученики на своемъ письмѣ показали, что они запомнили форму буквы, не будетъ уже вреда снова написать ее на доскѣ, или дать въ прописи, какъ образецъ въ каллиграфіи. Результатъ достигнутъ. Вниманіе учениковъ было направлено на то, чтобы точнѣе запомнить образецъ буквы. Тотъ-же пріемъ мы рекомендовали-бы и при изученіи печатныхъ знаковъ, при чемъ роль письма здѣсь играло-бы описаніе буквы. Показавъ печатную букву, учитель предупреждаетъ учениковъ, что онъ ее сейчасъ спрячетъ, а ученики должны будутъ описать ее. Этотъ пріемъ при обученіи рисованію съ успѣхомъ употреблялся уже сорокъ лѣтъ тому назадъ Бріерръ-де-Буамономъ. Онъ ставилъ предъ учениками модель и предупреждалъ, что они станутъ рисовать ее, когда она будетъ спрятана. Любопытные отвѣты давали ему ученики на его вопросы по поводу его пріема. Вопросъ: «Когда, разсмотрѣвъ модель, вы рисуете ее на память, то къ какому средству вы прибѣгаете?» Отвѣты: 1) «Я стараюсь представить себѣ эту модель; я вижу ее, только смутно». 2) «Я вижу ее лучше, когда закрою глаза». Вопросъ: «Какъ вы поступаете, когда образъ модели слишкомъ смутенъ, или когда онъ совсѣмъ исчезаетъ?» Отвѣты: «Я напрягаю память—и образъ становится яснѣе, иногда онъ совершенно отъ меня ускользаетъ, но при нѣкоторомъ усиліи мнѣ удается вернуть его». Вопросъ: «Вотъ четыре мѣсяца, какъ вы упражняетесь. По прежнему-ли вамъ это трудно?» Отвѣтъ: «Нѣтъ, образы теперь стали гораздо яснѣе и отчетливѣе, чѣмъ въ первое время; теперь образъ исчезаетъ, и я могу произвольно вернуть его». Этотъ отвѣтъ подтвердили и всѣ ученики. Итакъ, учитель азбуки, упражняя учениковъ въ запоминаніи буквъ, будетъ способствовать развитію въ высокой степени важной способности воспроизводить въ умѣ и запоминать точнѣе и яснѣе зрительные образы.

В. Вахтеровъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Air and life, by Henry de Varigny. Воздухъ и жизнь. Генри де-Вариньи. Переводъ съ англійскаго В. Е. Тимоѳеевой подъ редакціей проф. В. Ѳ. Тимоѳеева. Харьковъ 1898. 82 стр. Цѣна 75 коп.

Сопоставленіе такихъ двухъ понятій, какъ воздухъ и жизнь, указываетъ, какіе важные и интересные процессы человѣческаго тѣла имѣлъ въ виду талантливый авторъ при выборѣ темы для своей популярной монографіи. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ поставилъ себѣ цѣлью ознакомить интеллигентнаго читателя съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ воздухъ въ обмѣнѣ веществъ, или, точнѣе, по отношенію къ отправленіямъ тѣла: къ дыханію, кровеобращенію, питанію. Авторъ, впрочемъ, не обратился къ описанію именно этихъ процессовъ, но пріурочилъ всѣ подробности своей работы къ тремъ основнымъ группамъ свойствъ атмосфернаго воздуха—къ физическимъ, химическимъ и біологическимъ—и, трактуя объ этихъ свойствахъ, основательно выяснилъ отношеніе ихъ къ жизни животныхъ и растеній. Центръ тяжести изложенія, правда, лежитъ въ самомъ воздухѣ, въ ознакомленіи съ нимъ читателя, тѣмъ не менѣе, благодаря постоянному вниманію автора къ отношенію всѣхъ свойствъ воздуха къ жизнедѣятельности тканей и органовъ человѣка и растеній, получается наглядная картина тѣсной связи между воздухомъ и жизнью органическихъ существъ. Благодаря ораторскому таланту автора, всѣ, даже сухія, подробности предмета являются подъ его перомъ интересными, заслуживающими вниманія и легко запечатлѣваются въ памяти читателя.

Въ главѣ первой идетъ рѣчь о воздухѣ съ физической точки зрѣнія. Авторъ знакомитъ тутъ со всѣми новѣйшими данными относительно превращенія воздуха въ жидкость, относительно содержанія его въ водѣ и непрерывнаго обмѣна его въ ней, неизбѣжно необходимаго для жизни обитающихъ въ ней живыхъ существъ, и касается роли атмосферной пыли въ явленіяхъ диффузіи воздуха въ водѣ. Вторая глава — о воздухѣ съ химической точки

зрѣнія — говоритъ о примѣсяхъ различныхъ газовъ въ воздухѣ, указываетъ источники ихъ происхожденія въ природѣ, при фабричныхъ производствахъ и пр., останавливаясь главнымъ образомъ на кислородѣ и углекислотѣ, играющихъ столь существенную роль въ жизни животныхъ и растеній. Третья глава посвящена выясненію біологическаго значенія химическихъ составныхъ частей атмосферы, а послѣдняя, четвертая глава—выясненію біологическаго значенія физическихъ ея свойствъ. Тутъ идетъ рѣчь о вліяніи (полезномъ и вредномъ) кислорода на человѣческій организмъ, о роли азота и угольной кислоты, объ атмосферномъ давленіи, о горной болѣзни, о значеніи атмосферныхъ теченій для очищенія воздуха, для перемѣшиванія составныхъ частей его, для разсѣянія паровъ и тепла, для распространенія видовъ растеній и животныхъ, для нивеллированія поверхности почвы.

Изо всего этого перечня подробностей видно, какъ основательно авторъ старается ознакомить читателя со свойствами воздуха и съ важною ролью его въ жизни растительнаго и животнаго царствъ.

Признавая за авторомъ несомнѣнный талантъ популяризаціи, т.-е. способности яснаго изложенія труднѣйшихъ вопросовъ біологіи, можно только пожелать, чтобы вниманіе его было обращено на будущее время и на другіе отдѣлы біологіи, и чтобъ такимъ образомъ получилась цѣлая серія бесѣдъ, которая могла-бы составить цѣнное пріобрѣтеніе для ознакомленія съ предметомъ и мало подготовленнаго читателя.

Цѣнность книжки значительно увеличивается еще и благодаря прекрасно сдѣланному г-жею Тимоѳеевой переводу ея на русскій языкъ, отличающемуся не только точностью и добросовѣстностью, но и рѣдкимъ знаніемъ русскаго языка,—достоинствомъ, все рѣже и рѣже встрѣчающемся въ переводныхъ изданіяхъ. Единственный недостатокъ книжки—неважная бумага и печать—вѣроятно, будетъ устраненъ при второмъ изданіи.

А. Виреніусъ.

Проф. Паульсенъ. Нѣмецкіе университеты и ихъ историческое развитіе. Переводъ Н. Е. Вернадской. Изд. магазина «Книжное дѣло». Москва. 1898 г.

Небольшая книга, заглавіе которой мы выписали выше, есть переводъ статьи извѣстнаго берлинскаго профессора, написанная, какъ введеніе къ изданію германскаго правительства «Die deutschen Universitäten» въ двухъ томахъ. Трактуетъ она главнымъ образомъ объ университетахъ въ Германіи, но не лишена интереса и для другихъ европейскихъ народовъ, тѣмъ болѣе, что, напримѣръ, въ послѣднее

время по образцу германскихъ университетовъ Франція вновь приступила къ объединенію своихъ факультетовъ въ университетъ (особенно см. законы 28-го апрѣля 1893 г. и 11-го іюля 1896 г.), а въ Англіи стремятся возстановить университетское преподаваніе, разбросанное нынѣ по colleges. При введеніи у насъ, въ Россіи, новаго университетскаго устава 1884 года утверждалось постоянно то, что уставъ этотъ составленъ по образцу уставовъ германскихъ университетовъ и вводитъ въ русскіе университеты «академическую свободу» послѣднихъ. По вѣрному замѣчанію переводчика, когда проведена была реформа 1884 г., она встрѣтила въ нашемъ обществѣ совершенно неподготовленную почву. Нѣкоторыми-же дѣятелями и писателями того времени, подъ именемъ принциповъ и характерныхъ чертъ вѣмецкихъ университетовъ, распространялись въ обществѣ совершенно странныя воззрѣнія, діаметрально противоположныя тому, что существовало въ дѣйствительности. Въ этомъ прежде всего легко убѣдиться, прочитавъ сжато, обстоятельно и выразительно написанную книжку Паульсена. Очерку современнаго состоянія нѣмецкихъ университетовъ авторъ предпосылаетъ небольшую главу объ историческомъ развитіи средневѣковыхъ университетовъ и особенно нѣмецкихъ съ эпохи Возрожденія до нашихъ дней (стр. 11 — 69). «Отличительную черту современнаго университета въ Германіи,—указываетъ профессоръ,—составляетъ то, что онъ одновременно служитъ и лабораторіей научнаго изслѣдованія, и учрежденіемъ для полученія высшаго научнаго образованія, общаго, такъ-же какъ и профессіонально-научнаго... Первое мѣсто въ немъ занимаетъ не подготовка къ тической дѣятельности, но научное изслѣдованіе и занятіе наукой, такъ что нѣмецкій ученый въ то-же время есть и университетскій преподаватель» (стр. 7). Г. Паульсенъ настойчиво утверждаетъ, что «задачи, стоящія передъ преподавателемъ нѣмецкаго университета, необходимо требуютъ свободы преподаванія. Если онъ долженъ быть самостоятельнымъ научнымъ изслѣдователемъ и долженъ изъ своихъ учениковъ подготовлять такихъ «изслѣдователей», то ему не могутъ предписывать содержаніе его преподаванія». Эта полная свобода преподаванія (libertas philosophandi), существующая въ нѣмецкихъ университетахъ, является необходимымъ условіемъ процвѣтанія университетскаго образованія. Посягательство на свободу преподаванія возбуждаетъ озлобленіе лицъ, подвергшихся ему, и недовѣріе къ покровительствуемому направленію (стр. 95). Если необходима и существуетъ для профессуры свобода преподаванія, то необходима такая-же свобода ученія для студентовъ. «Въ предшествующей университету школѣ весь человѣкъ подвластенъ авторитету; въ послѣдующей жизни бо́льшая часть силъ его уходитъ на практическую

дѣятельность, гдѣ онъ опять-таки принужденъ подчиняться авторитету. Но на долю каждаго образованнаго человѣка въ Германіи выпадаетъ одно мгновеніе, когда сами органы авторитета—нація, государство, учителя—предъявляютъ ему въ качествѣ высшаго требованія умственную свободу». Студентъ свободенъ въ выборѣ факультета, профессоровъ, лекцій, распредѣленія своихъ занятій, слушанія лекцій и исполненія практическихъ работъ, удовлетворенія своихъ умственныхъ интересовъ и научныхъ вкусовъ въ предѣлахъ свободной университетской организаціи. И г. Паульсенъ—страстный защитникъ этой свободы. Онъ кратко, но достаточно обстоятельно даетъ указанія по вопросамъ объ отношеніи нѣмецкихъ университетовъ къ государству, церкви и обществу, о положеніи профессоровъ, приватъ-доцентовъ и ихъ преподавательской дѣятельности, о лекціяхъ и семинаріяхъ, равно какъ и о подготовкѣ, возрастѣ, внѣшнихъ условіяхъ жизни, обществахъ и корпораціяхъ студентовъ, ихъ научныхъ занятіяхъ, о научныхъ пособіяхъ, пользованіи ими, университетскихъ и государственныхъ экзаменахъ... Авторъ мимоходомъ затрагиваетъ цѣлый рядъ близкихъ къ университету вопросовъ: о гонорарѣ, о матеріальныхъ затрудненіяхъ преподавателей университета, о сословныхъ колебаніяхъ въ составѣ слушателей и т. п., и т. п. Все сказанное въ книгѣ г. Паульсена вполнѣ оправдываетъ слова другого изслѣдователя, г. Савиньи, о нѣмецкихъ университетахъ: «Значеніе и характеръ имъ придаетъ то, что въ нихъ заложена форма, способствующая развитію всякаго выдающагося таланта къ преподаванію и дающая удовлетвореніе всякой живой воспріимчивости ученика; форма, способствующая быстрому и свободному распространенію всякаго научнаго прогресса; форма, облегчающая распознаваніе высокаго призванія выдающихся людей и надѣляющая высокимъ чувствомъ бытія даже болѣе скудную жизнь ограниченныхъ натуръ; мы имѣемъ право гордиться такой формой, и всякій, кто только знакомъ съ нашими университетами, согласится со мной, что въ этой похвалѣ заключается строгая правда и что въ ней нѣтъ преувеличенія» (стр. 128). Изъ бѣглаго обзора книжки проф. Паульсена читатель можетъ убѣдиться, насколько наши университеты, послѣ реформы 1884 года и пятнадцатилѣтняго примѣненія новаго устава, разнятся отъ университетовъ нѣмецкихъ. Въ заключительной главѣ авторъ выступаетъ защитникомъ единства университета. По его мнѣнію, объединенный университетъ, по значенію и вліянію, стоитъ гораздо выше разобщенныхъ факультетовъ: единство его способствуетъ установленію тѣснѣйшаго сближенія между представителями разныхъ наукъ, прежде всего на той-же научной почвѣ, что способствуетъ и единенію этихъ наукъ; такое-же

значеніе это единство университета имѣетъ и для студентовъ,—оно открываетъ доступъ на разные факультеты и даетъ возможность во-время отдавать себѣ отчетъ и исправлять ошибки, вкравшіяся въ выборѣ науки и жизненнаго призванія, даетъ возможность посѣщать лекціи по разнообразнымъ наукамъ, а къ этому взаимному обмѣну лекцій присоединяется не менѣе важное научное и общественное общеніе студентовъ разныхъ факультетовъ между собой.

И. Ж—цкій.

В. Ермиловъ. Въ борьбѣ съ рутиной. Изд. Тов. Сытина. Москва, 1898 г.

Что-же?.. Книга полезная, хорошая. Она представляетъ сборникъ статей г. Ермилова. Авторъ говоритъ, что предметы предлагаемой книги для бесѣды съ публикой—это «*вопросы подростающаго поколѣнія* (?), нужды учащейся молодежи, наше воспитаніе въ школѣ и семьѣ, его недуги, его пороки, его истинные идеалы... Завѣтною цѣлью автора было дать толчокъ мысли читателя, поднять наиболѣе существенные, наиболѣе больные и жгучіе вопросы школы, чтобы тѣмъ самымъ сколько-нибудь помочь обществу въ борьбѣ съ рутиной—этой насущнѣйшей задачѣ нашихъ дней». Дѣйствительно пора, давно уже «пора обществу принять ближе къ сердцу судьбу своихъ будущихъ членовъ; пора ему серьезнѣе подумать о нуждахъ нашей школы, о томъ, въ чемъ заключаются изъяны, и какъ они должны быть исправлены; пора, наконецъ, серьезно подумать о томъ, какія задачи должно преслѣдовать воспитаніе нашихъ дней». Г. Ермиловъ въ статьяхъ сборника борется съ рутиной и высказываетъ много хорошихъ, вѣрныхъ, правда, старыхъ истинъ. «Только при сердечномъ, нѣжномъ отношеніи къ дѣтямъ и возможно успѣшное воспитаніе дѣтей»... «Знаніе и любовь, соединенныя вмѣстѣ, дадутъ воспитателю въ руки огромную силу» (стр. 14). «Пора дать просторъ живому слову въ классѣ: побольше свободы въ удовлетвореніи ребенкомъ умственной пытливости и жажды знанія, побольше усердія въ привлеченіи дѣтей къ наукѣ, не какъ къ ниспосланной съ неба на землю карѣ Божіей, а какъ къ великому источнику умственныхъ завоеваній и наслажденій. Побольше внутренней и сознательной, хотя-бы и строгой умственной дисциплины и поменьше внѣшней, насильственной» (32). Положенія эти несомнѣнно истинны, но намъ думается, что слишкомъ сильна, значитъ, рутина, если ей надо напоминать такія идеи. Въ противоположность слишкомъ неоспоримымъ требованіямъ, г. Ермиловъ иногда предъявляетъ школьной рутинѣ требованія и невыполнимыя, напримѣръ, въ большихъ городахъ, особенно столицахъ. Онъ негодуетъ на то, что въ школахъ ученики

Не дышатъ утренней прохладой,
Ни вешнимъ запахомъ луговъ...

Иначе нельзя толковать приведеннаго г. Ермиловымъ текста изъ «Цыганъ» на страницѣ 185-й, и текстъ этотъ странно звучитъ послѣ предъидущихъ скромныхъ пожеланій.

Г. Ермиловъ—большой врагъ экзаменовъ и балловъ. Послѣдніе слѣдовало-бы, по его мнѣнію, замѣнить ежемѣсячными краткими *характеристиками* учениковъ учителями, характеристики должны-бы подаваться въ педагогическіе Совѣты школъ. «Съ уничтоженіемъ балловой системы и съ замѣной ея характеристиками, сами собою устраняются такъ-называемые экзамены, съ ихъ цифровыми и бездушными отмѣтками. Переводы изъ класса въ классъ будутъ поставлены на болѣе гуманной основѣ; они будутъ сообразоваться съ общимъ развитіемъ, а не съ частными и случайными успѣхами и неудачами учениковъ» (стр. 23). «Пора,—взываетъ г. Ермиловъ,—распроститься съ самою вредною изъ школьныхъ традицій—съ злополучными экзаменами и тѣсно съ ними связанной балловой системой. Пора окончательно бросить эти зловредные аттрибуты сухой формалистики и педантизма и замѣнить ихъ такою системой обученія, которая заключалась-бы въ непрерывномъ, благотворномъ воспитаніи духовныхъ силъ учащихся, въ постепенномъ пріученіи ихъ къ самостоятельному труду, въ живомъ, чуждомъ бюрократизма общеніи учителей съ учениками и въ постоянномъ возбужденіи въ дѣтяхъ неутомимой жажды истиннаго, а не призрачнаго и мнимаго знанія (стр. 38).

Большинство статей сборника, очевидно, журнальныя замѣтки и небольшія педагогическія работы. Почти всѣ онѣ отличаются краткостью и занимательностью, если не всегда по изложенію, то по вопросамъ, затронутымъ ими. Первая статья «Въ защиту малыхъ сихъ», вторая—«Школьная Ѳемида», т.-е. вопросъ о школьныхъ баллахъ и экзаменахъ; хороша замѣтка «Муки памяти», требующая самой широкой свободы въ обученіи и изученіи: пусть всякій, говоритъ г. Ермиловъ,—запоминаетъ то, что запомнилось ему,—соотвѣтственно его индивидуальности, его склонностямъ, способностямъ, интересу, поглощающему его умъ въ данную минуту (стр. 30). «Дѣтская страда» съ эпиграфомъ «Заутра—казнь!..» рѣшаетъ вопросъ объ экзаменахъ въ томъ смыслѣ, какой указанъ нами выше. «Схоластика нашихъ дней» трактуетъ о преподаваніи грамматики, «Побольше воздуха»—о недостаткѣ его въ классныхъ помѣщеніяхъ. Слѣдующія замѣтки написаны по разнымъ поводамъ: по поводу перевода г. Щепинскимъ «Великой дидактики» А. Коменскаго — «Золотыя правила», юбилея извѣстнаго педагога В. Я. Аврамова—«Народный

учитель», смерти редактора «Вѣстника Воспитанія» Е. А. Покровскаго—«Другъ дѣтей»; сюда-же надо отнести краткія замѣтки «Лѣтнія колоніи для московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ» и «Лѣтнія школьныя экскурсіи». Насколько необходимы послѣднія, можно видѣть изъ любопытныхъ наблюденій надъ нѣмецкими школьниками Карла Ланге: изъ 500 спрошенныхъ имъ городскихъ дѣтей 6-лѣтняго возраста, вновь поступившихъ въ школу, 82% не имѣли никакого представленія о восходѣ солнца, 77%—о закатѣ солнца, 37%—никогда не видали поля, засѣваемаго хлѣбомъ, 49%—не видали ни одного пруда, 80%—жаворонка, 82%—дуба, 37% не бывали въ лѣсу, 29%—ни на какой рѣкѣ, 52%—ни на одной горѣ, 57%—ни въ одной деревнѣ, 50%—не были еще въ церкви, 72%—не могли разсказать, какъ изъ ржи дѣлается хлѣбъ (это вѣдь 370 дѣтей изъ 500!). Результаты опросовъ русскихъ школьниковъ русскими педагогами оказались не менѣе плачевными (стр. 153). Дополняютъ книгу г. Ермилова статьи о «Великой книгѣ» (Дж. Локка «О воспитаніи»), «Изъ добраго прошлаго» (о физическомъ воспитаніи въ XVIII в.), «Основателѣ «Дѣтскаго чтенія» въ Россіи» (Н. И. Новиковѣ), «Мысли К. Д. Ушинскаго о воспитаніи» и «В. Н. Острогорскаго о дѣтскомъ чтеніи». Послѣднія три статьи сборника—довольно случайныя, отрывочныя замѣтки по педагогической библіографіи и хроникѣ, а именно: о «Дѣтскихъ книгахъ», «Вопросахъ дня» и о «Вопросахъ книги и жизни». Рекомендуемъ книгу г. Ермилова для всѣхъ, кому дороги дѣти, воспитаніе и образованіе ихъ. Но много-ли такихъ и многіе-ли прочтутъ замѣтки нашего автора? Да, много еще надо борьбы со всякой рутиной педагогической, пока *вполнѣ* отойдетъ въ область преданія изображеніе ученика въ подражаніи извѣстной «*Пѣснѣ о рубашкѣ*».

«Утомленный, съ унылымъ лицомъ,
Съ воспаленными сильно глазами,
Бѣдный школьникъ сидитъ за столомъ,
Поглощая строки за строками.
Безъ конца все читать, да читать—
Одолѣетъ тоска поневолѣ...
и т. д.

И. Ж.

Аржениковъ, К. Уроки начальной ариѳметики. Методическое руководство для учителей начальныхъ училищъ и воспитанниковъ учительскихъ семинарій. Стр. IV не нум. + 330 + II in 8°. Ц. 1 рубль.

Во «введеніи» составитель характеризуетъ цѣль обученія ариѳметикѣ, курсъ начальной ариѳметики, распредѣленіе учебнаго матеріала, курсъ перваго, второго и третьяго годовъ обученія и, нако-

нецъ, методу обученія, извѣстную подъ именемъ «изученія чиселъ». О томъ, какой методы онъ самъ держится, не говорится, къ сожалѣнію, ни слова, и только въ концѣ страницы, посвященной «методу обученія» (стр. 8), замѣчено: «понятіе о дѣйствіи должно выступить (т.-е.?) съ самаго начала обученія ариѳметикѣ». Но этого очень мало для характеристики методы, ибо и согласно требованіямъ методы изученія чиселъ надо стремиться къ тому, чтобы «понятіе» о дѣйствіи «выступало» (употребляемъ выраженіе г. Арженикова) съ самаго начала обученія.

Дальнѣйшее содержаніе книги г. Арженикова сводится къ ряду такъ-называемыхъ «примѣрныхъ» уроковъ, изъ коихъ первый носитъ названіе «вступительной бесѣды», и къ ряду замѣчаній относительно этихъ уроковъ. Не имѣя въ виду вдаваться въ подробный разборъ этихъ уроковъ и относящихся до нихъ замѣчаній, должно, однако-же, отмѣтить слѣдующія частности этой книги:

1) Методы обученія въ книгѣ г. Арженикова, какъ это замѣчено и выше, нѣтъ, и въ этомъ отношеніи она не составляетъ сколько-нибудь отраднаго исключенія изъ большинства книгъ того-же содержанія, появившихся за послѣднія 10—15 лѣтъ и отвергнувшихъ методу изученія чиселъ.

2) Въ распредѣленіи курса г. Аржениковъ также не сказалъ новаго слова: въ первомъ десяткѣ онъ такъ-же точно, какъ Гольденбергъ и всѣ подражатели послѣдняго, производитъ всѣ четыре дѣйствія, не замѣчая того, что въ этомъ предѣлѣ истинныя представленія о дѣйствіяхъ для учениковъ не могутъ возникнуть; затѣмъ онъ переходитъ прямо къ нумераціи и дѣйствіямъ надъ круглыми десятками, исходя изъ того взгляда, что это наиболѣе умѣстно послѣ дѣйствій надъ числами перваго десятка. Практика, какъ извѣстно, показываетъ, что отведеніе круглымъ десяткамъ этого мѣста очень мало двигаетъ учениковъ впередъ и почти вовсе не обогащаетъ ихъ такими умѣньями и представленіями, которыя наиболѣе важны для дальнѣйшаго движенія учениковъ впередъ: ко второму десятку приходится со срамомъ вернуться и на немъ на долго остановиться, бросивъ дѣйствія надъ десятками на произволъ судьбы.

3) Въ предѣлѣ перваго десятка г. Аржениковъ отводитъ мѣсто не только всѣмъ четыремъ дѣйствіямъ, но даже сложнымъ задачамъ, совершенно неумѣстнымъ, какъ то показываетъ практика, на низшихъ ступеняхъ обученія. Вычислять дѣти научились только, если можно такъ выразиться, самую малость, а имъ предлагаютъ задачи, требующія не только вычисленій, но и разсужденій, непосильныхъ для малышей. Въ книгѣ, напр., приведены слѣдующія задачи: «доска распилена на три части; первая часть доски длиною въ шесть ар-

шинъ, вторая—вдвое короче, а третья на два аршина короче второй; какой длины доска?» (стр. 84); «мальчикъ купилъ карандашъ и тетрадь; карандашъ стоитъ 4 коп., а тетрадь на двѣ копѣйки дороже; за все это онъ отдалъ пять одинаковыхъ мѣдныхъ монетъ. Какія это были монеты?» (стр. 85). Кто сколько-нибудь знаетъ составъ младшей группы русской начальной школы, знаетъ также и то, что разработка задачъ такого рода наталкивается на рядъ трудностей, которыхъ даже благополучное преодолѣніе очень мало приноситъ пользы ученикамъ. Ни запоминаніе недостойныхъ этого запоминанія условій, ни даже мнимо развивательное значеніе «разсужденій» надъ этими задачами пользы малышамъ младшей группы тоже не приносятъ никакой. Только увлеченіемъ такими задачами и объясняется, почему такъ малы въ нашихъ школахъ успѣхи учениковъ младшей группы въ ариѳметикѣ и почему, при всей мудрости методическихъ совѣтовъ и при изобиліи задачниковъ въ нашей учебно-ариѳметической литературѣ, дѣти младшаго отдѣленія въ годъ часто не въ силахъ перескочить рокового числа 20, завѣщаннаго намъ, въ качествѣ высшаго предѣла для учениковъ младшей группы, еще сторонниками пресловутой методы изученія чиселъ.

4) Не касаясь свойствъ изложенія въ методическихъ указаніяхъ, вообще у г. Арженикова удовлетворительнаго, нельзя не обратить вниманія на то, что въ урокахъ и задачахъ у г. Арженикова сплошь и рядомъ встрѣчаются обороты и фразы, взятые изъ современнаго спеціально-ариѳметическаго жаргона, укоренившагося у насъ, повидимому, довольно прочно. «Одна корова была у хозяйки, *да она купила* еще одну корову; сколько коровъ стало у хозяйки?» (стр. 13). «Когда-*же* вмѣсто двухъ шариковъ *сталъ* одинъ шарикъ?» (тамъ-же). «Отъ двухъ перьевъ *отложить* (?) одно перо» (стр. 14). «Поэтому, число пять *пишутъ особеннымъ знакомъ*» (стр. 30). «Мальчикъ купилъ тетрадь за четыре коп. *и еще* карандашъ за двѣ коп.; сколько всего *заплатилъ онъ?*» (стр. 31). «Теперь *я задумалъ* въ одномъ ряду къ тремъ прибавить два» (стр. 33). «Держите это *про себя*» (стр. 38). «Пять *грифелей* больше *трехъ грифелей двумя грифелями*» (стр. 47).

5) Не поражаетъ, хотя и шокируетъ, въ книгѣ г. Арженикова одна особенность, касающаяся, если можно такъ выразиться, литературной этики; не поражаетъ она, впрочемъ, только потому, что эта особенность какъ-бы сдѣлалась обычнымъ явленіемъ: всякій разъ, когда авторъ высказываетъ какой-либо болѣе или менѣе важный взглядъ, высказанный раньше кѣмъ-либо другимъ, онъ формулируетъ этотъ взглядъ такъ, чтобы никто (Боже упаси!) не подумалъ, что этотъ взглядъ уже кѣмъ-либо высказанъ. Говоря, напр.,

о необходимости довольно ранняго ознакомленія дѣтей съ цыфрами, составитель предвидитъ возраженіе (давнымъ-давно устарѣвшее), будто дѣти въ такомъ случаѣ станутъ смотрѣть на число, какъ на значекъ (стр. 32). «Мы не раздѣляемъ этихъ опасеній и даже думаемъ (какая удивительная въ наше время смѣлость!), что не слѣдуетъ пускаться съ дѣтьми въ какія-бы то ни было разъясненія о различіи между числомъ и цыфрами», и т. д. Говоря о начальныхъ пріемахъ ознакомленія дѣтей съ содержаніемъ одного числа въ другомъ, г. Аржениковъ добавляетъ: «Думаемъ, что пріемы эти уясняются лучше въ тѣхъ случаяхъ, когда одно число содержится въ другомъ довольно значительное число разъ» (стр. 63). Касаясь рѣшенія задачи, въ которой спрашивается, сколько стульевъ выйдетъ изъ двухъ досокъ, ежели изъ одной выходитъ три стула, составитель замѣчаетъ слѣдующее: «На вопросъ—«почему надо три повторить два раза», дѣти могутъ отвѣтить только такъ: потому что изъ доски выходитъ три стула, а досокъ двѣ. Но думаемъ (добавляетъ г. Аржениковъ), что тутъ не надо предлагать этого вопроса («почему?»), если дѣти правильно отвѣтятъ на вопросъ: «какъ узнать?» (стр. 68). Вообще въ открытыя двери (читатели, знакомые съ литературою предмета, знаютъ, почему это—двери открытыя) г. Аржениковъ ломиться большой охотникъ, но надо, повторяемъ, отдать ему справедливость: не онъ одинъ такъ относится къ литературѣ предмета *).

6) Многія частности во взглядахъ г. Арженикова принадлежатъ къ числу весьма спорныхъ. Возставая, напр., противъ двухъ знаковъ дѣленія (одного—для раздѣленія числа на извѣстное число одинаковыхъ частей, а другого—для раздѣленія числа на извѣстныя одинаковыя части), составитель замѣчаетъ, что «проще—при письменныхъ упражненіяхъ избѣгать задачъ, относящихся къ этому (къ послѣднему) виду дѣленія» (стр. 64). Конечно, это проще... Иногда авторъ дѣлаетъ и открытія, относящіяся къ тому особенному роду, который у нѣмцевъ называется непередаваемымъ на русскомъ языкѣ словомъ *Haarspalterei*, т.-е. «расщепленіе волоска». Такъ, на стр. 74 онъ говоритъ: «Иногда дѣленіе по содержанію называютъ кратнымъ

---

*) Есть одинъ авторъ, пошедшій въ этомъ направленіи еще дальше: высказывая, какъ нѣчто свое и новое, чужую мысль, высказанную и даже, можетъ быть, выстраданную другимъ лицомъ много лѣтъ тому назадъ, авторъ этотъ добавляетъ: «со мною согласенъ г. NN» (имя рекъ). А другой авторъ такъ систематически и настойчиво примѣняетъ въ подобныхъ случаяхъ слова: «полагаемъ», «мы убѣждены», «по нашему крайнему разумѣнію» и т. п., что по этимъ словечкамъ всякій разъ можно съ увѣренностью, не читая всей фразы, утверждать, что эти взгляды высказаны кѣмъ-то другимъ.

сравненіемъ. Мы различаемъ эти два понятія, подчиняя второе первому, какъ частное общему. Раздѣлить по содержанію (?) восемь на два—значитъ узнать, сколько разъ два содержится (заключается, повторяется) въ восьми, или какую часть восьми составляетъ два. Сдѣлать кратное сравненіе чиселъ восемь и два значитъ узнать, во сколько разъ восемь больше двухъ (два меньше восьми)». Насколько это «расчлененіе волоска» нужно для обученія начальной ариѳметикѣ—предоставляемъ судить самому читателю.

7) Распредѣленіе курса ариѳметики по годамъ начальной школы, предлагаемое г. Аржениковымъ, не вполнѣ удовлетворительно. Первый годъ обученія, по его мнѣнію, долженъ, «при неблагопріятныхъ условіяхъ», обнимать только первыя два дѣйствія надъ числами первой сотни и всѣ четыре надъ числами перваго десятка. Эти неблагопріятныя условія создаются, къ сожалѣнію, самимъ авторомъ, не ясно представляющимъ себѣ роль самостоятельныхъ работъ учениковъ и вредъ отъ слишкомъ кропотливаго и несвоевременнаго прохожденія такъ называемыхъ «дѣйствій» надъ числами перваго десятка и отъ несвоевременнаго рѣшенія сложныхъ задачъ. Во второй годъ, по мнѣнію г. Арженикова, могутъ быть пройдены только дѣйствія надъ числами первой тысячи и лишь въ концѣ года дроби: половины, четверти и восьмыя. На самомъ-же дѣлѣ представленія о половинѣ, четверти и даже восьмой долѣ умѣстны и даже необходимы въ первый-же годъ обученія, а дѣйствія надъ числами второй, третьей и даже десятой тысячи не представляютъ для учениковъ средней группы, при цѣлесообразной программѣ курса и при надлежащей методѣ обученія, *ровно никакихъ новыхъ идей или трудностей*. Въ курсъ третьяго года отнесено письменное производство дѣйствій надъ многозначными числами и ученіе объ именованныхъ числахъ, каковому послѣднему авторъ отводитъ отдѣльное мѣсто... Грустно такое положеніе дѣла въ нашей начальной школѣ, при которомъ даже авторы методикъ не могутъ подняться до мысли, что ребятишки, поучившись два года ариѳметикѣ, должны-бы свободно обращаться съ такъ-называемыми составными именованными числами, не заключающими въ себѣ ни одной новой ариѳметической идеи. Грустно и то, что даже авторы методическихъ руководствъ считаютъ учениковъ начальной школы обязанными учиться чуть не два года для того, чтобы свободно обращаться съ половинами, четвертями и восьмыми.

8) Нагляднымъ пособіямъ г. Аржениковъ отводитъ не то мѣсто, которое имъ должно быть въ методически - правильномъ курсѣ ариѳметики отводимо. Авторъ обращается къ помощи наглядныхъ пособій не всегда въ самомъ началѣ урока, а уже послѣ того какъ

задача проработана на отвлеченныхъ числахъ. Невѣрно ставятся и задачи въ курсѣ: сначала (напр., на стр. 42) предлагается упражненіе на отвлеченныхъ числахъ, затѣмъ—уже задача съ условіями на тѣ-же числа. Римскія цыфры вводятся г. Аржениковымъ ранѣе арабскихъ, что уже давно осуждено и въ Западной Европѣ, несмотря на то, что запись II легче записи 2. Авторъ признаетъ существованіе «обратнаго» счета, каковаго *счета*, какъ извѣстно, не существуетъ: то, что считаютъ обратнымъ счетомъ, или вычитаніе, или-же болѣе или менѣе безполезное, чисто словесное упражненіе,—безполезное именно въ началѣ, т.-е. тогда, когда къ этому счету прибѣгаютъ его сторонники.

Мы-бы такъ долго не останавливались на трудѣ г. Арженикова, если-бы трудъ этотъ не заявлялъ нѣкоторыхъ притязаній на самостоятельность и если-бы мы не считали его достойнымъ основательной переработки и передѣлки. Къ сожалѣнію, самая мысль автора сдѣлать свою методику сборникомъ уроковъ не принадлежитъ къ числу счастливыхъ: не въ урокахъ, а только въ новой, не совпадающей съ изученіемъ чиселъ, методѣ, въ надлежащемъ распредѣленіи курса по годамъ начальной школы, въ отдѣленіи работы учителя отъ работы учениковъ да въ рѣзко обособленныхъ ступеняхъ обученія и должной ихъ послѣдовательности (безъ «всесторонняго» изученія четырехъ дѣйствій надъ числами перваго-же десятка) нуждается русская школа. Ничего этого въ книгѣ г. Арженикова, къ сожалѣнію, нѣтъ. Отъ начинающаго автора можно было-бы потребовать также нѣкоторыхъ указаній на источники, изъ которыхъ позаимствованы взгляды еще неизвѣстнаго своими предварительными работами автора. Но это—требованія для нашей, сравнительно еще юной, учебной литературы, повидимому, уже устарѣлыя.

С. Ш.-Т.

Пособіе при изученіи исторіи русской литературы. А. Сосницкаго.

Подъ этимъ общимъ заглавіемъ выпущены г. Арк. Сосницкимъ двѣ небольшія книжки: «Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ» и «Гавріилъ Романовичъ Державинъ»— біографическіе очерки. Надо сознаться, хоть это и очень печально, что наши юноши, оканчивая курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣютъ обыкновенно очень смутное представленіе о литературѣ конца прошлаго вѣка, недостаточно знаютъ даже ея главнѣйшихъ представителей. Свѣдѣнія, полученныя ими по этой части, весьма скудны и крайне случайны. Жалуются обыкновенно на то, что ни въ гимназіи, ни въ реальномъ училищѣ нѣтъ времени на добросовѣстное прохожденіе хотя-бы

краткаго курса исторіи русской литературы. Времени въ послѣднихъ двухъ классахъ дѣйствительно очень мало, но, по нашему мнѣнію, его слишкомъ много въ теченіе восьмилѣтняго курса гимназіи, чтобы нельзя было ознакомить учениковъ въ достаточной мѣрѣ съ выдающимися представителями русской литературы какъ XVIII, такъ и XIX вѣка. А между тѣмъ у насъ объ этомъ вовсе какъ будто и не думаютъ. Къ концу гимназическаго курса обыкновенно ученикъ (мы беремъ средняго ученика) знаетъ лишь нѣсколько литературныхъ именъ изъ исторіи литературы прошлаго вѣка, имѣя самое превратное понятіе о произведеніяхъ, составившихъ славу этихъ именъ. Мало того, ко всѣмъ этимъ сторонамъ литературы юноши относятся съ какой-то враждой и нескрываемымъ презрѣніемъ. И всего досаднѣе то, что съ этими взглядами они входятъ въ жизнь, не стараясь вовсе ближе ознакомиться съ тѣмъ, что они опустили въ школѣ и къ чему послѣдняя не вызвала интереса. Только лишь поступившіе на филологическій факультетъ со временемъ отрѣшаются отъ неправильно привитыхъ взглядовъ, да и то не всегда. Вызвать въ дѣтяхъ интересъ къ родной литературѣ—прошлой и настоящей—это одна изъ обязанностей школы и ея учителей. На помощь школѣ въ этомъ дѣлѣ и приходитъ г. Сосницкій съ своими біографическими очерками. Оба они ничего новаго не вносятъ въ литературу: это лишь пересказъ того, что можно найти по поводу этихъ двухъ писателей въ академическихъ изданіяхъ. Для перваго очерка г. Сосницкій широко пользуется «Исторіей Императорской академіи наукъ» П. Пекарскаго, для второго—Я. Гротомъ. Это сплошь подобранные отрывки изъ указанныхъ сочиненій, иногда даже не особенно искусно связанные. Иногда составитель очерка беретъ подробности, не имѣющія вовсе значенія для цѣлей, которымъ должны служить эти очерки. Напримѣръ, по нашему мнѣнію, совершенно излишне приведена во второмъ очеркѣ выдержка изъ «Записокъ» Державина, гдѣ онъ сознается, что завелъ дурныя знакомства, «научился заговорамъ, какъ новичковъ заводить въ игру, подборамъ картъ, поддѣлкамъ и всякимъ игрецкимъ мошенничествамъ» (стр. 13). Дѣло не въ томъ, чтобы скрыть отъ учащихся дурныя стороны характера и поступковъ писателя, а въ томъ, чтобы эта дурная сторона не затушевала хорошія, особенно если такіе факты не снабжаются комментаріемъ. Одни увѣренія Державина, что онъ, научившись всѣмъ «игрецкимъ мошенничествамъ», не пользовался ими, ничего, кромѣ скептической улыбки, въ юныхъ читателяхъ не вызовутъ. Хорошо однако то, что оба упоминаемые нами очерка обнимаютъ цѣликомъ всю жизнь обоихъ писателей. Критической оцѣнки своей г. Сосницкій не даетъ вовсе, а ссылается лишь на Пекарскаго

и Грота. Изданы оба очерка прилично и цѣна (25 коп. за книжку) не велика. В. П.

В. Аггеенко. О медоносныхъ растеніяхъ, имѣющихъ сельско-хозяйственное значеніе. Изд. 2-е, дополненное, съ 10-ю рис. Спб. 1899 г. Цѣна 40 к.

Мы не видѣли перваго изданія этой книжки, поэтому не можемъ сдѣлать сравнительной съ нимъ оцѣнки второго изданія, находящагося у насъ подъ руками. Относительно-же этого послѣдняго изданія приходится сказать, что оно даетъ значительно меньше, нежели можно ожидать отъ него, судя по оглавленію и по тому, что̀ сказано въ предисловіи относительно рисунковъ, «приложенныхъ къ книжкѣ для того, чтобы сельскій хозяинъ дѣйствительно зналъ, что выросшее у него растеніе есть именно то, о которомъ говорится въ книжкѣ». Во введеніи мы находимъ кое-какія подробности о выдѣленіи нектара у разныхъ растеній, о качествахъ его и о зависимости его отъ внѣшнихъ вліяній. Но дальше, въ самомъ описаніи медоносныхъ растеній, мы встрѣчаемъ только голыя указанія на пригодность или непригодность даннаго растенія для кормовъ въ качествѣ сѣна, на то, сколько слѣдуетъ высѣвать на десятину сѣмянъ, и на то, какого качества получается съ даннаго растенія медъ. Положимъ, что и эти свѣдѣнія имѣютъ значеніе, но какъ-то странно читать о свойствахъ растенія и не встрѣтить тутъ-же ни малѣйшей попытки описанія его формы, ни даже указанія на существенныя отличія, или хотя-бы принадлежность къ извѣстному семейству. Въ книжкѣ упомянуто 12 растеній: *вика*, *люцерна*, *эспарцетъ*, *сарделла*, *гречиха*, *клеверъ бѣлый*, *клеверъ шведскій*, *бѣлая горчица*, *озимый рапсъ*, *яровой рапсъ*, *фацелія* и *мелисса*, но относящіяся къ этимъ растеніямъ описанія мало чѣмъ отличаются отъ объяснительнаго текста сѣмянныхъ каталоговъ. Отсутствіе описаній внѣшней формы этихъ растеній можно-бы было еще понять, еслибъ книжка предназначалась для лицъ, умѣющихъ уже различать упоминаемыя авторомъ растенія, но авторъ, какъ видно изъ предисловія, имѣетъ въ виду такихъ читателей, которые не обладаютъ необходимыми по этой части свѣдѣніями, и поэтому отсутствіе описаній является весьма важнымъ недостаткомъ книжки, нисколько не восполняемымъ тѣмъ, что къ книжкѣ приложены рисунки. Рисунки эти сняты съ діапозитивовъ, которые г. Аггеенко показываетъ на своихъ лекціяхъ о пчелахъ и муравьяхъ, но въ техническомъ отношеніи рисунки эти изъ рукъ вонъ плохи, прямо-таки никуда не годятся, напоминая произведенія зачаточной ксилографіи конца прошлаго столѣтія. Книжка

выиграла-бы, еслибъ авторъ вмѣсто своихъ растушеванныхъ, но не ясвыхъ рисунковъ приложилъ хорошіе контурные чертежи въ родѣ тѣхъ, какіе помѣщены, напр., въ опредѣлителѣ растеній средней Россіи Маевскаго. Книжка выиграла-бы и отъ этой замѣны, и отъ расширенія текста прибавкою описаній растеній; тогда и цѣна, за нее назначенная, соотвѣтствовала-бы истинной ея стоимости, и можно-бы было точнѣе опредѣлить, для кого и въ какихъ случаяхъ эта книжка пригодна. **Н. К—нъ.**

П. М. Богдановъ. Бесѣды о жизни растеній. Съ 71 политипажемъ въ текстѣ. Спб. Изд. А. Ф. Девріена. 1899 г. Цѣна 40 коп.

Общедоступная литература по естествознанію хотя и пополняется у насъ изъ году въ годъ, но приращеніе ея идетъ все-таки довольно медленно. Надо замѣтить еще, что большинство книгъ и книжекъ оказываются далеко не безукоризненными въ разныхъ отношеніяхъ; главнымъ образомъ, онѣ страдаютъ недостаткомъ яснаго и точнаго изложенія и вѣрной передачи фактовъ. Особенно рѣдко удается авторамъ написать удовлетворительную общедоступную книжку для той публики, которая нуждается въ самомъ элементарномъ знакомствѣ съ естествовѣдѣніемъ.

Книжку г. Богданова, назначенную именно для такихъ мало подготовленныхъ читателей, надо считать счастливымъ исключеніемъ изъ общаго этого правила. Г. Богдановъ поставилъ собѣ цѣлью изложить, по возможности, просто и понятно главнѣйшіе факты изъ анатоміи и физіологіи растеній и исполнилъ это въ пяти бесѣдахъ, занимающихъ около сотни страницъ малаго октава.

Содержаніе книжки слѣдующее: Бесѣда 1-я: пробужденіе сѣмянъ къ жизни; дыханіе растеній. Бесѣда 2-я: питаніе растеній, корень и почва. Бесѣда 3-я: питаніе растеній, листъ и воздухъ. Бесѣда 4-я: стебель, отложеніе запасныхъ веществъ. Бесѣда 5-я: цвѣтокъ и плодъ. Во введеніи авторъ даетъ краткія указанія на то, какимъ способомъ добываются свѣдѣнія, относящіяся къ процессамъ жизни растенія, останавливая вниманіе читателя на двухъ главныхъ средствахъ познаванія природы—наблюденіи и опытѣ. Въ главѣ о проростаніи сѣмени весьма подробно излагаются внѣшнія явленія, наблюдаемыя при проростаніи, при чемъ самое описаніе строенія зародыша отнесено не къ началу статьи, а къ серединѣ, что и является причиной появленія такихъ терминовъ, какъ *ростокъ*, означающихъ у автора то главный корень зародыша (стр. 6), то самый проростокъ (т.-е. весь зародышъ, стр. 8). Въ концѣ каждой главы помѣщенъ перечень содержанія ея, составленный вообще достаточно кратко и ясно.

Отъ небольшой книжки, передающей въ существенныхъ чертахъ содержаніе курса физіологіи нашихъ общепринятыхъ учебниковъ и назначенной притомъ для читателя, мало подготовленнаго къ усвоенію систематическаго курса, разумѣется, нельзя требовать ни особой полноты изложенія, ни особой строгости въ выборѣ и расположеніи матеріала. Но все-таки мы не можемъ не указать на нѣкоторые недочеты въ этомъ отношеніи. Во всѣхъ главахъ замѣчается нѣкоторая отрывочность изложенія, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ учебникахъ выступаютъ пояснительныя вставки; въ этихъ трудныхъ мѣстахъ авторъ впадаетъ въ нѣкоторый лаконизмъ, вредно отзывающійся на ясности изложенія. Такъ онъ поступаетъ, напр., въ статьѣ о клѣткѣ, въ объясненіи работы корневыхъ волосковъ, въ описаніи строенія листа, строенія устьицъ и т. д. Не мало встрѣчается и неточныхъ выраженій. Укажемъ нѣкоторыя. На стр. 9 говорится *о превращеніи сѣмени въ ростокъ.* На стр. 11-й кислородъ *очищаетъ кровь.* На стр. 12-й, при объясненіи уменьшенія вѣса сухого вещества растенія вслѣдствіе выдѣленія углекислаго газа, не сказано, что вѣса поглощеннаго кислорода и выдѣленнаго углекислаго газа сравниваются при одномъ и томъ-же объемѣ выдѣленныхъ газовъ. На стр. 25-й говорится, что волоски являются результатомъ *уродливаго разростанія клѣточекъ кожицы.* На стр. 28-й почвенный растворъ пробирается черезъ какую-то *внутреннюю стѣнку клѣточки*. На стр. 36-й *послѣ взрыва смѣси водорода съ кислородомъ въ бутылкѣ оказывается вода.* На стр. 47-й сказано, что *устьица*—это *клѣтки короткія, полукруглыя, со щелью по серединѣ* (вмѣсто этого надо-бы было сказать: ограничивающія щель). Тамъ-же говорится, что величина отверстія устьица можетъ измѣняться въ зависимости отъ набуханія образующихъ его клѣтокъ, но изъ текста нельзя понять: въ прямомъ или обратномъ отношеніи находятся оба явленія, набуханіе клѣтокъ и открываніе устьицъ. Не перебирая остальныхъ подобныхъ промаховъ, замѣтимъ, что лучше другихъ главъ изложена послѣдняя: цвѣтокъ и плодъ. Рисунки въ книжкѣ въ достаточномъ количествѣ и взяты изъ хорошихъ сочиненій и хорошо исполнены. Въ общемъ книжка составлена довольно удовлетворительно, хотя не вездѣ соблюдено надлежащее равновѣсіе. Есть утомительныя по многословію мѣста и есть мѣста, изложенныя нѣсколько темновато, благодаря преувеличенной сжатости объясненій. Какъ первый опытъ общедоступнаго изложенія весьма трудныхъ статей естествознанія примѣнительно къ пониманію публики, совершенно не обладающей даже элементарными свѣдѣніями, книжка эта во всякомъ случаѣ можетъ быть признана достигающей намѣченной авторомъ цѣли—показать, что тѣ простыя и привычныя явленія, которыя мы наблю-

даемъ на каждомъ шагу въ природѣ, по сущности своей чрезвычайно сложны и могутъ быть поняты только путемъ продолжительныхъ наблюденій и правильно поставленныхъ опытовъ.

Н. К—нъ.

Сорокинъ, Николай. Всюду жизнь. Разсказы для дѣтей изъ жизни и природы. М. 1899 г. Ц. 30 к.

Г. Сорокинъ даетъ рядъ разговоровъ отца съ дѣтьми обо всемъ, что случается имъ видѣть среди природы: въ лѣсу идутъ разсказы о звѣряхъ и птицахъ, о растеніяхъ; въ саду — о бабочкахъ, шмеляхъ, майскихъ жукахъ; въ огородѣ—о земляныхъ червяхъ, о кротахъ и т. д. Все разсказано очень просто, большею частью живо и интересно, но обо всемъ уже слишкомъ понемногу. Можно опасаться, что вынесенныя изъ книги интересныя и полезныя свѣдѣнія будутъ черезчуръ мимолетными, а потому недостаточно прочными.

Внѣшность изданія очень пріятная: хорошая бумага, четкая печать, очень недурныя картинки.

Е. И. Петровская. 1) Картинки изъ дѣтской жизни. Спб. Ц. 1 р. 2) **Мама дѣткамъ о природѣ.** Спб. Ц. 1 р.

Обѣ книги одинаково красивы по внѣшности: изящные переплеты, прекрасная бумага, четкая печать, хорошія картинки; содержаніе-же ихъ совершенно различно и по характеру, и по достоинству.

Первая книга заключаетъ въ себѣ 11 коротенькихъ разсказовъ изъ дѣтской жизни: какъ дѣти устраивали ёлку, какъ ѣздили въ лѣсъ, какъ выкормили щенка, какъ они играли, ссорились и мирились. Содержаніе очень простое, доступное самымъ маленькимъ дѣтямъ, но изложеніе недостаточно живое, а мѣстами и прямо скучное.

Вторая книга, содержащая въ себѣ разсказы о явленіяхъ природы, несравненно интереснѣе первой. Это рядъ разсказовъ о водѣ во всѣхъ ея состояніяхъ, о воздухѣ, объ огнѣ — въ формѣ бесѣдъ матери съ дѣтьми о самыхъ повседневныхъ явленіяхъ окружающаго міра: приключенія капельки, отчего умерла гусеница (значеніе воздуха для жизни животнаго), пожаръ—темы все благодарныя и трактуются авторомъ съ большою простотою и естественностью, и хотя также безъ особенной живости и яркости, но здѣсь этотъ недостатокъ менѣе замѣтенъ, нежели въ первой книгѣ. Лучшіе изъ разсказовъ: «Приключенія капельки», «Голубое небо» (статья о воздухѣ, съ указаніемъ самыхъ простыхъ опытовъ) и «Куда дѣлся листъ папиросной бумаги». Самые слабые разсказы, страдающіе нѣкоторою

искусственностью, растянутостью, «Пожаръ» и «Маленькіе огородники». Въ общемъ книга все-же недурная, дѣти прочтутъ ее не безъ удовольствія и вынесутъ много свѣдѣній объ окружающемъ мірѣ.

И. Потапенко. «Золотая медаль». Разсказъ для дѣтей. Съ рис. Литвиненка. Москва. Изд. Клюкина. 1899 г. Ц. 50 к.

Содержаніе разсказа взято изъ гимназической жизни. Одаренный средними способностями, но усердный и болѣзненно-самолюбивый ученикъ VIII-го класса гимназіи изнуряетъ себя ученьемъ, стремясь во что-бы то ни стало получить золотую медаль. Стремленіе это такъ сильно, что изъ-за него юноша отказывается отъ удовольствій, расходится съ другомъ дѣтства, сдѣлавшимся въ послѣднемъ классѣ его опаснымъ соперникомъ. По природѣ честный и правдивый, онъ рѣшается даже на неблаговидный поступокъ, лишь-бы опередить товарища. Къ концу выпускныхъ экзаменовъ нервное напряженіе дѣлается такъ сильно, что родные начинаютъ опасаться за его здоровье и умственныя способности. Счастливый соперникъ Субботина (герой разсказа), талантливый юноша, учившійся безъ малѣйшаго труда, узнаетъ о душевныхъ мукахъ своего товарища и безпокойствѣ его родителей и, не придавая значенія наградѣ, рѣшаетъ устроить такъ, чтобы медаль досталась Субботину. На послѣднемъ экзаменѣ онъ намѣренно отвѣчаетъ плохо, получаетъ 4—и Субботину достается медаль. Изъ разговора съ директоромъ Субботинъ узнаетъ, что обязанъ своимъ торжествомъ великодушію своего соперника, исполняется умиленіемъ передъ его поступкомъ и раскаивается въ своемъ дурномъ отношеніи къ нему. Происходитъ примиреніе—и все кончается благополучно. Разсказъ написанъ живо и мѣстами захватываетъ читателя, но печать какой-то особой пошлости лежитъ на дѣйствующихъ лицахъ; этимъ-же духомъ пошлости проникнуты всѣ отношенія дѣйствующихъ лицъ и отношеніе къ нимъ автора. Вслѣдствіе этого, хотя разсказъ и читается съ интересомъ, онъ не трогаетъ души читателя.

Кэтъ Уиггинъ. «Похожденія Тима». Повѣсть. Переводъ съ англійскаго. Ц. 25 к. Спб. (Библіотека жур. «Всходы»).

Жизнью и радостью вѣетъ отъ этой небольшой, несложной по фабулѣ повѣсти. Какъ яркая картинка, полная движенія и свѣта, выдѣляется она на фонѣ множества шаблонныхъ дѣтскихъ книгъ. Написанная легко и хорошо переведенная, исторія маленькаго Тима заставитъ читателя весело посмѣяться и, вмѣстѣ, растрогаетъ его.

Содержаніе повѣсти состоитъ въ слѣдующемъ. Въ бѣдномъ кварталѣ большого города умираетъ старая женщина, бравшая на воспитаніе маленькихъ дѣтей. Двухъ послѣднихъ безродныхъ питомцевъ ея, 10-ти-лѣтняго Тима и маленькую дѣвочку Гэ, собираются отдать въ сиротскій домъ. Знакомый съ тяжелой жизнью въ пріютѣ, Тимъ, нѣжно любящій маленькую Гэ, рѣшаетъ избавить ее отъ этого. На разсвѣтѣ, помолившись, чтобы Богъ помогъ ему найти мать для Гэ и другую для него, Тима, онъ выноситъ спящую дѣвочку изъ дома и, въ сопровожденіи собачки, пускается въ путь. Судьба приводитъ Тима къ двумъ одинокимъ женщинамъ, которыя оставляютъ дѣтей у себя на время, а потомъ, привязавшись къ Гэ и ея самоотверженному покровителю, оставляютъ дѣтей у себя навсегда. Прежде чѣмъ довести разсказъ до благополучнаго конца, авторъ заставляетъ Тимъ пережить много волненій и испытаній, въ которыхъ ярко обрисовывается чистый нравственный обликъ мальчика, полнаго любви и самоотверженія. Образы остальныхъ дѣйствующихъ лицъ также обрисованы типично и ярко.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ статистики прусской народной школы.

(Корреспонденція изъ Германіи).

Далеко, очень далеко впередъ подвинулось въ Пруссіи дѣло народнаго образованія, и дай Богъ Россіи догнать Пруссію въ этой области хотя-бы въ теченіе ближайшихъ десятилѣтій! Еще въ 1886—1887 г. изъ 101.456 выставленныхъ Пруссіей рекрутъ не умѣли ни читать, ни писать 1.160 человѣкъ, т.-е. 1,14%, но черезъ десять лѣтъ число безграмотныхъ рекрутъ уменьшилось уже до 0,16%, до 250 человѣкъ на 151.657 рекрутъ. Интересно отмѣтить, что Пруссія все-же даетъ въ Германіи наибольшій процентъ безграмотныхъ: среди 250.083 человѣкъ, призванныхъ во всей Германіи къ отбытію воинской повинности въ 1897 г., нашлось не болѣе 285 рекрутъ, не умѣвшихъ ни читать, ни подписать свою фамилію; большинство изъ нихъ были уроженцы сѣверной Германіи.

Вотъ таблица постепеннаго уменьшенія процента неграмотныхъ изъ числа призванныхъ подъ оружіе рекрутъ: въ 1888 г.—0,71%, въ 1889 г.—0,60%, въ 1890 г.—0,51%, въ 1891 г.—0,45%, въ 1892 г.—0,38%, въ 1893 г.—0,24%, въ 1894 г.—0,22%, въ 1895 г.—0,22%. въ 1896 г.—0,15% и въ 1897 году—0,11%. Правда, чтобы быть зачисленнымъ въ грамотные, рекруту достаточны самыя элементарныя знанія, но все-таки число неумѣющихъ ни читать, ни писать въ германской арміи поразительно низко. Параллельно съ уменьшеніемъ въ странѣ числа неграмотныхъ шло, конечно, увеличеніе государственныхъ и общественныхъ расходовъ на народное образованіе. Объединенная Германія имѣетъ одинъ общій военный бюджетъ, несетъ всѣ расходы на имперскій флотъ, имѣетъ общее гражданское уложеніе, но не имѣетъ до сихъ поръ ни одинаковыхъ для всей страны школьныхъ законовъ, ни общаго бюджета министерства народнаго просвѣщенія. Въ этой области каждое государство, входящее въ составъ Германской имперіи, имѣетъ свои законы, свой бюджетъ. Мы остановимся здѣсь хотя-бы на бюджетѣ Пруссіи. Согласно росписи на 1899—1900 годъ, расходовъ въ Пруссіи предвидится 500 слишкомъ милліоновъ марокъ; изъ нихъ на министерство внутреннихъ дѣлъ—65 милл. (беру округленныя цифры), на министерство финансовъ—108 милл., на вѣдомство юстиціи—106 милл. и на вѣдомство народнаго просвѣщенія и связанное съ нимъ вѣдомство вѣроисповѣданій—138 милл. На высшія и среднія школы, на поддержку искусства и оплату расходовъ по вѣдомству вѣроисповѣданій ассигновано около 56 милл., и та-

кимъ образомъ исключительно на элементарныя школы и народное образованіе ассигновано почти 82 милл. (точная цифра 81.705.942 милл. марокъ), на $1^1/_2$ милл. больше, нежели въ прошломъ году. Но этимъ еще не ограничиваются затраты, производимыя въ Пруссіи ежегодно на народныя школы; вѣдь, кромѣ государственныхъ, имѣются въ Пруссіи еще и городскія, земскія и частныя школы. Если мы оставимъ частныя школы въ сторонѣ и подсчитаемъ расходы на народныя школы трехъ другихъ типовъ, то мы увидимъ, что въ 1896 г. израсходовано было на эти школы 185.917.495 марокъ (я заимствую эти цифры изъ Statistische Correspondenz, органа прусскаго статистическаго бюро), въ то время какъ въ 1891 г. израсходовано было лишь 146.225.312 мар., а въ 1886 г.—116.464.385 мар. Въ теченіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ расходы увеличились на 59,63%, а этотъ высокій процентъ значительно превышаетъ процессъ увеличенія населенія за 10 отчетныхъ лѣтъ.

Интересно отмѣтить, что изъ упомянутыхъ суммъ на городскія школы истрачено было въ 1886 г.—$50^1/_2$ милл., въ 1891 г.—$64^1/_2$ милл. и въ 1896 г.—83 милл., а на сельскія школы въ 1886 г.—66 милл., въ 1891 г.—$81^1/_2$ милл. и въ 1896 г.—103 милл. Если присмотримся къ этимъ цыфрамъ, то увидимъ, что въ городахъ расходы на школы увеличились въ теченіе 10 лѣтъ на 64,72%, въ деревняхъ—на 55,74%, за тотъ-же срокъ, и если вторая цыфра меньше, то затраты на сельскія школы все-же превышаютъ затраты на городскія школы. Да это и понятно: несмотря на значительный приливъ деревенскаго населенія въ города, въ Пруссіи все-же 60% населенія живетъ въ деревняхъ. Ни государство, ни органы общественнаго самоуправленія отнюдь не смотрятъ на крестьянскихъ дѣтей, какъ на пасынковъ бюджета по народному просвѣщенію.

Куда-же ушли эти колоссальныя суммы? Оффиціальные отчеты указываютъ двѣ категоріи расходовъ: persönliche (т.-е. личные) и sächliche (т.-е. дѣловые). На уплату учительскому персоналу истрачено было въ 1886 г.—$88^1/_2$ милл., въ 1891 г.—110 милл. и въ 1896 г.—134 милл. марокъ, а на постройку зданій, ремонтъ, покупку пособій и т. д. истрачено было въ 1886 г.—28 милл., въ 1891 г.—36 милл. и въ 1896 г.—52 милл. марокъ. Расходы первой категоріи увеличились на 51,24% (въ городахъ—61,48%, въ деревняхъ—43,72%), а расходы второй категоріи на 86,26% (въ городахъ—74,08%, въ деревняхъ—96,82%). Относительно расходовъ второй категоріи я хотѣлъ-бы сряду-же отмѣтить, что новыя школы строятся не для увеличенія числа школъ вообще и для уменьшенія числа неграмотныхъ, но исключительно для перемѣщенія школъ изъ скверныхъ зданій въ хорошія, изъ частныхъ въ собственныя, для улучшенія гигиеническихъ условій школъ, и только незначительную роль въ дѣлѣ постройки новыхъ школъ играетъ увеличеніе населенія. Государство, между прочимъ, ассигновало и на 1899—1900 бюджетный годъ три милліона спеціально для постройки сельскихъ народныхъ школъ. А относительно расходовъ первой категоріи необходимо добавить, что статистическія данныя, приведенныя выше, еще не касаются 1897 г., когда принятъ былъ законъ объ увеличеніи жалованья учителямъ, благодаря чему «личные» расходы значительно увеличиваются. Внѣ всякаго сомнѣнія, что теперь на школы названныхъ трехъ категорій тратится ежегодно свыше 200 милл. марокъ.

Выше мы задались вопросомъ: куда ушли эти колоссальныя суммы? Невольно напрашивается также вопросъ: изъ какихъ источниковъ покрываются

эти колоссальные расходы? Оффиціальные отчеты указываютъ три категоріи; разсмотримъ ихъ по порядку. Первая категорія: плата, взимаемая съ учащихся. Она выразилась въ 1886 г. — 11 милл мар., т.-е. 9,38$^0/_0$ въ 1891 г.—$1^1/_4$ милл. мар., т.-е. 0,94$^0/_0$, и въ 1896 г. только лишь двумя стами тысячъ марокъ, т.-е 0,11$^0/_0$ всей суммы, нужной для покрытія расходовъ. Такимъ образомъ, въ Пруссіи теперь проведенъ принципъ безплатнаго обученія въ народныхъ школахъ, какъ городскихъ (гдѣ сумма, взимаемая съ учащихся, упала въ теченіе десяти лѣтъ съ 5 милл. до 180 тысячъ), такъ и сельскихъ (гдѣ сумма, взимаемая съ учащихся, упала за тотъ-же срокъ съ $6^1/_4$ милл. до 16 тысячъ марокъ). Уже не только богатые города, но и сельскія общины отказываются брать съ учащихся плату за ихъ обученіе, и опытъ показалъ, что неправы тѣ, кто утверждалъ, будто народъ дорожитъ только тѣмъ, за что уплатилъ. Не говоря уже о томъ, что народъ дорожитъ хорошей школой, даже если она безплатна, народъ, вѣдь, платитъ государственные и общинные налоги, т.-е. выноситъ расходы на школы на своихъ-же плечахъ. И если 25 лѣтъ назадъ взимаемая съ учащихся плата достигала $10^1/_2$ милл. въ годъ, около 20$^0/_0$ суммы, необходимой на покрытіе всѣхъ расходовъ, то это значило, что народъ несъ лишнее, ему непосильное бремя. Вторая категорія: суммы, вносимыя общинами и земствами. Онѣ достигали въ 1886 г.—$91^1/_2$ милл. марокъ. т.-е. 78,58$^0/_0$, въ 1891 г.—$98^1/_4$ милл. мар., т.-е. 67,26$^0/_0$, и въ 1896 г.—133 милл. т.-е. 71,42$^0/_0$ всей затрачиваемой суммы, при чемъ въ городахъ сумма ассигновокъ увеличилась за 10 лѣтъ съ 43 милл. до 70 милл. марокъ, а въ деревняхъ за тотъ-же срокъ съ 48 милл до 63 милл. марокъ. Наконецъ, третья категорія: субсидіи государства. Изъ казны выдано было на народныя школы въ 1886 г. — 14 милл., т.-е. 12,04$^0/_0$, въ 1891 г.— $46^1/_2$ милл., т.-е. 31,80$^0/_0$, и въ 1896 г.—53 милл. марокъ, т.-е. 28,47$^0/_0$ всей необходимой суммы, въ то время какъ въ 1871 г. государство несло лишь $5^1/_2$$^0/_0$ всѣхъ расходовъ на народныя школы. Теперь расходы государства значительно увеличатся, такъ какъ послѣ упомянутаго закона 1897 г. о вознагражденіи народнымъ учителямъ государство должно ассигновывать значительныя суммы на поддержку учителей въ сельскихъ и маленькихъ городскихъ общинахъ. Отмѣтимъ еще, что изъ суммы расходовъ, произведенныхъ государствомъ на школы, на долю городовъ выпало въ 1896 г.—13 милл. (10 лѣтъ назадъ лишь $2^1/_2$ милл.), а на долю деревень—въ 1896 г $39^1/_2$ милл. (10 лѣтъ назадъ лишь $11^1/_2$ милл.); эти цифры ясно показываютъ, какъ безосновательны жалобы прусскихъ аграріевъ, утверждающихъ, будто государство небрежетъ нуждами сельскихъ школъ и отдаетъ всѣ деньги городскимъ школамъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что съ 1830 г., за шестьдесятъ лѣтъ, населеніе Пруссіи увеличилось въ $2^1/_2$ раза, а расходы на школы въ 17 разъ, то ясно, что за этотъ срокъ значительно улучшились условія ученія, поднялся уровень школы и повысилась интенсивность преподаванія, и вотъ еще тому одно доказательство: въ 1871 г. расходы на каждаго ученика народной школы не превышали 15 мар., въ 1886 г. они достигали суммы въ 24 мар., въ 1891 г.—30 мар., а теперь на каждаго ученика расходуется, въ среднемъ. 37 мар. Въ крупныхъ городахъ, гдѣ дѣло народнаго образованія поглощаетъ громадныя суммы, каждый ученикъ обходится значительно дороже: въ Берлинѣ, напр., въ 57 мар. Извѣстное вліяніе на повышеніе этихъ цифръ въ будущемъ окажетъ, конечно, тотъ же не разъ

упомянутый законъ 1897 г., повысившій минимумъ получаемаго народными учителями и учительницами жалованья. Но закономъ опредѣляется лишь минимумъ жалованья; магистраты крупныхъ городовъ, желая привлечь наиболѣе даровитыхъ учителей и обезпечить ихъ настолько, чтобы они могли всецѣло отдаться дѣлу преподаванія, назначали и назначаютъ учителямъ народныхъ школъ жалованье въ размѣрѣ, значительно превышающемъ предписанный закономъ минимумъ. До послѣдняго времени народный учитель получалъ въ Берлинѣ 1.200 мар., теперь-же берлинскій магистратъ назначилъ народнымъ учителямъ минимальной суммой жалованья 1.000 мар., но выдаетъ болѣе крупныя и болѣе частыя прибавки чрезъ опредѣленное число лѣтъ службы.

Интересныя подробности о вознагражденіи прусскихъ народныхъ учителей и издержкахъ на народныя школы вообще сообщаетъ журналъ «Jahrbuch für Gesetzgebung und Volkswirthschaft». Въ царствованіе Фридриха-Вильгельма I лучшими педагогами считались отставные солдаты и портные. Фридрихъ Великій издалъ новый школьный законъ въ 1763 г., постановившій, чтобы учителя получали плату не только отъ родителей своихъ учениковъ, но и отъ землевладѣльцевъ, обязанныхъ выдавать на каждаго учителя минимумъ 10 талеровъ въ годъ. А такъ какъ дворяне-помѣщики (т.-наз. юнкера) старались освободить себя отъ несенія какихъ-либо денежныхъ повинностей, а родители учениковъ были очень бѣдны и старались стряхнуть съ себя непосильное, налагаемое на нихъ помѣщиками бремя, платили учителямъ лишь натурой, то положеніе сельскихъ учителей въ концѣ прошлаго вѣка было далеко не блестящее. Напрасно правительство старалось добиться того, чтобы землевладѣльцы заботились о школахъ, напрасно законы предписывали введеніе обязательнаго обученія: пока народные учителя было вѣчно полуголодными, пока преподавали въ школахъ звонари и отставные солдаты, довольствовавшіеся и платой 20 талеровъ въ годъ даже въ началѣ XIX столѣтія, дѣло народнаго образованія подвигалось впередъ весьма туго. Въ двадцатыхъ годахъ положеніе народныхъ учителей въ Пруссіи начинаетъ улучшаться. Въ 1819 г. свыше 18.000 сельскихъ народныхъ учителей получали уже, въ среднемъ, по 85 талеровъ въ годъ. Чрезъ три года положеніе народнаго учителя казалось уже настолько сноснымъ, что на 20.440 школъ съ приблизительно $1^1/_4$ милл. учениковъ имѣлось уже около 22.000 народныхъ учителей. Наконецъ, въ пятидесятыхъ годахъ сельскій учитель перестаетъ быть не только полуголоднымъ, но и полуграмотнымъ. Онъ посѣщаетъ учительскую семинарію, онъ готовится къ будущей своей дѣятельности, онъ получаетъ уже, въ среднемъ, 200 талеровъ въ годъ, кромѣ даровой квартиры. Но общины считаютъ подобное вознагражденіе все еще жалкимъ; государство съ теченіемъ времени ассигновываетъ на поддержку народныхъ школъ все бóльшія и бóльшія суммы: въ 1853 г., еще только 39.442 мар., въ 1867 г.—уже 600.000 мар. и въ 1869 г.—900.000 мар. Какъ ничтожны эти цифры въ сравненіи съ тѣми, которыя показываютъ сумму расходовъ, выпадающихъ теперь на долю государственной казны въ области народнаго просвѣщенія! Но, несмотря на то, что государство тратитъ на народное просвѣщеніе десятки милліоновъ, $^2/_3$ всѣхъ расходовъ несутъ города и земства. Высчитано, что, въ среднемъ, каждый прусскій гражданинъ платитъ на нужды народныхъ школъ около 5 мар. въ годъ.

Ознакомимся еще съ нѣкоторыми статистическими данными относительно прусскихъ народныхъ школъ. Таковыхъ было во всей Пруссіи въ 1886 г.—34.016, съ 75.097 классами, а въ 1896 г.—36.138, съ 92.000 классовъ. Общее число дѣтей, обязанныхъ въ названные годы посѣщать школу, до-

стигало въ 1886 г.—5.905.158 чел., а въ 1896 г.—6.421.508 чел. Но не всѣ дѣти, достигшія шести лѣтъ, были отдаваемы ихъ родителями въ школы, такъ какъ посѣщеніе частныхъ школъ или поступленіе въ подготовительные классы при гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ освобождаетъ отъ обязательнаго посѣщенія народной школы. Въ 1886 г. еще 3.145 дѣтей, а въ 1896 г. только лишь 487 дѣтей не были отданы ихъ родителями въ народныя школы безъ законной причины; затѣмъ, въ 1886 г. еще 8.826 дѣтей, а въ 1896 г. только лишь 2.409 дѣтей были не приняты по причинѣ переполненія классовъ; наконецъ, по различнымъ причинамъ въ 1886 г. еще 170.439 дѣтей, а въ 1896 г. только лишь 67.865 дѣтей не были приняты въ школу, хотя и достигли шестилѣтняго возраста, или-же были выключены, хотя еще не достигли четырнадцатилѣтняго возраста. Въ концѣ концовъ въ 1886 г. посѣщали прусскія народныя школы 4.838.247 дѣтей, а въ 1896 г.—5.236.826 дѣтей—замѣтьте, при наличности 32-хъ милліоннаго населенія!

Не менѣе интересно ознакомиться и съ постановкой дѣла народнаго образованія въ какой-либо крупной общинѣ, напр., въ Берлинѣ. Перваго іюня прошлаго года насчитывалось въ Берлинѣ 223 общинныхъ школы, тремя годами раньше лишь 209, а еще тремя годами раньше—только 195. Число классовъ въ этихъ школахъ было 3.862, изъ нихъ 1.919 были предназначены для мальчиковъ, 1,880 для дѣвочекъ и 63 для тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Магистратъ платилъ въ томъ году жалованье 223 ректорамъ, 2.299 учителямъ, 1.325 учительницамъ, 621 помощницамъ и преподавательницамъ техническихъ знаній, 60 замѣстителямъ учителей и 148 замѣстительницамъ. Такимъ образомъ, учительскій персоналъ общинныхъ школъ въ Берлинѣ былъ въ 1898 г. равенъ 4.676 лицамъ, въ 1895 г.—4.284. а въ 1892 г.—только лишь 3.968 лицамъ. Если прослѣдить внимательно постепенное увеличеніе числа народныхъ учителей и учительницъ, то обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что число народныхъ учителей въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ увеличилось на $13^2/_3$%, а народныхъ учительницъ—на 27%, и именно потому, что учительницы получаютъ меньшее жалованье, нежели учителя, а берлинскій магистратъ старается быть экономнымъ. Правда, учительницы чаще заболѣваютъ и чаще получаютъ отпускъ, нежели учителя, но съ выходомъ замужъ онѣ теряютъ право на пенсію отъ магистрата. Мы замѣчаемъ и въ этой области явленіе, обратившее на себя вниманіе уже и въ другихъ областяхъ: замѣну мужского труда болѣе дешевымъ женскимъ.

Въ 1897—1898 г. (отчета за 1898—1899 г. еще нѣтъ, такъ какъ бюджетный годъ оканчивается 1-го апрѣля) берлинскій магистратъ истратилъ на свои общинныя школы 11.296.087 мар., болѣе чѣмъ въ предъидущемъ году почти на полъ-милліона. Если вычесть изъ этой суммы плату, полученную съ учащихся, именно 132.348 мар., или по 67 пфенниговъ со школьника, то получится, что на каждаго ученика община приплачиваетъ изъ своихъ средствъ 56 мар. 88 пфенн.,—ту сумму, которая была выше обозначена мной округленно, именно 57 мар. Въ сравненіи съ расходами, которые несетъ община на каждаго ученика средней школы, эта сумма въ 56,88 мар. не особенно велика, но все-же берлинская община тратитъ только на народное образованіе бо́льшую сумму, нежели та, которая составляетъ весь бюджетъ наиболѣе крупныхъ русскихъ городовъ. 57,55 мар. (56,88 + 0,57) стоитъ въ Берлинѣ каждый школьникъ, и этотъ расходъ оправдывается

слѣдующими цыфрами: 50,99 мар. на каждаго школьника поглощаютъ жалованье, выдаваемое учительскому персоналу и школьнымъ сторожамъ, 6,56 мар. поглощаются покупкой книгъ и пособій для нуждающихся школьниковъ (поднятъ вопросъ о пріобрѣтеніи на счетъ города принадлежностей и пособій для всѣхъ учениковъ и о выдачѣ бѣднѣйшимъ завтрака на счетъ города), а вся остальная сумма уходитъ на расходы по отопленію, освѣщенію, дезинфекціи, на поддержаніе школъ въ исправномъ видѣ, на пособія школьнымъ библіотекамъ и т. д.

Приведенныя выше суммы ассигновокъ изъ государственнаго бюджета въ Пруссіи, однако, еще не удовлетворяютъ вполнѣ имѣющейся потребности. Нынѣшній прусскій министръ финансовъ Микель сказалъ однажды въ прусской палатѣ депутатовъ, будучи еще самъ депутатомъ и обращаясь къ тогдашнему министру финансовъ: «Ни одна сумма не можетъ быть такъ производительно израсходована, какъ для нашихъ школъ. Если расходы по другимъ государственнымъ отраслямъ приносятъ удесятеренные плоды, то расходы на наши школы принесутъ и приносятъ идеальные и матеріальные плоды, въ тысячу разъ увеличенные противъ посѣяннаго». Эти прекрасныя слова не потеряли, несомнѣнно, и теперь своего значенія, но Микель, ставшій тѣмъ временемъ самъ министромъ финансовъ, позабылъ ихъ, и когда одинъ изъ депутатовъ напомнилъ ему ихъ въ палатѣ, при обсужденіи законопроекта объ увеличеніи жалованья народнымъ учителямъ, Микель отвѣтилъ: «У меня нѣтъ времени заниматься воспоминаніями». У Микеля, дающаго столь охотно деньги на пособіе аграріямъ, надо чуть-ли не выпрашивать каждую новую ассигновку на нужды школъ и народнаго образованія. Законопроектъ о вознагражденіи народныхъ учителей провалился однажды въ палатѣ потому, что аграріямъ сдѣланы были въ затронутой области слишкомъ крупныя уступки. Законопроектъ 1897 г. былъ внесенъ въ исправленномъ видѣ, но все-же крупнымъ прусскимъ помѣщикамъ сдѣланы были уступки въ видѣ почти полнаго освобожденія ихъ отъ несенія школьныхъ повинностей. Въ то время какъ крупныя городскія общины несутъ почти всѣ расходы на народное образованіе сами, сельскимъ общинамъ и маленькимъ городскимъ общинамъ обезпечена по новому закону постоянная государственная поддержка, освобождающая землевладѣльцевъ отъ обязательныхъ расходовъ на школы. Да и по старому закону о несеніи школьныхъ повинностей (1885 г.) аграріи не были обременены расходами на народныя школы: сельскія школы получали отъ государства пособіе въ $17^3/_4$ милл., а сельскія общины, за время съ 1886 по 1891 г., устроили свои дѣла такъ, что давали на нужды народныхъ школъ на 14 милліоновъ меньше, нежели раньше. При податной реформѣ въ 1893 г. также былъ установленъ порядокъ, по которому сельскія общины и помѣщики несли возможно меньше расходовъ на школы. Народные представители не могли голосовать въ палатѣ противъ подобныхъ постановленій уже потому, что большинство въ прусскомъ ландтагѣ составляютъ тѣ-же аграріи.

Слѣдствіемъ уступокъ аграріямъ было то обстоятельство, что число сельскихъ школъ еще не вполнѣ соотвѣтствуетъ потребности населенія въ нихъ: мѣстные бюджеты не даютъ средствъ на постройку новыхъ школъ и на расширеніе существующихъ. Оффиціальный органъ «Reichs-Anzeiger» сообщаетъ, что изъ 5,3 милл. дѣтей, посѣщавшихъ прусскія народныя школы въ 1896 г., 1,4 милл., т.-е. болѣе, нежели четверть всего числа дѣтей, сидѣли въ переполненныхъ классахъ. При этомъ надо принять во вниманіе,

что оффиціально считается переполненнымъ лишь тотъ классъ, въ которомъ больше 70 или (въ одноклассныхъ школахъ) больше 80 учениковъ, между тѣмъ какъ въ Голландіи наибольшее число учениковъ въ классѣ—48, а въ Норвегіи только 40. Въ отчетномъ 1896 г. свыше 143.500 дѣтей сидѣли въ классахъ, число учениковъ которыхъ достигало 80--100, 43.000 дѣтей—въ классахъ съ средней цыфрой 100—150 учениковъ и 1.615 дѣтей получали свое образованіе въ классахъ, гдѣ считалось свыше 150 учениковъ. Вотъ этимъ переполненіемъ, приходящимся особенно на долю сельскихъ одноклассныхъ школъ, и объясняется тамъ упомянутый выше законъ, что 2.409 дѣтей не могли быть приняты въ школы въ странѣ со всеобщимъ обязательнымъ обученіемъ. Выше, при другомъ сопоставленіи, къ этому числу приставлена была мною частичка «лишь», въ настоящую-же минуту число 2.409 играетъ крупную роль.

Въ какой части государства школы настолько переполнены, что свыше 2.000 дѣтей не нашли себѣ мѣста? Конечно, по ту сторону Эльбы, тамъ, гдѣ властвуютъ юнкера, тамъ, гдѣ еще можно встрѣтить школу въ наемномъ домикѣ. Оффиціальные отчеты не называютъ тѣхъ сельскихъ общинъ и тѣхъ землевладѣльцевъ поименно, которые не выполняютъ своихъ обязанностей по отношенію къ народной школѣ. По частнымъ свѣдѣніямъ, въ 1897 г. въ Силезіи было 252 школы, въ которыхъ учителя вынуждены были преподавать одновременно болѣе чѣмъ 100 ученикамъ; въ 106 школахъ было 101—110 учениковъ, въ 59 школахъ—111—120 учениковъ, въ 31 школѣ—121—130 уч., въ 23 школахъ—131—140 уч., въ 11 школахъ—141—150 уч., въ 14 школахъ—151—170 уч., въ 7 школахъ—171—200 уч. и въ одной школѣ даже 209 учениковъ. Попечитель этой школы, конечно, богатый мѣстный землевладѣлецъ, какъ и патроны всѣхъ другихъ перечисленныхъ переполненныхъ школъ. Въ другихъ восточныхъ провинціяхъ также имѣются школы съ 110, съ 130, съ 150 и даже съ 160 учениками въ одномъ классѣ. Ужъ не говоря о вредѣ подобнаго переполненія въ гигіеничномъ отношеніи, учителя не въ состояніи слѣдить за подобнымъ числомъ воспитанниковъ, и, кромѣ переутомленія учащихъ, получается въ результатѣ отсталость и неуспѣхи всѣхъ учащихся.

«Preussische Lehrerzeitung» перечисляетъ еще значительное число школъ, въ которыхъ одному—двумъ народнымъ учителямъ приходится заниматься съ слишкомъ большимъ числомъ учениковъ: въ одной школѣ два учителя преподавали 240 дѣтямъ, въ другой—на попеченіи 4 учителей находилось 537 дѣтей, въ третьемъ мѣстѣ 7 учителямъ приходится заниматься съ 582 дѣтьми, въ пятомъ—два учителя и 282 дѣтей; въ провинціи Магдебургъ также встрѣчаются школы съ 1 учителемъ на 130—160 учениковъ, въ нѣсколькихъ деревняхъ дѣти не посѣщаютъ школы, такъ какъ нѣтъ учителей, въ одномъ округѣ въ Силезіи недостаетъ 38 учителей, а въ цѣломъ рядѣ деревень 4 учителямъ ввѣрены 8 классовъ, тремъ учителямъ—5 классовъ, 2 учителямъ—четыре класса, семи учителямъ—12 классовъ и т. п. Та-же «Preussische Lehrerzeitung» называетъ имена нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, отказывающихъ въ выдачѣ положеннаго числа дровъ на школу или устраивающихъ разнаго рода непріятности школѣ и учителю. Но все это дѣлается исключительно въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи; только еще тамъ можно встрѣтить школы съ менѣе чѣмъ двумя кубическими метрами воздуха на каждаго ученика, въ двухъ силезскихъ школахъ даже съ 0,7 и 0,9 куб. метр. Да и вообще, по предписанію прусскаго де-

партамента народнаго просвѣщенія, для сельскихъ школъ назначенъ минимумъ въ 2—2¹/₃ куб. метра на каждаго школьника, въ то время какъ въ Голландіи полагается 4¹/₂ куб. м., въ Австріи 3,8 (въ деревнѣ) и 4¹/₂ (въ городѣ) и въ Норвегіи 5 куб. м. И если въ нѣкоторыхъ прусскихъ деревняхъ школы еще помѣщаются въ наемныхъ домишкахъ, если въ одномъ мѣстѣ провалилась крыша и окно безъ стеколъ, въ другомъ мѣстѣ въ дверь приходится не входить, а пролѣзать, въ третьемъ мѣстѣ школа помѣщается въ домишкѣ, стоящемъ уже 250 лѣтъ и готовомъ развалиться, и т. д., то виноваты въ этомъ исключительно землевладѣльцы, старающіеся всѣми возможными путями освободиться отъ возложенной на нихъ закономъ обязанности заботиться о гигіеническомъ и исправномъ состояніи школъ. Одинъ изъ юнкеровъ назвалъ выработанные правительствомъ нормальные планы сельскихъ школъ «слишкомъ роскошными», другой юнкеръ, графъ Брюль, возставалъ противъ необходимости имѣть всюду непремѣнно школьный дворецъ. Оба говорили въ прусской палатѣ господъ, и съ тѣхъ поръ жалкія домишки, въ которыхъ помѣщаются въ нѣкоторыхъ восточныхъ деревняхъ народныя школы, называются въ шутку «Брюлевскими дворцами». Но отрадно, что «Брюлевскіе дворцы» въ Пруссіи лишь исключеніе. Въ громадномъ большинствѣ сельскихъ школъ въ Пруссіи зданіе народной школы—лучшее украшеніе деревенской улицы, и преподаваніе и обученіе идутъ, несмотря на замѣтное переполненіе классовъ, регулярно и болѣе или менѣе успѣшно. А о городскихъ школахъ и говорить нечего.

М. Сукенниковъ.

Хроника народнаго образованія.

Просвѣтительныя начинанія въ память А. С. Пушкина: въ Кіевѣ, Ялтѣ, Херсонской губерніи, Нижегородскомъ уѣздѣ, Ельцѣ, Орлѣ, Калугѣ, Черниговѣ и др.—Земская дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія въ Московской и Вятской губерніяхъ.—Народное образованіе въ Тобольской губерніи.—Частная иниціатива въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія: школа румынскаго извозчика и г-жи Удинцевой.—Земскія двухклассныя училища.—Вечерне-воскресные классы для рабочихъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ и Саратовѣ.—Школьныя столовыя.—Чтецы-нищіе.—Недостатокъ учителей.—Матеріальное положеніе учителей.

Появляется все болѣе и болѣе извѣстій о подготовкѣ въ разныхъ концахъ нашего отечества къ празднованію Пушкинскаго юбилея, и почти во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ сообщается о постановленіяхъ земскихъ собраній, городскихъ думъ и разныхъ обществъ ознаменовать день юбилея открытіемъ тѣхъ или иныхъ просвѣтительныхъ учрежденій или, по крайней мѣрѣ, устройствомъ какихъ-либо чтеній, образовательныхъ бесѣдъ, лекцій и тому подобныхъ просвѣтительныхъ начинаній. Такимъ образомъ, русская интеллигенція поняла, что наилучшимъ способомъ чествованія великаго поэта родины является посильное содѣйствіе народному просвѣщенію. Примѣръ въ этомъ направленіи былъ данъ столицами—Москвою и Петербургомъ, постановившими въ лицѣ своихъ думъ создать рядъ образовательныхъ и вообще просвѣтительныхъ учрежденій, связанныхъ съ именемъ А. С Пушкина, и за столицами послѣдовала провинція въ лицѣ городскихъ думъ, земскихъ собраній, частныхъ обществъ и кружковъ. Въ виду многочисленности относящихся сюда фактовъ, изъ которыхъ многіе уже были своевременно приведены на

страницахъ «Пед. Хр.» «Русской Школы», мы отмѣтимъ только нѣкоторые, болѣе типичные или, напротивъ, особенно любопытные по своимъ спеціальнымъ свойствамъ.

Кіевская городская дума постановила учредить въ Кіевѣ четыре городскихъ училища имени А. С. Пушкина, раздать всѣмъ ученикамъ городскихъ училищъ сочиненія Пушкина и ассигновать средства для устройства стипендій имени поэта для воспитанниковъ городскихъ училищъ. Кромѣ того, дума постановила возбудить предъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи устроить въ Кіевѣ на средства города и частныя пожертвованія «Пушкинскую гимназію»; гимназія эта должна представлять собою типъ новаго учебнаго заведенія, въ которомъ преподаваніе древнихъ языковъ было-бы замѣнено преподаваніемъ новыхъ языковъ и естественныхъ наукъ, при чемъ окончившимъ курсъ этого заведенія предоставлялось-бы право поступать въ высшія учебныя заведенія.

Ялтинская дума, въ числѣ разныхъ начинаній, которыми въ Ялтѣ будетъ отпразднованъ день Пушкинскаго юбилея, открываетъ въ память Пушкина начальное городское училище и устраиваетъ безплатный спектакль для народа, на которомъ будетъ поставленъ «Борисъ Годуновъ» Пушкина.

Херсонское губернское земство предполагаетъ ознаменовать Пушкинскій юбилей устройствомъ общеобразовательнаго учебнаго заведенія имени поэта. Уѣздныя земства Херсонской губерніи имѣютъ въ виду устроить въ селахъ въ день юбилея народныя чтенія съ туманными картинами, посвященныя ознакомленію съ біографіей поэта и значеніемъ его литературной дѣятельности. Одно изъ уѣздныхъ земствъ, кромѣ того, открываетъ двѣнадцать Пушкинскихъ школъ.

Нижегородское уѣздное земство предполагаетъ открыть одно начальное училище имени Пушкина и устроить во всѣхъ земскихъ школахъ чтенія съ волшебнымъ фонаремъ для ознакомленія учащихся и взрослыхъ съ Пушкинымъ и его дѣятельностью. Въ самомъ Нижнемъ мѣстное общество распространенія начальнаго образованія устраиваетъ въ манежѣ народное чтеніе, посвященное памяти покойнаго поэта.

Въ Ельцѣ городская дума устраиваетъ школу имени Пушкина, а мѣстный комитетъ народныхъ чтеній—народныя чтенія для ознакомленія населенія съ Пушкинымъ, и кромѣ того, кладетъ основаніе особому фонду для устройства народной аудиторіи, имѣющей носить имя Пушкина.

Въ Орлѣ, по иниціативѣ мѣстнаго губернскаго предводителя дворянства, г. Стаховича, образовалась особая коммиссія изъ представителей мѣстнаго общества для устройства различныхъ празднествъ въ день юбилея, и въ томъ числѣ безплатныхъ чтеній въ нѣсколькихъ пунктахъ города, посвященныхъ Пушкину и его произведеніямъ.

Въ Калугѣ особою Пушкинскою коммиссіей, составившейся изъ представителей Общества Калужской безплатной народной библіотеки-читальни, Общества взаимопомощи учащимъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Калужской губерніи и мужской воскресной школы, рѣшено устроить рядъ литературно-музыкальныхъ и художественныхъ вечеровъ, посвященныхъ Пушкину, какъ для общества, такъ и для народа.

Черниговское губернское земское собраніе постановило образовать капиталъ въ 45 тыс. рублей для устройства по одной Пушкинской школѣ въ каждомъ уѣздѣ Черниговской губерніи.

Въ Екатеринославѣ мѣстная коммиссія народныхъ чтеній въ день Пуш-

кинскаго юбилея проектируетъ устройство для учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній литературнаго утра, посвященнаго памяти Пушкина, и народныхъ спектаклей изъ произведеній поэта въ пяти пунктахъ города, а на другой день—«праздника древонасажденія» для учащихся, при чемъ будущая роща изъ посаженныхъ въ этотъ день деревьевъ должна носить названіе «Пушкинской», и безплатнаго народнаго чтенія о Пушкинѣ.

Состоялись аналогичныя постановленія земствъ, городскихъ думъ и частныхъ обществъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, но приводить ихъ было-бы утомительно, да и нѣтъ нужды, такъ какъ въ общемъ они напоминаютъ тѣ постановленія, которыя перечислены въ настоящей и предъидущихъ хроникахъ. О предстоящихъ открытіяхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ въ память Пушкина мы говоримъ въ хроникѣ народныхъ библіотекъ.

Что празднованіе Пушкинскаго юбилея выражается по преимуществу именно въ видѣ созданія разнаго рода просвѣтительныхъ учрежденій и устройствѣ просвѣтительныхъ начинаній (чтеній, спектаклей и т. п.), объясняется тѣмъ, что въ настоящее время, за рѣдкими исключеніями, для нашей интеллигенціи слишкомъ очевидна необходимость скорѣйшаго просвѣщенія народныхъ слоевъ. Въ этомъ отношеніи, конечно, передовое мѣсто занимаютъ наши земства, которыя все болѣе и болѣе приближаютъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи къ такой ея постановкѣ, при которой оказалось-бы, наконецъ, возможнымъ осуществленіе всеобщаго обученія, этого необходимѣйшаго и неизбѣжнаго условія народнаго просвѣщенія. Въ этомъ отношеніи особенно обращаютъ на себя вниманіе земства Московской и Вятской губерній. Дѣятельность этихъ земствъ въ области народнаго просвѣщенія заслуживаетъ общаго вниманія и подражанія со стороны остальныхъ нашихъ земствъ. Въ Московской губерніи, благодаря дружной, совмѣстной работѣ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, въ настоящее время общедоступность начальнаго обученія уже достигнута въ одномъ уѣздѣ (Московскомъ); въ четырехъ уѣздахъ (Звенигородскомъ, Коломенскомъ, Рузскомъ и Серпуховскомъ) предполагалось въ теченіе нынѣшняго учебнаго года открыть тѣ училища, которыхъ недоставало для организаціи общедоступности начальнаго обученія, такъ что дальнѣйшій ростъ школъ долженъ былъ имѣть въ виду уже предоставленіе бóльшихъ удобствъ обученія и въ особенности борьбу съ переполненіемъ школъ. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ также было предположено открыть въ нынѣшнемъ учебномъ году всѣ школы, недостававшія для осуществленія всеобщаго обученія, если состоится въ этомъ смыслѣ соглашеніе съ губернскимъ земствомъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ открытіе числа училищъ, необходимаго для осуществленія всеобщаго обученія, предположено произвести въ теченіе трехъ ближайшихъ лѣтъ. Верейскій уѣздъ составилъ планъ осуществленія сѣти школъ. необходимыхъ для всеобщаго обученія, въ теченіе пяти лѣтъ. Что касается остальныхъ уѣздовъ—Богородскаго, Бронницкаго, Волоколамскаго, Можайскаго и Подольскаго, то хотя въ нихъ еще далеко до осуществленія всеобщаго обученія, тѣмъ не менѣе и здѣсь въ послѣдніе годы открыто не мало новыхъ школъ и предположено открыть рядъ другихъ школъ въ ближайшемъ будущемъ. Въ общемъ, Московская губернія, благодаря дѣятельности его губ. и уѣздныхъ земствъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по народно-образовательному дѣлу по всей Россіи.

Другою передовою въ указываемомъ отношеніи губерніей является Вятская. Вятское земство съ самаго начала своей дѣятельности проявляло особое вниманіе къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Но особенно дѣятельность

мѣстныхъ земствъ въ области народнаго просвѣщенія выросла въ 90-е годы и въ частности съ 1895 года, когда единогласнымъ постановленіемъ губернскаго земскаго собранія (11-го декабря 1895 года) было рѣшено выдать въ пособіе уѣзднымъ земствамъ на открытіе новыхъ школъ 40 тыс. рублей, а въ послѣдующіе годы расходовать на этотъ предметъ ежегодно по 150 тыс. рублей. Благодаря такому постановленію губернскаго собранія, уѣздныя земства немедленно-же начали усиленно открывать новыя школы. Къ концу 1896 года, благодаря помощи губернскаго земства, оказались вновь открытыми 381 начальная школа, 8 школъ—преобразованными изъ одноклассныхъ въ двухклассныя и при 11 школахъ открыты четвертыя отдѣленія. Такъ какъ пособія губернскаго земства выдаются подъ условіемъ равнаго расхода на каждую вновь открываемую школу со стороны уѣзднаго земства, то въ послѣдніе годы значительно выросли расходы на народное образованіе и уѣздныхъ земствъ. А именно, въ то время какъ средній годовой расходъ на народное образованіе всѣхъ уѣздныхъ земствъ Вятской губерніи за 1890—1894 гг. составлялъ 363.367 рублей, въ 1897 году онъ составилъ уже 592 тыс. Особенно значительно увеличили свои расходы на народное образованіе уѣзды Малмыжскій—съ 20 тыс. за 1890—1894 гг. до 61 тыс. въ 1897 г., Уржумскій—съ 28 тыс. до 65 тыс. и Елабужскій съ 27 тыс. до 50 тыс. Среди уѣздовъ Вятской губерніи имѣется 7, которые затрачиваютъ въ настоящее время ежегодно болѣе 50 тыс. рублей на народное образованіе каждое, именно: елабужское—50 тыс., орловское—59 тыс., слободское—60 тыс., малмыжское—61 тыс., яранское—62 тыс., уржумское—65 тыс. и сарапульское—76 тыс. Если къ расходамъ уѣздныхъ земствъ присоединить еще расходъ на народное образованіе губернскаго земства, то окажется, что земства Вятской губерніи ежегодно затрачиваютъ въ настоящее время болѣе 800 тыс. рублей на народное образованіе. Благодаря такимъ затратамъ, въ настоящее время въ губерніи имѣется 901 земское училище и 337 церковно-приходскихъ школъ, большинство которыхъ существуетъ также, только благодаря земской поддержкѣ.

Вятское губернское земство одно изъ первыхъ губернскихъ земствъ обратило ближайшее вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, не оставляя его на исключительное попеченіе уѣзднаго земства, а напротивъ, принимая въ этомъ дѣлѣ живое и ближайшее участіе. Въ 1898 году вятское губернское земство, кромѣ выдачи пособій на содержаніе вновь открываемыхъ уѣздными земствами школъ, на что, какъ уже упомянуто выше, губернское земство въ настоящее время ассигнуетъ ежегодно по 150 тыс. рублей, производило еще слѣдующіе расходы въ той-же области народнаго просвѣщенія: 1) Губернское земство выдавало безпроцентныя ссуды по ходатайству уѣздныхъ собраній на устройство школьныхъ помѣщеній изъ отчисленныхъ отъ земскаго запаснаго капитала 100 тыс. рублей, по постановленію губернскаго собранія 13-го декабря 1897 года. 2) Оно выдавало безвозвратно по 200 рублей изъ отчисленныхъ отъ добровольнаго страхового капитала 6.000 рублей на постройку какъ новыхъ каменныхъ школьныхъ зданій, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти зданія уступаются подъ помѣщенія училищъ хотя временно, но при условіи долгосрочной—не менѣе 12 лѣтъ—аренды. 3) Отпустило на устройство вечернихъ и воскресно-повторительныхъ занятій 11.000 рублей. 4) Выдаетъ ежегодно въ пособіе вятскому Александровскому реальному училищу 23 тыс. рублей. 5) Выдаетъ ежегодно въ пособіе по содержанію вятской Маріинской женской гимназіи 5.500 рублей. 6) Ока-

зывало пособіе на содержаніе Елабужской, Сарапульской, Слободской, Орловской, Глазовской и Яранской женскихъ гимназій, всего въ суммѣ 4.500 рублей. 7) Выдало единовременныя пособія: на расширеніе зданія вятской Маріинской женской гимназіи 11 тыс. р., на постройку зданія для общежитія при Вятскомъ реальномъ училищѣ 21.537 р., на содержаніе двухъ школъ для слѣпыхъ въ гг. Вяткѣ и Елабугѣ 500 р. и на содержаніе церковно-приходскихъ и миссіонерскихъ школъ 9.900 р. 8) Выдаетъ ежегодныя пособія: на содержаніе Нартасской низшей сельско-хозяйственной школы 500 р. и на содержаніе Парзинской низшей сельско-хозяйственной школы 500 р. 9) Выдаетъ на содержаніе Вятскаго ремесленнаго училища и общежитія при немъ 5.420 р. 10) Ассигновало на содержаніе мастерской учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей 2.500 р. 11) Ассигновало въ пособіе на устройство пяти уѣздныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей 1.000 р. 12) Ассигновало на выдачу пособій бѣднымъ учащимся 3.000 р. 13) Кромѣ того, было ассигновано на выдачу стипендій, возвратныхъ и безвозвратныхъ, ученикамъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній 26.185 р.

Изъ этого перечня читатели могутъ видѣть, какъ обширно и разнообразно участіе вятскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Положительно нѣтъ такой стороны этого дѣла, въ которой вятское губернское земство не считало-бы себя обязаннымъ оказать свое содѣйствіе. Школьныя зданія, подготовка учительскаго персонала (въ женскихъ гимназіяхъ), открытіе новыхъ ежедневныхъ школъ, вечернія и воскресныя занятія со взрослыми, школы для слѣпыхъ, церковно-приходскія школы, низшее сельско-хозяйственное образованіе, педагогическіе курсы для народныхъ учителей, снабженіе школъ учебными пособіями и классными принадлежностями и т. д.—все это нашло мѣсто въ числѣ предметовъ попеченія вятскаго губернскаго земства. Неудивительно, что Вятская губернія по постановкѣ народно-образовательнаго дѣла занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди земскихъ губерній.

Общее народно-просвѣтительное теченіе, охватившее нашу жизнь въ 90-ые годы, отразилось и на мѣстностяхъ, лежащихъ внѣ земскихъ губерній. И здѣсь въ 90-ые годы народно-образовательное дѣло получило сильное развитіе. И если, сравнительно съ земскими губерніями, въ неземской Россіи дѣло это стоитъ еще на слабой ступени развитія, то сравнительно съ тѣмъ, что было въ этой части Россіи еще недавно, десятью годами ранѣе, надо признать, что оно двинулось здѣсь значительно впередъ. Остановимся, для примѣра, на Тобольской губерніи, свѣдѣнія о народномъ образованіи въ которой сообщаются въ послѣднемъ выпускѣ «Ежегодника» Тобольскаго губернскаго музея, хотя свѣдѣнія эти нѣсколько и запоздали (относятся къ 1896—1897 учебному году).

Въ 1896—1897 учебномъ году въ Тобольской губерніи состояло 268 министерскихъ училищъ съ 11.535 учащимися и 200 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты съ 4.773 учащимися. Это слишкомъ немного на 1.400 тыс. населенія губерніи, и въ этомъ отношеніи Тобольская губернія стоитъ ниже самой плохой земской губерніи, въ которой народному образованію удѣляется наименьшее вниманіе. Особенно поразительно ничтоженъ школьный бюджетъ: на всѣ министерскія школы тратится всего 90 тыс. рублей, т.-е. немного болѣе, нежели въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской губерніи, и значительно менѣе, нежели въ нѣкоторыхъ лучшихъ земскихъ уѣздахъ, напр., Бердянскомъ. Содержаніе церковно-приходскихъ школъ и

школъ грамоты еще ничтожнѣе: на нихъ тратится всего 25 тыс. р. Каждая министерская школа обходится, въ среднемъ, въ 337 рублей, при чемъ содержаніе отдѣльныхъ школъ колеблется отъ 279 р. до 425 р. Содержаніе средней церковной школы составляетъ даже всего 125 рублей.

Однако, какъ ни печальны приведенныя данныя, они представляютъ значительный шагъ впередъ сравнительно съ тѣмъ, что было въ той-же губерніи до 90-хъ годовъ. При этомъ надо замѣтить, что въ послѣдніе два года въ описанномъ положеніи вещей произошло значительное улучшеніе. Общее число сельскихъ школъ (министерскихъ и церковныхъ) съ 468 въ 1896—1897 учебномъ году поднялось до 580 въ текущемъ учебномъ году, увеличившись, такимъ образомъ, на весьма значительную цифру. Любопытное явленіе послѣдняго времени въ жизни Тобольской губерніи представляетъ появленіе въ ней подвижныхъ школъ. Исторія этого явленія начинается всего съ 1896 года, когда въ февралѣ крестьяне шести волостей Ялуторовскаго округа постановили приговоры объ открытіи 12 подвижныхъ школъ; на содержаніе этихъ школъ крестьяне рѣшили производить сборъ по 3 коп. съ головы рогатаго скота и по 4 к. съ десятины пахотной земли, помимо обязательства доставлять подъ школу помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе. Общее присутствіе Тобольскаго губернскаго правленія разрѣшило открыть эти школы, въ видѣ опыта, на три года. Въ теченіе перваго-же года въ 12 подвижныхъ школахъ обучалось 714 дѣтей, и изъ нихъ обучилось грамотѣ въ первый-же годъ 650 чел., или 91%.

Этотъ любопытный опытъ организаціи подвижныхъ школъ представляетъ собою далеко не единичное явленіе. На огромномъ пространствѣ нашей родины можно встрѣтить не мало фактовъ того-же рода. Къ сожалѣнію, при общей необслѣдованности положенія нашего народнаго образованія, факты такого рода въ большинствѣ случаевъ остаются совершенно неизвѣстными, или извѣстны только, какъ голые факты, безъ всякихъ подробностей, которыя давали-бы возможность судить о ихъ значеніи. Вообще въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія постоянно приходится наталкиваться на крайне любопытные факты, которые становятся извѣстными лишь случайно. Я приведу здѣсь, для примѣра, два такихъ факта, относящихся къ числу проявленій частной иниціативы въ области народнаго просвѣщенія, т.-е. къ наименѣе обслѣдованному отдѣлу народно-образовательнаго дѣла.

Въ слободѣ Выѣздной, являющейся подгороднею для г. Арзамаса (Нижегородской губ.), существуетъ двухклассное сельское училище, основанное на средства, завѣщанныя бывшимъ крѣпостнымъ Пузиковымъ. Во времена крѣпостного права Пузиковъ, доведенный до отчаянія притѣсненіями бурмистра, который хотѣлъ сдать его въ солдаты, бѣжалъ изъ слободы въ Румынію. Здѣсь онъ занялся извознымъ промысломъ и, благодаря энергіи и предпріимчивости, составилъ себѣ состояніе. Только когда былъ объявленъ манифестъ 19 февраля 1861 года, Пузиковъ далъ о себѣ знать своимъ роднымъ, которымъ при своей смерти и завѣщалъ часть своего состоянія, предназначивъ, однако, большую часть его на устройство въ родной слободѣ 2-хъ-класснаго училища и богадѣльни. На школу Пузиковъ завѣщалъ 60 тыс. р. и на богадѣльню 100 тыс. Въ завѣщаніи Пузиковъ заботливо предусматривалъ всякаго рода мелочи, относящіяся къ устройству школы, напр., выразивъ желаніе, чтобы крыша на школѣ была покрыта оцинкованнымъ желѣзомъ, какъ это дѣлается въ Румыніи.

Другой фактъ, который я отмѣчаю здѣсь, представляетъ собою школа

Л. П. Удинцевой въ г. Кунгурѣ, Пермской губерніи, для заброшенныхъ дѣтей. Это—школа-пріютъ, такъ какъ дѣтей приходится не только учить, но и содержать. Основана она въ 1895 году г-жей Удинцевой рѣшительно безъ всякихъ опредѣленныхъ средствъ, единственно въ надеждѣ на то, что «свѣтъ не безъ добрыхъ людей». Пока эта надежда не обманывала учредительницу, добрые люди, дающіе средства на содержаніе школы-пріюта, находились, и школа существуетъ уже четвертый годъ. Какъ видно изъ послѣдняго отчета, въ школѣ 13 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 5 до 11 лѣтъ. Это поистинѣ «заброшенныя и никому ненужныя» дѣти, какъ ихъ называетъ отчетъ. А между тѣмъ такихъ «никому ненужныхъ» дѣтей въ Россіи многія сотни тысячъ, и странно, что о судьбѣ ихъ никто не думаетъ заботиться, и школа г-жи Удинцевой—рѣдкое учрежденіе, подобныхъ которому у насъ, вѣроятно, слишкомъ и слишкомъ мало. Вотъ нѣкоторыя данныя изъ біографій «никому ненужныхъ» дѣтей, подобранныхъ г-жею Удинцевою,—дѣтей, которымъ единственная дорога—нищенство и затѣмъ паденіе или преступленіе и которыхъ г-жа Удинцева желаетъ спасти и сдѣлать полезными членами общества. Перкислова—круглая сирота и калѣка (ходитъ на костылѣ); жила у бабушки, содержащей себя шитьемъ рукавицъ. Щукина, съ больными глазами, круглая сирота, жила у тетки, обремененной собственной многочисленной семьей. Вешнякова: отецъ убитъ, мать сослана въ Сибирь на 15 лѣтъ; жила съ 14-ти-лѣтнимъ братомъ-пьяницей. Есева: отца нѣтъ, мать поденщица, жила съ матерью и двумя другими дѣтьми въ банѣ, ходила собирать по міру. Склюева: матери нѣтъ, жила съ отцомъ въ ночлежномъ домѣ. Гребнева: матери нѣтъ, отецъ ушелъ на рудники, бросивъ дѣвочку. И все въ такомъ-же родѣ. Больныя, сироты, нищія—вотъ изъ кого составилась та семья, которая пріютилась въ школѣ-пріютѣ г-жи Удинцевой. О возникновеніи школы г-жа Удинцева пишетъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее: «Служа еще сельской учительницей, мнѣ приходило желаніе взять на воспитаніе нѣсколько человѣкъ арестантскихъ дѣтей. Но мнѣ пришлось оставить на время службу, и этотъ вопросъ остался безъ послѣдствій. Затѣмъ, въ 1892 году, во время голода я служила въ г. Перми, въ церковно-приходской Богородицкой школѣ. Тамъ, при устройствѣ школьной столовой для бѣдныхъ дѣтей, обходя квартиры ученицъ и увидавъ столько безъисходнаго горя и нужды, столько бѣдныхъ и заброшенныхъ дѣтей, которымъ жизнь готовитъ торную дорогу въ тюрьмы и остроги, я вновь возвратилась къ мысли взять сколько-нибудь такихъ дѣтей и дать имъ семью, дать имъ школу,—семью, которая-бы сберегла ихъ души отъ грязи и зла. Начать задуманнаго дѣла я не могла до 1895 г. Первой взята была Зина Михайлова, 6 лѣтъ. Съ ея семьей я познакомилась въ Перми, при обходѣ квартиръ въ самое ужасное для этой семьи время: отецъ, постоянно больной, слегъ совсѣмъ и лежалъ въ больницѣ, мать заболѣла тифомъ, 6 человѣкъ дѣтей. Все заложено, прожито... Школа основана въ іюлѣ 1895 года. До пріисканія квартиры дѣти жили въ семьѣ моего отца, свящ. о. П. А. Удинцева, въ селѣ Филипповскомъ, близъ Кунгура. Въ октябрѣ была нанята квартира въ Кунгурѣ. Но такъ какъ оффиціально школа еще не была разрѣшена и нельзя было изыскивать частныя средства на содержаніе дѣтей, то, поручивъ пріютикъ сестрѣ, я ѣздила въ Петербургъ, гдѣ и нашла небольшія средства на первоначальное обзаведеніе пріюта. Къ 1 января 1897 года было получено оффиціальное разрѣшеніе на открытіе школы съ общежитіемъ. И вотъ наша семья прибываетъ. Много борьбы вообще; много борьбы ради средствъ; много борьбы со всѣмъ

тѣмъ, чѣмъ жизнь успѣла уже наградить своихъ пасынковъ». Борьба, однако, не смущаетъ учредительницу школы для «никому не нужныхъ дѣтей»: она собираетъ средства для своей школы буквально «съ міра по ниткѣ» и даже питаетъ надежду обезпечить свое дѣтище пріобрѣтеніемъ для него дома, въ которомъ пріютъ-школа въ настоящее время помѣщается...

Вообще въ области народнаго просвѣщенія постоянно приходится встрѣчаться съ новыми и любопытными явленіями. Жизнь постоянно идетъ впередъ, выясняются все новыя нужды, и очень естественно являются и новыя формы просвѣтительной дѣятельности, имѣющія удовлетворять эти нужды. Къ такимъ новымъ явленіямъ должны быть отнесены земскія школы съ пятилѣтнимъ курсомъ, начавшія появляться въ послѣднее время въ Вятской губерніи. Между прочимъ, такія школы, именуемыя двухклассными, открыты въ Малмыжскомъ уѣздѣ въ числѣ четырехъ. Открыты эти школы въ 1897 году въ селахъ Мултанѣ, Вавожѣ, Вятскихъ Полянахъ и Рожкахъ. Сперва были открыты только первыя отдѣленія вторыхъ классовъ, а затѣмъ въ настоящемъ учебномъ году открыты и вторыя отдѣленія; первыми-же классами этихъ новыхъ учебныхъ заведеній являются начальныя трехлѣтнія земскія школы. Такъ какъ эти послѣднія и безъ того переполнены учащимися, и мѣста свободнаго для добавляемаго класса въ нихъ нѣтъ, то земство было принуждено взять помѣщенія подъ вновь открываемые классы въ отдѣльныхъ отъ школъ домахъ въ тѣхъ-же самыхъ селеніяхъ. Такимъ образомъ, вторые классы двухклассныхъ училищъ, въ сущности, образовали особыя учебныя заведенія, подобно тому, какъ существуютъ особыя второклассныя училища въ духовномъ вѣдомствѣ. Въ такомъ видѣ, т.-е. въ видѣ отдѣльно существующихъ заведеній, второклассныя школы, предназначенныя для прошедшихъ начальную земскую школу, могли-бы получить широкое распространеніе, требуя такихъ-же въ сущности расходовъ, какъ и начальныя земскія школы. А что потребность въ такихъ второклассныхъ школахъ, пополняющихъ образованіе, даваемое начальною школою, дѣйствительно существуетъ въ народной жизни, наглядно показываетъ тотъ фактъ, что всѣ четыре второклассныя школы, открытыя въ Малмыжскомъ уѣздѣ, въ первый-же годъ привлекли достаточное число учащихся. Любопытно, что даже въ с. Мултанѣ, пріобрѣвшемъ всероссійскую извѣстность процессомъ по обвиненію нѣсколькихъ его жителей въ человѣческомъ жертвоприношеніи (повидимому, обвиненію, совершенно неосновательному, такъ какъ привлеченные къ суду въ концѣ концовъ были оправданы) и заселенномъ вотяками, второклассная школа привлекла 30 учащихся. Очевидно, слишкомъ назрѣла въ народѣ потребность въ образованіи болѣе широкомъ, чѣмъ то, какое даетъ обыкновенная начальная школа.

Еще съ большею ясностью указанная потребность выражается въ томъ числѣ желающихъ поступать на вечерне-воскресные курсы, которые въ послѣднее время учреждаются въ разныхъ пунктахъ для взрослыхъ рабочихъ. Такъ, на подобные курсы, открытые 10 января настоящаго года въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, явилось желающихъ поступить болѣе 600 человѣкъ. Къ сожалѣнію, недостаточность помѣщенія, которымъ располагаютъ курсы (классы мѣстнаго городского училища), не позволила принять всѣхъ желающихъ, и пришлось ограничиться пріемомъ всего 440 человѣкъ. Изъ числа поступившихъ на курсы есть и самоучки, и прошедшіе 1, 2 и 3 года начальной школы; не грамотныхъ принято 97 чел., т.-е. менѣе четвертой части всѣхъ поступившихъ. По возрасту большинство поступившихъ—молодые

люди отъ 15 до 25 лѣтъ. Курсы эти или «классы», какъ они называются оффиціально, учреждены мѣстнымъ отдѣленіемъ Русскаго Техническаго Общества. Средства на содержаніе классовъ изъявили желаніе отпускать мѣстные фабриканты. Въ настоящее время открыты пока только три класса: два общихъ и одинъ спеціальный. Два общихъ класса обнимаютъ собою курсъ начальной школы, съ прибавленіемъ двухъ уроковъ по рисованію и черченію; въ спеціальныхъ-же классахъ, кромѣ предметовъ начальной школы, будутъ преподаваться: географія, начала физики, химіи и механики, а также главныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи, географіи и исторіи Россіи. Занятія происходятъ въ будніе дни по вечерамъ, отъ $7^{1}/_{2}$ до $9^{1}/_{2}$ часовъ, а по воскресеньямъ—отъ 11 до 2 часовъ дня; всего въ теченіе недѣли въ каждомъ классѣ 13 уроковъ.

Подобные-же вечерне-воскресные классы Техническаго Общества устроены въ Саратовѣ при церковной школѣ Рязанско-Уральской желѣзной дороги и привлекли 264 учащихся, при чемъ также многимъ желающимъ, за недостаткомъ помѣщенія, пришлось отказывать въ пріемѣ. Преподаютъ въ классахъ инженеры желѣзной дороги и частныя лица изъ мѣстной интеллигенціи, числомъ 39. Курсъ обученія пятилѣтній. Занятія происходятъ три раза въ недѣлю, по вечерамъ въ будни и днемъ по воскресеньямъ. Обученіе, конечно, безплатное. Учащіеся распадаются замѣтно на двѣ группы съ разными требованіями, предъявляемыми ими къ классамъ. Большинство—неграмотные и малограмотные—преслѣдуетъ цѣль научиться читать, писать и считать; состоитъ эта группа изъ ремесленныхъ рабочихъ, ломовыхъ извозчиковъ, прислуги и мѣщанъ разныхъ профессій. Въ группѣ этой преобладаютъ взрослые, и между ними есть и сѣдовласые старцы. Другая группа состоитъ изъ молодежи, прошедшей черезъ начальныя городскія школы; это приказчики, рабочіе съ заводовъ и изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ; они посѣщаютъ классы въ большинствѣ случаевъ съ цѣлью обучиться черченію, начальной механикѣ и т. п. Насколько сильно у учащихся въ классахъ желаніе пріобрѣсть знанія, видно изъ того, что многіе изъ нихъ ходятъ въ школу съ другихъ окраинъ города, при разстояніи пяти и болѣе верстъ, послѣ трудового рабочаго дня.

Къ числу новыхъ и симпатичныхъ явленій въ области народно-просвѣтительнаго дѣла должны быть отнесены также школьные обѣды, которые дѣлаются все болѣе и болѣе распространенными. По этому поводу не безъинтересно привести здѣсь разсказъ «Вятской Газеты» объ устройствѣ обѣдовъ при церковно-приходской школѣ въ с. Уни, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, сообщающій любопытныя свѣдѣнія объ отношеніи къ данному явленію школьной жизни со стороны народа. Вотъ этотъ разсказъ:

«По почину попечительницы школы, жены земскаго начальника, г-жи Воиновой, нѣсколько человѣкъ изъ состоятельныхъ уницевъ пожелали избавить дѣвочекъ отъ необходимости бѣгать въ обѣденные промежутки по домамъ или въ очень дурную погоду совсѣмъ оставаться безъ обѣда. Это предположеніе каждый день кормить дѣтей въ школѣ горячею пищей встрѣтило сначала большое недовѣріе со стороны тѣхъ, къ кому устроители стали обращаться за помощью. «Да ничего не выйдетъ! Слыханное-ли дѣло?» Раздавались даже такіе голоса: «Чего баловать-то ребятъ въ школѣ: дома, вѣдь, многіе не каждый день хлебаютъ горячее». Устроители, однако, на своемъ настояли, собрали денегъ на первоначальное обзаведеніе, рѣшили отчислять на это дѣло ежемѣсячно, кто сколько можетъ. Набралось около 17 рублей

въ мѣсяцъ; нашелся добрый человѣкъ, взявшійся возиться съ стряпнею, и теперь между 12 и часомъ дѣвочки успѣваютъ и пообѣдать, и побѣгать, поиграть, такъ что отдыхъ выходитъ полный, и за занятія берутся съ большею охотою. Изъ 60 учениць постоянно пользуются обѣдомъ 40—45 дѣвочекъ, крестьянскихъ дѣтей. Пища дается самая простая, но всегда хорошая: въ обыкновенные дни щи съ мясомъ, въ постные—гороховица и т. п. За порядкомъ наблюдаютъ учительница или ея помощница при помощи самихъ ученицъ, которыя поочереди назначаются слѣдить, чтобы все было на мѣстѣ, за уборкою со стола, мытьемъ посуды и т. п.

«Но любопытнѣе всего отношеніе къ этой затѣѣ самихъ крестьянъ. Вѣсть, что дѣтей въ школѣ стали вдругъ кормить, произвела среди нихъ сначала большое недоумѣніе. Многіе даже заподозрили какой-то подвохъ противъ нихъ. Неожиданно то та, то другая дѣвочка стали отказываться отъ обѣда. «Почему?»—«Тятька не велѣлъ»,—заявляетъ одна; говоритъ: «за разносолы эти еще платить заставятъ». Другая объясняетъ: «Тятька сказалъ, что мы-де не нищіе и дома есть чѣмъ пообѣдать». Пришлось подробно объяснять и увѣрять, что платить никого не заставятъ, что за нищихъ ихъ не считаютъ, а устраиваются обѣды для того, чтобы дѣвочки не простужались, странствуя по селу въ дурную погоду.

«Черезъ нѣкоторое время въ школу стали заглядывать крестьяне. Иной придетъ, посмотритъ, погладитъ бороду, почешетъ въ затылкѣ, «такъ!» скажетъ и уйдетъ. Потомъ явится снова и ухмыляется, точно радъ чему. «Въ чемъ дѣло?»—«Да вотъ Дунька моя у васъ,—кормить ее стали».—«Чего-же вамъ надо?»—«Обидно это выходитъ...»—«Какъ обидно?.. Дѣвочка наравнѣ съ другими...» «Не про то... Только мы не согласны...»—«Да вѣдь разсудите, что лучше, чѣмъ во всякую погоду, въ дождь или пургу, черезъ село бѣгать».—«Знаю, знаю,—весело прерываетъ крестьянинъ.—На счетъ кормежки въ училищѣ это ладно придумали. А только мы не согласны, чтобы съ насъ ничего не шло. Тамъ я гороху мѣшокъ принесъ,—такъ куда ссыпать прикажете? Въ общій котелъ, значитъ!» Эти совершенно добровольныя приношенія то того, то другого крестьянина, сдѣланныя безъ всякой просьбы,—кто чѣмъ могъ: мукой, крупой и т. п.,—конечно, не встрѣтили отказа, даже были особенно дороги устроителямъ: по этимъ приношеніямъ видно было, что крестьяне, наконецъ, повѣрили, что о дѣтяхъ ихъ хотѣли похлопотать безъ всякаго разсчета, просто по человѣчеству; оцѣнили это, и такъ хорошо это выразили желаніемъ, чтобы «и съ нихъ что-нибудь шло на хорошее дѣло», хотя и не ими сначала задуманное. И, конечно, участіе въ немъ самихъ крестьянъ ручается за то, что оно стало теперь на ноги твердо».

Вообще школа вноситъ очень многое новое въ народную жизнь, чего раньше въ ней не было и что является иногда совершенно неожиданнымъ результатомъ вліянія школы. Кто-бы могъ предположить, что школьное обученіе вызоветъ даже въ нищенскомъ промыслѣ совершенно неожиданныя измѣненія, о которыхъ сообщаютъ, напр., изъ Харькова. Здѣсь на центральномъ рынкѣ уже съ годъ можно встрѣтить нищихъ-чтецовъ, собирающихъ вокругъ себя многочисленныя группы людей обоего пола. Пріобрѣтя вчерашній нумеръ мѣстной газеты, эти нищіе примащиваются на порожнемъ ящикѣ, ставятъ возлѣ себя корзиночку и деревянную мисочку и начинаютъ читать газету. Читаютъ они внятно, толково и неутомимо. Благодарная пестрая аудиторія, въ свою очередь, слушаетъ ихъ внимательно и серьезно. Отъ времени до времени въ корзинку или мисочку опускается плата чтецу—мел-

кія мѣдныя монеты, но преимущественно копѣйки, а также и «натуральное» вознагражденіе—яблоки, бублики и куски хлѣба. Случается, что такимъ способомъ нищій выручаетъ въ день до рубля и даже болѣе. Нѣчто въ этомъ родѣ отмѣчено также относительно Ростова-на-Дону, гдѣ подобные чтецы являются въ мѣста скопленія рабочихъ, напр., на пристань, и въ часы отдыха ихъ предлагаютъ за условленную плату, обыкновенно по копѣйкѣ съ слушателя, прочитать какую-нибудь занятную книжечку, конечно, преимущественно лубочнаго содержанія, но нерѣдко и общедоступное изданіе какого-нибудь нашего классика. Этотъ промыселъ также хорошо оплачивается, такъ какъ охотники послушать чтеніе находятся всегда, и въ значительномъ количествѣ. Въ Харьковѣ нѣчто въ этомъ-же родѣ начинаютъ практиковать дѣти-нищія, которыя по утрамъ, встрѣчая интеллигентныхъ дѣтей, направляющихся въ разныя учебныя заведенія, предлагаютъ имъ за копѣечку разсказать сказочку, выхваченную изъ одной изъ «книжекъ для чтенія», употребляющихся въ начальныхъ школахъ, или поютъ «стихи», заимствованные оттуда-же. Точно также поступаютъ они, заходя во дворы и здѣсь услаждая обступившихъ ихъ болѣе счастливыхъ дѣтей своимъ запасомъ сказокъ, разсказовъ и стиховъ Это уже совсѣмъ неожиданныя послѣдствія школьнаго обученія...

Въ послѣднее время изъ всѣхъ концовъ Россіи все чаще и чаще приходятъ извѣстія о серьезномъ препятствіи, встрѣченномъ на пути дальнѣйшаго развитія дѣла народнаго образованія. Почти всюду, гдѣ въ послѣдніе годы были приняты болѣе или менѣе энергическія мѣры къ расширенію народно-просвѣтительной дѣятельности, оказывается недостатокъ въ лицахъ, которыми могли-бы замѣщаться учительскія мѣста во вновь открываемыхъ школахъ. Первоначально недостатокъ этотъ сказался съ особенною силою въ сѣверныхъ губерніяхъ—Вятской, Новгородской и др., благодаря чему, напр., въ Вятской губерніи количество вновь открытыхъ съ 1896 года уѣздными земствами школъ до сихъ поръ не дошло до того числа, при которомъ будетъ вполнѣ поглощена субсидія губернскаго земства, опредѣленная для этихъ школъ въ половинѣ расходовъ на нихъ уѣздныхъ земствъ и въ общей суммѣ 150 тыс. рублей. Теперь такой-же недостатокъ въ учителяхъ начинаетъ ощущаться и на югѣ Россіи, напр., въ Херсонской губерніи. Здѣсь начавшаяся нѣсколько лѣтъ назадъ интенсивная дѣятельность уѣздныхъ земствъ въ области народнаго образованія вызвала спросъ на учительскій персоналъ, превышающій его предложеніе. Всѣ преподавательскія силы, раньше не находившія себѣ приложенія за неимѣніемъ мѣстъ, скоро пристроились къ дѣлу, а дальнѣйшая подготовка учителей, при недостаткѣ у насъ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній, отстала отъ существующаго спроса на учительскій трудъ. Благодаря этому, нѣкоторыя школы, изъ которыхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ ушли учащіе, вынуждены по нѣсколько лѣтъ пустовать, такъ какъ некого назначить на освобождающіяся должности. Такъ, въ Тираспольскомъ уѣздѣ по указанной причинѣ болѣе чѣмъ на два года прекращено было ученье въ Понятовской школѣ, а съ прошлаго года—въ Козловской. Вслѣдствіе той-же причины были прерваны занятія на довольно значительное время, и притомъ въ самое горячее учебное время (зимой), въ Брашковской школѣ. Въ Дорошковской школѣ вовсе нельзя было начать занятій въ текущемъ учебномъ году. Въ Анатоліевской школѣ пріостановлены занятія въ январѣ вслѣдствіе перевода учителя на другое мѣсто. Случается, что нельзя бываетъ открыть школу за недостаткомъ учителя, не смотря на то, что населеніе предоставляетъ для школы всѣ матеріальныя средства. Зем-

ство нерѣдко обращается во всѣ концы съ запросами относительно учителей— и отовсюду получаетъ отрицательные отвѣты. Приходится вмѣстѣ съ тѣмъ довольствоваться и мало подготовленнымъ персоналомъ, такъ какъ выбора производить не изъ кого. Такимъ образомъ, напр., въ земскихъ школахъ Тираспольскаго уѣзда въ настоящее время среди учительскаго персонала 22% составляютъ прогимназистки. 19% епархіалки и даже имѣются три лица съ домашнимъ образованіемъ. Слишкомъ очевидно, въ какой мѣрѣ необходимо увеличить число учебныхъ заведеній, подготовляющихъ учительскій персоналъ для начальныхъ школъ.

Очевидно, тотъ-же недостатокъ учителей, нужда въ нихъ и повсемѣстное отыскиваніе ихъ побуждаютъ учителей въ настоящее время заговорить о недостаточности своего матеріальнаго вознагражденія. До сихъ поръ учителя безпрекословно мирились съ тѣмъ незавиднымъ матеріальнымъ положеніемъ, въ которомъ они находились, хорошо зная, что особенно дорожить ими не станутъ и, въ случаѣ малѣйшаго выраженія неудовольствія по поводу недостаточности получаемаго содержанія, на ихъ мѣсто немедленно могутъ быть найдены десятки охотно соглашающихся и за данное скудное вознагражденіе тянуть учительскую лямку. Теперь, при недостаткѣ лицъ, могущихъ удовлетворять хоть скромнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ кандидатамъ на учительскую должность, учителя могутъ хоть, по крайней мѣрѣ, безнаказанно заявить о недостаточности получаемаго ими вознагражденія. И такія заявленія начинаютъ слышаться со стороны учителей въ разныхъ мѣстахъ. Укажемъ для примѣра на совѣщаніе учителей городскихъ школъ, происходившее 2-го февраля въ Нижнемъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго директора народныхъ училищъ. Совѣщаніе это обрисовало положеніе учителей нач. городскихъ школъ Нижняго въ самыхъ мрачныхъ краскахъ (таково оно, конечно, и въ другихъ городахъ, а часто и значительно хуже). Оклады учительскаго жалованья въ 300—350 рублей были установлены 11 лѣтъ назадъ, когда жизнь была значительно дешевле. Средняя продолжительность труда по школѣ составляетъ 9 часовъ, и такимъ образомъ одинъ часъ работы оплачивается всего 10—11 коп. Такой ничтожной платы за интеллигентный трудъ не существуетъ ни въ какой другой профессіи. Даже простая переписка и счетныя работы по статистикѣ оплачиваются по 20 к. въ часъ. Все это заставляетъ учащихъ прибѣгать къ постороннимъ заработкамъ, отнимающимъ отъ 2 до 5 часовъ въ сутки. При такихъ условіяхъ на возстановленіе силъ остается крайне немного времени, а для удовлетворенія духовныхъ потребностей, для самосовершенствованія не остается уже и совсѣмъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ и здоровье учителей всегда въ крайне печальномъ состояніи. Почти всѣ учителя жалуются на крайній упадокъ силъ къ вечеру каждаго дня, и особенно къ концу учебнаго года, страдаютъ безсонницей, малокровіемъ и т. д. По разсчету совѣщанія, минимальный расходъ учителя съ женою и однимъ ребенкомъ опредѣляется въ годъ въ 587 р. Въ заключеніе совѣщаніе постановило ходатайствовать объ увеличеніи размѣра квартирныхъ денегъ для учителей нач. городскихъ школъ Нижняго съ 50 р. до 150 р. и о введеніи прогрессивнаго увеличенія жалованья съ 300 р. до 600 р. путемъ періодическихъ прибавокъ чрезъ каждые три года, съ тѣмъ, чтобы учителя, уже прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ, получили первую прибавку немедленно.

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библіотекъ.

Народныя библіотеки и читальни, открываемыя въ память Пушкина: въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ельцѣ, Коломнѣ, Орлѣ, Московской губерніи, Нижегородскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи и Ялтѣ.—Народная библіотека въ память Вулиха въ Петербургѣ.—Народныя библіотеки въ Тобольской губерніи.—Народныя библіотеки въ Вятской губерніи. — Ревнительница народно-библіотечнаго дѣла.

Высказанное нами въ предъидущей хроникѣ предположеніе о томъ, что предстоящіе «Пушкинскіе дни» будутъ ознаменованы открытіемъ цѣлаго ряда народныхъ библіотекъ и читаленъ, посвященныхъ памяти А. С. Пушкина, находитъ все бóльшее и бóльшее подтвержденіе. Нѣтъ сомнѣнія, что не можетъ быть лучшаго способа чествованія великаго поэта со стороны интеллигенціи, какъ созданіе въ память его просвѣтительныхъ учрежденій, благодаря которымъ народъ могъ-бы получить возможность ознакомиться съ произведеніями поэта. При этомъ такая цѣль ближайшимъ образомъ всего лучше достигается именно созданіемъ народныхъ библіотекъ, въ которыхъ народъ могъ-бы прочитать произведенія нашего національнаго поэта. Очевидно, это понимается тѣми, кто въ разныхъ мѣстностяхъ нашей родины и въ разныхъ учрежденіяхъ возбуждаетъ вопросъ о чествованіи народнаго поэта созданіемъ въ честь его народно-просвѣтительныхъ учрежденій и въ особенности народныхъ библіотекъ. Кромѣ относящихся сюда фактовъ, уже указанныхъ въ предъидущихъ хроникахъ, мы отмѣтимъ здѣсь еще нѣсколько фактовъ того-же рода изъ числа новѣйшихъ и заслуживающихъ въ томъ или иномъ отношеніи особеннаго вниманія.

Московская городская дума, въ числѣ другихъ способовъ чествованія Пушкина, рѣшила также открыть народную аудиторію съ народною читальнею при ней имени А. С. Пушкина. Одесская городская дума постановила внести въ городскую смѣту 1900 г. 6.970 р. на открытіе народной читальни имени Пушкина (3.000 р. на обзаведеніе и 3.970 р. на содержаніе). Кіевская городская дума также, кромѣ ряда другихъ проявленій уваженія къ памяти Пушкина, постановила открыть въ память его народную библіотеку-читальню. Такое-же постановленіе состоялось въ думѣ г. Ельца. Въ Орлѣ особое совѣщаніе, созванное мѣстнымъ губернскимъ предводителемъ дворянства М. А. Стаховичемъ, по вопросу о наиболѣе достойномъ чествованіи Пушкинскаго юбилея, постановило, кромѣ ряда другихъ проявленій этого чествованія, открыть въ Орлѣ общественную библіотеку. Хотя проектируемая въ Орлѣ въ память Пушкина библіотека и не будетъ имѣть характера безплатной народной библіотеки, тѣмъ не менѣе мы заносимъ данный фактъ въ нашу хронику въ виду того, что общественныя библіотеки также все чаще и чаще дѣлаются достояніемъ народной массы. Потребность въ чтеніи заставляетъ и представителей такъ-называемыхъ «низшихъ» классовъ все чаще и чаще тратить свои скудныя средства на полученіе права пользоваться книгами изъ публичныхъ библіотекъ. Такимъ образомъ, открытіе публичной библіотеки въ Орлѣ въ память Пушкина, безъ сомнѣнія, приблизитъ поэта не только къ привилегированной части населенія, но также и къ народу. При этомъ, будемъ надѣяться, что при разработкѣ вопроса о публичной библіотекѣ, посвященной памяти Пушкина, въ Орлѣ не забудутъ сдѣлать ее болѣе доступною для большинства городского населенія, и такимъ образомъ это населеніе получитъ возможность пользо-

ваться новою библіотекою, если и не безплатно, какъ это бываетъ по отношенію къ безплатнымъ библіотекамъ, то хотя по цѣнѣ, доступной этому населенію. Проектъ учрежденія Пушкинской библіотеки въ Орлѣ подписанъ былъ въ совѣщаніи 80 лицами, съ мѣстнымъ епископомъ во главѣ.

Московская губернская земская управа предполагаетъ ознаменовать столѣтіе со дня рожденія А. С. Пушкина учрежденіемъ въ каждомъ уѣздѣ по одной народной библіотекѣ въ такой мѣстности уѣзда, гдѣ, по условіямъ жизни населенія, чувствуется въ этомъ наибольшая нужда и будетъ предоставлено необходимое для такой библіотеки помѣщеніе, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя ожидать учрежденія такой библіотеки безъ помощи земства. Въ Коломнѣ участники мѣстной общественной библіотеки имени Лажечникова постановили основать при ней народную читальню имени Пушкина. Нижегородское уѣздное земство также учреждаетъ одну или нѣсколько народныхъ библіотекъ-читаленъ имени А. С. Пушкина. Среди постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній Херсонской губерніи относительно чествованія памяти Пушкина имѣются также и постановленія объ открытіи безплатныхъ Пушкинскихъ народныхъ библіотекъ-читаленъ. Въ Ялтѣ въ концѣ января уже открыта народная библіотека-читальня въ память Пушкина. Эта, уже третья въ названномъ городѣ, народная библіотека-читальня открыта мѣстнымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости. Библіотека-читальня помѣщается въ одномъ зданіи съ чайной. Помѣщенія библіотеки и чайной по воскресеньямъ соединяются и въ нихъ устраиваются народные танцовальные вечера.

Вообще празднованіе Пушкинскаго юбилея, вызвавъ къ существованію ряда образовательныхъ учрежденій въ разныхъ концахъ нашего отечества, въ частности отразится и увеличеніемъ числа народныхъ библіотекъ и читаленъ. Библіотеки эти и читальни, впрочемъ, продолжаютъ возникать и помимо указаннаго повода. Между прочимъ, пріятно отмѣтить, что вообще въ послѣднее время къ открытію народныхъ библіотекъ обращаются, какъ къ средству чествованія имени того или другого общественнаго дѣятеля, связывая это имя съ устройствомъ народной библіотеки. Такимъ образомъ, 11-го февраля въ Петербургѣ, на Подгорной улицѣ, открылась безплатная народная читальня въ память скончавшагося недавно директора петербургскихъ женскихъ гимназій, Захара Борисовича Вулиха. Библіотека-читальня устроена исключительно на средства, собранныя бывшими ученицами петербургскихъ женскихъ гимназій и земской учительской школы и учительницами городскихъ начальныхъ училищъ. Библіотека открыта въ мѣстности, крайне нуждающейся въ подобномъ учрежденіи, такъ какъ она заселена по преимуществу бѣднымъ рабочимъ людомъ. Помѣщеніемъ библіотеки служитъ столовая Общества дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ, которая три раза въ недѣлю будетъ приспособляться подъ читальный залъ. Выдача книгъ производится въ будни по вечерамъ, а въ воскресные и праздничные дни въ послѣобѣденное время; кромѣ того, предполагается выдавать книги для чтенія на домъ. На организацію библіотеки израсходовано 700 р.

Народныя библіотеки возникаютъ въ значительномъ числѣ не только въ большихъ городахъ и болѣе культурныхъ частяхъ нашей родины, но также и въ мѣстностяхъ, обычно признаваемыхъ малокультурными, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири. Не многіе, вѣроятно, знаютъ, что по развитію народно-библіотечнаго дѣла Тобольская губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди мѣстностей Россіи. А между тѣмъ народно-библіотечное

дѣло началось въ этой губерніи всего четыре года назадъ, въ 1895 году. Народныя библіотеки, правда, были здѣсь и ранѣе, но число ихъ было совершенно ничтожно, и только съ 1895 года оно начало быстро возрастать и теперь достигаетъ солидной цифры. Такимъ образомъ, къ 1-му января 1896 года въ Тобольской губерніи было уже 29 народныхъ библіотекъ, къ 1-му января 1897 года—56 и къ началу 1898 г. даже 89 народныхъ библіотекъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что къ настоящему времени число народныхъ библіотекъ по Тобольской губерніи еще значительно увеличилось, но свѣдѣній за 1898 годъ мы еще не имѣемъ. Самымъ просвѣщеннымъ въ данномъ отношеніи изъ восьми округовъ (уѣздовъ) Тобольской губерніи оказывается Курганскій, въ которомъ къ 1-му января 1898 года было уже 40 народныхъ библіотекъ, т.-е. почти столько-же, сколько въ остальныхъ семи округахъ. Далѣе слѣдуютъ Ялуторовскій округъ съ 16 народными библіотеками, Ишимскій—съ 10 библіотеками, Тюкалинскій—съ 7, Тарскій—съ 5, Тюменскій—съ 4, Тобольскій—съ 4 и Туринскій—съ 3 библіотеками.

Къ числу мѣстностей, въ которыхъ народно-библіотечное дѣло пріобрѣло наиболѣе широкое развитіе, принадлежитъ Вятская губернія, въ которой число народныхъ библіотекъ было весьма значительно и въ 1898 году, а въ текущемъ 1899 году должно еще болѣе значительно увеличиться. Здѣсь народныя библіотеки дѣлятся на два весьма несходные типа—такъ-называемыя сельскія общественныя библіотечки, стоимостью каждая въ 7 рублей, и народныя библіотеки-читальни обычнаго типа. Сельскія библіотечки были открыты по мысли покойнаго предсѣдателя Вятской губернской земской управы, А. П. Батуева, такъ много сдѣлавшаго для народнаго образованія губерніи за короткое время состоянія въ названной должности. За этими библіотечками установилось названіе «пятирублевыхъ», такъ какъ онѣ были сначала составлены каждая изъ 100 книжекъ, стоимостью въ 5 рублей. Въ настоящее время книжки каждой библіотеки стоютъ не меньше семи рублей; кромѣ того, многія уѣздныя земства оказываютъ поддержку этимъ библіотечкамъ, пополняя ихъ. Такъ, напр., яранское земство ассигновало 2.580 рублей въ послѣднюю сессію на пріобрѣтеніе книгъ для каждой библіотечки въ размѣрѣ 10 рублей. Такимъ образомъ, библіотечки Яранскаго уѣзда теперь стоютъ не менѣе 17 рублей каждая. Всѣхъ сельскихъ библіотечекъ въ 1898 году дѣйствовало въ губерніи 2.826. Такъ какъ сельскія библіотечки просуществовали уже болѣе двухъ лѣтъ, то губернская управа считала необходимымъ произвести подробное изслѣдованіе о ихъ дѣятельности, и такое изслѣдованіе и начато въ настоящемъ году. Пока-же изъ отзывовъ мѣстныхъ жителей выясняется, что въ общемъ библіотечки идутъ успѣшно и пользуются вниманіемъ населенія. На 1898 годъ губернское земство ассигновало 3.000 рублей на пополненіе библіотечекъ. При этомъ, желая сдѣлать такое пополненіе возможно болѣе экономнымъ образомъ, губернская земская управа обратилась къ гг. Короленку, Станюковичу, Мамину-Сибиряку, Горькому, Радину, Гусеву, г-жѣ Водовозовой и еще нѣкоторымъ лицамъ съ просьбою о разрѣшеніи на льготное изданіе нѣкоторыхъ изъ ихъ, пригодныхъ для народнаго чтенія и допущенныхъ въ народныя библіотеки, произведеній, и въ настоящее время имѣетъ уже благопріятные отвѣты отъ иныхъ изъ названныхъ лицъ и намѣрена приступить къ изданію ихъ произведеній спеціально для пополненія ими сельскихъ библіотечекъ Вятской губерніи, въ виду чего произведенія предположено печатать въ количествѣ 3.000 экземпляровъ каждое.

Вятское губернское земство обратило, между прочимъ, также вниманіе на то обстоятельство, что въ губерніи имѣется не мало инородческихъ сельскихъ обществъ, совсѣмъ не имѣющихъ въ своемъ составѣ лицъ, знающихъ русскую грамоту. Такимъ образомъ, эти сельскія общества, въ качествѣ земскихъ плательщиковъ, платятъ на содержаніе народныхъ библіотечекъ, а между тѣмъ совсѣмъ не могутъ пользоваться ими. Въ этихъ видахъ въ вятскомъ земствѣ возникъ вопросъ о снабженіи такихъ сельскихъ обществъ татарскими общеобразовательными библіотеками. Съ этою цѣлью возбуждается соотвѣтствующее ходатайство, и вмѣстѣ съ тѣмъ управа подыскиваетъ матеріалъ, изъ котораго могли-бы быть сформированы подобныя библіотечки. Въ распоряженіи управы имѣется уже нѣсколько общеобразовательныхъ брошюръ на татарскомъ языкѣ, какъ брошюры: «О водѣ», «Рѣчи дѣдушки Наума о пользѣ пчелъ», «О травосѣяніи», и, кромѣ того, возбуждается ходатайство предъ казанской переводческой коммиссіей какъ о рекомендаціи губернской управѣ книгъ, уже переведенныхъ на инородческіе языки и разрѣшенныхъ Министерствомъ для народныхъ библіотекъ-читаленъ, такъ и объ усиленіи работъ коммиссіи по переводу общеобразовательныхъ популярныхъ брошюръ на татарскій языкъ.

Что касается собственно народныхъ библіотекъ-читаленъ обычнаго типа, то таковыхъ въ Вятской губерніи къ 1-му января 1898 года состояло 117. Изъ нихъ 65 находились при школахъ, 16 составляли собственность сельскихъ обществъ, 26—волостей, 9—уѣздныхъ земствъ и 1—Общества потребителей. Расходы библіотекъ очень неравномѣрны по отдѣльнымъ уѣздамъ, колеблясь отъ 325 р. до 4.503 р. на уѣздъ. Средства эти пополняются изъ разныхъ источниковъ, въ томъ числѣ и отъ уѣздныхъ земствъ. Сверхъ того, въ губ. собраніи 1897 года было ассигновано изъ средствъ губернскаго земства 2.500 рублей на пособіе вновь открываемымъ народнымъ библіотекамъ. Въ теченіе 1898 года число народныхъ библіотекъ, указанное выше, значительно увеличилось, хотя общее число открытыхъ въ этомъ году библіотекъ неизвѣстно. Оно должно быть, однако, не мало, судя по отдѣльнымъ уѣздамъ, относительно которыхъ имѣются данныя. Такъ, въ Сарапульскомъ уѣздѣ открыто пять народныхъ библіотекъ, а въ Орловскомъ 27. Въ 1899 году, судя по постановленіямъ уѣздныхъ земскихъ собраній, должно быть открыто еще 50 народныхъ библіотекъ, на которыя, помимо ассигновокъ уѣздныхъ земствъ, губернское земское собраніе ассигновало 6.250 рублей. Такимъ образомъ, общее число народныхъ библіотекъ Вятской губерніи должно дойти къ концу настоящаго года, по меньшей мѣрѣ, до двухъ сотенъ.

Значеніе народно-библіотечнаго дѣла, впрочемъ, опредѣляется не только числомъ открытыхъ народныхъ библіотекъ, но и ихъ постановкою, при чемъ на первомъ планѣ здѣсь долженъ быть поставленъ вопросъ о томъ, въ чьихъ рукахъ оказываются народныя библіотеки, кто ими завѣдываетъ. Къ сожалѣнію, бываютъ случаи, когда народныя библіотеки попадаютъ въ руки людей, совершенно не отвѣчающихъ своему назначенію. Случается такъ, что библіотекарями въ народныя библіотеки попадаютъ волостные и сельскіе писаря, между которыми, рядомъ съ ревнителями народно-библіотечнаго дѣла (примѣры приводились мною въ предъидущихъ хроникахъ), встрѣчаются и лица, взявшія на себя исполненіе обязанностей библіотекарей единственно въ виду того, хотя и скромнаго содержанія, которое въ послѣднее время все чаще и чаще назначается изъ разныхъ средствъ лицамъ, завѣды-

вающимъ народными библіотеками. Такіе библіотекари относятся къ своимъ обязанностямъ крайне небрежно и заботятся только о томъ, чтобы библіотека отнимала у нихъ какъ можно меньше времени, въ результатѣ чего населеніе почти не пользуется библіотеками, завѣдываемыми подобными личностями, и открытыя библіотеки существуютъ лишь фиктивно. Къ счастью, рядомъ съ подобными печальными фактами чаще наблюдаются факты противоположнаго характера,—факты завѣдыванія народными библіотеками лицами, всецѣло отдающимися народно-библіотечному дѣлу и сильно содѣйствующими популяризаціи библіотеки и распространенію въ народѣ чтенія книгъ. Примѣры такой выдающейся дѣятельности народныхъ библіотекарей мнѣ приходилось приводить въ моихъ хроникахъ не разъ. Теперь я снова заношу фактъ такого-же рода,—фактъ, крайне трогательный.

16-го февраля 1897 года была открыта народная библіотека въ с. Ухтымѣ, Вятской губерніи, на средства мѣстнаго уѣзднаго земства, волости и частныхъ лицъ. Какъ и всѣ подобныя начинанія, Ухтымская библіотека, располагавшая крайне скромными средствами, не могла оплатить вполнѣ трудъ завѣдующаго ею. Лицо, которое взялось-бы за нелегкій трудъ библіотекаря, должно было жертвовать своимъ трудомъ даромъ, такъ какъ первоначально библіотека не могла предложить библіотекарю никакого вознагражденія, и лишь черезъ годъ уѣздное земство назначило такое вознагражденіе въ крайне скромной суммѣ 5 рублей въ мѣсяцъ. Къ счастью библіотеки, нелегкія обязанности библіотекаря предложила взять на себя дочь мѣстнаго (покойнаго) священника, Серафима Васильевна Чемоданова, хорошо извѣстная мѣстному населенію, звавшему ее просто «Васильевной» и относившемуся къ ней съ большимъ уваженіемъ. Взявъ на себя обязанности библіотекаря. С. В. Чемоданова отдала библіотекѣ не только все свое свободное время, но всецѣло всю себя, связавъ съ библіотекой свою личность со всѣми ея интересами, радостями и печалями. Для нея уже какъ-бы не существовало другого дѣла, кромѣ работъ по библіотекѣ. Всѣ ея личные интересы исчезли предъ задачей—какъ сдѣлать, чтобы крестьяне болѣе читали и болѣе понимали прочитанное. Вотъ въ какихъ чертахъ обрисовываетъ дѣятельность С. В. Чемодановой одинъ изъ членовъ Совѣта Ухтымской народной библіотеки на страницахъ «Вятской Газеты» (издаваемой для народа вятскимъ губернскимъ земствомъ) въ некрологѣ, посвященномъ памяти С. В (она скончалась 5-го декабря прошлаго года):

«Стѣсняясь эксплуатировать безплатныя услуги С. В., Совѣтъ библіотеки первоначально назначилъ для ея занятій въ библіотекѣ три дня въ недѣлю. Но Серафима Васильевна и слышать не хотѣла о такомъ урегулированіи ея занятій. Она рѣшила посѣщать библіотеку ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ, и не только по утрамъ, но и по вечерамъ. Ей говорили, что для облегченія труда выдачи книгъ слѣдовало исключить изъ числа подписчиковъ библіотеки многочисленныхъ учащихся, предоставивъ этотъ трудъ учительницамъ. Серафима Васильевна почти враждебно отнеслась къ этому предложенію, усматривая въ немъ посягательство лишить ее дорогого для нея общенія съ группой наиболѣе отзывчивыхъ читателей, и даже готова была плакать, когда ей заговорятъ объ этомъ. Крестьяне оцѣнили горячее желаніе С. В. оказать имъ посильную помощь въ дѣлѣ просвѣщенія. Все, что есть грамотнаго въ окрестностяхъ Ухтыма, устремилось въ библіотеку. Болѣе 600 читателей шли къ «Васильевнѣ» за книжкою и добрымъ совѣтомъ, или просто за разговоромъ по душѣ, въ которомъ она никому не отказывала.

Благодаря такому живому общенію С. В. Чемодановой съ крестьянами-читателями, библіотека сдѣлалась для нихъ такимъ-же необходимымъ и привычнымъ учрежденіемъ, какъ и школа. Въ этомъ состоитъ великая заслуга С. В. Чемодановой».

«У меня сердце изорвалось о библіотекѣ, — говорила мнѣ С. В., когда она за нѣсколько дней до смерти возвратилась послѣ двухмѣсячной отлучки въ Казань для леченія. Эти слова были отвѣтомъ на мое удивленіе, что она, слабая, рѣшилась проѣхать изъ Казани болѣе 300 верстъ по самому ужасному осеннему пути».

Трогательная исторія библіотекарства С. В. Чемодановой, въ связи съ аналогичными фактами, уже разсказанными нами въ предъидущихъ хроникахъ, даетъ увѣренность въ томъ, что дѣло народныхъ библіотекъ стоитъ на хорошей и прочной дорогѣ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ оно привлекаетъ такихъ людей изъ интеллигенціи, какъ С. В. Чемоданова, отдающихъ себя всецѣло этому дѣлу, а вмѣстѣ съ тѣмъ создаетъ своего рода фанатиковъ библіотечнаго дѣла въ самой народной средѣ, образчики которыхъ нами изображены въ предъидущихъ хроникахъ, — очевидно, дѣло это глубоко жизненное, отвѣчающее важнымъ потребностямъ жизни, а потому и имѣющее блестящую будущность.

Остается желать только, чтобы книжный составъ народной библіотеки не оставался такимъ скуднымъ, каковъ онъ теперь. Въ народной средѣ въ настоящее время уже создался значительный контингентъ лицъ, для которыхъ теперешній составъ народныхъ библіотекъ совершенно недостаточенъ. Этотъ контингентъ лицъ, эта народная интеллигенція должна-бы встрѣчать всяческое содѣйствіе къ своему дальнѣйшему развитію, къ пріобрѣтенію знаній, такъ какъ именно она неизбѣжно является руководительницею остальной части населенія и нроводникомъ въ нее знаній. Пора-бы, наконецъ, намъ окончательно убѣдиться въ той простой истинѣ, что только знаніе можетъ дать нашему отечеству силу, только оно можетъ поднять благосостояніе народа, только широкое распространеніе знавія въ народной средѣ можетъ дать намъ возможность стоять твердо во все усиливающейся международной борьбѣ. Въ настоящее время Австралія съ ея пятью милліонами населенія играетъ въ міровой жизни значительно большую роль, нежели Италія и Испанія съ населеніемъ, во много разъ большимъ, и причина этого та, что Австралія одна изъ первыхъ странъ въ мірѣ по широтѣ народнаго просвѣщенія. Соединенные Штаты съ населеніемъ, составляющимъ менѣе одной двадцатой части населенія земного шара, даютъ третью часть всѣхъ производимыхъ въ мірѣ продуктовъ, и причина тому опять-таки въ необычайно широкомъ распространеніи просвѣщенія среди американскаго населенія. Въ настоящее время только тотъ народъ силенъ и богатъ, который просвѣщенъ. А между тѣмъ, въ то время какъ во всемъ мірѣ народныя библіотеки по своему составу ничѣмъ не отличаются отъ библіотекъ, предоставленныхъ въ пользованіе высшимъ классамъ общества, наши народныя библіотеки наполнены почти исключительно книгами, предназначенными ихъ составителями для дѣтей. Какъ велика уже въ народѣ потребность въ книгахъ, выходящихъ за предѣлы дѣтской литературы, наглядно можно видѣть на примѣрѣ Воронежа. Тамъ нѣсколько лѣтъ назадъ было открыто филіальное отдѣленіе мѣстной публичной библіотеки, посвященное имени Кольцова и предназначенное, главнымъ образомъ, для низшихъ слоевъ мѣстнаго населенія, въ видахъ чего плата за пользованіе книгами изъ этого отдѣленія была назначена мини-

мальная. При открытіи отдѣленія очень опасались, что отдѣленіе не найдетъ читателей, такъ какъ полагали, что спросъ на книгу въ средѣ большинства населенія еще не настолько великъ, чтобы населеніе доставило значительное число платныхъ абонентовъ. Однако то обстоятельство, что составъ отдѣленія не ограничивается однѣми дѣтскими и полудѣтскими книжками, допущенными въ народныя библіотеки, имѣло своимъ послѣдствіемъ переполненіе отдѣленія читателями. Пришлось вскорѣ открыть новое отдѣленіе имени Никитина, которое стало работать съ такимъ-же успѣхомъ, какъ и первое, и теперь въ Воронежѣ уже проектируется открытіе третьяго филіальнаго отдѣленія публичной библіотеки, посвященное имени Пушкина. Очевидно, число лицъ въ народной средѣ, которыхъ уже не удовлетворяетъ теперешній составъ народныхъ библіотекъ, который нуждается въ книгахъ болѣе серьезныхъ и болѣе содержательныхъ и который не постоитъ ради удовлетворенія этой потребности и за затратами, конечно, не черезчуръ уже чрезмѣрными и непосильными нашему рабочему человѣку, въ настоящее время не малъ, и потребности этихъ читателей заслуживаютъ удовлетворенія въ не меньшей степени, нежели потребности въ чтеніи интеллигентнаго общества, которое одно почему-то считается имѣющимъ право читать книги безъ особаго «разрѣшительнаго» каталога... **Я. Абрамовъ.**

Хроника профессіональнаго образованія.

Виды на учрежденіе новыхъ высшихъ техническихъ школъ.—Кіевскій политехническій институтъ. — Предстоящее преобразованіе Электро-техническаго института.—Среднія и низшія профессіональныя школы.—Ремесленное образованіе и ремесленное ученичество.—Профессіональное образованіе для женщинъ.—На профессіонально-педагогической выставкѣ въ Оренбургѣ.

Вопросъ о выборѣ мѣста для высшаго сельско-хозяйственнаго института, повидимому, все еще не рѣшенъ окончательно. Тѣмъ не менѣе одинъ изъ многихъ претендентовъ на такую школу, именно г. Саратовъ, считаетъ уже свое дѣло проиграннымъ.

Въ послѣднемъ саратовскомъ губернскомъ земскомъ собраніи высказано было нѣсколькими гласными убѣжденіе, что надежды Саратовской губерніи на полученіе высшей сельско-хозяйственной школы можно считать несбывшимися и что слѣдуетъ ходатайствовать объ открытіи въ Саратовѣ политехникума съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ, какъ такого вида высшей школы, который, будто-бы, легче всего получить провинціальному городу въ настоящее время. Земство, по словамъ мѣстнаго «Листка», отозвалось сочувственно на это предложеніе и постановило, въ случаѣ надобности, передать политехникуму всѣ свои ассигновки на проектируемый сельско-хозяйственный институтъ. Такимъ образомъ, въ Саратовѣ, гдѣ еще недавно такъ горячо ратовали за открытіе сельско-хозяйственнаго института, вдругъ и притомъ какъ-то незамѣтно совершился поворотъ въ сторону высшей школы другого типа, промышленно-технической по преимуществу. Необходимость здѣсь высшей школы сельскаго хозяйства обсуждалась и доказывалась въ свое время очень подробно, вопросъ-же о политехникумѣ явился какъ-то неожиданно и рѣшенъ былъ сразу. Все дѣло тутъ въ томъ, по замѣчанію саратовской газеты, что такому провинціальному центру, какъ Саратовъ, давно пора имѣть какое-либо высшее учебное заведеніе, будетъ-ли

то университетъ, или спеціальная школа. Пожалуй, можно-бы было не только примирить недавнія ходатайства Саратова о сельско-хозяйственномъ институтѣ съ ходатайствомъ о политехникумѣ (въ видѣ обязательнаго условія объ открытіи при немъ сельско-хозяйственнаго отдѣленія), но и осуществить въ высшей степени основательную мысль объ открытіи отдѣльной спеціальной сельско-хозяйственной высшей школы въ черноземной полосѣ. Въ Балашовскомъ уѣздѣ, какъ извѣстно, кн. Прозоровскій-Голицынъ пожертвовалъ обширное имѣніе для устройства въ немъ сельско-хозяйственнаго института, а городъ Саратовъ и саратовское земство пожертвовали не малые капиталы и земли на тотъ-же институтъ или на политехникумъ. Въ виду этого «Сарат. Лист.», съ своей стороны, предлагаетъ ходатайствовать о томъ, чтобы правительство, воспользовавшись субсидіями города и земства, учредило въ Саратовѣ политехникумъ, но съ тѣмъ, чтобы сельско-хозяйственное отдѣленіе послѣдняго расположено было въ видѣ обширной отдѣльной школы съ отдѣльнымъ хозяйствомъ въ имѣніи кн. Прозоровскаго-Голицына.

Затѣмъ, какъ сообщаетъ «Торг.-Пр .Газ.», екатеринбургскимъ городскимъ головою представлено Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ходатайство Екатеринбургской городской думы объ открытіи высшаго горнаго учебнаго заведенія въ г. Екатеринбургѣ. Такое-же ходатайство было возбуждено при проѣздѣ Министра Земледѣлія въ минувшемъ году чрезъ Екатеринбургъ. Въ свою очередь, и пермское губернское земство возбудило ходатайство, поддержанное и губернаторомъ, объ открытіи въ предѣлахъ Пермской губерніи высшаго учебнаго заведенія съ горнымъ и другими отдѣленіями, при чемъ постановило ассигновать на устройство такого учебнаго заведенія 120.000 р. Екатеринбургская дума, въ свою очередь, ассигновала 25.000 р. и выразила готовность отвести необходимый участокъ изъ городскихъ земель; имѣется въ виду и рядъ частныхъ пожертвованій, а кромѣ того, вопросъ о пожертвованіи на устройство высшаго горнаго учебнаго заведенія на Уралѣ обсуждался и послѣднимъ съѣздомъ уральскихъ горнопромышленниковъ.

Одесскій городской голова, по словамъ мѣстнаго «Листка», сообщилъ мѣстной думѣ о результатахъ своего ходатайства относительно учрежденія въ Одессѣ технологическаго института. Ходатайство обращено было П. А. Зеленымъ лично и письменно къ Министру Народнаго Просвѣщенія. Выслушавъ его, Н. П. Боголѣповъ объяснилъ, что вопросъ этотъ отнюдь не снятъ съ очереди; все дѣло въ томъ, что на такого рода учрежденія необходимы громадныя средства и наблюдается очередь основывать подобныя учрежденія тамъ, гдѣ оказывается наибольшая въ нихъ потребность во всѣхъ отношеніяхъ, при чемъ принимается во вниманіе существованіе или отсутствіе въ данной мѣстности вообще высшихъ учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого рѣшено отдать преимущество Нижнему-Новгороду, но и въ послѣднемъ открытіе технологическаго института задерживается недостаткомъ средствъ. Такимъ образомъ, Одесса все-таки стоитъ на одной изъ очередей, хотя и не изъ первыхъ. Тогда г. Зеленый обратился къ министру съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ открытіи въ Одессѣ средняго техническаго училища. Н. П. Боголѣповъ отвѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ Одесса стояла на первой очереди и Министерство Народнаго Просвѣщенія останавливалось на мысли немедленнаго открытія этого учебнаго заведенія въ Одессѣ. Но въ силу Высочайшей отмѣтки преимущество отдано городу Николаеву. Прося все-таки объ открытіи этого учебнаго заведенія въ гор. Одессѣ, одесскій городской голова ука-

залъ на тѣ жертвы, какія Одесская дума рѣшила принести. Министръ замѣтилъ, что жертвы, требуемыя въ такихъ дѣлахъ отъ правительства, несравнимы и очень велики, но что Министерство Народнаго Просвѣщенія не будетъ упускать изъ вида нуждъ Одессы и что открытіе средняго техническаго училища въ Николаевѣ не исключаетъ возможности при первыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ открытія такого-же училища и въ Одессѣ.

Въ Кіевѣ, какъ пишутъ въ «Новомъ Времени», состоялись торги по отдачѣ съ подряда постройки главнаго зданія Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II. По смѣтѣ стоимость постройки главнаго зданія исчислена въ 639 тыс. руб. Участіе въ торгахъ принимала только варшавская строительная контора «Кукшъ и Липке», изъявившая согласіе принять сооруженіе главнаго зданія за 594 тыс. руб. Остальные подрядчики участія въ торгахъ не приняли, полагая, что смѣтное исчисленіе слишкомъ низко. Значительное вздорожаніе цѣнъ на кирпичъ и лѣсъ, по ихъ словамъ, не даютъ имъ возможности принять подрядъ по смѣтной суммѣ. Насколько соображенія эти основательны, конечно, сказать довольно трудно. По слухамъ, варшавская фирма предполагаетъ построить главное зданіе изъ привозного кирпича, выдѣлки луцкихъ заводовъ, Волынской губерніи. Если слухи эти основательны, то можно только пожалѣть, что такое капитальное зданіе, какъ строящееся для Кіевскаго политехническаго института, будетъ возведено не изъ кіевскаго кирпича; извѣстный по своимъ высокимъ качествамъ, онъ не имѣетъ себѣ равнаго. Кіевскій кирпичъ не требуетъ штукатурки, изъ него сооружены монументальныя зданія университета св. Владиміра, кіевская крѣпость и почти всѣ казенные дома Кіева. Главное зданіе института предполагалось начать постройкой съ весны и вчернѣ окончить въ одинъ строительный сезонъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ 1900 году зданіе было окончено вполнѣ и въ августѣ этого года институтъ могъ перейти въ собственное помѣщеніе. Варшавская фирма желаетъ растянуть постройку на два строительные сезона. Въ такомъ случаѣ зданіе будетъ окончено только въ 1901 г. Въ прошломъ году сданъ былъ подрядъ на постройку громаднаго химическаго павильона института. Зданіе это одно изъ бо̀льшихъ въ городѣ; по фасаду длина его 70 саж., въ $2^1/_2$ и 3 этажа, стоимость около 300 тыс. руб. Постройка начата была прошлою осенью, а къ нынѣшней осени оно будетъ вполнѣ окончено. Въ этомъ громадномъ корпусѣ будутъ помѣщены химическія лабораторіи всѣхъ четырехъ отдѣленій института. По словамъ спеціалистовъ, будущая химическая лабораторія Кіевскаго политехникума является послѣднимъ словомъ науки. Постройка и оборудованіе производится подъ ближайшимъ руководствомъ проф. С. Н. Реформатскаго, занявшаго каѳедру химіи въ политехникумѣ. Кромѣ того, будетъ еще 5 профессоровъ-химиковъ, и каждый изъ нихъ будетъ имѣть свою лабораторію. Проф. Реформатскій командированъ былъ за-границу для осмотра лучшихъ химическихъ лабораторій и покупки необходимыхъ приборовъ. Кромѣ главнаго и химическаго павильона, построены будутъ два большихъ жилыхъ корпуса для квартиръ директора, инспектора, декановъ и др. служащихъ (200 тыс. руб.) и зданіе мастерскихъ (100 тыс. рублей). Сельско-хозяйственное отдѣленіе будетъ имѣть свою учебную ферму, подъ которую отведено городомъ около 200 дес. за Кадетской рощей. Оборудованіе фермы потребуетъ около 50 т. руб. Всего ассигновано на постройку зданій Кіевскаго политехническаго института и ихъ оборудованіе 1.900.000 руб. Но суммы этой недостаточно, и строительный комитетъ испрашиваетъ дополнительную ассигновку въ 300 т. руб. По мнѣнію свѣдущихъ

лицъ, въ общемъ постройка и оборудованіе всего института потребуетъ не менѣе $2^1/_2$ мил. руб. Существеннымъ неудобствомъ, когда институтъ перейдетъ въ собственныя зданія, является его отдаленность отъ города. Зданія расположены на бывшемъ военномъ полѣ, въ двухъ верстахъ отъ городской черты и около 5-ти—6-ти верстъ отъ центральныхъ частей города. Предполагается провести вѣтвь городской желѣзной дороги къ институту.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по словамъ «Тор.-Пр. Газ.», Министромъ Финансовъ утверждены правила о слѣдующихъ стипендіяхъ въ Кіевскомъ политехническомъ институтѣ Императора Александра II: 1) стипендіи имени Министра Финансовъ, статсъ-секретаря С. Ю. Витте. На проценты съ капитала въ 6.000 р., пожертвованнаго коммерціи-совѣтникомъ Лазаремъ Бродскимъ, учреждается одна стипендія; 2) стипендіи имени директора Департамента торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскаго. На проценты съ капитала въ 6.000 р., пожертвованнаго коммерціи-совѣтникомъ Л. Бродскимъ, учреждается одна стипендія; 3) стипендіи, учрежденной коммерціи-совѣтникомъ Н. Хряковымъ. На проценты съ капитала въ 5.000 рублей учреждается одна стипендія; 4) стипендіи, учрежденной кіевскимъ купцомъ С. Могилевцевымъ. На проценты съ капитала въ 5.000 р. учреждается одна стипендія; 5) стипендіи имени коммерціи-совѣтника Л. Бродскаго. На проценты съ капитала въ 6.350 р., пожертвованнаго сотрудниками Бродскаго, учреждается одна стипендія.

Та-же газета сообщаетъ, что въ текущемъ году предполагается коренымъ образомъ преобразовать Электро-техническій институтъ. Проектъ, выработанный въ коммиссіи при участіи представителей отъ Министерствъ: Финансовъ, Путей Сообщенія, Народнаго Просвѣщенія и Государственнаго Контроля, уже внесенъ на утвержденіе въ Государственный Совѣтъ. Главнѣйшія положенія проекта преобразованія сводятся, въ общемъ, къ слѣдующему: полный курсъ института пятилѣтній, при чемъ онъ подраздѣляется на два особыхъ факультативныхъ курса, въ зависимости отъ той или другой спеціальности: 1) спеціальный курсъ по промышленному электричеству и 2) спеціальный курсъ по электрическимъ телеграфамъ. Курсъ по промышленному электричеству предназначается для студентовъ, готовящихся къ дѣятельности внѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства, а по электрическимъ телеграфамъ и телефонамъ—для студентовъ, подготовляющихся къ службѣ въ означенномъ вѣдомствѣ. Соотвѣтственно съ такимъ разграниченіемъ общаго курса, изъ курса электрическихъ телеграфовъ и телефоновъ предполагается выдѣлить въ электро-техническій курсъ предметы, не имѣющіе значенія въ общенаучномъ и техническомъ смыслѣ и захватывающіе область телеграфа и телефона преимущественно въ конструктивномъ отношеніи. Въ обязательный курсъ по электрическимъ телеграфамъ и телефонамъ для студентовъ, посвятившихъ себя промышленному электричеству, преобразовательнымъ проектомъ включаются предметы, касающіеся лишь теоретическихъ основъ электрическаго телеграфа и телефона, способовъ телеграфированія и описанія самыхъ употребительныхъ аппаратовъ. Съ выдѣленіемъ изъ курса промышленнаго электричества упомянутыхъ только-что предметовъ, послѣдній значительно сокращается, а потому проектомъ признается полезнымъ ввести въ него дополнительныя лекціи по электротехникѣ и прикладной механикѣ. Кромѣ того, прежняя программа Электро-техническаго института пополняется обязательными для всѣхъ студентовъ упражненіями по математикѣ и теоре-

тической механикѣ, а также добавочными лекціями по прикладной механикѣ, технологіи и канализаціи сильныхъ электрическихъ токовъ.

Къ числу довольно заброшенныхъ до послѣдняго времени техническихъ школъ принадлежатъ у насъ такъ-называемые мореходные классы, приготовляющіе служащихъ для торговаго морского и рѣчного флота. Такіе классы существуютъ, между прочимъ, и въ Анапѣ, Кубанской обл. По словамъ корреспондента «Русск. Вѣд.», давно уже положеніе этой школы представлялось болѣе чѣмъ неопредѣленнымъ. Одно время носились слухи, что она будетъ переведена въ другое мѣсто или слита съ какимъ либо существующимъ классомъ. Съ нынѣшняго учебнаго года слухи эти усилились и, повидимому, могутъ перейти въ дѣйствительность. Суть дѣла въ слѣдующемъ. Послѣдняя ревизія мореходныхъ классовъ на Черноморскомъ побережьѣ оказалась весьма благопріятной для ихъ дальнѣйшаго развитія вообще и Анапскаго класса въ частности. Оказалось, что изъ 71-го окончившихъ курсъ за время существованія послѣдняго, уклонившимися отъ профессіи является всего 3—4 человѣка; всѣ-же остальные продолжаютъ плавать по морямъ, занимая должности шкиперовъ, штурмановъ или лоцмановъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и число желающихъ поступить въ Анапскій мореходный классъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ настоящемъ году число ихъ дошло до 52-хъ, и дальнѣйшій пріемъ былъ прекращенъ за недостаткомъ мѣста. Между тѣмъ на улучшеніе учебной части и на расширеніе помѣщенія класса не имѣется никакихъ средствъ; городъ ограничивается все тѣмъ же сторублевымъ пособіемъ на наемъ помѣщенія подъ классъ, которое отпускалъ онъ и при возникновеніи послѣдняго, когда число всѣхъ учениковъ ограничивалось двумя десятками и когда въ Анапѣ за сто рублей можно было имѣть довольно просторное помѣщеніе. Въ настоящее-же время этотъ городъ переходитъ на положеніе курорта, благодаря чему и цѣны на помѣщенія возрастаютъ до небывалыхъ размѣровъ. Самое посредственное зданіе, приносившее прежде владѣльцу не болѣе 100—150-ти р. за весь годъ, теперь даетъ ему отъ 200 до 300 руб. за одно лѣто. Такимъ образомъ, несмотря на растущую потребность въ расширеніи помѣщенія для класса и въ улучшеніи учебно-воспитательной части его, до сихъ поръ ни городъ, ни войсковое управленіе не приходятъ на помощь ему. На это обстоятельство было обращено вниманіе и со стороны ревизовавшаго классъ лейтенанта Менделѣева, который далъ понять мѣстному комитету мореходнаго класса, что докладъ его будетъ составленъ въ смыслѣ перемѣщенія послѣдняго на другой прибрежный пунктъ, если городъ или войсковое управленіе не окажутъ ему большей матеріальной поддержки. Но есть слухъ, что Кубанское войско желаетъ придти на помощь классу выдачею ежегодной субсидіи на наемъ болѣе просторнаго помѣщенія и на обзаведеніе библіотекою и учебными принадлежностями для улучшенія общеобразовательной постановки его. Это было-бы справедливо и въ томъ отношеніи, что указаннымъ классомъ пользуются и дѣти казаковъ, заинтересовывающихся постепенно мореходствомъ.

По словамъ «Торг.-Пр. Газ.», правительствомъ проектируется учрежденіе въ Финляндіи техническаго промышленнаго учебнаго заведенія съ правами среднеучебныхъ заведеній и съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ.

Увеличеніе числа промышленныхъ школъ навело на необходимость создать особую инспекцію для наблюденія за ходомъ въ нихъ преподаванія. Въ виду этого изъ государственнаго казначейства разрѣшено отпускать ежегодно, начиная съ 1899 года, по 19 тыс. руб. на содержаніе такой инспекціи.

Въ Псковскомъ уѣздѣ, какъ пишутъ въ «Н. Вр.», предполагается устроить низшую сельско-хозяйственную школу. Въ послѣдней очередной сессіи псковского уѣзднаго земскаго собранія было выслушано заключеніе коммиссіи, избранной для разработки вопроса по устройству въ Псковскомъ уѣздѣ низшей сельско-хозяйственной школы, и собраніе утвердило, согласно заключенію коммиссіи, учрежденіе въ уѣздѣ, въ память покойнаго П. Ф. Фанъ-деръ-Флита, взамѣнъ начальнаго училища, низшей сельско-хозяйственной школы, для чего постановило: а) принять пожертвованіе отъ Е. К. Фанъ-деръ-Флитъ—75 дес. земли и 10.000 рублей и пожертвованіе г. Марковича—1.000 рублей; б) внести въ смѣту 1899 года на постройку и обзаведенія школы 4.000 рублей; в) вносить ежегодно въ смѣту расходовъ на содержаніе этой школы сумму въ размѣрѣ 1.000 рублей; г) поручить управѣ составить подробную денежную и матеріальную смѣту для проектированной школы и войти съ ходатайствомъ въ Министерство Земледѣлія о безплатной выдачѣ изъ ближайшей къ мѣсту школы казенной лѣсной дачи потребнаго количества лѣсного матеріала и объ ассигнованіи единовременнаго на постройку зданія школы пособія; д) избрать коммиссію, состоящую изъ Е. К. Фанъ-деръ-Флитъ, г. Марковича, правленія Общества сельскаго хозяйства и др.—для выработки устава школы и организаціоннаго плана хозяйства по всѣмъ его отраслямъ, принявъ при этомъ въ соображеніе мѣстныя потребности по улучшенію травосѣянія и льноводства. Кромѣ того, постановлено внести въ смѣту одну тысячу двѣсти рублей на наемъ архитектора какъ для постройки этой школы, такъ и для другихъ земскихъ сооруженій. За щедрое пожертвованіе Е. К. Фанъ-деръ-Флитъ собраніе постановило выразить ей благодарность.

25-лѣтіе существованія Кіевскаго Общества сельскаго хозяйства предполагается отпраздновать открытіемъ сельско-хозяйственной школы. По словамъ «Кіевл.», въ распоряженіи Общества есть спеціальный школьный капиталъ, который въ настоящее время достигъ 17 тысячъ рублей. Но, разумѣется, ждать, пока этотъ капиталъ путемъ нароценія процентовъ возрастетъ до той суммы, какая необходима для учрежденія сельско-хозяйственной школы нормальнаго типа, очень долго. Нужно поэтому остановиться на организаціи сельско-хозяйственнаго общеобразовательнаго учрежденія хотя-бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Возможно, напримѣръ, устроить практическую школу земледѣлія, съ плодовымъ питомникомъ при ней, пчельникомъ и проч. Средства для учрежденія такой школы, по мнѣнію г. Осадчаго, найдутся. Такъ, школьный капиталъ Общества, въ соединеніи съ такимъ-же капиталомъ отдѣленія садоводства, года черезъ два, достигнетъ 20.000 рублей. Кромѣ того, можно надѣяться, что путемъ подписки будетъ собрано нѣсколько тысячъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ своей стороны, Министерство Земледѣлія для указанной цѣли отведетъ безвозмездно участокъ земли, какъ это и проектировалось раньше. Проектъ постановлено передать на обсужденіе Совѣта Общества.

Какъ передаетъ «Тор.-Пр. Газ.», въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ вопросъ объ открытіи ряда ремесленныхъ школъ. Такъ, въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ земская ремесленная мастерская преобразуется въ низшую ремесленную школу, земство даетъ домъ для мастерской и 700 руб. въ годъ на содержаніе школы На учрежденіе низшей ремесленной школы въ Юрьевцѣ (Костромской губ.) имѣется пожертвованіе Миндовскаго 1,281 р.

75 коп. ежегодно, при чемъ городское общественное управленіе отъ себя даетъ домъ и обезпечиваетъ единовременное устройство. Въ Рославлѣ (Смоленской губ.) учреждается низшая ремесленная школа на пожертвованные г-жею Мухиной проценты съ 25.000 руб., при чемъ городское общество даетъ съ своей стороны домъ для помѣщенія школы. Въ м. Дитяткахъ (Радомысльскаго уѣзда) мѣстное товарищество Дитятовской писчебумажной фабрики жертвуетъ 10.000 руб. на постройку дома низшей ремесленной школы, даетъ мѣсто—5 десятинъ земли и на содержаніе школы по 1.000 рублей въ годъ; кромѣ того, товарищество беретъ на себя устройство и содержаніе, электрическое освѣщеніе, отопленіе школы и, впредь до постройки дома, временное помѣщеніе для школы. Въ г. Богучаровѣ (Воронежской губ.) на учрежденіе низшей ремесленной школы уѣздное земство даетъ 1.800 руб. въ годъ и 15.000 руб. на постройку зданія для школы. Школа эта учреждается главнымъ образомъ для обученія изготовленія болѣе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Преобразуется въ низшую ремесленную школу находящаяся подъ августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Сергія Александровича Козельская (Калужской губерніи) школа. Дается зданіе школы со всѣмъ инвентаремъ. Затѣмъ, возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Череповцѣ низшаго ремесленнаго училища, такъ какъ городъ этотъ съ довольно сильно развитой мелкой промышленностью давно уже нуждается въ спеціальномъ учебномъ заведеніи низшаго типа, ибо нынѣ дѣти ремесленниковъ вынуждены съ малолѣтства поступать «въ ученье» въ мастерскія.

По словамъ той-же газеты, съ будущаго года въ Рѣжицѣ (Витебской губ.) открывается школа ремесленныхъ учениковъ. Заслуживаетъ вниманія источникъ средствъ, на которыя учреждается названное учебное заведеніе. Императоръ Николай I, въ бытность свою въ Рѣжицѣ, 24-го августа 1846 г. изволилъ пожертвовать на благоустройство и застроеніе этого города капиталъ въ 30.000 р. для выдачи обывателямъ ссудъ для постройки домовъ. За послѣднее время капиталъ этотъ, благодаря ссуднымъ операціямъ, возросъ до 70.000 р., и въ настоящее время въ наличности имѣется 33.000 рублей. Въ виду сказаннаго, мѣстное городское общественное управленіе возбудило ходатайство о безвозвратномъ на постройку училищнаго зданія для проектируемой школы ремесленныхъ учениковъ изъ упомянутаго наличнаго капитала 26.000 р., на что̀ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Съ своей стороны, на содержаніе школы городъ ассигнуетъ по 1.000 р. ежегодно, а отъ казны испрашивается на содержаніе ея по 6.000 р. въ годъ.

Съ своей стороны, коммиссія по надзору за положеніемъ малолѣтнихъ учениковъ и рабочихъ въ торгово-промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ возбудила, какъ сообщаетъ «Н. Вр.», вопросъ объ устройствѣ въ обѣихъ столицахъ по центральному ремесленному заведенію, въ которыхъ можно было-бы помѣщать призрѣваемыхъ благотворительными обществами дѣтей, взамѣнъ практикуемой нынѣ отдачи ихъ съ малолѣтства разнымъ ремесленникамъ и хозяевамъ мастерскихъ.

Насколько тяжелую школу проходятъ теперь малолѣтніе ремесленники, объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя, собранныя въ Петербургѣ попечителями по надзору за положеніемъ учениковъ въ торгово-промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ. Въ состоявшемся, по словамъ «Нов.», 18-го февраля собраніи ихъ были прочитаны результаты произведенныхъ осмотровъ многихъ

торгово-промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній. Добытые факты еще разъ подтверждаютъ бѣдственное, а подчасъ и безвыходное положеніе малолѣтнихъ учениковъ въ указанныхъ заведеніяхъ. Такъ, обнаружено, напримѣръ, что дѣти, часто подвергаясь непосильному труду, голодаютъ, мерзнутъ, терпятъ истязанія со стороны и подмастерьевъ, и хозяевъ (особенно хозяекъ). Не будучи въ состояніи выносить, дѣти часто убѣгали и скрывались по трое сутокъ. Изъ дознаній обнаружено, что дѣти часто употребляются на домашнія работы (уборка комнатъ, уходъ за дѣтьми хозяевъ и др.), подвергаясь самымъ строгимъ наказаніямъ за всякіе пустяки, не входящіе въ ихъ прямую обязанность. Нѣкоторыя изъ дѣтей отъ плохого обращенія, постояннаго голоданія и изнурительной работы были настолько слабы, что «отдѣлъ защиты дѣтей» вынужденъ былъ обратиться къ Обществу попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ съ просьбой принять этихъ несчастныхъ подъ свое покровительство. Дѣвочкамъ-подросткамъ—15-ти лѣтъ—приходится еще хуже. Терпя побои отъ взбалмошныхъ и пьяныхъ хозяекъ, онѣ подчасъ должны выносить и заигрываніе хозяевъ. Положеніе многихъ несчастныхъ дѣтей до того тяжело, что они сами присылаютъ участковымъ попечителямъ письма съ просьбой осмотрѣть заведенія, въ которыхъ они живутъ, указывая, въ какое время это наиболѣе удобно произвести.

Постоянное голоданіе дѣтей и подмастерьевъ ведетъ къ тому, что дѣти понуждаются подмастерьями къ воровству. Въ виду того, что дѣти обыкновенно живутъ у хозяевъ безъ письменныхъ условій и безъ ученическихъ книжекъ, эти послѣдніе, при малѣйшемъ требованіи попечителей о соблюденіи установленныхъ условій, немедленно выгоняютъ ихъ. Коммиссія постановила ходатайствовать передъ ремесленной управой объ обязательномъ требованіи отъ хозяевъ письменныхъ договоровъ съ учениками.

При Ученомъ Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, какъ пишутъ въ «Р. Вѣд.», учреждается особый отдѣлъ по женскому профессіональному образованію, во главѣ котораго станетъ одна изъ видныхъ дѣятельницъ этого дѣла.

Черниговское губернское земское собраніе, по словамъ кіевскихъ газетъ, постановило открыть въ имѣніи, подаренномъ земству г-жею Кущъ, женскую сельско-хозяйственную школу, по примѣру существующей уже въ Кіевской губерніи частной школы.

Въ годовомъ общемъ собраніи Общества поощренія женскаго профессіональнаго образованія, происходившемъ 19-го февраля, А. Ѳ. Селивановъ, какъ передаетъ «Н. Вр.», сообщилъ о женскихъ профессіональныхъ курсахъ г-жи Кудицкой въ г. Кіевѣ. На курсахъ обучаются зимою домоводству, кулинарному искусству, ткацкому и бѣлошвейному мастерствамъ, плетенію кружевъ вышиванію и т. п. видамъ женскаго труда, въ лѣтнее-же время—огородничеству, садоводству, птицеводству и молочному хозяйству. Въ виду такой обширной задачи, курсы эти являются единственными въ Россіи, вслѣдствіе чего пользуются субсидіями отъ города, Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія. Г-жа Гунстъ сдѣлала сообщеніе о школахъ домоводства за-границей. Такія школы появились тамъ сравнительно недавно, всего лѣтъ 25 тому назадъ, но уже успѣли завоевать общія симпатіи и открыты во всѣхъ городахъ Европы. Существованіе свое онѣ поддерживаютъ не только взносами за обученіе, но и личнымъ трудомъ учащихся. При нѣкоторыхъ школахъ открыты прачешныя заведенія или столовыя, въ которыхъ за огра-

ниченную плату можно получить простой и хорошій обѣдъ. Домоводство заграницей считается настолько важнымъ предметомъ обученія, что въ нѣсколькихъ государствахъ, въ Швейцаріи, Франціи и др., оно введено въ низшихъ и среднихъ женскихъ школахъ, какъ предметъ обязательный. Е. П. Ковалевскій прочелъ годовой отчетъ о дѣятельности Общества. Въ почетные члены выбраны окружной инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа А. Д. Мохначевъ и предсѣдательница Общества С. А. Давыдова.

Та-же газета сообщаетъ, что состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича Тверское благотворительное Общество поощренія женскаго труда съ Высочайшаго соизволенія перешло въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ и новый уставъ Общества утвержденъ статсъ-секретаремъ С. Ю. Витте 12-го февраля 1899 г., по которому Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать правильному и безвозмездному обученію бѣдныхъ дѣвочекъ въ Твери, Петербургѣ, и если представится возможность, то и въ другихъ городахъ Россіи. Съ разрѣшенія Министра Финансовъ, открывается въ Петербургѣ безплатная швейная мастерская; ученицы принимаются не моложе 12 лѣтъ, грамотныя, безъ различія сословій и религій, только при удостовѣреніи ихъ бѣдности. Общество поощренія женскаго труда основано покойною вдовою генералъ-майора Н. Е. Еропкиной въ 1881 г. Предсѣдательницей этого Общества нынѣ утверждена пожизненно дочь покойной—В. В. Еропкина, а завѣдующей безплатными благотворительными мастерскими вторая дочь—Л. В. Еропкина. Тверская мастерская Общества давно уже извѣстна своими, можно сказать, художественными работами по вышиванью, кружевному дѣлу, а также и шитью верхнихъ вещей. Въ Твери при основаніи мастерской было только 7 дѣвочекъ, нынѣ ихъ уже до 100 и до 20 кандидатокъ, ожидающихъ вакансій. Нѣтъ сомнѣнія, что открываемая въ скоромъ времени школа въ Петербургѣ дастъ такіе-же богатые результаты. Каждая дѣвочка, кончающая обученіе въ мастерской, получаетъ въ награду или швейную машину, или деньги, дающія ей возможность немедленно начать самостоятельный трудъ.

Мы уже сообщали о состоявшейся въ Оренбургѣ лѣтомъ профессіонально-педагогической выставкѣ. Въ настоящее время въ «Сборникѣ пермскаго земства» мы находимъ весьма интересный и обстоятельный отчетъ о ней, составленный учителемъ Г. С. Зотовымъ.

Выставка имѣла цѣлью дать понятіе о результатахъ преподаванія ремесла и ручного труда въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ. Всѣ экспонаты занимали три павильона.

Ручной трудъ въ школахъ Оренбургскаго округа дѣло новое, только что начинающееся, и ведется оно, какъ показала выставка, за исключеніемъ спеціальныхъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній, разнообразно, общей-же выработанной программы нѣтъ. Все зависитъ отъ завѣдующаго ремеслами: каждое училище употребляетъ свои пріемы и комбинаціи въ обученіи.

Первое мѣсто на выставкѣ по полнотѣ, разнообразію и чистотѣ отдѣлки представленныхъ экспонатовъ, конечно, занимаютъ спеціальныя ремесленныя учебныя заведенія—ремесленныя училища городовъ и низшія ремесленныя школы заводовъ и селъ, содержимыя на счетъ казны, городовъ, земствъ и частныхъ лицъ. Изъ нихъ *Златоустовское* ремесленное училище предста-

*

вило очень хорошей работы картины, исполненныя красками на стеклѣ учениками. Большой отдѣлъ въ витринѣ этого училища занимаютъ слесарныя издѣлія, изъ которыхъ изяществомъ и чистотою отдѣлки отличаются ножи, вилки, замки и разныя мелкія кабинетныя вещи изъ стали и мѣди. Изъ столярныхъ издѣлій этого училища можно отмѣтить только висячій шкафчикъ, исполненный дѣйствительно безукоризненно. Училищемъ представлены ученическія тетради по черченію и рисованію, изъ которыхъ видно, что этотъ предметъ поставленъ и ведется хорошо.

Оренбургское ремесленное училище представило очень хорошей работы мебель. Изъ слесарныхъ издѣлій обращаетъ вниманіе токарный станокъ для металловъ, исполненный вполнѣ безукоризненно какъ со стороны технической, такъ и наружной отдѣлки. Представлены чертежи, фасады, планы и фотографическіе снимки мастерскихъ этого училища. *Ирбитское* ремесленное училище экспонировало слесарными, кузнечными и сапожными издѣліями, а также издѣліями изъ листового желѣза, со всѣми комбинаціями постепеннаго обученія. Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь слесарныя издѣлія, большинство которыхъ исполнены очень хорошо, а нѣкоторыя изъ нихъ можно вполнѣ назвать образцовыми. Представлены ученическія работы по черченію. *Тургайское* Яковлевское ремесленное училище представило довольно порядочной работы пиджаки, брюки, жилеты, халаты и проч., съ указаніемъ постепеннаго хода работъ, какъ-то: простого шва, тачки, сметыванія, кройки, стежки и проч. Довольно порядочны также работы слесарныя и токарно столярныя, представленныя въ большомъ количествѣ и разнообразіи. *Уфимское* Александровское ремесленное училище представило токарно-столярныя, рѣзныя и слесарныя издѣлія. Особенной чистотой отдѣлки и изяществомъ отличаются столярно-токарныя издѣлія: столы, стулья, шкафы, этажерки. Хороши также рѣзныя издѣлія: верхушки для шкафовъ и зеркалъ, рамки и проч. Разнообразіемъ и чистотою отдѣлки отличаются также и слесарныя издѣлія, гдѣ показанъ и постепенный ходъ работъ. *Уральская* школа ремесленныхъ учениковъ (Уральск. обл.) экспонируетъ токарно-столярными, кузнечно-слесарными, сапожными и шорными издѣліями. Изъ множества представленныхъ этимъ училищемъ экспонатовъ, довольно хорошо выполненныхъ, особаго вниманія заслуживаютъ шорныя издѣлія, а такъ-же обувь по типу механическаго производства, которая дѣйствительно можетъ быть признана образцовой; выставлены также тетради по черченію, фотографическіе снимки училища, мастерскихъ и проч. *Кунгурскій* сиропитательный домъ Грибушиныхъ экспонируетъ столярными и сапожными издѣліями. Всѣ работы очень хороши, отличаются изяществомъ и чистотою отдѣлки, особенно обувь и полированныя столярныя издѣлія. *Усть-Кишертская* низшая ремесленная школа (Кунгурскаго уѣзда) экспонируетъ довольно полно; на экспонатахъ этой школы выраженъ весь постепенный ходъ занятій по-классно, начиная съ перваго отдѣленія и кончая экзаменаціонными работами учениковъ. Изъ вещей, вполнѣ законченныхъ, въ витринѣ этого училища находятся полированные стулья, табуреты съ точеными ножками, письменная конторка и много мелкихъ вещей домашняго обихода; всѣ вещи исполнены очень хорошо и отличаются изяществомъ. Здѣсь-же выставлена полная коллекція геометрическихъ тѣлъ. Такъ-же полно и въ такомъ-же порядкѣ экспонируетъ *Камбарская* низшая ремесленная школа Осинскаго уѣзда. На выставкѣ экспонируетъ принадлежащее къ этой-же группѣ училищъ *Михайловское* училище, представившее отличной работы гончарныя издѣлія кухон-

наго обихода и разныя мелкія кабинетныя вещи изъ глины. Всѣ работы этого училища отличаются изяществомъ, разнообразіемъ формъ, чистотой отдѣлки и оригинальностью.

Послѣднимъ заканчивается группа спеціально-ремесленныхъ училищъ, экспонирующихъ на выставкѣ. Всѣ перечисленныя училища содержатся на средства казны, земствъ, частныхъ лицъ или часто соединенными средствами. Расходы на эти училища по большей части довольно значительны. Изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что расходы эти простираются отъ 4 до 10 тысячъ рублей въ годъ, не считая расходовъ по постройкѣ зданій и ихъ ремонта. Всѣ они работаютъ по извѣстнымъ программамъ и въ среднемъ на каждое училище приходится до 6 рабочихъ часовъ въ день и больше. Кромѣ ремеслъ, во всѣхъ училищахъ введены и общеобразовательные предметы, съ обязательными уроками черченія и рисованія. Для поступленія въ такія училища требуется знаніе курса начальной народной школы. Нѣкоторыя училища ограничиваютъ лѣта какъ для поступленія въ школу, такъ и пребыванія въ ней. Сроки обученія также разные, — въ нѣкоторыхъ 3-хъ, въ нѣкоторыхъ 4-хъ-годовые. При многихъ училищахъ есть общежитія и стипендіаты. Учительскій персоналъ этихъ училищъ таковъ: завѣдывающій училищемъ получаетъ содержанія отъ 400 до 800 руб., учитель общеобразовательныхъ предметовъ—отъ 300 до 500 руб., законоучитель—отъ 80 до 120 рублей и учителя-мастера—отъ 120 до 360 руб. въ годъ.

Слѣдующую и самую большую группу экспонирующихъ на выставкѣ училищъ составляютъ ремесленные классы и мастерскія городскихъ, сельскихъ, народныхъ и друг. училищъ, содержимыхъ за счетъ казны и земствъ. Изъ обзора этого отдѣла можно наглядно убѣдиться, что этотъ типъ ремесленныхъ классовъ, по своей сравнительной дешевизнѣ содержанія и успѣхамъ, какіе достигаются ими, достоинъ серьезнаго вниманія. Сѣверскій ремесленный классъ при Сѣверскомъ народномъ училищѣ въ своемъ отчетѣ по содержанію выставилъ такой расходъ: отъ уѣзднаго земства 180 руб. и отъ Пермскаго кустарнаго банка 75 руб., и только. Это какъ примѣръ дешевизны. Классы эти не требуютъ большого отдѣльнаго помѣщенія и располагаются по большей части въ зданіяхъ тѣхъ-же училищъ, при которыхъ они учреждены. Главный расходъ здѣсь—содержаніе учителей-мастеровъ, покупка матеріаловъ и, на первый разъ, пріобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ. Какъ видно изъ экспонатовъ, при обученіи ремесламъ имѣется въ виду не только научить дѣтей приготовлять необходимые для крестьянина простые предметы, какъ, напримѣръ, стулъ, оконную раму, скамью и т. п., но и вещи, которыя также имѣли-бы сбытъ на рынкахъ, такъ что ремесло, которое изучается въ классѣ, могло-бы служить подспорьемъ крестьянину къ его главному занятію—хлѣбопашеству. Все это вполнѣ отразилось и на экспонируемыхъ ремесленными классами предметахъ. Здѣсь представлено много такихъ вещей, которыя найдутъ сбытъ на любомъ рынкѣ. Есть много ремесленныхъ классовъ, представившихъ на выставку такія вещи, которыя по чистотѣ и изяществу положительно не уступаютъ экспонатамъ спеціальныхъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній. Ремесленные классы, какъ видно изъ отчетовъ нѣкоторыхъ училищъ, открываются съ преподаваніемъ тѣхъ или другихъ ремеслъ примѣнительно къ мѣстнымъ требованіямъ, такъ, напримѣръ, въ селахъ, находящихся на трактовыхъ дорогахъ, гдѣ есть большое передвиженіе, болѣе всего желательно преподаваніе кузнечнаго ремесла, такъ чтобы кончившій курсъ въ классѣ могъ сдѣлать подкову, умѣлъ-бы под-

ковать лошадь, надѣть шину на колесо, сдѣлать желѣзную ось и т. п. Въ селахъ-же торговыхъ, гдѣ бываютъ еженедѣльные торжки и частыя ярмарки, конечно, необходимы какъ кузнечно-слесарное, такъ и токарно-столярныя ремесла, гдѣ каждый кончившій курсъ найдетъ сбытъ своимъ произведеніямъ; на ножи, топоры, серпы, лемехи и т. п. всегда большой спросъ на сельскихъ торжкахъ, большой спросъ также и на столярныя издѣлія. А кто не знаетъ, какъ дорожатъ порядочнымъ чеботаремъ въ селеніи? Мастера эти положительно завалены работою во всякое время года и не успѣваютъ справиться съ заказами.

Крестьяне вообще охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ ремесленные классы, сознавая ихъ пользу, и на каждый такой классъ, въ среднемъ, приходится болѣе 20 человѣкъ учащихся. Занятія ежедневно продолжаются 6 — 7 часовъ, включая и черченіе, которое введено было почти во всѣхъ классахъ. Для поступленія въ такой классъ требуется знаніе курса начальной школы, хотя въ нѣкоторые и принимаются не окончившіе курса. Во всѣхъ почти классахъ введено техническое черченіе, ученическія тетради по которому представлены на выставку были почти всѣми классами и мастерскими; ведется оно почти вездѣ одинаково — начиная съ черченія прямыхъ линій, всевозможныхъ угловъ по транспортиру, геометрическихъ фигуръ, тѣлъ безъ тушевки, затѣмъ — постепенный переходъ къ болѣе трудному черченію съ тушевкою, начиная съ геометрическихъ тѣлъ и кончая составленіемъ плановъ разныхъ строеній, несложныхъ машинъ и черченіемъ фасадовъ. Починъ введенія ручного труда въ народную школу принадлежитъ казнѣ. Болѣе всего открыто ремесленныхъ классовъ казною въ Уральской и Тургайской областяхъ при русско-киргизскихъ школахъ.

Первое мѣсто изъ этого отдѣла занимаютъ на выставкѣ слѣдующіе ремесленные классы и мастерскія: *Иленское* 2-хъ-классное русско-киргизское училище экспонируетъ очень полно и хорошо. Въ очень большой витринѣ этого училища размѣщено много экспонатовъ по столярно-токарному, кузнечно-слесарному, сапожному и шорному издѣліямъ. Замѣчательной чистотой отдѣлки отличаются экспонаты по столярному ремеслу, представленные ремесленнымъ классомъ *Белебеевскаго* 4-хъ-класснаго городского училища. Ложкарная мастерская при *Молебскомъ* народномъ училищѣ помѣстила на выставкѣ ложки во всѣхъ видахъ ихъ производствъ, начиная приготовленнымъ для ложки болваномъ и въ постепенномъ ходѣ дальнѣйшаго ея производства, до вполнѣ оконченной. Въ витринѣ этого училища можно встрѣтить всевозможные сорты ложекъ, начиная отъ простой сосновой ложки, цѣною въ 1/2 копѣйки, и кончая самыми изящными кленовыми, полированными, всевозможныхъ фасоновъ, цѣною до 20 к. за ложку. Художественный классъ *Мраморскаго* народнаго училища экспонируетъ издѣліями изъ уральскихъ камней, преимущественно-же изъ мрамора и гранита. На экспонатахъ этого училища можно прослѣдить весь постепенный ходъ обученія этому искусству, начиная съ простѣйшихъ высѣчекъ на мраморѣ и лѣпныхъ глиняныхъ работъ. Оконченныя издѣлія этого класса отличаются изяществомъ, особенно издѣлія изъ мрамора: статуетки, вазочки, пепельницы и проч., а такъ-же лѣпныя работы изъ глины и гипса. Очень хорошей работы, но въ довольно ограниченномъ количествѣ, экспонируетъ столярными издѣліями ремесленный классъ *Лобановскаго* училища, Пермскаго уѣзда. *Оренбургская* киргизская школа экспонируетъ столярно-токарными издѣліями, преимущественно мелкими кабинетными вещами. Ремесленный классъ

Гурьевскаго русско-киргизскаго училища Уральской области экспонировалъ кузнечно-слесарными и столярными издѣліями. Здѣсь заслуживаютъ вниманія по чистотѣ своей столярныя издѣлія: письменныя конторки, шкафики, этажерки, рамки и другія издѣлія. *Сентіуловское* и *Актюбинское* русско-киргизскія училища экспонировали полно и хорошо слесарно-кузнечными и токарно-столярными издѣліями. Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь столярныя издѣлія, выполненныя съ умѣньемъ и тщательностью. Ремесленные классы *Имангуловскаго* и *Метелевскаго* народныхъ училищъ экспонировали столярными издѣліями, довольно порядочно выполненными. Обоими училищами представлены коллекціи геометрическихъ тѣлъ. *Каменевское* 2-хъ-классное Министерства Народнаго Просвѣщенія училище (ремесл. кл.) экспонируетъ столярными издѣліями, преимущественно мебелью, довольно хорошо исполненной. *Березовское* 2-хъ-классное Министерства Народнаго Просвѣщенія училище представило исключительно столярныя издѣлія, по преимуществу мебель очень хорошей работы. *Аряжское* русско-башкирское училище экспонировало столярными издѣліями. *Буткинское* и *Мѣхонское* народныя училища экспонировали только столярными издѣліями въ моделяхъ. Ремесленный классъ *Сѣверскаго* народнаго училища представилъ различныя кузнечныя издѣлія и издѣлія изъ листового желѣза. Всѣ издѣлія этого класса выполнены хорошо.

Кромѣ перечисленныхъ училищъ, экспонировавшихъ на выставкѣ, къ этой-же группѣ принадлежатъ ремесленные классы и мастерскія *Стерлитамакскаго* городского училища, *Красноуфимской* низшей сельско-хозяйственной школы, *Соликамскаго* городского училища, *Бирской* учительской школы, школы *Общества Попечительства о народныхъ школахъ*, *Благовѣщенской* учительской семинаріи, *Карабутакскаго* 2-хъ-класснаго русско-киргизскаго училища, *Оханскаго* городского училища и многихъ другихъ, представившихъ преимущественно столярныя и частью кузнечно-слесарныя издѣлія, работы которыхъ болѣе или менѣе порядочны и заслуживаютъ вниманія.

Третью группу экспонировавшихъ на выставкѣ училищъ составляютъ училища, въ которыхъ преподаваніе ремеслъ носитъ, такъ сказать, случайный характеръ, гдѣ извѣстное ремесло преподается однимъ изъ учителей, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Эти училища преимущественно заводскія и городскія. Преподаваніе ремеслъ въ такихъ училищахъ, въ силу различныхъ обстоятельствъ можетъ быть прекращено произвольно—или за выбытіемъ преподавателя, или за переходомъ его въ другое училище, или-же, наконецъ, просто по собственному желанію преподавателя. Ремеслу въ этихъ училищахъ обучаются только ученики училища. На преподаваніе удѣляется очень мало времени, отъ 2 до 3 часовъ въ день, но и это, по всей вѣроятности, неблагопріятно отзывается на ученикахъ въ смыслѣ переутомленія: ученикъ, просидѣвшій 4—5 часовыхъ уроковъ на общеобразовательныхъ предметахъ, долженъ еще пробыть 2 часа, а то и больше, въ мастерской. Какъ видно изъ представленныхъ на выставку экспонатовъ, большинство такихъ мастерскихъ мало достигаютъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ успѣховъ, не смотря на благородное стремленіе преподавателей къ безкорыстному труду для общественной пользы. Изъ всѣхъ такихъ училищъ одно только Бѣлорѣцкое 2-хъ-классное училище представило дѣйствительно очень хорошей работы столярно-токарныя издѣлія, по преимуществу мелкія вещи домашняго обихода и друг., которыя можно

признать образцовыми. Остальныя-же училища этой группы, экспонировавшія по преимуществу столярными издѣліями, мало заслуживаютъ вниманія по выполненію экспонируемыхъ вещей.

Отдѣлъ женскихъ рукодѣлій, обиліемъ своего матеріала, присланнаго училищами со всѣхъ концовъ обширнаго округа, тщательностью и безукоризненною чистотою выполненія экспонатовъ, прекрасно иллюстрируетъ современное положеніе этого труда въ школахъ. Даже при общемъ взглядѣ на этотъ отдѣлъ можно заключить, какихъ хорошихъ успѣховъ достигло преподаваніе женскаго ручного труда во всѣхъ школахъ. Особеннаго-же вниманія заслуживаютъ здѣсь работы ткацкихъ школъ. Матеріи, представленныя этими школами, по чистотѣ выработки, выполненію рисунковъ и изяществу не уступаютъ фабричнымъ произведеніямъ.

Третій, открытый, павильонъ на выставкѣ занятъ былъ сельско-хозяйственными экспонатами, экспонатами по пчеловодству, огородничеству, садоводству, представленными учителями разныхъ училищъ, занимающимися сельскимъ хозяйствомъ по разнымъ отраслямъ. Отдѣлу этому оставалось пожелать многаго. По содержанію своему это очень незначительный отдѣлъ, совсѣмъ не дающій понятія о развитіи сельскаго хозяйства при училищахъ. Причиной тому, можетъ быть, служитъ слишкомъ раннее открытіе выставки, когда еще сельско-хозяйственные продукты не поспѣли и не могли быть представлены ко времени открытія выставки. Въ павильонѣ этого отдѣла изъ сельско-хозяйственныхъ орудій можно встрѣтить 3—4 плуга пароконныхъ и одноконныхъ для поднятія тяжелыхъ и легкихъ почвъ и одну сортировку съ приводнымъ колесомъ, которое передаетъ учетверенную силу движенія на главную ось съ лопастями помощью безконечнаго ремня. И плуги, и сортировка—издѣлія Новотроицкой мастерской уфимскаго уѣзднаго земства. Этими экспонатами выражается весь отдѣлъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Далѣе слѣдуютъ экспонаты по огородничеству—нѣсколько сортовъ раннихъ клубневыхъ, корнеплодныхъ, пряныхъ, кочанныхъ и друг. растеній, въ очень ограниченномъ количествѣ, и при томъ нѣтъ почти ни у одного растенія надписи о его названіи, сортѣ, культурѣ и проч. Между экспонатами по огородничеству можно встрѣтить нѣсколько кульковъ съ улучшенными сѣменами хлѣбныхъ растеній, также безъ всякихъ поясненій, и нѣсколько банокъ съ рафинаднымъ вареньемъ изъ различныхъ плодовъ культивируемыхъ въ Оренбургской губерніи ягодныхъ кустарниковъ, а также нѣсколько банокъ разныхъ консервовъ, приготовленныхъ преимущественно изъ тыквенныхъ растеній: дынь, арбузовъ, тыквъ, томатовъ и проч. Болѣе полнымъ можно назвать здѣсь отдѣлъ по пчеловодству. Въ отдѣлѣ этомъ помѣщаются модели ульевъ Дадана, Левицкаго и колодно-рамочнаго. Тутъ-же выставлены всевозможныя части этихъ ульевъ отдѣльно, напримѣръ: рамки для сотовъ, собственно улья и магазинныя мягкія крышки для зимовки ульевъ, крышки и дна ульевъ, маточники, искусственная вощина въ рамкахъ и безъ рамокъ и, какъ необходимыя принадлежности пчеловодовъ, роевни, воскотопки, центробѣжки, дымилки, ножи для сотовъ, рѣзцы и проч.

На выставочномъ дворѣ устроенъ питомникъ плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ, произрастающихъ въ Оренбургскомъ краѣ. Изъ плодовыхъ деревьевъ здѣсь преобладаютъ яблони. Ягодныхъ-же кустарниковъ помѣщено нѣсколько видовъ: малина, смородина, вишня, крыжовникъ, барбарисъ и нѣкоторые другіе. Питомникъ разведенъ по всѣмъ правиламъ, указываемымъ наукою, и даетъ наглядное понятіе о томъ—какъ вести хозяйство въ

плодовомъ саду, чтобъ имѣть здоровыя, сильныя и надежныя деревья, чтобъ садъ приносилъ хорошую прибыль. Возлѣ питомника помѣщается пасѣка съ посѣвами медоносныхъ травъ. Ульи на пасѣкѣ всѣ Дадановскіе; одинъ изъ нихъ контрольный. Эта пасѣка показываетъ, какъ начинающій пчеловодъ долженъ устроить у себя дома пасѣку, какъ разставить на ней ульи, и вообще даетъ наглядный примѣръ раціональнаго пчеловодства.

Подобныя выставки, позволяя ознакомиться съ преимуществами и недостатками различныхъ системъ или пріемовъ, могутъ оказать самое благотворное вліяніе на успѣхи преподаванія ремеслъ и ручного труда въ школахъ.

В. Б—чъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

Отчетъ Харьковской частной женской воскресной школы за 1892—1893 учебный годъ.

(Продолженіе).

II. Преподающіе.

Въ отчетномъ году въ школѣ перебывало 105 учительницъ (въ прошломъ 81) и 2 преподавателя. Къ первому учебному воскресенью было 49 учительницъ; къ концу года состояло 78 учительницъ (въ прошломъ году 68). Выбыло изъ школы въ теченіе года 27 учительницъ, т.-е. 25% (въ прошломъ году 13, т.-е. 16%). Изъ сопоставленія этихъ цыфръ вытекаетъ, что хотя учительницъ въ этомъ году перебывало на 24 больше, чѣмъ въ прошломъ, но и выбыло въ году больше (именно на 14), такъ что къ концу года было только на 10 учительницъ больше, чѣмъ въ прошломъ году. Утѣшительно то, что изъ прошлогоднихъ учительницъ не вернулись въ школу только 10, тогда какъ въ прошломъ году 20; но за-то выбыло въ этомъ году 25%, тогда какъ въ прошломъ только 16%.

Изъ 27 выбывшихъ учительницъ—10 выбыло за отъѣздомъ, 8 за недосугомъ, 4 по болѣзни, 1 перешла въ новую воскресную школу и 1 въ читальню; причины выбытія трехъ остальныхъ неизвѣстны. 105 учительницъ раздѣляются на 78 имѣвшихъ свои группы и 27 запасныхъ.

Изъ 105 учительницъ 47 поступили въ школу въ отчетномъ году, т.-е. новыя учительницы составляли 45% всѣхъ, остальныя 58 раздѣляются по времени пребыванія въ школѣ слѣдующимъ образомъ:

2 года	20	учительницъ	9 лѣтъ	2	учительницы
3 »	10	»	11 »	2	»
4 »	13	»	13 »	1	»
5 лѣтъ	1	»	14 »	1	»
6 »	1	»	15 »	1	»
7 »	1	»	16 »	1	»
8 »	2	«	23 года	2	»

*) Всѣ статьи и матеріалы по дѣлу воскресныхъ школъ редакція проситъ направлять въ Харьковъ, на имя Христины Даниловны Алчевской или Маріи Николаевны Салтыковой.

По числу часовъ, отдаваемыхъ школѣ, всѣ учительницы раздѣляются такъ:

4 часа	занимались	40 учительницъ	2 часа	занимались	59 учительницъ
3 »	»	4 »	1 »	»	2 »

Чрезвычайно пріятно то, что сильно увеличивается число учительницъ, проводящихъ въ школѣ все учебное время, т.-е. 4 часа (въ отчетномъ году 40, въ прошломъ 21, въ позапрошломъ 3).

Аккуратность посѣщенія.

Всѣхъ посѣщеній за годъ было 2.042 (въ прошломъ году 1.765).

Среднее число учительницъ на воскресенье 62 (въ прошломъ году 52). Больше всего учительницъ было 28-го февраля, именно 74, меньше всего 9-го мая—35. А по мѣсяцамъ наибольшее число учительницъ бывало въ февралѣ (среднее 70 на воскресенье), наименьшее въ маѣ—46. Аккуратность посѣщенія въ процентномъ отношеніи выражается числомъ 80.

Сравнивая данныя о преподающихъ съ прошлогодними, мы видимъ, что число преподающихъ, а слѣдовательно и время, отдаваемое ими школѣ, довольно значительно возросли.

Небезъинтересно взглянуть на послѣдствія неаккуратнаго посѣщенія школы учительницами. Учительницы дали школѣ 5.780 учебныхъ часовъ, при вполнѣ-же аккуратномъ посѣщеніи дали-бы 7.000 часовъ, т.-е. неаккуратность учительницъ отняла у школы 1.220 часовъ, т.-е. почти $^1/_6$ или 17% всего учебнаго времени. Это, такъ сказать, безотносительная потеря для школы. Посмотримъ теперь, какое зло причинила школѣ неаккуратность учительницъ. Всѣхъ учебныхъ часовъ въ году было 5.346 *) или 162 часа на воскресенье; изъ этого времени 702 часа въ году, или среднимъ числомъ 21 часъ на воскресенье, прошли въ ненормальныхъ условіяхъ, т.-е. 13% или слишкомъ $^1/_7$ всего учебнаго времени группы не занимались со своими учительницами. Это очень значительная часть, и особенно грустно, что она больше, чѣмъ въ прошломъ году, когда она равнялась $^1/_9$ учебнаго времени.

Изъ 702 часовъ 550 часовъ группы занимались съ запасными учительницами, что можетъ быть признано наиболѣе удовлетворительнымъ, 113 часовъ были присоединены къ параллельнымъ группамъ, 19 часовъ занимались самостоятельными работами, 14 часовъ слушали чтеніе или бесѣды по географіи (всѣ эти мѣры должны быть признаны неудовлетворительными) и, наконецъ, 6 часовъ были совсѣмъ безъ занятій. Такимъ образомъ, 78% ненормальнаго учебнаго времени прошло въ удовлетворительныхъ условіяхъ (занятія съ запасными учительницами) и 22% въ неудовлетворительныхъ. Въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторое улучшеніе противъ прошлаго года (70% и 30%), что и понятно, такъ какъ въ отчетномъ году было больше запасныхъ учительницъ. Затѣмъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, отдавалось предпочтеніе присоединенію къ параллельнымъ группамъ надъ самостоятельными работами и слушаніемъ чтенія или бесѣдъ по географіи. Это, пожалуй, и цѣлесообразнѣе, тѣмъ болѣе, что мѣра эта практиковалась только въ тѣхъ случаяхъ, когда группы были немногочисленны Но, безспорно, же-

*) Это нисколько не противорѣчитъ вышеприведенной цыфрѣ (5.780), такъ какъ въ нее вошли часы, даваемые школѣ лицами, несущими всѣ остальныя обязанности, кромѣ обученія, да наконецъ бывали и такія воскресенья, когда былъ избытокъ учительницъ, и онѣ являлись помощницами другихъ учительницъ.

лательнѣе всего, чтобы во всѣхъ случаяхъ отсутствія учительницъ ихъ замѣняли запасныя. Казалось-бы, что это не такъ трудно при большомъ числѣ учительницъ, а между тѣмъ въ отчетномъ году 27 запасныхъ учительницъ не могли замѣстить постоянныхъ въ теченіе 702 часовъ въ году, тогда какъ для этого каждая запасная учительница должна была дать школѣ но 26 часовъ, т.-е. по часу въ воскресенье, и то не каждое. Объясняется это тѣмъ, что учительницы весьма неохотно бываютъ запасными и всѣми силами стремятся получить постоянную группу. Если-же это оказывается невозможнымъ, то въ большинствѣ случаевъ начинаютъ крайне неаккуратно посѣщать школу, а иногда и совсѣмъ покидаютъ ее. Положимъ, что желаніе имѣть въ школѣ опредѣленныя, а не случайныя и разнообразныя занятія вполнѣ естественно но, съ другой стороны, обязанности запасной учительницы въ высшей степени полезны и могутъ вполнѣ удовлетворить учительницу, пришедшую въ школу для того, чтобы принести посильную пользу. Мнѣ кажется, что учительницы недостаточно выяснили себѣ все зло случайныхъ или самостоятельныхъ занятій для ученицъ, имѣющихъ 30—35 учебныхъ дней въ году, поэтому я и остановилась на этомъ такъ долго и приведу еще одинъ яркій примѣръ. Была въ отчетномъ году группа грамотныхъ подростковъ, въ которой перебывало 17 ученицъ, къ концу-же года оставалось всего 8, т.-е. половина ученицъ ушла изъ группы: 7 выбыло, 2 были переведены въ другія группы. Изъ 7 выбывшихъ 3 ушли по уважительнымъ причинамъ, именно: двухъ хозяйка не пускала, а одна разноситъ по воскресеньямъ бѣлье, которое стираетъ мать; остальныя 4 выбыли потому, что заняты по буднямъ; при заинтересованности ученьемъ онѣ, конечно, не ушли-бы изъ школы,—вѣдь у насъ половина ученицъ занята по буднямъ. Но характернѣе всего вотъ что: одна изъ ученицъ вдругъ исчезла изъ группы; я думала, что она перестала посѣщать школу, какъ вдругъ случайно нахожу ее въ другой группѣ, учительница которой пояснила мнѣ, что дѣвочка упросила ее принять въ свою группу; такимъ образомъ, ученица сама перевелась изъ группы. Другая дѣвочка на второй мѣсяцъ послѣ поступленія въ злосчастную группу исчезла изъ школы и не являлась 3 мѣсяца; по моей просьбѣ, подруги разузнавали о ней и приносили мнѣ какія то сбивчивыя объясненія: то сестра больна, то работы много (она конфетчица), наконецъ, я добилась того, что дѣвочка появилась въ школѣ въ мартѣ, но категорически заявила, что если я не переведу ее въ другую группу, то она больше въ школу не придетъ. Дѣвочка, конечно, была переведена, такъ какъ недовольство ея группой было вполнѣ основательно. Къ этой-же группѣ принадлежитъ одна изъ 14 ученицъ, заявившихъ, что онѣ не хотятъ больше ходить въ школу. Оставшіяся въ группѣ ученицы посѣщали школу очень неаккуратно, напр., одна ученица изъ 24 воскресеній была всего 9; между тѣмъ два первыя воскресенья всѣ 11 ученицъ группы того времени были на лицо. Конечно, всѣ эти обстоятельства не могутъ быть признаны случайными; такое сцѣпленіе случайностей въ одной группѣ невѣроятно. Гдѣ-же искать объясненія имъ, какъ не въ учительницахъ? Обѣ учительницы этой группы пропустили по 10 воскресеній, т.-е. $^1/_3$ учебнаго времени, при чемъ 4 раза не было ни той, ни другой, и только 16 воскресеній, т.-е. половину учебныхъ дней, были обѣ учительницы. «А у насъ нѣтъ учительницы!» безпрестанно слышала я то отъ одной, то отъ другой ученицы группы. «Что-же мы будемъ ходить,— объяснили мнѣ онѣ другой разъ,—когда все другія да другія учительницы, и каждая по своему занимается и часто дѣлаетъ съ нами то, что мы уже

знаемъ!»—«Списывать-то съ книги мы и дома сами можемъ!» раздается полуробкій, полудерзкій голосъ. Оказалось, что въ группѣ на урокѣ письма часто практиковалось списываніе съ книги. Въ заключеніе вопросъ: кто виноватъ въ распаденіи этой группы—ученицы съ ихъ тяжелыми жизненными условіями, или учительницы? Мнѣ кажется, что это достаточно яркій примѣръ того, какъ отражается на ученицахъ неаккуратность учительницъ. И я увѣрена, что если бы учительницы серьезно вдумались въ то зло, которое онѣ причиняютъ ученицамъ своею неаккуратностью, онѣ прежде всего сдѣлались-бы аккуратнѣе, а затѣмъ не гнушались-бы быть запасными учительницами; тогда можно было-бы всѣхъ отсутствующихъ учительницъ замѣнять запасными, что является единственнымъ средствомъ, по возможности, избѣгнуть зла отъ отсутствія постоянной учительницы; всѣ-же другія мѣры неудовлетворительны. Но и для того, чтобы занятія запасной учительницы были плодотворны, нужны нѣкоторыя условія; однако о нихъ столько и столько разъ говорилось, что мнѣ просто стыдно повторять о томъ, что отчетныя тетради должны всегда оставаться въ школѣ, что записи въ нихъ должны быть подробны и аккуратны, что отсутствующая учительница должна прислать планъ занятій и т. д., и т. д. Постоянныя повторенія этихъ правилъ не достигаютъ никакой цѣли, да это и естественно, такъ какъ соблюденіе ихъ зависитъ отъ извѣстнаго отношенія къ школѣ; создать-же то или другое отношеніе къ дѣлу во взросломъ человѣкѣ, т.-е. перевоспитать взрослаго человѣка, ни внѣшними, ни какими-либо иными мѣрами, думается мнѣ, не такъ легко.

III. Учебная часть.

Учебныхъ воскресеній въ отчетномъ году было 33. Группъ было 41: 14 группъ взрослыхъ, 16 подростковъ и 11 малолѣтнихъ. Бо̀льшая часть группъ, именно 36, образовалась съ начала года, остальныя—въ теченіе года; изъ послѣднихъ только въ одну были выдѣлены отстающія ученицы одной группы; остальныя 4 были звуковыя, образовавшіяся изъ взрослыхъ и частью подростковъ, принятыхъ въ теченіе года. Среднее число ученицъ въ группѣ 10, наибольшее 18, наименьшее 3. На успѣхъ занятій въ воскресной школѣ сильно вліяютъ условія жизни ученицъ, вліяютъ несравненно сильнѣе, чѣмъ на успѣхъ учащихся въ ежедневныхъ школахъ; въ послѣднемъ случаѣ учащіяся значительную часть времени проводятъ въ школѣ, и, какъ-бы ни тяжела была ихъ домашняя жизнь, школьное время въ большинствѣ случаевъ можетъ изгладить впечатлѣніе тяжелыхъ домашнихъ условій настолько, чтобы они не являлись препятствіемъ къ успѣхамъ учащихся. Ребенокъ ежедневной школы каждый день на нѣсколько часовъ находитъ пріютъ, гдѣ онъ спокойно и разумно проводитъ время. Совсѣмъ другое воскресная школа. Я не говорю о тѣхъ случаяхъ, когда жизнь заставляетъ ученицу неаккуратно посѣщать школу, что̀, конечно, сильнѣе всего отражается на успѣхахъ ученія: объ этомъ я говорила выше. Я говорю здѣсь объ аккуратныхъ ученицахъ. Онѣ приходятъ въ школу съ впечатлѣніями всей недѣли, и если эти впечатлѣнія тяжелы или грустны, ученица не можетъ отдѣлаться отъ нихъ въ 4 учебные часа и сидитъ въ школѣ подъ ихъ вліяніемъ; они тормозятъ успѣхъ занятій. Все это относится больше къ ученицамъ-труженицамъ, работающимъ всю недѣлю, часто свыше силъ, или въ модной мастерской, или на фабрикѣ, нерѣдко наживающимъ тотъ или иной недугъ этой

работой. Я хорошо помню прелестную дѣвушку съ грустными черными глазами, работающую въ чулочномъ заведеніи; ей цѣлые дни приходится сидѣть, согнувшись за чулочной машиной, и эта работа создала ей страшную боль въ груди, такъ что въ школѣ дѣвушка часто не могла удержать слезъ отъ этой боли, и ее приходилось отправлять домой. А сколько малокровныхъ дѣвушекъ между нашими ученицами! Я помню одну изъ нихъ, которой каждое многолюдное воскресенье дѣлалось дурно въ школѣ. А тѣ ученицы-модистки, которыя каждое воскресенье показываютъ нашему школьному доктору свои больные глаза,—больные отъ работы!.. Вотъ что пишетъ одна учительница въ кружковомъ докладѣ: «Отецъ отдалъ мою ученицу С. къ модисткѣ, и съ этихъ поръ она хотя попрежнему не пропускаетъ занятій, но приходитъ въ школу такой усталой и подавленной новыми, тяжелыми условіями непривычнаго труда, что не можетъ заниматься такъ успѣшно, какъ прежде». И далѣе: «Пашу К. дядя привезъ изъ Екатеринослава и помѣстилъ къ модисткѣ. Паша всегда какая-то застѣнчивая, грустная, даже нервная, часто плачетъ. Какъ-то я спросила, какія книги она беретъ изъ школьной библіотеки. Паша отвѣчала: «скучныя». Когда я удивилась такому странному вкусу, то она объяснила, что любитъ такія скучныя книги, при чтеніи которыхъ она плачетъ, и при этихъ словахъ тоже заплакала. Вообще она имѣетъ какой-то несмѣлый, подавленный видъ, зависящій, можетъ быть, отъ условій ея жизни, хотя на мой вопросъ о томъ, хорошо-ли ей живется, она отвѣчала равнодушнымъ «ничего».

Конечно, труднѣе всего учиться дѣвочкамъ и дѣвушкамъ-труженицамъ, но и между живущими дома и занимающимися только домашней работой также встрѣчаются очень тяжелыя условія жизни, мѣшающія занятіямъ. Вотъ что прочитала я въ одномъ изъ отчетовъ: «Худенькая, блѣдная Ф. постоянно жаловалась на головную боль; ея личико съ тонкими чертами было всегда не только серьезно, но имѣло страдальческій оттѣнокъ. Голосъ у нея былъ слабый, тихій, почти шопотъ иногда; зрѣніе плохое. Въ школѣ она была молчалива до угрюмости и часто задумывалась, да такъ, что ее трудно было привести въ себя. Она очень любила чтеніе и имѣла способность проникаться тѣмъ, что читала; чтеніе ея, однообразное въ началѣ, пріобрѣтало все бо̀льшую и бо̀льшую выразительность, она читала все быстрѣе и быстрѣе, все съ болѣе и болѣе захватывающимъ интересомъ; ея лицо оживлялось и глаза начинали блестѣть. Она увлекалась книгами, которыя брала въ библіотекѣ, и часто сейчасъ-же по приходѣ въ школу порывалась отнести прочитанную книгу, чтобы получить новую. Не смотря на слабое здоровье, она рѣдко отсутствовала въ школѣ и приходила даже въ очень дурную погоду. Когда я утромъ, еще до звонка, шла въ нашу комнату, я всегда одной изъ первыхъ заставала Ф. Меня заинтересовала эта дѣвушка, казавшаяся такой несчастной. И въ самомъ дѣлѣ мнѣ удалось узнать, что жизнь ея въ семьѣ очень тяжела и что единственную отраду она находитъ въ школѣ».

«Домочка П.,—читаю я въ другомъ отчетѣ,—живетъ за городомъ на какой-то дачѣ и какъ ни боится, но ходитъ на вечернія занятія, такъ какъ иначе мать бьетъ ее, говоря: «учиться, такъ учиться какъ слѣдуетъ!» Домочка самая неспособная между моими маленькими ученицами. У нея часто болитъ голова, и она прегорько плачетъ. «А Домочку мать опять побила!» говорятъ мнѣ тогда ученицы». И сколько такихъ Домочекъ, живущихъ среди брани и побоевъ и идущихъ въ школу, какъ на праздникъ!

Другимъ условіемъ, тормозящимъ занятія, является неравномѣрность познаній ученицъ одной и той-же группы, происходящая и отъ пріема ученицъ въ теченіе всего года, и отъ неаккуратнаго посѣщенія школы ученицами, и отъ поступленія ученицъ съ домашнею подготовкою настолько разнообразной, что вреда отъ нея нельзя избѣгнуть даже при нашемъ дробленіи на группы. Все это условія воскресной школы, которыя если и можно ослабить, то во всякомъ случаѣ не уничтожить. Какъ-же достигнуть большей или меньшей равномѣрности знаній въ группѣ? У насъ существуетъ обыкновеніе переводить ученицъ въ высшую или низшую по познаніямъ группу; но, во-1-хъ, это возможно только, когда ученица значительно отстаетъ или успѣваетъ, такъ какъ если она мало разнится отъ группы, или разнится только по одному какому-нибудь предмету, то подходящей для нея группы найти нельзя; во-2-хъ, мѣру эту слѣдуетъ практиковать съ большой осторожностью, такъ какъ нерѣдко ученица, переведенная въ другую группу, совсѣмъ перестаетъ ходить въ школу; это объясняется привязанностью ученицъ къ своимъ учительницамъ. Какъ сильна бываетъ иногда эта привязанность, видно изъ слѣдующаго отрывка изъ отчета одной учительницы. «Нюся С. очень привязана къ намъ. Ученицы разсказывали мнѣ, что она очень плакала на школьной прогулкѣ о томъ, что не было ни меня, ни другой учительницы. «У всѣхъ есть учительницы, а у насъ нѣтъ!» говорила она. Какъ-то на Пасхѣ я предложила своимъ ученицамъ пойти съ ними на Михайловскую площадь (гдѣ происходятъ народныя гулянья съ качелями, каруселями и балаганами). За мной зашли 3 ученицы, но мнѣ въ то время нельзя было выйти изъ дому. Нюся такъ горько рыдала, что мнѣ еле-еле удалось ее успокоить обѣщаніемъ пойти въ другой разъ». Такая привязанность нерѣдкость между нашими ученицами. Послѣ сказаннаго мною понятно, что переведеніе ученицъ изъ одной группы въ другую не можетъ практиковаться въ широкихъ размѣрахъ; и въ самомъ дѣлѣ, въ отчетномъ году было всего 18 случаевъ перевода изъ одной группы въ другую. Въ виду этого невольно возникаетъ вопросъ: да существуютъ-ли вообще какія-либо мѣры для уравненія знаній ученицъ? Я думаю, да. Укажу на мѣры, практиковавшіяся въ отчетномъ году нѣкоторыми учительницами. Наиболѣе полезными являются, конечно, добавочныя занятія съ отстающими ученицами. Насколько видно изъ отчетовъ, они практиковались шестью учительницами, занимавшимися съ своими отстающими ученицами у себя на дому. Хорошо было-бы, если-бы эта мѣра практиковалась бóльшимъ числомъ учительницъ. Но что дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда это невозможно? Одна учительница придумала вотъ что: она велѣла двумъ своимъ отстающимъ ученицамъ приходить въ школу къ 9 час. утра, и такимъ образомъ занималась съ ними часомъ больше, чѣмъ съ остальными, и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ совершенно подогнала ихъ къ группѣ. Отчего-бы не практиковать этого и другимъ учительницамъ?

Итакъ, добавочныя занятія, въ какомъ-бы то ни было видѣ, вполнѣ дѣйствительны для уравненія знаній группы. Во время самыхъ занятій въ школѣ, три учительницы практиковали вотъ какую мѣру: онѣ поручали слабую ученицу наиболѣе успѣвающей, которая слѣдила за ея чтеніемъ и давала ей объясненіе во время уроковъ письма и ариѳметики; дѣвочки исполняли это всегда охотно; такимъ образомъ, кромѣ указаній и объясненій учительницы, слабая ученица находилась еще подъ надзоромъ успѣвающей ученицы. Конечно, практиковать эту мѣру нужно съ большой осторожностью,

выбирая въ руководительницы къ слабымъ въ самомъ дѣлѣ выдающихся по своимъ способностямъ и толковости ученицъ; въ то-же время слѣдуетъ опасаться развить въ такихъ руководительницахъ самомнѣніе и пренебреженіе къ подругѣ, да и устраивать это нужно съ большимъ тактомъ, чтобы не обидѣть и слабую ученицу.

Важнымъ подспорьемъ къ воскреснымъ занятіямъ являются работы, задаваемыя ученицамъ на домъ. Къ сожалѣнію, у насъ въ школѣ задаваніе работъ на домъ практикуется рѣдко (въ прошломъ году всего въ 11 группахъ), на что не разъ уже обращалось вниманіе. Объясняется это прочно установившимся мнѣніемъ, будто ученицы наши слишкомъ заняты, чтобы исполнять какую-либо работу на дому, но этотъ взглядъ не совсѣмъ вѣренъ: прежде всего, половина нашихъ ученицъ занимается работами на дому, слѣдовательно имѣетъ возможность отдавать нѣкоторое время занятію и по буднямъ; но и занятыя ученицы очень часто находятъ время почитать и пописать немного. Вотъ что пишетъ учительница группы взрослыхъ дѣвушекъ, бóльшая часть которыхъ заняты по буднямъ: «Домашнія письменныя работы выполняются ученицами въ высшей степени охотно и прилежно, и часто вмѣсто одной заданной страницы приносилась изъ дому цѣлая тетрадка, исписанная крупными буквами». А другая учительница пишетъ: «Ученицы, пропустившія одно или нѣсколько воскресеній, еще до моего прихода въ школу узнавали, что было пройдено за ихъ отсутствіе и просили меня задать имъ это на домъ». Изъ 11 отчетовъ, говорящихъ о домашнихъ работахъ ученицъ, только одинъ жалуется на невыполненіе ихъ, именно учительница пишетъ: «Домашнихъ работъ ученицы не исполняли, ссылаясь на недосугъ; можетъ быть, имъ дѣйствительно некогда, но вѣроятнѣе всего, что онѣ лѣнятся, по крайней мѣрѣ, ни одна работа не была исполнена; а когда я роздала имъ тетрадки, вписавъ въ нихъ разныя правила и опредѣленія, чтобы онѣ ихъ перечитывали дома, то онѣ черезъ 2—3 воскресенья потеряли тетрадки. Съ этихъ поръ я отказалась отъ попытокъ заставить ихъ дѣлать что-нибудь дома». Случай этотъ, повидимому, исключительный. Остальные 10 отчетовъ указываютъ на болѣе или менѣе аккуратное выполненіе работъ. Въ 10 группахъ задавались опредѣленныя работы по письму или ариѳметикѣ, и только въ одной взрослой группѣ ученицамъ предоставлялось писать что угодно. Это едва-ли можетъ быть признано желательнымъ, такъ какъ, конечно, умаляетъ пользу домашнихъ работъ. Два слѣдующіе факта совершенно необъяснимы. Въ одномъ отчетѣ читаемъ: «Раза два давались работы на домъ, состоявшія въ списываніи прописныхъ буквъ съ написанныхъ учительницей въ тетрадяхъ; работы были выполнены съ усердіемъ и удовлетворительно и прописныя буквы были усвоены ученицами очень скоро». Почему-же, если работы и выполнялись аккуратно, и принесли пользу, что признаетъ сама учительница, онѣ не практиковались чаще? Другая учительница пишетъ: «Домашнихъ работъ я не задавала, за недосугомъ ученицъ; впрочемъ, иногда не могла обойтись безъ нихъ, и тогда работы выполнялись хорошо всѣми ученицами, за исключеніемъ одной». Совершенно непонятное противорѣчіе: какой-же это недосугъ, когда работы выполнялись и хорошо, и всѣми?

Изъ всѣхъ приведенныхъ мною фактовъ,—а привела я все, что имѣлось въ моемъ распоряженіи по этому вопросу,—вытекаетъ, что у насъ въ школѣ было обращено недостаточно вниманія на домашнія работы; пробѣлъ этотъ необходимо восполнить, такъ какъ, повторяю, кромѣ общей пользы, домаш-

нія работы имѣютъ спеціальное значеніе для отстающихъ ученицъ. Въ заключеніе еще одинъ фактъ, свидѣтельствующій о томъ, въ какомъ пренебреженіи находятся у насъ домашнія работы. «Въ библіотеку входитъ,—пишетъ одна учительница,—маленькая дѣвочка вся въ слезахъ, «Принесла книжку,—объясняетъ она, всхлыпивая,—не буду больше ходить въ школу, матери, отца у меня нѣтъ, а тетка отдаетъ меня въ няньки, и хозяйка не будетъ пускать въ школу». Я стараюсь утѣшить дѣвочку, обѣщая повидаться съ хозяйкой и уговорить ее отпускать дѣвочку въ школу. «Да вѣдь я и дома не даромъ живу,—объясняетъ дѣвочка,—съ теткой конфекты заворачиваю; да тетка говоритъ: «баловство въ школу ходить,—все равно, ничему не научишься; вотъ, если-бы уроки задавали—другое дѣло; тогда-бы, пожалуй, я и держала тебя дома, хоть оно мнѣ и убыточнѣе, а все-таки подучилась-бы!» И женщина отчасти права. Дѣло улаживается: идемъ съ дѣвочкой къ ея учительницѣ, которой я объясняю, въ чемъ дѣло, и мы рѣшаемъ задать дѣвочкѣ на первый разъ выучить «Отче нашъ», переписать страничку и сдѣлать нѣсколько ариѳметическихъ разсчетовъ. Дѣвочка уходитъ съ надеждой не быть отданной въ услуженіе. И въ самомъ дѣлѣ она весь годъ аккуратно посѣщаетъ школу, исправно выполняя задаваемыя ей работы».

Итакъ, добавочныя занятія и домашнія работы—вотъ двѣ мѣры, вполнѣ дѣйствительныя для уравненія познаній группы, въ большинствѣ случаевъ возможныя и съ практической стороны. А какіе огромные результаты подчасъ ими достигаются, свидѣтельствуетъ слѣдующая выдержка изъ одного отчета: «Лена С. поступила въ мою группу, совсѣмъ не умѣя писать, тогда какъ остальныя мои ученицы писали порядочно. Поговоривъ съ ней, я увидѣла, что она, дѣйствительно, желаетъ учиться; я предупредила ее, что она должна много работать, чтобы догнать своихъ подругъ. И дѣйствительно, Лена стала заниматься очень усердно; уроки на домъ она выполняла старательнѣе всѣхъ, хотя это и было для нея довольно трудно: какъ я узнала позже, она была старшей въ многочисленной семьѣ и на ней лежало все домашнее хозяйство. Не смотря на это, Лена аккуратно посѣщала школу по воскресеньямъ и пятницамъ и къ концу года опередила многихъ изъ своихъ соученицъ. Въ свободное время она читала и начала учить грамотѣ своего младшаго брата». Хотя жалобы на неравномѣрность группъ попрежнему раздаются нерѣдко, тѣмъ не менѣе 7 отчетовъ указываютъ на совершенно равныя познанія ученицъ въ группѣ, о чемъ въ прошломъ году, напр., не упоминалось ни разу.

Перехожу теперь къ обзору пройденнаго за отчетный годъ по кружкамъ параллельныхъ группъ. Первый кружокъ составляли звуковыя группы; ихъ было 12: 4 малолѣтнихъ, 3 подростковъ и 5 взрослыхъ. Всего ученицъ въ нихъ было 123. Изъ нихъ выучились грамотѣ 91, именно: взрослыхъ 26, подростковъ 30 и малолѣтнихъ 42; не выучились 32: изъ нихъ 25 перестали посѣщать школу въ первомъ-же полугодіи, 2 не научились по неспособности и 5 поступили 21-го февраля, такъ что не успѣли пройти алфавита. Такимъ образомъ, изъ поступившихъ неграмотными выучилось читать и писать 74%, не выучилось 26%.

Выше было упомянуто о двухъ ученицахъ, не научившихся грамотѣ вслѣдствіе неспособности. Объ одной изъ нихъ, взрослой дѣвушкѣ, учительница пишетъ въ своемъ отчетѣ: «Г. оказалась чрезвычайно тупой; въ началѣ я пыталась заниматься съ ней, но, какъ я ни билась, ни одной

буквы запомнить она не могла; пробовали заниматься съ ней одной и другія учительницы, по моей просьбѣ, но послѣ одного, двухъ разъ отказывались отъ нея. Тогда, не имѣя духу сказать ей, чтобы она больше не приходила въ школу, я стала давать ей списывать отдѣльныя слова. Каждое воскресенье въ теченіе четырехъ часовъ она продѣлывала это съ большимъ терпѣніемъ; безмолвно приносила она мнѣ доску, я поправляла, писала какое-нибудь другое слово, и она опять садилась переписывать его. Наконецъ, я рѣшилась ей сказать, что она не научится читать и чтобы она сообщила объ этомъ своей матери. Она такъ и сдѣлала, но мать рѣшила, чтобы она ужъ доходила до конца этотъ годъ; такимъ образомъ, она аккуратно продолжала посѣщать школу. Послѣ каждаго изъ немногихъ пропущенныхъ воскресеній она подходила ко мнѣ и подробно объясняла причины пропуска».

Что касается пройденнаго въ звуковыхъ группахъ, то весь алфавитъ былъ пройденъ, согласно программѣ, въ 16—17 воскресеній; впрочемъ, въ двухъ малолѣтнихъ группахъ усвоеніе звуковъ было растянуто на 21 воскресенье, а въ трехъ взрослыхъ всѣ звуки изучены были въ 13 воскресеній. Послѣднее вполнѣ естественно. Вотъ что пишетъ учительница одной изъ этихъ трехъ группъ: «Что касается усердія, то, безъ сомнѣнія, звуковыя взрослыя группы стоятъ въ этомъ отношеніи въ наилучшихъ условіяхъ. Желаніе научиться читать и писать, приведшее въ школу взрослаго человѣка, является гарантіей самаго напряженнаго вниманія и серьезнаго отношенія къ дѣлу и, слѣдовательно, обезпечиваетъ успѣшность занятій. Грамота не представляетъ большихъ затрудненій даже для учницъ съ средними способностями. Усвоивъ съ первыхъ уроковъ звуковой составъ рѣчи, онѣ сами торопятся выдѣлять новые и новые звуки, схватывать начертаніе буквъ, и эта работа идетъ быстро, легко и оживленно».

По прохожденіи алфавита всѣ группы читали «Новую Азбуку» Толстого; только одна взрослая группа начала прямо съ «Первой книги для чтенія» Толстого. Что касается письма, то, по прохожденіи алфавита, во всѣхъ группахъ диктовались короткія предложенія съ разложеніемъ на слова, слоги и звуки. Не всѣ группы достигли того, чтобы ученицы безъ звуковыхъ ошибокъ писали простыя слова безъ предварительнаго разложенія ихъ на звуки. Изъ грамматическихъ правилъ сообщено только о буквахъ согласныхъ и гласныхъ и объ употребленіи прописныхъ буквъ, и то не во всѣхъ группахъ, а въ одной взрослой группѣ—еще ъ и ь въ концѣ и серединѣ словъ и удвоенныя согласныя; вообще эта группа по чтенію и письму шла впереди всѣхъ.

Что касается занятій ариѳметикой, то во всѣхъ группахъ дѣлали задачи на всѣ 4 дѣйствія на числа различной величины. Есть группы, которыя весь годъ дѣлали задачи на числа перваго десятка; есть и такія, которыя дѣлали задачи на числа до 100. Только въ трехъ группахъ была изучена таблица умноженія, въ двухъ—мѣры и только въ одной упоминается о счетѣ на счетахъ. Впереди всѣхъ по успѣхамъ въ ариѳметикѣ стоитъ взрослая группа, ученицы которой дѣлали задачи на всѣ 4 дѣйствія надъ числами до 100, изучили нумерацію, таблицу умноженія и мѣры.

Исключительными въ этомъ кружкѣ являются 4 группы, образовавшіяся въ теченіе года; въ одной изъ нихъ было всего 16 учебныхъ воскресеній, такъ что по прохожденіи алфавита (13 воскресеній) ученицы едва-едва начали читать «Новую Азбуку»; во второй было 14 воскресеній, которыхъ въ обрѣзъ хватило на прохожденіе алфавита; въ третьей группѣ было всего

13 воскресеній, и алфавитъ не былъ весь пройденъ, какъ было уже упомянуто мною выше. Четвертая группа хотя и образовалась въ ноябрѣ мѣсяцѣ, но условія ея все-же не могутъ быть признаны нормальными; группа эта является яркимъ доказательствомъ всего неудобства принятія неграмотныхъ ученицъ; въ теченіе всего года 5 ученицъ этой группы были приняты въ первое воскресенье, еще 3—въ два послѣдующія воскресенья; изъ этихъ ученицъ можно было-бы, пожалуй, составить болѣе или менѣе равномѣрную группу; но это оказалось уже положительно невозможнымъ, когда пришлось принять въ эту группу еще одну ученицу въ декабрѣ мѣсяцѣ и трехъ въ январѣ. Неудобство усугублялось еще и тѣмъ, что между неграмотными замѣшалось 4 полуграмотныхъ, т.-е. уже умѣвшихъ читать и, слѣдовательно, выносившихъ мало пользы изъ уроковъ чтенія. Вслѣдствіе этихъ условій занятія въ этой группѣ шли неудовлетворительно, какъ то признаютъ въ своемъ отчетѣ и обѣ учительницы, занимавшіяся, однако, каждая по 4 часа. Къ сожалѣнію, избѣгнуть подобныхъ группъ можно только тѣмъ, чтобы каждая неграмотная или полуграмотная ученица, поступающая въ то время, какъ всѣ группы уже окончательно сформировались, занималась съ отдѣльной учительницей; но это даже и при бо́льшемъ числѣ учительницъ, чѣмъ у насъ, совершенно невозможно, такъ что поневолѣ приходится мириться съ существованіемъ въ школѣ 2—3 такихъ неудачныхъ группъ.

Исключительными до нѣкоторой степени, тѣсно не примыкающими ни къ одному кружку являются еще 3 группы полуграмотныхъ ученицъ—одна малолѣтняя и двѣ взрослыхъ. Полуграмотныя ученицы всегда образуютъ изъ себя чрезвычайно неравномѣрныя группы; общимъ въ ихъ подготовкѣ является только неумѣнье писать; степень-же знаній ихъ въ чтеніи бываетъ самая разнообразная, такъ какъ научились онѣ читать совершенно случайно: кто самоучкой, кто съ помощью кого-нибудь изъ родныхъ или знакомыхъ, кто давно въ дѣтствѣ въ какой-нибудь частной или сельской школѣ, гдѣ зачастую обучаютъ сначала чтенію, а потомъ письму. Названныя три группы научились въ теченіе года писать и прошли первоначальныя правила правописанія; въ чтеніи онѣ успѣли довольно значительно усовершенствоваться, читая послѣ «Новой Азбуки»—малолѣтнія «Родное Слово» г. 1-й, а взрослыя—«Родное Слово» г. 2-й. По ариѳметикѣ занятія велись, какъ и въ звуковыхъ группахъ, такъ какъ всѣ ученицы при поступленіи въ школу не имѣли никакихъ свѣдѣній, за исключеніемъ умѣнья считать у взрослыхъ.

Слѣдующій кружокъ составляютъ 7 группъ, читавшихъ «Родное Слово» г. 1-й. Въ этомъ кружкѣ была одна взрослая группа, читавшая «Родной міръ» Поповой. Группы малолѣтнихъ и подростковъ прочитали весь 1-й годъ «Родного Слова», при чемъ иныя начали и 2-й годъ; въ нѣкоторыхъ группахъ, сверхъ «Родного Слова», употреблялась для чтенія, главнымъ образомъ для развитія механизма чтенія, «Новая Азбука» Толстого, а въ одной группѣ и «Первая книга для чтенія» его-же. Ничего выдающагося въ области уроковъ чтенія, судя по отчетамъ учительницъ, въ этихъ группахъ не было. Болѣе интереса представляютъ занятія чтеніемъ во взрослой группѣ этого кружка. Вотъ что говоритъ о нихъ отчетъ учительницы: «Во время урока обращалось вниманіе не только на выработку механизма чтенія, но и на толковую передачу каждаго прочитаннаго предложенія, на остановки при знакахъ препинанія, на повышенія и пониженія голоса, однимъ словомъ—на все то, что составляетъ совокупность выразительнаго чтенія, къ которому должна стремиться школа. И дѣйствительно, тотъ, кто явился-бы въ классъ

къ концу даннаго урока, когда статья или стихотвореніе разобрано и перечитано и ученицами, и самой учительницей, могъ-бы легко заключить, выслушивая способнѣйшихъ изъ учениц, что передъ нимъ искусныя чтицы, проучившіяся 3—4 зимы въ школѣ. Такой методъ перечитыванія статей и разучиванія стихотвореній, усвоенный ученицами въ классѣ, естественно отражается и на домашнихъ работахъ; бывали случаи, когда дѣвушка, разучившая стихотвореніе дома самостоятельно, произносила его вполнѣ выразительно и правильно».

Занятія письмомъ въ группахъ этого кружка состояли въ диктовкѣ на первоначальныя правила правописанія, пройденныя въ томъ или иномъ размѣрѣ. Вотъ что пишетъ одна учительница относительно усвоенія этихъ правилъ: «Ученицы довольно легко научились примѣнять правила на практикѣ, толково-же пересказать ихъ имъ было гораздо труднѣе; особенно трудно въ этомъ отношеніи было правило о сомнительныхъ гласныхъ и согласныхъ. Когда я остановилась на словѣ съ сомнительной гласной и спрашивала—какъ узнать, какую здѣсь надо писатъ букву, ученицы отвѣчали: «Надо удареніе».—«Что надо сдѣлать съ удареніемъ?» ставила я наводящій вопросъ.—«Такъ, напримѣръ,—отвѣчала одна изъ ученицъ,—если слово «соха», то надо сказать «сохи»—и слышно, что послѣ *с* слышится *о*, а не *а*». Другія ученицы также приводятъ свои примѣры; всѣ они правильны, но сказать самое правило онѣ никакъ не могутъ». Не есть-ли уже это вполнѣ удовлетворительный результатъ и зачѣмъ намъ требовать отъ ученицъ заучиванья правилъ? Каковы взгляды въ этомъ вопросѣ другихъ учительницъ, изъ отчетовъ не видно. Въ трехъ группахъ въ первомъ полугодіи практиковалось списываніе съ книги вмѣсто диктовки; объясняется это незнакомствомъ учительницъ съ программами, которыхъ въ то время не было; впрочемъ, на кружковыхъ собраніяхъ было обращено вниманіе на нецѣлесообразность такого занятія письмомъ, и оно было прекращено учительницами. Въ одной малолѣтней группѣ, наравнѣ съ диктовкой, ученицы описывали картинки «Родного Слова», что имъ очень нравилось. Въ вышеупомянутой взрослой группѣ, кромѣ диктовки на первоначальныя правила, велись еще вотъ какія занятія: «Время отъ времени,—пишетъ учительница,—письменныя работы производились въ связи съ прочитаннымъ; такъ, напримѣръ, приступая къ чтенію, учительница просила обращать особенное вниманіе на каждое прочитанное слово и вглядываться, какъ пишется оно, съ тою цѣлью, чтобы при диктовкѣ не было сдѣлано ошибокъ. Упражненіе это особенно нравилось лучше читающимъ ученицамъ, которыя иначе скучали, выслушивая медленное чтеніе своихъ сотоварищей. Давались также и самостоятельныя работы (пусть кто-нибудь изъ васъ придумаетъ и напишетъ предложеніе). При этой работѣ было особенно ясно, насколько усвоено ученицами сознательное отношеніе къ дѣлу и какъ добросовѣстно разлагаютъ онѣ про себя шопотомъ слова на слоги, задумываясь, какъ написать или перенести то или иное слово».

Въ одномъ изъ общихъ собраній при чтеніи кружковаго доклада было высказано мнѣніе, что подобныя занятія письмомъ едва-ли полезны, такъ какъ матеріалъ для диктовокъ является совершенно случайнымъ, не приспособленнымъ къ проходимымъ правиламъ, тѣмъ болѣе, что въ этой группѣ послѣднихъ пройдено очень мало.

Что касается ариѳметики, то во всѣхъ группахъ этого кружка дѣлали задачи на 4 дѣйствія въ различныхъ предѣлахъ (не болѣе 100), учили таблицу умноженія и мѣры, проходили нумерацію, считали на счетахъ (послѣд-

нее, впрочемъ, не во всѣхъ группахъ). Подробно на количествѣ пройденнаго по группамъ я не останавливаюсь, такъ какъ отчеты, къ сожалѣнію, не даютъ ничего интереснаго по этому вопросу; особенно жаль, что ни одинъ изъ нихъ не останавливается на пріемахъ преподаванія ариѳметики; это тѣмъ болѣе странно, что въ отчетномъ году вопросъ о преподаваніи ариѳметики много разъ возбуждался въ общихъ собраніяхъ, даже выдѣлившихъ изъ себя нѣсколько коммиссій для работъ по немъ.

Въ трехъ группахъ этого кружка проходились не всѣ 4 дѣйствія одновременно; неправильность этого была замѣчена на одномъ изъ кружковыхъ собраній, на которомъ была указана также безполезность писанія въ школѣ послѣдовательнаго ряда чиселъ, какъ это практиковалось въ одной изъ группъ. У насъ твердо сложилось мнѣніе, что при рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ большое значеніе имѣютъ для интереса и живости урока условія задачи; лучше всего достигается это задачами, взятыми изъ жизни, близкой ученицамъ. Поэтому какъ-то странно звучитъ слѣдующее мѣсто въ одномъ изъ отчетовъ: «Насколько я замѣтила, ученицы съ бо̀льшей охотой и вѣрнѣе рѣшали отвлеченные примѣры, нежели задачи съ условіями; также охотно, исправнѣе всякихъ другихъ письменныхъ работъ, выполнялись вычисленія, которыя я задавала имъ на домъ».

Изъ вышесказаннаго видно, что, для успѣховъ преподаванія, въ группахъ этого кружка большое значеніе имѣли кружковыя собранія, постоянно указывавшія на тѣ или иные промахи въ преподаваніи и возбуждавшія разнаго рода вопросы, касающіеся его; за то собранія этого кружка и носили почти исключительно критическій характеръ.

Кружокъ «Родное Слово» г. 2-й состоялъ изъ 5 группъ: 4 малолѣтнихъ и подростковъ и 1 взрослой. Всѣ эти группы окончили въ теченіе года «Родное Слово», а иныя начали и 1-ую часть «Дѣтскаго Міра». Такъ какъ «Родное Слово» книга очень распространенная, то почти въ каждой группѣ были ученицы, уже читавшія или даже имѣвшія ее у себя дома, вотъ почему ученицы съ большимъ нетерпѣніемъ ждали чтенія по «Дѣтскому Міру». Въ взрослой группѣ этого кружка чтеніе по «Родному Слову» пополнялось выбранными статьями изъ «Дѣтскаго Міра» и баснями Крылова.

Уроки письма въ группахъ этого кружка состояли изъ диктовки простыхъ предложеній на первоначальныя грамматическія правила; ученицы всѣхъ группъ были ознакомлены съ предложеніемъ и главными частями его. Первая четверть года пошла на повтореніе правилъ, пройденныхъ въ прошломъ году и за лѣто значительно забытыхъ; на это вообще жалуются многія учительницы. И въ отчетахъ, и въ кружковыхъ докладахъ этихъ группъ повторяются жалобы на плохое усвоеніе и примѣненіе на практикѣ грамматическихъ правилъ; поэтому нѣсколько неожиданнымъ является сообщеніе послѣдняго кружковаго доклада, что «во всѣхъ группахъ правильно пишутъ диктовку на всѣ пройденныя правила».

Занятія ариѳметикой заключались въ рѣшеніи устныхъ задачъ по Евтушевскому въ предѣлѣ 100, изученіи таблицы умноженія, ознакомленіи съ нумераціей (не свыше 10 тысячъ), въ нѣкоторыхъ группахъ—въ изученіи мѣръ и счетѣ на счетахъ; въ трехъ группахъ дѣлались письменно сложеніе и вычитаніе надъ многозначными числами, во взрослой группѣ и умноженіе, а въ одной изъ малолѣтнихъ группъ ученицы не были ознакомлены ни съ однимъ дѣйствіемъ.

Группъ 4-го кружка было 8 (6 группъ подростковъ и 2 взрослыхъ).

7 группъ читали «Дѣтскій Міръ» ч. I и одна группа ч. II; тѣмъ не менѣе она принадлежала къ этому кружку, такъ какъ по успѣхамъ болѣе подходила къ нему, нежели къ старшему. Статьи «Дѣтскаго Міра» даютъ огромный матеріалъ для бесѣдъ. Какъ видно изъ отчетовъ и кружковыхъ докладовъ, это обстоятельство увлекало нѣкоторыхъ учительницъ, обращавшихъ уроки чтенія въ предметные уроки-бесѣды; это было замѣчено на кружковыхъ собраніяхъ, и большинство учительницъ нашло такое веденіе урока неправильнымъ, считая важнымъ выработать у ученицъ толковое и выразительное чтеніе; только одна учительница категорически признала невозможность достиженія этого въ воскресной школѣ и поэтому считала болѣе полезнымъ на урокахъ чтенія сообщать какъ можно больше свѣдѣній. Наибольшее вниманіе учительницъ было обращено на статью о человѣкѣ, читанную, по рѣшенію кружка, послѣ статей о животныхъ. Въ одной группѣ статьѣ о человѣкѣ было отдано 8 воскресеній, въ другой даже — 11; объясняется это тѣмъ, что учительницы сопровождали чтеніе этой статьи подробными поясненіями изъ области физіологіи и гигіены. Не смотря на тщательныя объясненія учительницы, статья о человѣкѣ заинтересовала только взрослыхъ, подростки-же относились къ ней безъ интереса, а въ одной группѣ даже просили не читать ея. Всѣ учительницы этого кружка жалуются на сухость статей «Дѣтскаго Міра» по зоологіи и особенно по ботаникѣ; только въ одной группѣ статьи о животныхъ читались ученицами съ интересомъ; особенно скучными показались онѣ взрослымъ ученицамъ; статьи-же по исторіи возбуждали гораздо больше интереса.

Въ то время какъ успѣхи по чтенію учительницы этого кружка признаютъ болѣе или менѣе удовлетворительными, почти всѣ онѣ жалуются на неуспѣшность ученицъ въ письмѣ. Занятія письмомъ заключались въ повторительной диктовкѣ на правила, пройденныя въ прошломъ году; вновь пройдено о предложеніи и частяхъ его и *ѣ* въ корнѣ словъ; только въ двухъ группахъ ученицы ознакомлены съ существительнымъ и прилагательнымъ. Исключеніе составляетъ одна группа, въ которой весь годъ былъ отданъ на повторительный диктантъ по «Азбукѣ правописанія» Тихомирова, но на какія правила—неизвѣстно, такъ какъ въ отчетной тетради имѣющіяся за 20 воскресеній (изъ 33-хъ) записи гласятъ кратко: «диктовка». Если принять во вниманіе, что вслѣдствіе неаккуратности учительницы, занимавшейся письмомъ въ этой группѣ (она пропустила 13 воскресеній), въ ней занимались запасныя учительницы, то можно себѣ представить, каковы были успѣхи этихъ занятій; поэтому не мудрено, что изъ 10 ученицъ группы часто являлись въ школу 1—2, а иногда и ни одной.

Въ большинствѣ группъ писались переложенія, причемъ грамматическихъ ошибокъ въ нихъ было гораздо больше, чѣмъ въ диктовкѣ, что и вполнѣ понятно; поэтому страннымъ является извѣстіе о томъ, что въ одной группѣ переложенія писались правильнѣе, чѣмъ диктовка.

Занятія ариѳметикой заключались, главнымъ образомъ, въ изученіи 4-хъ дѣйствій надъ многозначными числами; впрочемъ, всѣ 4 дѣйствія пройдены только въ двухъ группахъ, 3 дѣйствія въ четырехъ группахъ, а въ двухъ группахъ только сложеніе и вычитаніе. Относительно одной изъ нихъ отчетъ учительницы гласитъ: «По причинамъ намъ неизвѣстнымъ наша группа отстала по ариѳметикѣ на два года и вмѣсто умноженія и дѣленія, которыя согласно программѣ слѣдовало проходить, пришлось заниматься рѣшеніемъ задачъ въ предѣлѣ первой сотни и только въ концѣ года сложеніемъ и вы-

читаніемъ, причемъ выяснилось, что большинство ученицъ было знакомо съ этими дѣйствіями раньше». Вотъ по-истинѣ изумительное происшествіе: учительница цѣлый годъ занимается ариѳметикой, ни разу не поинтересовавшись знаніями своихъ ученицъ по этому предмету, и только случайно узнаетъ, что имъ уже извѣстно то, что она приготовилась сообщать имъ, какъ нѣчто новое...

Учительницы этого кружка особенно часто жалуются на неуспѣхъ своихъ занятій; такъ, напр., одна изъ нихъ на кружковомъ собраніи сообщаетъ, что «группа ея все 1-е полугодіе стоитъ на точкѣ замерзанія, ученицы не подвинулись въ знаніяхъ, и чѣмъ это объяснить, она не знаетъ». Одинъ изъ кружковыхъ докладовъ находитъ довольно простое объясненіе неуспѣшности, именно «шумъ и тѣснота въ классѣ», и успокаивается на этой независящей отъ учительницъ причинѣ; то-же объясненіе проскальзываетъ и въ нѣкоторыхъ отчетахъ учительницъ. Кажется, ясно, что это объясненіе неудовлетворительно, да и не всякую учительницу успокоить можетъ; во всей школѣ уже давно «шумъ и тѣснота»; между тѣмъ многолѣтняя практика школы свидѣтельствуетъ, что занятія и при такихъ условіяхъ бываютъ очень и очень успѣшны.

4-й часъ группы этого кружка слушали Законъ Божій и бесѣды по географіи, о чемъ будетъ сказано ниже, тогда какъ въ группахъ предъидущихъ кружковъ 1/2 часа употреблялось на изученіе молитвъ и славянское чтеніе и 1/2 часа на занятіе тѣмъ предметомъ, по которому группа отставала, а иногда на чтеніе учительницы вслухъ; въ звуковыхъ-же группахъ и 4-й часъ отдавался чтенію и письму.

6 наиболѣе подготовленныхъ и развитыхъ группъ (2 взрослыхъ и 4 подростковъ) составляли 5-й кружокъ; но онѣ настолько разнообразны по познаніямъ, что говорить о нихъ вмѣстѣ невозможно. Близко другъ къ другу стоятъ двѣ группы подростковъ; обѣ онѣ читали сначала II-ую часть «Дѣтскаго Міра», а затѣмъ «Вокругъ насъ» Пуцыковича. Въ одной изъ группъ два часа отдавались чтенію, въ другой—письму. Вотъ какъ велись эти занятія. «Выяснивъ ученицамъ новое правило, я диктовала имъ заранѣе составленныя на него предложенія, но, кромѣ того, диктовала и на всѣ пройденныя правила. Такая диктовка продолжалась 1 1/2 часа, остальное время шло на разборъ ея по частямъ предложенія и изученіе частей рѣчи, падежей и склоненій. Иногда на 4-мъ часѣ писали переложенія (всего за годъ переложеній написали 7); въ послѣднемъ случаѣ я на слѣдующее воскресенье мѣняла программу занятій: перечитывала переложенія, объясняя ошибки, послѣ чего каждая ученица должна была записать слова, въ которыхъ у нея были ошибки, сначала на доскѣ, а потомъ въ тетрадь. Послѣ этого ученицы сами составляли на эти слова предложенія, записывали ихъ въ тетрадь и разбирали ихъ». Въ первой-же группѣ переложеній не писали, а весь годъ велся диктантъ на уже пройденныя правила безъ разбора. По ариѳметикѣ первая группа была знакома со всѣми дѣйствіями надъ именованными числами, тогда какъ вторая дѣлала задачи только на дѣйствія надъ отвлеченными числами.

Затѣмъ слѣдуетъ группа подростковъ, окончившихъ курсъ въ ежедневныхъ школахъ; въ ней 2 часа отдавались географіи, во-1-хъ, потому, что ученицы настолько хорошо читали, что не приходилось вести уроковъ чтенія; только изрѣдка прочитывались географическія статьи изъ «Дѣтскаго Міра», иллюстрировавшія бесѣды учительницы и очень нравившіяся ученицамъ. Руководствомъ являлась «Географія» Пуцыковича. При занятіяхъ географіей какъ въ этой

группѣ, такъ и въ другихъ ученицами съ большимъ трудомъ усваивались географическія названія; нѣсколько лучше пошло дѣло, когда были розданы на домъ учебники; но все-же не всѣ ученицы имѣли свободное время по буднямъ для заучиванія по нимъ.

Такъ какъ ученицы писали почти правильно, то, кромѣ диктанта съ этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ, писались переложенія, часто въ связи съ уроками географіи; такъ, написаны переложенія: «Климатъ и вліяніе на него моря», «Луговодство», «Заводская и фабричная промышленность», «Водные пути сообщенія и ихъ значеніе» и др. Чрезвычайно жаль, что учительницей не было сохранено ни одного переложенія на эти темы: въ виду ихъ трудности, не безъинтереснымъ является то, какъ ученицы справились съ ними.

Занятія ариѳметикой заключались въ рѣшеніи задачъ на именованныя числа и на вычисленіе поверхности и объема. Ученицы этой группы отличались любознательностью, аккуратностью и серьезнымъ отношеніемъ къ занятіямъ; вообще, группа эта является одной изъ интереснѣйшихъ въ школѣ, поэтому особенно жаль, что о ней имѣется мало свѣдѣній.

Въ 4-й группѣ этого кружка велись занятія по тѣмъ-же предметамъ, что и въ предъидущей; но группа эта состояла изъ ученицъ, не окончившихъ курсъ въ ежедневныхъ школахъ, а много лѣтъ пробывшихъ въ воскресной школѣ; тѣмъ не менѣе занятія географіей шли такъ-же успѣшно, какъ въ предъидущей группѣ, хотя имъ и не отдавалось по 2 часа, а учительница разбивала 4-й часъ между всѣми тремя предметами. Самое веденіе уроковъ географіи отличалось отъ предъидущей группы только тѣмъ, что, кромѣ разсказа учительницы и пересказа его ученицами, ученицы еще перечитывали разсказанное по «Географіи» Пуцыковича, въ видахъ усовершенствованія въ чтеніи.

Занятія письмомъ заключались въ томъ-же, что и въ предъидущей группѣ, только ученицы, не обладавшія подготовкой ежедневной школы, писали менѣе правильно, и письменные отвѣты по географіи признаются учительницей довольно неудачными.

По ариѳметикѣ-же пройдено гораздо меньше, именно только 4 дѣйствія надъ простыми числами. Успѣхамъ мѣшали отстающія ученицы, которыхъ нельзя было перевести въ другую группу, такъ какъ онѣ были очень привязаны къ учительницѣ, да и по другимъ предметамъ не отставали.

Въ 5-й группѣ кружка, взрослой, кромѣ географіи, письма и ариѳметики, которыя велись, приблизительно, такъ-же и пройдены въ такихъ-же размѣрахъ, какъ и въ двухъ вышеназванныхъ группахъ, происходили еще занятія по русской исторіи, очень интересовавшія ученицъ (пройдено до Лжедимитрія). Урокъ состоялъ въ разсказѣ учительницы, пересказѣ его ученицами и повтореніи пройденнаго по вопросамъ, на что всегда оставалось время; благодаря этому, пройденный курсъ въ теченіе всего года удерживался въ памяти ученицъ. На домъ давался учебникъ Горбова.

Мнѣ остается сказать еще о старшей группѣ въ школѣ, состоявшей изъ четырехъ ученицъ, много лѣтъ сряду проучившихся въ школѣ. Наиболѣе развитая изъ нихъ Екатерина С., бѣлошвейка по профессіи, учится въ школѣ 15 лѣтъ. Приводимъ ея сочиненіе на тему «Что дала мнѣ школа».

«Давно-давно, еще маленькой дѣвочкой я пришла учиться въ воскресную школу. Я была безграмотна. Мнѣ страшно хотѣлось учиться, но родные не могли отдать меня въ ежедневную школу: платить было нечѣмъ, да и надо

было дома смотрѣть за маленькими братишками. Я несказанно обрадовалась, когда узнала, что есть воскресная школа и въ нее принимаютъ безплатно. Я стала просить родныхъ, и меня, какъ только начались занятія, привели въ воскресную школу. Школа сразу произвела на меня пріятное впечатлѣніе. Живя дома, я, кромѣ своей семьи, своего двора, ничего не видѣла, не знала. Мнѣ говорили мои подруги-сверстницы, учившіяся въ ежедневныхъ школахъ, что тамъ строго наказываютъ. Такою себѣ представляла я и воскресную школу. Думала, что начальница ея такая-же строгая, сердитая. Но я нашла здѣсь совсѣмъ противоположное.

«Христина Даниловна была такая привѣтливая, ласковая. Принимавшая меня учительница, А. М. Калмыкова, стала спрашивать, умѣю-ли я читать, писать. Я боялась сказать, что совсѣмъ неграмотна, думала, что меня накажутъ. Но она ободрила меня, приласкала съ материнской нѣжностью и сказала: «Не бойся, дѣвочка, не бойся». Она повела меня въ классъ и отдала учительницѣ, въ группу которой я поступила. Меня посадили заниматься. Моя учительница оказалась очень ласковой, внимательной. У нея было такое доброе, улыбающееся лицо. Я сразу ее полюбила. Когда мнѣ удавалось написать хорошо ту или другую букву, или-же назвать вѣрно звукъ, она хвалила, называла умницей, и я еще больше старалась. Я не могу высказать, какую ласку и любовь я встрѣтила въ школѣ. Придя домой, я разсказала роднымъ, какъ хорошо въ школѣ. Сестрѣ моей тоже захотѣлось учиться. Она умѣла читать, но очень плохо, а писать не могла ни одной буквы. Въ слѣдующее воскресенье она со мной пришла въ школу. Ее посадили въ другую группу, такъ какъ она была старше меня и немного подготовлена.

«И вотъ мы начали учиться въ воскресной школѣ. Бывало, не знаешь, какъ дождаться воскресенья, чтобы пойти въ школу. Скоро я научилась читать и писать. Я начала брать книги изъ школьной библіотеки и съ жаромъ принялась читать. Первыя книги, которыя мнѣ давали, были сказки Пушкина, очень интересныя. Я читала: о рыбакѣ и рыбкѣ, о спящей, о мертвой царевнѣ, о царѣ Салтанѣ, о золотой рыбкѣ и много другихъ. Золотая рыбка такъ мнѣ понравилась, что, когда въ концѣ года дарили книги, то я попросила ее. Это была первая книга, которую мнѣ подарили въ школѣ. Я осталась очень довольна. Золотая рыбка была написана легкими стихами; я перечитывала ее нѣсколько разъ и переписывала въ тетрадку.

«Начались каникулы въ школѣ. Ученицъ распустили на три мѣсяца, до сентября. Признаюсь, мнѣ досадно было, зачѣмъ насъ распускаютъ. Мнѣ жаль было разставаться со школой, съ дорогой Христиной Даниловной, съ милыми учительницами. Я съ нетерпѣніемъ ждала начала занятій. Наконецъ прошли каникулы, наступили занятія. Я съ радостью пошла въ школу продолжать учиться. Снова стала брать книги изъ библіотеки. Теперь мнѣ уже давали разсказы, повѣсти Погоскаго, Григоровича и другихъ. Каждый разъ, какъ я мѣняла книгу, меня спрашивали, насколько я поняла прочитанное, или выдававшая учительница, или сама Христина Даниловна. Чего я не понимала— объясняли, растолковывали. Книги были всѣ хорошія, полезныя. Мы брали ихъ не только для себя, но и для родныхъ. Отецъ и мать мои очень любили слушать. Хотя они и грамотны, но имъ некогда самимъ читать. И вотъ въ праздникъ или-же въ свободные вечера сестра или я читали вслухъ, и всѣ съ удовольствіемъ, съ любопытствомъ слушали. Родные радовались, что мы научились читать, и благодарили учительницъ.

«Отецъ мой сильно пилъ и, являясь домой пьянымъ, по цѣлымъ ночамъ буянилъ, билъ насъ и выгонялъ. Христина Даниловна очень сочувственно относилась къ нашему положенію и старалась помочь, чѣмъ могла. Она давала книги, въ которыхъ описывались пагубные поступки пьяницъ и постигавшая ихъ несчастная участь. Отецъ слушалъ и, видя, какъ печально кончаютъ пьяницы, обѣщалъ не пить. И дѣйствительно, нѣкоторое время совсѣмъ не пилъ, и мы рады были, что хотя это время поживемъ покойно.

«Чѣмъ дольше я училась въ школѣ, тѣмъ все больше и больше привязывалась къ ней, тѣмъ сильнѣе любила ее. Да и какъ было мнѣ не любить школу! Она сдѣлала меня грамотной, дала знанія; въ ней я нашла сочувствіе, любовь добрыхъ, хорошихъ людей, свято преданныхъ своему дѣлу. Мало того, что учили даромъ и давали читать книги, еще устраивали ученицамъ разныя увеселенія. Напримѣръ, каждый годъ на Рождество Христово дѣлали для ученицъ елку. Собирались всѣ ученицы, учительницы. Насъ вводили въ залъ. Глазамъ нашимъ представлялась красиво украшенная и ярко освѣщенная елка. Сколько было радости! Сколько веселья! Школьный хоръ пѣлъ, а мы прыгали вокругъ елки, веселились. Здѣсь были всѣ равны, всѣ одинаково любимы учительницами. И это равенство еще больше сближало насъ, точно мы были дѣти одной матери, и этой матерью являлась Христина Даниловна. Послѣ всего намъ раздавали бомбоньерки съ конфектами, и мы шли домой счастливыя, довольныя. Дома мы разсказывали, какъ намъ весело было на елкѣ, и показывали подарки. Родные радовались, глядя на наши веселыя, довольныя лица.

«На Свѣтлый праздникъ ежегодно былъ въ школѣ молебенъ. Во время молебна пѣлъ школьный хоръ. По окончаніи ученицамъ дарили книги. За всѣ годы у меня столько скопилось книгъ, подаренныхъ въ школѣ, что составилась маленькая библіотека.

«Кромѣ елки и молебна, въ школѣ бываютъ и другіе праздники. Напримѣръ, праздновали пятидесятилѣтіе Пушкина, Лермонтова, Кольцова. На этихъ праздникахъ читаютъ сначала біографію поэта и такимъ образомъ знакомятъ ученицъ, кто былъ этотъ человѣкъ, что сдѣлалъ онъ для народа, въ чемъ состоитъ его заслуга. Затѣмъ читаютъ его произведенія и показываютъ соотвѣтствующія имъ картины съ волшебнымъ фонаремъ. Ученицы говорятъ стихотворенія, приготовленныя къ этому празднику. Послѣ всего ученицъ угощаютъ лакомствами и дарятъ произведенія того поэта, котораго чествуютъ.

«Я давно уже учусь въ школѣ. Давно уже прошла курсъ школьной программы, но все еще не перестаю ходить. Благодаря вниманію и неустанному труду учительницъ, я съ каждымъ годомъ иду дальше и дальше. Въ настоящее время я учу всеобщую исторію (русскую уже проходила), литературу, изъ ариѳметики періодическія дроби, изъ Закона Божія учила ветхій, новый завѣтъ и богослуженіе, проходила географію, учу грамматику и синтаксисъ. Кромѣ этого, намъ дали понятія по физикѣ и гигіенѣ. За все это время я прочла массу книгъ, почти всѣ, какія есть въ школьной библіотекѣ. Читала много книгъ по исторіи, географіи, и изъ нихъ почерпнула еще кое-какія знанія. Много читала по беллетристикѣ: Тургенева, Достоевскаго, Островскаго, Шекспира, Диккенса, Гоголя, Гончарова, Лажечникова и другихъ, а также Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Никитина. Благодаря чтенію книгъ, я развивалась умственно. Теперь я, читая книгу, могу вдуматься въ ея глубокій смыслъ, вѣрно охарактеризовать героевъ. Всѣмъ этимъ я обязана школѣ.

«Сестра моя не могла такъ долго учиться. Семейныя обстоятельства заставили ее покинуть школу. Она взяла мѣсто бонны. Но начало, сдѣланное школой, не пропало даромъ. Живя на мѣстѣ, она понемногу готовилась и выдержала экзаменъ на званіе народной учительницы. Я-же все еще въ школѣ. Я привыкла къ ней, люблю ее и не могу допустить мысли оставить школу. Въ ней я выросла, съ нею сжилась, сроднилась. Она была для меня второю семьей. Здѣсь все мнѣ близко, дорого. Въ школѣ я учусь полезному и нахожу пріятное. У насъ учатъ пѣнію. Я очень люблю пѣть и пою въ хорѣ. Теперь намъ, кромѣ елки на Рождество, даютъ концертъ, доставляя этимъ большое удовольствіе. Я иду въ школу съ радостью, точно къ роднымъ, близкимъ. Въ ней я нахожу любовь и теплоту. То, что дала мнѣ школа, всего не перечесть. Я всегда буду вспоминать о ней съ глубокой благодарностью, благословляя имя учредительницы и учительницъ ея».

Занятія въ старшей группѣ шли слѣдующимъ образомъ: одинъ часъ отдавался русскому языку. «При занятіяхъ диктовкой и грамматикой,—говорится въ одномъ изъ кружковыхъ докладовъ,—группу приходится дѣлить на двѣ части: въ то время какъ ученицы С. и П. пишутъ скоро, почти безъ ошибокъ, съ правильнымъ распредѣленіемъ знаковъ препинанія, остальныя дѣлаютъ много ошибокъ, а о знакахъ препинанія имѣютъ смутное представленіе; поэтому приходится двумъ первымъ ученицамъ давать самостоятельную работу, а съ остальными заниматься диктовкой на правила о знакахъ препинанія». «Опытъ показалъ,—говоритъ другой кружковый докладъ,—что продолжать такого рода занятія цѣлый годъ неудобно, такъ какъ успѣвающимъ они принесутъ мало пользы и будутъ однообразны и скучны. Поэтому уже съ 22-го ноября учительница начала занятія письмомъ чередовать съ занятіями по исторіи русской литературы. Матеріалъ для бесѣдъ выбирался изъ «Исторіи русской литературы» Галахова. На устной словесности пришлось остановиться долѣе, такъ какъ произведенія ея до сихъ поръ живы въ народѣ; со многими изъ нихъ ученицы оказались знакомы. Про письменность до Петра Великаго было сообщено кратко, въ общихъ чертахъ; болѣе подробно познакомились съ Петровскимъ періодомъ; затѣмъ были разсказаны біографіи и выясненъ характеръ произведеній Кантемира, Ломоносова, Сумарокова, Фонвизина, Екатерины II, Державина, Карамзина, Хераскова, Богдановича, Хемницера, Княжнина, Капниста, Дмитріева и Озерова; закончили Жуковскимъ, при чемъ была выяснена сущность романтической поэзіи».

«Самостоятельныя работы С. и П. писались на темы изъ исторіи или литературы; такъ, написаны были: «Древній Египетъ и египтяне», «Открытіе Америки», «Завоеваніе Сибири», «Преданіе о Троянской войнѣ», «Обзоръ жизни аѳинянъ сравнительно съ спартанцами», «Жизнь Ломоносова», «Характеристика героевъ комедіи Фонвизина «Недоросль» и мн. др. Работы эти выходили удачны. Желая пріучить ученицъ самихъ разбирать читаемое произведеніе, вдумываться въ значеніе его и излагать письменно сужденіе о немъ такъ-же связно и свободно, какъ и устно, учительница задавала имъ прочитать басню Крылова, написать содержаніе ея и изъяснить смыслъ. При этомъ была разсказана біографія Крылова, съ разборомъ его басенъ, что явилось отступленіемъ отъ порядка уроковъ литературы. Изложеніе басенъ, какъ работу болѣе легкую, исполняли всѣ ученицы».

По ариѳметикѣ пройденъ краткій курсъ дробей, наравнѣ съ повтореніемъ простыхъ и именованныхъ чиселъ и дѣйствій надъ ними. Съ поло-

вины февраля полчаса отъ урока ариѳметики отдавалось прохожденію элементарнаго курса геометріи, имѣвшаго цѣлью дать ученицамъ представленіе о различныхъ геометрическихъ тѣлахъ и фигурахъ. Занятія эти очень интересовали ученицъ. Вся доказательная часть была, разумѣется, опущена. Преподаваніе велось по моделямъ. Ученицы дѣлали нѣсколько задачъ. Пройдены понятія о линіяхъ, углахъ, треугольникахъ, четыреугольникахъ, многоугольникахъ, о кругѣ; кубъ, шаръ, конусъ, цилиндръ, пирамида. Пособіемъ служило прибавленіе къ задачнику Шохоръ-Троцкаго «Элементарный курсъ геометріи» и др. руководства.

Одинъ часъ отдавался занятіямъ по географіи, заключавшимся въ повтореніи пройденнаго въ прошломъ году курса всеобщей географіи въ болѣе распространенномъ видѣ. Главное вниманіе обращалось на очеркъ быта и культуры каждой страны; съ этою цѣлью, кромѣ разсказа учительницы, ученицамъ читались статьи, очень оживлявшія уроки. Прочитаны были «Австралія» (изъ книги Гельвальда), «Японія» (изъ «Ясной Поляны»), «О китайскихъ мудрецахъ» (изъ «Дѣтскаго Чтенія»), «Современная Персія» Уильса, «О киргизахъ» Воронецкаго; для общаго обзора: брошюры «Моря и океаны», «Источники и рѣки». Пройдено по географіи: Австралія, Америка, Азія; изъ европейскихъ государствъ: Франція, Италія, Испанія, Португалія, государства Балканскаго полуострова и Швейцарія.

Въ виду того, что ученицы уже хорошо знакомы съ русской исторіей, рѣшено было вести съ ними бесѣды по всеобщей исторіи, начавъ съ древней (древняя исторія пройдена до Октавія-Августа). «Занятія эти имѣютъ цѣлью,—пишетъ преподаватель,—во-1-хъ, сообщить ученицамъ знанія, необходимыя для дальнѣйшаго самообразованія путемъ чтенія книгъ историческаго содержанія, и, во-2-хъ, развить въ нихъ любовь ко всему хорошему и доброму. Въ виду этого главное вниманіе должно обращаться на исторію культуры и на біографіи тѣхъ великихъ людей древняго міра, которые представляютъ собой образцы добродѣтелей семейныхъ и общественныхъ (Леонидъ, Аристидъ, Лукреція, семья Гракховъ и др.). Часть урока употребляется на сообщеніе новаго матеріала въ видѣ бесѣды, остальное время—на повтореніе пройденнаго (дома ученицы имѣютъ «Краткій повторительный курсъ», составленный Гинце, благодаря которому довольно хорошо усваиваютъ все пройденное). Вниманіе ученицъ на урокахъ исторіи полное, вдумчивое отношеніе и живѣйшій интересъ къ сообщаемому имъ виденъ изъ цѣлаго ряда вопросовъ, постоянно предлагаемыхъ ученицами».

Несмотря на стремленіе сообщать изъ политической исторіи только важнѣйшіе эпизоды, приходилось все-таки говорить о многихъ фактахъ, не имѣвшихъ большого значенія, такъ какъ курсъ, по мнѣнію преподавателя, долженъ былъ быть систематическимъ, какимъ онъ и вышелъ, Вслѣдствіе этого за годъ было пройдено сравнительно мало, и память ученицъ была напрасно обременена многими именами и годами; на это указывалось еще на первомъ кружковомъ собраніи нѣсколькими учительницами, находившими, что ученицъ слѣдуетъ познакомить съ общимъ ходомъ исторіи Греціи и Рима и значеніемъ ихъ для дальнѣйшей жизни человѣчества, а затѣмъ перейти къ средней и новой исторіи. Но это мнѣніе, къ сожалѣнію, не было обсуждено на собраніи, а между тѣмъ надо полагать, что подобныя занятія были-бы полезнѣе для ученицъ и даже болѣе соотвѣтствовали-бы цѣли, намѣченной самимъ преподавателемъ.

Я считала себя въ правѣ такъ долго остановиться на этой группѣ,

такъ какъ она, несомнѣнно, является въ высшей степени интересной, особенно какъ живой образъ того, какихъ результатовъ можетъ достигнуть воскресная школа.

Что касается бесѣдъ съ ученицами, то у насъ вообще удѣляется имъ мало мѣста, такъ какъ главное вниманіе обращается собственно на обученіе чтенію, письму и ариѳметикѣ, тогда какъ въ другихъ школахъ, напр., Тифлисской и особенно Нижегородской, бесѣдамъ отводится сравнительно много мѣста *).

У насъ съ октября по мартъ велись бесѣды по физической географіи для ученицъ, читавшихъ «Дѣтскій Міръ» ч. I; всѣхъ бесѣдъ было 18; ученицъ присутствовало отъ 25 до 55. Содержаніе бесѣдъ было слѣдующее: I. Земля: 1) какой кажется намъ земля; 2) настоящая форма земли; 3) простѣйшія доказательства шарообразности земли; 4) вращеніе земли вокругъ оси и происходящая отъ него перемѣна дней и ночей; 5) движеніе земли вокругъ солнца и происходящія отъ него перемѣны временъ года и неравенство дней и ночей. II. Солнце: 1) форма, величина и разстояніе его отъ земли, 2) тепло и свѣтъ, даваемые намъ солнцемъ. III. Звѣзды: 1) неподвижныя планеты и кометы; 2) созвѣздія и млечный путь; 3) подзорная труба. IV Луна: 1) форма, величина и разстояніе отъ земли; фазы луны; 2) лунныя и солнечныя затменія. V. Земля: 1) глобусъ и карта; 2) распредѣленіе воды и суши: островъ, полуостровъ, мысъ, носъ и перешеекъ; 3) части океановъ: море, заливъ и проливъ; 4) устройство поверхности: равнины (пустыни и степи) и горы; 5) вулканы и землетрясенія; 6) облака, туманъ, роса, иней, дождь, снѣгъ и градъ; 7) воды суши: снѣга и льды (ледники, ключи, рѣки, русла, верховье, устье, правый и лѣвый берегъ), озера.

Руководствомъ для первой половины бесѣдъ были главнымъ образомъ «Свѣтъ Божій». Конечно, постоянно употреблялись теллурій, глобусъ и карты. Въ связи съ бесѣдами второй половины читались статьи изъ «Географической хрестоматіи» Воронецкаго, иллюстрировавшія бесѣду и слушавшіяся съ большимъ интересомъ; такъ, были прочитаны: «Восхожденіе на Монбланъ», «Лиссабонское землетрясеніе» и нѣкоторыя другія. Бесѣды неизмѣнно велись въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ; даже при сообщеніи новыхъ свѣдѣній учительница не отступала отъ такого порядка и бесѣда никогда не принимала формы лекціи; термины, по возможности, избѣгались; для усвоенія-же главнѣйшихъ изъ нихъ, каковы: ось, полюсы, экваторъ и др., ученицамъ раздавались листки съ перечисленіемъ ихъ. Только благодаря такому веденію бесѣдъ, результаты ихъ оказались вполнѣ удовлетворительными, именно: ученицы усваивали сообщаемыя имъ свѣдѣнія и всѣ отвѣчали на вопросы; связныя-же изложенія давались только немногимъ, наиболѣе способнымъ. Я не говорю объ ученицахъ, слушавшихъ бесѣды всего нѣсколько разъ: онѣ, конечно, вынесли изъ нихъ самыя отрывочныя свѣдѣнія. Объ удовлетворительномъ усвоеніи бесѣдъ свидѣтельствуютъ и письменные отвѣты, изъ которыхъ нѣкоторые выходили довольно удачными. Изъ 20 письменныхъ работъ бо̀льшая часть приходится на форму и движеніе земли, болѣе всего интересовавшихъ ученицъ; было сдѣлано также нѣсколько

---

*) Послѣдніе три года на веденіе научныхъ бесѣдъ обращено значительно больше вниманія: почти всѣ группы, за исключеніемъ звуковыхъ, имѣютъ на четвертомъ часѣ бесѣды по географіи, исторіи, литературѣ, исторіи культуры или гигіенѣ, смотря по подготовкѣ и развитію ученицъ.

вполнѣ вѣрныхъ чертежей затменій. Характеромъ бесѣдъ объясняется и неослабный интересъ и вниманіе, съ которыми онѣ слушались, о чемъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые ученицы самостоятельно предлагали учительницѣ. Ученицы очень полюбили эти бесѣды, и многія изъ нихъ искренно жалѣли, когда онѣ прекратились. А прекратились онѣ, когда въ школѣ, въ виду наступающей холеры, для всѣхъ ученицъ начались бесѣды о ней, такъ что для бесѣдъ по географіи уже не хватало времени. Бесѣдъ о холерѣ было 4 (2 въ мартѣ и 2 въ апрѣлѣ). Велись онѣ учительницей А. А. С. для малолѣтнихъ малограмотныхъ и двумя врачами для взрослыхъ и всѣхъ хорошо грамотныхъ. Ученицы слушали бесѣды съ интересомъ, часто сами предлагая вопросы; многія хорошо усвоили сообщенныя имъ свѣдѣнія, о чемъ упоминается въ отчетахъ учительницъ, переспрашивавшихъ ученицъ; о томъ-же свидѣтельствуютъ письменныя изложенія ученицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были очень удачны. Для бо̀льшаго закрѣпленія въ памяти сообщенныхъ свѣдѣній—всѣмъ были розданы брошюрки о холерѣ, нѣкоторыми учительницами предварительно прочитанныя въ своихъ группахъ. Приводимъ впечатлѣнія объ этихъ бесѣдахъ изъ одного школьнаго дневника.

«Я встрѣтила доктора Г. въ первый разъ на юбилеѣ Франковскаго, гдѣ онъ смѣло, талантливо и вдохновенно произнесъ блестящую рѣчь. Рѣчь эта отличалась ораторскими достоинствами и производила благопріятное впечатлѣніе. Но когда вопросъ коснулся того, что этотъ самый ораторъ отдастъ безкорыстно часть своего досуга дѣлу воскресной школы и проведетъ рядъ бесѣдъ о холерѣ съ нашими ученицами, вопросъ, удастся-ли ему сладить съ этимъ простымъ, но незнакомымъ дѣломъ, нѣсколько тревожилъ меня, и я вошла въ классъ именно съ этой душевной тревогой. Классъ состоялъ изъ 60—70 взрослыхъ ученицъ. Докторъ Г. стоялъ передъ нимъ, какъ показалось мнѣ, нѣсколько сконфуженный. Ни громкаго голоса, ни смѣлости, которую наблюдала я во время юбилея, на этотъ разъ не было. Оно и понятно. Тамъ онъ говорилъ передъ знакомой ему интеллигентной публикой и былъ увѣренъ, что будетъ понятъ и оцѣненъ по достоинству, а здѣсь эти бѣдныя дѣвушки въ ситцевыхъ платьяхъ, только-что научившіяся читать, еле знакомыя съ литературнымъ языкомъ, поймутъ-ли онѣ, что скажетъ онъ имъ, или его рѣчь окажется для нихъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ?.. Нетвердымъ голосомъ онъ произнесъ 3—4 фразы. Не вспомню теперь, въ чемъ собственно заключался ихъ смыслъ, но онѣ показались мнѣ высокопарными, недоступными пониманію слушательницъ. Мнѣ стало страшно вдругъ и за д-ра Г., и за ученицъ; мнѣ казалось, что присутствіе мое способно еще болѣе смутить ихъ, и я быстро покинула классъ. Переступивъ порогъ, я думала о томъ, какая въ самомъ дѣлѣ бездна лежитъ между интеллигенціей и народомъ, и въ эту минуту ни за что не стала-бы спорить, какъ всегда, что бездны этой нѣтъ и что она измышлена только людьми, незнакомыми съ народомъ. Но въ то время, какъ я раздумывала въ музеѣ на эту тему, то одна, то другая учительница, побывавшая въ классѣ, дѣлилась со мною своими впечатлѣніями.

«Боже мой, какъ хорошо ведетъ урокъ д-ръ Г.!»—«Какъ удается ему метода катехизаціи!»—«Какъ живо идетъ у него преподаваніе!»—«Какъ понимаютъ его ученицы!»—говорили онѣ. Я хотѣла-было возвратиться въ классъ, но до звонка оставалось 5—10 минутъ, и мнѣ не хотѣлось мѣшать; за-то я дала себѣ слово въ слѣдующее воскресенье непремѣнно послушать

урокъ д-ра Г. и привела вчера въ исполненіе это обѣщаніе. Докторъ Г. стоялъ передъ знакомымъ уже ему классомъ совершенно просто и спокойно. Онъ живо предлагалъ вопросы одинъ за другимъ и получалъ такіе-же быстрые и оживленные отвѣты съ разныхъ сторонъ. Шла собственно провѣрка прошлаго урока, насколько понятъ онъ и усвоенъ ученицами. «Почему при многолюдствѣ опаснѣе заразиться?»—«Больше жителей, больше нечистоты».—«Что грѣетъ человѣческое тѣло?»—«Кровь».—«Можно-ли заразиться водой и при какихъ условіяхъ? Какъ охранить воду? Какимъ образомъ вы будете прибирать комнату больного?..» На всѣ эти вопросы получались самые толковые и разумные отвѣты. Классъ казался такимъ умнымъ, развитымъ, свѣдущимъ. Любуясь этимъ классомъ, я думала съ умиленіемъ: ка̀къ многое зависитъ отъ преподавателя, и удачный отвѣтъ ученика по большей части является результатомъ умѣло и толково предложеннаго вопроса учителя. Кромѣ того. въ преподаваніи д-ра Г. проявлялось чрезвычайно много находчивости.

— Когда является раздраженіе?—спрашиваетъ онъ и, зорко слѣдя за лицами своихъ слушателей, поясняетъ: безпокойство и т. д.

«Интересной вышла бесѣда на тему: что сдѣлали-бы онѣ, увидѣвъ больного на землѣ на улицѣ? Нѣкоторыя изъ нихъ, подъ впечатлѣніемъ разсказа о силѣ заразы, говорили эгоистически: «Побѣжали-бы въ больницу и сказали, чтобы пришли за нимъ»; «остановили-бы такого извозчика, что возитъ больныхъ, чтобы свѣжій человѣкъ отъ больного не заразился», и т. д. Другія-же, очевидно, живо рисуя предъ собою эту страшную картину, не утратили чувства гуманности и говорили серьезно и прочувствованно: «Нѣтъ. я-бы не побоялась, я-бы подошла, укрыла чѣмъ-нибудь теплымъ, напоила горячимъ чаемъ съ лимономъ, какъ вы говорили, такъ какъ въ лимонѣ больше кислоты содержится».

«Не всѣ, однако, были серьезны: нѣсколько маленькихъ дѣвочекъ, затесавшись среди большихъ, хихикали потихоньку; очевидно, ихъ смѣшила одна изъ нихъ, самая шаловливая. Тогда я подошла къ дѣтямъ, взяла шалунью за обѣ руки и тихонько пересадила ее на сосѣднюю скамью. Шалунья сконфузилась и замолкла. Труднѣе было придумать дисциплинарныя мѣры со взрослой краснощекой дѣвушкой, на которую напелъ почему-то смѣхъ. Подумавъ немного, я вырвала листикъ изъ своей записной тетрадки и написала на немъ крупнымъ и четкимъ почеркомъ: «Не хорошо смѣяться во время серьезныхъ занятій». Когда дѣвушка получила черезъ руки и прочла эту записку, ея красныя щеки еще болѣе покраснѣли, и она сдѣлалась серьезной.

«Изъ класса я вышла подъ самыми чарующими впечатлѣніями. Тѣмъ не менѣе въ моей записной тетрадкѣ стояли двѣ замѣтки, озаглавленныя: «Отрицательныя стороны урока»; въ первой изъ нихъ значилось: «не забрасывать вопросами», во второй—«позволять ученицамъ выходить изъ рамокъ, намѣченныхъ программой». И дѣйствительно, въ вопросахъ д-ра Г. было слишкомъ много огня, жизни, энергіи. Онъ заставлялъ классъ жить слишкомъ напряженной, слишкомъ нервной жизнью. И если-бы ученицы прослушали 4 подобныхъ урока кряду, онѣ навѣрное-бы вышли изъ класса, чувствуя себя утомленными и разбитыми. Что касается запрещенія выходить изъ намѣченныхъ рамокъ, то оно обусловливалось у д-ра Г. фразой: «Объ этомъ мы потомъ будемъ говорить». Между тѣмъ вопросы и разъясненія ученицъ бывали иногда такъ толковы и прекрасны, что жаль было пренебречь ими или откладывать въ долгій ящикъ. Такъ, напр., одна изъ ученицъ навела

самого д-ра Г. на мысль, какимъ образомъ отправлять заболѣвшаго въ больницу. Оба эти критическія замѣчанія я сообщила д-ру Г. по выходѣ его изъ класса, но они потонули, конечно, въ той кучѣ похвалъ, которыя пришлось выслушать ему отъ многихъ учительницъ».

Пѣніе.

Школьный хоръ состоялъ изъ 102 учениць; всѣхъ спѣвокъ было 18; ученицъ на нихъ было отъ 31 до 79; среднее число 35. Спѣвки заключались въ повтореніи молебствія, гимновъ и малорусскихъ пѣсенъ; разучены и новыя пѣсни. Всѣхъ пѣсенъ пѣли больше 30. Хоръ участвовалъ въ школьныхъ праздникахъ.

IV. Вечернія занятія.

Съ 12-го февраля въ школѣ начались занятія по пятницамъ, отъ 5 до 7 ч. вечера, и велись до конца года; всего пятницъ было 14. Занятія эти имѣли цѣлью подогнать къ общему уровню группъ отстающихъ ученицъ; поэтому съ послѣдними должны были происходить занятія по тѣмъ предметамъ, по которымъ ученицы отставали, тогда какъ успѣвающія ученицы параллельныхъ группъ соединялись для разнаго рода бесѣдъ.

На занятіяхъ перебывало 174 ученицы, т.-е. 1/3 всѣхъ ученицъ школы: онѣ принадлежали къ 34 группамъ, т.-е. только изъ 7 группъ не приходило ни одной ученицы. Взрослыхъ ученицъ было всего 33; это и понятно, такъ какъ онѣ являются наиболѣе занятыми. Изъ 174 ученицъ 70 были всего одинъ разъ, 28 два раза, остальныя 76 болѣе 2 разъ; слѣдовательно, меньшая половина ученицъ посѣщала вечернія занятія болѣе или менѣе аккуратно.

Число ученицъ каждую пятницу:

12	февраля	69	уч.	16	апрѣля	52	уч.
19	»	94	»	23	»	38	»
5	марта	44	»	30	»	36	»
12	»	46	»	7	мая	29	»
19	»	31	»	14	»	32	»
2	апрѣля	31	»	21	»	29	»
9	»	54	»	28	»	37	»

Среднее число на пятницу 44 ученицы. Всѣхъ посѣщеній было 622 вмѣсто 2.062, т.-е. аккуратность посѣщенія равнялась 30%, тогда какъ по воскресеньямъ—67%.

Учительницъ было 52, выбыло 9, къ концу года было 43.

Среднее число 18 учительницъ на пятницу. Всѣхъ посѣщеній было 252, вмѣсто 545, т.-е. аккуратность посѣщенія 46%, тогда какъ по воскресеньямъ—80%.

Уже приведенныя цыфры показываютъ, что занятія шли неудачно. Всѣ мои старанія выяснить причины этого привели меня къ заключенію, что главной виной была неаккуратность учительницъ,—неаккуратность очень значительная, именно: при 43 учительницахъ, среднимъ числомъ, бывало 18, а иные дни всего 12, 11, 10 и даже 7.

Приходившія отстающія ученицы принадлежали къ 34 различнымъ группамъ, между тѣмъ учительницъ бывало вдвое меньше; слѣдовательно, приходилось соединять ученицъ нѣсколькихъ группъ, а между тѣмъ въ одной группѣ ученицы отставали по одному предмету, въ другой—по другому. Можно-ли было при такихъ условіяхъ подогнать отстающихъ ученицъ? Еще большимъ зломъ являлось то, что, вслѣдствіе значительной подвижности учительскаго персонала, съ однѣми и тѣми-же ученицами занималась то одна, то другая учительница, совершенно не знавшая познаній ученицъ и потому занимавшаяся какъ и чѣмъ Богъ на душу положитъ. Такимъ образомъ, занятія выходили самыя безпорядочныя и почти безполезныя. Ученицы превосходно сознавали это и неохотно шли въ школу; поэтому-то ихъ и бывало каждый разъ все меньше и меньше; больше всего было два первыхъ раза. При удачныхъ занятіяхъ число ученицъ несомнѣнно росло-бы, такъ какъ онѣ прекрасно сознаютъ полезность для себя такихъ добавочныхъ занятій. А занятія, конечно, могли-бы идти хорошо, лишь-бы учительницы посѣщали ихъ аккуратно. Въ самомъ дѣлѣ, учительницъ оказалось больше, чѣмъ группъ; слѣдовательно, каждая учительница могла-бы имѣть отстающихъ ученицъ одной опредѣленной группы и, ознакомившись съ ихъ знаніями и отличіемъ ихъ отъ общаго уровня группы, могла-бы вести съ ними правильныя занятія, которыя, несомнѣнно, исправнѣе посѣщались-бы ученицами. А какую-бы пользу они имъ принесли, намъ лучше всего покажетъ слѣдующая выдержка изъ отчета учительницы, аккуратно занимавшейся съ своими ученицами по пятницамъ. «Занятія по пятницамъ,—пишетъ она,—имѣли очень большое значеніе для отстающихъ: цѣлые два часа я могла исключительно заняться съ 2—3 дѣвочками, растолковать и объяснить имъ все, что оказалось труднымъ или непонятнымъ каждой изъ нихъ. На этихъ-же часахъ, при свободномъ помѣщеніи, въ тихомъ классѣ, онѣ пріучались къ болѣе внятному, выразительному чтенію. Три отстающія ученицы, аккуратно приходившія по пятницамъ, къ концу года не только догнали своихъ подругъ, но и перегнали многихъ изъ нихъ: стали лучше читать и быстрѣе дѣлать ариѳметическія вычисленія». Не краснорѣчивое-ли это показаніе и не обидно-ли, что такіе блестящіе результаты добавочныхъ занятій велись только въ одной группѣ? Да, вечернія занятія, при аккуратности учительницъ, могли имѣть большое значеніе: двигая отстающихъ ученицъ, они сдѣлали-бы гораздо успѣшнѣе воскресныя занятія цѣлыхъ группъ.

Что касается успѣвающихъ ученицъ, то всѣ онѣ были раздѣлены на 3 группы: 1) читающихъ «Новую Азбуку», 2) «Родное Слово» г. 1-й и 2-й и 3) «Дѣтскій Міръ» ч. I и II и «Вокругъ насъ» и «Географію» Пуцыковича. Въ первой группѣ (малограмотныхъ малолѣтнихъ) одинъ часъ учительница разсказывала о животныхъ; бесѣды эти, благодаря главнымъ образомъ нагляднымъ пособіямъ, употреблявшимся въ большомъ количествѣ, живо интересовали ученицъ; 2-й часъ употреблялся на разучиваніе басенъ и чтеніе учительницей вслухъ. Во второй группѣ (грамотныхъ подростковъ) 1-й часъ велись бесѣды по географіи (очерки различныхъ частей Россіи), 2-й—разучивались стихи. Въ третьей группѣ (развитыхъ подростковъ и взрослыхъ) велись занятія по исторіи и физикѣ. Затрудненіемъ при занятіяхъ исторіей являлось то, что однѣ ученицы уже имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія, другія-же еще ничего не знали. Бесѣды имѣли цѣлью объяснить общій ходъ исторической жизни народа и отмѣтить наиболѣе важныя эпохи

въ ней; поэтому всякія подробности избѣгались. Такъ велись бесѣды на темы: государство, исторія и ея источники, сущность удѣльнаго періода, борьба съ южными кочевниками, монастыри древней Руси и ихъ значеніе, Новгородъ, татары и татарское иго.

Занятія физикой заключались въ рядѣ бесѣдъ съ опытами о теплѣ и твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ. Бесѣды эти очень интересовали ученицъ и привели учительницу къ убѣжденію въ полной пригодности и полезности бесѣдъ по физикѣ въ воскресной школѣ.

Бесѣды посѣщались ученицами неаккуратно, хотя все-же аккуратнѣе остальныхъ занятій, особенно въ первой группѣ малолѣтнихъ малограмотныхъ. Причиной, по моему мнѣнію, отчасти является то, что ученицы не видятъ прямой, непосредственной пользы отъ этихъ занятій; это не то, что при обученіи чтенію, письму и ариѳметикѣ. Онѣ въ большинствѣ случаевъ, конечно, при умѣломъ преподаваніи, и интересуются разнаго рода бесѣдами, но смотрятъ на нихъ скорѣе какъ на удовольствіе, чѣмъ какъ на дѣло, ученіе. Впрочемъ, дать полное объясненіе равнодушія ученицъ къ бесѣдамъ я не могу, такъ какъ для меня вопросъ этотъ является недостаточно выясненнымъ. Но выводъ остается все тотъ-же, и очень печальный: вечернія занятія успѣха не имѣли.

Чтеній съ ученицами въ школѣ никакихъ не велось, если не считать того, что въ 4—5 группахъ учительницы читали иногда ученицамъ какую-нибудь сказку или разсказъ, главнымъ образомъ, когда ученицы были утомлены занятіями; но чтенія эти были совершенно случайными, да и едва-ли желательно отдавать по воскресеньямъ цѣлый часъ на чтеніе, когда и все-то учебное время такъ не велико; другое дѣло, если чтенія могутъ быть устроены помимо воскресеній.

V. Кружковыя собранія.

Въ тѣсной связи съ школьными занятіями стоятъ кружковыя собранія, къ которымъ я и перехожу теперь. Въ отчетномъ году ихъ было 4; всѣ они принадлежали къ наиболѣе многолюднымъ собраніямъ, что̀ чрезвычайно пріятно, такъ какъ чѣмъ полнѣе кружокъ, тѣмъ плодотворнѣе его засѣданіе: вѣдь обсужденіе состоянія всякой группы несравненно полезнѣе въ присутствіи ея учительницъ.

«Главная цѣль кружковыхъ собраній,—говоря словами одного протокола,—проконтролировать занятія въ школѣ, указать на тѣ отклоненія, которыя существуютъ въ этихъ занятіяхъ, въ хорошую или дурную сторону; результатомъ-же этого и является обсужденіе разнаго рода педагогическихъ вопросовъ, что составляетъ вторую цѣль кружковыхъ собраній».

Съ этой точки зрѣнія кружковыя собранія продолжаютъ идти по пути совершенствованія, и взятые мною для сравненія доклады 1-го года существованія кружковыхъ собраній неизмѣримо ниже докладовъ этого года. Въ отчетномъ году наиболѣе удачными докладами являются доклады группъ, читавшихъ «Родное Слово» г. 1-й; въ нихъ заключается бо̀льшая часть указаній на разнаго рода неправильности въ преподаваніи, о чемъ я упоминала выше. 2—3 доклада слѣдуетъ признать совершенно неудачными: они состоятъ изъ голаго перечисленія пройденнаго за отчетное время, безъ всякой критики; это свѣдѣнія никому ненужныя и неинтересныя.

Для правильной дѣятельности каждаго засѣданія важна вѣрная постановка

его съ самаго начала; это вполнѣ зависитъ отъ докладчика: въ его власти сообщить засѣданію тотъ или иной характеръ; вслѣдствіе этого докладчиками должны быть учительницы, которыя, помимо всего остальнаго, прежде всего имѣютъ вполнѣ установившійся взглядъ на цѣли кружковыхъ собраній. Поэтому, естественно, выходили неудачными тѣ засѣданія, докладчикъ которыхъ не умѣлъ или не считалъ нужнымъ вести ихъ, а предоставлялъ кружку самому идти тѣмъ или инымъ путемъ; и наоборотъ, удачными выходили тѣ засѣданія, докладчики которыхъ были и ихъ руководителями.

VI. Библіотека.

Библіотекой завѣдывали два лица; выдача книгъ производилась 13-ю учительницами. Аккуратность посѣщенія участниковъ библіотеки 79%.

Ученицамъ за весь годъ выдано 3.290 книгъ, т.-е. на каждое воскресенье, среднимъ числомъ, приходилось 97 книгъ.

По отдѣламъ выданныя книги распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

По беллетристикѣ	2.670 книгъ	По географіи.........	57 книгъ
» духовному отдѣлу .	317 »	» естеств. исторіи...	41 »
» исторіи	168 »	» біографіи	37 »

Т.-е. 81% беллетристическаго чтенія и 19% дѣлового (въ прошломъ году 79% и 21%). Книги изъ библіотеки брали 360 ученицъ, т.-е. 67% всѣхъ ученицъ (въ прошломъ году 87,5%) и 83% грамотныхъ. Изъ 360 ученицъ 234 брали книги весь годъ, а 126 отъ одного до трехъ разъ, т.-е. было 65% постоянно бравшихъ книги и 35% взявшихъ не больше трехъ разъ (въ прошломъ году 58% и 42%). На каждую ученицу, постоянно бравшую книгу, приходилось, среднимъ числомъ, по 13 книгъ въ годъ (въ прошломъ году по 15).

Сравненіе всѣхъ вышеприведенныхъ цифръ съ прошлогодними указываетъ на пониженіе дѣятельности библіотеки: меньше ученицъ брало книги, меньше выдано книгъ (не только въ общемъ, но меньше и среднее число книгъ на каждую ученицу); меньше, наконецъ, процентъ дѣлового чтенія. Пониженіе это слишкомъ значительно, чтобы могло быть случайнымъ. Чѣмъ-же объяснить его? Быть можетъ, нѣкоторое значеніе имѣла медленность выдачи книгъ: нерѣдко чувствовался недостатокъ въ выдающихъ, медленно шла запись выданныхъ книгъ, не было никакого порядка между ожидавшими выдачи. Жалобы на все это слышались подчасъ между ученицами, особенно между взрослыми. Въ самомъ дѣлѣ, мы не всегда въ правѣ ожидать, чтобы ученицы, не смотря на затрудненія, продолжали брать книги; это возможно только при сильномъ желаніи и привычкѣ къ чтенію, чѣмъ отличаются, конечно, не всѣ ученицы: вѣдь многія только начинаютъ читать и еще не имѣютъ ни привычки, ни любви къ книгѣ. Попытки упорядочить выдачу съ внѣшней стороны были неудачны; не установился и порядокъ выдачи книгъ каждой выдающей опредѣленнымъ ученицамъ (можетъ быть, потому, что былъ введенъ только въ мартѣ мѣсяцѣ). Большинство учительницъ безучастно относились къ вопросу о томъ, что читаютъ и вообще читаютъ-ли ученицы ихъ группъ; только 5 отчетовъ указываютъ на большее или меньшее участіе учительницъ въ этомъ вопросѣ.

Въ концѣ учебнаго года была произведена провѣрка библіотеки и пополнены недостающія книги, а также была исполнена перенумеровка книгъ по отдѣламъ и согласно ей составлены новые каталоги; все это значительно

упорядочило библіотеку съ внѣшней стороны и облегчило выдачу книгъ, особенно-же провѣрку книжнаго матеріала.

Въ отчетномъ году выдача книгъ происходила и лѣтомъ. За три лѣтніе мѣсяца было 12 выдачъ. Приходили мѣнять книги 60 ученицъ, взявшихъ за все лѣтнее время 280 книгъ. Постоянно выдавали книги 7 учительницъ. Практика показала, что лѣтняя выдача книгъ вполнѣ осуществима и не представляетъ никакихъ затрудненій.

Школьный музей.

Пособія изъ музея брали 58 учительницъ, взявшихъ ихъ 321 разъ, т.-е., среднимъ числомъ, 10 пособій на воскресенье. По естественной исторіи пособія брались 207 разъ, по географіи 53, по исторіи 11. Предметы и картины для нагляднаго обученія—50 разъ. Большое число пособій, взятыхъ по естественной исторіи, объясняется тѣмъ, что въ «Родномъ Словѣ» и особенно въ «Дѣтскомъ Мірѣ» бо̀льшая часть статей по естествовѣдѣнію.

Врачебная помощь.

Школьнымъ врачемъ состояла г-жа Б., пропустившая 10 воскресеній. Осмотрѣно было за годъ 242 ученицы, что составляетъ, среднимъ числомъ, 11 ученицъ на воскресенье (наибольшее—19, наименьшее—2).

Посторонніе посѣтители.

Въ отчетномъ году школу посѣтило особенно много постороннихъ, именно 102 лица (въ прошломъ году—54); между ними было 20 участниковъ воскресныхъ школъ: Елисаветградской, Курской, Владикавказской, Нижегородской, Славянской, Одесской, Новочеркасской, Екатеринославской и Богодуховской; учредительницы воскресныхъ школъ въ Тамбовѣ, Полтавѣ и Саратовѣ пріѣзжали въ Харьковъ спеціально для ознакомленія со школой. Между мѣстными посѣтителями было 30 студентовъ. Между посѣтителями была и одна немолодая простая женщина, приходившая въ школу съ единственной цѣлью познакомиться съ тѣмъ, что въ ней дѣлается,—фактъ, очень интересный, бывшій въ первый разъ за все существованіе школы.

VII. Собранія преподающихъ.

Педагогическихъ собраній въ отчетномъ году было 28. Самыя многолюдныя собранія были 14-го декабря—89 членовъ (обсужденіе годового отчета) и 12-го апрѣля—74 члена (объясняется докладомъ Я. В. Абрамова). Самое малолюдное было 5-го октября—30 членовъ. Среднее число членовъ на собраніе 53. Всѣхъ лицъ, посѣщавшихъ собранія, было 179: 117 участниковъ школы и 62 постороннихъ. Аккуратность посѣщенія собраній участниками школы 54%.

Ни разу не были на собраніяхъ 6 участниковъ школы. Отъ 27 до 21 собраній пропустили 10, отъ 20 до 16 собраній—19, отъ 15 до 11 собраній—30, отъ 10 до 6 собраній—24, отъ 5 до 1 собраній—26. Ни одного собранія не пропустили 2.

Содержаніе засѣданій учительницъ составляло обсужденіе педагогическихъ

*

вопросовъ, которыхъ въ отчетномъ году было возбуждено до сорока; кромѣ того, собраніемъ въ теченіе года былъ выслушанъ цѣлый рядъ докладовъ и статей на разныя темы, касающіяся воскресныхъ школъ, какъ-то: разборъ нѣкоторыхъ учебниковъ, докладъ Я. В. Абрамова о числѣ воскресныхъ школъ въ Россіи и о ставропольскихъ воскресныхъ школахъ; докладъ о дѣятельности нѣкоторыхъ народно-образовательныхъ учрежденій за два послѣдніе года по отчетамъ, присылаемымъ Х. Д. Алчевской; замѣтка Х. Д. Алчевской о Ялтинской воскресной школѣ; замѣтка о жизни учениць внѣ школы и мн. др. Далѣе собраніе выслушало 35 писемъ по дѣлу воскресныхъ школъ изъ 20 различныхъ мѣстъ; въ 12-ти изъ писемъ говорится объ открытіи новыхъ воскресныхъ школъ *).

Главное отличіе собраній отчетнаго года отъ прошлогоднихъ заключается въ значительно большемъ количествѣ возбуждавшихся школьныхъ вопросовъ (втрое больше, чѣмъ въ прошломъ году). Это обстоятельство, несомнѣнно, сообщало большій интересъ собраніямъ, дѣлая ихъ жизненнѣе, ближе къ школѣ. Кромѣ того, это свидѣтельствуетъ о стремленіи усовершенствовать, расширить дѣятельность школы. И въ самомъ дѣлѣ школа въ отчетномъ году жила быстрѣе и шире, чѣмъ въ предъидущій годъ, что не замедлило отразиться и на школьныхъ собраніяхъ, дѣлая ихъ болѣе живыми и заставляя учительницъ принимать въ нихъ близкое участіе.

Коммиссіи.

Въ отчетномъ году, кромѣ коммиссій по устройству школьныхъ праздниковъ, были еще слѣдующія:

1) Коммиссія по пересмотру программъ для переизданія ихъ, собиравшаяся три раза; протоколы ея были читаны въ общихъ собраніяхъ.

2) Коммиссія по школьной библіотекѣ, собиравшаяся четыре раза; занятія ея заключались въ пополненіи ученической библіотеки книгами, въ выработкѣ новаго порядка выдачи книгъ и разнаго рода правилъ и мѣръ, касающихся внѣшняго распорядка библіотеки.

3) Коммиссія по ариѳметикѣ, имѣвшая цѣлью обсужденіе вопросовъ, касающихся преподаванія въ школѣ ариѳметики и въ частности разсмотрѣніе рукописнаго задачника Н. М. Власовскаго. Коммиссія эта собиралась три раза въ далеко не полномъ составѣ, ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ не пришла и вообще была неудачна.

4) Коммиссія по выработкѣ программы бесѣдъ по холерѣ, представившая общему собранію программу.

5) Коммиссія по составленію классной книги для чтенія взрослыхъ, начавшая свои работы съ января мѣсяца. Участіе въ ней, кромѣ учительницъ, принимали нѣкоторые профессора и другія лица, всего 40 человѣкъ. Къ работамъ были привлечены также и иногороднія лица. Всѣхъ засѣданій коммиссіи съ января по іюнь было 27 **).

М. Салтыкова.

---

*) Подробное изложеніе содержанія собраній за отчетный годъ помѣщено въ брошюрѣ Я. В. Абрамова «Частная женская воскресная школа въ Харьковѣ и воскресныя школы вообще». 4-е изд. 1897 г. Стр. 49—51. Примѣчаніе.

**) Мы опускаемъ заключительную главу отчета, посвященную школьнымъ праздникамъ, которымъ наша школа отводитъ въ своей жизни значительное мѣсто, такъ какъ подробное описаніе ихъ за этотъ именно годъ помѣщено въ брошюрѣ Я. В. Абрамова «Частная женская воскресная школа въ Харьковѣ и воскресныя школы вообще». 4-е изд. 1897 г. Стр. 30—45.

Открытіе педагогическаго музея въ Омскѣ.

21-го февраля сего года состоялось открытіе въ г. Омскѣ педагогическаго музея, устроеннаго мѣстнымъ Обществомъ вспомоществованія учащимъ.

Возникновеніе музея связано съ устройствомъ тѣмъ-же Обществомъ въ 1897 г. краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ. Желая предоставить курсистамъ возможность познакомиться съ лучшими учебными пособіями, примѣняемыми въ начальной школѣ, Общество постановило пріобрѣсти эти пособія путемъ пожертвованій или выписки изъ столицъ.

По окончаніи краткосрочныхъ курсовъ, всѣ пріобрѣтенныя Обществомъ учебныя пособія были сложены въ учительской семинаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе Общества приступило къ выработкѣ плана постояннаго педагогическаго музея и къ ходатайству передъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи устроить таковой. Начальство разрѣшило устроить музей по слѣдующему плану: I. Школьная гигіена. II. Учебныя пособія. III. Учебныя руководства. IV. Педагогическіе журналы. V. Ручной трудъ. VI. Дѣтскія игры и гимнастика. VII. Руководства для обученія слѣпыхъ и глухонѣмыхъ дѣтей. VIII. Уставы, планы и программы существующихъ въ Россіи дѣтскихъ садовъ и ясель. IX. Законоположенія, относящіяся къ начальнымъ училищамъ. X. Волшебные фонари, картины и брошюры для народныхъ чтеній.

До начала молебна передъ открытіемъ музея, собравшаяся публика съ большимъ интересомъ разсматривала педагогическіе предметы, разложенные на столахъ и развѣшанные по стѣнамъ музея.

Около 2-хъ часовъ дня былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ. При молебствіи пѣлъ хоръ воспитанниковъ учительской семинаріи. По окропленіи освященной водой учебныхъ пособій и принадлежностей, находящихся въ музеѣ, членъ Общества К. В. Ельницкій сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Милостивые государи и милостивыя государыни! Общество вспомоществованія учащимъ въ Акмолинской области положило начало нынѣ открываемому педагогическому музею. Этимъ оно желало удовлетворить настоятельной потребности какъ своихъ членовъ, такъ и вообще жителей Омска и Акмолинской области.

Какая-же потребность вызвала возникновеніе музея?

Не о хлѣбѣ единомъ человѣкъ живетъ. Кромѣ матеріальныхъ потребностей, человѣкъ имѣетъ еще и духовныя потребности—потребность къ духовному усовершенствованію. Духовно совершенствоваться есть цѣль и долгъ каждаго человѣка. Предѣла такому совершенствованію не положено. «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный»,—сказалъ Божественный Учитель.

Если каждый человѣкъ обязанъ духовно совершенствоваться, то тѣмъ болѣе такое обязательство лежитъ на учителѣ, принявшемъ на себя трудъ вести къ усовершенствованію подростающее поколѣніе. Можетъ-ли учитель вести впередъ другихъ, если онъ самъ остановился? Можетъ-ли онъ возбудить въ другихъ дѣятельное стремленіе къ духовному усовершенствованію, если онъ самъ не обладаетъ такимъ стремленіемъ? Только тотъ можетъ освѣщать путь другимъ, кто самъ обладаетъ свѣтомъ.

Учительская дѣятельность есть одна изъ профессіональныхъ дѣятельностей. И учителю, кромѣ усовершенствованія своей духовной природы вообще, необходимо также совершенствоваться во всемъ томъ, что можетъ благотворно отразиться на его учительской дѣятельности. Онъ, подобно Пушкин-

скому пророку, долженъ много работать надъ собой, долженъ просвѣщать свой умъ, очищать свое сердце, вырабатывать свою рѣчь, дабы быть въ состояніи воздѣйствовать на умъ и сердце своихъ учениковъ...

Но скажутъ: многіе ведутъ дѣло обученія и воспитанія дѣтей въ школѣ и дома, нисколько не помышляя о педагогическомъ самоусовершенствованіи. На это можно лишь замѣтить, что и знахарки лечатъ, не заботясь о пріобрѣтеніи научно-медицинскихъ познаній, и полудикіе народы эксплоатируютъ лѣса и почву, вовсе не помышляя о знаніяхъ по лѣсному хозяйству и агрономіи. Еще Амосъ Коменскій болѣе трехсотъ лѣтъ тому назадъ сказалъ, что если для того, чтобы успѣшно разводить скотъ, необходимо пріобрѣтеніе соотвѣтственныхъ познаній, то тѣмъ болѣе необходимо пріобрѣтеніе соотвѣтственныхъ-же познаній для того, чтобы правильно и успѣшно вести обученіе и воспитаніе дѣтей.

Нѣкоторые учителя, получивъ образованіе въ педагогической школѣ, въ извѣстной мѣрѣ подготовили себя къ учительской дѣятельности. Было-бы крайне неосновательно полагать, что такимъ учителямъ нѣтъ надобности заботиться о дальнѣйшемъ педагогическомъ самоусовершенствованіи. Кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ. Педагогическое дѣло развивается: постоянно разрабатываются пріемы, формы и методы обученія. Возьмемъ хотя-бы методику начальнаго обученія ариѳметикѣ. Какія значительныя усовершенствованія сдѣлала она въ послѣднія 15—20 лѣтъ! Если учитель не слѣдитъ за разработкой методики преподаваемаго учебнаго предмета и самого этого предмета, онъ отстаетъ,—уже потому, что слѣдящіе за разработкой ихъ уходятъ впередъ. Онъ незамѣтно для себя погружается въ рутину: умственное отупѣніе—удѣлъ его.

Самая успѣшность веденія обученія въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, насколько учитель заинтересованъ преподаваемымъ предметомъ и методикой его. Кто не знаетъ, что одинъ и тотъ-же учебный матеріалъ усваивается учениками то легко и производительно для ихъ душевнаго развитія, то съ трудомъ и малопроизводительно для душевнаго ихъ развитія. И это зависитъ единственно отъ того, насколько самъ учитель вникаетъ въ методическую разработку учебнаго матеріала.

Изъ всего сказаннаго видно, что учителю необходимо совершенствоваться, во-1-хъ, чтобы удовлетворять своей потребности въ духовной дѣятельности, потребности къ самоусовершенствованію, и, во-2-хъ, чтобы успѣшнѣе вести дѣло обученія дѣтей. Къ этому прибавимъ еще, въ-3-хъ,—чтобы заглушать въ себѣ тяжелое сознаніе подчасъ непригляднаго своего положенія. Отдаваясь душевной дѣятельности, направленной къ самоусовершенствованію, учитель въ этой дѣятельности находитъ забвеніе отъ житейскихъ невзгодъ. Еще древніе говорили, что тѣ, кому не достались въ удѣлъ матеріальныя блага, могутъ съ избыткомъ вознаградить себя духовными благами.

Но какія-же средства имѣетъ учитель для своего самоусовершенствованія?— Чтеніе книгъ. Но для того, чтобы производительно читать, нужно знать, что̀ читать. Ежегодно появляются тысячи всякихъ книгъ. Всего не прочитать: время скоротечно; да и было-бы безплодно читать все, что̀ только ни появляется въ печати. Нужно читать лучшее, т.-е. то, что дѣйствительно можетъ содѣйствовать духовному совершенствованію. Но гдѣ-же учителю найти указаніе, что̀ ему слѣдуетъ прочитать, съ чѣмъ познакомиться для своего педагогическаго самоусовершенствованія? Такое указаніе онъ найдетъ

въ педагогическомъ музеѣ, гдѣ педагогическія сочиненія расположены въ системѣ и по внутреннему ихъ достоинству.

Мы поучаемся не только книгами, словами, но также и самими предметами, вещами. И даже послѣдніе поучаютъ насъ нерѣдко полнѣе, глубже, плодотворнѣе, чѣмъ книги, слова. Внимательное обозрѣніе музея, гдѣ по опредѣленному плану расположены предметы, имѣющіе отношеніе къ школьному и домашнему обученію и воспитанію дѣтей, неминуемо обогатитъ учителя полезными представленіями и невольно вызоветъ въ немъ соотвѣтственныя педагогическія идеи. Въ этомъ отношеніи музей—то-же, что талантливо составленная книга, каждая страница которой живо и рѣзко запечатлѣвается въ сознаніи читателя. Только здѣсь, въ музеѣ, вмѣсто буквъ и словъ, самые предметы расположены такъ, что изъ нихъ составляется живая и поучительная рѣчь.

Практическая дѣятельность учителя, стремящагося къ педагогическому самоусовершенствованію, вызываетъ въ немъ рядъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ онъ найдетъ въ музеѣ. Возникнетъ-ли въ немъ вопросъ, къ какимъ пособіямъ слѣдуетъ прибѣгать для того, чтобы удовлетворять требованію наглядности при обученіи, онъ отправится въ музей и здѣсь познакомится съ наглядными пособіями, примѣняемыми при обученіи тому или другому предмету. Захочетъ-ли онъ выбрать для обученія дѣтей лучшую азбуку, или лучшую книгу для чтенія, или лучшій ариѳметическій задачникъ,—музей откроетъ ему для сравненія и лучшія азбуки, и лучшія книги для чтенія, и лучшіе задачники. Нужно-ли завести для школы новую мебель, онъ справится въ музеѣ, какого типа школьные столы и скамейки наиболѣе удовлетворяютъ гигіеническимъ и педагогическимъ требованіямъ. Захочетъ-ли онъ познакомиться съ дѣтскими подвижными играми, чтобы организовать таковыя въ своей школѣ и тѣмъ дать ученикамъ возможность во время перемѣнъ удовлетворять своей потребности въ движеніи и отдыхѣ, онъ тоже обратится къ музею и здѣсь найдетъ рѣшеніе занимающаго его вопроса.

Можно полагать, что педагогическій музей явится средствомъ къ педагогическому усовершенствованію не только начальнаго учителя, но также и учителя средней школы. Едва-ли кто усомнится въ томъ, что послѣднему нужно въ такой-же мѣрѣ педагогически совершенствоваться, какъ и первому. И у учителя средней школы, если только онъ не застылъ умственно, является множество педагогическихъ вопросовъ, которые онъ можетъ разрѣшать съ помощью музея. Нужно-ли перемѣнить принятый въ заведеніи учебникъ на другой, болѣе удовлетворяющій педагогическимъ требованіямъ, учитель отправится въ музей и здѣсь познакомится съ лучшими учебниками по данному предмету. Нужно-ли болѣе близко познакомиться съ методической разработкой того или другого отдѣла учебнаго предмета, онъ тоже отправится въ музей и здѣсь найдетъ нужные источники по интересующему его вопросу.

Не только лица, принадлежащія къ учительскому сословію, но также и другія лица, заинтересованныя какою-нибудь стороною педагогическаго дѣла, найдутъ себѣ много поучительнаго въ музеѣ. Сюда придетъ мать семейства—и познакомится съ нужными ей предметами для первоначальнаго физическаго и душевнаго воспитанія дѣтей. Сюда придетъ отецъ—и узнаетъ, какія учебныя пособія слѣдуетъ пріобрѣсти для начальнаго обученія его сына. Сюда-же придетъ лицо, готовящееся къ учительской дѣятельности, и найдетъ здѣсь указанія, необходимыя для его подготовки.

Въ случаѣ открытія въ Омскѣ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ, педагогическій музей окажетъ также значительную услугу курсистамъ и руководителямъ курсовъ. И тѣ, и другіе найдутъ въ немъ пособія, нужныя для ихъ занятій на курсахъ. Насколько эта услуга велика, можно судить изъ того, что вѣдомства, учреждающія курсы въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ педагогическаго музея, бываютъ поставлены въ необходимость затрачивать значительныя суммы для пріобрѣтенія изъ столицъ учебныхъ пособій, нужныхъ для курсовъ.

Такимъ образомъ педагогическій музей является такимъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ, которое удовлетворитъ запросамъ каждаго, заинтересованнаго какою-нибудь стороною педагогическаго дѣла. А кто скажетъ, что онъ свободенъ отъ этихъ запросовъ, что педагогическіе интересы чужды ему? Если не каждый учитель, если не каждый имѣетъ собственныхъ дѣтей, то каждый имѣетъ родственниковъ, «малыхъ сихъ», къ воспитанію и образованію которыхъ онъ не можетъ относиться безучастно. Къ тому-же, отъ воспитанія и образованія подростающаго поколѣнія зависитъ будущность отечества. Теперешніе дѣти и отроки со временемъ станутъ гражданами отечества. А отъ достоинства гражданъ зависитъ слава и сила отечества.

Педагогическій музей тѣмъ болѣе въ состояніи будетъ удовлетворять вопросамъ различныхъ лицъ, какъ принадлежащихъ къ учебному вѣдомству, такъ и не принадлежащихъ къ нему, что нѣкоторые изъ членовъ Общества вспомоществованія учащимъ по-очереди будутъ присутствовать въ музеѣ въ дни и часы посѣщенія его публикой, для объясненія предметовъ, находящихся въ немъ.

Кромѣ того, такъ какъ музей будетъ посѣщаемъ лицами, заинтересованными педагогическими вопросами, то между ними неминуемо завяжется педагогическая бесѣда, что, въ свою очередь, будетъ способствовать разрѣшенію занимающихъ ихъ педагогическихъ вопросовъ.

Вотъ задачи, которыми руководилось Общество вспомоществованія учащимъ, учреждая открываемый нынѣ педагогическій музей. Музей этотъ пока еще далеко не полонъ: въ немъ нѣтъ многихъ необходимыхъ педагогическихъ пособій и школьныхъ принадлежностей. Но и самыя обширныя общественныя учрежденія, какъ извѣстно, начали свое существованіе съ малаго. Они постепенно разростались, ибо удовлетворяли сознанной въ обществѣ той или другой потребности. И педагогическій музей, можно надѣяться, будетъ расти и развиваться, такъ какъ потребность въ немъ ясно сознана, и онъ будетъ удовлетворять самымъ высокимъ и настоятельнымъ нуждамъ мѣстнаго общества. Лѣтъ 15—20 тому назадъ, никому и въ голову не пришло-бы заговорить объ учрежденіи въ Омскѣ педагогическаго музея: въ то время не сознавалась еще потребность въ немъ.

Что касается помѣщенія для музея, то занимаемый имъ нынѣ залъ найденъ Правленіемъ Общества наиболѣе подходящимъ какъ по своей величинѣ и своему устройству, такъ и по солидарности задачъ педагогическаго музея и учительской семинаріи. Учебное начальство дало разрѣшеніе на устройство музея въ залѣ семинаріи, за что Общество вспомоществованія учащимъ очень ему признательно».

Послѣ рѣчи Ельницкаго, секретарь Общества К. А. Татаровъ изложилъ краткій очеркъ возникновенія музея и познакомилъ публику съ наличнымъ богатствомъ его.

Актъ открытія музея закончился пѣніемъ народнаго гимна.

К. Ельницкій.

Предстоящее чествованіе памяти А. С. Пушкина.

Чествованіе памяти нашего великаго поэта приметъ, повидимому, у насъ весьма широкіе размѣры и найдетъ себѣ откликъ въ самыхъ глухихъ уголкахъ его родины—отъ «финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды». Въ виду этого мы можемъ отмѣчать только такія относящіяся сюда постановленія правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, а также отдѣльныхъ кружковъ частныхъ лицъ, которыя имѣютъ болѣе важное общее значеніе или ближайшимъ образомъ касаются поводовъ предстоящаго торжества и о которыхъ не упомянуто или упомянуто кратко въ «Хроникѣ Нар. Образованія» и «Хроникѣ Народныхъ Библіотекъ», помѣщенныхъ въ настоящей книжкѣ «Русской Школы».

Въ Петербургской городской думѣ докладъ думской коммиссіи по народному образованію по вопросу о чествованіи памяти А. С. Пушкина былъ переданъ на заключеніе городской финансовой коммиссіи; послѣдняя, согласившись на ассигнованіе суммы, потребной для изготовленія 5.000 экземпляровъ юбилейнаго Пушкинскаго сборника для раздачи оканчивающимъ въ нынѣшнемъ году курсъ народныхъ школъ, предлагаетъ ходатайство училищной коммиссіи объ учрежденіи въ учебныхъ заведеніяхъ пушкинскихъ стипендій отклонить въ виду предполагаемыхъ другихъ способовъ чествованія; что касается вопроса о пріобрѣтеніи въ собственность города дома, въ которомъ жилъ и скончался поэтъ, то финансовая коммиссія предлагаетъ уполномочить коммиссію по народному образованію войти въ соглашеніе съ владѣльцами дома и о результатахъ переговоровъ представить въ думу докладъ; въ случаѣ-же, если домъ нельзя было-бы пріобрѣсти, наименовать именемъ А. С. Пушкина первый имѣющій быть построеннымъ съ разрѣшенія думы школьный городской домъ. Ходатайство училищной коммиссіи объ ассигнованіи изъ городскихъ средствъ 1.000 р. на образованіе капитала, на проценты съ котораго содержалась-бы богадѣльня и народная при ней читальня имени А. С. Пушкина въ Святыхъ Горахъ и памятникъ на могилѣ поэта, финансовая коммиссія предлагаетъ отклонить, такъ какъ съ этою цѣлью открыта уже всероссійская подписка. Думою, однако, были приняты всѣ предложенія безъ исключеній. Кромѣ того, постановлено увеличить сумму на учрежденіе стипендій въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ предположенной раньше въ 2.900 р. до 4.800 р. въ годъ, предоставивъ училищной коммиссіи распредѣленіе стипендій по училищамъ.

Проектъ чествованія въ Одессѣ памяти А. С. Пушкина 26-го мая выработанъ соединеннымъ собраніемъ членовъ коммиссіи, избранной Совѣтомъ Новороссійскаго университета, и коммиссіи, составленной правленіемъ Историко-филологическаго общества. Постановлено, что чествованіе не должно имѣть характера празднества узкаго, замкнутаго въ тѣсныхъ предѣлахъ университета, или отдѣльныхъ ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ. Дни Пушкинскихъ празднествъ должны объединить культурныя силы мѣстнаго общества и слить отдѣльныя проявленія ихъ дѣятельности въ одно гармоническое цѣлое. Для обсужденія вопроса о степени участія города въ Пушкинскихъ празднествахъ состоялось, по словамъ «Одесскаго Листка», подъ предсѣдательствомъ исправляющаго должность городского головы А. А. Швенднера, засѣданіе, въ которомъ приняли участіе представители славянскаго общества, городской театральной коммиссіи и лекціоннаго комитета. Въ собраніи, въ общихъ чертахъ, такимъ образомъ намѣчено участіе города въ предстоящемъ чествованіи па-

мяти поэта. По инициативѣ городского общественнаго управленія, отслужена будетъ панихида, на которую будутъ приглашены, кромѣ гласныхъ городской думы, депутаціи отъ различныхъ обществъ и учрежденій. Затѣмъ городское общественное управленіе приметъ участіе въ торжественномъ церемоніальномъ шествіи передъ памятникомъ А. С. Пушкина на бульварѣ, при чемъ отъ имени городского общественнаго управленія также будетъ возложенъ вѣнокъ на памятникъ. Въ городскомъ театрѣ, народныхъ аудиторіяхъ на Старо-Портофранковской ул., на слободкѣ Романовкѣ и на Пересыпи, а также въ нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ, будутъ поставлены Пушкинскіе спектакли. Въ собраніи высказана была также симпатичная мысль о томъ, чтобы Пушкинскій праздникъ ознаменовался устройствомъ какого-либо учрежденія, имѣющаго образовательный и воспитательный характеръ, имени А. С. Пушкина. Вопросъ будетъ окончательно рѣшенъ думой. Затѣмъ дума постановила отвести для сооруженія Пушкинскаго дома 1.230 кв. саж. земли на Алексѣевской площади, въ кварталѣ, гдѣ предположено сооруженіе средняго техническаго училища; внести въ городскую смѣту 1900 г. 6.970 руб. на открытіе съ 1-го января 1900 г. на Молдаванкѣ народной читальни имени Пушкина (на обзаведеніе 3.000 р. и на содержаніе 3.970 р.) и ассигновать до 3.000 руб. на устройство празднествъ 26-го и 27-го мая этого года. По совѣсти сказать, Одесса могла-бы и побольше расщедриться и, между прочимъ, принять участіе въ подпискѣ на всероссійскій памятникъ Пушкину въ Петербургѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Одесскую городскую управу, по словамъ мѣстнаго «Листка», поступило предложеніе гл. В. В. Навроцкаго объ устройствѣ въ Одессѣ «Убѣжища для инвалидовъ печати имени А. С. Пушкина, въ которомъ находили бы себѣ убѣжище труженики печати, начиная отъ литератора и кончая наборщикомъ, безъ различія званія, состоянія, класса и вѣроисповѣданія, преждевременно разстроившіе свои силы и здоровье на поприщѣ служенія печатному слову, или потерявшіе, вслѣдствіе преклоннаго возраста, способность къ другому занятію. Устройство такого убѣжища, которое должно быть наименовано Пушкинскимъ, наиболѣе умѣстно, по мнѣнію автора предложенія, въ Одессѣ, которая, по своему климату и курортамъ и какъ центръ юга Россіи, представляется наиболѣе соотвѣтствующимъ пунктомъ для данной цѣли. На убѣжище это собрано уже до пятнадцати тысячъ рублей; Одесская управа предлагаетъ думѣ отвести подъ него участокъ земли.

Московская городская управа уже намѣтила содержаніе книгъ, которыя будутъ розданы безплатно 26-го мая ученикамъ городскихъ начальныхъ училищъ. Это юбилейное изданіе будетъ состоять изъ трехъ томовъ. Первый томъ будетъ содержать, по словамъ «Рус. Вѣд.», сказки—о царѣ Салтанѣ, рыбакѣ и рыбкѣ и о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ, какъ болѣе доступныя для дѣтскаго пониманія. Во второй томъ, размѣромъ до 6-ти печатныхъ листовъ, войдутъ поэмы: «Полтава», «Мѣдный всадникъ», «Пиръ Петра Великаго» и др. Болѣе объемистый третій томъ—до 25-ти печатныхъ листовъ; въ него, кромѣ избранныхъ мелкихъ стихотвореній, войдутъ «Борисъ Годуновъ», «Евгеній Онѣгинъ» и др. крупныя вещи. Ко всему изданію будетъ приложенъ портретъ Пушкина (съ грав. Уткина) на отдѣльномъ листкѣ и видъ памятника поэту въ Москвѣ.

Въ Орлѣ также рѣшили объединить лицъ и учрежденія, которыя должны принять участіе въ чествованіи памяти А. С. Пушкина. Во главѣ всего дѣла стоитъ губернскій предводитель дворянства. Въ «Орловскомъ Вѣстникѣ» на-

печатано приглашеніе г. Стаховича къ обсужденію вопроса, заканчивающееся слѣдующими словами: «Общимъ дружнымъ усиліемъ будетъ сдѣланъ первый шагъ чествованія великаго поэта и гражданина, его вѣчной памяти и всероссійской славы».

По порученію Нижегородскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, инспекторомъ народныхъ училищъ Н. Н. Іорданскимъ составленъ, какъ сообщаетъ «Ниж. Лист.», докладъ по вопросу о чествованіи памяти Пушкина въ народныхъ школахъ Нижегородскаго уѣзда. Докладъ основанъ на той мысли, что чествованіе памяти поэта должно включать: 1) ознакомленіе дѣтей и народа съ произведеніями его и его біографіей; 2) устройство юбилейныхъ празднествъ и 3) увѣковѣченіе памяти поэта среди сельскаго населенія. Дѣти сельскихъ училищъ хотя знаютъ имя Пушкина изъ хрестоматіи, но еще мало знакомы съ его произведеніями и жизнью. Для чтеній о Пушкинѣ (непремѣнно съ волшебнымъ фонаремъ) докладчикъ предлагаетъ распредѣлить школы Нижегородскаго уѣзда на 15—20 группъ, приготовить коллекціи картинъ и брошюры и разослать ихъ въ школы каждой группы для чтенія и демонстраціи въ каждой школѣ поочередно; кромѣ учащихся, слѣдуетъ пригласить на чтенія и взрослыхъ. Въ одинъ или два мѣсяца чтенія будутъ закончены во всѣхъ школахъ каждой группы и всего уѣзда. Самое чествованіе, гдѣ можно по мѣстнымъ условіямъ, лучше пріурочить къ 26-му мая. Но, при невозможности привлечь населеніе въ школы въ этотъ день, придется устроить праздникъ на Пасхѣ. Церковное празднество слѣдуетъ ознаменовать торжественной панихидой по поэтѣ. Школьное и народное торжество должно быть литературнымъ и, по возможности, музыкально-литературнымъ. Народъ и дѣти уже раньше будутъ ознакомлены съ біографіей Пушкина и его поэзіей на чтеніяхъ. Краткая рѣчь священника и учителя о значеніи его можетъ быть дополнена чтеніемъ дѣтьми его мелкихъ произведеній. Школьный хоръ могъ-бы исполнить народный гимнъ и нѣсколько пѣсенъ со словами Пушкина. Такимъ образомъ, литературный праздникъ сильнѣе запечатлѣетъ въ памяти народа пушкинскій день. Сохранить его въ этой памяти необходимо и другими нерукотворными памятниками, имѣющими просвѣтительное значеніе: а) раздача произведеній поэта учащимся желательна, но вызвала-бы крупный расходъ; возможно ограничиться раздачей избранныхъ сочиненій и лишь кончающимъ курсъ ученикамъ; б) учрежденіе одной или нѣсколькихъ народныхъ библіотекъ-читаленъ имени Пушкина на средства уѣзднаго земства; в) открытіе образцовой по помѣщенію и обстановкѣ новой начальной школы въ уѣздѣ съ наименованіемъ Пушкинской. Докладчикъ руководился тою мыслью, что по программѣ празднованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ безъ особеннаго труда могли-бы быть устроены такія-же празднованія и въ другихъ уѣздахъ. Тогда «Пушкинскіе дни» распространились-бы на всю губернію. Смѣта необходимыхъ расходовъ (по уѣзду) выражается въ такихъ суммахъ: 177 р. на изготовленіе картинъ и на пріобрѣтеніе сочиненій Пушкина для 600 учащихся. Картины къ біографіи Пушкина предположены: портреты его въ дѣтствѣ, въ зрѣломъ возрастѣ, портретъ Императора Николая I, Пушкинъ въ Михайловскомъ, смерть его, памятникъ въ Москвѣ, могила. Эти предложенія Н. Н. Іорданскаго были приняты училищнымъ Совѣтомъ. Рѣшено также отпечатать краткій очеркъ жизни поэта, составленный Н. Н. Іорданскимъ.

Къ столѣтнему юбилею дня рожденія А. С. Пушкина издательскій комитетъ, состоящій при Харковскомъ Обществѣ грамотности, рѣшилъ выпустить

сборникъ избранныхъ его стихотвореній какъ для взрослыхъ читателей, такъ и для дѣтей школьнаго возраста. Сборникъ, по словамъ «Южн. Края», будетъ заключать въ себѣ біографію поэта съ его портретами, затѣмъ три большихъ поэмы («Мѣдный Всадникъ», «Полтава» и «Кавказскій плѣнникъ»), сцену изъ «Бориса Годунова», «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ», «Бѣсовъ», «Жениха» и рядъ болѣе мелкихъ произведеній пушкинской музы. Спросъ на сборникъ предвидится очень большой. Уже въ настоящее время поступили требованія на нѣсколько тысячъ экземпляровъ (для мѣстныхъ городскихъ училищъ 2.000, а отъ инспектора народныхъ училищъ Сумскаго уѣзда 5—10 тыс.).

Въ Калугѣ, какъ пишутъ въ «Рус. Вѣд.», организовалась Пушкинская коммиссія изъ выбранныхъ представителей Общества Калужской безплатной народной библіотеки-читальни, Общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Калужской губерніи и мужской воскресной школы. Въ коммиссіи принимаютъ участіе и многіе другіе члены этихъ учрежденій. На первомъ собраніи ея присутствовало до 30-ти человѣкъ. Есть полная надежда, что и городъ присоединится къ этой коммиссіи. Предметомъ обсужденія перваго собранія были вопросы объ общемъ характерѣ «Пушкинскихъ дней», мѣстѣ и времени ихъ устройства, объ ихъ общедоступности и нѣкоторые другіе. Рѣшено устроить рядъ литературно-музыкальныхъ и художественныхъ вечеровъ изъ произведеній самого Пушкина, при чемъ родственнику поэта Д. Д. Гончарову поручено составить по семейнымъ воспоминаніямъ и реликвіямъ небольшую статью для публичнаго чтенія—о пребываніи Пушкина въ Калугѣ и въ Полотняномъ Заводѣ (имѣніе Гончаровыхъ, къ семьѣ которыхъ принадлежала жена поэта). Для выработки программъ избраны три подкоммиссіи: литературная, художественная и музыкальная. Послѣднія уже приступаютъ къ своей работѣ.

Изъ Ковны въ «Нов.» пишутъ, что мѣстный комитетъ народной трезвости открываетъ здѣсь безплатную Пушкинскую читальню и въ день его рожденія будетъ раздавать народу его сочиненія. Около Пасхи начнутся работы по постройкѣ народнаго дома, который, по проекту, предполагается украсить восьми-саженной башней. Въ немъ будутъ помѣщаться народный театръ, столовая, ночлежный пріютъ и отдѣльныя комнаты для пріѣзжающихъ.

Черниговское земство постановило, по словамъ «Моск. Вѣд.», образовать въ теченіе пяти лѣтъ капиталъ въ 15.000 р. для выдачи въ память А. С. Пушкина наиболѣе способнымъ изъ учениковъ сельскихъ школъ стипендій для продолженія образованія въ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и высшихъ.

Въ Ельцѣ, по словамъ «Русск. Слова», Пушкинскій юбилей мѣстная городская дума предполагаетъ ознаменовать устройствомъ школы и библіотеки-читальни имени Пушкина, а комитетъ народныхъ чтеній предполагаетъ образовать фондъ для капитала на постройку особой большой аудиторіи для народныхъ чтеній, въ которой уже давно въ Ельцѣ ощущается необходимость. Притомъ въ дни Пушкинскихъ торжествъ будетъ устроенъ рядъ чтеній для народа съ туманными картинами на сюжеты Пушкинскихъ произведеній.

По полученнымъ «Рижск. Вѣстн.» изъ разныхъ городовъ Прибалтійскаго края сообщеніямъ, вездѣ русское общество собирается принять дѣятельное участіе въ празднованіи Пушкинскаго юбилея. «Мы желаемъ, однако,—пишетъ рижская русская газета,—чтобы не только русское, но и все мѣстное

образованное общество соединилось въ чествованіи памяти Пушкина, притомъ не только изъ политической вѣжливости, но и признавая его своимъ великимъ національнымъ поэтомъ, своей гордостью»... Рижское латышское общество, по словамъ той-же газеты, намѣрено издать ко дню Пушкинскаго празднества изящный томикъ съ избранными произеденіями великаго русскаго поэта въ возможно лучшемъ латышскомъ переводѣ и съ возможно полною біографіей знаменитаго писателя.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

С.-Петербургскій университетъ. Какъ видно изъ отчета, прочитаннаго 8-го февраля на актѣ, въ минувшемъ году состоялись слѣдующія правительственныя распоряженія, непосредственно касавшіяся университета: въ списокъ должностей, освобождающихъ отъ призыва въ войска, включены приватъ-доценты, не имѣющіе степени магистра; разрѣшено учрежденіе при историко-филологическомъ факультетѣ фонетической лабораторіи и разрѣшено учрежденіе на факультетѣ восточныхъ языковъ каѳедры японской словесности. Численность личнаго преподавательскаго состава университета достигла 218 человѣкъ, въ томъ числѣ профессоровъ насчитывается 74 и приватъ-доцентовъ—95. Распредѣленіе приватъ-доцентовъ по факультетамъ было слѣдующее: на факультетѣ историко-филол.—33, физико-матем.—37, юридическомъ—18 и восточномъ—7. Студентовъ въ университетѣ—3.788 и вольнослушателей—79. По факультетамъ студенты распредѣляются такимъ образомъ: на юридическомъ факультетѣ насчитывается 2.192 студента (58% всего состава), на историко-филол.—178 чел., на физико-матем.—1.236 чел., въ томъ числѣ на естественномъ отдѣленіи—765 чел. и на математическомъ—471 чел. и на факультетѣ восточныхъ языковъ—182 чел. По роду учебныхъ заведеній студенты распредѣляются такъ: изъ гимназій 3.700 чел., изъ духовныхъ семинарій—45 чел. и изъ другихъ учебныхъ заведеній—43 чел. Израсходовано въ теченіе 1898 г. на содержаніе личнаго состава университета 224.303 руб. и на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы—131.098; на приходъ въ спеціальныя средства университета поступило 210.369 руб. Матеріальная помощь студентамъ выразилась главнымъ образомъ въ стипендіяхъ и пособіяхъ: стипендій выдано 348-ми студентамъ на сумму 98.212 руб., пособія-же выданы 663-мъ студентамъ на сумму 13.714 руб. Кромѣ того, освобождены были отъ платы за слушаніе лекцій въ первой половинѣ года 649 студентовъ на сумму 16.225 руб. и во второй половинѣ—674 студента на 16.850 руб. Въ теченіе года пожертвованы разными лицами капиталы на учрежденіе шести новыхъ стипендій. Библіотека университета пріобрѣла покупкой 2.405 томовъ (917 названій) на сумму 11.305 руб. 50 коп.; сверхъ того, получила въ даръ 13.951 томъ. Въ концѣ 1898 г. представлено было 34 сочиненія на предложенныя факультетами темы и одно сочиненіе на премію въ память перваго съѣзда естествоиспытателей и врачей, которое и удостоено этой преміи. 16 сочиненій награждены золотыми медалями, пять—серебряными, восемь—почетными отзывами и пять сочиненій наградъ не удостоены. Въ почетные члены университета избраны: чешскій ученый Вацлавъ Владивой Томекъ и бывшій профессоръ Петерб. университета М. М. Стасюлевичъ («Рус. Вѣд.»).

Высшіе женскіе курсы въ Москвѣ. 22-го февраля попечитель Московскаго округа препроводилъ на имя московскаго городского головы особое ходатайство, иллюстрирующее положеніе, въ которомъ находится въ настоящее время вопросъ о высшихъ женскихъ курсахъ въ г. Москвѣ. Августѣйшему московскому генералъ-губернатору угодно было подвергнуть обсужденію въ особомъ совѣщаніи вопросъ о томъ, какимъ путемъ болѣе правильно удовлетворить стремленію московскаго женскаго населенія къ высшему образованію. Означенное совѣщаніе признало полезнымъ возбудить ходатайство объ открытіи въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ по образцу петербургскихъ и взамѣнъ существующихъ коллективныхъ уроковъ при Московскомъ Обществѣ воспитательницъ и учительницъ. Поэтому въ настоящее время начальство Московскаго уч. округа ходатайствуетъ о разрѣшеніи открыть въ Москвѣ такіе курсы. Но для ихъ открытія необходимы средства, при чемъ пособіе на этотъ предметъ отъ казны можетъ быть выдано лишь въ весьма ограниченномъ размѣрѣ по причинѣ многочисленныхъ, болѣе неотложныхъ государственныхъ нуждъ. Такимъ образомъ, главнымъ источникомъ содержанія проектируемыхъ курсовъ будетъ плата за ученіе, а также пособія и пожертвованія общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Въ виду такихъ соображеній г. попечитель округа и просилъ г. городского голову увѣдомить его, можетъ-ли Московская городская дума оказать проектируемымъ курсамъ матеріальное содѣйствіе въ видѣ ежегоднаго пособія на ихъ нужды или въ какой-либо иной формѣ. Въ заключеніе, ради справки, г. попечитель сообщилъ, что Петербургская городская дума оказываетъ подобное пособіе въ размѣрѣ 3.000 рублей въ годъ на нужды высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ и что въ Москвѣ пособіе этого рода необходимо въ усиленномъ размѣрѣ, такъ какъ здѣсь средства для удовлетворенія этой потребности находятся въ зачаточномъ состояніи, а самая потребность имѣетъ размѣры не меньшіе, чѣмъ въ Петербургѣ («Курьеръ»).

Женскій медицинскій институтъ. Изъ отчета Общества для усиленія средствъ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института видно, что всѣхъ членовъ къ началу второго года состояло 342; въ теченіе этого времени на приходъ поступило: пожалованные Е. И. Величествомъ 100.000 руб., в. к. Петромъ Николаевичемъ—100 руб.; пожертвованія частныхъ лицъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ—20.163 руб. 69 коп.; назначенныхъ Обществу земскими собраніями и другими учрежденіями—8.867 руб. 33 к.; единовременныхъ пожизненныхъ членскихъ взносовъ—1.700 руб.; ежегодныхъ взносовъ—1.170 руб.; отъ концертовъ, базаровъ и лекцій—10.019 р. 83 коп.; на стипендіи—883 руб.; отъ живущихъ въ общежитіи слушательницъ за ихъ содержаніе—10.050 руб.; прочихъ поступленій—1.558 руб. 51 коп. Такимъ образомъ, весь доходъ опредѣлился въ 231.181 р. 72 к., считая въ томъ числѣ 76.769 руб. 36 коп., находившихся на текущемъ счету въ банкѣ; расходъ за это-же время выразился въ 228.079 р. 26 к. Крупнѣйшія пожертвованія отъ частныхъ лицъ поступили: отъ Лаз. И. Бродскаго 3.000 руб., отъ Льва И. Бродскаго—3.000., барона Г. О. Гинцбурга—3.000 руб., К. А. Варгунина—1.050 руб., Л. Г. Ашкенази—1.000 р., А. Ю. Ротштейна—1.000 руб., П. В. Харитоненка—1.000 р. и С. П. Бѣлоголовой—1.000 р. Что касается расходованія средствъ Общества, то въ отчетномъ году они почти цѣликомъ пошли на постройку общежитія и оборудованіе его. Общее собраніе выразило строительной коммиссіи признательность за

энергичное и успѣшное веденіе дѣла постройки, а затѣмъ назначило въ распоряженіе завѣдующей общежитіемъ бар. В. И. Икскуль-фонъ-Гильденбандъ на расходы по обзаведенію общежитія 15.000 руб. и строительной коммиссіи на окончаніе построекъ—50.000 руб., въ дополненіе къ прежнимъ ассигновкамъ («Нов.»).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Петербургская городская управа вноситъ въ думу докладъ о передачѣ хранящагося въ городскомъ казначействѣ свободнаго остатка денежныхъ пожертвованій въ пользу женскаго медицинскаго института, въ количествѣ 21.206 р. 72 к., согласно выраженному желанію жертвовательницы В. М. Морозовой, женскому медицинскому институту, для устройства при немъ акушерской и дѣтской клиникъ. Для той-же цѣли предлагается передать институту пожертвованные С. В. Лепешкинымъ 10.000 р. съ наросшими процентами, всего 19.720 руб. 43 к., согласно его желанію. Пожертвованія Е. В. Барановской и П. В. Берга съ наросшими процентами, а равно и остальныя условныя пожертвованія А. И. и Е. И. Барановскихъ, Н. В. Сабашниковой и М. О. Пружановской, если отъ послѣднихъ до 25-го февраля 1899 г. на поступитъ какихъ-либо заявленій, по мнѣнію управы, должны быть переданы также въ распоряженіе института для устройства акушерской и дѣтской клиникъ.

Студенты на частной службѣ. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлано распоряженіе, подтверждающее необходимость входить каждый разъ, предварительно приглашенія на частныя занятія студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній означеннаго вѣдомства (университетовъ, ветеринарныхъ или технологическихъ институтовъ), въ сношеніе съ ихъ учебнымъ начальствомъ, и къ занятіямъ допускать лишь тѣхъ студентовъ, которые представятъ отъ своего начальства надлежащій документъ, разрѣшающій имъ командировку на эти именно занятія или работы («Нов.»).

Общества вспомоществованія учащимъ и учащимся въ Варшавѣ. По ходатайству варшавскаго генералъ-губернатора и съ согласія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ Варшавскомъ учебномъ округѣ предположено открывать Общества вспомоществованія учащимъ и учащимся. При этомъ уставы Обществъ вспомоществованія бѣднымъ учащимся, составленные примѣнительно къ примѣрному для такихъ Обществъ уставу, утвержденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 27-го ноября 1897 г., будутъ утверждаться подлежащими губернаторами по соглашенію съ попечителемъ округа. Въ настоящее время уже поступили ходатайства объ учрежденіи Общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ университетѣ, ветеринарномъ и политехническомъ институтѣ и Общества вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ г. Варшавѣ («Торг.-Пр. Газ.»).

Учителя французскаго языка. При Ученомъ Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ слышно, обсуждается вопросъ о мѣрахъ для приготовленія учителей французскаго языка среднихъ учебныхъ заведеній Министерства путемъ командированія молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ гимназіи въ Россіи, въ одинъ изъ французскихъ лицеевъ для практическаго и теоретическаго изученія французскаго языка въ теченіе двухъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы эти молодые люди, по возвращеніи изъ Франціи, поступали въ число слушателей историко-филологическаго факультета одного

изъ русскихъ университетовъ, съ цѣлью изученія въ предѣлахъ необходимости тѣхъ наукъ, знакомство съ которыми обусловливаетъ успѣшность предстоящей имъ педагогической дѣятельности («Р. В.»).

Устройство частныхъ курсовъ. До настоящаго времени курсы предметовъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ открывались, по ходатайствамъ частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, вѣдомствомъ Народнаго Просвѣщенія примѣнительно къ существующимъ правиламъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ разрѣшеніе подобныхъ ходатайствъ не мало затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что курсы эти не подходили ни подъ одинъ изъ видовъ предусмотрѣннаго и дозволеннаго закономъ распространенія знаній въ народѣ. Рѣшивъ нынѣ восполнить этотъ пробѣлъ въ законѣ, Министерство Народнаго Просвѣщенія постановило утвердить, установленнымъ порядкомъ, положеніе и правила объ общедоступныхъ систематическихъ курсахъ, выработавъ таковыя по предварительному соглашенію съ гг. попечителями учебныхъ округовъ. Что-же касается общедоступныхъ курсовъ, существовавшихъ при С.-Петербургскомъ педагогическомъ Обществѣ взаимной помощи, то къ этимъ послѣднимъ будутъ примѣнены временно выработанныя по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правила впредь до вступленія въ законную силу общихъ правилъ о такого рода курсахъ («Тор.-Пр. Газ.»).

Преобразованіе прогимназіи въ Петербургѣ. Министерство Народнаго Просвѣщенія предполагаетъ, какъ сообщаютъ «С.-Петерб. Вѣд.», испросить въ законодательномъ порядкѣ разрѣшеніе на преобразованіе Петербургской 1-й четырехклассной мужской прогимназіи (на Выборгской сторонѣ) въ полную восьмиклассную гимназію съ 1-го іюля текущаго года, съ тѣмъ, чтобы съ этого срока былъ открытъ Ѵ-й классъ, а затѣмъ постепенно ежегодно открывались слѣдующіе ѴІ, ѴІІ-й и ѴІІІ-й классы

Женская гимназія въ Юрьевѣ. Послѣ долгихъ усилій, жалобы и ходатайство юрьевцевъ объ учрежденіи въ этомъ университетскомъ городѣ женской гимназіи, наконецъ, услышаны. Съ 1-го іюля 1899 г. основанное правительствомъ Маріинское женское училище преобразовывается въ женскую гимназію. Юрьевское городское правленіе на-отрѣзъ отказало учебному вѣдомству въ пособіи на это дѣло, хотя оно-же щедро субсидируетъ частное женское училище, преобразованное изъ бывшей höhere Töchter Schule— высшаго дѣвичьяго училища. Связанные съ преобразованіемъ училища расходы временно приняло на себя Министерство Народнаго Просвѣщенія «до тѣхъ поръ, пока не окажется возможнымъ отнести этотъ расходъ на городскія средства» («Н. Вр.»).

Англійскій языкъ въ реальныхъ училищахъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ сообщаютъ «Рус. Вѣд.», вноситъ въ проектъ преобразованія реальныхъ училищъ также введеніе обязательнаго преподаванія англійскаго языка.

Поѣздка гимназистовъ на Востокъ. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшена поѣздка учениковъ Императорской Казанской 1-й гимназіи въ Палестину и другія попутныя мѣстности: Египетъ, Грецію и т. п. По-

добная поѣздка, совершаемая впервые, предполагается въ теченіе предстоящаго каникулярнаго времени въ сопровожденіи преподавателя и воспитателя пансіона указанной гимназіи г. Горталова, состоящаго въ то-же время членомъ Императорскаго православнаго палестинскаго Общества. Ученики предполагаютъ посѣтить, между прочимъ, Константинополь, Аѳины, Каиръ, Александрію и Іерусалимъ. Расходы по поѣздкѣ опредѣлены не болѣе 100 р. на собственный счетъ каждаго ученика. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Путей Сообщенія нашелъ возможнымъ, съ Высочайшаго соизволенія, выдать, въ въ случаѣ если поѣздка эта состоится, 20 безплатныхъ билетовъ III класса для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ такого-же числа учениковъ указанной гимназіи отъ Нижняго-Новгорода до Одессы и обратно («Тор.-Пр. Газ.»).

Необязательность расходовъ земствъ на среднія школы. Послѣднее очередное херсонское губернское земское собраніе возбудило ходатайство объ оказаніи елисаветградскому уѣздному земству пособія на содержаніе реальнаго училища изъ средствъ Министерства Нар. Просвѣщенія въ размѣрѣ 10.000 р. съ условіемъ, что освобождающуюся такимъ образомъ сумму изъ земскаго ассигнованія на этотъ предметъ елисаветградское уѣздное земство цѣликомъ обратитъ на расширеніе сѣти начальныхъ земскихъ училищъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ и такимъ образомъ хотя въ нѣкоторой части удовлетворитъ вполнѣ назрѣвшую потребность крестьянства. На это ходатайство въ настоящее время въ губернской управѣ получено увѣдомленіе отъ г. Министра Нар. Просв., что такъ какъ Министерствами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ нынѣ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи земскихъ учрежденій отъ расходовъ на среднія учебныя заведенія, то разсмотрѣніе вышеизложеннаго ходатайства херсонскаго губернскаго земства пока отложено до разрѣшенія общаго вопроса («Нов.»).

Стипендія имени В. А. Жуковскаго. Мин. Нар. Просв. 17-го февраля текущаго года утверждено, съ Высочайшаго соизволенія, положеніе о стипендіи имени поэта В. А. Жуковскаго при Тульской мужской гимназіи, въ память заслугъ Жуковскаго на поприщѣ русской литературы и особенно поэзіи, вдобавокъ къ существующимъ при названной гимназіи четыремъ стипендіямъ имени поэта, на счетъ процентовъ, остающихся свободными вслѣдствіе увеличенія до 33.000 р. капитала, составившагося изъ остатковъ отъ сдѣланныхъ почитателями таланта поэта пожертвованій на сооруженіе ему надгробнаго памятника. Стипендіей могутъ воспользоваться только дѣти потомственныхъ дворянъ Тульской губ., Бѣлевскаго уѣзда. Назначеніе степендіата предоставляется тульскому губерн. предвод. дворянства, по предварительному соглашенію съ бѣлевскимъ уѣздн. предвод. дворянства («Торг.-Пром. Газ.»).

Рѣдкая добросовѣстность. Въ Двинскѣ директоръ реальнаго училища г. Князевъ получилъ отъ бывшаго воспитанника училища Барена письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что, 16 лѣтъ тому назадъ, ему было оказано денежное пособіе Обществомъ для вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ и что теперь онъ съ благодарностью возвращаетъ деньги, причемъ при письмѣ приложилъ сто рублей. Общество такъ обрадовалось неожиданному сюрпризу, что избрало Барена почетнымъ своимъ членомъ и предложило всѣмъ бывшимъ ученикамъ училища, успѣвшимъ выйти въ люди, какъ можно

скорѣе послѣдовать примѣру Барена. Желательно, чтобы бывшіе ученики реальнаго училища услышали это благое увѣщеваніе («Нов.»).

Новыя дворянскія школы. Возбужденъ вопросъ объ учрежденіи особаго типа училищъ для подготовки дѣтей дворянъ въ юнкерскія окружныя училища безъ экзамена. Обученіе въ этихъ училищахъ предположено безплатное, а средства на ихъ содержаніе проектируется образовать изъ ежегодныхъ пособій отъ государственнаго казначейства и изъ ассигнованій на этотъ предметъ отъ мѣстныхъ дворянскихъ обществъ. Подобныя дворянскія училища предположено поручить вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а ближайшее завѣдываніе ими наблюдательному комитету изъ мѣстныхъ дворянъ. Курсъ ученія проектированъ трехлѣтній; къ пріему въ эти учебныя заведенія будутъ допускаться молодые люди въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, причемъ получившіе свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса училища будутъ имѣть право поступать безъ экзамена въ младшіе классы окружныхъ юнкерскихъ училищъ («Нов.»).

Къ Парижской выставкѣ. Вслѣдствіе предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Спб. Фребелевское Общество рѣшило принять участіе въ предстоящей Парижской выставкѣ разнообразными коллекціями работъ слушательницъ фребелевскихъ курсовъ, питомцевъ дѣтскихъ садовъ и воспитанницъ существующей при курсахъ школы нянь («Нов.»).

Дѣтскія лѣтнія колоніи. IV-е отдѣленіе русскаго Общества охраненія народнаго здравія (школьной гигіены и воспитанія) постановило собрать свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ дѣтскихъ колоніяхъ въ Россіи и съ этою цѣлью обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ обществамъ, учрежденіямъ, лицамъ и т. п., вѣдающимъ дѣтскими колоніями, не отказать сообщить таковыя свѣдѣнія въ Общество охраненія народнаго здравія (Петербургъ, Дмитровскій пер., 15). Всѣ полученныя данныя будутъ сгруппированы и напечатаны въ журналѣ Общества. Программа слѣдующая: 1) Гдѣ находится колонія (губернія, уѣздъ); 2) давно-ли существуетъ колонія; 3) кто непосредственно завѣдуетъ ею: ученое Общество, частныя лица и т. п.; 4) есть-ли это дачная колонія, или спеціальная климатическая, или для леченія минеральными водами; 5) топографическія условія колоніи: мѣстность рѣки, озера, лѣсъ и т. д.; 6) помѣщенія, гдѣ живутъ дѣти (собственный домъ, наемный и т. п.); 7) составъ врачебнаго и служительскаго персонала въ колоніи; 8) внутренній режимъ во время пребыванія дѣтей въ колоніи; 9) расходы по содержанію колоніи вообще и въ частности на одного человѣка; 10) средства на содержаніе колоніи; 11) соціально-экономическія условія родителей, дѣти которыхъ отправляются въ колоніи; 12) какое количество ежегодно отправляется мальчиковъ и дѣвочекъ; 13) возрастъ отправляемыхъ въ колоніи; 14) существуютъ-ли стипендіаты въ колоніи; 15) съ какими болѣзнями принимаютъ дѣтей въ колоніи; 16) результаты пребыванія дѣтей въ колоніи (въ физическомъ отношеніи).

Курсы по медицинѣ для народныхъ учителей. Училищными Совѣтами нѣсколькихъ уѣздовъ Петербургской губерніи выражено желаніе объ устройствѣ во время лѣтнихъ каникулъ кратковременныхъ курсовъ для учителей

и учительницъ народныхъ школъ для ознакомленія ихъ съ распознаваніемъ первыхъ признаковъ острыхъ формъ заболѣваній («Русск. Вѣд.»).

Курсы для народа по медицинѣ. Елисаветградское земство, считая дѣломъ весьма полезнымъ распространеніе среди крестьянскаго населенія здравыхъ понятій по медицинѣ и гигіенѣ, возбудило ходатайство о разрѣшеніи земскимъ врачамъ вести чтенія для народа по примѣру существующихъ въ московскомъ земствѣ. Еще въ прошломъ году полученъ былъ отвѣтъ чрезъ инспектора народныхъ училищъ, что «въ виду заявленія оберъ-прокурора Св. Синода о затруднительности наблюденія за предположенными елисаветградскимъ земствомъ при земскихъ училищахъ чтеніями по медицинѣ и гигіенѣ мѣстнымъ священникамъ, попечитель округа сдѣлалъ представленіе въ департаментъ Нар. Просвѣщенія о разрѣшеніи поручить наблюденіе за чтеніями завѣдующимъ мѣстными училищами». Въ результатѣ этого представленія недавно получено отъ того-же инспектора бумага, въ которой сообщается, что Министерствомъ сдѣлано было сношеніе по этому предмету съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, причемъ послѣдній увѣдомилъ, что онъ признаетъ неудобнымъ порученіе отвѣтственнаго наблюденія за означенными чтеніями завѣдующимъ нач. училищами, такъ какъ о сихъ лицахъ не имѣется никакихъ свѣдѣній и, кромѣ того, они могутъ оказаться некомпетентными въ изъясненномъ дѣлѣ за отсутствіемъ соотвѣтственнаго образовательнаго ценза («Р. В.»).

Народный театръ въ Петербургѣ. 24-го февраля, въ 2 ч. дня, состоялось торжественное освященіе новаго народнаго театра, что за Невской заставой, на Глухоозерской улицѣ. Театръ построенъ изъ бывшаго зданія казеннаго Стекляннаго завода, впослѣдствіи превращеннаго въ складъ декорацій Императорскихъ театровъ. Театральный залъ довольно обширенъ. По сторонамъ тянется рядъ ложъ бенуара. Въ центрѣ противъ сцены устроенъ помѣстительный балконъ; сцена обширна и снабжена всѣми удобствами («Нов.»).

Народный театръ въ Самарѣ. Вотъ уже скоро годъ, какъ Самарское Общество трезвости получило отъ казны 100 тыс. рублей на постройку народнаго театра; дѣло-же до сихъ поръ не только не двинулось впередъ, но, повидимому, имѣетъ сильную склонность попятиться назадъ. Сначала постройка театра долго тормозилась тѣмъ, что городъ никакъ не рѣшался отвести подходящаго для него мѣста; но вотъ мѣсто найдено, очень подходящее и удобное во всѣхъ отношеніяхъ, какъ вдругъ явились совершенно непредвидѣнныя обстоятельства— сомнѣніе Думы въ полезности самаго учрежденія. Городъ вотъ уже въ третій разъ отказалъ Обществу трезвости въ отведеніи мѣста для народнаго театра («Р. В.»).

Преміи имени К. Д. Ушинскаго. По всеподданнѣйшему докладу Министра Нар. Просвѣщенія 23-го января, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на пріемъ Имп. Академіею Наукъ капитала въ 10.000 рублей, представленнаго наслѣдниками К. Д. Ушинскаго, для учрежденія на проценты съ него преміи имени К. Д. Ушинскаго. Согласно съ утвержденными Министромъ Нар. Просвѣщенія правилами объ означенной преміи, она будетъ выдаваться черезъ каждыя пять лѣтъ, начиная съ 1901 года, за лучшіе труды, имѣющіе предметомъ разработку антропологическихъ знаній въ ихъ

примѣненіи къ воспитанію человѣка. Такими знаніями являются всѣ науки, изучающія тѣлесную и духовную природу человѣка, въ особенности-же тѣ отдѣлы ихъ, которые изслѣдуютъ соотношеніе между физической и психической природою: явленія наслѣдственности, измѣнчивости, вырожденія, темпераменты и характеры, положительныя и опредѣлительныя уклоненія отъ средняго психическаго уровня, и т. д., вообще, разнообразные вопросы антропологіи, физіологіи, психологіи и логики, разъясненіе которыхъ можетъ соотвѣтствовать лучшему пониманію условій нормальнаго развитія и совершенствованія и способовъ, могущихъ оказывать благотворное воспитательное вліяніе на отдѣльныхъ лицъ и общество. На премію могутъ быть представляемы только оригинальныя, печатныя и рукописныя, изслѣдованія на русскомъ языкѣ, не принадлежащія дѣйствительнымъ членамъ Академіи Наукъ и не бывшія награжденными отъ Академіи какою-либо преміей, и только въ томъ случаѣ, если они вышли въ свѣтъ не болѣе 5 лѣтъ передъ заключеніемъ конкурса. Преміи имени К. Д. Ушинскаго состоятъ изъ полной преміи въ 800 рублей и половинной въ 400 руб. («Нов. Вр.»).

Пожертвованія Ѳ. и Е. Никольскихъ и др. Умершимъ 8-го августа минувшаго года артистомъ русской оперы Ѳедоромъ Калиновичемъ Никольскимъ, по духовному завѣщанію отказано С.-Петерб. Обществу грамотности двѣ тысячи рублей, съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ имени Ѳедора и Екатерины Никольскихъ оставался неприкосновеннымъ, проценты-же съ него ежегодно расходовались на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій для бѣднѣйшихъ сельскихъ школъ. Указанная сумма обращена въ 4-процентную государственную ренту. Кромѣ того, въ названное Общество поступили пожертвованія денежныя на нужды Общества—отъ протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)—100 р., князя С. С. Абамелекъ-Лазарева—25 р. и д. с. с. И. В. Рукавишникова — 25 р., а также книгами—для безплатной разсылки въ народныя школы и библіотеки-читальни — изъ конторы журнала «Читальня народной школы» 1.005 брошюръ на 82 р. 5 к., и отъ Н. С. Аскарханова 280 экземпляровъ его изданій на 32 р. По словамъ «Нов. Вр.», дѣла Общества грамотности находятся, однако, въ самомъ неутѣшительномъ положеніи. Со времени своего учредительскаго общаго собранія, Общество не собиралось ни разу, число членовъ не увеличилось, членскіе взносы не поступаютъ. Предсѣдатель Общества графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ предполагаетъ войти съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи Устава Общества.

Объ улучшеніи матеріальнаго положенія нач. учителей въ Москвѣ. Попечители и попечительницы городскихъ начальныхъ училищъ представили въ Думу заявленіе, въ которомъ ходатайствуютъ о возбужденіи и разсмотрѣніи вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія учащихъ въ городскихъ школахъ. Въ этомъ заявленіи указывается, что основной окладъ большей части учительскаго персонала въ 300 руб. установленъ 30 лѣтъ тому назадъ и является въ настоящее время крайне недостаточнымъ. Въ Петербургѣ, который по условіямъ жизни наиболѣе подходитъ для сравненія съ Москвой, основной учительскій окладъ установленъ въ 600 руб., кромѣ квартирныхъ или разъѣздныхъ. Въ виду этого въ заявленіи предлагается возвысить норму вознагражденія преподавателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ заявленіе обращаетъ вниманіе на неравенство въ вознагражденіи учителей и учитель-

ницъ, такъ какъ первымъ назначается 500 руб. и 50-ти-рублевыя прибавки, а послѣднія довольствуются 400 руб. и 40-рублевыми прибавками; между тѣмъ обязанности тѣхъ и другихъ совершенно одинаковы, и по образованію учительницы, обыкновенно прошедшія среднюю школу и занимавшіяся на высшихъ курсахъ, стоятъ выше учителей. Заявленіе это передано Думою на разсмотрѣніе училищной коммиссіи.

Общество взаимопомощи народныхъ учителей. Года три назадъ Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ Тульской губерніи сдѣлало попытку организовать выдачу ссудъ своимъ дѣйствительнымъ членамъ и съ этою цѣлью ассигновало 500 р. На тотъ-же предметъ оно получило пожертвованіе также въ размѣрѣ 500 р.; но постановленіе его по этому предмету было опротестовано представителемъ учебнаго вѣдомства и дѣло восходило до Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое также высказалось противъ выдачи ссудъ. Въ настоящее время взглядъ на это дѣло въ Министерствѣ, повидимому, измѣнился, ибо, какъ передаютъ газеты, «Министромъ Народнаго Просвѣщенія утвержденъ уставъ ссудной кассы при Обществѣ взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Таврической губерніи. Касса будетъ открыта послѣ постановленія о томъ ближайшаго общаго собранія Общества» («Р. Вѣд.»).

Общество вспомоществованія учащимъ и учащимся въ Екатеринославѣ. Съ 1-го января въ Екатеринославѣ возникло Общество вспомоществованія учащимъ и учащимся, которое насчитываетъ уже болѣе 200 членовъ и располагаетъ наличными средствами около 2.000 рублей, при чемъ всѣ почти уѣздныя земства и городскія управленія Екатеринославской губерніи отнеслись очень сочувственно къ этому юному учрежденію, пожертвовавъ ему единовременныя пособія въ различныхъ размѣрахъ, а мѣстное губернское земство ассигновало 500 руб. Одно только екатеринославское городское управленіе осталось глухо къ ходатайству Общества о пособіи, замаскировавъ свой отказъ тѣмъ, что это Общество «фактически-де еще не существуетъ». Этотъ мотивъ является тѣмъ болѣе страннымъ въ виду того, что ни одно земство, ни одно городское управленіе въ губерніи не затруднилось сдѣлать свои пожертвованія въ октябрѣ мѣсяцѣ, тогда какъ мѣстная городская дума и въ декабрѣ не вѣрила въ существованіе Общества («Н. Вр.»).

Назначеніе на должности нач. учителей въ городахъ. Въ настоящее время городскіе учителя и учительницы назначаются на должности и увольняются какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ городахъ городскими общественными управленіями. Подчиняясь органамъ городскихъ управленій, завѣдующихъ городскими нач. училищами, они въ то-же время подчиняются инспекторамъ и директорамъ нар. училищъ. Такое двойственное подчиненіе педагогическаго персонала повело въ Саратовѣ къ недоразумѣніямъ, возникшимъ при увольненіи городскихъ учителей въ отпускъ. Нерѣдко городскіе учителя и учительницы, получивъ отъ учебнаго начальства отпускъ, не могли имъ воспользоваться, не получая согласія со стороны городского управленія. Потребовалось разъясненіе Сената, который разъяснилъ, что не только увольненіе въ отпускъ, но опредѣленіе учителей и учительницъ городскихъ училищъ на службу и увольненіе отъ нея зависитъ исключительно отъ училищныхъ Совѣтовъ—органовъ Министерства Нар. Просвѣщенія, участіе-же

городскихъ общественныхъ управленій въ дѣлѣ народнаго образованія должно выражаться въ матеріальной части при содержаніи училищъ («Нов. Вр.»).

Изъ неурожайнаго района. Въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губ. открытъ при отдѣленіи епархіальнаго училищнаго Совѣта попечительный комитетъ для помощи голодающимъ ученикамъ церковныхъ школъ Николаевскаго уѣзда. Мѣстное общество съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ открытію комитета, и до 15 человѣкъ (кромѣ членовъ отдѣленія) изъявили уже желаніе принять участіе въ его дѣлахъ. На первомъ-же засѣданіи между членами комитета было собрано до 70 руб. пожертвованій; нѣкоторые члены изъявили свое согласіе производить сборъ пожертвованій на усиленіе средствъ комитета. Формою помощи голодающимъ ученикамъ комитетомъ избрано устройство при школахъ безплатныхъ столовыхъ, при чемъ нормою ассигнованія средствъ признано пять копѣекъ въ день на нуждающагося ученика. Такихъ столовыхъ комитетомъ пока постановлено открыть 2, но очевидно, что степень нужды превышаетъ силы комитета. Изъ поступающихъ въ комитетъ свѣдѣній отъ священниковъ, попечителей и учителей школъ видно, что въ нѣкоторыхъ селахъ уѣзда почти до половины школьниковъ не имѣютъ возможности посѣщать школъ, занимаясь сборомъ милостыни и не имѣя теплой одежды. Вотъ, напр., одно изъ подобныхъ сообщеній отъ священника с. Горѣлаго Гая. «18 учениковъ школы с. Горѣлаго Гая питаются исключительно милостыней и посѣщать школу имъ совсѣмъ невозможно. Да и какіе могутъ быть успѣхи, когда ученикъ питается кусками собраннаго хлѣба (конечно, не до-сыта)! Кромѣ того, эти 18 учениковъ нуждаются въ одеждѣ и обуви: лаптей, и тѣхъ нѣтъ. Въ семьяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ одна шуба у отца, у матери и сына-ученика. Вотъ и выгадывай ученикъ въ школу сходить!» Священникъ с. Каменнаго Брода, описывая нужду учениковъ мѣстной церковной школы въ пропитаніи (26 человѣкъ) и одеждѣ, сообщаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ нуждаются не только въ теплой одеждѣ, но даже въ рубашкахъ, шароварахъ и въ платьяхъ. Пожертвованія на голодающихъ дѣтей можно высылать чрезъ Николаевское (Самарской губерніи) отдѣленіе епархіальнаго училищнаго Совѣта («Н. Вр.»).

Народное образованіе въ Петербургскомъ округѣ. Изъ отчета попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа за минувшій годъ видно, что въ 1897—1898 учебномъ году число начальныхъ училищъ въ округѣ составляло 2.487 противъ 2.234 въ 1896—1897 году, т.-е. увеличилось на 213, причемъ по отдѣльнымъ губерніямъ это увеличеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ С.-Петербургской губерніи число начальныхъ школъ увеличилось на 85, въ Архангельской — на 52, въ Псковской — на 47, въ Новгородской—на 11, а въ Вологодской и Олонецкой—на 18. При такомъ значительномъ ростѣ школъ, весьма не соотвѣтственнымъ является число инспекторовъ народныхъ училищъ въ округѣ. Такъ, въ С.-Петербургской губ. на одного инспектора приходится среднимъ числомъ 182,8 школы на пространствѣ 7.841 квадр. верстъ въ 1,6 уѣзда; въ Олонецкой губ. на одного инспектора 89,7 школы на пространствѣ 122.238 квадр. версты въ 2,3 уѣзда; въ Вологодской губ. одинъ инспекторъ приходится на 2 уѣзда и 53,8 школы на пространствѣ 70.670 квадр. версты; въ Новгородской губ. на одного инспектора приходится 110,8 школы на пространствѣ

20.833 квадр. версты въ 2,2 уѣзда; въ Псковской губ. на одного инспектора—96 школъ на пространствѣ 12.652 квадр. версты въ 2,7 уѣзда («Нов»).

Плата за обученіе въ городскихъ школахъ Петербурга. Однимъ изъ гласныхъ былъ возбужденъ въ Думѣ вопросъ объ упраздненіи взиманія платы за обученіе въ городскихъ начальныхъ училищахъ; вопросъ этотъ былъ переданъ въ городскую управу, которая нашла уничтоженіе платы излишнимъ, такъ какъ и въ настоящее время бѣднѣйшіе ученики и ученицы отъ платы освобождаются, а для болѣе состоятельныхъ классовъ населенія трехъ-рублевая годовая плата не составляетъ обремененія. Бѣднѣйшіе-же ученики и ученицы, помимо освобожденія отъ платы, нуждаются и въ другихъ пособіяхъ, оказывать которыя училищная коммиссія, по недостатку средствъ, не можетъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ предъявляются требованія. А потому городская управа предлагаетъ Думѣ, не упраздняя платы за ученіе, не обращать ея въ городскую кассу, какъ это дѣлается теперь, а всецѣло предоставить въ распоряженіе коммиссіи по народному образованію для расходованія на удовлетвореніе различныхъ нуждъ бѣднѣйшихъ учениковъ, съ тѣмъ, чтобы коммиссіею представлялись ежегодные подробные отчеты о приходѣ и расходованіи этихъ суммъ («Н. Вр.»).

Всеобщее первоначальное обученіе въ Харьковѣ. Одно изъ недавнихъ засѣданій Харьковской городской думы занималось обсужденіемъ объ этомъ доклада школьной коммиссіи, избранной думой нынѣшняго состава, подъ предсѣдательствомъ профессора Н. Ф. Сумцова, въ связи съ докладомъ по тому-же предмету, составленнымъ бывшимъ предсѣдателемъ такой-же школьной коммиссіи, избранной думою предъидущаго состава, гласнымъ А. С. Иларіоновымъ. Дума единогласно приняла предложенія школьной коммиссіи и выразила признательность какъ предсѣдателю и членамъ этой коммиссіи, такъ равно и городскому головѣ («Юж. Кр.»).

Министерскія народныя школы. Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, по сообщенію «Рус. Вѣд.» въ непродолжительномъ времени будетъ разсмотрѣнъ вопросъ объ увеличеніи числа начальныхъ министерскихъ школъ внѣ земскихъ районовъ.

Народное образованіе въ Сибири. Въ настоящее время народное образованіе въ Сибири видимо привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе со стороны правительства. Такъ, начальникомъ Семипалатинской области получена телеграмма отъ Министра Народнаго Просвѣщенія о предстоящемъ ассигнованіи на 1899 г. 10.000 р. на устройство въ крестьянскихъ селеніяхъ Семипалатинской области школъ по инструкціи 1875 года. Напомнимъ, что такая-же сумма ассигнована Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и на открытіе новыхъ школъ въ Томской губерніи. Кромѣ того, по сообщенію упомянутой газеты, съ предстоящаго учебнаго года въ Тобольской губерніи будетъ открыто 32 центральныхъ учительскихъ библіотеки, на первоначальное обзаведеніе которыхъ отпущено до 10.000 руб. изъ остатковъ отъ школьныхъ суммъ, а затѣмъ библіотеки эти будутъ пополняться сбереженіями, получаемыми отъ операцій губернскаго книжнаго склада («Сиб. жизнь»).

Нѣмецкія школы въ Ригѣ. Во время пребыванія Министра Нороднаго Просвѣщенія въ Ригѣ, предсѣдатель Рижскаго Общества германскихъ подданныхъ обратился къ Министру съ ходатайствомъ о разрѣшеніи производить кружковое обученіе дѣтей германскихъ подданныхъ въ Ригѣ не въ квартирѣ родителей или родственниковъ одного изъ нихъ, что представляетъ многія неудобства, а въ одномъ общемъ помѣщеніи. Это ходатайство нынѣ удовлетворено. На русскихъ подданныхъ эта льгота не распространяется («Н. Вр.»).

Обученіе русскому языку въ инородческихъ школахъ. Въ школахъ Туркестанскаго края очень успѣшно производится обученіе сартовъ и др. инородцевъ русскому языку. Результаты примѣненія натуральнаго метода оказались благопріятные: дѣти туземцевъ скоро усваивали русскую рѣчь; ученіе для нихъ не было трудно и скучно и въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ пребыванія въ школѣ они научились достаточно понимать русскую рѣчь, свободно читали по-русски и легко передавали прочитанное своими словами на русскомъ языкѣ; знали четыре ариѳметическія дѣйствія съ цѣлыми числами, умѣли прилагать ихъ къ рѣшенію задачъ и знали важнѣйшія свѣдѣнія изъ географіи Россіи.

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ**.

ПОДПИСКА ВЪ 1899 Г. (54-й г. изданія).

НА ГАЗЕТУ

КАВКАЗЪ.

Съ 1-го января 1897 года «Кавказъ» выходитъ подъ редакціей

В. Л. ВЕЛИЧКА.

Въ 1899 году газета будетъ издаваться по той-же программѣ, какъ и въ прошломъ году.

Въ «КАВКАЗѢ» за 1898 годъ помѣщали свои произведенія, между прочимъ, слѣдующіе авторы: **Агаевъ, Ахмедъ-бекъ; Баратовъ, Н. Н.; Бербасовъ, Г. Г.; Вакели (псевд.); Венюковъ, М. И.; Восторговъ, о. І.; Варапаевъ, В. И.; Воропонова, М.; Вейденбаумъ, Е. Г.; Величко, В. Л.; Веселовскій, А. Н., академикъ; Вишневскій-Черниговецъ, Ф. В.; Ганъ, К. Ѳ.; Геевскій, В. Н.; Гнѣдичъ, П. П.; Джанашвили, М.; Джигитъ (псевд.); Докучаевъ, В. В., проф.; Дрбоглавъ, І. Ф.; Жаба, А. К.; Извольскій, Н.; Коринфскій, А. А.; Кочарлинскій, Фридунъ-бекъ; ф.-Кульбергъ; ф.-Климанъ, Ф. Л.; Клаусенъ, А. Э.; Лебедевъ, В. П.; Лейстъ, А. А.; Lex (псевд.); Лохвицкая, М. Н.; Макаровъ, Н. Н.; Марчъ (псевд.); Массоно, Мерль-де; Меликъ-Бабахановъ; Мирзаевъ, Мирза-Шерифъ; Михеевъ, В. М.; Мишинъ; Мордвинъ; Мордовцевъ, Д. Л.; Мостовичъ, д-ръ, Ч. Р.; Натроевъ, А. Н.; Натуралишвили; Needle (Ш—евъ, Н. И.); Неплотовщикъ; Никифоровъ, Н. К.; Пантюховъ, д-ръ, И. И.; Пастуховъ, А. В.; Р. П.; Радде, д-ръ, Г. И.; Савицкій, И. К.; Сегаль, І. Л.; Saldo; Свѣтловъ, В.; Сидоровичъ; Собенниковъ, В. А.; Соловьевъ, Влад. Серг.; Случевскій, К. К.; Спѣшневъ, Н. Н.; Тихоновъ, Вл. А.; Усова, Ал. С.; Френкель, А. С.; Хахановъ, А. С.; Хитрово, Г. М.; Цагарели, А. А., проф.; Церетели, кн. А. Р.; Червинскій, Ф. А.; Черниковъ, М. И.; Энгельгардтъ, А. Н. (†), проф.; С. и Б. Эсадзе и мн. др.**

Изъ многихъ столичныхъ и мѣстныхъ авторовъ, обѣщавшихъ свое сотрудничество «Кавказу», уже прислали рукописи: **Венюковъ, М. М.; Вейденбаумъ, Е. Г.** («Ермоловъ и Паскевичъ»); **Грибовскій, В. А.** («Сѣренькое существо», разсказъ изъ студенческой жизни); **Горькій, М.** («Свиданіе»); **Дингельшедтъ** (рядъ статей по научн. вопр.); **Жаба, А. К., Лейстъ, А. А.** («Кн. И. Г. Чавчавадзе, какъ поэтъ» и др. ст.); **Макаровъ, Н. Н.** («Послѣдняя любовь Тараса Шевченка»); **Михеевъ, В. М.** («Ложь» и др. разск.); **Мордовцевъ, Д. Л.** («Кавказская плѣнница», разск.); **Владиміръ С. Соловьевъ** («Изъ воспоминаній»); **Тихоновъ, Вл. А.** («Дѣло Крумби съ птичьяго полета», республиканская фантазія) и др. О дальнѣйшемъ полученіи рукописей мы будемъ извѣщать нашихъ читателей.

Отдѣлъ телеграммъ отъ нашего столичнаго корреспондента значительно расширенъ. Попрежнему будутъ помѣщаться корреспонденціи изъ обѣихъ столицъ и изъ-за границы, очерки столичной жизни, «Откровенныя рѣчи» В. Л. Величка, «Брызги» Джигита и воскресные фельетоны («Арабески») Бинокля.

Подписная цѣна остается безъ измѣненія, а именно:

Съ дост. въ Тифлисѣ:	Съ перес. иногороднымъ:	По почтовому союзу:
На годъ . . . . 11 р. 50 к.	На годъ . . . . 13 р. — к.	На годъ . . . . 18 р. 40 к.
» 1/2 года . . 6 » — »	» 1/2 года . . 7 » — »	» 1/2 года . . 10 » — »
» 3 мѣсяца. . 3 » 50 »	» 3 мѣсяца. . 4 » — »	» 3 мѣсяца. . 6 » — »
» 1 мѣсяцъ. . 1 » 50 »	» 1 мѣсяцъ. . 1 » 75 »	» 1 мѣсяцъ. . 2 » — »

Разсрочка допускается для годовыхъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей, при чемъ иногородными вносится по 3 руб.: при подпискѣ, 1-го марта и 1-го мая и по 2 руб.—1-го іюля и 1-го сентября; городскими въ тѣ-же сроки: 3 р., 3 р. 2 р., 2 р. и 1 р. 50 к.

Контора «Кавказа», во избѣжаніе недоразумѣній, проситъ гг. подписчиковъ точно опредѣлять въ случаяхъ высылки денегъ менѣе 13 рублей (цѣна годовой подписки),

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1899 ГОДЪ

НА

„ЮЖАНИНЪ",

ГАЗЕТУ ЛИТЕРАТУРНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ

Выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣ праздниковъ.

Въ настоящемъ году газета по прежнему намѣрена держаться избраннаго ею направленія, сосредоточивая вниманіе преимущественно на вопросахъ и явленіяхъ, имѣющихъ торговое, промышленное и экономическое значеніе для юга Россіи, и служить проводникомъ культурныхъ началъ, насколько это доступно средствамъ и силамъ провинціальной газеты вообще.

Условія подписки на газету «Южанинъ»:

Съ доставкой и пересылкой: на 1 м.—1 р., на 3 м.—2 р. 50 к., на 4 м.—3 р., на 6 м.—4 р., на 8 м.—5 р. 20 к., на 10 м.—6 р. 30 к., на 11 м.—6 р. 70 к., на 12 м.—7 р. Безъ доставки и пересылки: на 1 м.—75 к., на 3 м.—2 р., на 4 м.—2 р. 50 к., на 6 м.—3 р. 50 к., на 8 м.—4 р. 50 к., на 10 м.—5 р. 30 к., на 11 м.—5 р. 70 к., на 12 м.—6 р.

За границу къ подписной иногородней платѣ прибавляется по 50 к. въ мѣсяцъ. Подписка принимается только съ 1-го и 15-го чиселъ мѣсяца.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы, если объ этомъ будетъ заявлено при подпискѣ, въ два срока: съ доставкою: къ 1-му января—4 руб. и къ 1-му мая—3 руб.; безъ доставки: къ 1-му января—3 р. 50 к. и къ 1-му мая—2 р. 50 к.

Подписка и объявленія принимаются: въ гор. Николаевѣ (Херсон. губ.), въ конторѣ редакціи «Южанина», уголъ Соборной и Спасской ул., домъ О. И. Рюминой.

Въ Москвѣ объявленія для «Южанина» принимаются въ конт. объявленій Л. и Э. Метцль и К°. и Л. Шаберта (преемн. Мейера).

Такса за объявленія казенныя и частныя: на первой страницѣ за вершокъ столбца—1 р. 80 к., на послѣдней страницѣ за вершокъ столбца въ 1-й разъ 90 коп., въ послѣдующіе разы—60 коп, (Вершокъ содержитъ 15 строкъ петита, 12 корпуса и 10 цицеро). За разсылку особыхъ объявленій и афишъ при «Южанинѣ»—50 коп. за каждыя сто объявленій. Отдѣльные №№ «Южанина» въ конторѣ и у разносчиковъ по 5 коп.

Контора редакціи открыта въ будніе дни—отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, въ праздничные дни—отъ 9 час. утра до 12 час. дня.

3—3 Редакторъ-издатель генералъ-майоръ *М. В. Рюминъ.*